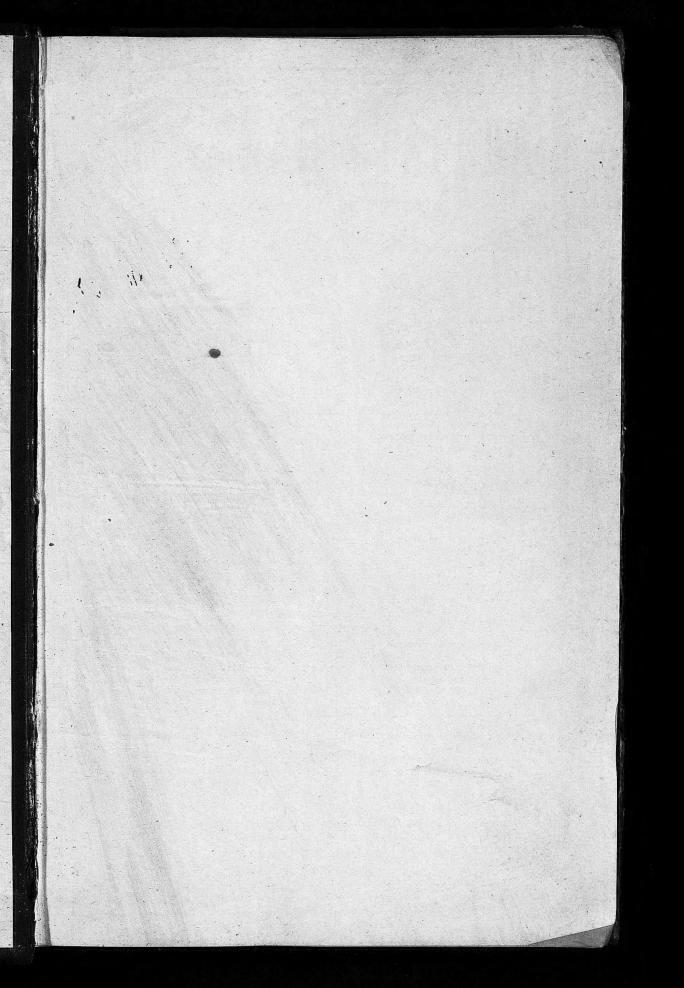
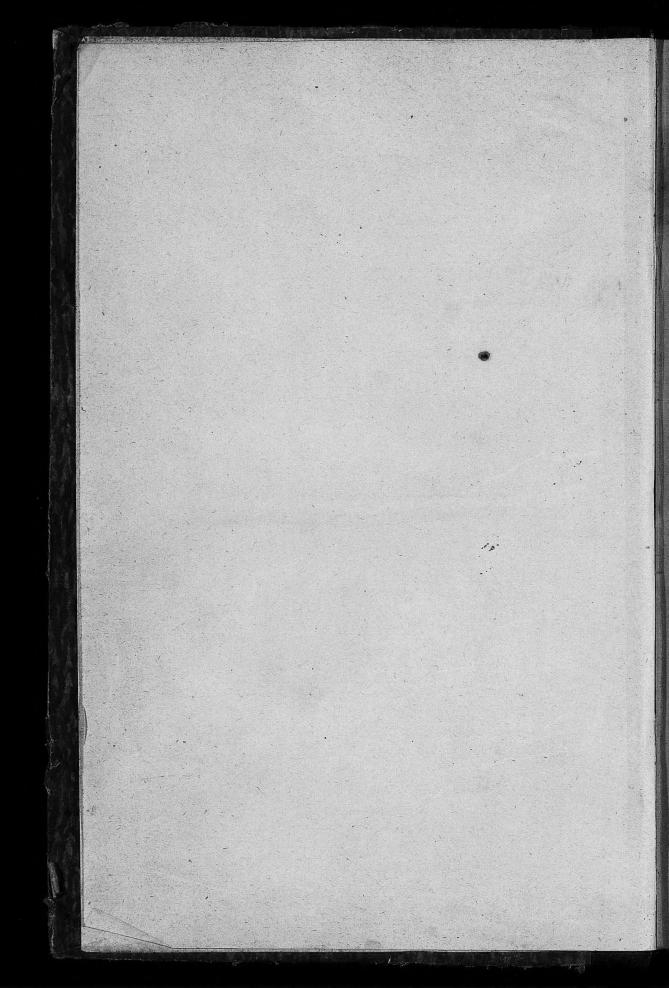

SF2/XII-07

PYCCKAH CTAPHHA

ежемъсячное ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

Годъ XXXVIII-й.

ДЕКАБРЬ.

1907 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:	
1. Леонардъ Эйлеръ. (Въ 🕒 XII. Къ исторіи сношеній	
двухоотую годовщиму яня	Россіи съ Ватиканомъ,
его пожленія) Сообщ	въ царствованіе Алексъя
Проф. Ал. Саткевичъ 467-506	Михайловича. Сообщ. В. Т. 679-703
II. Изъ замътокъ и воспо-	XIII. Знаки "французской воль-
минаній судебнаго дѣя-	ности". Сообщ. М. Ко-
теля Сообщ. А. Ө. Кони, 507—523	рольковъ 705-706
III. Забытый фельдмаршалъ.	XIV. Обрядность прежняго рус-
(Очеркъдъятельности глав-	скаго масонства. Сообщ.
нокоманд, въ русско-турец-	Тира Соколовская 707718
кую войну 1877—1878 г.г.	XV. Замьтки о Пушкинь
на Вадканскомъ полуостро-	Сообщ. Н. Лернеръ 721-727
вв). Сообщ. Д. Скалонъ. 525—545	XVI. Записки графа Сперан-
IV. Русскій дворъ въ конць	скаго "Объ усовершеній
XVIII и началѣ XIX сто-	общаго народнаго вос- питанія". Сообщ. И.
9 Г. льтія. (Ивъ ванисокъ кн. Адама. Чарторійскаго).	Алешинцевъ 729 — 735
Сообщ. К. Военскій 546—562	XVII. Изъ записной книжки
V. Къ исторіи 1812 года.	«Русской Старины»:
Сообщ. Н. Затворницкій. 563—575	а) Оригинальная резолю
VI. Къ финляндскому вопро-	ція епископа Чигирин-
су. (Заключение по проек-	снаго Порфирія. Сообщ.
ту основныхъ законовъ	А. Сергвевъ
Великаго Княжества Фин-	б) "Кромъ того" (Эпизодъ
дяндскаго: "формы прав-	изъ царствованія Импера-
ленія" и "сословныхъ при-	тора Александра II), Сообщ.
вилегій", выработанному	Е. Каменскій
особымъ учрежденнымъ, по	в) Шуточное пригласитель-
Высочайшему повельню	ное шестистишіе Я. И.
9/21 Марта 1885 г., ко- митетомъ въ г. Гельсинг-	Ростовцева О. Н. Глинкъ. Сообщ. Михаилъ Соко-
форсъ, Сообщ. Н. А. Т 577—598	ловокій 620
VII. Изъ прошлаго. II. Па-	г) Жизненный курьезъ.
ренсова 599—619	Сообщ. Н. К 662
VIII, Къ воспоминаніямъ о гр.	д) Эпиграмма на дорефор-
Өедоръ Өедоровичъ Бергъ.	менный судъ. Сообщ. А. Б. 704
Сообщ. Е. Андреевскій. 621-646	е) Крайне экономный ми-
ІХ. Предки И. С. Тургенева.	нистръ. Сообщ. А. Е. К. 718-720
Сообщ. Н. Гутьяръ 647—661	ж) Записи, сдъланныя со
Х. По Россіи и Польшѣ въ	словъ покойнаго генад.
исходъ XVIII-го въка 663—675	, Александра Михайловича
XI, Николай Иван, Костома-	Рыльева, Сообщ. П. U 728
ровъ и его дъятельность	XVIII. Указатель личных тименъ
во время ссылни въ Са-	въ "Русской Старины" за 1907 годъ 1—106
ратовь въ пятидесятыхъ / годахъ прошлаго въка.	XIX, Библіографическій ли-
Сообщ Ив. Вороновъ 676-678	

Приложенія: портреть **Леонарда Эйлера**.—При этой книгѣ прилагается для иногороднихъ подписчиковъ объявл. о журналѣ "Нива".

Принимается подписка на "Русскую Старину" изд. 1908 года.

Пріемъ по дёламъ редакц, по понедёльникамъ и четвергамъ оть 1 ч. до 3 ч. пополудни,

Библіографическій листокъ.

Великій Князь Николай Михаиловичь. Московскій Некрополь. Томъ первый (А-I) Спб. 1907.

"Посъщая неоднократно кладбища Москвы и Петербурга",—пишеть Августъйшій издатель, -- "спускаясь въ мрачныя, сырыя подземелья усыпальницъ московскихъ монастырей, гдв отъ покрытыхъ пылью ветхихъ надгробій вветь далекой стариной. я часто останавливался на мысли издать современемъ "Некрополь" Москвы и Петербурга, то есть собрать, по возможности, всв еще уцальвшія надгробныя надписи, а также и новыя, и напечатать ихъ на-ряду съ твми свъдвніями о погребенныхъ, которыя можно извлечь изъ соотвътствующей литературы... Изданіе надгробныхъ надписей сохранить ихъ навсегда отъ исчезновенія и дастъ полезный матеріаль для исторіи и особенно для генеалогіи, сообщая подробныя даты жизни различныхъ дъятелей, выясняя ихъ родственныя отношенія, давая свъдънія ослужебномъ и общественномъ ихъ положении; нъкоторыя эпитафии могутъ даже служить характеристикой тъхъ, кому онъ посвящены". Изданіе "Московскаго Некрополя" ельдуеть оть души привытствовать; можно даже сказать, что оно какь нельзя болве своевременно, потому что необходимый для него матеріалъ съ каждымъ годомъ все болье и болье уничтожается "завистливымь" временемь, которому помогаеть въ его разрушительной работв некультурное равнодушіе къ старинъ. Вспоминаются слова Пушкина:

Мить жаль, что нашей славы звуки Уже намь чужды...
Мить жаль, что тёхъ родовъ боярскихъ Блёдньеть блескъ и никнетъ духъ; Мить жаль, что нётъ князей Пожарскихъ, Что о другихъ пропалъ и слухъ...
Что въ нашемъ теремъ забытомъ Растетъ пустынная трава...

"Многое въ настоящее время исчезло уже безслъдно... Не одно всеразрушающее время уничтожило слъды погребеній; этому немало способствовало управдненіе самыхъ монастырей и церквей или ихъ перестройка, не говоря уже о невъжествъ, корысти, нашемъ неуважении къ старинъ и неумъніи ею дорожить. Все это сдълало еще большіе успъхи въ томъ же направленіи: намятники снимаются съ мъста, продаются торговцамь; надписи, кресты, скульптурныя изображенія исчезають или обезображиваются, плиты закладываются въ фундаменты, тротуары, подъ водосточныя трубы, разбиваются на бутъ... Цълые склепы, съ засынанными штукатуркой и пылью въковъ намятниками, еъ сорванными гербами, съ замазанными краской или уничтоженными надписями, служать складомь старыхь, негодныхь вещей.. Между тъмъ многіе погребенные были видные въ русской исторіи люди и часто крупные благотворители тъхъ же монастырей, которые способствовали уничтоженію ихъ могилъ". Находимыя отъ времени до времени при земляныхъ работахъ могильныя плиты "обыкновенно утиливируются причтами на устройство оградъ, фундаментовъ, печей и тротуаровъ". Стараясь очистить возможно больше мъста для новыхъ могилъ, кладбищенская администрація "тщательно уничтожаєть не только полуразрушившіеся монументы, но и тв, которые, въ силу различныхъ обстоятельствъ, преданы только забвение". Надгробныя надписи на наружныхъ и внутреннихъ стънахъ церквей "уничтожаются штукатурами и малярами... или въ видахъ поддержанія церковнаго "благольпія", задълываются деревянными панелями". Ясно, что при такомъ грубомъ неуважении къ остаткамъ прошлаго единственнымъ способомъ вакръпить память о многихъ стоющихъ памяти русскихъ людяхъ является изданіе "Некроподя"

Спеціалисты исторіи и генеалогіи достойно оцвнять всю важность этого труда. Не часто будеть попадать эта книга съ библіотечной полки въ руки читателя, но изслідователь суміветь найти нужный для себя матеріаль въ ея холодныхь, сухихь данныхь, въ которыхь ему послышится голось далекаго прошлаго, не только разъленяющій, но подчась рішающій тоть или иной вопрось. Дібло изданія "Некрополя" находится въ хорошихь рукахь. Осуществленіемь мысли Августвійшаго издателя занимаются В. И. Саитовь, выпустившій еще въ 1883 г. "Петербургскій Некрополь",

Отг Редакціи.

Симъ доводится до свъдънія г.г. подписчиковъ и всъхъ лицъ имъющихъ къ редакціи какія-либо дъловыя отношенія, что съ 20-го Іюля сего 1907 г. она перемънила квартиру, а потому тенерь слъ-

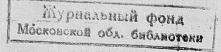
Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, кіоскахъ и у газетчиковъ продается сенсанціонная брошюра В. П. Руадзе

"Моимъ Врагамъ"

(Отповъдь генерала А. М. Стесселя). *Цъна 25 коп*.

Главный складъ: Троицкая ул., 27, кв. 11.

Гг. подписчики "Русской Старины" могутъ выписывать брошюру черезъ контору журнала, Спб. Фонтанка, 18.

Библіографическій листокъ,

Великій Князь Николай Михаиловичь. Московскій Некрополь. Томъ первый (А-I) Спб. 1907.

"Посвщая неоднократно кладбища Москвы и Петербурга", —пишеть Августвишій издатель, — "спускаясь въ мрачныя, сырыя подземелья усыпальниць московскихъ монастырей, гдѣ отъ покрытыхъ пылью ветхихъ надгробій вѣетъ далекой стариной, я часто останавливался на мысли издать современемъ "Некрополь" Москвы и Петербурга, то есть собрать, по возможности, всѣ еще уцѣлъвшія надгробныя надписи, а также и новыя, и напечатать ихъ на-ряду съ тѣми свѣдѣніями о погребенныхъ, которыя можно извлечь изъ соотвѣтствующей литературы. Изданіе надгробныхъ надписей сохранить ихъ навсегда отъ исчезновенія и дастъ полезный матеріаль для исторіи и особенно для генеалогіи, сообщая подробныя даты жизни различныхъ дѣятелей, выясняя ихъ родственныя отношенія, давая свѣдѣнія о служебномъ и общественномъ ихъ положеніи; нѣкоторыя эпитафіи могутъ даже служить характеристикой тѣхъ, кому онѣ посвящены". Изланіе московского Некориска

Fantsen Granden in

администрація "тщательно уничтожаєть не только полуразрушившієся монументы, но и тѣ, которые, въ силу различныхъ обстоятельствъ, преданы только забвенію". Надгробныя надписи на наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ церквей "уничтожаются штукатурами и малярами... или въ видахъ поддержанія церковнаго "благольпія", задълываются деревянными панелями". Ясно, что при такомъ грубомъ неуваженіи къ остаткамъ прошлаго единственнымъ способомъ закръпить память о многихъ стоющихъ памяти русскихъ людяхъ является изданіе "Некрополя".

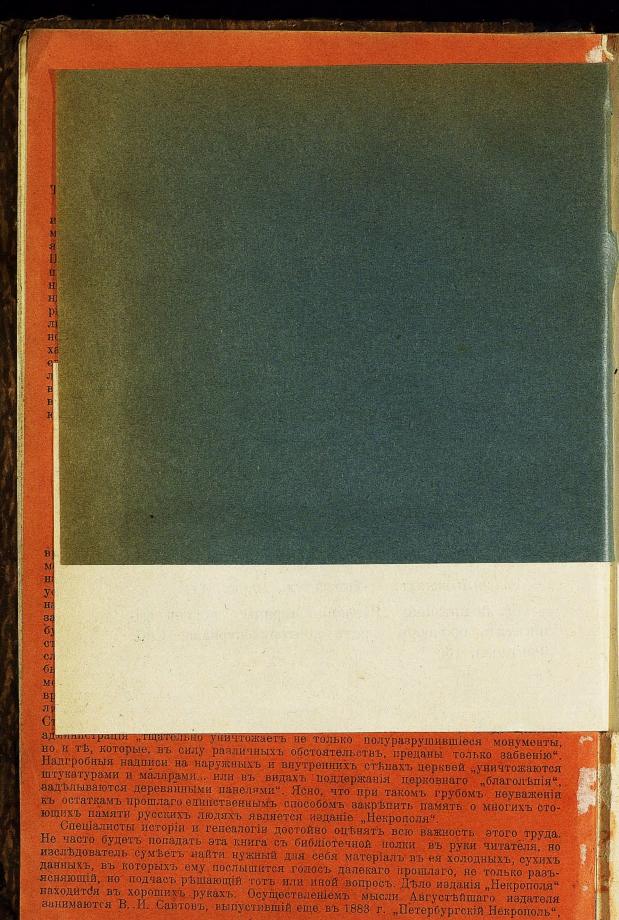
ADA TORRESPONDE AND TORRESPOND

Спеціалисты исторіи и генеалогіи достойно оцінять всю важность этого труда. Не часто будеть попадать эта книга съ библіотечной полки въ руки читателя, но изслідователь сумбеть найти нужный для себя матеріаль въ ея холодныхь, сухихь данныхь, въ которыхь ему послышится голось далекаго прошлаго, не только разълсняющій, но подчась рішающій тоть или иной вопрось. Діло изданія "Некрополя" находится въ хорошихь рукахь. Осуществленіемъ мысли Августвішаго издателя занимаются В. И. Сайтовь, выпустившій еще въ 1883 г. "Петербургскій Некрополь",

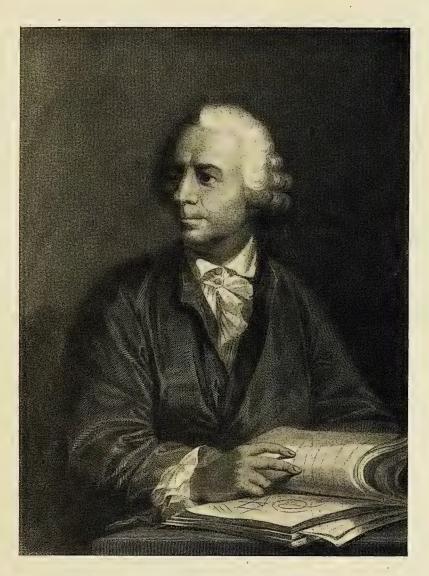
Отъ Редакціи.

Симъ доводится до свъдънія г.г. нодписчиковъ и всъхъ лицъ имъющихъ къ редакціи какія-либо дѣловыя отношенія, что съ 20-го Іюля сего 1907 г. она перемѣнила квартиру, а потому теперь слъдуетъ обращаться но новому адресу: С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 18, кв. 4.

> Мурнальный фонд Московской обл. библиотеки

Мурикавный фонд Московской обл. библиотеки

Леонардъ Эйлеръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

на 1908 годъ.

Вступая въ 1908 году на тридцать девятый годъ своего существованія, "Русская Старина", благодаря измънившимся условіямъ цензуры, извлекаетъ изъ своего архива цълый рядъ цънныхъ записокъ и даетъ мъсто особенно интереснымъ воспоминаніямъ, а также исторически обработаннымъ матеріаламъ и подлиннымъ документамъ.

Имѣя въ виду современныя условія общественной жизни Россіи, редакція предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣръ къ обновленію и

расширенію журнала.

Сохраняя своихъ прежнихъ, многочисленныхъ, сотрудниковъ, редакція получила согласіе на помъщеніе въ журналъ трудовъ слъдующихъ лицъ: Е. К. Андреевскаго, Е. А. Боброва, И. Н. Божерянова, Н. Д. Бутовскаго, Н. Н. Вельяминова, К. А. Военскаго, А.А. Голомбіевскаго, С. М. Горяинова, Г. К. Градовскаго, П. Я. Дашкова, Н. М. Затворницкаго, П. А. Ефремова, Е. С. Каменскаго, Н. Н. Каразина, Ю. С. Карцева, А. Ө. Кони, Н. О. Лернера, П. М. Майкова, П. Д. Паренсова, С. Ф. Платонова, М. А. Поліевктова, В. Ф. Руднева, В. И. Саитова, Д. А. Скалона, М. К. Соколовскаго, Т. О. Соколовской, А. И. Успенскаго, Д. И. Успенскаго, И. А. Шляпкина, Е. С. Шумигорскаго, Н. Д. Чечулина, А. И. Фаресова и др.

Въ 1908 году будутъ напечатаны:

А. Ф. Кони — "Изъ замътокъ и воспоминаній судебнаго дъятеля" и "Житейскія встръчи", Г. К. Градовскаго—"Изъ минувшаго", Ю. С. Карцева-"За кулисами дипломатіи", П. Д. Паренсова-"Изъ прошлаго", воспоминанія—Д. В. Скалона, записки генерала Домонтовича, «Война за независимость славянъ 1877—1878 гг.» П. Д. Зотова, А. 5**ъломора**—«Изърусско-японской войны», **А. Толстопятова**— «Въ плъну у японцевъ», переписка основателя "Русской Старины" — М. И. Семевскаго, воспоминанія Тургенева, Де Санглена, А. Ф. Петрушевскаго, воспоминанія командира "Варяга"—В. Ф. Руднева, переписка композитора А. И. Сърова, письма П. И. Чайновскаго, воспоминанія-Веселовскаго, Леваковскаго, Никитина, воспоминанія изъ русскояпонской войны и изъ жизни духовенства и др.

По примъру прежнихъ лътъ, въ журналъ будутъ помъщаться портреты выдающихся русскихъ дъятелей. Журналъ, какъ и прежде,

будетъ выходить 1-го числа каждаго мъсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 руб. съ пересылкой.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дълается уступка по 30 к. съ экземпляра.

Подписка принимается въ С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 18.

«РУССКАЯ СТАРИНА» 1907 г. т. СХЖХІІ, ДЕКАЕРЬ.

"РУССКАЯ СТАРИНА"

И

Историческая библіотека.

До последняго времени множество исторических сочиненій, какъ старыхъ, такъ и новыхъ, полныхъ научныхъ достоинствъ, появлявшихся въ западной Европе въ разное время, были совершенно недоступны для русской интеллигенціи. Наиболе замечательные ученые труды иностранныхъ историковъ, пользующихся повсюду европейскою известностью, даже въ оригинале, на иностранныхъ языкахъ, допускались только для немногихъ привилегированныхъ лицъ. Ныне, для пополненія этого важнаго пробела въ исторической литературе, при редакціи журнала "Русская Старина" будутъ издаваться историческія сочиненія известныхъ авторовъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ, въ полномъ ихъ объеме и безъ пропусковъ. Ныне печатается соч. Луи Блана—Исторія французской революціи 1789 года.

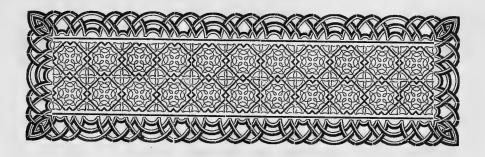
Первые три тома этого сочиненія уже вышли и разосланы подписчикамъ; послѣдующіе томы будуть выходить по мѣрѣ ихъ отпечатанія и все это капитальное изданіе окончится не позже февраля мѣсяца будущаго года.

Цъна тома 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Для удобства редакція предлагаеть желающимь не высылать денегь впередь, а выписывать каждый томъ съ наложеннымъ платежемъ, при чемъ подписчики будуть получать томы тотчасъ же по мъръ выхода ихъ изъ печати.

Цъна съ наложеннымъ платежомъ 3 р. 60 к.

Съ требованіями обращаться: 1) Въ главный складъ—Петербургъ, Фонтанка 145, кв. 3; и 2) Контора историческаго журнала "Русская Старина", Фонтанка 18, кв. 4.

Леонардъ Эйлеръ.

двухсотую годовщину дня его рожденія).

15-го апръля (нов. стиля) нынъшняго 1907 года исполнилось 200 лътъ со дня рожденія одного изъ геніальнъйшихъ математиковъ-мыслителей всъхъ временъ и народовъ Леонарда Эйлера (Leonhard Euler). Имя это, надо полагать, знакомо не только тъмъ, кто имълъ спеціально дъло съ физико-математическими науками, а всякому интеллигентному уму, вдумывавшемуся въ условія образованія современныхъ научныхъ представленій и мыслительныхъ образовъ; въ исторіи науки оно стоитъ рядомъ съ именами Галилея, Декарта, Ньютона, Лейбница и равныхъ имъ по силъ мысли геніевъ, считаемыхъ даже не десятками, а единицами на протяженіи многовъкового историческаго періода...

Для насъ, русскихъ, однако, память о великомъ Эйлерѣ должна быть особенно дорогой и священной. Этотъ ученый-мыслитель большую часть своей поразительно-плодотворной научной дѣятельности связаль съ именемъ Петербургской Академіи наукъ, первыхъ временъ ея существованія, и, украсивъ своими многочисленными мемуарами "Commentarii Academiae scientiarum Petropolitanae", упрочилъ за этими Комментаріями, на первыхъ порахъ ихъ существованія, всемірную извѣстность. Кажется, есть отъ чего съ гордостью забиться русскому сердцу и съ исключительной глубочайшей признательностью помянуть имя великаго борца мысли въ день его двухъ-вѣкового юбилея! Но русское общество почти полнымъ молчаніемъ прошло этотъ историческій моментъ, и на страницахъ иллюстрированныхъ еженедѣльныхъ періодическихъ изданій, охотно помѣщающихъ портреты различныхъ иностранныхъ дѣятелей и ученыхъ въ

дни ихъ юбилеевъ, не нашлось, видимо, мѣста для дорогого изображенія. Быть можеть, общество ждало почина Петербургской Академіи наукъ, въ свою очередь скромно предоставившей всѣ права международнаго чествованія городу Базелю—мѣсту родины Эйлера—и считавшей, что этимъ ен общественно-научная роль исчерпывается. Главною же причиною такого видимаго пренебреженія является, къ несчастью, просто малое знакомство общества и съ исторіею науки, и даже съ исторіею государства. Поэтому, да не будеть мнѣ поставлено въ упрекъ, что я, не раскрывая какихълибо новыхъ историческихъ источниковъ и пользуясь общедоступными матеріалами, позволю себѣ бросить на этихъ страницахъ нѣсколько бѣглыхъ штриховъ для характеристики общественныхъ задачъ нашей Академіи въ первые годы ея существованія, а главнымъ образомъ—для возсозданія въ памяти облика геніальнаго Эйлера.

Россійская Академія Наукъ возникла въ то время, когда изъ другихъ, иноземныхъ учрежденій этого рода существовали лишь: Academie Française въ Парижъ (учр. въ 1635 г.), Academia del Cimento во Флоренціи (учр. 1657), Royal Society въ Лондонъ (учр. 1663), Académie Royale въ Берлинъ (учр. 1711) и Instituto di Bologna въ Болоньв (учр. 1712), т. е. когда не имвлось еще подобныхъ институтовъ ни въ Даніи, ни въ Швеціи, ни въ Норвегіи, ни въ Португаліи, ни въ Нидерландахъ, ни въ Бельгіи, ни въ Испаніи, ни въ Австріи, ни въ Соединенныхъ Штатахъ Съверной Америки, хотя всё эти страны въ то время далеко уже опередили Россію въ своемъ интеллектуальномъ развитіи. Беседы съ иностранными учеными, советы Лейбница, соображенія, высказывавшіяся иноземцами --- сподвижниками въ дълъ реформъ, натолкнули великаго преобразователя Россіи, около 1720 года, на мысль объ основаніи академіи. Геніальной простотой и неотразимой силой логики дышеть эта мысль Петра: "Академики должны пріобръсти намъ въ Европъ довъріе и честь, доказавъ на деле, что и у насъ работаютъ для науки и что пора перестать считать насъ за варваровъ, пренебрегающихъ наукою!".

Конечнымъ импульсомъ къ учрежденію высшаго ученаго общества явилось, повидимому, избраніе Петра членомъ Парижской Академіи. Благодарственное его письмо къ Академіи по этому поводу является настолько характернымъ историческимъ документомъ, что небезынтересно воспроизвести его здёсь, хотя бы частью:

Письмо Петра Великаю Парижской Академіи, посланное 18 февраля 1721 года 1). "Намъ не инако, какъ зъло пріятно быть

¹⁾ См. "Матеріалы для исторіи Имп. Академін Наукъ", томъ І (1885), стр. 5.

могло, что вы насъ членомъ въ свою компанію избрали. Мы такожъ не хотѣли оставить, не оказавъ вамъ за то симъ Нашего признанія и не обнадежа васъ, что Мы съ великимъ удовольствомъ то мѣсто, которое вы Намъ представляете, пріемлемъ, и что мы ничего больше не желаемъ, какъ чтобъ чрезъ прилежность, которую мы прилагать будемъ, науки въ лутчій цвѣтъ привесть, себя яко достойнаго вашей компаніи члена показать. Мы повелѣли Нашему первому лейбъ-медикусу, Блюментросту, вамъ отъ времени до времени сообщать о томъ, что въ государствахъ и земляхъ нашихъ новаго и разсужденія академіи достойнаго случится. И намъ зѣло будетъ пріятно, ежели вы съ нимъ корреспонденцію содержать и отъ времени до времени оному взаимно-сообщать будете, какіе новые декуверты отъ академіи учинены будутъ"...

Черезъ 3 года послѣ этого письма—22 января 1724 года—Пет ромъ Великимъ утвержденъ составленный лейбъ-медикомъ Блюментростомъ (впоследствии 1-ымъ президентомъ Академіи) проектъ устройства С.-Петербургской Академіи наукъ и художествъ, при чемъ членамъ ея поставлена двоякая задача: 1) "все тое, что уже въ наукахъ учинено-свидетельствовать, что къ исправленію и размноженію оныхъ потребно-производить, что каждый въ такомъ случав изобрвлъ-сообщать и Секретарю вручать; о всвхъ декувертахъ, которые свидетельствованію и апробаціи ихъ подданы будутъ. имѣютъ они непристрастное разсуждение чинить: сирѣчь истинны ли оные, великой ли или малой пользы суть и извёстны ли оные были прежде сего или нътъ" и 2) "въ своей наукъ ежедневно одинъ часъ публичныя лекціи имэть, какъ и въ протчихъ универзитетахъ". Такимъ образомъ, Академіи не только ввърялось дъло усовершенствованія наукъ, но поручалось еще и высшее образованіе русскаго юношества. Съ этою последнею целью, каждому академику вменялось, сверхъ указаннаго, въ обязанность "системъ или курсъ въ наукъ своей въ пользу учащихся изготовить" и "нъкоторыхъ людей при себъ обучить, которые бъ младыхъ людей первымъ рудиментамъ (основательствамъ) всъхъ наукъ паки обучать могли". По поводу этого последняго предположенія на докладе Петромъ собственноручно написано: "Надлежитъ по два человъка еще прибавить которые изъ словенского народа дабы могли удобнее русскихъ учить а какихъ наукъ написать именно" 1).

Въ началъ, однако, Петру приходилось прибъгнуть всецъло къ помощи иноземцевъ, и онъ безъ колебаній приступаетъ къ приглашенію на мъста членовъ Академіи наиболье подходящихъ иностран-

¹⁾ См. "Мат. для исторіи Имп. Ак. Наукъ", томъ І, стр. 14—27.

ныхъ ученыхъ. Опредёленность его взгляда на этотъ вопросъ прекрасно иллюстрируется слёдующимъ собственнымъ его апологомъ, воспроизведеннымъ В. Татищевымъ въ письмѣ къ Шувалову 11 августа 1747 года: "Нѣкоторый дворянинъ желалъ въ деревнѣ у себя мельницу построить, а не имѣлъ воды; и, видя у сосёдей озера и болота, имѣющія воды довольство, немедленно зачалъ, по согласію оныхъ, каналъ копать и на мельницу припасъ заготовлять, котораго хотя при себѣ въ совершенство привесть не могъ, но дѣти, сожалѣя положеннаго иждивенія родителемъ ихъ, по нуждѣ принялись и совершили" 1).

Но суровый рокъ внезапно прервалъ въ эту пору (28 янв. 1725 г.) жизненную дѣятельность могучаго Царя-Преобразователя, и не пришлось ему лично напутствовать членовъ Академіи въ день ея торжественнаго открытія. Первое, записанное въ протоколъ, собраніе академической конференціи состоялось 12 ноября 1725 года — уже въ царствованіе императрицы Екатерины І; при ней же, нѣсколько позже, а именно 27 декабря того же 1725 года, состоялось и первое торжественное засѣданіе Академіи.

Следуеть заметить, что императрица Екатерина I, при своемъ восшествін на престоль, посившила подтвердить, черезь русскихь дипломатовъ при европейскихъ дворахъ и посредствомъ газетныхъ статей, о своемъ непреклонномъ намърении осуществить "зачатое" ея покойнымъ супругомъ дело объ учреждении въ С.-Петербурга "Академіи для вышнихъ наукъ и художествъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ, она утвердила докладъ лейбъ-медика Блюментроста о приготовлении пом'вщеній для ожидавшихся членовъ академіи. Въ докладъ этомъ невольно бросаются въ глаза следующи слова, характеризующия отношение Петра Великаго къ своимъ начинаніямъ: "Блаженныя и въчнодостойныя памяти Его Императорское Величество", пишеть Влюментростъ: "именно приказалъ, чтобъ домъ академическій домашними потребами удостаточить и академиковъ недели съ три или съ мъсяцъ не взачетъ кушаньемъ довольствовать, а потомъ подрядить за настоящую цёну, нанявъ отъ академіи эконома, кормить въ томъ же домъ, дабы, ходя въ трактиры и другіе мелкіе домы, съ непотребными обращаючись, не обучились ихъ непотребныхъ обычаевъ, и въ другихъ забавахъ времени не теряли бездъльно, понеже суть образцы такіе: которые въ отечествъ своемъ добронравны, бывши съ роскошниками и пьяницами, въ бездъльничествъ пропали и государственнаго убытку больше, нежели прибыли, учинили" ²)...

2) См. Пекарскій—"Ист. Имп. Ак. Н.", I, стр. XXXIV.

¹⁾ См. Пекарскій—"Исторія Имп. Академів Наукъ", томъ I (1870), стр. XIII.

Первоначальный составь академіи опредвляется академическимъ объявленіемъ 14 января 1726 года о программѣ и времени публичныхъ чтеній ея членовъ. Объявленіе это гласитъ ¹):

"...Профессоры академіи, сего 1726 году, въ будущій 24 день мѣсяца генваря, чтеніями ученіе свое публичное начнуть, во дни: понедѣльникъ, среду, четвертокъ и субботу, и впредь такимъ опредѣленіемъ и учрежденіемъ поступать будуть, о которомъ всѣмъ любителямъ добрыхъ наукъ, а наипаче рачителямъ къ ученію, симъ для извѣстія объявляется:

Даніиль *Вернулли*, физіологіи профессорь, начала математическія къ ееоріи медической потребная, да приличность ихъ къ физіологіи научить. (Передъ об'єдомъ отъ часа 7 до 8).

Өеофиль Сигфридь *Ваеръ*, антиквитетовъ профессоръ, древностей греческія, монеты и достопамятныя вещи ветхаго Рима изъяснить.

Николай *Вернулли*, математики профессоръ, о тѣхъ частяхъ математики, которыя къ физикѣ привязаны, и особливо о механикѣ, читать будетъ. (Съ 8 до 9).

Христіанъ *Мартинъ*, профессоръ философіи, логическое, метафизическое подастъ ученіе, слъдуя философіи Тумика, на употребленіе академическое изданную.

Іоанъ Христіанъ *Буксбаумъ*, лѣтнимъ временемъ—ботанику, зимнимъ—исторію натуральную излагать будетъ.

Яковъ *Германъ*, императорской академіи наукъ и королевскихъ соцієтетовъ лонденской и берлинской членъ, а на сей академів высокихъ математическихъ наукъ первый профессоръ, начало чтенія своего учнетъ въ ученіи анализи общія и алгебры, да о потребѣ ихъ къ рѣшенію всякихъ проблематъ. А потомъ поступать будетъ до анализи инфиниторумъ, и ея употребленіе разными образцами изъяснять будетъ. (Съ 11 до 12).

Іоганъ Петеръ Коль, профессоръ элоквенціи, элоквенцію, сиръчь—какъ на латинскомъ языкъ надлежитъ чисто говорить и писать, по книгъ Генеціуса учить будеть.

Іоанъ Симонъ *Векенстейнъ*, обоего православія докторъ и профессоръ, о правѣ публичномъ и о исторіи нынѣшняго временя научить; такожде и о институціяхъ права Юстиніана цесаря, буде слушателямъ полюбится, тщаніе имѣть будетъ. (По полудни съ 1 до 2).

Михаилъ *Биртеръ*, химіи профессоръ, лѣтнимъ временемъ медицины практики, а зимнимъ временемъ—о самой химіи научати будетъ.

^{1) &}quot;Мат. для ист. Имп. Ак. Н.", стр. 169-171.

Іоганъ Георгъ Дювернаи, медицины докторъ, анатоміи и хирургіи профессоръ, въ первомъ полугодѣ—анатомію тѣла человѣческаго и ученіе хирургическое излагать, а въ другомъ полугодѣ ученіе о медицинѣ (опричь физіологіи, которую Даніилъ Бернулли научитъ), предлагать будетъ, и особеннымъ желателямъ труда своего не откажетъ. (Съ 2 до 3).

Георгъ Бернгардъ *Билфингеръ*, физики экспериментальной и ееорической профессоръ, искусства физикальныя воспріиметъ, съ изъясненіемъ ихъ и конклюзіями, слёдствуя въ томъ Гравесанду въ институціяхъ философіи Невтоніа(н)ской, для пользы академической въ 1723 году изданныхъ. (Съ 4 до 5).

Христіанъ Фр. *Грос*з, философіи нравоучительныя профессоръ чрезвычайный, научать будеть эеикѣ, по книгѣ Пуфендорфской, яже о должности человъка и гражданина. (Съ 5 до 6).

Фридрихъ Христофоръ *Маеръ*, матези профессоръ чрезвычайный, всея математики начала, по правилу знатнъйшаго Волфіуса, въ германскихъ его книгахъ, толковать будетъ.

Іосифъ Николай Делиль, сов'єтникъ королевскій, академій россійской, парижской, лондонской и берлинской членъ, астрономіи профессоръ, астрономію, напиаче нов'єйшими обр'єтеніями украшенную, слышателямъ предлагать и въ обсерваціяхъ астрономическихъ тщатися будетъ".

Воспроизведенный здёсь рядъ именъ представляетъ собою начальный составъ нашей академіи. Для характеристики этого состава достаточно указать на то, что подборомъ ученыхъ для академіи руководилъ извёстный германскій мыслитель Христіанъ Вольфъ, относившійся къ этой своей миссіи съ исключительной серьезностью и вниманіемъ. Графъ Головкинъ, напр., писалъ про него въ январѣ 1724 года: "г. Вольфъ чрезвычайно строгъ относительно рекомендацій, что происходитъ отъ того, что онъ имѣетъ въ виду только ученое общество и требуетъ наибольшихъ заслугъ и извѣстности въ желающихъ вступить въ учрежденіе, которое должно блистать, а не такихъ лицъ, которыя ищутъ сдѣлаться только профессорами" 1). И дѣйствительно, первые академики, прибывшіе въ Петербургъ, были глубоко проникнуты сознаніемъ важности принятыхъ ими на себя обязательствъ.

Въ эту-то среду, на самыхъ первыхъ порахъ ея существованія, и вступилъ двадцатилѣтнимъ юношей Леон(х)ардъ Эйлеръ (Leonhard Euler, род. 4/15 апр. 1707 г. въ городѣ Базелѣ). Первое, сохра-

^{1) &}quot;Briefe von Christian Wolff aus den Jahren 1719-53, S.-Petersburg, 1860", 19, 20, 181.

нившееся въ дѣлахъ академической канцеляріи, упоминаніе объ его зачисленіи относится къ 17 декабря 1726 г., оно гласитъ: "По указу Ея И. В. велѣно Эйлеру быть при академіи. И оному надлежитъ послать, на проѣздъ, денегъ сто тридцать рублевъ, векселемъ, черезъ профессора Даніеля Бернулли, записавъ въ расходъ съ роспискою, и на щетъ академическій поставить.—Laurent. Blumentrost" 1).

Главнымъ импульсомъ, побудившимъ Эйлера избрать Петербургъ мѣстомъ своей дѣятельности, выставляется обыкновенно дружба его братьями-математиками Николаемъ и Даніиломъ Бернулли (первый—на 12, второй—на 7 лътъ старше Эйлера), сыновьями извъстнаго швейцарскаго ученаго Іоханна Бернулли, руководившаго математическимъ образованіемъ Эйлера. Зачисленіе молодыхъ Бернулли членами Петербургской Академіи вызвало въ Эйлеръ желаніе последовать за ними. "У меня", говорить онъ по этому поводу въ своей недоконченной автобіографіи: "явилось тогда неописуемое желаніе отправиться вмёстё съ ними въ 1725 году въ Петербургъ. Дъло это не могло однако сразу осуществиться. Зато, приглашенные молодые Бернулли дали мнъ твердое объщание по прибыти въ Петербургъ похлопотать о подходящемъ для меня мъстъ, что они дъйствительно вскоръ и привели въ исполнение, съ тъмъ впрочемъ условіемъ, чтобы я рёшился на примененіе своихъ математическихъ познаній къ медицинъ" ²).

Но, конечно, не одна дружба съ Бернулли влекла Эйлера въ нашу Академію: онъ видѣлъ возможность открыть себѣ такимъ образомъ широкое поле научной дѣятельности. И, къ счастію, онъ повидимому не ошибся. По крайней мѣрѣ, внослѣдствіи, въ 1749 году (18 ноября) онъ самъ писалъ напр. Шумахеру изъ Берлина: "Мы (т. е. находившіеся нѣкоторое время въ составѣ Петерб. Академіи) должны сознаться, сколько обязаны благопріятнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ только тамъ находились. Что собственно до меня касается, то въ случаѣ неимѣнія такого превосходнаго случая, я бы вынужденъ былъ главнѣйше прилежать къ другимъ наукамъ, отъ которыхъ, по всѣмъ признакамъ, я бы отупѣлъ только. Его королевское величество (т. е. Фридрихъ Великій) недавно меня спрашивалъ: гдѣ я изучалъ то, что знаю? я, согласно истинѣ, отвѣчалъ, что всѣмъ обязанъ моему пребыванію въ Петербургской Академіи наукъ"... 3).

^{1) &}quot;Мат. для ист. И. Ак. Н.", т. І, стр. 209.

²⁾ Записки Имп. Ак. Наукъ, томъ 6, кн. 1, 1864—статья Пекарскаго: "Екатерина II и Эйлеръ", стр. 76 (автобіографія записана подъ диктовку Эйлера по-нъмецки).

^{3) &}quot;Входящія письма (въ арх. Ак. Н.) 1748 и 1749 гг." (Цитир. по Исторіи Ак. Н., Пекарскаго, стр. 265).

Трудно предполагать, чтобы Эйлеромъ, при его стремлени въ Петербургъ, руководили какія-либо корыстныя соображенія; онъ былъ зачислень всего адъюнктомь, въ то время какъ, напр., братья Бернулли заняли сразу мъста академиковъ; годовой его окладъ составляль всего 300 рублей, тогда какь академики имели отъ 600 до 1.500 рублей въ годъ. Воспользуемся, однако, для характеристики матеріальнаго и служебнаго положенія Эйлера, разсказомъ его самого: "Мое содержание составляло 300 рублей при готовой квартиръ съ отопленіемъ и освъщеніемъ, и, такъ какъ я имъль склонность исключительно къ математическимъ знаніямъ, то я былъ зачисленъ адъюнятомъ высшей математики (Adjuncto Matheseos sublimioris), предположение же приспособить меня къ занятиямъ медициною было совершенно оставлено. При этомъ мнв было разрешено присутствовать въ академическихъ заседаніяхъ и докладывать тамъ мои работы, которыя тогда же помъщались въ академическихъ Комментаріяхъ" 1).

Въ Петербургъ Эйлеръ прибылъ 6 мая 1727 года—въ самый день смерти Императрицы Екатерины I, покровительствовавшей Академіи. Поэтому, первыя его впечатлѣнія были не изъ веселыхъ: онъ засталъ академиковъ въ величайшемъ уныніи и въ страхѣ за будущность молодого ученаго учрежденія. Однако, это не помѣшало ему горячо и ревностно приняться за работу.

Черезъ какихъ-нибудь 3¹/₂ мѣсяца послѣ его пріѣзда (27 августа 1727 г.) въ "исчисленіи всѣхъ дѣлъ, что профессоры, какъ въ публичныхъ, такъ и въ приватныхъ собраніяхъ, елико ко умноженію и совершенству наукъ принадлежитъ, также и въ приватныхъ лекціяхъ, елико потребно есть къ наставленію юношества, доселѣ произвели и что впредь въ тѣхъ же вещѣхъ произвести намѣрены", уже значилось:

"Леонгардъ Эйлеръ, профессора высшія математики адъюнктъ, или приданный, въ приватныхъ собраніяхъ последующихъ разсужденій несколько уже изследованію профессоровъ предложилъ, протчія впредь предложитъ:

- 1. Есть физикоматематическое о звукъ или звонъ, въ которомъ новая звону ееорія предается и поставляется, откуду производится образъ считанія скорости звона.
- 2. Разсуждение о движении качательномъ струнъ, колоколовъ, барабановъ и другихъ инструментовъ, которые черезъ ударение ввонъ издаютъ, гжъ отъ есории каждаго инструмента изъявляется образъ счисления звука.

^{&#}x27;) Изъ указанной выше автобіографіи Эйлера.

- 3. О произведеніи звона, или звука пушечнаго, громового и протчихь таковыхъ.
- 4. Новая веорія о звонахъ или голосахъ флейтовъ, трубъ и другихъ инструментовъ, которые черезъ надуваніе гласъ издаютъ, экспериментами изрядно согласующимися утвержденная.
- 5. Полное и совершенное рѣшеніе проблемы аналитическія линей проницательныхъ взаимственныхъ, гдѣ предается образъ изъ всякаго кривыхъ линей чина по меньшей мѣрѣ одну опредѣлить, которая удовлетворитъ проблемѣ.
- 6. Рѣшеніе проблемы о изобрѣтеніи линей проницательныхъ взаимственныхъ скольконравно будетъ имущимъ оси обращенія.
- 7. Новая веорія о водахъ, истекающихъ изъ сосудовъ, и оныя употребленіе къ предъленію движенія воды, истекающія изъ силиндровъ единыхъ и изъ силиндровъ, къ которымъ пристроенъ сосудъ или труба какія-нибудь фигуры, съ экспериментами, для сего уставными, зъло согласующая.
- 8. О истеченіи водъ изъ сосудовъ непремѣнно полныхъ, откуду толкуются движеніе водъ въ фонтанахъ и другихъ воды произведеніяхъ.
- 9. Истеченіе воды изъ сосудовъ отчасти въ воду погруженныхъ, гдѣ колыханія, которыя восходя и нисходя дѣлаетъ, опредѣляются.
- 10. Умствованіе о колыханіяхъ воды въ трубахъ кривыхъ какіянибудь формы.
- 11. О движеніи телест оризонтальномъ въ влажныхъ, где познавъ видную тягость совершенно описуется косность движенія.
- 12. Умствованіе о восхожденіи и нисхожденіи въ прямой линіи тяжелыхъ во всякомъ влажномъ, гдѣ данной сущей видной тягости тяжелаго движенія скорость во всякомъ мѣстѣ и время, въ которое то движеніе дѣлается, описуется.
- 13. Довершеніе той же матеріи, гдѣ движеніе мещемыхъ влажномъ опредѣляется и движеніе отъ вѣсовъ въ влажныхъ показуется" 1).

Если сравнить этотъ списокъ темъ, какъ по количеству, такъ и по качеству, съ перечисляемыми въ томъ же историческомъ документъ работами прибывшихъ ранъе Эйлера и надъленныхъ болъе высокими званіями членовъ Академіи, то сразу уже бросится въ глаза необычайная работоспособность молодого ученаго.

Вообще, не появлялось уже ни одного тома академическихъ Комментаріевъ, въ которомъ не находилось бы нѣсколькихъ мемуаровъ Эйлера по самымъ серьезнымъ научнымъ вопросамъ.

^{&#}x27;) "Мат. по ист. И. А. Н." т. I, стр. 278—9 (Мемуары писались учеными главнымъ образомъ по-латыни).

Не будемъ, однако, систематически следить за каждымъ, сохраненнымъ исторіею, шагомъ Эйлера на пути къ его славѣ. Цель наша—не біографія великаго ученаго, сама по себѣ, а лишь возсозданіе въ памяти общаго его облика. Интересующимся дальнейшими біографическими подробностями можно рекомендовать прекрасный очеркъ академика Пекарскаго въ 1-мъ томѣ "Исторіи Императорской Академіи наукъ въ С.-Петербургъ" (СП-бургъ, 1870, стр. 247—308). Мы же здѣсь бросимъ лишь нѣсколько общихъ взглядовъ на отдѣльныя послѣдовательныя эпохи жизни и дѣятельности знаменитаго математика.

За первыя 14 лёть своего пребыванія въ Петербурге Эйлерь обнародоваль около 60 научныхъ работъ. Сверхъ того, онъ исполняль различныя приватныя порученія: такъ, въ 1732 г., вмёстё съ Д. Бернулли и Лейтманомъ, составлялъ соображения о подняти большого колокола въ Москвъ, въ 1738 г. принималъ дъятельное участіе въ комиссіи о мірахъ и вісахъ, около того же времени писаль популярныя научныя статьи для примечаній къ "С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ", производилъ, вмѣстѣ съ другими академиками, экзамены, нетолько въ академической гимназіи, но и въ Шляхетномъ сухопутномъ кадетскомъ корпусв. Наиболве же существеннымъ побочнымъ его занятіемъ являлось участіе въ трудахъ Географическаго департамента. Къ работамъ этого департамента Эйлеръ привлеченъ былъ съ 1735 года, при чемъ жалованье его (въ 660 руб.) увеличено было на 200 руб., "понеже"—какъ сказано въ протоколъ – "должность не его, но чрезвычайная". Вспоминая впоследстви, въ своемъ письме въ Шумахеру, о своихъ работахъ по русской картографіи и сознаваясь, что многое въ нихъ требовало исправленій, Эйлеръ все же прибавляеть: "Я увфрень, что географія россійская черезъ мои и г. проф. Геинзіуса труды приведена гораздо въ исправнъйшее состояніе, нежели географія нъмецкой земли, и того бы довольно было до техъ поръ, пока достальныя исправленія учинить возможно будеть" 1).

Однако, занятія картографіей, сильно утомляя зрѣніе, тяжело отражались на здоровьѣ Эйлера. По личному его мнѣнію, они были главной причиной утраты имъ праваго глаза въ 1735 году. По крайней мѣрѣ, въ прошеніи объ увольненіи отъ этихъ занятій, поданномъ 21 августа 1740 г. на имя академика Гольдбаха, онъ пишетъ: "Географія мнѣ гибельна. Вы знаете, что я за нее поплатился глазомъ, а теперь опять нахожусь въ подобной опасности; когда мнѣ сегодня утромъ прислади часть картъ на просмотръ, то

¹⁾ Зап. Акад. Н., ІХ, приложеніе № 2, 189.

я тотчась же почувствоваль новый припадокъ, потому что эта работа, требуя всегда разсмотрвнія одновременно большого пространства, сильнье утомляеть зрвніе, чвмъ простое чтеніе или одно писаніе. По этой причинь я покорньйше прошу вась быть ко мнь столь добрымъ, чтобы чрезъ усердное ходатайство у г. президента уволить меня отъ этой работы, которая не только мѣшаетъ моимъ обыкновеннымъ занятіямъ, но и легко можетъ меня сдѣлать совсѣмъ неспособнымъ"... 1).

Ближайшей, непосредственной причиной потери Эйлеромъ глаза явилась, по разсказу академика Фуса, особенно-напряженная его работа (по составленію таблицъ для опредѣленія времени по высотѣ солнца), когда въ три дня онъ исполнилъ сложное математическое вычисленіе, на которое другіе математики требовали нѣсколько мѣсяцевъ времени. Это чрезмѣрное рабочее напряженіе вызвало горячку и, какъ слѣдствіе ея, нарывъ, окончившійся потерею глаза. Къ сожалѣнію, даже столь невознаградимая потеря не научила великаго математика большей заботливости о своемъ здоровьѣ и большей разсчетливости въ расходованіи своихъ физическихъ силъ. Нерѣдко, увлекаемый своими выкладками, забывалъ онъ о пищѣ и снѣ и послѣ этого грознаго предостереженія!

Въ 1730 г. Эйлеръ занялъ оставшееся вакантнымъ, вследствіе отъезда на родину академика Бильфингера, место профессора физики, а въ 1783 г., за отбытіемъ Даніила Бернулли, онъ получилъ каесдру высшей математики (Professio Matheseos siblimioris). Несколько позже въ делахъ Академіи находимъ еще следующій документъ по поводу заключенія съ Эйлеромъ новаго контракта въ 1740 году:

"Понеже срокъ поставленнаго въ контрактъ съ господиномъ профессоромъ высочайшей математики, господиномъ Леонгардомъ Эйлеромъ окончался, и онъ послъ того, 12-го Января 1740-го году, при императорской академіи наукъ надлежащимъ образомъ просилъ, чтобъ опредълить ему новый контрактъ, съ прибавкою жалованья, которое онъ получалъ до сего времени,—того ради при императорской академіи наукъ постановленъ съ нимъ и заключенъ послъдующій контрактъ:

Упомянутый господинъ профессоръ Эйлеръ обязуется, послъ окончанія своего перваго контракту, быть еще далье при императорской академіи наукъ профессоромъ высочайшей математики и объщается о приращеніи высокаго интересу, о пользь и чести академіи всякимъ образомъ и мърами стараться и должность свою от-

¹⁾ Correspondance mathem. et phys. de quelques célèbres géomètres, ed. par. P. Fuss, I, 102-103 (цитир. по "Ист. Ак." академика Пекарскаго, стр. 255—256).

правлять со всякою ревностію, какъ онъ при семъ особливо одолжается полное описаніе о высочайшей аналисіи съ наукою корабельною сочинить и вручить академіи. Напротиву же имѣетъ ему, за особливыя его заслуги, которыя онъ показалъ при императорской академіи наукъ, даваться отъ сей академіи жалованье предка его Даніила Бернулія, тысяча двѣсти рублевъ, включая въ то дрова и свѣчи и квартиру. И выдавать ему оное по третямъ, счисляя отъ упомянутаго 12-го числа генваря 1740 году" 1).

Однако, всего годомъ позже заключенія этого контракта Эйлеръ рѣшаетъ уже оставить Россію и перебраться въ Берлинскую академію наукъ, слѣдуя приглашенію Фридриха Великаго. Краткость срока, прошедшаго со времени подписанія послѣдняго контракта съ Петербургскою Академію, указываетъ на непреднамъренность такого отъѣзда; побудительными же къ нему причинами повидимому явились:

- 1) Заманчивость предложенія Фридриха Великаго, прилагавшаго въ ту порувсь заботы къ поднятію научнаго достоинства Берлинской академіи наукъ и вызывавшаго съ этой именно цёлью Эйлера, на выгодныхъ матеріальныхъ условіяхъ, для занятія должности директора математическаго класса Академіи.
- 2) Неустройства во внутренной жизни Петербургской Академіи, происходившія главнымъ образомъ отъ отсутствія строго-установленнаго регламента. Проектъ Регламента, составлявшійся еще при Петрѣ Великомъ, остался не утвержденнымъ въ законномъ порядкѣ; это дало возможность библіотекарю и правителю канцеляріи Академіи Шумахеру, имѣвшему по должности непосредственныя сношенія съ Президентами Академіи и другими начальствующими лицами, мало по малу забрать всю власть въ свои руки и послѣ того почти безконтрольно распоряжаться не только матеріальными условіями, но даже чуть не судьбами академиковъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ (Германнъ, Бильфингеръ, Д. Бернулли) еще значительно ранѣе Эйлера покинули Петербургъ изъ-за недоразумѣній съ Шумахеромъ.
- 3) Запутанность матеріальных діль академій и неаккуратность въ уплать содержанія членамь ея. Въ какомь положеній находилась хозяйственная часть академій, можно судить по тому, что однажды, для уплаты жалованья, канцелярія ея заняла желізо изъ бергъ-коллегій, подъ предлогомъ надобности его на академическій постройки, и затімь продавала это желізо въ частныя руки. Въ результать оказалось, что академики нерідко оставались даже безъ

^{1) &}quot;Мат. для ист. И. А. Н.", т. IV, стр. 573.

жалованья. Такъ, въ 1728 году еще въ августѣ ими не было получено ни копѣйки изъ денегъ, слѣдовавшихъ за тотъ годъ; только въ ноябрѣ стали они тогда получать ассигновки, при чемъ и тутъ дѣло не обошлось безъ затрудненій: ассигновки писались на имя торговаго дома Люпса, который, по рѣдкости тогда денегъ, затруднялся въ платежахъ. Надо замѣтить къ тому же, что неаккуратность расплаты зависѣла не только отъ временной затяжки въ ассигнованіяхъ, но и отъ болѣе опасной и глубокой причины—отъ обнаружившагося хроническаго дефицита въ академическомъ бюджетѣ, въ 1732 году достигшемъ почти 36.000 рублей.

- 4) Затруднительность научной работы въ условіяхъ стеснительнаго административнаго произвола. Для характеристки этихъ условій могуть служить такіе приміры: Въ 1728 г. не была допущена къ напечатанію по-русски річь академика Делиля, гді разрішался утвердительно вопросъ, вертится или нетъ земля; въ 1731 г. решительно не смёли издать, безъ разрёшенія высшаго начальства, сочиненія о множеств'я міровъ Фонтенеля. Кром'я этой осторожности въ храненіи утвердившихся, хотя бы и ложныхъ, убъжденій, замъчалось стремленіе охранить отъ огласки истины, добываемыя путемъ научныхъ изследованій, на правахъ государственной тайны; такъ обвиненія астронома Делиля въ сообщеніи за границу астрономическихъ наблюденій доходили даже до Сената. Подозрительность къ наукъ и ея представителямъ простиралась такъ далеко, что даже лица, обязанныя по своему положенію содействовать ученымъ въ полученіи сведеній, необходимымь для научныхь работь, считали напротивь своею священною обязанностью ставить въ такихъ случаяхъ препятствія для академиковъ.
- 5) Особенно-тяжелыя общія условія государственной жизни Россіи въ періодъ правленія Бирона и недовъріе общества ко всъмъ иноземцамъ въ слъдующее затьмъ время. Самъ Эйлеръ, въ своей автобіографіи, объясняетъ причину своего отъвзда именно тъмъ, что "послъ кончины достославной императрицы Анны, при наступившемъ послъ того регентствъ, положеніе дълъ (въ Россіи) стало довольно тяжелымъ". Впечатлънія бироновщины такъ глубоко запали въ сознаніе Эйлера, что даже по прівздъ въ Берлинъ онъ съ крайней сдержанностью и осторожностью отвъчалъ на самые любезные разспросы королевы-матери; вызвавъ такою несловоохотливостью изумленіе королевы, онъ оправдывалъ себя тъмъ, что "пріъхалъ изъ страны, гдъ за слова въшаютъ".

Наконедъ: 6) Неблагопріятныя климатическія условія Петербургской жизни, частые опустошительные пожары, случавшееся рас-

квартированіе солдать на постой по квартирамь обывателей и другія болье мелкія соображенія.

Совокупность всёхъ перечисленныхъ причинъ произвела то, что Эйлеръ съ особой охотой отозвался на приглашеніе Фридриха Великаго и даже сразу проникся весь стремленіемъ въ Берлинъ. Въ одномъ изъ частныхъ писемъ (къ неизвёстному) онъ писалъ: "Я не въ силахъ выразить всю великость моихъ желаній, клонящихся лишь къ тому, чтобы содёлаться достойнымъ покровительства короля. Нётъ такихъ усилій, которыя бы не сдёлалъ я для достиженія этой цёли. Въ этихъ искреннихъ чувствахъ я твердо рёшился жить и умереть подъ славнымъ правленіемъ государя, который столько же благопріятствуетъ гражданамъ литературной республики, сколько и имѣющимъ счастіе быть его природными подданными…" 1).

Вотъ текстъ представленнаго Эйлеромъ 16-го февраля 1741 г. прошенія объ увольненіи изъ Петербургской Академіи:

"Понеже силы моего здоровья часъ отъ часу умаляются и притомъ многія трудности въ домашнемъ моемъ состояніи такъ умножаются, что я совершенно въ несостояніе прихожу положенную на меня должность исправлять какъ надлежитъ: того ради нахожусь принужденъ, какъ ради слабаго своего здоровья, такъ и другихъ обстоятельствъ, искать пріятнѣйшаго климата и принять отъ его королевскаго величества прусскаго учиненное мнѣ призываніе.

Того ради прошу императорскую академію наукъ всеподданнѣйше меня милостиво уволить и снабдить для моего и домашнихъ моихъ проѣзду потребнымъ пашпортомъ. И какъ я, въ бытность мою здѣсь, оказанную всякую великую и необычайную милость, доколѣ живъ, съ должнымъ благодареніемъ исповѣдать и повсюду прославлять буду, то обязуюсь еще притомъ наисильнѣйше всегда, по крайней возможности, о чести и пользѣ императорской академіи наукъ трудиться и все оное, къ чему меня оскудѣніе силъ моихъ до сего времени не допустило, съ Божією помощью, сколько возможно, дополнить.

На сіе мое подданнѣйшее прошеніе прошу императорскую академію наукъ всепокорно милостивое рѣшеніе учинить, которой я съ глубочайшимъ почтеніемъ и должною покорностію во все время жизни своей пребываю

императорской академіи наукъ всеподданнѣйшій слуга Леонгардъ Эйлеръ" 2).

^{&#}x27;) "Lettres de Frédéric le Grand... à M. Leonhard Euler"—въ архивъ академіи конференціи (Цитир. по "Ист. А. Н." Пекарскаго, стр. 256).

^{2) &}quot;Мат. для ист. Имп. Ак. Н.", томъ IV, 1887, стр. 572-573.

Прошеніе это препровождено было 15 марта 1741 г. при такомъ отзывъ академіи:

"Профессоръ вышней математики Леонардъ Эйлеръ, поданнымъ своимъ минувшаго февраля 16-го числа сего году доношеніемъ о увольненіи своемъ изъ службы всеподданнѣйше просилъ. А хотя онъ въ прошломъ 1740-мъ году новый контрактъ съ академіею наукъ заключилъ, а по силѣ онаго обязался совершенное описаніе вышшей анализіи съ корабельною наукою сочиня, академіи наукъ подать, однакожъ оная, нынѣшнія его, профессора Эйлера, обстоятельства въ разсужденіе принимая, за потребно не находитъ, чтобъ ему предписанной въ помянутомъ контрактѣ кондиціи въ отпускѣ и увольненіи его какое помѣшательство или задержаніе чинить: ибо онъ

- 1) Договоромъ объщанныя дъла и книги, въ Нъмецкой землъ по частямъ сочиняя, со временемъ сюда присылать можетъ.
- 2) Многія имъ, профессоромъ, чрезъ тринадцать лѣтъ учиненныя и при академіи публикованныя обрѣтеніи сами собою такъ важны, что оными, не требуя отъ него другова, довольствоваться можно, толь наиболѣе, что онъ именно не обязался, сколько лѣтъ ему служить; также и отъ академіи точнаго времени и сроку не положено, когда ему о своемъ увольненіи просить, какъ то въ другихъ, при академіи наукъ заключенныхъ контрактахъ обыкновенно бывало.
- 4) Въ разсуждении слабаго состояния его здоровья и что онъ, по нынѣшнимъ своимъ обстоятельствамъ, зрѣния весьма легко лишитъся можетъ, что надлежитъ опасаться, чтобъ реченный профессоръ не только означенныя книги писать, но и всей бы должности своего звания отправлять внѣ состояния не пришелъ.
- 5) А ежели ему, Эйлеру, при отпускъ отъ академіи наукъ какое милостивое награжденіе учинено будеть, то сіе онаго профессора къ тому побудить, что онъ, пришедши въ лутчее здоровье, изъ Нъмецкой земли опять въ Россію возвратится и академіи наукъ большую предъ нынъшнимъ услугу и пользу принесть можетъ.

Для сихъ объявленныхъ причинъ, академія наукъ за потребно находитъ всеподданнъйше о семъ представить и доложиться, не соизволитъ ли академіи наукъ всемилостивъйше повельть упомянутаго профессора Эйлера, за слабостью его здоровья и за другими, выше сего показанными обстоятельствами, отъ академической службы уволя, въ Германію отпустить; также на мъсто его другова, въ математикъ искуснаго профессора выписать; а для вящаго впредъкъ върнымъ и Россійской Имперіи полезнымъ услугамъ при обязаніи, нъкоторое ему, профессору, награжденіе учинить. На что ака-

демія наукъ о всемилостивъйшей резолюціи чрезъ сіе всеподданъй-

Бревернъ, Гольдбахъ, Шумахеръ" 1).

При докладъ прошенія на немъ положена была резолюція:

"По сему докладу онаго Эйлера, по желанію его, отъ академической службы уволить, а на его мѣсто, ежели потребно, выписать другова, въ математикѣ искуснаго профессора. А какое оному Эйлеру при отпускѣ его награжденіе потребно учинить и для какихъ именно резоновъ, о томъ представить со мнѣніемъ. Маія 29-го дня 1741-го года.

Андрей Остерманъ, К. Алексви Черкаской, графъ М. Головкинъ 2). Такимъ образомъ, 29 мая 1741 г. Эйлеръ былъ уволенъ отъ службы въ Петербургской Академіи Наукъ, а чуть позже ему было пожаловано званіе Почетнаго Члена (корреспондента) Академіи и опредълена ежегодная пенсія въ 200 рублей.

Следующія затемъ 25 леть своей жизни—съ 1741 по 1766 г.— Эйлеръ проводить въ Берлинъ. За этотъ періодъ его ученая слава окончательно упрочивается, такъ что напримъръ въ 1755 г. Парижская Академія наукъ, вопреки обычаю, зачисляеть его своимъ сочленомъ (Associé étranger) сверхъ штата, не дожидаясь выбытія изъ состава одного изъ 8-ми иностранныхъ представителей науки. Самъ Фридрихъ Великій, считавшій многія изъ отраслей математики малонужною роскошью, относился къ великому математику съ особеннымъ довъріемъ и благорасположеніемъ, какъ это обнаруживаетъ сохранившееся собраніе 54-хъ, частью-собственноручныхъ, писемъ монарха къ Эйлеру. Такъ, напримъръ, въ одномъ изъ писемъ Фридрихъ пишетъ: "одобряю заботливость, съ какою вы стараетесь примънить на пользу человъчеству тъ теоріи, которыя даеть вамъ пріобрътеніе и разработка научныхъ знаній". Вообще, Фридрихъ Великій не упускаль случая извлекать изъ присутствія Эйлера въ Пруссіи и чисто-практическую пользу, прибъгая, напримъръ, къ его совътамъ при нивеллировкъ судоходнаго канала (Finow-Kanal) между Гафелемъ и Одеромъ, при постройкъ водопровода въ Санъ-Сусси, при устройствъ Шенебекскихъ соляныхъ промысловъ, при организаціи лотереи (Calzapighi) и т. п.

За этотъ періодъ Эйлеромъ обнародовано много капитальныхъ научныхъ работъ. Замѣчательно, что въ продолженіе всѣхъ 25-ти лѣтъ Эйлеръ не порываетъ научной связи и съ Россіей, постоянно

^{1) &}quot;Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ", томъ IV, С.-Петербургъ 1887, стр. 612—613 (Пунктъ 3-ій почему-то отсутствуетъ). 2) "Матер. [для исторіи Импер. Акад. Наукъ", томъ IV, стр. 613.

отправляя цёлыя серін мемуаровъ для напечатанія въ Комментаріяхъ Петербургской Академіи. Въ результать, на-ряду съ 119-ью работами, помъщенными за это время въ извъстіяхъ Берлинской Академіи, въ Петербургскихъ Комментаріяхъ появились 109 его научныхъ статей. Обращаетъ на себя внимание еще тотъ фактъ, что Берлинскіе мемуары Эйлера иміють преимущественно прикладной математическій характерь и написаны на французскомъ языкъ, Петербургскія же публикаціи изложены по-латыни и при томъ въ духѣ чисто-математическомъ отвлеченно-научномъ; видимо, въ Берлинъ онъ пытался отвътить требованіямъ общества, состоявшаго въ болье близкой связи со своей Академіей и требовавшаго отъ последней удовлетворенія своимъ научнымъ запросамъ, на Петербургскую же Академію онъ смотрёлъ какъ на истинную хранительницу самыхъ глубокихъ научныхъ знаній, не принужденную подчиняться невольно-принижающимъ интересамъ широкой публики. Изъ появившихся за это время крупныхъ работъ Эйлера одна-по морскому дёлу (Scientia navalis)—была издана въ Петербургѣ и одна по астрономіи (Theoria motuum Lunae etc.)—въ Берлинѣ лишь печаталась, ради удобства чтенія авторомъ корректуръ, но на счеть русской академіи.

Для характеристики научной связи Эйлера съ Петербургской Академіей приведемъ здёсь два документа:

- 1) Выдержку изъ отвѣтнаго письма Эйлера (27-го іюля 1743 г.) Нартову, временно замѣстившему Шумахера и сообщавшему, что заграничнымъ членамъ академіи пенсій болѣе производиться не будеть. "Влагородный и почтеннѣйшій г-нъ Совѣтникъ Государь мой", отвѣчалъ по-русски Эйлеръ: "Вашему благородію за благосклонныи отвѣтъ на мое письмо покорно благодарствую; объ именномъ указѣ ея императорскаго величества, чтобъ впредъ иностраннымъ членамъ Академіи Наукъ жалованія не производить, никакова извѣстія еще не получилъ, и для того нынѣ съ чиномъ почетнаго члена и безъ жалованья весьма удоволствуюсь" 1)...
- 2) Въ представленіи академіи въ 1744 г. о возобновленіи пенсій заграничнымъ почетнымъ членамъ объ Эйлерѣ помѣщенъ былъ такой отзывъ: "профессоръ Эйлеръ отпущенъ отъ Академіи въ 1741 году, и по резолюціи бывшаго тогда кабинета опредѣлена ему была пенсія по 200 рублей въ годъ. Какую онъ пользу и честь здѣшней академіи учинилъ множествомъ присланныхъ отъ него ученыхъ сочиненій въ то уже время, когда отсюда отлучился, оное всѣ здѣшніе профессора тѣмъ наипаче признать имѣютъ, что онъ

¹⁾ Архивъ Академ. Канцеляріи—Входящія письма 1740—43 гг.

праведно за украшеніе ученаго свѣта почитается и въ состояніи математической классъ учеными сочиненіями одинъ наполнить, ежели бы нужда того требовала. Его двѣ книги—одна о навигаціи или мореплаваніи, а другая о счетѣ интегральномъ и дифференціальномъ той пенсіи уже достойны, которую онъ получать имѣлъ, котя бы для Академіи, будучи въ отсутствіи, и ничего больше не дѣлалъ" 1)...

Связь Эйлера съ Петербургской Академіей выражалась не только доставленіемъ мемуаровъ для Комментаріевъ. Въ 1750—55 годахъ къ Эйлеру часто присылались изъ Петербургской Академіи математическія статьи русскихъ студентовъ съ просьбою высказать о нихъ мнѣніе; замѣчательно, что великій ученый относился съ большимъ снисхожденіемъ къ этимъ юношескимъ опытамъ и отзывался о нихъ почти всегда съ похвалами. Кромѣ того, Эйлеръ самъ предложилъ, чтобы Академія прислала къ нему въ Берлинъ, для наставленія въ высшей математикѣ, Котельникова, который оставался при немъ съ 1752 по 1756 г. Нѣсколько позже были къ нему командированы съ тою же цѣлью Сафроновъ (1754—55) и Румовскій (1754—56). Заслуживаетъ нашего особеннаго вниманія ясно выражавшееся Эйлеромъ намѣреніе подготовлять чисто-русскихъ ученыхъ для замѣщенія вакантныхъ должностей въ Россіи. Эта идея сказалась, напр., въ слѣдующихъ его рекомендаціяхъ 2):

- 1) Когда Петербургская Академія просила Эйлера указать ученаго для занятія каседры механики, онъ писаль 7 августа 1753 г.: "Я еще не имѣю никакихъ извѣстій о способномъ механикѣ и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе сомнѣваюсь, найдется ли такой, за котораго бы могъ заслужить признательность. Лучше всего будетъ замѣстить это мѣсто способнымъ русскимъ, для чего конечно потребуется время"...
- 2) На просьбу найти въ Германіи ректора и конректора для Московской гимназіи при университеть онъ, 26 іюля 1755 г., отвъчаль: "г. Котельниковъ сказываль мнѣ, что по этой части трудно найти людей болье способныхъ, какъ два русскіе студента (Козицкій и Мотонисъ), слушающіе лекціи въ Лейпцигь. Одинъ изънихъ, какъ думаетъ Котельниковъ, могъ бы удобно быть отданъ отъ Академіи университету. Это будетъ лучшій совъть, когда Академія насчеть этихъ студентовъ не имъетъ особенныхъ видовъ, такъ какъ, кромъ того, что нъмцы чрезвычайно требовательны, рекомендація можетъ оказаться также и неудачною".

1) "Матеріалы для ист. Акад. Наукъ".

²⁾ Три слъдующихъ выдержки изъ писемъ Эйлера цитир. по "Ист. Ак. Н. въ Петербургъ" академика Пекарскаго, т. I, стр. 273 и 275.

3) Относительно самого Котельникова Эйлеръ сообщалъ непремѣнному секретарю Академіи Мюллеру, что Котельниковъ, по своимъ знаніямъ и дарованіямъ, гораздо выше ученыхъ вродѣ Кюна, Кастильоне и Кестнера, которыхъ Академія хотѣла вызвать изъ Германіи на свободныя мѣста академиковъ.

Нелишнее пожалуй отмѣтить, что Академія-то была далеко не всегда аккуратна въ высылкѣ денегъ, слѣдовавшихъ Эйлеру за содержаніе и обученіе состоявшихъ при немъ студентовъ, за печатаніе "теоріи движенія луны" и за другіе предметы,—долгъ ея одно время достигалъ 500 рублей.

Наконецъ, научное содъйствіе Эйлера задачамъ Петербургской Академіи Наукъ сказалось также въ составленіи имъ, по порученію президента—графа Разумовскаго, темъ для международнаго конкурса на премію, впервые объявлявшагося Петербургской Академіею въ 1749 г., и въ разсмотръніи присланныхъ на этотъ конкурсъ научныхъ работъ. (Выбранная Академіею изъ числа предложенныхъ тема касалась изслъдованія теоріи Ньютона о движеніи луны; премію въ сто червонныхъ получилъ французскій ученый Клеро).

Любопытно еще прослѣдить вліяніе, оказанное на отношеніе Эйлера къ Петербургу семилѣтней войной (1756—63), поставившей русскихъ на время въ ряды враговъ Пруссіи и даже приведшей русскія войска въ 1760 году подъ самый Берлинъ—въ Шарлоттенбургъ.

25 сентября 1756 г., когда начались приготовленія русских вы походу на Пруссію, Эйлеръ кончаль свое письмо акад. Мюллеру такъ: "Не хочу я върить, чтобы общественныя безпокойства прервали нашу переписку и помъщали моей преданности императорской Академіи".

27 февраля 1759 г. онъ писалъ Тауберту: "по крайней возможности моей стараться буду должность свою къ императорской Академіи наукъ во всемъ исполнить. Хотя сумнительныя времена не допускали меня понынѣ продолжать корреспонденцію мою съ императорскою Академією наукъ, однако я во все оное время сочинилъ много разныхъ диссертацій, которыя всѣ по первому требованію перешлю тою дорогою, коею мнѣ приказано будетъ, потому что я не знаю, какимъ трактомъ оныя могу отправить".

29 января 1760 г. Эйлеръ писалъ между прочимъ Мюллеру: "Въ особенности я желаю скоръйшей перемъны нынъшнихъ обстоятельствъ, чтобы безъ опасенія продолжать съ вами прежнюю переписку и доказывать на дълъ мое усердіе къ императорской Академіи".

Приведемъ еще выдержку изъ письма къ Мюллеру же отъ 18

октября 1760 г.: "Здѣсь было посѣщеніе, которое въ другихъ обстоятельствахъ было бы чрезвычайно пріятно. Впрочемъ, я всегда желалъ, что если бы когда-либо суждено было Берлину быть занятымъ иностранными войсками, то пускай это были бы русскія. И такъ я имѣлъ удовольствіе узнать многихъ храбрыхъ офицеровъ, особенно долженъ хвалиться знаками дружбы г. полковника Маслова. Также доставилъ намъ величайшую радость своимъ посѣщеніемъ молодой г. Фишеръ, котораго жена моя крестила: онъ чрезвычайно любезенъ и навѣрное будетъ служить утѣшеніемъ и радостью своему отцу. Г. докторъ Щепинъ равнымъ образомъ выказалъ къ намъ много дружбы, и мнѣ въ эти дни оказано было столько почестей, насколько я никогда не могъ разсчитыватъ" 1)...

Между прочимъ, при оккупаціи русскими войсками Шарлоттенбурга быль нанесенъ значительный матеріальный ущербъ Эйлеру, владѣвшему подъ Шарлоттенбургомъ недвижимой собственностью имѣньицемъ. Когда это обстоятельство стало извѣстнымъ въ штабѣ русскихъ войскъ, Эйлеру было выказано самое живое сочувствіе, имѣніе его ограждено было почетнымъ карауломъ и ему подана была идея объ исходатайствованіи вознагражденія за причиненные убытки. Вознагражденіе это, въ размѣрѣ 1200 руб., было выдано Эйлеру по вступленіи на престолъ Екатерины II въ 1763 году.

Въ томъ же 1763 году у Эйлера является мысль объ обратномъ возвращения въ Россію. Н. Фуссъ въ своемъ похвальномъ словъ великому математику объясняеть такое его намерение "заметнымъ пристрастіемъ къ странъ, въ которой онъ провелъ первые годы своей молодости". Какъ ни лестно для насъ-русскихъ такое предположеніе, нельзя однако не зам'єтить, что у Эйлера, какъ на то указываеть акад. Пекарскій, существовали и другіе, болье прозаичные, мотивы къ такому решенію. Самымъ главнымъ изъ этихъ мотивовъ является, повидимому, слухъ о назначении новымъ президентомъ Берлинской Академіи, на м'ясто Мопертюи, французскаго ученаго Д'Аламбера, съ которымъ Эйлеръ находился въ то время въ довольно-натянутыхъ отношеніяхъ. Видимо, Эйлеръ опасался, что новый президенть, изъ-за личныхъ счетовъ, постарается возможно устранить его отъ вліянія на академическія дъла и вообще наводнить Берлинскую Академію своими соотечественниками. Къ этому присоединялось сознаніе нѣкотораго ослабленія благосклонности Фридриха Великаго еще съ 1747 г., послъ литературнаго выступленія Эйлера съ трактатомъ религіознаго характера противъ

Выдержка эти цитир. по "Ист. Ак. Н." акад. Пекарскаго,-т. I, стр 278—279.

атенстовъ ("Rettung der göttlichen Offenbahrung gegen die Einwürfe der Freygeister"), по духу не отвъчавшимъ образу мыслей короля 1).

Подъ вліяніемъ слуховъ о предстоящемъ президентствъ Д'Аламбера Эйлеръ писалъ 17 мая 1763 г. Мюллеру: "я намеренъ мызу свою близъ Шарлоттенбурга и здешней свой дворъ продать, дабы я ни чемъ не былъ обязанъ, когда судьба моя вывесть меня отсюда захочеть. Для меня теперь все равно, кому здёшнее президентское мъсто ни достанется. Сказывають, что господинь д'Аламберь, который самъ сюда ъхать не хочетъ, представилъ вмъсто себя Шевальеде-Жокурта. Мнъ до того дъла нътъ, потому что намъреніе мое совсемь иное... Я уже везде представляль свои услуги, и где мне больше дадуть, туда и служить пойду; ибо какь я не французь, такъ и не могу надвяться, чтобъ кто-нибудь меня здесь купить хотъль, потому что действительно некоторые молодые математики изъ Парижа уже сюда ѣдутъ, изъ коихъ каждому вдвое противъ меня жалованья объщано. Его высокографское сіятельство господинъ Гетманъ еще до войны дълалъ мнъ такую выгодную пропозицію, которая весьма превосходила малыя мои заслуги: но обстоятельства были тогда такія, что я бы въ крайнее попаль несчастье, ежелибъ къ принятію оной склонился. И такъ опасаюсь, не прогневалъ ли я тогдашнимъ моимъ ответомъ его сіятельства. Я бы желалъ, чтобъ его высокографскому сіятельству донесено было о причинахъ тогдашняго моего отказа" 2).

Тауберть, замъстившій къ тому времени Шумахера въ управленіи хозяйственною частью Академіи, узнавъ о подобномъ направленіи мыслей Эйлера, поспъшиль доложить президенту Академіи графу Разумовскому, что, по его мнѣнію, Эйлера слѣдуетъ пригласить въ Академію съ годовымъ жалованьемъ въ 1.500 рублей—ему и въ 500 руб.—его сыну. "Болѣе сего"—прибавлялъ Таубертъ—

¹⁾ G. Valentin въ статъв о пребываніи Эйлера въ Верлинъ (См. "Fest-schrift zur Feier des 200 Gebutstages Leonhard Eulers" herausgeg. v. d. Berlin. Mathem. Gesellschaft, 1907, стр. 12) указываетъ вообще на довольно-сдержанное, а временами даже и насмъшливое отношеніе Фридриха Великаго къ Эйлеру, для объясненія котораго онъ выставляєть три главнъйшихъ причины: 1) Неспособность короля къ математикъ и его предубъжденіе противъ этой отрасли знаній, а за-одно—и противъ ея представителей; 2) Отсутствіе у Эйлера дарованій къ легкому, шутливому, изысканно-французскому обращенію, которое Фридрихъ такъ цънилъ въ Вольтеръ, Мопертюи, Д'Аржанъ и многихъ другихъ и которымъ обладалъ самъ въ большой мъръ и 3) Малый интересъ, проявлявшійся Эйлеромъ по отношенію къ поезіи—любимому занятію короля.

^{2) &}quot;Зап. имп. Ак. Н.", т. 6, кн. 1, ст. Пекарскаго—"Екат. II и Эйлеръ", прилож., стр. 77—78.

"ему и сыну его давать не совътую, въдая совершенно, что онъ, по нынъшнему своему крайнему недовольствію, на сіи кондиціи сюда прівхать ни мало не отречется" 1). Какъ только объ этомъ доведено было до свъдънія Екатерины, она немедленно приказала Теплову пригласить Эйлера для управленія математическимъ классомъ и для исполненія обязанностей конференцъ-секретаря на жалованье по 1800 рублей въ годъ; кромѣ того, его сыну предлагалось мѣсто ординарнаго профессора и обоимъ на проъздъ назначалось 500 рублей. Въ концѣ этихъ условій, отправленныхъ Эйлеру 26 мая 1763 года, была добавлена просьба не откладывать выѣзда, если эти условія его не удовлетворятъ въ какихъ-либо деталяхъ; въ случаѣ же желательности существенныхъ измѣненій, испрашивалось о томъ извѣщеніе 2).

Надо замѣтить, что Эйлеръ еще ранѣе получалъ предложенія вернуться въ Россію. Такъ, графъ Разумовскій, жившій во время путешествія по Западной Европ'є, въ 1744 г., нікоторое время въ домъ Эйлера, въ 1746 г., при назначении на постъ президента Академіи, поспъшиль первымь долгомь послать Эйлеру такого рода предложение. Этой идей сильно сочувствоваль въ то время Д. Бернулли, находившійся уже въ Швейцаріи, но следившій за деятельностью Петербургской Академіи и возлагавшій надежду на улучшеніе ея діль при новомъ президенть. Онъ писаль между прочимъ Эйлеру 9 іюля 1745 г.: "Боюсь только, что уже будеть невозможно привести Академію въ прежнее цвътущее состояніе, но это бы осуществилось, когда бы вы ръшились отправиться туда года на два. Дело можно бы такъ устроить, что король, по соседству и изъ дружбы къ императрицъ, отпустилъ бы васъ въ Россію, и въ такомъ случав конечно не можеть возникнуть никакихъ неудобствъ. Я вызываюсь исправлять въ продолжение двухъ лътъ ваши обязанности въ Берлинъ, но съ тъмъ, чтобы вы получали берлинское жалованье" 3).

Въ 1750 г. Эйлеру снова передано было, отъ имени самой императрицы Елизаветы, предложение вернуться въ Петербургскую Академію на твхъ условіяхъ, какія онъ найдеть нужнымъ

¹⁾ Цитир. по той же статьв, стр. 64.

²⁾ Письмо съ этими предложеніями см. въ той же статьв, прилож., стр. 78—79.

³⁾ Цитир. по "Ист. Имп. Ак. Н." Пекарскаго, т. І, стр. 115. Отмъчая здъсь съ благодарностью ту заботливость, съ какою Д. Бернулли относился къ Петербургской Академіи, напомню кстати, что текущій 1907 годъ до нъкоторой степени связанъ съ памятью и объ этомъ ученомъ, такъ какъ 17 марта исполнилось ровно 125 иътъ со дня его смерти.

выставить. И Эйлеръ сначала было склонялся на это приглашеніе, но потомъ все же отклониль его, мотивируя свой отказъ приближеніемъ къ 50-ти лѣтнему возрасту, сопряженному у всѣхъ извѣстныхъ математиковъ—Ньютона, Лейбница, Германна, Вольфа и Бернулли—съ ослабленіемъ ихъ ученой дѣятельности.

Новое предложеніе отъ имени императрицы Екатерины II, о которомъ только-что было сказано, тоже временно не возымѣло своего дѣйствія. Повидимому, тревожное Берлинское настроеніе Эйлера нѣсколько поулеглось: стало извѣстнымъ, что Д'Аламберъ отказался отъ званія президента Берлинской Академіи и при томъ самымъ лучшимъ образомъ отзывался передъ королемъ объ Эйлеръ. Вообще, Эйлеръ, видимо, не находилъ уже повода къ разрыву съ Берлиномъ. И онъ писалъ, напр., Мюллеру 10 сентября 1763 г., что, по своимъ лѣтамъ и при большомъ семействъ, онъ только въ томъ случаѣ могъ бы отправиться въ Петербургъ, если бы былъ побужденъ къ тому важными перемѣнами въ Берлинской Академіи, а вовсе не изъ разсчетовъ на почести или выгоды.

Объ удержаніи Эйлера въ Берлинѣ особенно хлопоталъ именно Д'Аламберъ. Онъ писалъ напр., Эйлеру 29 іюля 1763 г. изъ Потсдама: "Хотя мив не остается и мвсяца пробыть въ этой странв, однако я не могу удержаться, чтобы не сочувствовать ей и особенно не жалъть академіи, если она будеть имъть несчастіе потерять васъ. Что до меня касается, когда бы мнв пришлось остаться здісь, то я бы сділаль все на світь для удержанія вась. Рішились ли вы окончательно? Вы должны быть увърены, что я уже говорилъ и буду еще говорить о васъ королю со всемъ уважениемъ: котораго вы заслуживаете"... 14 августа 1763 г. изъ Санъ-Сусси: "Я, наконецъ, считаю себя столько счастливымъ, что сохранилъ королю и академіи такого человіка, какт вы. Вы увидите изъ письма маркиза д'Аржана, что король назначаетъ хорошій пенсіонъ для вашего сына, и не отъ меня будеть зависеть, чтобы вы, милостивый государь, не получили все, чего можеть желать человекь такихъ редкихъ достоинствъ, какъ ваши. Въ этомъ смысле я говорилъ о васъ королю"... И 20 августа 1763 г. изъ Потсдама: "Я совершенно убъдиль его величество, что въ васъ Академія понесеть невознаградимую потерю, которая нанесеть ударь слава короля. Я полагаю еще до моего отъвзда поручить его вниманію ваши интересы" 1)...

Но новое недоразумѣніе, на почвѣ несогласія съ членами

¹⁾ Цитир. по стать в Пекарскаго "Екат. И и Эйлеръ" въ "Зап. Имп. Ак. Н.", т. 6, кн. 1, стр. 66—67.

ревизіонной комиссіи, назначенной королемъ для изысканія средствъ къ увеличенію доходовъ Академіи и къ болье правильному расходованію ихъ, снова возвратило Эйлера къ мысли о перевздь въ Петербургъ. При этомъ, онъ самъ предложилъ (24 декабря 1765 г.) свои условія, а именно: онъ просилъ для себя мьсто вице-президента Академіи съ ежегоднымъ жалованіемъ въ 3.000 рублей и съ квартирою, свободною отъ солдатскаго постоя, для старшаго своего сына — каеедру физики съ жалованіемъ въ 1.000 руб. и для второго и третьяго сына—приличныя мьста по артиллерійскому и медицинскому въдомствамъ.

Императрица Екатерина II, узнавъ объ условіяхъ Эйлера, отправила 6 января 1766 г. канцлеру графу Воронцову собственноручное письмо (по-французски), изъ котораго заимствуемъ следующія выдержки 1):

"Господинъ графъ Воронцовъ! Письмо къ вамъ г. Эйлера доставило мнѣ большое удовольстіе, потому что я узнаю изъ него о желаніи его вступить снова въ мою службу. Конечно, я нахожу его совершенно достойнымъ желаемаго имъ званія вице-президента Академіи наукъ, но для этого слѣдуетъ принять нѣкоторыя мѣры прежде, чѣмъ я установлю это званіе—говорю установлю, такъ какъ донынѣ его не существовало... Такимъ образомъ я ничего не могу отвѣчать теперь г. Эйлеру касательно этого предмета.

При настоящемъ положеніи Академіи, тамъ нѣтъ денегъ на жалованье въ 3000 р., но для человѣка съ такими достоинствами, какъ г. Эйлеръ, я добавлю къ академическому жалованью изъ государственныхъ доходовъ, что вмѣстѣ составитъ требуемые имъ 3.000 р. У него будетъ казенная (квартира, и ни малѣйшей тѣни солдатъ.

Хотя въ Академіи нътъ свободной каеедры физики съ жалованьемъ въ 1.000 р. для его старшаго сына, однако я ихъ ему назначаю, также какъ дозволяю свободную практику второму (медику) и дамъ мѣсто, если онъ пожелаетъ вступить въ службу. Третій сынъ (артиллеристъ) будетъ помѣщенъ безъ всякаго затрудненія... Я увърена, что моя Академія возродится изъ пепла отъ такого важнаго пріобрѣтенія, и заранъе поздравляю себя съ тѣмъ, что возвратила Россіи великаго человъка...

Необходимо также увъдомить г. Эйлера, что до его пріъзда я

¹⁾ Приводимыя ниже письма Екатерина II, прошенія Эйлера и отвъты Фридриха Великаго въ подлинномъ французскомъ изложеніи можно видъть въ приложеніи къ статьъ акад. Пекарскаго—"Екат. II и Эйлеръ" (Зап. Ак. Н., т. 6, стр. 87 и слъд.)—Переводъ этихъ писемъ взять непосредственно изътекста той же статьи.

не предпринимаю никакихъ перемѣнъ въ Академіи на тотъ конецъ, чтобы лучше уговориться съ нимъ объ улучшеніяхъ, о которыхъ мнѣ представлены разныя неудовлетворительныя предложенія"...

Впоследстви Эйлеръ прибавиль еще несколько дополнительныхъ условій, о которыхъ графъ Воронцовъ доводиль 9 февраля 1766 г. до свъдънія императрицы, — о пенсіи жень, въ случав смерти Эйлера, о чинъ для него, о мъстъ для сына-медика, наконецъ-о трехъ тысячахъ на путевыя издержки. Сохранилась черновая отвътная записка императрицы, гдф она писала (тоже по-французски) между прочимъ: "На последнюю статью я отвечаю повелениемъ, даннымъ эще вчера г. Олсуфьеву, отослать вексель на эту сумму князю Долгорукову. Я приказала также президенту медицинской коллегіи оставить въ мое распоряжение хорошее мъсто медика. Равнымъ образомъ я обезпечу часть пенсіона, о которомъ мы уговорились съ г. Эйлеромъ для его супруги, на случай, если она переживетъ его. Я дала бы ему, когда онъ хочеть, чинъ... (зачеркнуто-коллежскаго совътника), еслибы не опасалась, что этотъ чинъ сравняетъ его со множествомъ людей, которые не стоятъ г. Эйлера. По истинъ его извъстность лучше чина для оказанія ему должнаго уваженія"...

Получивъ изъ Петербурга удовлетворительный отвътъ на свои запросы, Эйлеръ подалъ Фридриху Великому слъдующія 2 прошенія одно за другимъ:

- 1. "Государь! Изъ опасенія, чтобы не было скрыто настоящее мое положеніе, я беру см'єлость представить объ этомъ сл'єдующія объясненія:
- I. Когда комиссія, злоупотребляя повелѣніями вашего величечества, ниспровергла академическій уставъ, и когда мои усилія для поддержанія его стали безполезны и быть можетъ переданы вашему величеству въ злостномъ видѣ, то я принужденъ былъ сложить съ себя мое званіе и предложить услуги русскому двору.
- П. Нынѣ, послѣ того, какъ этотъ дворъ согласился на огромнѣйшія для меня выгоды, я не могу взять назадъ своего слова, не бывъ обвиненъ въ самой черной неблагодарности.
- III. Такимъ образомъ осмѣливаюсь умолять ваше величество дозволить мнѣ повторить еще разъ мое нижайшее прошеніе".
- 2. "Государь! Какъ ни быль я всегда усердень къ службъ вашего величества, однако не могу оставаться нечувствительнымъ къ тому прекрасному положенію, которое предлагаеть русскій дворь всему моему семейству. Оно тѣмъ болѣе въ томъ нуждается, что съ моею смертью обрекается на чрезмърную бъдность.

Эта могущественная причина побуждаеть меня умолять съ глубочайшею покорностью ваше величество о дозволении воспользо-

ваться мнѣ этимъ случаемъ, совсѣмъ необыкновеннымъ, и соизволить на мой отпускъ, также — моего сына, который въ академіи, и втораго, медика неимущихъ французовъ.

Что касается до третьяго, артиллериста, то я знаю очень хорошо, что такая просьба была бы очень смѣла, почему совершенно предаюсь въ отношеніи его на милостивое соизволеніе вашего величества, хотя такое разлученіе должно причинить живѣйшую горесть съ обѣихъ сторонъ".

Въ отвътъ на эти просьбы Эйлеръ получилъ такую записку короля:

"Получивъ ваше письмо отъ 15 числа этого мѣсяца, въ которомъ, также какъ и въ двухъ предыдущихъ, вы ходатайствуете о вашемъ отпускѣ, я намѣренъ вамъ симъ объявить, что вы мнѣ сдѣлаете удовольствіе, когда, отказавшись отъ такого ходатайства, не будете болѣе писать объ этотъ предметѣ. Въ Потсдамѣ, 17 марта 1766 года.

Фридрихъ".

Отказъ этотъ побудилъ Эйлера прибътнуть къ посредничеству Д'Аламбера, который, однако, отвъчалъ 28 апръля 1766 г. такимъ образомъ:

...Я полагаю, милостивый государь, что причина, заставляющая васъ просить о вашемъ отпускъ, есть опасеніе, что вы подверглись немилости короля. И такъ я думаю, чтобы васъ въ томъ разувърить, что если вы возвратитесь въ академію... и будете продолжать тамъ по обыкновенію ваши работы, то скоро пріобр'ятете то доброе расположение, которое полагаете потеряннымъ. Король умъетъ отличать заслуги, и и не оставляль его въ неизвъстности о всемъ превосходствъ вашемъ и о чести, которую приносите вы академіи... Я не думаю, чтобы выгоды, предлагаемыя вамъ въ Петербургъ, побуждали васъ отправиться туда, потому что вамъ предлагали ихъ два года тому назадъ, и вы отъ нихъ отказались. Если вы думаете, что будете болье свободны и счастливы, переселившись въ Петербургъ, тогда я не имъю ничего сказать. Но полагаю, что вы худо разсчитываете, такъ какъ будучи старве двадцатью пятью годами, вы почувствуете болье вліяніе климата, и, кромь того, ваша судьба будеть тамъ менве обезпечена, чвмъ въ Берлинв. Меня, впрочемъ, увъряютъ, что король съ большимъ затрудненіемъ ръшится отпустить съ вами всъхъ трехъ сыновей вашихъ, особенно того, который служить въ артиллеріи и про котораго самъ его величество говориль, что онь изъ лучшихъ у него офицеровъ. И такъ мнв кажется, что самое благоразумное, что вы сделаете для вашего счастья и спокойствія, это будеть-остаться въ Берлинъ.

Что до меня касается, то у меня никогда не достанеть смёлости просить за вась у короля о дозволеніи вамь уёхать: онъ приметь это весьма дурно—и справедливо. Но я готовь на зависящія отъменя услуги для вась у его величества, будеть ли то касаться забвенія прошлаго, или же улучшенія вашей участи, когда вы полагаете это необходимымъ"...

Еще не получивъ этого отвъта, Эйлеръ подалъ новое прошеніе королю 30 апръля 1766 г.:

"Государь! Припадая къ стопамъ вашего величества, я осмъливаюсь снова умолять о милости соизволить на дозволение принять блестящій вызовъ, сділанный мні Россією. Такъ какъ всі академики, просившіе до сихъ поръ объ отпуска, получали его безъ всякаго затрудненія, то я тімь болье льщу себя надеждою, что вы не откажете мнъ въ этой милости, такъ какъ я со всемъ моимъ семействомъ пользуюсь правомъ швейцарскаго гражданства, а это наше право свободы прежде было признано и Россією, когда я тамъ получилъ дозволение вступить въ службу вашего величества. И такъ осмъливаюсь надъяться, что ваше величество также захочетъ признать это право свободы, согласившись на нашъ отпускъ, что я буду всегда считать самой милостивой наградой за всв услуги, которыя старался съ величайшимъ усердіемъ оказывать Академіи, пока занималь м'єсто, которое вашему величеству угодно было мнѣ вручить и которое беру смѣлость возвратить къ вашимъ стопамъ съ глубочайшею преданностью и самою почтительною признательностью, которою преисполнено мое сердце".

Отвѣтъ Фридриха на эту новую просьбу былъ кратокъ: "Я вамъ дозволяю, по вашему письму отъ 30 минувшаго апрѣля, уѣхать, чтобы отправиться въ Россію. Въ Потсдамѣ 2 мая 1768 года.

Фридрихъ".

Наконецъ, въ іюнѣ 1766 г. Эйлеръ покинулъ Берлинъ и отправился въ Петербургъ. Прусскій король отомстилъ за то великому математику слѣдующей вычурно-насмѣшливой выходкой въ письмѣ Д'Аламберу 25 іюля того же года: "г. Эйлеръ, до безумія любящій большую и малую медвѣдицъ, приблизился къ Сѣверу для большаго удобства къ наблюденію ихъ. Корабль, нагруженный его х, z, его к, к, потерпѣлъ крушеніе—все пропало, а это жалко, потому что тамъ было, чѣмъ наполнить шесть фоліантовъ статей, испещренныхъ отъ начала до конца цифрами. По всей вѣроятности Европа лишится пріятной забавы, которая была бы ей доставлена чтеніемъ ихъ"...

Переходимъ теперь къ последнему періоду жизни и деятельности Эйлера—къ его вторичному пребыванію въ Петербурге—съ 17 іюля 1766 г. по 7 сентября (ст. стиля) 1783 г.—до самаго дня смерти.

Немедленно по прибытіи въ Петербургъ Эйлеръ былъ представленъ императрицѣ Екатеринѣ II, которая, надо полагать, вела съ нимъ бесѣду объ Академическихъ дѣлахъ, такъ какъ Эйлеръ сообщалъ между прочимъ Мюллеру 9 августа 1766 г.: "Я представлялъ ея императорскому величеству, что ни въ одной Академіи члены не назначаются исключительно для однихъ академическихъ занятій, что, безъ сомнѣнія, было бы обременительно для государства; но что каждый изъ нихъ можетъ отправлять служебныя занятія на пользу общества, не нанося тѣмъ замѣтнаго ущерба цѣлямъ Академіи, что доказывается примѣрами вашимъ и гг. Штелина и Епинуса"...

Въ государственномъ архивѣ сохранился написанный по-французски проектъ мѣръ къ улучшенію положенія Академіи наукъ. Хотя проектъ этотъ не имѣетъ подписи, но видимо принадлежитъ перу Эйлера. Значительный объемъ проекта не позволяетъ воспроизвести его здѣсь; найденъ же онъ можетъ быть въ "Исторіи Академіи Наукъ" академика Пекарскаго на стр. 303—308 перваго тома 1). На подлинникѣ находятся двѣ собственноручныя замѣтки Екатерины II (по-французски же): "1) Намѣтить лицо, черезъ посредство котораго Академія могла бы обращаться ко мнѣ и получать мои распоряженія, 2) Академія должна немедленно возобновить свои ассамблеи по 2 раза въ недѣлю".

Перевздъ Эйлера въ Петербургъ императрица привътствовала подаркомъ восьми тысячъ рублей на покупку дома. Къ несчастью, новый жизненный пріютъ оказался роковымъ для великаго математика: едва успѣлъ онъ поселиться въ своемъ домѣ, какъ впалъ въ жестокую болѣзнь, о которой такимъ образомъ извѣщалъ Мюллера въ письмѣ 15 октября 1766 г.: "Мое нездоровье, о которомъ вамъ уже извѣстно, продолжалось нѣсколько дней, и отъ того мое зрѣніе такъ ослабѣло, что я въ одно утро, по прочтеніи и подписаніи купчей на мой домъ, нѣсколько часовъ спустя не только не могъ разбирать написаннаго, но даже различать бѣлой бумаги отъ писанной. Въ такомъ положеніи нахожусь и донынѣ, но не замѣчаю, чтобы становилось хуже. Между тѣмъ, это не препятствуетъ моимъ занятіямъ, потому что я указываю читать себѣ, что мнѣ нужно, и диктую, что слѣдуетъ написать. Могу также дѣлать довольно общирныя вычисленія, которыя потомъ мой сынъ передаетъ на бумагу.

¹) См. также статью "Матеріалы для журн. и литер. д'ятельности Екатерины II" въ "Запискахъ Академіи" III, приложеніе № 6, 73.

Я прилежно посъщаю академическія засъданія, но въ обществъ показываюсь неохотно, почему у меня остается тъмъ болье времени для моихъ занятій 1)"...

Болѣзнь закончилась образованіемъ на лѣвомъ глазѣ катаракта, въ результатѣ лишившаго Эйлера и этого его послѣдняго зрительнаго органа. Правда, нѣсколько позже—лѣтъ черезъ пять—извѣстный окулистъ баронъ Венцель удачной операціей снялъ съ глаза катарактъ и возвратилъ было Эйлеру утраченное зрѣніе, но, увы, очень ненадолго: поспѣшность въ пользованіи органомъ привела къ тому, что Эйлеръ вторично и уже навсегда потерялъ зрѣніе при страшныхъ мученіяхъ.

И вотъ, весь последній періодъ жизни мы видимъ Эйлера въ образѣ слѣпого старда. Въ такихъ условіяхъ трудно было ожидать отъ него особенной научной деспособности. Но тутъ-то, наоборотъ, и выказалась въ полной силь вся мощь великаго генія. Съ самыхъ первыхъ же дней стали появляться одинъ за другимъ самые серьезные научные труды, чуть не каждый изъ ксторыхъ могъ бы въ отдёльности создать славу своему автору. Пользуясь богатствомъ своего воображенія и поразительной силой памяти, Эйлеръ въ умѣ воспроизводиль передъ собой самыя сложныя вычисленія и выкладки; оставалось лишь его ассистентамъ записывать на бумагъ диктуемыя имъ мысли. Сохранился даже любопытный разсказъ, что "элементы алгебры" писалъ подъ его диктовку простой мальчикъпортной, вывезенный имъ въ качествъ слуги изъ Берлина и не имъвшій до того ни мальйшаго понятія о математикь, —такою ясностью и последовательностью мысли проникнуто это произведеніе. Но, конечно, вообще говоря, запись велась лицами со спеціальной математической подготовкой, которымъ Эйлеръ ввъряль даже совершеніе нікоторых вторичных математических операцій. И нельзя не помянуть здёсь кстати словами глубокой признательности этихъ образцовыхъ его сотрудниковъ, главнымъ образомъ-математиковъ Николая Фусса и Михаила Головина, отдавшихъ много самыхъ ценныхъ летъ своей жизни на покорное служение чужой мысли, конечно въ ущербъ возможности самостоятельнаго творчества; за то, они сохранили міру геніальныя измышленія величайшаго ума!

Итакъ, съ самыхъ первыхъ временъ вторичнаго пребыванія Эйлера въ Петербургъ появляются въ свътъ одинъ за другимъ солиднъйшіе его труды: интегральное исчисленіе въ трехъ томахъ

^{&#}x27;) Конференцъ-архивъ, портфель 9 писемъ Эйлера къ Мюллеру (цитир. по "Ист. А. Н." Пекарскаго, I, стр. 293).

(1768—70), знаменитый трактать о поков и движеніи жидкихь твль (1769), элементы алгебры (1770), три объемистыхъ тома "діоптрики", объединившіе вмёстё опубликованные за предшествовавшія 30 лёть отдёльные мемуары по теоріи свёта, "письма къ нёмецкой принцессь", воспроизводящія все научное міровоззрёніе ихъ автора въ блестящей по изложеніи формѣ (1768—72) и т. д.

И вдругъ, посреди этихъ поистинъ изумительныхъ трудовъ, Эйлеръ испытываетъ новое, необычайное бъдствіе: въ 1771 году пожаръ уничтожаетъ его домъ со всъмъ почти имуществомъ. Его самого едва успъваетъ вытащить изъ огня ремесленникъ - швейцарецъ Гриммъ, да, благодаря сообразительности графа Владиміра Григорьевича Орлова, удается спасти большинство изъ цънныхъ манускриптовъ. Эти два лица оказали человъчеству большія услуги, чъмъ многіе изъ второклассныхъ ученыхъ! Императрица, для возмёщенія потерь, пожаловала Эйлеру 6.000 рублей. И среди всъхъ этихъ волненій и ужасовъ Эйлеръ продолжаетъ творить, доканчивая свою знаменитую теорію движенія луны (1772).

О способѣ работы Эйлера сохранилось такое семейное преданіе 1): Въ рабочей его комнатѣ находился большой столь, покрытый аспидной доской. Эйлеръ совершалъ вокругъ него свои ежедневныя прогулки и мѣломъ набрасывалъ на доскѣ общій ходъ своихъ математическихъ мыслей, который затѣмъ пояснялъ ученикамъ, поручая имъ дальнѣйшую разработку. Краемъ стола онъ пользовался къ тому же какъ опорой при движеніи, почему современемъ край этотъ сталъ полированно-гладкимъ.

О характерѣ жизни Эйлера въ этотъ періодъ времени можно составить нѣкоторое представленіе по слѣдующей выдержкѣ изъ письма Іоханна Бернулли (племянника Даніила Бернулли), посѣтившаго Петербургъ лѣтомъ 1777 г.: "Здоровье его (т. е. Эйлера) довольно хорошо, и этимъ онъ обязанъ очень умѣренному и правильному образу жизни. Зрѣніемъ, по большей части утраченнымъ, а одно время вовсе потеряннымъ, онъ, однако, теперь лучше пользуется, чѣмъ многіе воображаютъ! Хотя онъ не можетъ узнать никого въ лицо, читать чернаго на бѣломъ и писать перомъ на бумагѣ, однако пишетъ на черномъ столѣ свои математическія вычисленія мѣломъ очень ясно и порядочно въ обыкновенную величину. Потомъ они вписываются въ большую книгу однимъ изъ его адъюнктовъ г.г. Фуссомъ и Головинымъ (чаще первымъ изъ нихъ). И изъ этихъ-то матеріаловъ составляются подъ его руководствомъ статьи. Такимъ образомъ въ продолженіе пяти лѣтъ, которыя про-

^{&#}x27;) Leonhard Euler, von S. Schulz-Euler, Frankfurt a M., crp. 33.

жилъ г. Фуссъ въ домъ Эйлера, приведено къ окончанію 120 или 130 статей: онъ лежать готовыя къ печати, и изъ нихъ только немногія были прочтены въ Академіи. Г. Эйлеръ объщался, что двадцать льть посль его кончины статьи его такимь же образомь, какъ и при жизни его, могутъ быть читаны и помъщаемы въ періодическомъ изданіи Академіи. Изъ того, что я разсказаль, легко заключить, что когда этотъ достойный старецъ достигнеть латъ, которыхъ можно ожидать по его бодрости, то онъ могъ бы на двадцать лать вдвое исполнить такое добровольное обязательство. Чтобы было нонятнье, какъ достаетъ у г. Эйлера времени на такія неутомимыя работы, должень я замътить, что онъ никуда болже не выважаеть, такъ какъ насколько лать назадь, съ потерею арънія, слухъ у него значительно ослабёль, и внё дома онъ менёе находить развлеченій и менбе можеть ожидать занятій. Впрочемь, у него бывають ежедневно посещения, которыя для него сокращають необходимое время отдыха, и онъ охотно принимаетъ во всякую нору, потому что теперь, какъ прежде, у него совершенно особенная и по крайней мірі необыкновенная способность отвлекаться безъ досады отъ самыхъ сложныхъ выкладокъ и потомъ опять также легко возвращаться къ нимъ и находить прежнюю нить къ нимъ Для отдохновенія своего, когда Эйлеръ одинъ, занимается онъ очень опытами надъ магнитами. У него большой столь покрыть магнитными пластинками разныхъ величинъ; иныя есть въ $2^{1}/_{2}$ дюйма, а другія въ 30 дюймовъ длины, а весь приборъ со включеніемъ магнитовъ, сохраняемыхъ г. Фуссомъ въ своей комнатъ, стоитъ 800 рублей. Натираніе и усиленіе такихъ пластинокъ служить вмість съ тъмъ г. Эйлеру полезнымъ упражнениемъ для тълодвижения, и при томъ возникаютъ изъ того многіе новые опыты 1) "...

Работая въ такихъ условіяхъ, Эйлеръ за послѣднее десятилѣтіе своей жизни создалъ чуть не половинное число всѣхъ своихъ трудовъ. Вотъ краткая табличка, приводимая П. Н. Фуссомъ въ предисловіи къ составленному имъ списку трудовъ Эйлера ²), указывающая числа работъ, написанныхъ въ послѣдовательные десятилѣтніе періоды его жизни;

	годы					ЧИ	сло	трудовъ
СЪ	1727	по	1733					24
22	1734	59	1743					49

^{1) «}I. Bernoulli's Reisen durch Brandenburg, Pommoru, Preussen, Carland, Russ land und Pohlen in den Jahren 1777 und 78, IV, 10—15 (цитр. по "Истор. А. Н." Пекарскаго, I, 295—296).

^{2) &}quot;Notice sur la vie et les écrits de L. Euler" при I томъ "Corresp. math. et phys. de quelques célèbres géomètres du XVIII sciècle" (Спб. 1843), стр. XLI.

			В	c	ег	0		756 1).
27	1773	99	1782	•				355
29	1764	23.	1772					104
77	1754	22	1763					99
СЪ	1744	по	1753		•		•	125

Любопытно воспроизвести здёсь еще одинъ разсказъ, рисующій образъ Эйлера въ послёдній годъ его жизни. Княгина Дашкова, назначенная Екатериной 28 января 1783 г. директоромъ Академіи наукъ, такъ разсказываетъ въ своихъ "запискахъ" 2) о вступленіи своемъ въ отправленіе новой должности.

"Я ознакомилась также съ именами примѣчательнѣйшихъ членовъ Академіи, и на другое утро, прежде нежели отправилась туда, посѣтила знаменитаго Эйлера, который зналъ меня уже нѣсколько лѣтъ и всегда оказывалъ мнѣ особенное благорасположеніе. Въ негодованіи на поступки Домашнева (предмѣстника кн. Дашковой), онъ совсѣмъ пересталъ ѣздить въ Академію, развѣ когда представлялась возможность противодѣйствовать заодно съ другими вреднымъ распоряженіямъ бывшаго директора, о которыхъ онъ не разъ письменно представлялъ государынъ.

Этотъ ученый быль, безъ сомнвнія, однимь изъ первыхъ математиковъ своего ввка. Сверхъ того, онъ быль свъдущъ почти во всвхъ наукахъ; а сила его духа и постоянная двятельность такъ были необыкновенны, что онъ, даже потерявъ зрвніе, вовсе не ослабиль своихъ умственныхъ трудовъ. Съ помощью г. Фусса, мужа его внучки, который читалъ ему вслухъ и писалъ по его диктовкъ, онъ готовилъ множество матеріаловъ, служившихъ къ обогащенію изданій Академіи, даже въ продолженіе многихъ льтъ посль его смерти.

Я просила его не оставлять меня въ то утро, чтобы мнѣ при первомъ вступленіи моемъ въ должность начальника ученаго общества имѣть нѣкоторую опору въ его сопутствіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ я обѣщала, что если ему неудобно или тягостно сопровождать меня, то

¹⁾ Весьма возможно, что приводимыя числа требують небольшихь исправленій на основаніи новъйшаго библіографическаго указателя работь Эйлера: Іон. G. Hagen—"Index Operum Leonardi Euleri" (Berolini, Felix L. Dames, 1896, VIII—80 стр.) и дополненій къ нему въ статьяхь: G. Valentin—"Вентад zur Bibliographie der Eulerschen Schriften" (Biblioth. math, 2, 12, 1898, стр. 41—49), Friedrich Engel—"Rezension des Index von Hagen" (Zeits. f. Math. u. Phys., 42, III Abt., 1897, стр. 200—203), и Felix Müller—"Bibliographisch—Historisches zur Errinerung an Leonhard Euler" (Jahresb. d. Deutsch. Math.-Ver., 16, 1907, стр 185—195). Къ сожалънію, въ моемъ распоряжения не имълось этихъ трудовъ.

^{2) &}quot;Современникъ", 1845, XXXV, стр. 20—22.

я въ случаяхъ обыкновенныхъ не буду его обезпокоить. Моя просьба, казалось, польстила ему. Его проводилъ до моей кареты сынъ его, непремънный секретарь академическихъ засъданій, котораго я также пригласила съ собою. Къ намъ еще присоединился внукъ его, на которомъ лежала обязанность вести знаменитаго слъща.

Вошедши въ залу засъданій, я тотчасъ обратилась къ собравшимся тамъ профессорамъ и членамъ и изъявила сожальніе о скудости собственныхъ моихъ ученыхъ заслугъ, но сослалась на глубокое уваженіе, какое почитаю къ наукъ, замътивъ, что самымъ върнымъ залогомъ этого можетъ служить присутствіе г. Эйлера посреди тъхъ, которыхъ я просила сопровождать меня при посъщеніи Академіи.

После этого краткаго приветствія, я заняла свое место и увидъла, что г. Штелинъ, профессоръ аллегоріи, какъ его звали, сълъ на кресло рядомъ съ директорскимъ. Этотъ человъкъ, котораго ученость, можеть быть, согласовалась съ наименованиемъ, его отличавшимъ, получилъ свой необыкновенный титулъ въ царствованіе Петра III и вмість съ темъ произведень быль въ статскіе совітники. Гордясь чиномъ, соотвътствующимъ генералъ-маюрскому, онъ полагалъ, что имъетъ право на первенство между членами Академін. Поэтому, я обратясь къ г. Эйлеру сказала: "сядьте, гдѣ вамъ угодно: какое місто вы ни займете, ваше місто везді будеть первымъ". Эта неприготовленная дань къ его дарованіямъ произвела самое благопріятное действіе-и не на однихъ его родственниковъ. Между присутствовавшими профессорами не было ни одного (за исключеніемъ профессора аллегоріи), который бы не раздѣлялъ ихъ удовольствія и со слезами на глазахъ не отдавалъ справедливости заслугамъ и превосходству благороднаго старца".

Въ первыхъ числахъ (по стар. стилю) сентября 1783 г. Эйлеръ почувствовалъ припадки головокруженія. Хотя они и не помѣшали ему окончить сложное математическое вычисленіе изъ области теоріи воздухоплаванія, однако явились предвозвѣстникомъ его кончины. 7/18 сентября еще за обѣдомъ онъ бесѣдовалъ съ академикомъ Лексель о вновь открытой планетѣ Уранъ и затѣмъ игралъ съ однимъ изъ внуковъ; за вечернимъ же чаемъ, пораженный апоплексическимъ ударомъ, успѣлъ лишь сказать окружавшимъ его: "я умираю" и черезъ нѣсколько часовъ дѣйствительно скончался. Такъ, на 77-мъ году жизни пересталъ, по прекрасному выраженію Кондорсе 1), "вычислять и жить" величайшій изъ математиковъ

^{1) &}quot;Éloge d'Euler, prononcé par de Condorcet"; приложенъ къ нъкоторымъ изъ трудовъ Эйлера, напр. къ его "Lettres à une princesse d'Allemagne", tome I (въ изд. 1812 г., стр. LVIII).

XVIII въка, въ теченіе 56 льтъ составлявшій гордость и украшеніе Петербургской Академіи наукъ, проведшій 31 годъ въ стънахъ этой Академіи, свидътель первыхъ ся шаговъ и главный борецъ за пріобрътеніе ей міровой извъстности.

Слава Эйлера, какъ величайшаго математика, признается всёми. Но въ исторіи нашей Академіи онъ имѣетъ еще то особенное значеніе, что, умирая, оставилъ членами Академіи восемь своихъ учениковъ, служившихъ ей украшеніемъ. Это были: сынъ его —Іоханнъ Альбрехтъ Эйлеръ, Котельниковъ, Румовскій, Крафтъ, Лексель, Иноходцевъ, Головинъ и Николай Фуссъ.

Академикъ Пекарскій такъ рисуетъ образъ Эйлера въ своей "Исторіи Академіи наукъ" (томъ I, стр. 299):

"У Эйлера было великое искусство не выставлять на показъ своей учености, скрывать свое превосходство и быть на уровнъ всъхъ и каждаго. Всегда ровное расположение духа, веселость кроткая и естественная, нъкоторая насмъшливость съ примъсью добродушія, разговоръ наивный и шутливый—все это дълало бесъду съ нимъ столько же пріятною, сколько и привлекательною. Чрезвычайная живость иногда была причиною, что онъ легко раздражался, но гнъвъ проходилъ у него такъ же быстро, какъ появлялся, и онъ ни на кого не досадовалъ долго".

Прибавимъ къ этому слъдующую характеристику Эйлера, высказанную Формеемъ 1): "Нашъ знаменитый Леонардъ Эйлеръ былъ всегда исполненъ живости, у него постоянно сыпались остроты—онъ любилъ шутить. Однако, я никогда не замъчалъ, чтобы онъ цънилъ какое-нибудь произведеніе ума и вкуса, или чтобы ему правилось какое-нибудь театральное представленіе, исключая маріонетокъ, самыхъ безсмысленныхъ. Онъ охотно спъшилъ смотръть на нихъ: онъ цълые часы привлекали его вниманіе и заставляли его помирать со смъха".

Заимствуемъ еще изъ записокъ С. А. Порошина (Пстербургъ, 1844, стр. 449), служащихъ документомъ по исторіи великаго князя Павла Петровича, разсказъ о томъ, какъ 5 октября 1765 г. Порошинъ во дворцѣ говорилъ академику Эпинусу: "какъ у насъ иногда о наукахъ смѣшно разсуждаютъ: ежели человѣкъ умѣетъ фигуру какую математическую или планъ начертить и раскраситъ, то кричатъ—с'est un grand mathématicien! Г. Эпинусъ смѣялся тому и говорилъ, что Эйлеръ никогда чистой фигурки не черчивалъ, однако въ математикѣ всѣхъ чертильщиковъ нѣсколько лучше знаетъ"...

¹) "Mém de l'Acad. de Berlin" 1783-4, стр. 387 (цитир. по "Исторіи А. Н." Пекарскаго, І, стр. 299—300).

Относительно семейнаго положенія Эйлера надо замѣтить, что онъ быль женать два раза: первый разъ женился онъ въ 1733 г. въ Петербургѣ на дочери академическаго живописца Екатеринѣ Гзель, скончавшейся въ 1773 г.; второй разъ—въ 1776 г., имѣя отъ роду 69 лѣтъ,—на Саломеѣ Абигель Гзель, дочери того же живописца отъ второго брака 1). Отъ первой жены Эйлеръ имѣль 13 дѣтей, изъ которыхъ 8 умерли въ дѣтскомъ возрастѣ. Изъ остальныхъ старшій сынъ—Іоханнъ-Альбрехть—былъ академикомъ, второй—Карлъ—придворнымъ медикомъ, третій—Христофоръ—директоромъ оружейнаго завода въ Систербекѣ (Сестрорѣцкѣ); изъ дочерей—одна была замужемъ за маіоромъ Белемъ, другая за барономъ Деленомъ. Христофоръ Эйлеръ извѣстенъ въ наукѣ своими астрономическими наблюденіями въ Орской крѣпости (надъ прохожденіемъ Венеры черезъ дискъ солнца) и въ Яицкомъ городкѣ.

Леонардъ Эйлеръ погребенъ на Смоленскомъ дютеранскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ. Надъ его временно-забытой, но черезъ полвѣка найденной могилой Академіей наукъ воздвигнутъ памятникъ съраго финляндскаго гранита съ надписью: "Leonhardo Eulero Academia Petropolitana".

Не здёсь, конечно, на страницахъ бёглаго очерка подводить итоги творческой мощи великаго борца мысли. Но очеркъ этотъ будетъ неполнъ, если мы не коснемся хоть вскользь главнёйшихъ его ученыхъ заслугъ.

Въ исторіи точныхъ наукъ Эйлеръ представляєть одинъ изъ весьма немногихъ примѣровъ необычайной плодовитости: общее число его произведеній превышаєть 750. Одно перечисленіе ихъ названій занимаєть въ изданномъ П. Н. Фуссомъ указателѣ 2) 65 страницъ. По мѣсту опубликованія печатно-изданныхъ трудовъ общая сумма ихъ распадаєтся на слѣдующія числа (по указателю Фусса, стр. XLVI—XLVII):

- 1) Отдъльныхъ крупныхъ работъ:
 - 32-(изъ нихъ 16 изданы въ Петербургъ).
- 2) Мемуаровъ по разнымъ вопросамъ:
 - 500-въ "Коммент. Петербургской Академіи наукъ".
 - 127— "Запискахъ Берлинской Академіи наукъ".
 - 29— " Извъстіяхъ Академій въ Парижъ, Лондонъ, Туринъ, Лейпцигъ и т. д.

¹⁾ Біограф. и родослови. подробности объ объихъ женахъ Эйлера см. въ брошюръ "Leonhard Euler" von S. Schultz-Euler, Frankfurt а М., 1907, стр. 9—14.

^{2) &}quot;Notice sur la vie et les écrits de L. Euler" при "Corresp. math. et phys. de quelques cél. géom; du XVIII sciècle" 1843, Спб.

43— въ "Opuscula analytica" и въ "Institutiones Calculi integralis", изданныхъ въ Петербургъ.

13- " "Opuscula varii argumenti".

Наиболье капитальными трудами Эйлера являются слъдующіе: Введеніе въ ариеметику (1738, ньм., Спб.).

Введеніе въ алгебру (1770, нъм., Спб.).

Введеніе въ высшей математ. анализъ (1748, лат. Lausanne).

Дифференціальное исчисленіе (1755, лат., Berlin).

Интегральное исчисление (1768-70, лат., Спб.).

Ръшеніе задачи объ изопериметрахъ (1744, лат., Lausanne).

Механика, въ аналитическомъ изложеніи (1736, лат., Спб.). Теорія движенія твердыхъ тёль (1765, лат., Rostock).

Механика жидкихъ тълъ (наиболъе важный мемуаръ—1769, лат., Спб.).

Сопротивление колоннъ (1757, франц., Berlin).

Теорія движенія свѣтилъ (1744, лат., Berlin).

Теорія движенія луны (1753, лат., Berlin; 1772, лат., Спб.).

Теорія приливовъ и отливовъ (1740, лат., Paris).

Устройство объективовъ изъ двухъ стеколъ (ахроматическихъ, 1762, лат., Спб.).

Діонтрика (1769—71, лат., Спб.).

Теорія музыки (1739, лат., Спб.).

Диссертаціи о магнитѣ (1743—44, лат., Paris).

Морское дѣло (1749, лат., Спб.).

Письма о различныхъ предметахъ физики и философіи къ немецкой принцессе Ангальтъ-Дессау, племяннице прусскаго короля (1768—72, франц., Спб.; сущ. русскій переводъ).

Въ этомъ спискъ названій, опредъленно указывающихъ области главнъйшихъ изслъдованій Эйлера, невольное вниманіе привлекаетъ къ себъ форма послъдняго изъ перечисленныхъ сочиненій. Въ виду этого воспроизведемъ здъсь общую характеристику "Эйлеровыхъ писемъ къ нъмецкой принцессь", приводимую М. И. Сухомлиновымъ въ его "Исторіи Россійской Академіи" (Вып. 2, 1875, стр. 123, 129):

"Въ письмахъ Эйлера находится превосходная картина умственной жизни того времени; содержаніе ихъ весьма разнообразно: въ нихъ сообщается много въ высшей степени важныхъ и любопытныхъ данныхъ и соображеній, относящихся къ области наукъ естественныхъ, математическихъ и философскихъ. Съ необычайною простотою и наглядностью Эйлеръ объясняетъ понятія пространства,

скорости, свойства звука, света и т. п., приводя множество общедоступныхъ примеровъ и доказательствъ. Система міра, законы движенія світиль, явленія электричества и цілая вереница научныхь вопросовъ затронуты въ длинномъ рядв беглыхъ, но мастерскихъ очерковъ. Въ области философіи Эйлеръ говорить о предметахъ, имъвшихъ особенное значение и живой интересъ для мыслящихъ людей того времени: о духовномъ и физическомъ началъ въ человъкъ, о свободной волъ, о существенныхъ особенностяхъ господствовавшей тогда философіи Лейбница и Вольфа и т. д. Обнимая своею геніальною мыслью всю совокупность силь и законовъ природы, насколько это возможно для человическаго ума, Эйлеръ не сочувствуетъ одностороннимъ ученымъ, отрицающимъ все, что не вкладывается въ узкія рамки ихъ спеціальности, и смется надъ мечтателями, самонадвянно толкующими о вещахъ, далеко превышающихъ ихъ скудное разумение. Есть люди,-говоритъ онъ,которые кричать, что глазь человъческій устроень изъ рукъ вонь плохо, и вообще недовольны тъмъ, что при мірозданіи не обращадись къ нимъ за совътомъ: тогда бы многое было создано не въ примфръ лучше. Но оказывается, что если устроить глазъ такъ, какъ желають эти умники, то вмёсто ясныхъ изображеній получались бы на сътчатой оболочкъ какія-то пятна, и человъкъ не могъ бы ничего разглядьть... Невърность сужденій и выводовь, — замьчаеть Эйлерь, часто происходить отъ того, что требують одного только рода доказательствъ, и остаются глухи и слепы ко всемъ другимъ. Этоть недостатокь обыкновенно встрвчается у одностороннихь химиковъ, анатомовъ и физиковъ, которые все ушли въ свои опыты. Все то, чего они не могутъ разложить въ ретортахъ или разръзать ножемъ, не производить на ихъ умъ никакого впечатленія. Сколько бы имъ ни говорили о свойствахъ и существъ души, они соглашаются только съ твмъ, что поражаетъ ихъ внашнія чувства...

Письма Эйлера высоко цёнились какъ его современниками, такъ и позднёйшими поколёніями людей образованныхъ и любознательныхъ. Книга Эйлера, имёвшая обширный кругъ читателей въ различныхъ странахъ Европы, выдержала нёсколько изданій, и въ числё издателей были лица, занимающія въ наукъ видное мъсто. Многіе переводы выходили съ различными измѣненіями и дополненіями, составленными на основаніи новъйшихъ открытій".

Почти во всёхъ своихъ работахъ Эйлеръ является не только оригинальнымъ по мысли и по изложенію, но прямо-таки творцомъ, родоначальникомъ новыхъ взглядовъ и новыхъ методовъ. Имя его связано съ основными положеніями многихъ отдёловъ точной науки; такъ извёстны, напримёръ: "Эйлеровы уравненія вращенія твердаго

твла", "Эйлеровы уравненія движенія жидкости", "Эйлерова формула сопротивленія стоекъ продольному сжатію", "Теорема Эйлера объ однородныхъ функціяхъ", "Эйлеровы интегралы 1-го и 2-го рода" и т. д., и т. д. Многіе изъ монографій и мемуаровъ Эйлера удостоивались награжденія преміями различныхъ Академій; отъ одной Парижской Академіи Эйлеръ получилъ въ разное время премій на общую сумму въ 80.000 лиръ.

Ограничимся здѣсь этими краткими свѣдѣніями о научныхъ заслугахъ Эйлера, рекомендуя желающимъ отдать себѣ болѣе подробный отчетъ въ этомъ направленіи слѣдующіе литературные источники:

Cantor—"Vorles. über Geschichte der Mathematik (Leipzig, I. II—1900, III—1898).

"Festschrift zur Feier des 200 Geburtstages Leonhard Eulers", herausgegeb. v. d. Berlin, Mathem. Gesellschaft (Leipzig u. Berlin, 1907) 1).

Розенбергъ – "Исторія физики", томы II и III (русск. пер., 1886—94).

"Die Basler Mathematiker Daniel Bernoulli und Leonhard Euler" (Basel, Naturforschende Gesellschaft, 1884, crp. 51—95).

"Physikalische Zeitschrift", 15 Apr. 1907, № 8 (статья Edmund Hoppe).

Статья объ Эйлерѣ проф. Д. К. Бобылева въ "Энцикл. Словарѣ", изд. Брокхауза и Эфрона (полутомъ 79, 1904, стр. 199—202).

Изъ последней статьи повторимъ кстати одну ценную фразу: "Самымъ лучшимъ памятникомъ славы и научной деятельности Эйлера было бы полное изданіе всехъ его статей и сочиненій, но для этого потребуются значительныя средства, такъ какъ число печатныхъ листовъ будетъ около 2.000" (т. е. около 30.000 страницъ).

Вотъ, нѣсколько бѣлыхъ штриховъ съ цѣлью воскресить въ памяти потомства могучій обликъ великаго математика-философа, работавшаго въ стѣнахъ нашей Академіи для снисканія намъ—русскимъ, по завѣту Петра, уваженія со стороны заграничнаго общества!

Наука, конечно, не забудеть имени великаго изсладователя, геніальнаго провозвастника аналитическихъ методовъ въ области

¹⁾ Здъсь нельзя не отмътить того факта, что указываемый сборникъ статей объ Эйлеръ выпущенъ спеціально по случаю юбилея Эйлера Берлинскимъ Математическимъ Обществомъ, почтившимъ память великаго математика торжественнымъ засъданіемъ 15-го апръля нов стиля.

физико-механическаго изученія міровыхъ явленій, блестяще завершившаго творческую работу Декарта, Галилея, Ньютона и Лейбница! Но неужели же русское общество и въ частности—Петербургская Академія наукъ недостаточно воскресили въ своей памяти другую сторону дѣятельности великаго математика—его заслуги въ исторіи русской науки? Чѣмъ можно себѣ объяснить то слишкомъ скромное молчаніе, которымъ представители русской науки и русской мысли почтили день двухсотлѣтняго юбилея Эйлера?

Международное чествованіе памяти Эйлера состоялось 16/29 апрѣля этого года въ Базелѣ, мѣстѣ рожденія великаго математика—въ церкви Св. Мартина. Порядокъ чествованія быль таковъ 1):

Прежде всего академическій оркестръ исполниль увертюру изъ "Ифигеніи".

Затьмъ, представитель Базельскаго университета профессоръ фонъ-деръ- Мюль прочелъ общій очеркъ жизни и дъятельности Эйлера, заключивъ его такою характеристикою научныхъ заслугъ великаго ученаго: Эйлеръ былъ прежде всего математикомъ, придавшимъ высшему математическому методу тѣ формы, какія онъ имѣетъ и по настоящее время. Но силѣ своего анализа онъ былъ всегда готовъ подвергнутъ всякую представлявшуюся ему проблему, относись она къ теоріи стрѣльбы или къ кораблестроенію, къ законамъ музыки или къ области шахматной игры. Астрономія, оптика, а особенно—механика во многомъ обязаны ему своими колоссальными усиѣхами. Играя, преодолѣвалъ онъ величайшія трудности и, наоборотъ, въ играхъ изыскивалъ труднѣйшія задачи. Научной школы онъ не создалъ, но всѣ позднѣйшіе ученые были и будутъ его непосредственными учениками".

За рѣчью профессора фонъ-деръ-Мюль слѣдовало слово представителя Петербургской Академіи наукъ, директора Пулковской обсерваторіи, академика Баклунда, произнесенное по-латыни.

Вслёдъ затёмъ представитель Берлинской Академіи, профессоръ университета Фробеніусъ, обрисовалъ въ оригинальныхъ и яркихъ чертахъ духовный обликъ великаго математика-мыслителя. Заимствуемъ нёсколько мыслей изъ его рёчи: Когда студентъ беретъ въ руки какое-либо начальное руководство по чистой или прикладной математикъ, онъ можетъ быть увъренъ, что содержаніе этого руководства въ существеннъйшихъ частяхъ является достояніемъ Эйлера. То, что было добыто до него, онъ привелъ въ нынъшнюю, удобопонятную форму. Додъланное послъ него легко отличить отъ принадлежащаго ему: что одновременно наглядно-образно и научно-

¹) Cm. "Basler Nachrichten", 1 mai 1907, 2-te Beilage zu № 117.

строго, то именно и исходить отъ Эйлера. Удачные примъры по высшему математическому анализу исчерпалъ онъ настолько-полно, что даже величайшимъ изъ болъе позднихъ ученыхъ, каковыми были Гауссъ и Якоби, мало-что удалось прибавить вновь. Кто утверждаетъ, что Эйлеръ былъ лишь талантъ, а не геній, тотъ, стало быть, плохо знакомъ съ его дарованіями".

Послѣ рѣчей академическихъ делегатовъ Rector magnificus Базельскаго университета, проф. Джонъ Мейеръ, благодарилъ въ ихъ лицѣ обѣ Академіи за командированіе представителей на Базельскій праздникъ.

Далъе, проф. Цюрихскаго политехникума Рудіо высказаль съ своей стороны признательность отъ имени Швейцарскихъ высшихъ школъ за приглашеніе на торжественное празднество. Вспоминая, сколько великихъ математическихъ умовъ далъ міру городъ Базель, онъ прибавилъ: "Математикъ, вступающій въ Базель, долженъ воскликнуть—скинь обувь съ ногъ твоихъ, ибо мъсто, гдъ ты стоишь, священно!".

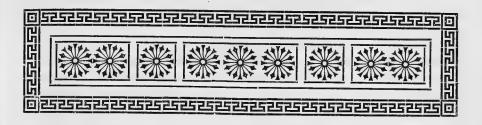
Наконецъ, послѣ прочтенія привѣтственной телеграммы изъ Петербурга отъ физическаго отдѣленія Русскаго Физико-Химическаго общества, чествованіе закончилось военнымъ маршемъ изъ "Аталіи".

Вотъ все то, что происходило въ Базелѣ въ день празднованія юбилея Эйлера. Много это или мало—пусть о томъ судитъ каждый самъ, возстановивъ въ своей памяти незабвенный обликъ чествовавшагося гиганта мысли. Но невольно напрашивается здѣсь одинъ горькій упрекъ: почему объ этомъ праздникѣ науки не было поставлено сколько-нибудь въ извѣстность русское общество, ни предварительными о немъ объявленіями, ни позднѣйшими сообщеніями о всемъ происходившемъ? Неужели же, въ самомъ дѣлѣ, мы еще не доросли до пониманія истинной цѣны научныхъ подвиговъ?

Миръ праху твоему, великій сподвижникъ мысли! Върится, что настанетъ же, наконецъ, пора, когда и Россія ясно сознаетъ, чъмъ ты былъ для нея!..

Проф. Ал. Саткевичъ.

Изъ замътокъ и воспоминаній судебнаго дъятеля 1).

III.

Изъ прокурорской службы.

(Продолженіе).

ачальникъ петербургской сыскной полиціи Иванъ Дмитріевичь Путилинь быль одною изъ техь даровитыхъ личностей, которыхъ умълъ искусно выбирать и не менъе искусно держать въ рукахъ старый петербургскій градоначальникъ Ө. Ө. Треповъ. Прошлая деятельность Путилина, до поступленія его въ составъ сыскной полиціи, была, чего онъ самъ не скрываль, зачастую весьма рискованною въ смыслѣ законности и строгой морали; -- послъ ухода Трепова изъ градоначальниковъ отсутствіе надлежащаго надзора со стороны Путилина за действіями нъкоторыхъ изъ подчиненныхъ вызвало большія на него нареканія. Но въ то время, о которомъ я говорю (1871—1875 г.г.), Путилинъ не роспускалъ ни себя, ни своихъ сотрудниковъ-и работаль надъ своимъ любимымъ дёломъ съ несомнённымъ желаніемъ оказывать действительную помощь труднымъ задачамъ слёдственной части. Этому конечно способствовало въ значительной степени и вліяніе такихъ людей, какъ наприміръ Сергій Филипповичь Христіановичь, занимавшій должность правителя канцеляріи градоначальника. Отлично образованный, неподкупно честный, прекрасный юристь и большой знатокъ народнаго быта и литературы, близкій другь И. Ө. Горбунова, Христіановичь быль по личному опыту знакомъ съ условіями и предёлами производства слёдствій.

¹⁾ См. "Русская Старина", февраль и октябрь 1907 г.

Его указанія не могли пройти безследно для Путилина. Въ качестве опытнаго пристава следственныхъ дёлъ Христіановичъ призывался для совещанія въ комиссію по составленію Судебныхъ Уставовъ. Этимъ Уставамъ служиль онъ какъ правитель канцеляріи градоначальника, действуя, при перекрещеніи двухъ путей—административнаго усмотренія и судебной независимости—какъ добросов'єстный, чуткій и опытный стрелочникъ, устраняя искусною рукою, съ тактомъ и достоинствомъ, неизб'єжныя разногласія, могшія перейти въ р'єзкія столкновенія, вредныя для роста и развитія нашего молодого, новаго суда. На служб'є этимъ же Уставамъ, въ качеств'є члена петербургской судебной палаты, окончиль онъ свою нешумную и неблестящую, но истинно полезную жизнь. Близкое знакомство съ такимъ челов'єкомъ и косвенная отъ него служебная зависимость не могли не удерживать Путилина въ строгихъ рамкахъ служебнаго долга и нравственнаго приличія.

По природѣ своей Путилинъ былъ чрезвычайно даровитъ и какъ бы созданъ для своей должности. Необыкновенно тонкое вниманіе и чрезвычайная наблюдательность, въ которой было какое-то особое чутье,—заставлявшее его вглядываться въ то, мимо чего всѣ проходили безучастно,—соединялись въ немъ со спокойною сдержанностью, большимъ юморомъ и своеобразнымъ лукавымъ добродушіемъ. Умное лицо, обрамленное длинными густыми бакенбардами, проницательные каріе глаза, мягкія манеры и малороссійскій выговоръ были его характерными наружными признаками. Онъ умѣлъ отлично разсказывать и еще лучше вызывать другихъ на разговоръ,—и писалъ недурно и складно, хотя мѣсто и степень его образованія были, по выраженію И. Ө. Горбунова, "покрыты мракомъ неизвъстности".

Въ Петербургъ, въ первой половинъ семидесятыхъ годовъ, не было ни одного большого и сложнаго уголовнаго дъла, въ розыскъ по которому Путилинъ не вложилъ бы своего труда. Мнъ пришлось наглядно познакомиться съ его удивительными способностями для изслъдованія преступленій въ январъ 1873 года, когда въ Александро-Невской лавръ было обнаружено убійство іеромонаха Илларіона. Илларіонъ жилъ въ двухъ комнатахъ отведенной ему келіи монастыря, велъ замкнутое существованіе и лишь изръдка принималь у себя пъвчихъ и поилъ ихъ чаемъ. Когда дверь его келіи, откуда онъ не выходилъ два дня, была открыта, то вошедшимъ представилось ужасное зрѣлище. Илларіонъ лежалъ мертвый въ огромной лужъ запекшейся крови, натекшей изъ массы ранъ, нанесенныхъ ему ножомъ. Его руки и лицо носили слъды борьбы и поръзовъ, а длинная съдая борода, за которую его, очевидно, хваталъ

убійца, нанося свои удары, была почти вся вырвана, и спутанные, обрызганные кровью клочья ея валялись на полу въ объихъ комнатахъ. На столъ стоялъ самоваръ и стаканъ съ остатками недопитаго чая. Изъ коммода была похищена сумка съ золотой монетой (отецъ Илларіонъ много плавалъ за границей на судахъ въ качествъ іеромонаха). Убійца искалъ денегъ и между бъльемъ и тщательно его пересмотрълъ, но дойдя до газетной бумаги, которою обыкновенно покрывается дно ящиковъ въ комодъ, ее не приподнялъ, а подъ нею то лежали процентныя бумаги на большую сумму. На столъ у входа стоялъ мъдный подсвъчникъ въ видъ довольно глубокой чашки съ невысокимъ помъщеніемъ для свъчки посрединъ, при чемъ отъ сгоръвшей свъчки остались одни слъды, а сама чашка была почти на уровень съ краями наполнена кровью, ровно застывшею безъ всякихъ брызгъ.

Судебныя власти прибыли на мъсто какъ разъ въ то время, когда въ соборъ совершалась торжественная панихида по Сперанскомъ въ день 100-летія со дня его рожденія. На ней присутствовали-Государь и весь оффиціальный Петербургъ. Покуда въ соборъ пъли чудныя слова злоупокойныхъ молитвъ, въ двухъ шагахъ отъ него, въ освъщенной зимнимъ солнцемъ келіи, происходило вскрытіе трупа несчастнаго старика. Состояніе пищи въ желудка дало возможность опредалить, что покойный быль убить два дня назадь вечеромъ. По весьма въроятнымъ предположеніямъ, убійство было совершено къмъ - нибудь изъ послушниковъ, котораго старикъ пригласиль пить чай. Но кто могь быть этоть послушникь — выяснить было невозможно, такъ какъ оказалось, что въ монастыръ временно проживали, безъ всякой прописки, послушники другихъ монастырей, при чемъ они уходили совсимъ изъ лавры, въ которой проживаль самъ митрополить, не только никому не сказавшись, но даже по большей части проводили ночи въ городъ, перелъзая въ одномъ спеціально приспособленномъ мість чрезъ ограду святой обители.

Во время составленія протокола осмотра трупа прівхаль Путилинь. Следователь сообщиль ему о затрудненіи найти обвиняемаго. Онь сталь тихонько ходить по комнатамь, посматривая туда и сюда, а затемь, задумавшись, сталь у окна, слегка барабаня по стеклу. "Я пошлю, сказаль онъ мнё затемь вполголоса,—агентовь (онъ выговариваль ахентовъ) по пригороднымь желёзнымь дорогамь. Убійца, вёроятно, кутить где-нибудь въ трактире, около станціи".—Но какь же они узнають убійцу,—спросиль я.—Онъ ранень въ кисть правой руки, убежденно сказаль Путилинь.—Это почему?—Видите этоть подсвёчникь? На немь очень много крови, и она натекла не

брызгами, а ровной струей. Поэтому это не кровь убитаго, да и натекла она после убійства. Ведь нельзя предположить, чтобы напавшій резаль старика со свечкою въ рукахъ: его руки были заняты—въ одной быль ножь, а другою, какъ видно, онъ хваталь старика за бороду.—Ну, хорошо. Но почему же онъ ранень въ правую руку?—А воть почему. Пожалуйте сюда къ коммоду. Видите: убійца тщательно перерыль все белье, отыскивая между нимъ спрятанныхъ денегъ. Вотъ, напримёръ, дюжина полотенецъ. Онъ внимательно переворачиваль каждое, какъ перелистывають страницы книги, и видите—на каждомъ свернутомъ полотенце снизу—пятно крови. Это правая рука, а не левая: при перевертываніи левою рукою пятна были бы сверху...

Поздно вечеромъ, въ тотъ же день, мнѣ дали знать, что убійца арестованъ въ трактирѣ на станціи Любань. Онъ оказался раненымъ въ надонь правой руки и расплачивался золотомъ. Доставленный къ слѣдователю онъ сознался въ убійствѣ и былъ затѣмъ осужденъ присяжными засѣдателями, но до отправленія въ Сибирь сошелъ съ ума. Ему, несчастному, въ неистовомъ бреду, все казалось, что къ

нему льзеть о. Илларіонь, угрожая и проклиная...

Путилинъ былъ очень возбужденъ и гордъ уситхомъ своей находчивости. У судебнаго следователя, въ моемъ присутствіи, пустился онъ съ увлеченіемъ въ разсказы о своемъ прошломъ. Вотъ что, приблизительно, какъ записано въ моемъ дневникъ, онъ намъ разсказалъ тогда. "Настоящее дъло заурядное, да теперь хорошихъ дълъ и не бываетъ; такъ все-дрянцо какое-то. И преступники настоящіе перевелись—ничего нътъ лестнаго ихъ ловить. Убъетъ и сейчасъ же сознается. Да и воровъ настоящихъ нътъ. Прежде, бывало, за воромъ слъдишь, да за жизнь свою опасаешься: онъ хоть только и воръ, а потачки не дастъ! Прежде воръ былъ видный во всъхъ статьяхъ, а теперь что? жалкій, плюгавый! Вашъ судъ его осудить и онъ отсидить свое,--ну затемъ вышлють его на родину, а онъ опять возвращается. Они въдь себя сами "Спиридонами-поворотами" называють. Мои агенты на жельзной дорогь его узнають, задержать, да и приведуть ко мнь; голодный, холодный, весь трясется, —посмотръть не на что. Говоришь ему: —ты въдь, братецъ, воръ. — Что-жъ, Иванъ Дмитріевичъ, грѣха нечего таить — воръ. — Такъ тебя слъдуетъ выслать. — Помилуйте, Иванъ Дмитріевичъ! — Ну, какой ты воръ?! Воръ долженъ быть изъ себя видный, рослый, одътъ по-почтенному, а ты? Ну, посмотри на себя въ зеркало-ну, какой ты воръ? такъ мразь одна.—Что-жъ, Иванъ Дмитріевичъ, Богъ счастья не даетъ. Ужъ не высылайте, сдълайте божескую милость, позвольте покормиться.—Ну, хорошо, недѣлю погуляй,

покормись, а черезъ недълю, коли не попадешься до тъхъ поръ, вышлю: тебѣ здѣсь дѣйствовать никакъ не возможно...-То ли дѣло было прежде: въ сороковыхъ, да пятидесятыхъ годахъ. Тогда надъ Апраксинымъ рынкомъ былъ частный приставъ Шерстобитовъчеловъкъ извъстный, ума необыкновеннаго. Сидитъ бывало въ штофномъ халать, на гитарь играеть романсы, а канарейка въ клъткъ такъ и заливается. Я же былъ у него помощникомъ, и какихъ мы съ нимъ дёлъ не дёлали, даже вспомнить весело!-- Разъ зоветь онъ меня къ себъ, да и говоритъ:--Иванъ Дмитріевичъ, намъ съ тобою должно быть Сибири не миновать!-Зачамъ, говорю, Сибирь?-А затемъ, говоритъ, что у французскаго посла, герцога Монтебелло, сервизъ серебряный пропаль и Государь Николай Павловичь приказаль оберь-полиціймейстеру Галахову, чтобы быль сервизь найдень. А Галаховъ мив да тебъ вельль найти во что бы то ни стало, а то, говорить, я вась обоихъ упеку куда Макаръ телять не гонялъ.— Что-жъ, говорю, Макаромъ загодя стращать, попробуемъ, можетъ и найдемъ. – Перебрали мы всъхъ воровъ – нътъ, никто не кралъ! Они и промежъ себя цълый сыскъ произвели получше нашего. Говорять:--Иванъ Дмитріевичъ, вѣдь мы знаемъ, какое это дѣло, но вотъ образъ со стъны готовы снять—не кради этого сервиза!—Что ты будешь дёлать? Побились мы съ Шерстобитовымъ, побились, —собрали денегъ, сложились, да и заказали у Сазикова новый сервизъ по тъмъ образцамъ и рисункамъ, что у французовъ остались. Когда сервизъ былъ готовъ, его сейчасъ въ пожарную команду, сервизъ-то...—что бы еготамъ губами ободрали: пусть имъетъ видъ, какъ-бы былъ въ употребленіи. Представили мы сервизъ французамъ и ждемъ себъ награды. Только вдругъ зоветъ меня Шерстобитовъ: ну,-говоритъ-Иванъ Дмитріевичь, теперь ужь въ Сибирь всенепременно. — Какъ, говорю, за что? — А за то, что звалъ меня сегодня Галаховъ и ногами топаль и скверными словами ругался: "вы, - говорить -- съ Путилинымъ плуты, ну и плутуйте, а меня не подводите. Вчера на балъ во дворцъ Государь спрашиваетъ Монтебелло: "довольны ли вы моей полиціей?"—Очень, отвъчаеть — Ваше Величество, доволень: полиція эта безпримърная. Утромъ она доставила мнъ найденный ею украденный у меня сервизъ, а наканунъ поздно вечеромъ камердинеръ мой сознался, что этотъ же самый сервизъ заложилъ одному иностранцу, который этимъ негласно промышляеть, и расписку его мнъ представиль, такъ-что у меня теперь будеть два сервиза". Вотъ тебѣ, Иванъ Дмитріевичъ, и Сибирь!--Ну, говорю, зачѣмъ Сибирь, а только дёло скверное.-Поиграль онъ на гитаръ, послушали мы оба канарейку, да и решили действовать. Послали узнать, что дълаетъ посолъ. Оказывается, уъзжаетъ съ Наслъдникомъ-Цеса-

ревичемъ на охоту. Сейчасъ къ купцу знакомому въ Апраксинъ. который ливреи шиль на посольство и всю ихнюю челядь зналь. "Ты, милъ-человъкъ, когда именинникъ? — Черезъ полгода. — А можешь ты имянины справить черезъ два дня и всю прислугу изъ французскаго посольства пригласить, а угощение будеть отъ насъ?" Ну, известно, - свои люди, - согласился. И такой-то мы у него баль задали, что небу жарко стало. Подъ утро всвуъ развозить пришлось по домамъ: французы-то совсемъ очумели, къ себе домой-то попасть никакъ не могутъ, только мычатъ. Вы только, господа, пожалуйста, не подумайте, что въ винъ былъ дурманъ или другое какое снадобье. Нътъ, вино было настоящее, а только французы слабый народъ: крвикое-то на нихъ и действуетъ. Ну-съ, а часа въ три ночи пришелъ Яша-воръ. Вотъ человъкъ-то былъ! Душа! Сердце золотое, незлобивый, услужливый, а ужъ на счеть ловкости, такь я другого такого не видывалъ. Въ острогъ сидълъ безсмънно, а отъ насъ довъріемъ пользовался въ полной мъръ. Не теперешнимъ ворамъ чета былъ. Царство ему небесное! Пришелъ и мъщокъ принесъ: вотъ, говоритъ, извольте сосчитать, кажись все. Стали мы съ Шерстобитовымъ считать: двъ ложки съ вензелями лишнихъ. - Это, говоримъ, зачемъ же, Яша? Зачемъ ты лишнее бралъ?- Не утерпъль, говоритъ... На другой день повхалъ Шерстобитовъ къ Галахову и говорить: "помилуйте, Ваше Высокопревосходительство, никакихъ двухъ сервизовъ и не бывало. Какъ былъ одинъ, такъ и есть, а французы народъ въдь легкомысленный, имъ върить никакъ не возможно". А на следующій затемь день вернулся и посоль съ охоты. Видитъ-сервизъ одинъ, а прислуга вся съ перепою зеленая, да вийсто дверей въ косякъ головой тычется. Онъ махнулъ рукой, да объ этомъ деле и замолкъ.

"Иванъ Дмитріевичъ—сказалъ я, выслушавъ этотъ разсказъ, а не находите вы, что о такихъ похожденіяхъ можетъ быть было бы удобнье умалчивать? Иной въдь можетъ подумать, что вы и до сихъ поръ дъйствуете по-Шерстобитовски...—Э-э-эхъ!—не тъ теперь времена и не такое мое положеніе. Знаю я, что похожденія мои съ Шерстобитовымъ несовсьмъ-то удобны, да въдь давность прошла и не одна, а, пожалуй, цълыхъ три. Въдь и Яши-то вора, царство ему небесное!—лътъ двадцать какъ въ живыхъ ужъ нътъ". Въ бытность мою прокуроромъ окружнаго суда въ Петербургъ, мнъ приходилось иногда выходить изъ формальныхъ рамокъ своей дъятельности и въ однихъ случаяхъ не торопиться съ возбужденіемъ уголовнаго преслъдованія, а въ другихъ наоборотъ предупреждать о возможности такого преслъдованія, чтобы сдълать его впослъдствіи въ сущности ненужнымъ. Въ первихъ случаяхъ жалобщику надо было дать время одуматься и допустить заговорить въ себъ добрымъ и примирительнымъ чувствамъ; во вторихъ, устранить, безъ судебнаго разбирательства, причину самой жалобы.

Воть два изъ памятныхъ мнъ случаевъ.

Въ первой половинъ семидесятыхъ годовъ въ мой прокурорскій кабинеть пришель офицерь въ армейской формъ съ Георгіевскимъ крестомъ въ петлицъ. Лицо его было мрачно и ръшительно и глаза желчно смотръли куда-то вдаль. "Я сынъ тайнаго совътника N. N., вамъ, въроятно, извъстнаго, поручикъ войскъ, расположенныхъ въ Туркестанскомъ военномъ округъ. Я былъ ребенкомъ, когда умерла моя мать, оставившая мнъ весьма хорошее состояние въ недвижимости и назначившая опекуномъ моего отца. Во время пребыванія моего въ кадетскомъ корпусъ и затъмъ пользуясь моей службой въ отдаленномъ врав, мой отецъ продаль значительную часть моего имвнія, будто бы для его округленія, и присвоиль себ'я все, что было выручено въ видъ доходовъ и покупной платы. Когда я временно вернулся изъ средней Азіи, онъ отказался дать мнѣ какія - либо объясненія о моемъ имущественномъ положени, и я вынужденъ былъ предъявить противъ него искъ въ порядка исполнительнаго производства объ истребованіи отчета. Судъ уважиль мои требованія, но на предъявленіе отцу моему постановленія суда, онъ отозвался, что никакихъ моихъ денегъ у него нътъ и не было, и что вознаграждать меня онъ не намъренъ. Это было оффиціально удостовърено, и я заявиль, что дёла такъ не оставлю. Вслёдь затёмь меня потребоваль къ себъ товарищъ шефа жандармовъ, подвель къ картъ Россіи и, показавъ на ней городъ Колу, Архангельской губерніи, посовътовалъ мнъ имъть въ виду, что если я не прекращу своихъ претензій къ моему почтенному родителю, то я могу близко ознакомиться съ этимъ городомъ, т. е. быть сосланнымъ административно. Но онъ меня не запугаль, и я приношу вамъ жалобу, прося о привлечении моего отца въ уголовной отвътственности за растрату и присвоеніе по званію опекуна". Съ этими словами онъ мнѣ подаль и самую жалобу, написанную лицомъ, очевидно сведущимъ въ уголовныхъ дёлахъ.

Я дъйствительно зналь или, върнъе, встръчаль отца этого офи-

цера. Онъ былъ большимъ любителемъ искусства и даже, кажется, участвовалъ въ одномъ изъ учрежденій, предназначенномъ "насаждать и упрочивать" одну изъ отраслей искусства. Я видѣлъ его въ шестидесятыхъ годахъ раза два, сколько мнѣ помнится, у поэта Майкова. Это былъ высокій, подвижный и словоохотливый старикъ.

— Хорошо, сказаль я моему посвтителю, — я предложу следователю о производствъ слъдствія. — Не слъдуеть ли арестовать обвиняемаго?-сказалъ тотъ съ недоброй улыбкой-я имъю свъдънія, что онъ покупаетъ золото въ большомъ количествъ: въроятно, думаеть бъжать за границу. Позвольте узнать, когда вы дадите предложение следователю: нельзя ли сегодня же?-, Неть, ране недъли я этого предложенія не дамъ".—Но почему же? дъло ясно и жалоба потерпъвшаго для васъ и для слъдователя по 303 и 307 ст. Уст. Угол. Суд. обязательна, — сказаль онь, волнуясь и густо крастья.—Вы недурно знаете Судебные Уставы, но не обратили вниманія на то, что обязательнаго срока на возбужденіе преследованія не существуеть, что и понятно, такъ какъ прокуроръ и следователь нередко должны иметь возможность убедиться, путемъ дознанія, въ наличности состава преступленія.—Да! воскликнуль онъ, но виновный убъжить за границу, покуда вы будете собираться дать сладователю предложение!-Объ этомъ не безпокойтесь: въ виду вашей жалобы, будеть сдёлано сношение съ градоначальникомъ о пріостановленіи выдачи ему заграничнаго паспорта въ теченіе ніскольких дней.— Такъ не раньше, какъ черезъ недълю! — ръзко сказалъ мнъ молодой человъкъ и, круто повернувнись, направился къ выходу.--Позвольте васъ остановить и попросить присъсть, -- сказаль я. -- Могу ли я васъ спросить, чамъ вы существуете, несмотря на присвоеніе вашимъ отцомъ вашего имущества? -- Жалованьемъ. -- И вамъ хватаетъ на жизнь? --Да, у меня потребности скромныя. Такъ что въ сущности вы въ присвоенныхъ вашимъ отцомъ деньгахъ не нуждаетесь?-- Нътъ, но онъ не имътъ права! Я не могу позволить!-Ясно ли вы представляете себъ картину будущаго суда надъ вашимъ отцомъ?—Старика придется посадить подъ стражу: вы даже сами этого требуете. Онъ будетъ сидъть предъ публикой, жадной на зрълища, на скамьъ подсудимыхъ между двумя жандармами. Вамъ придется давать противъ него показанія, отвічать на перекрестномъ допросі, при чемъ, конечно, защитникъ васъ не пощадить и поставить не разъ въ неловкое положение своими вопросами и речами. Затемъ отецъ вашъ можетъ быть лишенъ правъ состоянія и сосланъ въ Сибирь. Вы сдулаетесь, въ качеству гражданскаго истца, обладателемъ всей присвоенной суммы и при томъ, быть можетъ, за годъ или за два до смерти стараго отца, послё которой вы, вёроятно, и такъ полу-

чите все состояніе этого "скупого рыцаря".—Я это знаю, раздражительно сказаль мой собесёдникъ, и на все это готовъ, но я не могу ему позволить нарушать мои права. Я обдумаль, что дёлаю, и это исключительно мое дёло.-Черезъ недёлю ваше желаніе будетъ исполнено, и затемъ вы, вероятно, получите возможность выйти изъ рамокъ ващихъ скромныхъ потребностей и повести жизнь на широкую ногу и-простите меня-воть, что можеть случиться: въ веселой компаніи друзей и, быть можеть, женщинь, увивающихся около богатыхъ молодыхъ людей, вы будете ужинать или объдать въ модномъ ресторанъ и пить шампанское, а на улицъ поднимется метель и станеть выть за окнами и засыпать ихъ снёгомъ. И вдругъ вамъ придетъ мысль: "а мой-то старикъ теперь гдъ-нибудь въ Якутской губерніи, среди постоянныхъ вьюгь, и холода, и безлюдья, одинокій, немощный, больной, и я его туда отправиль, s-ero сынъ"... Не завидую вамъ въ эти минуты, а поправить сдъланное уже будеть невозможно, какъ невозможно будеть даже и мнъ отмънить свое распоряжение о производствъ слъдствия, такъ какъ этого рода дела примиреніемъ не кончаются. Вотъ почему я, не считая какое-либо дознаніе по этому ділу необходимымъ, все-таки воспользуюсь своимъ правомъ и начну следствіе не сейчась, а давъ вамъ время подумать еще разъ о томъ, что вы предпринимаете. Но если ровно черезъ недълю, въ этотъ самый день и часъ, у меня не будетъ никакого съ вашей стороны заявленія, я предложу следователю начать следствіе и взять вашего отца подъ стражу... -Мив нечего обдумывать, сказаль офицерь, недовольно пожавь плечами, и ушелъ.

Прошла недвля, насталь тоть же самый день (кажется, среда) и приблизился тотъ же самый часъ. О жалобщикв не было ни слуху, ни духу. Я уже вынулъ изъ ящика стола его прошеніе съ тьмъ, чтобы чрезъ нъсколько минутъ написать на немъ мою резолюцію о предложеніи следователю приступить въ следствію, —кавъ вдругъ молодой человъкъ явился. Подойдя къ столу съ тъмъ же суровымъ видомъ, какъ и прежде, онъ, не смотря на меня и скосивъ глаза въ сторону, сказалъ: я пришелъ просить васъ оставить мою жалобу на отца безъ последствій.—Онъ васъ удовлетвориль?—Нетъ, я его не видълъ, но не хочу его преслъдовать. -- Слушаю. Ваше желаніе будеть исполнено. – И я сталь писать на поляхь жалобы: "оставить безъ последствій въ виду словеснаго заявленія потерпъвшаго". Но онъ не отходиль отъ стола и на мой недоумъвающій взглядъ отвътилъ просьбой отдать ему назадъ самую жалобу.—Зачёмъ она вамъ? съ моей пометкой она все равно не действительна...-Мив, -- сказаль онь глухимъ голосомъ, опустивъ голову и

опять густо краснёя, мнё стыдно.—Я молча подаль ему бумагу. Онь скомкаль ее, сунуль въ карманъ и быстро пошель изъ кабинета. Но, взойдя на лёсенку (кабинетъ былъ ниже уровня сосёднихъ комнатъ и въ него вели двё двери съ нёсколькими ступеньками) онъ нерёшительно взялся за ручку двери, пріотворилъ послёднюю и снова заперъ, а затёмъ, потупясь, сказалъ мнё тёмъ же глухимъ голосомъ: "господинъ прокуроръ, я вамъ долженъ сказать... я вамъ очень благодаренъ: вы мнё помогли остаться порядочнымъ человѣкомъ!" И, сильно хлопнувъ дверью, онъ исчезъ.

Въ 1875 году, въ началѣ января, ко мнѣ въ прокурорскую камеру пришла молодая, кокетливо одътая (помнится, на ней было нъчто въ родв мантильи изъ птичьихъ перьевъ, что придавало ей особую оригинальность) женщина и разсказала мнв, что ея горничная, мододая дъвушка, взятая ею изъ деревни, была обольщена однимъ изъ очень расплодившихся тогда въ Петербургъ мелкихъ "невскихъ банкировъ" и нынѣ находится въ ужасномъ положении, готовясь быть матерью, при чемъ обольститель не только не желаеть войти въ ея положеніе, но даже приказаль своему лакею "выгнать ее въ шею". Осталось обратиться къ судебной власти за защитой. Но, въ виду запуганности своей горничной, она-госпожа Гулакъ-Артемовская-рѣшилась замѣнить ее и придти ко мнѣ, прося заступничества за бедную девушку. Я объясниль заступнице, что до рожденія ребенка я ничего сдёлать не могу, такъ какъ сожитіе неженатаго съ незамужней подсудно свътскому суду лишь при рожденіи ребенка, если мать требуеть обезпеченія себ'в и дитяти.—Но, Боже мой! воскликнула она: ведь онъ можетъ увхать за границу или подкупить свидетелей, и тогда бедная девушка погибла: кто же станетъ ее держать съ ребенкомъ? Ради Бога помогите! Не можете ли вы все-таки принять отъ нея жалобу и поговорить съ нимъ, можеть быть, это на него подъйствуеть. Она и въ деревню убхать не можеть: у нея очень строгій отець-онь и ее, и ребенка со св'ту сживетъ.... Мит стало жаль бъдную дъвушку, и я объщалъ попробовать облегчить ея горе.

Я распорядился вызвать на другой день ко мив "банкира" и получасомъ раньше его возлюбленную. Разсказъ последней, ея слезы и неподдельное отчание не оставляли никакого сомивния въ томъ, что это не шантажистка, и что она действительно послужила лишь предметомъ бездушной и надовешей затемъ забавы для Донъ Жуана низкой пробы. Она принесла мив жалобу съ указаніемъ на свидетелей своей связи. Я просиль ее подождать несколько времени въ

одной изъ свободныхъ камеръ товарищей прокурора, а черезъ четверть часа ко мнв вошель съ величавымъ видомъ упитанный господинъ съ мясистымъ лицомъ, представлявшій изъ себя целый ювелирный магазинь: на груди его блистали брилліантовыя запонки, руки были унизаны массивными перстнями съ драгоцънными камнями, на толстой часовой цёпочкё висёли въ большомъ количествъ брелоки и жетоны, осыпанные тоже брилліантами. Отъ всей его фигуры въяло чрезвычайнымъ самодовольствомъ. Я извинился, что потревожиль его, принявь участіе въ б'єдной дівушкі и давъ ему прочесть ея жалобу, объясниль, что хотя до рожденія ребенка начать следствіе нельзя, но что оно будеть начато тотчась же по его рожденіи, при чемъ путемъ дознанія можно нынъ же провърить справедливость заявленія дъвушки. Помилуйте, — залепеталъ мой банкиръ, -- это шантажъ со стороны какой-то мерзавки, которой я никогда въ глаза не виделъ. Я самъ принесу вамъ жалобу на то, что она своимъ заявленіемъ меня порочить. Я никогда ни съ къмъ въ связи не былъ, а тъмъ болъе съ какой-нибудь горничной. Ифуй! abscheulich!

- Можетъ быть, вы не откажетесь объявить ей при мнѣ, что вы ее не знаете, и мнѣ станетъ ясно, какое значеніе можетъ имѣть ея жалоба,—сказалъ я и, позвонивъ, приказалъ пригласить дѣвушку. Едва она показалась на верхней площадкѣ лѣстницы и увидѣла моего собесѣдника, какъ вся ея фигура преобразилась, лицо покрылось румянцемъ, по нему потекли обильныя слезы, она всплеснула руками и, не обращая на меня никакого вниманія, почти съ крикомъ "батюшка! голубчикъ!" бросилась къ нему и стала цѣловать его руки, говоря прерывающимся голосомъ: "дорогой, милый, желанный!" "Голубчикъ", очевидно, не ожидалъ такого соир de théâtre; онъ измѣнился въ лицѣ; сталъ бормотать: "ну, что? ну, зачѣмъ? ну, для чего?"
- Вы ея никогда не видали?—спросилъ я.—Позвольте мнѣ переговорить наединѣ съ Машей... съ нею, поправляясь, сказалъ онъ мнѣ вмѣсто отвѣта. Я предложилъ имъ отправиться въ тотъ же пустой кабинетъ товарища прокурора и занялся своимъ дѣломъ. Черезъ четверть часа они снова вошли ко мнѣ. Мой банкиръ имѣлъ еще болѣе величественный видъ, а "Маша" смотрѣла на него восторженными глазами.—Она не имѣетъ болѣе претензій,—сказалъ онъ мнѣ;—я дамъ ей и моему ребенку достаточное обезпеченіе. Я не ожидалъ, что она обратится сюда, но теперь она довольна.—Вы довольны?—спросилъ я дѣвушку.—Ахъ!—воскликнула она,—еще бы! они такіе добрые: обѣщались мнѣ давать по десяти рублей въ мѣсяцъ, когда родится дитё.—И этого вамъ достаточно?

Но она даже не отвъчала на этотъ вопросъ, впиваясь влюбленными глазами въ "ювелирный магазинъ" и снова плача отъ радости, что повидалась съ любимымъ человъкомъ. Мой банкиръ, снисходительно улыбаясь, благосклонно подалъ мнъ руку и оба удалились.

На другой день ко мей опять влетила г-жа Гулакъ-Артемовская съ выраженіемъ благодарности за свою дівушку, говоря, что счастью последней неть границь и не столько потому, что великодушный банкиръ выдаль ей обязательство, выторговавъ при этомъ два рубля въ масяцъ, сколько потому, что онъ даже позволилъ ей приходить къ себъ иногда по воскресеньямъ утромъ. "Но вы знаете, -- продолжала она,—l'appétit vient en mangeant, и у меня есть къ вамъ другая просьба—очень большая. Объщайте ее исполнить, пожалуйста. Я вдова, у меня прекрасныя средства, и я доставляю себ'я удовольствіе собирать у себя кружокъ хорошихъ знакомыхъ. Вы встрътите у меня С., Т., А... и она назвала несколько громкихъ фамилій, принадлежащихъ людямъ, занимавшимъ очень видное оффиціальное и общественное положение. Я отвътиль уклончиво, что постараюсь исполнить ея желаніе, но об'вщать нав'трное не могу, такъ какъ очень занять и не имью времени бывать даже у своихъ старыхъ знакомыхъ.—Я все-таки буду надёяться,—сказала Гулакъ-Артемовская, и никакихъ отговорокъ не принимаю.—На этомъ мы разстались. Я, конечно, не повхаль къ совершенно незнакомой мнв дамв и думаль, что она пойметь мой вѣжливый отказь. Но черезь недѣлю она явилась вновь и, подойдя рёшительными шагами къ моему столу, заявила, что пришла требовать у меня объясненій, по какому праву я ее оскорбляю: не потому ли, что она одинокая женщина и что за нее некому заступиться? Она сказала своимъ друзьямъ, что я у нея буду, и ждала меня цёлую недёлю, никакъ не ожидая отъ меня—человъка, какъ ей казалось, воспитаннаго, -- такого явнаго пренебреженія, ставящаго ее въ крайне фальшивое положеніе передъ ея друзьями. На эту наивную выходку я отвъчалъ указаніемъ на то, что камера прокурора не мъсто для объясненій по поводу свътскихъ визитовъ и что, если я въ первый разъ не отказалъ ей категорически, то послъ настоящаго разговора прямо заявляю ей, что быть у нея вовсе не намъренъ. Тогда, надувая губки, какъ маленькій обиженный ребенокъ, она начала меня просить не сердиться и понять ея положение, которое очень неловко после того, какъ она наговорила своимъ друзьямъ, что я у нея буду, но что я все это могу загладить, если дамъ ей свою фотографическую карточку съ надписью.—Извините меня,—сказалъ я ей,—я карточки даю только своимъ друзьямъ. Ну, такъ будемте друзьями, --кокетливо сказала она.—Сударыня, я очень занять.—Ахъ, какой вы несносный.

Ну, такъ дайте мнѣ, по крайней мѣрѣ, вашу простую визитную карточку. Зачѣмъ же это? Я загну уголокъ и скажу друзьямъ, съ выраженіемъ сожалѣнія, что вы были и не застали меня дома.—Зачѣмъ же мнѣ содѣйствовать такому обману? Извините меня, я занятъ.—Она ушла, презрительно пожавъ плечами...

Осенью 1878 года мий пришлось уже въ качестви предсидателя окружного суда, засёдать по двумъ выдающимся дёламъ: француженки-гувернантки Маргариты Жюжанъ и этой самой Гулакъ-Артемовской. Оказалось, что моя изящная посттительница, осенью 1875 года, познакомилась чрезъ одного писателя съ богатымъ купцомъ Николаемъ Пастуховымъ и, пользуясь его слабохарактерностью и влюбленностью, выиграла у него, какъ это доказывали наследники его записями въ его денежныхъ книгахъ, свыше ста шестидесяти тысячь рублей въ дурачки, а затемъ, когда онъ умеръ, составила отъ его имени на свое подложныхъ векселей на 58 тысячъ, утверждая, что, будто-бы, эти векселя были ей выданы Пастуховымъ по разсчетамъ съ нею, что, однако, опровергалось точно установленнымъ балансомъ его состоянія. Гулакъ-Артемовская, въ подтвержденіе своей порядочности, ссылалась при следствіи на разныхъ высокопоставленныхъ лицъ, которыя ее посъщали и дали самые лестные о ней отзывы въ своихъ письменныхъ заявленіяхъ судебному следователю. Одно изъ нихъ даже взяло ее на поруки во время предварительнаго следствія. Когда дело поступило въ судъ, этотъ сановникъ пришелъ ко мнъ выражать свое негодование на судебнаго слъдователя Русинова, доказывая, что все это дъло есть гнусная интрига противъ беззащитной и ни въ чемъ неповинной женщины. Я приказаль подать дело и даль ему прочесть обвинительный актъ, составленный очень обстоятельно. По мъръ чтенія выраженіе восторженнаго отношенія къ неповинной женщині и вызываемаго діломъ негодованія замінялось у читавшаго выраженіемъ замішательства и даже испуга. По окончаніи чтенія, мой посътитель совершенно неожиданно заявиль мнв, что не желаеть болве имвть такую женщину на порукахъ, и просилъ моего указанія, какъ освободиться отъ своего поручительства.

Дня черезъ два ко мив въ служебный кабинетъ влетвла въ состоянии крайняго раздражения Гулакъ-Артемовская, заявившая, негодуя и плача, что ее притвсняютъ, требуя второго поручителя.— Не второго, а единственнаго,—сказалъ я—потому что вашъ поручитель отказался.—Какъ?—удивленно воскликнула она: отказался! да какъ онъ могъ меня поставить въ такое положение? Я не сяду подъстражу, я найду другого поручителя, но онъ мив дорого заплатитъ! Отказался! ну погоди-же!... И она угрожающе подымала

палецъ, и ея красивое лицо дышало непримиримымъ желаніемъ миненія.

Судебное слъдствіе длилось четыре дня—съ 20 по 23 октября, и обвинение было доказано вполнъ. Подсудимая защищалась очень энергически и искусно. Всегда изящно одътая, —то чрезвычайно скромная, то патетическая въ своихъ объясненіяхъ, --она производила довольно сильное впечатлёніе на присяжныхъ и въ особенности на разныхъ почетныхъ посътителей, сидъвшихъ въ мъстахъ за судьями. Но подавляющая совокупность уликъ и сильная ръчь товарища прокурора князя Урусова, начатая великольпной картиной раззолоченнаго притона, гдъ подъ шумокъ обдълываются дъла, гдъ на сміну дневныхъ высокопоставленныхъ гостей, по собираются темныя личности и гдв обыгрывають въ дурачки на сотни тысячь, —произвели тоже свое впечатленіе. Одно время, впрочемъ, можно было думать, что подсудимую оправдають, благодаря самому сильному изъ ен обличителей—тому самому писателю, который познакомиль ее съ Пастуховымъ. Повидимому, сводя съ нею какіе-то старые интимные счеты, онъ даваль свое показаніе съ такою нескрываемой ненавистью къ подсудимой, что, казалось, съ устъ его каплеть дымящаяся пена и прожигаеть поль. Все, что можно сказать оскорбительнаго о женщинъ, не употребляя ругательствъ и обидныхъ эпитетовъ, все, что можно дать понять дурного многозначительными умолчаніями, паузами и усмішечками—все это было имъ сдълано. Я долженъ былъ два раза останавливать его, рекомендуя ему большую сдержанность въ выраженіяхъ и напоминая ему, что онъ говоритъ о женщинъ, которая при томъ еще не признана виновной. Когда, после резкаго замечанія моего по поводу неисполненія монхъ указаній, онъ сталъ осторожнье въ выраженіяхъ, но остался при прежнемъ тонъ глубокаго презрънія, которымъ онъ говориль о подсудимой, она не выдержала, вскочила со своего мѣста и съ крикомъ: "Нѣтъ, я не могу больше этого слышать! онъ меня оскорбляеть! Я не могу, я уйду, уйду!" бросилась вонъ изъ залы. Я послалъ судебнаго пристава ее успокоить и продолжалъ, подъ доносившіеся издалека ея истерическіе крики и рыданія, вести заседаніе. А свидетель продолжаль свои показанія, которыя я, согласно закону, долженъ былъ затъмъ повторить, конечно въ смягченной формъ, овладъвшей собою и вернувшейся въ залу подсудимой. На присяжныхъ это показаніе произвело, очевидно, самое тягостное впечативніе, и въ нікоторыхъ вопросахъ, которые они просили меня предложить свидетелю, звучала нота раздраженія и недоверія. Но подсудимая сама разрушила ту невольную симпатію, которую вызвало къ ней это ожесточенное и безжалостное показаніе. Въ концѣ

третьяго дня заседаній, вечеромь, старшина присяжныхь Василій Аполлоновичъ Полетика, издатель газеты "Молва", вставъ съ своего мъста, заявиль мнъ, что присяжные желали бы знать, откуда имъла средства подсудимая, чтобы давать взаймы десятки тысячь?—Угодно вамъ отвъчать на этотъ вопросъ?--спросилъ я Гулакъ-Артемовскую.—Угодно,—отвъчала она вызывающимъ тономъ—мнъ нечего скрывать: я проводила дила.-Присяжные желають знать, что значить проводить дпла?—сказаль Полетика.—Подсудимая, напоминаю вамъ, что по закону вы можете не отвъчать на предложенные вамъ вопросы. Вы слышали, что желають знать господа присяжные?— Какъ же, — отвъчала она тъмъ же тономъ — слышала и желаю объяснить, что проводить дёла значить, пользуясь знакомствомъ съ вліятельными лицами, устраивать, чтобы дела, въ исходе которыхъ кто-либо заинтересованъ, ръшались въ ихъ пользу, а также доставать мъста, выхлопатывать концессіи и т. п. Конечно, за это получается извъстное вознагражденіе. Такъ воть этимъ я и занималась, пользуясь своими знакомствами... Всё въ зале затаили дыханіе. Наступила такая тишина, что можно было применить немецкое выраженіе: "man hörte wie die Wolken ziehen". Полетика пошептался съ сосъдями и снова всталъ:-присяжные желають знать, можеть ли представить подсудимая какія-либо доказательства своихъ словъ?— Охотно, --живо сказала Гулакъ-Артемовская, не дожидаясь моего вопроса, —вотъ портфель, —и она подняла его со скамейки и показала суду,—въ немъ всѣ мои документы о проведеніи дѣлъ. Прошу васъ ихъ разсмотръть! — Судебный приставъ подалъ миъ портфель и въ немъ оказался рядъ домашнихъ условій, проектовъ договоровъ, справокъ изъ дёлъ, просительныхъ писемъ и ответовъ на нихъ и т. п. Первымъ лежало условіе между Гулакъ-Артемовскою и виднымъ жельзно-дорожнымъ подрядчикомъ, въ силу котораго первая должна была получить весьма крупную сумму, въ случав если въ одномъ изъ высшихъ установленій состоится по "чреватому послёдствіями" спорному вопросу, постановленіе въ пользу этого подрядчика. Остальные документы и письма были нъсколько меньшаго значенія какъ по размърамъ условленнаго вознагражденія, такъ и по характеру ожидавшихся, при содъйствіи подсудимой, услугъ.

— Гг. присяжные, —сказаль я, —въ портфель, который представлень мны подсудимой, дъйствительно содержится рядь документовъ, подтверждающихъ справедливость ея заявленія о полученіи ею вознагражденія за хлопоты по успышному окончанію ныкоторыхъ дъль въ различныхъ правительственныхъ мыстахъ. Вы удовлетворены? —спросиль я Полетику. Онъ молча поклонился, и я закрыль засыданіе.

На другой день рано утромъ у меня настойчиво потребоваль свиданія "на одну минутку" одинъ изъ сановниковъ, считавшій себя активнымъ деятелемъ либеральнаго кружка, окружавшаго вліятельнаго поборника почти всёхъ великихъ реформъ Императора Александра И. Съ встревоженнымъ видомъ онъ объяснилъ мнъ, что вчера поздно вечеромъ въ Англійскій клубъ пришла въсть о таинственномъ портфелъ подсудимой, сопровождаемая толкованіемъ, что содержащіяся въ немъ бумаги потому не были оглашены въ подробности, что первая же изъ нихъ, будто-бы, указывала на участіе въ проведеніи дёлъ именно этого лица, чему его злобные и многочисленные враги тотчась же повърили съ ликованіемъ. Я разсказалъ моему посътителю о содержании портфеля.—Но это необходимо огласить во всеуслышаніе, сказаль онъ мнѣ, шначе гнусное подозрѣніе останется и укрѣпится.—Стороны и присяжные не просили объ оглашеніи, — сказалъ я, — а запутывать дёло подробностями побочныхъ обстоятельствамъ не следуетъ, темъ более, что я привыкъ къ тому, что присяжные относятся къ моимъ удостовъреніямъ съ полнымъ довъріемъ. — А если стороны или присяжные попросять? спросиль, продолжая волноваться, мой посттитель, тогда будеть оглашено? и, получивъ утвердительный отвътъ, торопливо удалился. Очевидно, онъ спѣшилъ повидаться со сторонами. И дѣйствительно, лишь только въ 11 ч. утра я открылъ заседаніе, какъ всталь повъренный гражданскаго истца В. П. Гаевскій и заявиль просьбу объ оглашении главнъйшихъ изъ документовъ, содержащихся въ роковомъ портфель. Его просьбу поддержалъ товарищъ прокурора князь Урусовъ и къ нимъ, наконецъ, присоединился и Полетика. Тогда я прочель вслухъ главнайшіе изъ документовъ. Всладь затамь сидавшій въ мъстахъ за судьями мой утренній гость немедленно вышелъ изъ залы засъданія. А вечеромъ въ тотъ же день быль подписанъ указъ Сенату объ увольнении бывшаго сановнаго поручителя за Гулакъ-Артемовскую отъ долголътней службы безъ прошенія. Оказалось, по справкамъ, что несчастный старикъ-личная честность котораго была внъ всякихъ сомнъній, поддавшись чарамъ ловкой женщины и ничего не подозрѣвая съ ея стороны корыстнаго, вѣроятно пообѣщалъ ей заступиться въ коллегіальномъ совещаніи за "беднаго" подрядчика и на свою гибель сдержаль свое объщание, забывая, что "la femme de Cesar ne doit pas être soupçonnée". Всѣ, изъ которыхъ многіе, быть можеть, сознательно участвовали и не въ такихъ делахъ, отвернулись отъ него. Опозоренный, разбитый физически и нравственно, онъ ужхалъ за границу и тамъ вскоръ умеръ. Мстительное торжество Гулакъ-Артемовской не послужило ей, однако, въ пользу и вечеромъ на четвертый день, весь занятый преніями сторонъ и

моимъ руководящимъ напутствіемъ, присяжные вынесли ей обвинительный приговоръ. Она выслушала его спокойно, поклонилась сужу и потомъ гордо выпрямившись и презрительно взглянувъ на выше-упомянутаго свидътеля-обвинителя, ждавшаго исхода процесса, громко, на всю залу, спросила его: "Вы довольны?!"

Обаяніе этой женщины было, очевидно, очень сильно. Достаточно сказать, что одинъ свидѣтель, молодой человѣкъ, имѣвшій хорошее мѣсто въ Петербургѣ и давшій столь явно лживое показаніе въ пользу подсудимой на судѣ, что Урусовъ потребовалъ занесенія такового въ протоколъ, для возбужденія уголовнаго противъ него преслѣдованія,—бросилъ службу и Петербургъ и отправился за осужденною въ Сибирь.

Вспоминая это дёло во всей его совокупности, я не разъ съ удовольствіемъ останавливался на моемъ нелюбезномъ упорстве относительно визита къ Гулакъ-Артемовской и дачи ей портрета или даже простой карточки. Присутствіе прокурора окружного суда въ ея гостиной, автографъ на портрете или даже простое нахожденіе визитной карточки на столике у любезной хозяйки, могли бы оказывать немалыя услуги, вліяя на доверчивость лицъ, имевшихъ надобность въ ея помощи по проведенію дёль или могшихъ иметь къ ней претенвіи уголовнаго характера.

1907. Апръль.

А. О. Кони.

Оригинальная резолюція епископа Чигиринскаго Порфирія ¹).

(Изъ жизни нашего духовенства).

Въ богатомъ селъ Кіевской губерніи, N*, въ Свято-Духовской церкви, освободилось мъсто священника. Приходъ былъ многолюдный и очень богатый. Въ числъ кандидатовъ на освободившееся мъсто были два священника той же епархіи: отецъ,—уже старый священникъ, и его сынъ, недавно окончившій Кіевскую семинарію. Свое прошеніе о перемъщеніи въ Свято-Духовскую церковь оба просителя ничъмъ не мотивировли.

Обыкновенно всѣ присланныя въ Консисторію прошенія пересылались къ Преосвященному Порфирію, которому тогдашній Кієвскій Митрополить Арсеній (Москвинъ II), человѣкъ очень слабый и болѣзненный, поручалъ разсматривать всѣ дѣла, касающіяся перемѣщенія священниковъ въ епархіи. Преосвященный Порфирій на прошеніяхъ обоихъ священниковъ, старика-отца и его молодого сына, положилъ такую резолюцію:

"Отказать отцу и сыну во Святомъ Духъ".

Сообщ. А. Сергѣевъ.

¹⁾ Преосвященный Порфирій родился въ 1804 году, въ Костромской губерніи. Онъ быль сынъ причетника и въ мірѣ назывался Константиномъ Александровичемъ. Въ 1830 году онъ окончиль курсъ въ Петербургской академіи и долго былъ настоятелемъ посольской церкви въ Вѣнѣ, а потомъ начальникомъ миссіи въ Іерусалимѣ. Въ 1865 г. онъ былъ возведенъ въ санъ епископа Чигиринскаго. Въ 1877 г. онъ ушелъ наспокой и † въ Московскомъ Ново-Спасскомъ монастырѣ 19 апръля 1885 г. Въ 1842, 1845 и съ 1858 по 1861 г. епископъ Порфирій былъ отправленъ на Востокъ для собиранія археологическихъ свъдъній.

Забытый фельдмаршаль 1).

(Очеркъ дъятельности главнокомандующаго въ русскотурецкую войну 1877—1878 г.г. на Балканскомъ полуостровъ).

(Окончаніе).

Ш.

Переходъ черезъ Балканы и наступление къ Константинополю.

"На войнъ люди ничего не значать, все дълаеть одинъ человъкъ".

Наполеонъ.

ежду тъмъ, наступили тяжелые дни оборонительныхъ дъйствій, впредь до прихода ожидаемыхъ изъ Россіи подкръпленій.

Быстрый и рѣшительный ходъ кампаніи быль задержанъ до сосредоточенія всѣхъ предоставленныхъ Главнокомандующему силъ, но какъ только представилась малѣйшая возможность, Ето Высочество тотчасъ же началъ подготовлять задуманный имъ планъ рѣшительнаго наступленія и перехода черезъ Балканы. Въ этихъ видахъ, съ приходомъ Гренадерскаго корпуса, еще до паденія Плевны, Главнокомандующій рѣшилъ двинуть гвардію съ генераломъ Гурко на Балканы 2).

Противникомъ этого движенія былъ помощникъ начальника Штаба генералъ Левицкій, представлявшій Его Высочеству свои болѣе или менѣе вѣскія соображенія, но предложенія генерала Гурко совпадали съ цѣлями Великаго Князя и восторжествовали. Привожу объ этомъ

¹⁾ См. "Русская Старина", ноябрь 1907 г.

²) 1-я и 2-я гв. пъх. див., гв. стрълковая бригада, Л.-гв. Саперный баталіонъ и 2-я гв. кав. див. съ 2-ю бригадою 3 пъх. дивизіи и Кавказскою казачьею бригадою.

следующія два письма ко мне Начальника Штаба Генерала Гурко— Д. Н. Нагловскаго, которыя объясняють, почему Его Высочество считаль своевременнымь движеніе Гурко на Балканы.

а) письмо первое:

"Многоуважаемый

Дмитрій Антоновичъ!

Горька наша судьба—всегда приходится имѣть двухъ непріятелей, одного спереди, другого, въ видѣ К. сзади.

Противъ насъ стоитъ въ настоящее время отъ 35 до 40 баталіоновъ турецкой пѣхоты. Но какой пѣхоты? На три четверти состоящей изъ мустафизовъ послѣдняго призыва, еще не совсѣмъ оправившейся отъ недавняго паническаго страха. Разбить и уничтожить эту сволочь дѣло не особенно хитрое. Но К. . . стоитъ на дорогѣ и мѣшаетъ исполнить это дѣло. Что же выйдетъ? Пройдетъ двѣ-три недѣли, подойдутъ подкрѣпленія, войска турецкія увеличатся количественно, улучшатся качественно, погода теперь пока еще великолѣпная, испортится, и дѣло сдѣлается до крайности труднымъ.

Пора перестать трусить, пора перестать бояться одного имени Мехмета-Али. Надо пользоваться обстоятельствами. У насъ теперь 43 отборныхъ баталіона, 52 эскадрона, 174 орудія. Неужели это не сила? Неужели она не сломитъ 37 баталіоновъ слабыхъ численностью и бъдныхъ духомъ,

Боятся Дубняковъ, —но въдь за Дубнякомъ слъдовалъ Телишъ. Гдъ надо было дъйствовать по-Дубнякски, мы дъйствовали по-Дубнякски; гдъ можно было дъйствовать по-Телишски, мы дъйствовали по-Телишски. Все зависитъ отъ обстановки. Вблизи дъла виднъе, чъмъ издали. Помогите получить намъ разръшение дъйствовать сообразно съ обстоятельствами, а не съ видами и соображениями К. . . . , который уже много доказывалъ, что онъ имъетъ даръ давать самые глупые и несообразные съ обстоятельствами совъты.

Наша кавалерія заняла съ боя Врацу и въ настоящее время въроятно заняла Берковацъ, который былъ очищенъ турками, какъ то доносиль намъ графъ де-Бальменъ. Она теперь оперируетъ на сообщеніяхъ Виддина съ Софією и, конечно, сбиваетъ съ толку турокъ. Этимъ операція противъ турецкихъ войскъ около Орханіє значительно облегчается: Софійскія и Нишскія войска не придутъ скоро на помощь Орханійскимъ, которыя уже вывозятъ все изъ Орханіе и жгутъ запасы свна и хлъба. Ясны признаки, что сопротивляться сильно не будутъ.

Время драгоциню; ничимъ его не воротишь, худо потерять его;

употребить во зло еще того хуже. Не позволять намъ дъйствовать сообразно съ обстоятельствами есть употребление во зло этой драгодинной вещи.

Покорнъйше прошу Васъ и Михаила Александровича помочь намъ и выхлопотать для насъ свободу дъйствія. Право, не употребимъ во зло эту свободу.

До свиданія, дорогой Дмитрій Антоновичь; сообщите, что говорится о нашей экспедиціи и, если можно, то пришлите копію съ записки, поданной К. . . .

Кланяюсь Михаилу Александровичу.

Мы устроили очень удовлетворительно нашу базу въ Радомирцахъ и обезпечены болве чвмъ на мъсяцъ.

Хлѣбопеченіе идетъ весьма удовлетворительно. Глубоко уважающій Васъ Дмитрій Нагловскій".

б) второе письмо:

отъ 24 Октября 1877 года, д. Дольній Дубнякъ. "Многоуважаемый

Дмитрій Антоновичъ!

Изъ прилагаемаго при семъ рапорта Гурко къ Великому Князю Вы увидите наши планы и наше воззрѣніе на современное положеніе дѣлъ. Надѣюсь, что Вы согласитесь съ ними и съ Вашей стороны поддержите насъ. Личный интересъ побуждалъ бы меня къ пассивной блокадѣ, потому что мы устроились довольно комфортабельно, совершенно безопасно и имѣемъ въ перспективѣ, за паденіе Плевны, щедрыя награды! Но привыкши руководить свою дѣятельность другими мотивами, мы отъ этого отказываемся и предлагаемъ сравнительно болѣе трудную дѣятельность. Слѣдовательно, упрекнуть насъ погонею за славою нѣтъ никакого основанія. Я это пишу не для Васъ, потому что вполнѣ увѣренъ, что Вы настолько хорошо меня знаете, что ни минуты не подумаете упрекнуть меня въ побужденіяхъ личнаго свойства. Пишу же для крикуновъ и клеветниковъ, которыхъ и въ Главной Квартирѣ Великаго Князя не мало.

Всѣ мотивы нашего предложенія изложены въ рапортѣ. Здѣсь же прибавляю, что если Великій Князь не согласится съ нами, то я предсказываю, что недѣли черезъ двѣ или три Его Высочество все-таки будетъ вынужденъ, для сохраненія уже пріобрѣтенныхъ успѣховъ надъ Плевною, привести тѣ же двѣ дивизіи, которыя мы просили. Но разница будетъ та, что вмѣсто того, чтобы бить непріятеля, онѣ будутъ только отбиваться отъ него; вмѣсто того, чтобы намъ имѣть иниціативу, ее будутъ имѣть турки. Прибавлю еще, что на горахъ ясно видны громадныя стада овецъ и рогатаго

скота. Слѣдовательно, продовольствія у Османа еще много, и я думаю, что намъ придется проживать здѣсь не менѣе мѣсяца. А мѣсяцъ пассивной блокады создаетъ Богъ знаетъ какія трудности.

И такъ, надѣюсь, что Вы окажете намъ содѣйствіе, а главное устроите дѣло такъ, что рапортъ минуетъ разныя клоаки и попадетъ прямо въ руки Великаго Князя. Пускай рѣшаетъ дѣло Его Высочество самъ, по личнымъ своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, а не по совѣту разумнымъ совѣтниковъ.

Съ глубокимъ къ Вамъ уваженіемъ остаюсь весь Вашъ Д. Нагловскій".

Газенкамифъ въ своемъ дневникѣ отъ 26 октября заноситъ: "Непокойчицкій отстранилъ Левицкаго отъ распоряженій по этому плану, очевидно, вслѣдстіе обнаруженнаго имъ несочувствія: Левицкій считаетъ этотъ планъ рискованнымъ и вчера высказалъ это Непокойчицкому и Великому Князю". Приводя данныя противъ этого движенія, Газенкамифъ заключаетъ: "все это небезосновательно, но тѣмъ не менѣе планъ соблазнителенъ. Безъ риска никогда и ни въ чемъ нѣтъ крупнаго выигрыша; а намъ нельзя тянуть кампанію; если не добьемся рѣшительнаго результата до весны—непремѣнно вмѣшается Англія" и т. д.

Далъе за день 31-го октября: "Сегодня Левицкій прочелъ Великому Князю и Непокойчицкому составленную имъ записку, возражающую противъ движенія Гурко къ Орханіе и далъе. Суть записки въ томъ, что движеніе это преждевременно и опасно и надо обождать паденія Плевны. Великій Князь выслушалъ и сказалъ, что переговоритъ лично съ Гурко".

2-го ноября Великій Князь съ Непокойчицкимъ вздилъ на свиданіе съ Гурко, Тотлебеномъ и Имеретинскимъ и приказалъ Гурко овладъть Орханіею и, занявъ горные проходы, до паденія Плевны дальше не идти.

"Уже на послѣднемъ совѣщаніи Государь Императоръ высказался въ пользу Забалканскаго похода, пишетъ Домонтовичъ. Затѣмъ на третій день послѣ взятія Плевны Государь собираетъ у себя военный совѣтъ, на которомъ въ принципѣ рѣшено было безотлагательно двинуться за Балканы".

Государь, какъ было выше упомянуто, никогда не препятствоваль Главнокомандующему въ исполненіи плана кампаніи и одобриль переходъ черезъ Балканы, вопреки инструкціи отъ 18 мая, которая отъ Него не исходила и распутать послъдствія которой Онъ предоставляль Клязю Горчакову.

Согласіе Государя на переходъ черезъ Балканы можетъ служить доказательствомъ, что Его Величество не считалъ Себя связаннымъ

данными инструкцією об'єщаніями. Тотлебенъ, Имеретинскій и Скобелевъ были также противъ движенія на Балканы, при чемъ Михаилъ Дмитрієвичъ изложилъ свои взгляды въ письм'є ко мн'є отъ 2 и 3 ноября. Тотлебенъ предлагалъ, посл'є паденія Плевны, заняться осадой кръпостей.

Письмо ко миѣ Скобелевъ писалъ, будучи контуженъ въ ночь со 2 на 3 ноября, а 4 ноября Его Высочество, обезпокоенный этою контузіею, лично навѣстилъ Михаила Дмитріевича. При этомъ миѣ удалось переговорить съ нимъ и увѣрить, что Главнокомандующій преслѣдуетъ свою опредѣленную мысль и цѣль, отъ которой не отойдетъ.

Въ траншеяхъ на Зеленой горъ.

"Уважаемый Дмитрій Антоновичь, позвольте мив совершенно потоварищески поговорить о накоторомъ касающемся нашего здась, за Дунаемъ, положенія, не одного меня наводящаго слишкомъ часто на размышленія. Я буду говорить коротко, по пунктамъ, исключительно для Вась и съ Вами, къ мивнію котораго я научился относиться съ уваженіемъ:

- 1) Ранве паденія Плевны наступательныя двйствія вредны. Они могуть повести къ пораженіямъ подъ Тетевеномъ, Врацею, какъ мы уже испытали за Балканами.
- 2) Движеніе, о которомъ приходится слышать, на Орханіе или Софію, можеть повести къ двумъ Плевнамъ сразу (или къ отбитому штурму), особенно съ недостаточными силами.
- 3) Послѣ взятія Плевны можно выбрать одинъ изъ способовъ для дѣйствія:
 - А. Идти черезъ Балканы и наступать къ Адріанополю.
- В. Идти на Софію и зимовать тамъ. Въ первомъ случав: при успѣхѣ война можетъ быть кончена до весны; при неуспѣхѣ послѣдствія трудно исчислить. Вѣрнѣе, что походъ черезъ Балканы не будетъ рѣшителенъ; за Балканами мы встрѣтимъ гдѣ-нибудь новую Плевну и остановимся передъ нею. Неудобства этой остановки могутъ быть значительнѣе, чѣмъ въ настоящее время, ибо:
 - 1. Подвозъ затруднительнье—Дунай дальше.
 - 2. Въ тылу Балканы съ дорогами, зимою и весною непроходимыми. Другія невыгоды движенія за Балканы:
- 1. Ваза такъ же не обезпечена, какъ и при началъ войны въ іюнъ; за полгода мы ее не уширили; ей по-прежнему грозитъ съ лъваго фланга Сулейманъ, а съ праваго, даже послъ Плевны, можетъ грозить какой-нибудь Шефкетъ-паша, который въ Орханіе, или въ другомъ пунктъ (не считая Виддина) создастъ намъ еще Плевну.

2. Нашъ фронтъ будетъ по-прежнему узокъ, а коммуникаціонные пути относительно не обезпечены. Въ общемъ мы повторимъ первоначально нами, въ эту кампанію, уже сдёланное, еще въ сильнъйшей степени.

Мы двинулись къ Балканамъ и за нихъ, не обезпечивъ себъ широкой базы по Дунаю, и не собравъ достаточно войскъ и средствъ для ихъ довольствія.

Двинувшись за Балканы послѣ паденія Плевны, мы пожалуй соберемъ достаточно войскъ, но средствъ продоволственныхъ нѣтъ. Двигаясь за Балканы въ началѣ кампаніи, мы могли быть отрѣзаны отъ Дуная, двигаясь за Балканы послѣ 7 мѣсяцевъ борьбы, съ цѣлью окончить кампанію, мы по-прежнему можемъ быть отрѣзаны отъ Дуная и, кромѣ того, по времени года можемъ быть отрѣзаны отъ Дуная и непріятелемъ и Балканами.

Окончу: если уже двигаться за Балканы, то грашно пускать главныя силы по проходамъ, намъ еще неизвъстнымъ.

Во второмъ случав:

Послѣ Плевны идти къ Софіи и зимовать тамъ, считая этотъ пунктъ передовымъ къ сторонѣ Константинополя, до весны. Зимою очистить всю полосу къ западу отъ линій: Софія, Ускюбъ, Черногорія, отъ турокъ.

При этомъ турки изгоняются изъ Босніи и Герцеговины; Сербія, Черногорія и Румынія получають опредѣленные районы для дѣйствія. Съ занятіемъ Ускюба Греція можеть быть приглашена къ участію.

Выгоды:

- 1. Къ веснъ, при союзникахъ, вся эта полоса можетъ быть занята ими, а 120.000 русскихъ будутъ готовы двинуться въ любомъ направленіи.
- 2. База наша расширится всею полосою Румыніи до Виддина, Сербією, Герцеговиною и, при извѣстной широтѣ плана, быть можеть, мы свой правый флангь упремъ въ море (особенно при участіи Греціи) и получимъ содѣйствіе своего флота.

Вышеизложенный планъ долженъ вести къ систематическому отнятію отъ Турціи всёхъ мёстностей съ не турецкимъ населеніемъ.

Этотъ планъ въ связи съ развитіемъ нашихъ успѣховъ въ Малой Азіи, источникѣ мусульманскаго населенія, приведетъ въ дѣйствительной побѣдѣ.

Съ принятіемъ этого способа дъйствій на другихъ театрахъ войны казалось бы было цълесообразно:

1. Войскамъ Цесаревича оставаться въ оборонительномъ поло-

женіи, чтобы не натолкнуться на нашемъ лѣвомъ флангѣ на новую Плевну и не сдѣлать того, что желательно непріятелю. Вообще при всякомъ планѣ наступленіе съ этой стороны казалось бы излишне, ибо здѣсь непріятель самъ, вѣроятно, перейдетъ въ наступленіе, увидя, что ни Рущукъ, ни Разградъ, ни Шумла не приносятъ той пользы, которую отъ нихъ ожидали.

- 2. Войскамъ князя Шаховского прикрывать на оборонительной позиціи путь къ Тырнову.
- 3. Войскамъ Ө. Ө. Радецкаго занять гарнизонами въ сильныхъ укръпленіяхъ Шипку и Ханкіой, а массу войскъ отвести на зиму въ Тырново и Габрово.

При принятіи въ трехъ этихъ массахъ строго оборонительныхъ дъйствій, образовать изъ нихъ резервъ, въ размъръ двухъ, даже трехъ дивизій, который держать въ Горномъ Студнъ, напримъръ.

Съ занятіемъ нами Софіи и съ захватомъ всей страны по Черногорію турки могутъ:

- 1. Ударить на нашъ левый флангъ.
- 2. Перевести армію Сулеймана къ Филиппополю.
- 3. Собравъ массу силъ, переправиться въ Силистріи или въ другомъ пунетъ черезъ Дунай.

Первый планъ парализуется оборонительными позиціями Наслёдника и князя Шаховского, при резервѣ въ Горномъ Студнѣ.

Второй планъ затруднитъ наше движение изъ Софіи къ Филиппополю. При принятіи непріятелемъ этого плана намъ придется подать нашъ резервъ изъ Горнаго Студня, напримѣръ, нѣсколько на Западъ.

Третій планъ наиболье рышителень и можеть причинить намы наиболье хлопоть. Для парализованія его необходимы сильныя укрыпленія вы Калафаты и, быть можеть, Журжевы и резервный корпусь около Бухареста.

Занявъ Софію и всю страну къ съверо-западу отъ нея, мы можемъ, съ позднею весной:

- 1. Продвигаться прямо къ Филиппополю.
- 2. Искусно перекинуть массу войскъ отъ Софіи снова къ Тырнову, и черезъ Ханкіой и Шипку, двинуть въ обходъ Филиппополя, на Адріанополь.
- 3. При готовности Греціи начать войну, изъ Софіи, занявъ Ускюбъ, двинуться долиною Вардаря къ Салоникамъ и овладѣть этимъ портомъ.

Этимъ движеніемъ мы ограничимъ раіонъ турецкихъ владѣній почти одною Румеліею, отрѣзываемъ отъ нея Албанію, которой даемъ самостоятельность, и Македонію, которую присоединяемъ къ Греціи.

Отъ Ускюба до Салоникъ около 200 верстъ. Съ занятіемъ Салоникъ мы можемъ перевести туда весь свой флотъ, который можетъ искать битвы съ турецкимъ. Успѣхъ приведетъ къ лишенію Турціи Болгаріи, Босніи, Герцеговины, Албаніи, Македоніи, что, въ связи съ нашимъ продвиженіемъ впередъ въ Малой Азіи, дастъ возможность имѣть славный и результатный миръ.

Европа отдасть подвластнымъ Турціи народамъ свободу, если мы

захватимъ эти области дѣйствительно.

При движеніи же прямо на Адріанополь, вопросы о Греціи, Герцеговинѣ, Черногоріи и Македоніи могутъ быть рѣшены иначе, а мы, взявъ Адріанополь, отступимъ въ Россію и оставимъ Турціи достаточно силъ, пространства и населенія, чтобы еще много разъ имѣть войны съ нами.

Война съ Турцією будеть для Россіи послюднею, если у Турціи будуть отняты Болгарія, Боснія, Герцеговина, Албанія и Македонія.

Недостатокъ предложеннаго плана наиболъе въсскій есть сопротивленіе Австріи и Англіи.

Васъ уважающій

М. Скобелевъ".

Михаилу Дмитріевичу было многое неизвѣстно изъ того, что зналъ Главнокомандующій.

Передъ тъмъ, что начался послъдній періодъ кампаніи, наступившій послъ паденія Плевны и сдачи арміи Османа-Паши,—Его Высочеству пришлось выдержать еще одну борьбу съ Радецкимъ и своими ближайшими помощниками.

Өедоръ Өедоровичъ Радецкій не рѣшался на предложенную ему атаку Весселя-паши и 11-го декабря прислалъ своего Начальника Штаба генералъ-маіора Дмитровскаго съ представленіемъ о затруднительности движенія на Шишку и предпочтеніемъ выждать, —пока Гурко, переваливъ черезъ Балканы, выйдетъ въ тылъ Шипкинской позиціи турокъ. Его Высочество, несмотря на всѣ доводы Дмитровскаго, спокойно и внимательно ихъ выслушалъ, но своего рѣшенія не измѣнилъ.

21-го Его Высочество получиль извъстіе отъ Гурко объ окончательномъ переходъ 19-го черезъ Балканы, 24-го о занятіи Софіи, 27-го о занятіи Трояновскаго перевала З пъхотной дивизіей генерала Карцова. 27-го Его Высочество перешель изъ Богота въ Ловчу.

28-го, въ $4^{1}/_{2}$ ч. вечера, получена телеграмма Реуфа-паши съ предложеніемъ вступить въ переговоры; а въ 10 ч. вечера—Радец-каго о сдачѣ Шипкинской арміи Весселя-паши.

Гигантская преграда Балканскаго горнаго хребта была пре-

Извъстіе это вызвало въ насъ необыкновенный подъемъ духа и радость до опьяненія.

Его Высочество быль въ восторгъ. И было отъ чего! Задуманный, и несмотря на всъ препятствія, наконець вполнъ осуществленный планъ перехода черезъ Балканы—свершился, и это какъ разъ въ то время, когда турки уже входили съ предложеніемъ вступить въ переговоры!

Для Великаго Князя успѣхъ этотъ, кромѣ того, имѣлъ огромное личное значеніе, какъ для полководца, который всю свою жизнь посвятилъ излюбленному имъ дѣлу и завершилъ его такою блиста-

тельною военною операціею.

Понятно, что, подъ силою этого переполненія чувствъ, Великій Князь со всѣми нами, какъ пишетъ Газенкамифъ—"всталъ и началъ приплясывать по комнатѣ, а вслѣдъ за нимъ и мы, не исключая старика Непокойчицкаго", который, притопывая, вдругъ остановился и укоризненно обратился къ Левицкому:—"А кто меня ночью поднялъ и уговаривалъ идти къ Его Высочеству и упросить остановить наступленіе Радецкаго?"

"Виноватъ, виноватъ", повторялъ, добродушно улыбаясь, Кази-

миръ Васильевичъ.

"Какъ это было, Ваше Высокопревосходительство?"—подхватилъ я, "когда это Казимиръ Васильевичъ не могъ успокоиться и потревожилъ Васъ и Его Высочество?"

"А это когда уважаль Дмитровскій", — отвътиль начальникь Штаба, — "Казимиръ Васильевичь, уже поздно ночью, уговориль меня, и я пощель къ Его Высочеству. Великій Князь насъ приняль въ постели, выслушаль и говорить: "Помните, Артуръ Адамовичь, нашъ уговоръ, когда вы въ Петербургъ впервые мнъ представились, тогда я сказаль, что буду выслушивать всъ представленія и обсужденія, но—когда ръшусь и скажу вамь: "Я такъ ръшаю"—тогда конечно, и Я не измъню своего ръшенія". —Затьмъ Его Высочество сказаль—... "Я такъ ръшиль!" Я поклонился, извинился, что потревожили. Мы удалились, и вотъ блестящій результатъ твердости нашего Главнокомандующаго!

"Теперь для насъ нътъ болъе Балканъ",—заключилъ Великій Князь телеграмму къ Государю отъ 20-го декабря изъ Ловчи 1),—
"въ суровую зиму славныя войска Вашего Императорскаго Величества преодолъли эту грозную преграду и сломили отчаянное сопротивление врага на всемъ пространствъ отъ Софіи до Хаинкіоя и Твардицы. Начатый разгромомъ Софійской арміи, переходъ нашъ

¹⁾ Дневникъ Газенкамифа VI, стр. 27.

черезъ Балканы завершился плъненіемъ арміи Шипкинской. Возблагодаримъ Бога, даровавшаго намъ столь полную побъду.

Вездъ войска наши идутъ впередъ".

- Завтра мы выступаемъ въ Сельви, 30-го—въ Габрово; 31-го перевалимъ черезъ Балканы и встрътимъ Новый годъ въ Казанлыкъ,—объявилъ Великій Князь.
- A какъ же сообщение съ отрядами, Ваше Высочество?—спросилъ я,—для этого еще ничего не сдълано, оно на время прервется.
- Ничего, —отвътилъ Великій Князь, теперь важнѣе всего пресъчь путь на Адріанополь и Константинополь Сулейману. Я знаю моего Өедора Өедоровича и спѣшу его обнять.

Великій Князь высоко цениль отличительныя достоинства своихъ сподвижниковъ, но и зналь ихъ недостатки.

Өедора Өедоровича Радецкаго Его Высочество считалъ незамѣнимымъ въ минуту опасности, которая вызывала въ Радецкомъ необыкновенную энергію, находчивость и дѣятельность, но когда она проходила, онъ успокаивался 1).

Послѣдняя черта объясняла поспѣшность, съ которою Его Высочество отправился за Балканы съ ограниченнымъ числомъ лицъ своего Штаба 2).

Послѣ объѣзда славной 14 пѣхотной дивизіи, и у деревни Шипки войскъ, принимавшихъ участіе въ сраженіяхъ 27-го и 28-го декабря, Великій Князь скомандовалъ:

— Слушай, на краулъ! и, снявъ фуражку, провозгласилъ: "Генералу Радецкому ура!" Войска съ воодушевленіемъ подхватили "ура", а Его Высочество обнялъ и расцёловалъ Радецкаго. Затёмъ мы двинулись къ Казанлыку.

Подъёзжая къ лёсу, Великій Князь увидёлъ вытянувшійся строй кавалеріи.

— Это что такое?—обратился онъ ко мнѣ,—узнай, спроси Өедора Өедоровича.

Я подътхалъ и повторилъ вопросъ Его Высочества.

— Это, знаете, 1-я дивизія; они очень просили представиться Его Высочеству послѣ труднѣйшаго перехода со Скобелевымъ.

Великій Князь съ мѣста приказалъ отправить одинъ полкъ на Ямболь, а два, подъ начальствомъ Струкова, въ авангардъ Скобелева, чтобы войти въ потерянное соприкосновеніе съ отступившими отрядами турокъ и продолжать наступленіе.

2) Дневникъ Газенкамифа VI, стр. 40.

¹⁾ Какъ французскій маршалъ Вандомъ (Vendôme).

"Если бы Великій Князь не поспѣшиль за Балканы лично, наступательное движеніе началось бы не скоро", пишеть Газенкамифъ,—"Радецкій съ Дмитровскимъ вовсе не были расположены трогаться съ мѣста. Дмитровскій спориль противъ немедленнаго наступленія такъ же горячо, какъ мѣсяцъ тому назадъ противъ идеи обхода Шипки".

Это и была причина нашего спѣшнаго перехода въ долину Тунджи, чтобы лично взять въ свои руки дальнѣйшее наступленіе, воспользоваться достигнутыми побѣдами и довести дѣло до конца.

3-го января взять Филиппополь, 4-го—занять городь Сливно и Гурко отбросиль турокъ подъ начальствомъ Фуадъ-паши въ горы Деспотодагъ, за Еникіой и Ласкову, при чемъ путь на Адріанополь черезъ Хаскіой имъ окончательно отр

Скобелевъ занялъ: Сейменли, Трновъ, Гютерли и Херманлы.

8-го января Струковъ занялъ Адріанополь.

"Событія такъ быстро совершаются и опережають всевозможныя предположенія (телеграфируеть Великій Князь Государю), что если такъ Богъ благословить далье, то мы скоро можемъ быть невольно подъ ствнами Царьграда. Въ виду этого для Твоихъ политическихъ соображеній сообщаю, что 15 января надыюсь быть въ Адріанополь. Къ тому времени войска Гурко могутъ быть по дорогь на Демотику, куда онъ мною направленъ отъ Хаскіоя. Часть піхоты Скобелева 2-го теперь уже въ Адріанополь. Радецкій будетъ тамъ около 15-го. Голова гренадеръ тоже 15-го у Херманлы. Полагаю двинуть 17-го піхоту до дорогамъ отъ Адріанополя на Константинополь. Если не встрічу особыхъ препятствій, то къ концу місяца могу быть у стінъ Константинополя".

Казанлыкъ, 10 января, 1 ч. дня.

"Турецкое населеніе, уничтожая все свое имущество, увозить семейства, которыя по дорогамъ гибнутъ тысячами.

Паника страшная, неописанная, равно и сопровождающія ее потрясающія событія. Въ виду всего этого долгомъ считаю высказать мое крайнее убъжденіе, что при настоящих обстоятельствах невозможно уже теперь останавливаться, и въ виду отказа турками условій мира, необходимо идти до центра, т. е. до Царырада и тамъ покончить предпринятое Тобою святое дпло. Сами уполномоченные Порты говорять, что ихъ дъло и существованіе кончены, а намъ не остается ничего другого, какъ занять Константинополь. При этомъ занятіе Галлиполи, гдъ находится Турецкій отрядъ, неизбъжно, чтобы предупредить, если возможно, приходъ туда англичанъ, и, при окончательномъ разсчеть, — имъть въ своихъ ру-

кахъ самыя существенныя гарантіи для разрѣшенія вопроса въ нашихъ интересахъ. Вслѣдствіе этого не буду порѣшать съ уполномоченными до полученія отвѣта на эту депешу и съ Богомъ иду впередъ".

Казанлыкъ, 10 января, 3 ч. дня.

"Послѣднія двѣ телеграммы составлены самимъ Великимъ Княземъ, пишетъ Газенкамифъ. Созрѣвшая въ Великомъ Князѣ рѣшимость идти безостановочно на Константинополь и Галлиполи одновременно—вполнѣ соотвѣтствуетъ необычайно и неожиданно—благопріятной для насъ обстановкѣ. Такія историческія минуты очень рѣдки и никогда не повторятся, ихъ надо хватать на-лету".

14-го мы прибыли въ Адріанополь.

21-го назначено наступленіе.

12-го Февраля Его Высочество вступиль въ С.-Стефано.

19-го быль подписань миръ.

Затёмъ началась дипломатическая борьба съ Англією и Австріей. Злое сёмя—, 18 мая"—дало свои плоды. Время для занятія Константинополя было давно упущено. Послё ряда недоразумёній возникло неудовольствіе, и Главнокомандующій былъ отозванъ 2-го апрёля.

"Упущенный моменть не вернется во въки". "Время на войнъ цънится секундами".

Наполеонъ.

Отъездъ изъ арміи.

Пятнадцатаго апрёля 1878 года прибыль къ намъ въ Санъ-Стефано вновь назначенный главнокомандующій генераль-адъютанть графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ.

Когда онъ пришелъ представиться Его Высочеству, Великій Князь приказалъ миж провести его къ себѣ въ спальню.

Это была самая отдаленная комната въ занимаемомъ нами домъ Аракель-бея-Дадіанъ. Я встрътилъ гр. Тотлебена и, попросивъ его подняться наверхъ, провелъ къ Его Высочеству. У Великаго Князя находился уже начальникъ Штаба Артуръ Адамовичъ Непокойчицкій.

Я заперъ дверь и остался въ своей сосъдней комнать.

Вскоръ разговоръ сталъ шумный; до меня долетали отдъльныя фразы все возвышавшаго свой голосъ гр. Тотлебена.

— Какъ это, Ваше Высочество, Вы позволили себъ не исполнить приказанія Его Величества!—и что-то тому подобное.

Затъмъ послышался возвышенный, раздраженный голосъ Великаго Князя:

— Эдуардъ Ивановичъ, вы забываетесь! Не вамъ мнѣ дѣлать замѣчанія! Вы забываете, кто я! Довольно...

Эдуардъ Ивановичъ затихъ. Вслёдъ за тёмъ онъ вышелъ съ раскраснёвшимся лицомъ, съ блуждавшими глазами и машинально поворачивая голову направо и налёво.

Я замътиль изъ прежняго времени, что когда онъ бываль возбужденъ, то ворочалъ голову и, когда приходилъ, въ особенности отъ своего разсказа, въ удовольствіе, то обыкновенно медленно съ самодовольствіемъ на лицъ, плавно поворачивался всѣмъ корпусомъ и плечами.

Я проводиль его по лёстницё и вернулся къ Великому Князю. Его Высочество быль блёдень и сильно взволновань.

- Ты слышаль, обратился онъ ко мнѣ,—Эдуардусь забылся до того, что сталь возвышать на меня голось, и я должень быль его оборвать.
- Слышалъ, Ваше Высочество. Вижу, что это отголосокъ Петербурга и ръзкой Государя къ Вамъ телеграммы.

Артуръ Адамовичъ стоялъ блѣдный, переминаясь на ногахъ и повторялъ:

— Это Богъ знаетъ что! Не принимайте, Ваше Высочество, это къ сердцу. Вы свято исполнили Вашъ долгъ. Дъло само за себя говоритъ.

Разговоръ съ Тотлебеномъ, видимо, очень разстроилъ Великаго Князя.

— Ваше Высочество,—замѣтилъ я,—вѣдь это иначе и быть не можетъ. Вы продолжаете пожинать Ваши лавры.

Помните, что я сказалъ Вамъ въ Казанлыкъ, когда была получена первая телеграмма послъ перехода черезъ Балканы, выражавшая въ то время совершенно непонятное для Васъ неудовольствіе.

Это быль первый листокъ изъ Вашего лавроваго вѣнка, а те-перь онъ весь обозначился.

17-го апръля Его Высочество простился съ нашими гостепріимными хозяевами. Великій Князь пошель въ верхній этажъ дома, гдѣ они помѣщались; я несъ за нимъ серебряный жбанъ, наполненный червондами. Хозяйка, жена Аракель-бея, за все время нашего пребыванія лежала больная въ кровати.

Взявъ жбанъ отъ меня, Его Высочество передалъ его госпожъ Дадіанъ, поблагодарилъ за радушное гостепріимство и поцъловалъ ручку, прося принять жбанъ на память, такъ же, какъ и серебряный чайный сервизъ. Аракель-бей получилъ звъзду ордена Станислава 2-й степени.

Дадіаны, казалось, были стѣснены денежнымъ подаркомъ, но я объясниль старику, что отказаться отъ этого нельзя, такъ же, какъ Великій Князь не отказывался отъ ихъ хлѣба-соли.

До пристани Его Высочество въ сопровождении гр. Тотлебена и старшихъ начальниковъ нрошелъ пъшкомъ среди разставленныхъ шпалерами войскъ и оглушительнаго "ура".

Мы сёли въ паровой баркасъ и поёхали на "Ливадію". У всёхъ было тяжело на сердцё. Нашъ походъ на востокъ кончился. Въ душё, сердцё и умё ощущалась какая-то пустота; что-то будто оборвалось въ насъ. Мы отчалили. Берегъ съ пристанью сталъ удаляться. Еще доносится "ура" нашей славной побёдоносной арміи... берегъ унизанъ солдатами... еще можно отличить среди нихъ офицеровъ, машущихъ фуражками и платками... Но вотъ отдёльныя лица стали сливаться въ линіи, голосъ многотысячной толны сталъ относиться вътромъ, вотъ берегъ совсёмъ удалился и слился въ общую полосу зданій и садовъ.

Его Высочестно молчалъ.—Да, тяжело было на сердцѣ нашего бывшаго главнокомандующаго, который, не взирая на всѣ препятствія, неустройства, недоразумѣнія, связанность въ свободѣ дѣйствій—послѣ Олега снова побѣдоносно привелъ русское войско къ вратамъ Царь-града и долженъ былъ удержаться отъ страшнаго искушенія—взять Царь-градъ и водрузить Крестъ на Св. Софіи, а затѣмъ видѣть, какъ всѣ наши побѣды стали таять и терять свою силу, а положеніе побѣдоносной арміи становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ, разбитая же турецкая армія сосредоточилась въ Константинополѣ и едва не была въ торжествующемъ, по сравненіи съ нами, положеніи. Обидно! Досадно! Грустно!

Вотъ прошли Стамбулъ, башню Леандра, Золотой Рогъ. На встрвиныхъ судахъ и стаціонерахъ люди стояли по вантамъ и реямъ; съ военныхъ турецкихъ судовъ выбъгали клубы дыма салютовъ.

Дольма-Бахче, вдали Илдысъ-Кіоскъ, направо Бейлербей, налѣво мрачный Румели-Иссаръ, Буюкъ-Дере—все это вновь промелькнуло передъ глазами, какъ сновидѣнье, вызывая въ душѣ смутныя воспоминанія чего-то далекаго, хорошаго.

Все это должно было быть нашимъ, какъ наследіе Византіи, все это было въ нашей власти, лишь стоило сделать одинъ, последній шагъ,—но... насъ задержали, а потомъ сказали: "зачёмъ не взялъ", когда время прошло и когда не было решительно уже никакой возможности взять то, что давалось намъ въ руки. И такъ кампанія кончилась. Мы перешли Дунай, перешагнули Балканы и стихійной волной насъ принесло къ вратамъ Царь-града. Цёлый

рядъ успѣховъ сломилъ нашего исконнаго врага; мы держали въ своихъ рукахъ Царь-градъ, къ которому со временъ Олега, Игоря и Святослава насъ направляли историческіе пути, что возможность взять Константинополь была вполнѣ достижима, вошло въ наше сознаніе, а затѣмъ мы видѣли и пережили, какъ все, что трудами, лишеніями и кровью было достигнуто,—неудержимо таяло, усколь зало изъ рукъ, и плоды побѣдъ были у насъ вырваны.

Было надъ чвмъ задуматься.

Великій Князь и съ нимъ всѣ мы чувствовали ту роковую силу, которая не дала намъ возможности воспользоваться достигнутыми . успѣхами.

Его Высочество быль удручень и глубоко разстроень; вск молчали.

Совершенное отсутствие вътра, подернутая бълой, прозрачной мглой лазурь небесъ и тишина на моръ способствовали сосредоточенности настроенія и тихой грусти, которая забиралась въ глубь души.

Въ такомъ настроеніи мы наконецъ достигли Одессы. Вотъ она, родная земля! Казалось, въ виду ея все можно было забыть. Но, нътъ!

Неудовлетворенность отравляла естественное чувство радости.

Первая депеша, которую Великій Князь получиль, вступивши на родную землю, была—"чтобы повздъ Его Высочества миноваль Москву".

Великій Князь обратился ко мнъ:

- Ты понимаешь это распоряжение?
- Конечно, понимаю, отвётилъ я.

Въ такомъ удрученномъ настроеніи, мы черезъ Вильну стали подъёзжать къ Петербургу. Великій Князь былъ сосредоточенъ и молчалъ. Я сидёлъ противъ него.

Провхали Гатчино, Царское.

Его Высочество былъ необыкновенно блёденъ и, видимо, томился.

- -- Ваше Высочество, отчего Вы такъ страдаете?
- Хорошо тебѣ! Ты куда ѣдешь? Домой! Тебя встрѣтитъ жена, дѣти, а кто меня встрѣтитъ? Онъ! и я къ Нему пойду.
- Ваше Высочество, а сознаніе исполненнаго долга. Чѣмъ Государь можетъ Васъ попрекнуть! Вѣдь Вы испрашивали разрѣшеніе довести дѣло до конца—взять Константиноноль, когда была возможность, и онъ былъ въ Вашихъ рукахъ. Государь тогда запретилъ. Вѣдь не Вы остановились передъ Константинополемъ, а Васъ остановили.
 - Все это такъ, отвётилъ Всликій Князь, но когда желаютъ

или считаютъ нужнымъ, чтобы я былъ виноватъ... Развѣ ты не понимаешь, какое здѣсь настроеніе? Развѣ ты не понялъ изъ хода дѣлъ и нашей переписки и наконецъ—поведеніе со мною Эдуарда. Мнѣ предстоитъ тяжелое объясненіе съ Государемъ. Онъ убѣжденъ, что далъ мнѣ приказаніе взять Константинополь, и что я не исполнилъ, а потому всю неудачу сваливаетъ на меня и винитъ меня.

Мы стали подходить къ платформѣ; поъздъ замедлилъ ходъ; послышалась команда, заиграла мувыка. Вдали на платформѣ виденъ былъ Государь, окруженный своей свитой. Поъздъ остановился, Великій Князь вышелъ. Государь поцъловалъ его и предложилъ принять почетный караулъ.

При крикахъ "ура" окружавшей толпы, Его Высочество обошелъ почетный караулъ, пропустивъ который Его Величество сълъ вмъстъ съ Великимъ Княземъ въ коляску и поъхалъ въ Зимный дворецъ.

На следующій день я отправился къ Его Высочеству. Великій Князь быль спокойнее, сидель за столомь и разливаль чай.

- Ну, что, Ваше Высочество, обошлось благополучно! Государь самъ встрътилъ Васъ. Въдь могъ и не пріъхать.
- Да,—отвѣтилъ Великій Князь,—когда мы ѣхали въ коляскѣ во дворецъ, Государь объяснилъ мнѣ, что Онъ для того меня лично встрѣтилъ, чтобы народъ меня не освисталъ.
- Богъ знаетъ, Ваше Высочество... что Вы говорите!—воскликнулъ я.
- Государь раздражень политическими неудачами,—замѣтиль Великій Князь.—и приписываеть всю вину мнѣ, что я не исполниль Его приказанія и не взяль Константинополя, а я Ему отвѣтиль, что такого приказанія не получаль.

Причиною неудовольствія Государя было недоразум'яніе, основанное на телеграммахъ отъ 29 и 30 января.

Государь быль убъждень, что посланная Имъ телеграмма оть 29 января служила выраженіемъ Его непремѣнной воли и категорическаго приказанія—"занять Константинополь". Его Величество телеграфироваль слѣдующее:

"Изъ Лондона получено оффиціальное извѣщеніе, что Британскій кабинеть, узнавь отъ Леярда объ опасномь, будто бы, положеніи христіань въ Константинополь, даль приказаніе части своего флота идти въ Царьградь для защиты своихъ подданныхъ. Нахожу необходимымъ войти въ соглашеніе съ турецкими уполномоченными о вступленіи и нашихъ войскъ въ Константинополь съ тою же цѣлью. Весьма желательно, чтобы вступленіе это могло исполниться дружескимъ образомъ; если же уполномоченные воспротивятся, то намъ надобно быть готовыми занять Царь-градъ даже силою. О на-

значеніи числа войскъ предоставляю твоему усмотрінію, равно, какъ и выборъ времени, когда приступить къ исполнению, принявъ въ со ображеніе дъйствительное очищеніе турками Дунайскихъ кръпостей".

"По объясненію лица, близко стоявшаго къ Императору Александру II, пишетъ Домонтовичъ-Шильдеръ, телеграмма отъ 29 января была лично составлена Государемъ подъ впечатлѣніемъ сильнаго гивва, вызваннаго политикой Англіи. Первоначальный тексть этой телеграммы Государь прочелъ Военному Министру, но выслушавъ его докладъ и признавъ, что занятіе нашими войсками Константинополя не согласовалось бы съ прежде данными Англіи по этому поводу заявленіями, Его Величество поручиль генеральадъютанту Милютину составить новую телеграмму. Это и была депеша отъ 30 января, въ тотъ же день отправленная Главнокомандующему".

Спустя нъсколько часовъ и Государь посылаетъ свою телеграмму

отъ 29 января, не измѣнивъ числа на бланкъ.

О посылкъ этой телеграммы Его Величество сообщилъ г.-ад.

Милютину, спустя нъсколько дней.

Другая депеша отъ 30 января, полученная 1 февраля и опередившая телеграмму отъ 29 января, полученную 2 февраля, содержала въ себъ такія указанія:

"Вступленіе англійской эскадры въ Босфоръ слагаетъ съ насъ прежнія обязательства, принятыя нами относительно Галипполи и

Дарданеллъ.

Въ случав, если бы англичане сдълали гдъ-либо высадку, слъдуетъ немедленно привести въ исполнение предположенное вступленіе нашихъ войскъ въ Константинополь. Предоставляю тебѣ въ такомъ случав полную свободу двиствій на берегахъ Босфора и Дарданеллъ съ тёмъ однако же, чтобы избёгать непосредственное столкновение съ англичанами, пока они сами не будутъ дъйствовать враждебно".

Однако же положение дълъ передъ Константинополемъ совершенно изменилось со времени заключенія перемирія и къ тому же

не въ нашу пользу.

"Съ каждымъ днемъ, доносилъ Его Высочество 4 февраля въ отвътъ на телеграммы отъ 29 и 30 внваря, занятіе войсками нашими Константинополя становится затруднительнее, въ случав, если Порта добровольно не согласится на наше вступленіе, потому что числительность турецкихъ войскъ увеличивается съ каждымъ днемъ войсками, приведенными изъ оставляемыхъ крепостей. Предупреждаю объ этомъ для того, чтобы не считалъ занятіе Царырада столь же легиим, какъ то было деп недъли тому назадъ.

Затрудняетъ переговоры распущенный въ Царьградъ слухъ о предполагаемой будто бы Европейской Конференціи, до исхода которой миръ не будетъ считаться окончательнымъ".

Упущенный моменть не вернется во въки! Время на войнъ цънится секундами, говоритъ Наполеонъ.

Если бы наступленіе 21 января не было задержано, Константинополь быль бы взять почти безь сопротивленія и "тамъ было бы покончено предпринятое святое дѣло", какъ телеграфировалъ Великій Князь Государю 10 января.

Наконецъ телеграмма отъ 29 января не представляла рѣшительно высказаннаго приказанія, оно значительно ослаблялось тѣми оговорками, которыя ея выполненіе ставили въ зависимость отъ тогдашнаго общаго положенія дѣлъ на театрѣ войны.

Если бы даже телеграмма отъ 29 января пришла своевременно, т.-е. ранъе телеграммы отъ 30 января, и тогда бы Великій Князь не могъ принять ее "за категорическое приказаніе, потому что время было упущено".

"Геройскія усилія войскъ, отстоявшихъ Шипку, овладѣвшихъ Плевною и перешедшихъ зимой Балканы, могли—(пишетъ Шильдеръ)—совершить новые подвиги; передъ ними можно только благоговѣть, а не основывать на нихъ политическихъ разсчетовъ.

"То благопріятное для насъ время, когда мы въ январп могли сдплать все, что хотьли, прошло безвозвратно".

Неудовольствіе Государя усугубилось, когда Великій Князь на телеграмму отъ 18 марта ¹), въ дъйствительности неисполнимую, въ особенности при требованіи—"отнюдь не подвергать предпріятіе какому-нибудь риску"—отвътилъ: "Шифрованную телеграмму получилъ; все будетъ принято къ свъдънію и буду дъйствовать по обстоятельствамъ".

"Отвътъ твой на Мою шифрованную телеграмму отъ 18 марта",—телеграфировалъ Государь—"получилъ вчера вечеромъ, во время Инвалиднаго концерта. Удивляюсь, что ты принялъ ее

^{1) &}quot;Разрывъ съ Англіею почти неизбъженъ. Мы должны неотлагательно все приготовить къ ръшительнымъ дъйствіямъ и только тогда, когда все будетъ готово, потребовать отъ Порты категорическаго отвъта: какъ намърена она дъйствовать въ случаъ враждебныхъ дъйствій Англіи? — Если заодно съ нами—то немедленно должна передать въ наши руки укръпленія Босфора, по крайней мъръ на Европейскомъ берегу и войти съ тобою въ соглашеніе о распредъленіи ея военныхъ силъ. Если же она считаетъ себя слишкомъ ослабленною для участія въ войнъ противъ Англіи, —то должна, сдавъ намъ означенныя укръпленія, прекратить всъ вооруженія, распустить или удалить войска, затрудняющія наши дъйствія, разоружить остающіяся въ Черномъ моръ суда и поставить ихъ въ тъ порты, которые нами будутъ

только къ сведенію, а не къ исполненію и руководству, о чемъ подтверждаю тебе наистрожайше".

Замътимъ здъсь, что эта телеграмма была отправлена открытою, а не шифромъ. Великій Князь, будучи крайне огорченъ этою телеграммою, поспъшилъ отвътить Государю, что всегда свято исполнялъ и исполнитъ Высочайшія повельнія, но обезоружить стотысячную армію и флотъ считаетъ положительно невозможнымъ.

Предъявление Турціи этого требованія въ ту минуту, когда она объявить себя нейтральною, могло бы возобновить всю ея ненависть къ намъ и неминуемо заставить ее перейти на сторону Англіи.

Поэтому Великій Князь и донесь, что будеть имѣть вышеупомянутое повельніе въ виду:—противъ совъсти было бы донести Государю Императору, что будетъ исполнено то, что по ходу двяг невозможно 1).

Злополучная инструкція отъ 18 мая приносила свои горькіе плоды.

Какъ было выше выяснено, въ существъ своемъ она не исходила отъ Государя и была предъявлена помимо Его воли, а между тъмъ она вліяла на развитіе дипломатическихъ сношеній, давши поводъ Англіи представлять свои требованія, опираясь на нарушенное объщаніе "не идти за Балканы".

Вмъсто того, чтобы доводить дъло до конца, какъ испрашиваль Великій Князь, приходилось дълать уступки Англіи и терять время, которое на войнъ цънится "секундами", а это привело къ тому, что "упущенъ былъ моментъ, который не вернется во въки".

Понятно, что неудачи эти раздражали Государя, вложившаго въ дѣло освобожденія христіанъ столько сердца и души. У Государя сложилось убѣжденіе, что Великій Князь не исполниль Его приказаніе, и это повлекло за собой всѣ неудачи. Однако, установившіяся тяжелыя отношенія съ Великимъ Княземъ тяготили Государя.

Послѣ похоронъ Государя, черезъ нѣсколько дней, кн. Юрьевская просила Его Высочество пріѣхать.

Великій Квязь поёхалъ.

указаны, и воспретить своимъ подданнымъ всякое участіе во враждебныхъ намъ дъйствіяхъ.

Въ томъ и другомъ случав мы не должны вступать въ Константинополь, но утвердиться только на берегахъ Босфора, занявъ нъсколько пунктовъ, чтобы эшелонировать загражденія.—Начинать ръшительные переговоры и дъйствія слъдуетъ только тогда, когда все будетъ вполнъ подготовлено и при томъ отнюдь не слъдуетъ подвергать предпріятіе какому-либо риску, а для сего желательно заранъе притянуть ближе къ Босфору наибольшія силы, какія признаешь возможнымъ" (телеграмма отъ 18 марта 1878 г.").

¹) Шильдеръ, 49.

— "Ваше Высочество", — обратилась она къ нему,—"я считаю своимъ долгомъ сообщить Вамъ о томъ, какъ Государь тревожился, и какъ Онъ тяготился установившимися отношеніями съ Вами.

За нѣсколько дней до смерти Онъ выразилъ это слѣдующими словами:

"Мит очень жаль брата и ты увидишь, какъ Я его возстановлю. Богу было угодно, чтобы высказанное желаніе Государя не осуществилось, а потому я считаю своей обязанностью передать эти слова Вамъ".

Когда Великій Князь мив это разсказаль, я невольно воскликнуль: воть видите, Ваше Высочество, какъ хорошо, это должно примирить Васъ съ покойнымъ Царственнымъ Братомъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что Главнокомандующій во всю кампанію не уклонялся отъ своего первоначальнаго плана и, получивъ потребныя для его исполненія силы, вслёдъ за паденіемъ Плевны, приступилъ къ продолженію временно прерванныхъ дёйствій, при чемъ событія развернулись и слёдовали съ молніеносною быстротою:—совершился геройскій переходъ черезъ Балканы и наша славная армія со своимъ побёдоноснымъ полководцемъ стихійной волной дошла до Царьграда—тысячелётней мечты русскаго сердца.

Затъмъ! Затъмъ дипломатія свела почти на "нътъ" всъ наши успъхи.

За время 18 мёсяцевъ кампаніи Его Высочество только два раза испыталь чувство глубокаго удовлетворенія:—это успъхъ переправы черезъ Дунай и переходъ черезъ Балканы.

Какъ то, такъ и другое, всецъло принадлежало его дарованію. Сдача Османа-Паши его радовала, какъ окончаніе терпъливо выдержаннаго испытанія; а стройное исполненіе наступленія отъ Балканъ до Константинополя и разгромъ турецкой арміи радовали, но только, какъ прямое послъдствіе славнаго перехода черезъ горный хребеть, и какъ блестящее заключеніе кампаніи.

Затьмъ! Затьмъ въ походь:—постоянная работа, безпокойство, выжиданія, интриги, борьба съ людьми, физическое утомленіе, а затьмъ—по возвращеніи цълый рядь неудовольствій и огорченій.

Но и въ эти тяжелые, послѣдующіе годы у Его Высочества было инсколько отрадных дней, когда онъ выпъзжаль из войскамъ, когда ему высказывалось столько истинной любви и увлеченія. Такъ было въ 1881 году, на Ходынскомъ полѣ, необычайный сердечный порывъ гренадеръ къ своему бывшему Главнокомандующему. Тоже въ 1882 году на смотрахъ въ Чугуевѣ, встрѣча съ героями Шипки—Орловцами, Брянцами, Ельцами и Сѣвцами, съ Ө. О. Ра-

децкимъ во главѣ; также въ лагерѣ 3-й пѣхотной дивизіи подъ Нижнимъ-Новгородомъ въ 1883 году и въ Красномъ Селѣ, послѣ вечерней зари въ Высочайшемъ присутствіи въ 1890 г., гдѣ гвардія провожала Его Высочество, и это было въ послѣдній разъ, съ такимъ душевнымъ увлеченіемъ и высказала столько неподдѣльной любви и обожанія, что Его Высочество былъ потрясенъ до глубины души и, возвратившись во дворецъ, весь въ слезахъ отъ умиленія, долго не могъ успокоиться.

Наконецъ, въ неоднократныхъ поъздкахъ на смотры и маневры въ Варшавскій округъ и въ последній разъ въ 1890 г. въ Варшаве, на обеде у Іосифа Владиміровича Гурко, когда Гурко обратился къ Его Высочеству съ глубокопрочувствованною речью, въ которой очертилъ Великаю Князя, какъ человика, начальника, учителя и побидоноснаю полководца.

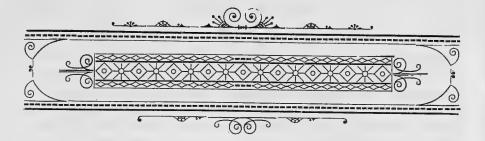
Затемъ! Затемъ страдальческая кончина и почти совершенное забвеніе.

Но вотъ минули годы, прошла цёлая четверть стольтія, появился дневникъ М. А. Газенкамифа, описаніе Турецкой войны 1877—1878 г.г. Гейсмана, и туманъ, заволакивавшій дѣятельность нашего полководца, начинаетъ рѣдѣть и свѣтлый обликъ Великаго Князя Главнокомандующаго снова выясняется: всегда ровный, привѣтливый, наставляющій спокойно, безобидно, снисходительный къ ошибкамъ, если онѣ быстро исправляются, чарующій въ обращеніи, уважающій во всякомъ его человѣческія достоинста, знающій отлично бытъ и службу войскъ, твердый въ преслѣдованіи служебнаго долга, всегда вызывающій чувство радости при своемъ появленіи, Великій Князь снова станетъ дорогъ памяти русскаго воина, будетъ признанъ, и обаяніе его личности, столь знакомое всѣмъ его сослуживцамъ, будетъ доблестнымъ примѣромъ всякому, кто призванъ руководить людьми.

12-го апръля 1907 года.

Дмитрій Скалонъ.

Русскій дворъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX стольтія.

(Изъ записокъ князя Адама Чарторійскаго) 1). (Окончаніе).

ГЛАВА ХІІ.

Обостренныя отношенія съ Франціей. — Убійство герцога Энгіенскаго. — Протесть Россіи. — Ръзкая нота Талейрана. — Совъщаніе подъ предсъдательствомъ Государя. — Мой докладъ. — Разрывъ съ Франціей. — Прівадъ въ Петербургъ лорда Говера. — Австрія и Пруссія. — Неизбъжность войны. — Три арміи. — Предположеніе Императора Александра объявить себя королемъ Польскимъ. — Пропускъ нашихъ войскъ черезъ Пруссію. — Кн. Долгорукій. — Александръ въ Берлинъ. — Потсдамскій дововоръ 3 ноября 1805 г. — Вейротеръ. — Свиданіе съ австрійскимъ императоромъ въ Ольмюцъ. — Полк. Вейротеръ. — Маккъ. — Кутузовъ. — Аустерлицъ.

ри отношеніяхъ, установившихся къ этому времени между Россіей и Франціей, и при совершенно различныхъ взглядахъ обоихъ правительствъ, достаточно было самаго ничтожнаго случая, чтобы вызвать столкновеніе; судя же по манеръ, съ который первый консулъ привыкъ вести свои дъла, можно было легко предвидъть, что оно произойдетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Поводъ къ столкновенію былъ совершенно лишенъ матеріальнаго интереса и состоялъ только въ нарушеніи принципа справедливости и права.

Захватъ герцога Энгіенскаго, произведенный французскимъ отрядомъ въ совершенно независимой странѣ, бывшей съ Франціей въ дружескихъ отношеніяхъ, его процессъ и послѣдовавшая затѣмъ казнь его, изумили Европу и вызвали въ ней чувство негодованія и ужаса, весьма понятное для всѣхъ и каждаго. Случай этотъ произвелъ на Александра и на всю царскую семью сильное впе-

¹⁾ См. "Русская Старина", 1907 г. ноябрь.

чатавніе, которое не только не скрывалось, но намбренно подчеркивалось ими. Извістіе о казни герцога Энгіенскаго было доставлено курьеромъ въ среду. На слідующій же день весь дворь оділся вь трауръ и послі обідни, проходя черезъ заль, гді собрался весь дипломатическій корпусъ, императоръ и императрица совершенно обошли своимъ вниманіемъ французскаго посланника, тогда какъ ко всімъ, стоявшимъ около него, обратились съ привітливыми словами. И—дійствительно, Россійская держава, принимая во вниманіе роль, усвоенную ея Государемъ въ политикъ, не могла оставаться спокойной зрительницей подобнаго преступленія противъ закона справедливости и международнаго права. Я составиль ноту, наділавшую въ свое время много шума, она была передана французскому министерству господиномъ Д'Убриль, уполномоченнымъ въ Парижъ.

Россія въ всеуслышаніе протестовала противъ такого явнаго попранія самыхъ священныхъ правъ человіна. Она требовала удовлетворенія, очевидно невозможнаго въ этомъ случав. Ответь не заставиль себя ждать. Тонъ его быль ръзкій и оскорбительный. Талейранъ, тогдашній министръ иностранныхъ дёлъ, чтобы доказать неприличіе выходки русской дипломатіи, по поводу казни герцога Энгіенскаго, напомниль, что послѣ смерти Императора Павла Франція не сочла себя въ правѣ требовать какого-либо удовлетворенія отъ Россіи. Генералъ Гедувилль передалъ мнв, кромв этой оффиціальной депеши, письмо, которымъ, вфроятно, хотели смягчить впечатлъніе. Въ немъ Талейранъ рекомендуетъ ему обратиться непосредственно ко мив. Онъ пишеть, что первый консуль доверяеть моей личности и моему уму и поэтому увъренъ, что я сумъю воспользоваться своимъ положеніемъ и не допущу объ страны до разрыва сношеній, не только лично для нихъ полезныхъ, но необходимыхъ для блага всей Европы.

Само собою разумѣется, подобное заигрываніе не произвело желаннаго дѣйствія на меня; наоборотъ, я усмотрѣлъ въ немъ даже личное оскорбленіе. Я очень сухо отвѣтилъ, что представлю все на усмотрѣніе Императора, что не могу сказать, не узнавъ его взгляда на этотъ предметъ, но что, по моему мнѣнію, подобный отвѣтъ французскаго правительства несовмѣстимъ съ высказываемымъ имъ желаніемъ поддерживать дружескія отношенія между двумя державами.

Дальнъйшія сношенія между кабинетами были немыслимы. Графъ Морковъ незадолго передъ тъмъ уже вывхаль изъ Парижа. Генералъ Гедувилль, отговорившись какими-то частными дълами, уъхалъ въ отпускъ, оставивъ довъреннымъ въ дълахъ г. Райневаль.

Относительно намъреній русскаго Императора не оставалось никакихъ сомнѣній, впрочемъ, все это уже предвидѣлось при посылкѣ нашей ноты въ Парижъ. До разрыва сношеній Императоръ созвалъ совѣтъ, въ которомъ приняли участіе всѣ министры и многіе изъ выдающихся государственныхъ дѣятелей. Я былъ уполномоченъ составить записку, излагавшую суть дѣла и способъ рѣшить его.

Я помню, что записку эту надо было написать въ ночь, въ виду обстоятельствъ, не терпящихъ отлагательства, и вызывающаго поведенія французскаго правительства, также не допускавшаго промедленія. Записка эта доказала, что первый консулъ захватомъ и казнью герцога Энгіенскаго нарушилъ права человѣка, что его отвѣтъ на наше представленіе по этому поводу не только не былъ удовлетворителенъ, но, наоборотъ, полонъ намѣреннаго оскорбленія, что онъ все продолжаетъ свою систему земельнаго захвата, не считаясь ни съ чьимъ правомъ, ни съ чьимъ интересомъ, кромѣ своего собственнаго, что, слѣдовательно, излишне и недостойно имѣть дальнѣйшія сношенія съ правительствомъ, недостаточно уважающимъ самого себя, чтобы воздержаться отъ вопіющаго насилія человѣческихъ правъ, съ правительствомъ, которое не внушаетъ никакого довѣрія, такъ какъ попираетъ своими ногами и всѣ общепринятыя другими государствами международныя права.

Записка эта кончалась предложеніемь объявить Франціи, что никакія дипломатическія сношенія съ нею продолжаться не могуть и отозвать русскую миссію изъ Парижа, а французской миссіи вручить наспорты, съ просьбою оставить предѣлы Русскаго государства въ самый кратчайшій срокъ. Французскіе подданные, живущіе въ Россіи, не должны подвергаться какому-либо притѣсненію; торговля можетъ не прерываться, и консуламъ предлагалось остаться на своихъ мѣстахъ.

Докладъ этотъ писался сгоряча, въ теченіе ночи, когда не было времени обдумывать выраженія и смягчить то, что при такомъ сиѣшномъ изложеніи могло быть слишкомъ сильно сказано. Императоръ, предсёдательствующій въ созваномъ совѣтѣ, познакомилъ присутствовавшихъ съ содержаніемъ записки и пригласилъ всѣхъ совершенно свободно высказать свое мнѣніе по этому предмету, добавивъ, что онъ желалъ бы, по возможности, всесторонне обсудитъ предлагаемый вопросъ. Несмотря на такое поощреніе Государя, пренія не отличались особеннымъ оживленіемъ, такъ какъ большинство министровъ совсѣмъ не интересовалось нашей иностранной политикой; они предпочитали предугадывать намѣренія Императора и не имѣли ни таланта, ни даже желанія, чтобы быть въ состояніи противорѣчить ему. Только графъ Кочубей высказался опредѣлем-

нѣе другихъ. Онъ заявилъ (и всѣ согласились съ нимъ), что разрывъ сношеній съ Франціей не представляетъ никакой опасности для Россіи, такъ какъ французамъ до нея не добраться; что подобный разрывъ только спасаетъ Россію отъ многихъ непріятностей, затрудненій и оскорбленій, неизбѣжныхъ при сношеніяхъ со страной, претендующей на первенствующее положеніе въ Европѣ.

Одинъ только графъ Румянцевъ, тогдашній министръ торговди, позднѣе канцлеръ и министръ иностранныхъ дѣлъ, представилъ серьезныя возраженія противъ предложенной мѣры. Въ это время онъ былъ недоволенъ Англіей и симпатизировалъ Бонацарту. Румянцевъ —дипломатъ Екатерининской школы—былъ способенъ, по своимъ независимымъ взглядамъ, придать кабинету Александра характеръ старинной русской политики, что ему дѣйствительно и удалось нѣсколько лѣтъ спустя.

Графъ Румянцевъ призналъ, что послъ всего случившагося, весьма понятно, трудно было воздержаться отъ шага, показавшаго всёмъ, что Россія не нам'врена терп'ять обидъ со стороны Франціи и въ этомъ случав последнее слово она оставляеть за собой, но что лучше было бы, конечно, не ставить себя въ такое безвыходное положеніе. При этомъ, не отрицая высокаго значенія вопросовъ чести, справедливости и человеческихъ правъ, онъ находитъ неблагоразумнымъ совершенное устранение вопросовъ интереса, и что высказываться такимъ положительнымъ, не подлежащимъ измѣненію образомъ можно было только при увѣренности въ благополучномъ для себя исходъ, хорошо разсчитавъ свои силы и имъл въ виду явно чью либо основательную поддержку. Онъ освёдомился, предусмотрёло ли русское правительство послёдствія дълаемаго имъ рискованнаго шага и дало ли оно себъ ясный отчетъ въ его результатахъ, и, наконецъ, уверено ли оно въ пользе этого шага для государства и въ полной безопасностя последняго со стороны Франціи.

Я отвечаль ему, что Имперія не подвергается ни малейшей опасности, что предполагаемый шагь имееть своей цёлью только удовлетвореніе чувства оскорбленнаго достоинства и справедливости, безь всякаго намеренія извлечь изъ подобнаго положенія какіялибо выгоды, въ которыхъ Россія ни мало не нуждается; что Императоръ совершенно удовлетворится выполненіемъ долга чести и сознаніемъ своей правоты въ глазахъ остальной Европы, и что положеніе его даетъ ему возможность позаботиться о средствахъ огражденія и безопасности государства.

Пренія на этомъ закончились; Государь утвердилъ всѣ пункты доклада и отдалъ приказъ о приведеніи ихъ въ исполненіе.

Я пригласиль къ себъ г. Райневаль, вручиль ему ноту, выяснявшую причины принятаго императоромъ ръшенія, а также передаль и паспорть для его немедленнаго выъзда. Онъ приняль сообщенное ему извъстіе совершенно спокойно и не сдълаль ни малъйшихъ замьчаній, сообразивъ, что при существовавшемъ положеніи вещей они были бы уже совершенно излишни. Съ моей стороны понятно было желаніе смягчить непріятность такого внезапнаго отъвзда всего посольства и устранить всъ затрудненія, вызванныя имъ, что я и постарался сдълать. Впослъдствіи я получиль выраженія благодарности, какъ отъ г. Райневаль, такъ и отъ генерала Гедувилля, которому я также въ свое время оказаль нъкоторыя личныя услуги.

Историки того времени, по-моему, представляють наступившія событія не въ настоящемъ ихъ свътъ. Отношенія, устанавливавшіяся съ этого момента между Франціей и Россіей, были безпримърны въ исторіи. Чисто нравственная подкладка разрыва была новостью въ дипломатическомъ міръ, такъ какъ пострадавшее лицо не принадлежало къ семьъ русскаго императорскаго дома и петербургскій кабинетъ не имъль прямого права къ вмъшательству. Подобное ръшеніе было вызвано единственно возмущеніемъ—противъ явнаго попранія человъческихъ правъ и международныхъ законовъ.

Ни одна изъ другихъ державъ не послъдовала примъру Россіи, хотя, правда, она находилась въ это время въ исключительно благопріятномъ положеніи, такъ какъ была единственною державою на континенть, сохранившею независимость и не уровнившею своего достоинства. Неуязвимая со стороны Франціи, по неимънію послъднею флота, она была грозна своимъ презрительнымъ спокойствіемъ, какъ неподвижная туча, таящая въ себъ молніи и бурю. Россіи надо было, какъ можно дольше, сохранять такое внушительное положеніе; просьбы о поддержкъ, о союзъ, выраженія уваженія и почтенія сыпались на нее со всъхъ сторонъ. Россія не должна была выходить изъ этого единственнаго въ своемъ родъ положенія, не убъдившись, что и личные, и общіе интересы дъйствительно требуютъ, наконецъ, ея активнаго вмѣшательства; но случилось иначе.

Чтобы понять политическое движение этой эпохи и горячность, съ которой Европа принялась бороться съ Наполеономъ, несмотря на страхъ, внушаемый имъ, следуетъ припомнить общественное мнение о Наполеонъ, преобладавшее въ Европъ.

Люди, съ энтузіазмомъ привътствовавшіе первые шаги французской революціи, видъли въ Наполеонъ героя и поборника свободы; они считали его за человъка, посланнаго самимъ Провидъніемъ, чтобы дать восторжествовать на землъ справедливости.

По мёрё того, какъ Наполеонъ не оправдываль ихъ ожиданій,

чувства его поклонниковъ все болье и болье охлаждались. Французская республика и времена Директоріи, несомнінно, были виновны во многихъ безразсудныхъ действіяхъ, но ихъ правительство всетаки оставалось върно своей цели, ошибаясь только въ средствахъ ея достиженія; оно принесло странв много зла, но не измвнило ей. Очень можеть быть, что впоследствии оно поняло бы свою ошибку, вышло бы на върный путь и научилось бы служить принципу не только собственнаго, но всеобщаго равноправія и справедливости для всёхъ безъ различія. Но вся вёра въ Наполеона, всякая иллюзія ея изчезла, какъ только онъ всталъ во главѣ правительства Франціи. Каждое его слово, каждый поступокъ убъждали всѣхъ. что онъ думаетъ дъйствовать только силой штыковъ и массой войскъ. Это было основной ошибкой Наполеона, подорвавшей его могущество. Онъ пересталь быть надеждой угнетенныхъ народовъ и желаннымъ заступникомъ ихъ правъ. Потерявъ право на эти почетные титулы, создавшіе могущество французской республики, несмотря на ея недостатки и безумства, Бонапартъ самъ себя отодвинуль въ ряды обыкновенныхъ честолюбивыхъ правителей. Правда, онъ выказаль себя разносторонне-талантливымъ человъкомъ, но обнаружилъ также и свое полное неуваженіе чьихъ-либо правъ и желаніе всёхъ поработить и подчинить своему произволу.

Поэтому, когда наступиль, моменть, благопріятный для борьбы съ Наполеономъ, всѣ приняли въ ней участіе со спокойной совъстью, такъ какъ это была борьба съ силой, переставшей быть полезной для общества. Такое мнѣніе, ставшее въ Европъ общимъ, распространилось и въ Россіи. Оно-то и толкнуло ея правительство, погрѣшившее, можетъ быть, излишней торопливостью, на путь, на которомъ уже не было никакой возможности сохранить за собой прежнюю роль, наиболѣе достойную для Россіи.

Миръ, заключенный въ Амьень и встрыченный съ одинаковымъ энтузіазмомъ по объ стороны пролива, былъ нарушенъ Наполеономъ съ присущей ему ръзкостью, хотя право на этотъ разъ было на его сторонъ. Онъ потребовалъ немедленнаго удаленія войска съ Мальты, которую Англія заняла подъ непремѣннымъ условіемъ очистить послѣ заключенія мира. Дальнѣйшая судьба этого острова, по состоявшемуся соглашенію, должна была быть урегулирована сообща всѣми державами. Англія надменно отказалась отъ выполненія этой статьи договора, и война разгорълась съ новой силой.

Лордъ Говеръ, новый англійскій посланникъ, прибылъ въ Петербургъ. Это былъ еще молодой человѣкъ, одаренный не только большой врожденной осторожностью, но какимъ-то инстинктивнымъ тактомъ, выражавшимся въ каждомъ его словѣ и въ его манерѣ

вести дёла. Ко мнё онъ относился съ полнымъ доверіемъ, подчасъ даже чисто по-дружески. Прівхаль онь въ сопровожденіи сэра Карла Стюарта, неоднократно состоявшаго секретаремъ различныхъ посольствъ и поэтому уже успъвшаго пріобръсти навыкъ въ дипломатическихъ дёлахъ. Впослёдствіи об'є эти личности были хорошо извъстны въ Парижъ, гдъ они нъсколько разъ перемънялись мъстами, такъ какъ лордъ Говеръ, принявшій имя лорда Гранвилля, присоединился къ партіи виговъ, а сэръ Карлъ Стюартъ, ставшій лордомъ Стюартомъ, остался въренъ партіи торіевъ. Лордъ Говеръ прибылъ въ Россію съ важными порученіями. Цълью ихъ было привлечение Императора къ союзу и къ активному содъйствію борьбѣ съ Франціей. Въ это же время австрійское правительство, руководимое министромъ Кобенцелемъ, тоже назначило къ намъ новаго посланника, графа Стадіона. Въ противоположность Англіи, выражавшей свои предложенія твердо и увъренно, австрійское правительство дёйствовало боязливо и нерёшительно. Оно было въ постоянномъ страхъ скомпрометтировать себя преждевременнымъ ознавомленіемъ Англіи со своими планами, и мы должны были нъкоторое время скрывать свои сношенія съ Англіей и подвергаться съ ея стороны упрекамъ, на которые не скупился и графъ Семенъ Воронцовъ.

Наполеонъ, выступая на арену государственной дѣятельности, неблагоразумно отказался отъ всего, что прежде заставляло всѣхъ вѣрить въ его высокую и благородную миссію. Онъ задался цѣлью возстановить повсюду самодержавную власть въ прежнемъ ея видѣ и со всѣми присущими ей недостатками. Наполеонъ сталъ обыкновеннымъ правителемъ, и сразиться съ нимъ его же оружіемъ являлось только актомъ справедливости.

Такимъ образомъ, повсюду, безъ исключенія, люди съ сердцемъ и съ сознаніемъ своихъ нравственныхъ обязанностей, дорожащіе честью своей родины, а также люди независимые, честолюбивые и смѣлые,—всѣ, какъ одинъ человѣкъ, были настроены противъ Наполеона.

Такое настроеніе Европы постепенно передалось и въ Россію и заразительнымъ образомъ подъйствовало на Императора Александра и на его интимныхъ друзей. Малъйшее возраженіе вызывало упреки въ сочувствій французскому правительству. Австрія уже вооружалась; она настаивала на выработкъ общаго плана военныхъ дъйствій, съ цълью обезопасить себя отъ вторженія иностранныхъ войскъ. Пора было подумать о приведеніи этого плана въ исполненіе на случай, если начало непріязненныхъ дъйствій станетъ неизбъжнымъ. Вотъ о чемъ шли переговоры въ Петербургъ съ одной

стороны съ Австріей, а съ другой съ Англіей; последняя должна была доставить необходимыя для вооруженія Европы-средства. Переговоры заняли немало времени и не обощлись безъ затрудненій. Требованія Австріи казались англичанамъ чрезмѣрными. Наконець, ціною взаимных уступовь удалось достичь соглашенія. Часть субсидій предназначалась для Пруссій, которую мы не переставали возбуждать и уговаривать болье или менье настоятельными депешами. Я долженъ признаться, что нервшительность Пруссіи присоединиться къ европейскому концерту не особенно меня огорчала. Само собою разумъется, я не упускаль ни одного случая, чтобы не постараться втянуть ее въ общее движеніе, но я предвидель съ удовольствіемъ, что, въ случай ея окончательнаго отказа, необходимость вынудить нась перешагнуть черезъ нее. Я зналъ, что въ этомъ случав состоится возстановление Польскаго королевства подъ властью Александра. Предположение это было встрачено съ энтузіазмомъ, такъ какъ представляло собою единственный возможный случай возродить Польшу, забытую даже Франціей. Между темъ Наполеонъ, какъ бы желая исключить всякую возможность мирнаго исхода, короновался въ это время королемъ Италіи, съ сохранениемъ правъ наследования. Овладевъ Генуэзскою республикою, угрожая Неаполю и поставивъ Савойскій домъ въ безвыходное положение, онъ только подлиль масла въ огонь и, кромѣ того, отняль у Россіи всякую надежду добиться принятія имъ ея условій, которыя она считала долгомъ чести продолжать поддерживать.

Теперь уже не было сомнинія, что намъ оставалось только готовиться къ неизбъжной войнъ. Самыя большія затрудненія, какъ я уже упоминаль, представляли переговоры относительно субсидіи, которую Англія обязывалась доставить Австріи въ требуемомъ ею размъръ. Какъ это ни было трудно, но, благодаря нашему посредничеству, все наконецъ уладилось. Три милліона фунтовъ стерлинговъ были переданы вънскому правительству, три другіе назначались для удовлетворенія Пруссіи, въ случав, если бы удалось побвдить ея колебанія. Дипломатическая сторона дела была такимъ образомъ вскоръ закончена. Армія, составленная изъ русскихъ и шведскихъ войскъ, сосредоточивалась на островахъ Рюгенв и Штральзундь: русскими войсками командоваль графъ Толстой. Другой русскій корпусь, стоявшій на Корфу, должень быль служить прикрытіемъ для Неаполя. Следующая армія, подъ командой генерала Кутузова, двинулась къ австрійской границъ, чтобы, въ случав надобности, придти на помощь генералу Макку, стягивавшему свои войска къ Ульму. Наконецъ, генералъ Михельсенъ двинулся. къ прусской границъ, чтобы положить конецъ колебаніямъ Пруссіи

Всё эти передвиженія происходили согласно предложенному Австріей и всёми совмѣстно разсмотрѣнному плану. Повидимому, планъ этотъ отвѣчалъ требованіямъ даннаго положенія, и если бы онъ не удался, никто, кромѣ самой Австріи, не былъ бы въ этомъ виноватъ. Въ случаѣ окончательнаго несогласія Пруссіи присоединиться къ намъ, предполагалось, не задумываясь, пройти черезъ нее.

Наконецъ наступилъ моментъ для Императора Александра выступить дъйствующимъ лицомъ на театръ военныхъ событій. По мъръ приближенія этого момента, я замъчалъ, что его ръшимость ослабъваетъ. Тъмъ не менъе мы отправились въ путь. Навстръчу намъ попались курьеры г. Алопеуса, доставившіе намъ его тревожныя донесенія относительно впечатльнія, произведеннаго въ Берлинъ движеніемъ русскихъ войскъ, какъ на короля, такъ и на нъкоторыхъ генераловъ, наиболье цънимыхъ Императоромъ. Александръ ръшилъ остановиться въ Пулавахъ у моихъ родственниковъ, которымъ онъ хотълъ сдълать визитъ.

Проектъ насильно пройти Пруссію не былъ нами оставленъ. Императоръ настаивалъ также на своемъ намъреніи объявить себя королемъ Польши. По поводу этого я писалъ графу Разумовскому, чтобы подготовить вънскій дворъ къ этому событію. Австрія ничего не имъла противъ, поставивъ только условіе, чтобы прежняя граница Галиціи оставалась неприкосновенной.

Лордъ Говеръ, на возвратномъ пути изъ Англіи, встрѣтилъ насъ на дорогѣ и объявилъ, что въ случаѣ насильственнаго прохожденія нашихъ войскъ черезъ Пруссію, Англія передастъ Россіи субсидію, предназначавшуюся Пруссіи. Кромѣ того, онъ увѣдомилъ насъ, что Англія согласна на возстановленіе Польскаго королевства.

Я выёхаль изъ Бреста, съ темъ разсчетомъ, чтобы пріёхать въ Пулавы за сутки до Императора, и засталь тамъ всёхъ въ большомъ волненіи и въ разгарѣ приготовленій къ пріему Императора. Маіоръ Ортовскій быль спеціально уполномоченъ на это. Онъ вошель въ сношенія съ австрійскими и мёстными властями, такъ какъ, кромѣ Императора и его свиты, ожидалось прохожденіе двухъ армейскихъ корпусовъ, генерала Михельсена и генерала Буксгевдена. Князь Понятовскій уже заранѣе былъ ознакомленъ съ проектомъ Императора возстановить Польшу и долженъ былъ встать во главѣ движенія, для приданія ему національнаго характера. Тотчасъ по пріѣздѣ моемъ въ Пулавы, польскіе агенты отправились въ Варшаву съ извѣстіемъ о прибытіи Императора, на слѣдующій же день принятаго моими родными. Онъ выразилъ имъ чрезвычайно трогательное чувство расположенія и пріязни и, повидимому, почувствоваль себя прекрасно, очутившись въ болѣе мягкомъ климатѣ. Онъ

наслаждался прекрасной погодой, дъйствительно сильно разнившейся отъ петербургской, а моя мать, сестры и братья старались, какъ могли, скрасить его двухнедъльное пребывание въ Пулавахъ.

Въ это время прежнее желаніе Императора—во что бы то ни стало пройти черезъ Пруссію, было сильно поколеблено; онъ попросиль свиданія съ королемъ, избравъ для этого порученія князя Долгорукаго, съ удовольствіемъ взявшаго его на себя, въ разсчетъ помѣшать осуществленію моихъ надеждъ.

Между тѣмъ Наполеонъ, менѣе обращавшій вниманіе на представлявшіяся ему затрудненія, считая ихъ не важными, самовольно прошелъ черезъ одну прусскую провинцію, задержавшую его при выполненіи задуманнаго предпріятія. Прусскій король, оскорбленный его поведеніемъ, согласился тогда на пропускъ русскихъ войскъ, и князь Долгорукій возвратился съ торжествующимъ видомъ и съ приглашеніемъ къ Императору Александру пожаловать въ Берлинъ для переговоровъ съ королемъ относительно дальнѣйшихъ мѣропріятій. Такое рѣшеніе вопроса уничтожало на этотъ разъ надежду увидать возстановленіе Польши, но самъ по себѣ этотъ, хотя и неудавшійся, проектъ доказалъ все-таки Наполеону, что Польша еще жива, и что ему не мѣшаетъ подумать о ея судьбѣ, о чемъ онъ, повидимому, забылъ послѣ Люневильскаго мира и съ тѣхъ поръ, какъ императорское достоинство вскружило ему голову. Александръ уѣхалъ изъ Пулавъ съ обѣщаніемъ вернуться назадъ.

Мы провхали Варшаву, нигде не останавливаясь, исключая Виланова, где хозяинъ дома пригласилъ насъ позавтракать. Князь Понятовскій со многими другими представителями польскаго общества провожалъ верхомъ Государя за несколько верстъ отъ Варшавы. Всё они возвратились назадъ, сильно опечаленные, сознавая, что первый лучъ надежды, блеснувшій для поляковъ, угасъ безвозвратно.

Проъзжая черезъ Позенъ, мы повстръчались съ моей старшей сестрой, возвращавшейся въ Пулавы въ сопровождении своихъ двухъ воспитанницъ. Императоръ сдълалъ ей визитъ и обошелся съ нею, по обыкновенію, чрезвычайно любезно. Она мнъ говорила потомъ, что была поражена его красотою и, дъйствительно, его обаятельная внъшность, дышавшая добротою, сразу очаровывала всъхъ приближавшихся къ нему.

Императоръ замѣтно успокоился, получивъ согласіе прусскаго короля на пропускъ войскъ. Мы пріѣхали въ Берлинъ, гдѣ насъ ждалъ блестящій пріємъ. Королева вложила все очарованіе своего ума, чтобы сдѣлать пребываніе Александра въ Берлинѣ пріятнымъ и чтобы устранить затрудненія, представленныя г-номъ фонъ-

Хогвицемъ. Наконецъ, министру фонъ-Гарденбергу, вліяніе котораго возрастало по мёрё развитія происходящихъ событій и, кромѣ того, поддерживаемому самой императрицей, удалось благополучно привести переговоры къ желанному концу. Подписаніе Потсдамскаго договора состоялось 3 ноября 1805 года. Союзь двухъ государей быль скрыплень клятвой въ вычной дружбы, произнесенной на могилъ короля Фридриха Великаго. Для военныхъ приготовленій Пруссіи назначался срокъ въ размірі одного місяца, былъ назначенъ не только день, но даже часъ открытія враждебныхъ дъйствій, въ случат, если бы предложенія, представленныя Наполеону фонъ-Хогвицемъ, не были имъ приняты. Въ это время прівхаль эрцгерцогь Антоній и привезь самыя неутвшительныя извъстія объ успъхахъ Наполеона. Александръ и вся его свита поспѣшно вывхали изъ Берлина навстрѣчу французскому императору, направлявшемуся прямо къ армейскому корпусу генерала Кутузова, выступившему, согласно плана, присланнаго изъ Вѣны, черезъ Галицію въ Австрійскую Силезію.

Совершенно излишне съ моей стороны разсказывать здѣсь о событіяхъ, такъ прекрасно описанныхъ авторомъ "Исторіи Консульства и Имперіи". Я упомяну о фактахъ, подробности которыхъ не могли быть извѣстны г. Тьеру и, къ сожалѣнію, выражу о нихъ не во всемъ согласное съ нимъ мнѣніе.

Тьеръ относился ко мнѣ очень внимательно, отдавая замѣтное предпочтение передъ другими, что меня не мало тогда трогало, и я хотѣлъ бы хоть здѣсь выразить ему мою благодарность.

Изъ Берлина Государь направился въ Веймаръ, гдѣ ему хотѣлось посѣтить мою сестру. Старый великій герпогъ еще былъ бодръ, полонъ силъ и жизни. Будучи прекраснымъ кавалеристомъ, онъ, бывало, проѣзжалъ верхомъ пространство, отдѣляющее Веймаръ отъ Карлсбада. Онъ, повидимому, старался подражатъ своимъ предкамъ, отличавшимся во время тридцатилѣтней войны.

Насъ приняли съ выраженіемъ искренняго расположенія, и мы тронулись далѣе, познакомившись при Веймарскомъ дворѣ съ такими литературными знаменитостями, какъ Гёте, Шеллингъ, Гердеръ, Виландъ и друг. Александръ торопился въ Ольмюцъ, гдѣ его уже ожидалъ императоръ Францъ. Государь этотъ, подвергавшійся въ данный моментъ наибольшей опасности, старался ободрить своихъ союзниковъ, говоря имъ, что ему уже случалось выносить на своихъ плечахъ подобныя несчастія, и онъ выходилъ изъ нихъ благополучно.

Нъсколько дней, проведенныхъ въ Ольмюцъ, посвящены были совъщаніямъ о дальнъйшихъ дъйствіяхъ союзниковъ. Полковникъ

Вейротерь, на котораго возлагались обязанности начальника главнаго штаба, быль въ Пулавахъ во время нашего тамъ пребыванія и сумълъ произвести хорошее впечатлъніе на Императора Александра. Прекрасный, смелый, серьезно образованный офицеръ, Вейротеръ, такъ же какъ и генералъ Маккъ, былъ слишкомъ самонадвянъ и полагался только на свои личныя соображенія, неръдко весьма запутанныя, не допуская мысли, чтобы непріятель своей ловкостью могь ихъ разрушить. Присутствіе въ Ольмюць его и князя Долгорукаго, горячность котораго не оставалась безъ вліянія на Государя, приподняли настроеніе Александра. Въ это время прі**вхаль** графъ Кобенцель. У него вырвалось несколько необдуманныхъ словь о необходимости для государей въ трудные моменты самимъ становиться во главъ своихъ армій. Александръ взглянуль на эти слова, какъ на совътъ и даже какъ на упрекъ. Не обращая болъе вниманія на мивніе окружающихъ, онъ не сталь слушать нашихъ убъжденій, что его присутствіе лишить генерала Кутузова возможности направлять ввъренныя ему войска наиболье цълесообразно. Этого, действительно, следовало ожидать, зная придворную выправку и почтительность этого генерала.

Императоръ все-таки отправился къ мъсту расположенія войскъ. Меня діла задержали въ Ольмюці еще на нісколько часовъ. Покончивъ съ ними, я отправился всявдъ за Государемъ. Въ ивсколькихъ верстахъ отъ Ольмюца я увидалъ императора Франца и его свиту, завтракающими на лужайкъ; меня пригласили тоже; но я отказался, спеша догнать Императора. После довольно большого перевзда, я прибыль въ Вишау, занятый русскими войсками. Они только-что разбили какой-то французскій отрядь и захватили ньсколькихъ пленныхъ. Государь проехалъ впередъ. Главная квартира торжествовала. Теперь вопросъ шелъ о томъ, что предпринять въ виду наступленія французской арміи. Наполеонъ дошель уже до Брюна, и его аванпосты вытянулись параллельно нашимъ. Я нашелъ Государя почти на передовыхъ позиціяхъ нашей арміи окруженнымъ военной молодежью и очень довольнымъ результатами схватки подъ Вишау. Предстояло решить, идти ли налево, ближе къ эрцгерцогамъ Карлу и Іоанну, оттёснившимъ принца Евгенія въ Италію, или же было благоразумнье двинуться направо, для соединенія съ прусской арміей, которая въ назначенный моментъ должна была двинуться впередъ и принять участіе въ дъйствіяхъ соединенной арміи. Предпочтеніе было отдано первому предположенію, за которое стояль Вейротерь и другіе австрійскіе офицеры.

При этомъ всёми было признано необходимымъ не предпринимать никакихъ вызывающихъ дёйствій, чтобы не подвергать себя

напрасному риску. Надо было дать время подойти эрцгерцогамъ и, въ особенности, дождаться извъстія о движеніи прусской арміи впередъ.

Возможность выступленія Наполеона изъ Брюнна, т. е. его отдаленіе отъ своихъ запасовъ и продовольственныхъ складовъ, казалось невъроятнымъ, но въ случав подобной ошибки съ его стороны, ръшено было сившить навстръчу подходившимъ подкръпленіямъ. Вотъ въ чемъ состояла главная ошибка, допущенная Императоромъ Александромъ и его тогдашними совътниками. Всъ они представляли себъ Наполеона въ весьма опасномъ положеніи и чуть ли не готовящимся къ отступленію. Французскіе аванпосты дъйствительно выказывали какую-то неръшительность и робость, поддерживавшія эту иллюзію, и съ нашихъ аванпостовъ постоянно приходили донесенія о въроятности въ недалекомъ будущемъ обратнаго движенія французской арміи. Крайняя важность даннаго момента—точно была забыта, всъ увлеклись только однимъ желаніемъ не упустить такого прекраснаго случая уничтожить непріятельскую армію и нанести ръшительный, роковой ударъ Наполеону.

Во время нашего фланговаго движенія, на возвышенностяхъ, скрывавшихъ отъ насъ расположеніе непріятельскихъ войскъ, мы видѣли французскихъ офицеровъ, очевидно, наблюдавшихъ за нашимъ передвиженіемъ. Оно было выполнено въ полномъ порядкѣ, и армія вытянулась въ назначенномъ для нея направленіи. Мы должны были даже нъсколько отступить, чтобы быть ближе къ эрцгерцогамъ на случай, хотя и мало въроятный, преслъдованія нашей арміи Наполеономъ.

1-го декабря, въ тотъ именно день, когда графъ Хогвицъ привезъ во французскій лагерь нашъ ультиматумъ, который, въ случав отказа Наполеона удовлетворить его, долженъ былъ немедленно вызвать движеніе прусскихъ войскъ, русскій Императоръ рано утромъ получилъ письмо отъ князя Долгорукаго, гдѣ тотъ превозносилъ рѣшимость Александра, удвоившаго, какъ онъ выражался, своимъ присутствіемъ и своимъ мужествомъ храбрость русскаго войска.

По всемъ признакамъ Наполеонъ собирался бить къ отступленію; чтобы использовать такое положеніе непріятеля, решено было сделать небольшое движеніе впередъ и, хотя сопротивленія со стороны французовъ не ожидалось, темъ не менее было предложено, на всякій случай, определить маршрутъ каждаго отдельнаго корпуса арміи. Порученіе это передали полковнику Вейротеру, такъ какъ онъ прекрасно зналь местность, неоднократно объезжалъ и даже измеряль ее. Я не присутствоваль на этомъ совещаніи, предметь

котораго совершенно не соотвѣтствовалъ моему личному мнѣнію. Не знаю также, принималъ ли въ немъ участіе генералъ Кутузовъ, если да, то, вѣроятно, его не захотѣли выслушать.

Инструкція, которою должны были руководиться при передвиженіи всё генералы, дошла до нихъ, я думаю, не ранѣе утра 2-го декабря. Въ туманный и холодный вечеръ перваго числа Императоръ, окруженный самыми приближенными къ его особѣ лицами, проѣхался шагомъ по тому направленію, куда должна была завтра двинуться наша армія. Мы встрѣтили отрядъ кроатскихъ пограничниковъ; они пѣли одну изъ своихъ протяжныхъ пѣсенъ, носящихъ всегда меланхолическій характеръ. Ихъ пѣніе, погода и туманъ привели насъ въ унылое настроеніе; кто-то вспомнилъ еще, что завтра понедѣльникъ, день, считающійся въ Россіи тяжелымъ. Въ эту минуту Государь наѣхалъ на бугоръ, лошадь его поскользнулась и упала, самъ же онъ вылетѣлъ изъ сѣдла. Какъ ни маловаженъ былъ этотъ случай, но нѣкоторые взглянули на него, какъ на дурное предзнаменованіе.

На другой день, на разсвътъ, т. е. около 7 часовъ, Государь, окруженный своими друзьями, отправился къ пункту, назначенному, по составленному плану, быть центромъ военныхъ операцій. Армія наша состояла изъ корпуса генерала Буксгевдена, авангарда подъ командой князя Багратіона, гвардейскаго корпуса Милорадовича, резерва, остававшагося подъ непосредственнымъ командованіемъ генерала Кутузова, и, наконецъ, австрійскаго корпуса подъ начальствомъ принца Іоанна Лихтенштейна, обязаннаго принять участіе, если произойдетъ бой.

Когда мы прівхали къ назначенному пункту, я оглянулся кругомъ и увидаль обширную равнину. Одна колонна австрійской пѣхоты, показавшаяся мнѣ малочисленною, уже подходила, чтобы выстроиться въ боевомъ порядкѣ. На лицахъ австрійскаго генерала и его солдатъ ясно читалось безпокойство; только артиллерійскіе офицеры не поддавались общему унынію и выражали полную увѣренность въ разрушительномъ дѣйствіи своихъ орудій. Какъ правое, такъ и лѣвое наше крыло ничѣмъ не были защищены. Гвардія, стоявшая направо, согласно плану, должна была отойти подальше, что еще болѣе затрудняло помощь этой сторонѣ; лѣвая же была совершенно беззащитна.

Съ ранняго утра, на передовыхъ позиціяхъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ загорался бой съ французами, впрочемъ, безъ всякаго видимаго успѣха. Вдругъ мы увидали, что французскія колонны быстро двинулись на насъ и отбросили корпусъ, стоявшій на ихъ пути. Какъ только я увидалъ это быстрое движеніе французскихъ

войскъ, я почувствовалъ, что сегодняшній день плохо окончится для насъ. Императоръ тоже быль пораженъ стремительностью движенія непріятеля, внесшаго настоящую панику въ ряды австрійскаго войска. Надо замѣтить, что у насъ кавалеріи въ этомъ важномъ пунктѣ, бывшемъ центромъ всѣхъ операцій, совсѣмъ не было.

Спустя мгновеніе, раздалися крики, что необходимо защитить Императора. Всв повернули своихъ лошадей и бросились вразсынную. Я поступиль, какъ остальные, и вскоръ добрался до возвышенности, откуда могъ видеть все происходившее въ сторонъ русской гвардіи, гдѣ сосредоточивалась почти вся кавалерія нашей армін. Я увидёлъ совершенно ясно послёдовательныя атаки, произведенныя двумя линіями непріятельской кавалеріи, при чемъ каждая, по очереди, переходила въ наступление и затёмъ возвращалась обратно черезъ изгороди, въроятно, сильно затруднявшія движеніе. Наблюдение за этими атаками, повторявшимися нъсколько разъ, задержало меня на холмъ. Проъхавъ затъмъ правъе, къ мъсту боя нашей гвардіи съ французами, я встрітиль князя Шварценберга. Я предложиль ему возстановить порядокь въ стоявшихъ передъ нами войскахъ и пріостановить отступленіе. Сперва онъ, какъ будто, поддался на мои убъжденія, но затьмъ, спохватившись, сказаль мив, что боится помешать плану сраженія, бывшему въ полномъ разгаръ. Тотчасъ же вследъ за тъмъ я встретилъ сильную батарею русской артиллерін, которую ен командирь, видимо, сбившись съ пути, вель въ сторону, противоположную отъ поля сраженія. Я принудиль его вернуться назадь и занять позицію, удобную для помощи сражающимся колоннамъ. Къ счастью, мнь все время удавалось находить Императора въ различныхъ пунктахъ, которые онъ перемёнялъ неоднократно. Часто онъ посылаль меня впередъ посмотреть, что тамъ делается, и я оставался совершенно одинъ.

Пора было подумать объ отступленіи, и Государь повхаль къ Аустерлицу, еще занятому корпусомъ Багратіона, сдвлавшимся теперь арьергардомъ русской арміи. Туда же прівхали и адъютанты Государя: генералъ Ливенъ, генералъ Милорадовичъ и князь Михаилъ Долгорукій, младшій братъ князя Петра, несравненно болѣе его умный. Онъ былъ раненъ въ бедро и продолжалъ биться до послъдней возможности. Здѣсь же я увидалъ несчастнаго Вейротера, который безстрашно носился по полю сраженія, не думая объ опасности и желая только исправить бѣду, одной изъ главныхъ причинъ которой являлся онъ самъ. Онъ изнемогаль отъ усталости, отъ отчаяніи и даже не пытаясь извиняться, исчезъ куда-то. Тѣ изъ офицеровъ, которымъ посчастливилось захватить плѣнниковъ,

представляли ихъ Императору съ выраженіями своей преданности и готовности пролить кровь за славу и честь Россіи.

Я не знаю, что сталось съ нашими друзьями, но ни одного изъ нихъ я не нашелъ въ этомъ собраніи. Разсвянные смятеніемъ, происшедшимъ по всей линіи, они ввроятно, не могли отыскать Императора и растеряли свои экипажи. Когда мы всв собрались около Государя, генералъ Милорадовичъ озадачилъ меня довольно страннымъ вопросомъ; "почему это вы такъ спокойны?", при чемъ показалъ взглядомъ на генералъ-адъютанта Ливена, вся фигура котораго выражала крайнюю растерянность и безпокойство.

Необходимо было принять мёры, для сообщенія распоряженій Багратіону, стоявшему совершенно одиноко, противъ побёдоносныхъ колоннъ Наполеона, такъ какъ можно было опасаться, что безпорядокъ распространится также и на его корпусъ. Генералу Винценгероде приказано было отправиться къ Аустерлицу и отвезти Багратіону приказаніе отступить въ самый городъ и держаться тамъ, какъ можно дольше, стараясь не подвергать себя опасности.

Вскорѣ мы услыхали крики въ рядахъ французскихъ солдатъ; они означали прибытіе Наполеона къ своему войску. День склонялся къ вечеру; генералы начали разъѣзжаться по своимъ мѣстамъ, а Государь, чтобы пробраться до безопаснаго мѣста, поѣхалъ по направленію къ Голичу. Я пробрался впередъ, чтобы посмотрѣть, что происходитъ на лѣвой сторонѣ нашей арміи, и встрѣтилъ разбитаго генерала Буксгевдена. Бѣдняга безъ шляпы и вообще все платье его пришло въ безпорядокъ. Онъ замѣтилъ меня издали и закричалъ: "Меня бросили одного, мною пожертвовали!" и продолжалъ отступленіе, а я поспѣшилъ къ Государю.

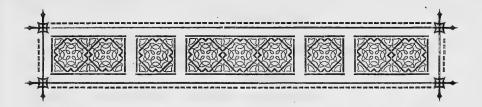
Настала ночь. Мы шагомъ двинулись по шоссе, ведущему къ Голичу. Государь былъ въ удрученномъ состояніи, сильное волненіе пережитаго дня отозвалось на его здоровьи. Я, какъ могъ, старался ободрить его. Такъ мы шли два дня и три ночи, пока не достигли Голича. Проёзжая черезъ деревни, мы слыхали смутный гулъ толпы людей, искавшихъ въ винъ забвенія своего несчастія. Жители, конечно, страдали отъ этого, и повсюду царилъ страшный безпорядокъ. Наконецъ мы пріъхали въ болье спокойное мъстечко. Я разъискалъ комнату для Императора, и мы всѣ немного отдохнуля; на случай преслъдованія, лошади наши стояли подъ сѣдломъ.

Дъйствительно, устремись за нами нъсколько французскихъ эскадроновъ, чтобы докончить наше пораженіе, я не знаю, чтобы и было. Ни полковъ, ни корпусовъ въ соединенной арміи болье не было, вся она разбилась на безпорядочныя шайки, грабившія все по пути и еще увеличивавшія разореніе этого края.

Мите хотелось соединить обоихъ Императоровъ вместе, чтобы видеть ихъ въ безопасности, но мите это не удалось. Императоръ Францъ шелъ другой стороной, поручая мите иногда передавать свое утешение Александру; оно заключалось все въ техъ же фразахъ о томъ, что онъ, императоръ Францъ, уже испытывалъ подобныя несчастия и до сихъ поръ еще не теряетъ надежды...

Сообщилъ К. Военскій.

Къ исторіи 1812-го года 1).

(Окончаніе).

VI. Документы къ занятію и оставленію французами въ октябръ мъсяцъ 1812 г. Смоленска.

27-го октября французы заняли Смоленскъ. Какъ видно изъ писемъ, некоторые изъ нихъ мечтали укрепиться здесь на долгое время. Они были весьма обрадованы, что нашли кой-какіе запасы.

Генералъ Ларибосьеръ очень радъ, что нашелъ тамъ вино:

Ларибосьеръ (1-й инспекторъ артиллеріи).

№ 1. Мајору Пуарелю, начальнику артиллеріи въ Вильнъ. Смоленскъ $\frac{10}{29}$ октября.

"Мы прибыли въ Смоленскъ, любезный маіоръ, въ коемъ нашли большое количество боевыхъ припасовъ, а потому нътъ надобности присылать еще въ этотъ пунктъ. Сохраните въ Вильнъ все, что у Васъ имъется. Напишите въ Ковно, чтобы этотъ пунктъ продолжалъ быть хорошо снабженнымъ. Изъ этихъ двухъ депо вы должны продолжать удовлетворять требованія 2, 9 и 10 корцусовь; вамь нать налобности присылать намъ еще оружія. Не присылайте намъ больше вина, насъ обременяетъ уже и то, которое мы нашли въ Смоленскъ". Le G-al Lariboissière 1-er Inspecteur de l'Artillerie au Major Poirel Commandant

l'art. à Vilna. Smolensk 10 Novembre.

Nous sommes arrivés à Smolensk, mon cher Major, nous y avons trouvé beaucoup de munitions, il est inutile d'en envoyer d'avantage sur ce point. Conservez à Vilna tout ce que vous avez. Ecrivez à Kovno p-r que ce point reste bien approvisionné. Vous devez continuer à fournir de ces deux depôts

¹⁾ См. "Русская Старина", ноябрь 1907 г.

aux consommations des 2-me, 9-me et 10-me corps, vous n'avez pas besoin de nous envoyer des armes. Ne nous envoyez plus de vin, celui que nous avons trouvé à Smolensk nous embarasse.

Господинъ Бодюенъ мечтаетъ о зимнихъ квартирахъ:

№ 2. Бодюенъ генералу Марену.

"Въ случав возстановленія королевства Польскаго, что очень въроятно, Смоленскъ будеть составлять часть оборонительной линіи въ качествъ важнаго пункта на Днъпръ. А посему я полагаю, что наши зимнія квартиры будуть недалеко отсюда".

M-r Bauduin au G-al Marin.

Si comme il est probable on organise le Royaume de Pologne Smolensk fera partie de la ligne de défense comme un point important sur le Roristène ou Nieper. En conséquence, je présume que notre quartier d'hyver ne sera pas très éloigné d'ici.

Жюно 1) жалуется, что нётъ хорошаго вина.

 \mathbb{N} 3. Письмо Жюно къ женѣ изъ Смоленска, 9-го ноября 1812 года.

"Съ самаго нашего отъвзда и не спалъ и двухъ ночей въ домъ, а все на бивакахъ, или у себя въ каретъ, не ввши цълый день, до 9 или 10 часовъ вечера. Вчера и прибылъ сюда; теперь уже 5 часовъ вечера и до сихъ поръ не дождался еще ни одной изъ своихъ повозокъ. Къ счастью, и встрътилъ генерала Шарпантье, который принялъ меня къ себъ, но у него неважныя вина и поваръ, потому ты можешь себъ представить, что и не доволенъ подобнаго рода "гостиницей".

Завтра я снова отправлюсь въ путь и займу позицію за нівсколько миль отсюда, но не знаю, долго ли на ней пробуду".

Lettre de Junot à sa femme en date de Smolensk, le 9 Novembre 1812.

Depuis notre départ je n'ai pas couché deux fois dans une maison, toujours au bivouac ou dans ma voiture, sans manger de toute la journée que le soir à 9 ou à 10 heures. Hier je suis arrivé ici et aujourd'hui il est cinq heures du soir et je n'ai encore aucune de mes voitures d'arrivées. Heureusement j'ai trouvé le G-al Charpentier qui m'a reçu chez lui mais il est mal monxé en vins et en cuisinier ainsi tu dois penser que je ne trouve pas l'auberge bonne.

Demains je repars et vais occuper une position à quelques lieux d'ici, je ne sais pas si j'y resterai longtems.

¹⁾ Жюно, герцогъ д'Абрантесъ (1771—1813) командовалъ 2 корпусомъ, но дъйствія его были настолько неудовлетворительны, особенно въ сраженіи при Валутиной горъ, что Наполеонъ удалилъ его изъ арміи, назначивъ правителемъ Иллиріи, гдѣ онъ сошелъ съ ума и, возвратившись во Францію, умеръ.

H. 3.

Дюрокъ утвшается твмъ, что при нихъ находится комическая труппа и сообщаетъ, что съ Смоленскомъ сдвлано то же, что и съ Москвою.

№ 4. Дюрокъ оберъ-камергеру Монтескью.

"Какъ видите, всё наши приготовленія для зимовки въ Москвъ оказались безполезными и что всё наши надежды на удовольствія и на зрёлиша пошли прахомъ, но не совсёмъ, однако, ибо мы возимъ съ собою комическую труппу, и если она не застрянетъ гдёнибудь по дорогѣ, то мы будемъ имѣть удовольствіе смотрѣть комедію тамъ, гдѣ будемъ стоять на зимнихъ квартирахъ. Мы совершенно не знаемъ, гдѣ это будетъ, все будетъ зависѣть отъ хода событій и отъ движеній непріятеля. Смоленскъ сохранился не лучше Москвы. Онъ выжженъ въ такой же степени, какъ и столица".

De Duroc à M-r de Montesquiou G-d Chambellain.

Vous voyez que tous nos préparatifs pour passer l'hiver à Moscou sont devenus inutiles et que toutes nos espérances de plaisirs et de spectacles se sont évanouies, mais cependant pas tout à fait entièrement, car nous charrions avec nous la troupe comique, et si elle ne reste pas sur le chemin nous pourrons nous donner le plaisir de la comédie là où nous passerons nos quartiérs d'hiver. Nous ignorons tout à fait où cela pourra être, cela dépend des évènements et des mouvements de l'ennemi. Smolensk n'est guères mieux conservé que Moscou, il est bien brulé dans la même proportion que l'a été la capitale.

А вотъ подлинный документъ, подтверждающій слова Дюрока, касающійся распоряженій Наполеона на случай оставленія Смоленска:

 \mathbb{N} 5. Смоленскъ, $\frac{14}{2}$ ноября 1812 года, въ 7 часовъ утра.

"Князь Экмюльскій! Императору угодно, чтобы вы пришли на помощь къ герцогу Эльхингенскому въ дёлё производимаго имъ арріергарднаго отступленія, такъ какъ вице-король вынужденъ отправиться завтра, 15-го, въ Красный; посему вы постараетесь занять или смѣнить посты, по вашему усмотрѣнію, и которые могуть быть оставленными вице-королемъ. Его Величество желаетъ, чтобы вы отступили со своимъ армейскимъ корпусомъ и съ корпусомъ герцога Эльхингенскаго къ Красному. Произведя ваше движенье 16 или 17 числа, генералъ Шарпантье со своимъ гарнизономъ, состоящимъ изъ трехъ третьихъ польскихъ баталіоновъ и изъ одного кавалерійскаго полка, уйдеть изъ города съ арріергардомъ. Перепъ уходомъ вы распорядитесь взорвать башни стёны, окружающей Смоленскъ, приказавъ зажечь уже приготовленныя мины; вы позаботитесь о томъ, чтобы были сожжены артиллерійскіе снаряды, зарядные ящики и все, чего нельзя будеть увезти, между прочимъ и ружья; что же касается до орудій, которыхъ нельзя будеть взять

съ собой, то велите артиллеристамъ спилить цапфы и закопать ихъ. Генералы Шаслу ¹) и Ларибосьеръ останутся здёсь для наблюденія за выполненіемъ вышесказанныхъ распоряженій, каждый по своей части.

Вы позаботитесь, г-нъ маршалъ, о назначеніи патрулей для подбиранія всёхъ отсталыхъ и примете мёры къ тому, чтобы въ госпиталяхъ осталось возможно меньшее количество людей.

Прилагаю къ письму моему только-что продиктованную мнѣ Императоромъ инструкцію, касающуюся выполненія упомянутыхъ выше распоряженій. Вы будете руководиться этой инструкціей.

Князь Невшательскій, генераль-маіоръ".

Подписано: Александръ.

Инструкція насчеть способа выполненія распоряженій Императора. "Герцогъ Эльхингенскій останется на своей позиціи весь сегодняшній день 14-го. Завтра, 15-го, онъ займеть монастырскую гору, теть-де-понъ и предмѣстья. 16-го, въ 4 часа утра, когда все будеть въ готовности, должны быть взорваны стѣны и сожжены боевые припасы. Князь Экмюльскій займеть, въ ночь съ 15-го на 16-е, позицію за рвомъ, оставивъ въ Смоленскѣ только одну изъ своихъ дивизій, командованіе которою онъ можеть поручить герцогу Эльхингенскому; 16-го на разсвѣтѣ послѣ того, какъ всѣ мины будутъ взорваны, герцогъ Эльхингенскій двинется къ Красному. Если непріятель не обнаружить большаго, чѣмъ до сихъ поръ, количества войскъ, и если не все будеть еще въ готовности, герцогъ Эльхингенскій можетъ пробыть въ городѣ весь день 16-го, занимая тетъ-де-понъ и взорвать стѣны только 17-го числа, за два часа до разсвѣта.

Принцъ Экмюльскій, герцогъ Эльхингенскій, генералъ Ларибосьеръ, генералъ Шаслу, генералъ Гаксо и генералъ Шарпантье сговорятся относительно измѣненія и утвержденія настоящихъ распоряженій. Смоленскъ, $\frac{14}{2}$ ноября 1812 года.

Принцъ Невшательскій, генералъ-маіоръ,.. Подписано: Александръ.

Smolensk le 14 Novembre 1812. 7h. du m-in.

Monsieur le Prince d'Eckmühl, l'intention de l'Empereur est que vous sonteniez le Duc d'Elchingen dans la retraite d'arrière garde qu'il fait, le Vice-Roi devant partir demain 15 pour se rendre à Krasnoï; vous verrez donc à faire occuper et relever les postes que vous jugerez convenables et que le Vice-Roi sera dans le cas d'évacuer. L'intention de Sa Majesté est que vous vous reployez avec votre corps d'armée et celui du Duc d'Elchingen sur Krasnoï

¹⁾ Начальникъ инженернаго корпуса.

en faisant votre mouvement le 16 ou le 17. Le 6-al Charpentier avec sa garnison composée de trois troisièmes batallions Polonais et d'un régiment de Cavalerie quittera la ville avec l'arrière-garde. Avant de partir vous ferez sauter les tours de l'enceinte de Smolensk en faisant mettre le feu aux mines déjà préparées. Vous veillerez à ce qu'on fasse bruler les munitions d'artillerie, les caissons et tout ce qu'on ne pourra pas emmener ainsi que les fusils; mais quant aux canons que l'on ne pourra pas emporter l'artillerie fera scier les tourillons et on les fera enterrer. Les Gén-aux Chasseloup et Lariboisière resteront ici pour faire exécuter chacun en ce qui le concerne les dispositions ci-dessus.

Vous aurez soin, M-r le Maréchal, d'ordonner des patrouilles pour qu'il ne reste ici aucun trainard; vous prendrez des mesures pour ne laisser dans

les hopitaux que le moins de monde possible.

Monsieur le Prince d'Eckmühl, je joins à ma lettre une instruction que l'Empereur vient de me dicter sur le mode d'exécution des dispositions ci-dessus. Vous vous conformerez à cette instruction. Le Prince de Neuchatel Major Général Signé Alexandre.

Instruction sur la manière d'exécuter les ordres de l'Empereur.

Le Duc d'Elchingen resterait dans sa position toute la journée d'aujourd'hui 14. Demain 15 il occuperait les hauteurs du couvent, la tête de pont, les faubourgs.—Le 16 à 4 h-s du matin, si tout était prêt, on ferait sauter les remparts, et brûler les munitions. Le P-ce d'Eckmühl aurais pris position dans la nuit du 15 au 16 derrière le ravin, ne laissant à Smolensk, qu'une de ses divisious, qu'il pourrait placer sous les ordres du Duc d'Elchingen.

Le 16 à la pointe du jour, toutes les mines ayant sauté, le Duc d'Elchin-

gen se mettrait en marche sur Krasnoï.

Si l'ennemi ne montrait pas une plus grande quantité de forces que jusqu'à cette heure, et que tout ne fut pas prêt, le Duc d'Elchingen pourrait rester toute la journée du 16 dans la ville, occupant la tête de pont, et ne faisant sauter les remparts que le 17 deux heures avant le jour.

Le Prince d'Eckmühl, le Duc d'Elchingen, le G-al Lariboissière, le G-al Chasseloup, le G-al Haxo et le G-al Charpentier s'entendront sur les change-

ments et ratifications à faire aux présentes dispositions.

Smolensk le 14 Novembre 1812. Le Prince de Neuchatel Major Général. Signé: Alexandre.

VII. Разные документы.

Слъдующія письма не имъють какой-либо опредъленной связи, по характеризують главнымь образомъ положеніе армій за періодъ оть Полоцка (8 октября) до Чашниковъ (2-го ноября). Въ ожиданіи боя при Чашникахъ всѣ взоры французовъ были устремлены на только-что прибывшій на театръ войны корпусъ маршала Виктора (28 тысячъ), которому поручено было атаковать русскихъ. Между тъмъ Наполеонъ изъ Смоленска далъ строжайшее приказаніе Виктору вторично перейти въ наступленіе и во что бы то`ни стало оттъснить Витгенштейна за Двину, чтобы обезпечить путь отступленія арміи. Зо октября Викторъ двинулся къ Лукомлъ (близъ Чаш-

никовъ), 1-го ноября атаковалъ русскихъ, завязался кровопролитный бой, стоившій для объихъ армій больше 6 тысячъ человъкъ. Однако Виктору не удалось отбросить Витгенштейна, но и послъдній не могъ выполнить своей задачи—отръзать Виктора отъ главной арміи и открыть сообщеніе съ адмираломъ Чичаговымъ на правомъ берегу Березины. Около этихъ событій группируются письма д'Альбиньяка, Гилье и самого маршала Виктора. Они свидътельствуютъ, сколь большія надежды возлагались на этотъ маневръ.

Н. 3.

№ 1. Письмо генерала д'Албиньякъ (d'Albignac), начальника главнаго штаба 6-го корпуса, герцогу Бассано, изъ Минска, отъ $\frac{13}{1}$ ноября.

"Вынужденный остановиться здёсь на нёсколько дней, я отправиль письмо, адресованное Вашему Превосходительству герцогомъ Реджіо. Я буду имёть честь дать ему отчеть въ томъ, что мнё поручено было сказать ему на словахъ. Вашему Превосходительству извёстно, что сегодня на непріятеля долженъ былъ напасть герцогъ де Беллюно 1) въ Чашникахъ. Желательно, чтобы онъ (непріятель) былъ разбитъ. Императоръ приказалъ, чтобы дёло это было упорнымъ. Долженъ сознаться Вашему Превосходительству, что герцогъ Беллюно, идущій на непріятеля по направленію къ Чашникамъ изъ Лукомля и открывающій свой лівый флангъ корпусу, находящемуся въ Лепель, внушаетъ безпокойство, ибо если русскіе дебушируютъ изъ Лепеля, то они помішають его движенію. Если же, напротивъ того, они заставятъ его завязать серьезный бой при Чашникахъ и атакують его съ тылу, то это можеть повести къ катастрофів".

Lettre du G-al d'Albignac Chet d'Etat Major du 6-me Corps au Duc de Bassano, de Minsk le 13 Novembre.

Forcé de m'arrêter ici quelques jours j'ai fait partir la lettre adressée à V. E. par M-r le M-al Duc de Reggio. J'aurai l'honneur de lui rendre compte de ce que j'avais été chargé de lui dire verbalement. V. E. sait que c'est aujourd'hui que l'ennemi a dû être attaqué à Tchatchnitki par le Duc de Bellune. Il est à désirer qu'il soit battu, l'Empereur a ordonné que l'affaire soit vigoureuse. Je dois avouer à V. E. que le M-al Duc de Bellune en marchant à l'ennemi sur Tschatchnitki de Lulkhoml et prêtant le flanc gauche au corps qui se trouve à Lepel donne de l'inquiétude car si les Russ se débouchent de Leppel, le voilà arrêté dans son mouvement. Si au contraire, ils le laissent engager dans une attaque sur Tschatchitki, et qu'ils tombent sur ses derrières, il peut en résulter des désastres.

№ 2. Гилье г-ну Пирону.

"Арміи Витгенштейна навърно придется раскаяться во всемъ томъ злъ, которое она намъ причиняетъ. Императоръ идетъ къ ней

¹⁾ Маршалъ Викторъ.

на переръзъ съ 100.000 человъкъ, а маршалы Викторъ и Сенъ-Сиръ тъснять ее у насъ въ тылу, и и надъюсь, что она вскоръ будетъ уничтожена. А пока набъги ея отрядовъ причиняютъ намъ всевозможный вредъ, а когда къ намъ приходятъ подкръпленія, казаки оказываются уже далеко. Все было взято въ Витебскъ, генералъ-губернаторъ, комендантъ кръпости, находившіяся тамъ наши орудія; одинъ изъ канонировъ далъ себя изрубить въ куски, прежде чъмъ отдать свое орудіе въ руки непріятеля и сколь люди, отличающіеся такой отвагой, достойны сожальнія; смерть одного полковника и нъсколькихъ офицеровъ изъ числа моихъ знакомыхъ, убитыхъ при той же оказіи, усугубляетъ печаль мою по поводу этого происшествія.

Меня предупредили, что непріятель въ Оршѣ, въ четырехъ миляхъ отсюда, и я немедленно уѣзжаю".

M-r Guillier à M-r Piron.

L'armée de Witgenstein aura sûrement à se repentir de tous les maux qu'elle nous cause, l'Empereur vient avec 100.000 hommes la couper, les maréchaux Victor et St.-Cyr, la tiennent en échec sur nos derrières et j'espère qu'elle ne tardera pas à être anéautie 1), en attendant les incursions de ses détachements nous font tout le mal possible et quand il nous arrive des forces les Cosaques sont dejà bien loin. Tout a été pris à Witepsk, le Gen-al Gouverneur, le Commandant de place, les pièces de canon que nous y avions. Un des canoniers s'est fait hacher sur sa pièce avant de la laisser entre les mains de l'ennemi, et comme des gens de ce courage sont à regretter, un colonel et plusieurs officiers de ma connaissance ont été tués, ce qui augmente encore mes regrets sur l'évènement.

On me prévient que l'ennemi est à Orcha, à quatre lieues d'ici, je vais partir sur le champ.

№ 3. Письмо маршала Виктора герцогу Бассано изъ Черен, 9-го ноября 1812 года.

"Я получить нисьмо Вашего Превосходительства отъ 4-го сего мѣсяца, вмѣстѣ съ депешей генерала Брониковскаго, въ коей онъ увѣдомляетъ меня, что русская армія, дѣйствующая противъ князя Шварценберга, направляется на Слонимъ. Если это движеніе состоится, то Его Сіятельству необходимо будетъ поспѣшить движеніемъ въ тылъ или на лѣвый флангъ сей арміи, дабы тревожить ее, замедлять ея движеніе и даже атаковать ее, если представится удобный къ тому случай.

2-й и 9-й корпуса находятся между Березиною и Усвеею. Герцогъ де-Реджіо прибыль и снова приняль командованіе. Мы сговорились относительно того, что будеть наиболье полезнымь. Армія

^{&#}x27;) Cette jactance aurait de quoi effrayer, si les résultats n'avaient été plus que rassurants.

N-e des Editeurs.

графа Витгенштейна стоить противъ насъ въ Чашникахъ; говорятъ, что она состоитъ изъ 40 или 50 тысячъ человъкъ. Увъряютъ, что онъ отправилъ отрядъ на Минскъ; это пока сомнительно, потому что всъ дороги свободны. У насъ было два авангардныхъ дъла въ Лукомлъ 6-го и 7-го сего мъсяца, они были благопріятны для насъ. Непріятельская конница и пъхота, явившіяся въ семъ пунктъ, были опрокинуты. У нихъ оказались потери убитыми и взятыми въ плънъ".

Lettre du M-al Victor au Duc de Bassano en date de Tschéréia, le 9 Novembre 1812.

J'ai reçu la lettre que V. E. m'a fait l'honneur de m'écrire le 4 du courant. J'ai reçu en même tems une dépèche du M-r le G-al Bronikovsky qui m'annonçait très positivement que l'armée russe opposée à M-r le Prince de Schwarzenberg se dirige snr Slonim. Si ce mouvement a lieu M-r le Prince ne peut pas trop presser sa marche sur les derrières ou sur le flanc gauche de cette armée pour l'inquiéter, ralentir sa marche et même l'attaquer s'il en trouve une occasion favorable.

Les 2 et 9 corps sont entre la Beresina et la Ousweia. M-r le Duc de Reggio est arrivé et a repris son commandement. Nous nous concerterons pour faire le mieux possible. L'armée de M-r de Wittgenstein est devant nous à Tschachnitki; on la dit forte de 40 à 50.000 h. On prétend qu'il a fait un détachement sur Minsk, ce qui est encore douteux puis-que les routes sont libres.

Nous avons eu deux affaires d'avant-garde à Loukoml, le 6 et 7 de ce mois; elles nous ont été avantageuses; la cavalerie et l'infanterie ennemie qui s'étaient présentées sur ce point ont été culbutées. On leur a tué des hommes et fait des prisonniers.

Въ письмахъ Лелорна и Альфонса де-Верженна заключаются воспоминанія о болѣе раннихъ событіяхъ. Первый упоминаетъ о Вязьмѣ, а второй о Полоцкѣ.

№ 4. Письмо Лелорна герцогу Вассано.

"Со времени Славкова я не имѣлъ чести писать Вамъ. Императоръ провелъ тамъ весь день 4-го числа. Выѣхалъ же оттуда 5-го въ 5 часовъ утра съ тѣмъ, чтобы отправиться въ Дорогобужъ. 6-го Его Величество отправился въ Михайловку, гдѣ и провелъ ночь. 7-го Императоръ ночевалъ въ маленькомъ замкѣ на берегахъ Днѣпра, недалеко отъ станціи Пнево. Его Величество сѣлъ въ карету въ первый разъ, со времени выѣзда изъ Москвы. Снѣгъ, шедшій въ этотъ день, и сильный вѣтеръ дѣлали ѣзду верхомъ очень непріятной. 8-го ночевали на станціи Бередикино, противной маленькой деревушкѣ, гдѣ мы были нагромождены одинъ на другомъ. 9-го Императоръ прибылъ въ Смоленскъ въ часъ пополудни. Мы пробыли тамъ вчерашній день и остаемся и сегодня, а уѣдемъ, можетъ быть, завтра. Начиная съ 7-го числа походъ нашъ былъ очень труднымъ по причинѣ дурной погоды. Шелъ сильный снѣгъ и мо-

розъ, сопровождавшійся в'тромъ, быль все время отъ 4 до 8 градусовъ. Лошади истощены. Было сделано все возможное для спасенія артиллеріи. Нѣкоторые обозы останутся позади. Это не важно, въ вилу нашего теперешняго положенія. При тахъ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы тогда находились, надо было спасать людей, лошадей и орудія. Въ этомъ мы успали и если только непріятель справедливъ, то онъ долженъ удивляться поспфиности и порядку нашего движенія. Я сообщу вамъ подробности, когда буду имъть счастіе бесёдовать съ вами у васъ дома. Погода продолжаеть быть холодной, хотя сегодня не болье 2 градусовъ. Генералъ Барагед'Илье 1) случился очень кстати на дорогѣ въ Ельну, гдѣ ему удалось остановить наступательное движение отряда, подъ начальствомъ казацкаго офицера графа Орлова-Денисова, имъющаго подъ начальствомъ 12 полковъ Донскихъ казаковъ, 2 полка регулярной конницы и можеть быть одну пехотную дивизію. Милорадовичь находится съ авангардомъ между Вязьмою и Дорогобужемъ. Платовъ преследуеть маршала Нея съ своими казаками и безпокоить его, не причиная ему большого вреда. Неизвъстно, навърное, гдъ находится самъ главнокомандующій.

Генералъ Самсонъ попался въ пленъ съ 4 полками, бливъ Дорогобужа".

Lettre de Lelorgne au Duc de Bassano.

Depuis Slavkovo je n'ai point eu l'honneur de vous écrire. L'Empereur y a passé la journée du 4. Il en est parti le 5 à 5 h. du matin pour aller à Dorogobouge.

Le 6. S. M. est allé à Mikhailovka où elle a passé la nuit.

Le 7 l'Empereur a été coucher dans un petit chateau sur les bords du Dnièpre près de la poste de *Pnevo*. S. M. a monté en voiture pour la première fois depuis Moscou. La neige que nous avons eu a jour là et le grand vent rendait le cheval fort incommode. Le 8 on a couché à la poste de *Beredikino* vilain petit trou, où nous étions entassés les uns sur les autres.

Le 9 l'Empereur est arrivé à Smolensk à une heure après midi. On y est resté hier; on y est encore aujourd'hui et peut-être en partira-t-on demain.

Depuis le 7 notre marche a été difficile à cause du mauvais tems. Il tombait beaucoup de neige et le froid, accompagné du vent, a été continuellement de 4 à 8 degrés. Les chevaux sont exténués. On a fait ce qu'il fallait faire pour sauver l'artillerie. Quelques bagages resteront en arrière. C'est de peu d'importance pour le moment où nous nous trouvons. Les hommes, les

¹⁾ Дивизіонный командиръ. При дальнъйшемъ отступленіи часть его дивизіи принуждена была сдаться, что повлекло на него гнъвъ Наполеона. Удрученный немилостью Императора, онъ скончался въ декабръ того же года въ Берлинъ.

chevaux et les canons, voilà ce qu'il fallait sauver dans la situation où nous étions. On y a réussi, et l'ennemi, s'il est juste, doit être surpris de la rapidité et du bon ordre de notre mouvement. Je vous en dirai les détails quand j'aurai le bonheur de pouvoir causer avec vous chez Vous. Le tems se maintient au froid, mais il n'y a pas aujourd'hui plus de 2°.

Le G-al Baraguay d'Hilliers s'est trouvé fort à propos sur le chemin d'Elnia pour arrêter la marche d'un corps détaché sous les ordres du Comte
Cosaque Orloff-Denissoff qui commande 12 Reg-t du Don, 2 de Cavalerie
régulière et peut-être une division d'infanterie. Miloradovitch est avec l'avantgarde entre Wiasma et Dorogobouge. Platoff poursuit le M al Ney avec ses
cosaques. Il le gène sans lui faire grand mal. On ne sait pas bien où se trouve
le G-al en Chef.

Le G-al Samson s'est laissé prendre avec 4 Reg-t près de Dorogobonge. № 5. Отъ г-на Альфонса де-Верженнъ, адъютанта дивизіоннаго генерала Думера, къ г-ну Фридриху де-Верженнъ.

"Съ твхъ поръ, какъ я тебв не писаль, любезный другъ, съ нами случилось столько непріятныхъ происшествій, что я считаю себя очень счастливымъ возможностью улучить насколько минутъ спокойствія для увъдомленія тебя объ оныхъ. Необходимо вернуться немного назадъ. Ты, въдь, знаешь, что 18-го октября мы были еще въ Полоцев, съ нашимъ необходимымъ армейскимъ корпусомъ, состоящимъ изъ 20.000 человѣкъ; но непріятель, получившій нѣсколько времени тому назадъ подкръпленія, имълъ подъ ружьемъ 52.000 человекъ и съ этимъ подкрепленіемъ, гордый своимъ превосходствомъ, онъ изводилъ насъ безпрестанно. Наконецъ, 18-го октября, онъ решилъ атаковать насъ и взять Полоцеъ обратно. Г-нъ маршалъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ оборонялся превосходно и держался въ теченіе 4-хъ дней съ упорствомъ, могущимъ считаться славнъйшимъ подвигомъ французскаго оружія; но, въ конца концовъ, мы были вынуждены очистить городъ и покинули берега Двины, все время преследуемые".

M-r Alphonse de Vergennes Cap-ne aide de camp du G-al de D-n Doumère à M-r Fréderic de Vergennes.

Depuis que je ne t'ai écrit, mon cher ami, il nous est arrivé tant d'évenements désagréables que je suis trop heureux de jouir de quelques instants de tranquillité pour te mettre un peu an courant. Il faut que je remonte d'un peu haut. Tu sauras donc que le 18 Octobre nous étions encore à Polotsk avec notre petit corps d'armée, fort de 20.000 hommes; mais depuis quelque tems l'ennemi ayant reçu des renforts se trouvait avoir 52.000 hommes sous les armes, et avec ce renfort, fier de sa supériorité il nous chagrinait continuellement. Enfin le 18 Octobre il se décida à attaquer et à reprendre Polotsk. M-r le M-al Gouvien St. Cyr fit la plus belle défense et tint pendaut quatre jours avec une rèsistance qui peut passer pour le plus beau fait d'armes de l'armée française, mais enfin nous fâmes obligés d'évacuer et nous quittâmes les bords de la Dwina poursuivis continuellement.

Сюда же принадлежать следующія два донесенія Наполеону:

военнаго министра о наборѣ рекрутъ отъ $\frac{23 \text{ сентября}}{5 \text{ октября}}$ и министра полиціи отъ $\frac{1}{13}$ октября.

№ 6. Рапортъ военнаго министра отъ $\frac{23 \text{ сентября}}{5 \text{ октября}}$ 1812.

"Имѣю честь представить Вашему Величеству нѣсколько замѣчаній, съ которыми обратился ко мнѣ г. завѣдующій рекрутскимъ наборомъ касательно срока отправки 17.000 рекрутъ, наборъ коихъ предстоитъ въ нынѣшнемъ году для пополненія состава когортъ національной гвардіи 1-го всеобщаго народнаго ополченія.

Генераль баронь д'Астрель замѣчаетъ, что было бы желательно, чтобы время выступленія контингентовъ, предназначаемыхъ для когортъ, не было слишкомъ близкимъ къ сроку отправки рекрутъ, предназначаемыхъ для линейныхъ полковъ, для того, чтобы датъ время соотвѣтствующимъ вѣдомствамъ на пополненіе состава ихъ контингентовъ, съ цѣлію избѣжатъ возможности зачисленія въ армію рекрутъ, которые согласно вынутому ими нумеру должны войти въ составъ когортъ.

Онъ присовокупляеть, что такое замедленіе имѣло бы экономическое значеніе въ смыслѣ сбереженія расходовъ на жалованье, и что, кромѣ того, непополненіе когортъ не можетъ обусловить въ данный моментъ какихъ-либо неудобствъ вслѣдствіе того, что время года не даетъ непріятелю возможности предпринять что-либо противъ прибрежья. А потому онъ предлагаетъ отложить на 2 или 3 мѣсяца отправку 17.000 человѣкъ, предназначенныхъ для когортъ, назначивъ срокомъ для ихъ отправки 10 или 25 февраля 1813 года, съ тѣмъ, чтобы къ 15 или 20 марта они находились уже въ депо. Сія мѣра избавила бы, кромѣ того, сихъ молодыхъ людей отъ путешествія въ дурное время года.

Ожидаю по этому предмету распоряженій Вашего Величества. *Резолюція*: "Одобрено". Славково, 3 ноября 1812 года".

Подписано: Наполеонъ.

Rapport du M-tre de la Guerre à l'Empereur et Roi en date de Paris du 5 Octobre 1812.

J'ai l'honneur de soumettre à V. M-té quelques observations que M-r le Directeur Général de la Conscription Militaire viant de m'adresser relativement à l'époque de départ des 17.000 conscrits qui doivent être levés cette année, pour completer les cohortes de la garde nationale du 1-er ban. Le G-al Baron d'Hastrel me marque qu'il serait à désirer que l'époque de départ des contingents pour les cohortes ne fut pas trop rapprochée de celle de départ des conscrits destinés pour la ligne, afin de donner aux Departements le tems de compléter leur contingent et d'éviter ainsi que des conscrits qui, d'après leur numéro de tirage, devront faire partie des cohortes ne fussent désignés pour compléter les cadres de l'armée.

Il ajoute, que ce retard aurait un avantage d'économie sous le rapport de la solde, et qu'il ne peut d'ailleurs résulter, en ce moment, aucun inconvénient de l'incomplet des cohortes, puisque la saison ne permet à l'ennemi, aucune tentative sur les côtes.

Il propose en conséquince, d'ajourner à deux on trois mois le départ des 17.000 hommes destinés pour les cohortes et de fixer leur départ au 10 ou au 25 Février 1813 de manière à ce qu'ils soyent rendus du 15 au 20 Mars dans les dépôts. Cette mesure éviterait aussi à ces jeunes gens de voyager pendant la mauvaise saison.

Je demande à cet égard les ordres de V. M.

Décision: approuvé. Slawkovo le 3 Novembre 1812.

Signé Napoléon.

№ 7. Рапортъ министра полиціи, отъ 13/1 октября 1812 года. "Я узналъ о взятіи въ Прагъ подъ стражу г-на Грунера, бывшаго начальника полиціи въ Берлинъ. Я зналъ, что онъ былъ оставленъ въ семъ городъ г-номъ Штейномъ, ъхавшимъ тогда въ Россію.

Г-нъ Штейнъ оставался долгое время въ Прагѣ для руководства интригами, клонившимися къ возбужденію умовъ и объединенію страстей нѣмцевъ противъ французской системы и власти Вашего Величества.

Разборъ бумагъ г-на Грунера и протоколы допросовъ его должны дать важныя свъдънія о всъхъ этихъ продълкахъ. Мнъ кажется, что для пользы службы Вашего Величества было бы полезно познакомиться съ этими документами.

Имѣю честь предложить Вашему Величеству поручить министру иностранныхъ дѣлъ потребовать и сообщить мнѣ копіи протоколовь допросовъ и результатовъ разбора бумагъ г-на Грунера.

Резолюція: "Отослано къ министру иностранныхъ дѣлъ". Славково, 3 ноября 1812 года". Подписано: Наполеонъ.

Rapport du Ministre de la Police à l'Empereur et Roi en date de Paris le 13 Octobre.

J'ai été informé de l'arrestation du S-r Grunert, ci-devant Directeur de la Police à Berlin, qui a eu lieu à Pragues. Je savais qu'il avait été laissé dans cette ville par le S-r de Stein, lors qu'il est passé en Russie.

Le S-r de Stein est resté longtems à Pragues pour y diriger le mouvement des intrigues tendantes, à exciter les esprits et rallier les passions des Allemands contre le système français et contre le Gouvernement de V. M.

L'examen des papiers du S-r Grunnert et ses interrogatoires doivent fournir des renseignements importants sur ces manoeuvres. Je pense qu'il serait utile pour le service de V. M, de connaître ces documents.

J'ai l'honneur de proposer à V. M. de charger Son M-tre des relations extérieures de demander et de me communiquer les copies des interrogatoires et du résultat de l'examen des papiers du S-r Grunert.

Décision:

Renvoyé au M-tre des Relations Extérieures. Slawkovo le 3-me Novembre. 1812. Signé Napoléon. Последній документь напоминаеть намъ о попыткахь порабощенныхъ Наполеономъ народовъ къ ниспроверженію его власти. Знаменитый прусскій реформаторъ начала XIX вёка министръ иностранныхъ дёлъ Генрихъ-Фридрихъ-Карлъ фонъ-Штейнъ, отставленный Наполеономъ отъ службы (1808) за организацію общественныхъ силъ, выёхалъ въ Россію, гдё въ 1812 году организовалъ нёмецкій баталіонъ. Когда Пруссія въ 1812 году заключила союзъ съ Наполеономъ, Грунеръ, оставивъ постъ министра полиціи, отправился въ Прагу и оттуда руководилъ выполненіемъ плана, задуманнаго Штейномъ—организовать народное возстаніе въ Сёверной Германіи. Уступая грозному требованію французовъ, австрійское правительство арестовало Грунера и продержало его цёлый годъ въ заточеніи. Объ этомъ событіи и доноситъ французскій министръ полиціи Наполеону и этимъ рапортомъ заканчивается коллекція документовъ, отобранныхъ у французовъ во время бёгства ихъ изъ Москвы.

Сообщилъ Н. Затворницкій.

"Кромѣ того".

(Эпизодъ изъ царствованія Императора Александра II).

Въ 1869 году Государь Императоръ Александръ II прибылъ въ Москву въ началъ августа и остановился въ Петровскомъ дворцъ, въ Петровскомъ паркъ.

Бывшій тогда московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ Свиты Его Величества генералъ-маюръ Араповъ ежедневно наряжалъ соотвътствующее число полицейскихъ чиновъ, для соблюденія порядка; при чемъ, въ приказъ по полиціи, въ графъ о нарядахъ, значилось такъ:

"Къ Петровскому дворцу: приставъ N. N., квартальные надзиратели N. N..., "а затъмъ "Кромп того" 1) переименовывался рядъ фамилій полицейскихъ чиновъ, что означало, что эти чины должны быть въ штатскомъ платъв и составлять какъ-бы тайную охрану Особы Государя. Къ ихъ обязанностямъ относилось неотлучно слъдовать за Государемъ, въ качествъ публики, слушать разговоры въ толпъ и т. д.

Государь, обыкновенно, въ 8 часовъ выходилъ изъ дворца и, одинъ съ собакой, прогуливался по парку; при чемъ очень не любилъ, если его сопровождали полицейскіе чины или отгоняли случайно встрѣчающихся Его Величеству прохожихъ и гуляющихъ.

Гуляя, разъ, такимъ образомъ, по парку, Государь обратилъ вниманіе, что за нимъ неотступно идетъ какой-то штатскій. Государь свернулъ на боковую дорожку, штатскій за нимъ, и такъ продолжалось во все время прогулки.

Наконець, Государь, съ недовольнымъ видомъ, быстро повертывается назадъ и, подойдя къ штатскому, спрашиваетъ: "Что Вамъ угодно?"—"Ничего"—отвъчалъ штатскій. "Такъ зачъмъ Вы идете по моимъ слъдамъ?"

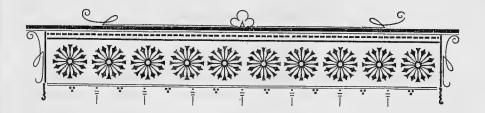
- Я... "кромп того", Ваше Величество".
- "Что такое?"
- "Я, я, "кромп того", повторяеть штатскій дрожащимь голосомь.
- "Уберите этого сумасшедшаго"—говоритъ Государь, обращаясь къ ближайшему городовому, и недовольный возвратился во дворецъ.

Когда Государю объяснили значеніе "кромѣ того", то онъ очень смѣялся и повелѣлъ не взыскивать съ полицейскаго.

Сообщ. Е. Каменскій.

¹⁾ Это названіе обратилось въ нарицательное.—Вы куда назначены—справаеть одинъ.—Я "кромъ того"—отвъчаеть другой полицейскій. И это понятно имъ.

Хъ финаяндскому "вопросу" 1).

Заключеніе по проекту основныхъ законовъ Великаго Княжества Финляндскаго: "формы правленія" и "сословныхъ привилегій", выработанному особымъ учрежденнымъ, по Высочайшему повельнію 9/21 Марта 1885 г., комитетомъ въ г. Гельсингфорсь.

(Окончаніе).

Въ печатаемой заключительной части мнѣнія Э. В. Фриша обращаеть на себя особенное вниманіе, какъ общій выводъ, такъ и особенно выясненіе значенія акта соединенія и охраненія 1789 г., какъ закона, возстановившаю въ Швецін почти полное единовластіе Короля. Принявъ въ разсчеть эти разъясненія, нельзя не придать особаго значенія и смысла Высочайшей резолюціи Императора Александра ІІ-го, собственноручно положенной въ 1862 году: "Съ этимъ заявленіемъ я не могу согласиться, ибо постановленіе 21 августа 1772 года отмънено поздпийшимъ актомъ 21 февраля и 3 апръля 1789 года. Слыдовательно, сей послыдній законъ одинъ теперь обязателенъ и долженъ служить руководствомъ впредъ".

Отсюда видно, что, отвергая цёликомъ примёнимость шведской формы правленія 1772 г. и допуская лишь актъ соединенія и охраненія 1789 г., Императоръ Александръ II этимъ самымъ подчеркивалъ, какова истинная природа Верховной Власти Русскаго Императора въ Финляндіп.

Закиючительныя соображенія Э. В. Фриша о порядка законодательнаго разрашенія общегосударственныхъ вопросовъ были, какъ извастно, осуществлены въ манифеста и основныхъ положеніяхъ 3 февраля 1899 года. Теперь эти узаконенія пріостановлены въ своемъ дайствіи, въ виду изманеній, посладовавшихъ въ законодательномъ стров самой Имперіи. Народилась Государственная Дума; Государственный Совать изманить свое значеніе и свой составъ. Поэтому естественно ожидать, что наступить чередъ установленія указаннаго порядка на новыхъ основаніяхъ—безъ чего финляндскій вопросъ будеть продолжать оставаться въ неопредаленномъ и запутанномъ положеніи.

Н. А. Т-нъ.

¹⁾ См. "Русская Старина" 1907 г., ноябрь.

На той же ст. 37 формы правленія, а также на следующей ст. 38 комитеть основываеть право созыва земскихъ чиновъ на сеймъ, принадлежащее тому, кто уполномоченъ управлять страной вмъсто Императора и Великаго Князя (ст. 62 проекта; ср. мотивы стр. 43, 52). Это положение также не подтверждается цитатами. Ст. 37 говорить о временномъ правительствъ въ случат болъзни или дальняго путешествія Короля или смерти его и малолітства наследника престола, а въ ст. 38 сказано, что нисто, кроме Королевскаго Величества, не властенъ по какой бы то ни было причинъ созывать государственные чины на общій риксдагь, за исключеніемъ времени несовершеннольтія Короля, когда его опекуны (förmyndare) пользуются симъ правомъ, и, сверхъ того, если престолъ сдёлается свободнымъ вследствие пресечения королевской династии въ мужскомъ покольнія, государственные чины обязаны сами собраться въ Стокгольмъ для выбора Короля. Комитетъ, какъ замъчено выше, примъняетъ правила о замъстительствъ шведскаго Короля къ Финдяндскому Сенату и указаніе ст. 37 и 38 формы правленія въ цитатахъ подъ ст. 62 проекта означаетъ, следовательно, предоставленіе Сенату права созыва земскихъ чиновъ на сеймъ. На самомъ же дэль всь эти правила шведской формы правленія не могутъ имъть никакого примъненія къ Финляндіи со времени присоединенія ея къ Имперіи потому, что порядокъ назначенія временнаго правительства и опеки въ случай несовершеннолитія Императора и Великаго Князя определяется основными законами Имперіи (ст. 18—30), а порядокъ призыва земскихъ чиновъ на сеймъ сеймовымъ уставомъ 1869 г., согласно которому право этого призыва предоставлено Государю Императору, а не Сенату или какой-либо иной мъстной власти (ст. 2 сейм. уст.).

Въ ст. 39 формы правленія 1772 г. сказано: "государственные чины должны съ върноподданностью сохранять всъ королевскія права, какъ ихъ описываетъ законъ (lag) Швеціи, въ полной ихъ силъ и могуществъ совершенно ненарушимыми, и то, что такимъ образомъ принадлежитъ королевской власти, соблюдать, охранять и укръплять съ усердіемъ, раченіемъ и заботливостью, и посему ничего въ сихъ фундаментальныхъ законахъ не улучшать, не измънять, не прибавлять и не убавлять, безъ совъта и согласія Короля, такъ чтобы никакое беззаконіе не было выше правильнаго закона и чтобы свободы подданныхъ, и права Короля не пренебрегались и не подавлялись, чтобы каждый могъ пользоваться своими законными правами и благопріобрътенными привилегіями; при чемъ всъ другія постановленія, съ 1680 г. по настоящее время (т. е. до

21 августа 1772 г.) признававшіяся основными законами, симъ отмъняются и отвергаются". Эта статья, несомнънно имъвшаяся въ виду при начертаніи въ Бозв почивающимъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ вышеупомянутой надписи при утверждении сеймоваго устава 1869 г., есть одна изъ весьма немногихъ статей шведской формы правленія, оказывающаяся согласною съ действующими нынъ законами Финляндіи. Слъдуеть замътить, что означенная статья не содержить въ себъ ничего иного, кромъ запрещенія сословіямъ или подданнымъ нарушать права Монарха и измѣнять въ чемъ-либо коренные законы безъ его воли и согласія, и съ этой цёлью отмёняеть древніе основные законы шведскаго королевства. Комитетъ совершенно неумъстно цитируетъ эту статью подъ ст. 63-65 своего проекта, коими пытается установить общимъ правиломъ, что изданіе или измѣненіе и отмѣна, равно какъ и поясненіе церковнаго уложенія, морского устава и других перечисленныхъ въ ст. 63 проекта законовъ, а также всёхъ вообще постановленій, состоявшихся при участіи сейма, не можеть последовать помимо земскихъ чиновъ. Но подобныхъ ограниченій въ стать 39 не содержится. Въ ст. 93 проекта внесенъ комитетомъ сокращенный отрывокъ изъ статьи 39, но также съ вставкою, не оправданною въ цитатахъ, именно сказано: "земскіе чины Финляндіи должны со тщаніемъ и върностью оставлять права Императора и Великаго Князя, каковы они суть по закону и сей формъ правленія (т. е. по проекту), ненарушимыми и съ усердіемъ и раченіемъ охранять и укрѣплять".

Въ ст. 40 формы правленія 1772 г. сказано: "Король не можетъ издавать какой-либо новый законъ (nylag) безъ въдома и согласія государственныхъ чиновъ или отмѣнять какой-либо старый". Эта статья, охранявшая права шведскаго риксдага (сейма), не можетъ имъть примъненія къ Финляндіи въ такомъ безусловномъ значеніи, какое придають финляндцы. Не следуеть упускать изъ вида что со времени присоединенія Финляндіи къ Имперіи, Правительство пользовалось правомъ издавать, измёнять и отмёнять законы и постановленія безъ созыва сейма и что на изданныхъ такимъ образомъ, Высочайше утвержденныхъ узаконеніяхъ, уставахъ, учрежденіяхъ, манифестахъ, инструкціяхъ и указахъ основывается въ существенныхъ чертахъ настоящее устройство Великаго Княжества Финляндскаго. Сеймъ, созванный въ Борго въ 1809 г., кромъ принесенія присяги на върноподданство и заявленія мнтній и ходатайствъ по разнымъ вопросамъ, ничего болье не сделалъ, а съ того времени до 1863 г. сеймы вовсе не созывались; между тъмъ въ это время изданы дъйствующія и донынь учрежденія

Сената, генераль-губернаторства, статсь-секретаріата, главныхъ унравленій разнаго рода, новыхъ гофгерихтовъ и прочихъ судебныхъ мъстъ, законы межевые, финансовые, лъсные и цълый рядь законовъ гражданскихъ, уголовныхъ, судебныхъ и административныхъ, -- законы, несомнённо примёняемые на практикъ, и ссылками на которые испещрены, между прочимъ, и новъйшія изданія дійствующаго въ Финляндіи общаго уложенія 1734 г. Созваніе сеймовъ вновь съ 1863 г., какъ видно изъ Высочайшаго указа 6/18 Іюня 1863 г., вызвано было желаніемъ Верховной власти получить, въ видахъ всесторонняго разрешенія Правительствомъ особенно важныхъ дёлъ, содействіе земскихъ чиновъ, состоящее въ спокойномъ и зрѣломъ обсуждении предложенныхъ имъ дѣлъ. Съ изданіемъ сеймоваго устава 1869 года и закона 13/25 Іюня 1886 г., предоставившаго сословіямъ право законодательнаго почина (иниціативы), изданіе, отміна и поясненіе законовь не по всімь предметамъ, а лишь относящимся къ законамъ основнымъ и привилегіямъ, какъ сіе точно выражено въ стать 71 сеймоваго устава 1869 г., должно происходить при обязательномъ участіи сейма. Изложенныя въ мотивахъ къ проекту комитета ученыя разысканія по исторіи шведскаго конституціоннаго законодательства не могуть колебать этого заключенія 1). Если въ семъ отношеніи пержаться иного взгляда, то логическимъ последствіемъ онаго являлся бы выводъ о недъйствительности учрежденій Сената и разныхъ другихъ установленій, равно какъ всёхъ вообще законовъ, изданныхъ въ періодъ времени съ 1809 по 1863 г.г. Между тъмъ и комитетъ не отрицаетъ, что и въ самой Швеціи ко времени Фридрихсгамскаго мира королевская власть не была лишена права издавать законы, хотя шведскія сословія издавна вели постоянную противъ этого права борьбу, увънчавшуюся особеннымъ успъхомъ въ періодъ вольницы, открывшейся со вступленіемъ на престолъ Королевы Ульрики Елеоноры (1719 г.) и ея супруга Фридриха Гессенскаго (1720 г.). Исторія этого вопроса по сочиненію Наумана (швед. госуд. право, т. I) показываетъ между прочимъ, что уже въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія королевская власть развилась до степени самодержавія и заключала въ себъ полное право законодательства по дёламъ гражданскимъ, уголовнымъ, церковнымъ и административнымъ. Указы Карла XI 1680 и 1682 г.г. свидетель-

¹⁾ Воть, въроятно, почему въ нынъшнемъ проектъ всякія ученыя изысканія въ область давнопрошедшаго уже отсутствують, а по просту закръплены тъ притязанія, которыхъ въ Финляндін давно уже привыкли держаться.

ствують, что онь прямо называеть себя самодержавнымъ Королемъ, которому всё обязаны повиноваться и который никому на землё не даеть отвъта въ своихъ дълахъ, но имъетъ власть и державу по своему усмотренію, яко христіанскій Государь, править и управлять своимъ государствомъ. Въ періодъ вольницы, продолжавшейся съ 1719 до 1772 гг., королевская власть была значительно ослаблена и хотя съ формою правленія 1772 г. начался повороть къ возстановленію правъ королевской власти, но и въ этомъ законъ сохранились еще многіе следы прежней вольницы; статья 40 была однимъ изъ такихъ остатковъ предыдущаго періода. Рёшительнымъ шагомъ къ упроченію и усиленію королевской власти былъ вызванный Аньяльскимъ въ Финляндіи заговоромъ актъ соединенія и охраненія 1789 г., предоставившій Королю быть кормчимъ и охранителемъ закона и правосудія и вести всі діла, касающіяся попеченія о государствь, тымь порядкомь, какой покажется ему наиполезнъйшимъ (ст. 1). Объ этомъ актъ историкъ шведскаго государственнаго права Христіанъ Науманъ замічаеть, что Король быль имъ облеченъ властью, почти граничившею съ единовластіемъ 1); онъ имъль право безъ выслушанія сословій начинать войну, постановлять, по своему благоусмотрѣнію, о должностяхъ государства и распоряжаться о веденіи прочихь дёль, касающихся попеченіи о государствъ, тъмъ порядкомъ, какой казался ему полезнъйшимъ, при чемъ это последнее выражение имело въ виду прежде всего учреждение управленія и регламентацію коллегій или упраздненіе ихъ по желанію, но было столь неопредълительно и растяжимо, что оставляло мъсто для всякаго толкованія на будущее время; на риксдагахъ не могли быть обсуждаемы никакія другія дёла, кром'є предложенныхъ Королемъ, такъ что право почина было отнято у сословій. Право созывать или не созывать риксдагь принадлежало Королю безусловно до такой степени, что, по разъясненію Короля, даже назначеніе срока д'яйствія чрезвычайныхъ податей онъ считаль вторженіемъ въ свое право созывать риксдагь, когда ему заблагоразсудится. Пользуясь верховнымъ правомъ законодательства по всемъ деламъ государственнаго управленія, Король Густавъ III, безъ всякаго участія риксдага, упразднилъ государственный советь, преобразоваль коллегіи, учредиль высшій королевскій судь или ревизію юстиціи, основаль новое установленіе для подготовки ко всеподданнъйшему докладу всъхъ дълъ и вопросовъ, кои въ прежнее время производились въ государственномъ совътъ въ экспедиціяхъ хозяйственной, камеральной, торговой, финансовой, а также дёль

¹⁾ См. ниже разбора этого акта.

духовныхъ, церковныхъ и т. п. Въ такомъ фазиса развитія Шведской королевской власти застало Финляндію покореніе ея Россією и, следовательно, съ точки зренія шведскаго государственнаго права невозможно сделать тотъ выводъ, къ которому приходить комитеть въ стать 63 своего проекта. Комитеть въ мотивахъ къ проекту едва-ли правильно пытается истолковать выражение "riksvärdande arender", "государственно-попечительныя дела" (отъ гікегосударства и värd-noneченіе, värda-пещись), въ узкомъ смыслѣ дёль экономическихъ или административныхъ (ср. швед. ф. правл. 1809 г. § 89 и швед. риксд. уст. 1810 г. § 34), при чемъ и самъ находить, что отдёлить ясною чертою область этихъ законовъ, касающихся общественнаго хозяйства страны, отъ всёхъ прочихъ законоположеній невозможно. За всёмъ тёмъ, основываясь на историческихъ изысканіяхъ и теоретическихъ умозрініяхъ, комитетъ считаетъ возможнымъ выставить въ своемъ проектъ два начала: 1) что вообще, въ случав сомнения, никакого новаго закона, безъ согласія земскихъ чиновъ, не можетъ быть издано, и 2) что если какое-либо узаконение издано при участии земскихъ чиновъ, то отмѣна или измѣненіе, равно какъ и поясненіе онаго не можетъ последовать помимо земскихъ чиновъ. Но эти начала совершенно не вытекають изъ законодательныхъ источниковъ, принятыхъ комитетомъ въ основание статьи 63 своего проекта.

По статью 41 формы правленія 1772 г. государственные чины не могуть отмѣнять какой-либо старый законь или новый законь издавать безь воли и согласія Короля. Комитеть помѣстиль эту статью лишь въ цитатахъ подъ статьей 63, но въ самый тексть проекта не внесъ изъ нея ничего, вѣроятно потому, что правило, въ ней изложенное о томъ, что и земскіе чины Финляндіи не могуть ни отмѣнять, ни издавать законовъ безъ согласія Верховной власти, само собою разумѣется.

Стать 42 формы правленія содержала въ себѣ два постановленія, изъ коихъ первое, касавшееся права законодательной иниціативы сословій, отмѣнено было актомъ 21 февраля 3 апрѣля. 1789 г. (ст. 6), а въ Финляндіи замѣнено новымъ закономъ 13/25 Іюня 1886 г. (ст. 51 и 52 сейм. уст. въ 1886 г.); другое же о порядкѣ внесенія въ риксдагъ Королевскихъ предложеній, разсмотрѣнныхъ предварительно въ государственномъ совѣтѣ, отмѣнено за упраздненіемъ государственнаго совѣта Швеціи въ 1789 году, а въ Финляндіи замѣняется правилами сеймоваго устава (ст. 50 и 52 въ ред. 1886 г.). Комитетъ безъ всякихъ основаній приводитъ эту статью подъ статьею 63 своего проекта и на ней же пытается основать въ статьѣ 73 пра-

вило о сообщении сейму протоколовъ (неизвѣстно кого?) по дѣламъ, передаваемыхъ на обсуждение земскихъ чиновъ.

Статья 43 формы правленія, предусматривая возникновеніе новаго законодательнаго вопроса при обсужденіи какого-либо законопроекта въ риксдагь, обращаеть этоть вопрось къ тому же порядку иниціативы и внесенія предложеній, какой опредьлень выше, въ статьь 42. Самостоятельнаго содержанія эта статья не имъсть и къ ней примъняется то же, что замъчено выше о статьь 42. Комитеть приводить ее подъ статьями 63 и 64 проекта, которыя упоминають о совершенно иныхъ предметахъ, о мотивахъ къ проекту; безъ всякаго основанія усматриваеть въ этой статьь яко бы отмъну на будущее время принадлежавшаго прежде Верховной власти права непосредственно издавать постановленія по такимъ дъламъ, о которыхъ ранье не было сказано въ законь (мот. къ пр. ф. стр 86). Между тъмъ въ Финляндіи статью 43 формы правленія слъдуеть считать замъненною сеймовымъ уставомъ и дополнительнымъ къ нему закономъ 13/25 Іюня 1886 г. 1)

По стать 44 формы правленія 1772 г., хотя чеканка монеты остается собственнымъ дѣломъ казны и ей принадлежащимъ правомъ, когда имъется въ виду и предпринимается какое-либо повышеніе или пониженіе въ въсь и доброть (пробь монеты), чтобы такое измѣненіе не происходило безъ ихъ вѣдома и согласія. Первая часть этой статьи о томъ, что право чеканить монету принадлежить исключительно казнъ, введена комитетомъ въ статью 66 проекта, хотя она могла бы быть основана и на законахъ Финляндіи. Изъ второй же части означенной статьи комитеть выводить въ статъв 63 проекта правило о томъ, что земскіе чины Финляндін имінть право сообща съ Императоромъ издавать, измінять, отмёнять и пояснять законь о монете страны, и что никакой законъ этого рода, въ изданіи котораго земскіе чины принимали участіе, не можеть быть изміняемъ, отміняемъ или поясняемъ иначе, какъ съ согласія земскихъ чиновъ. Это положеніе не находить, однако, себъ подтвержденія въ дъйствующихъ законахъ Финдяндіи. Со времени присоединенія этого края къ Имперіи Верховная власть всегда признавала за собою право издавать законы о монетъ для Финляндіи. На сеймъ, бывшемъ въ Борго, затребовано было, между прочимъ, мивніе сословій и по вопросу о монетв, но никакого сеймоваго закона не состоялось. Затъмъ Высочайшими манифестами 1809 г. Декабря 17/29, 1840 Марта 28 (апр. 9) и 1860 Марта 23 (Апр. 4), безъ всякаго участія сейма, три раза была преобразована

¹⁾ Теперь сеймовый уставъ только-что переизданъ.

вся денежная система Великаго Княжества, при чемъ первые два указа имъли цълью введение въ Финляндии русской монетной системы, а манифестомъ 1860 г. введена была особая марочная монета, въсъ и проба которой опредълены потомъ, также безъ участія сейма, уставомъ монетнаго двора Финляндіи 1 Марта 1865 г. (ст. 12 и след.). Только позднейшій законь о золотой монете 9 августа 1877 г. изданъ былъ по предварительномъ обсужденіи проекта земскими чинами. Но въ этомъ законъ, а именно въ стать 12, выражено, что величина, чеканъ, подпись монетъ и прочее, что относится къ ихъ наружному виду, установляются особо, каковыя подробности и были определены безъ участія земскихъ чиновъ впоследствии, согласно съ общими основаниями закона 9 Августа 1877 г., новымъ уставомъ монетнаго двора, Высочайше утвержденнымъ, по представленію Сената, 13 Ноября 1878 г. (SS 9 и слъд.). Такимъ образомъ заключеніе комитета не только не подтверждается действующими узаконеніями, но также не согласуется съ исторіей м'єстнаго финлядскаго по указанному предмету законодательства.

Въ статьях 45 и 46 формы правленія 1772 г. были изложены ограниченія королевской власти въ прав'й установленія податей и налоговъ; право это признавалось за нею лишь въ случай оборонительной войны, когда государство подвергалось нападенію непріятелей (ст. 45); кром'в того, для покрытія текущихъ расходовъ по государственному управленію въ томъ случав, когда риксдагь не установиль бы нредложенной правительствомъ чрезвычайной или добровольной подати, должно было оставаться при прежней подати (ст. 46). Эти ограниченія не были прямо отмѣнены и актомъ соединенія и охраненія 1789 г., хотя онъ предоставилъ лю право начинать не только оборонительную, но и наступательную войну (ст. 1). Въ статъй 5 того же акта сказано было, что "такъ какъ истинная свобода состоитъ въ томъ, чтобы свободно давать на содержаніе государства, что найдено будеть нужнымъ, то шведскій народа имфетъ неоспоримое право относительно сего съ Королемъ совъщаться, уговариваться, отказываться и входить соглашеніе". По поводу употребленнаго въ этой стать в выраженія "шведскій народъ" (а не риксдагъ) историкъ шведскаго государственнаго права Науманъ замъчаетъ, что "въ актъ не выражено, что помянутое въ статъв 5 право шведскаго народа должно было осуществляться сословіями, какъ представителями народа, такъ что это дъло могло быть предоставлено какому-либо комитету или, какъ было въ древнія времена, составить предметь занятій для провинціальнаго съёзда, или же, какъ было сдёлано прежде при Густавъ

же III съ налогомъ на винокурение и спиртные напитки, могло быть передано на обсуждение приходскихъ или общинныхъ собраній, и только внесенныя въ ту же статью слова "съ Королемъ" дають возможность иного, кажется, болье правильнаго толкованія" (Науманъ, т. І, 385). Съ другой стороны, какъ справедливо замъчено въ мотивахъ комитета къ пр. ф. пр. (стр. 92), королевская власть въ Швеціи издавна пользовалась правомъ взимать таможенные и разные другіе ординарные доходы, налоги и пошлины, опредълять ихъ размъръ и порядокъ взиманія собственными постановленіями, участіе же риксдага требовалось для установленія лишь чрезвычайныхъ или добровольныхъ податей. Такая чрезвычайная или добровольная подать, разъ установленная, обыкновенно повторялась изъ года въ годъ и съ теченіемъ времени обращалась въ ординарную постоянную подать; объ этихъ именно податяхъ и сказано было въ стать 46 формы правленія 1772 г., что если риксдагь не утвердить никакой новой добровольной подати, то следуеть оставаться при старой. Правило это совершенно понятное и вовсе не противорвчить статьв 45 того же закона. Въ государственную роспись, составлявшуюся по образцу росписи 1696 г., вносились всъ государственные доходы и расходы и она, въ целомъ ея виде, не подлежала разсмотренію или утвержденію риксдага. Въ такомъ положеніи финансовой власти Королей застало Финляндію присоединеніе этого края къ Имперіи. Финляндскій сеймъ въ Борго 1809 г. не сділаль никакихъ по этому предмету постановленій и не заявилъ притязаній на прямое или косвенное вліяніе или участіе въ составленіи государственной росписи. Съ того времени Правительство всегда признавало за собою какъ право на составление и утверждение государственной росписи, такъ и право издавать, измёнять и отмёнять законы о податяхъ, налогахъ и пошлинахъ всякаго рода и регулировать все вообще хозяйство казны. Цълый рядъ Высочайшихъ указовъ по всёмъ этимъ предметамъ, помёщенныхъ въ сборникъ постановленій Великаго Княжества Финляндскаго, подтверждаеть изъясненное заключеніе. Порядокъ составленія государственной росписи хозяйственнымъ департаментомъ Сената (бывшаго Совъта) и утвержденія Собственноручнымъ подписаніемъ Государя Императора за скрвпою Министра Статсъ-Секретаря опредвляется регламентомъ 6/18 Августа 1809 г. (ст. 42 гл. II), манифестомъ 17 Марта 1826 г. и инструкцією Стасъ-Секретаріату (отд. ІІ, § 8). Затемъ Высочайшими указами, безъ всякаго участія сейма, определены были мантальные (а въ Выборгской губерніи подушные) и поземельные налоги и оброки, порядокъ ихъ исчисленія и взиманія, гербовый сборъ, таможенныя пошлины, питейный и разные другіе

сборы и доходы казны. Созваніе сеймовъ вновь съ 1863 г. и изданіе въ 1869 г. сеймоваго устава, если разсматривать дёло съ точки зрънія закона и права, не измънили правъ Верховной власти въ отношеніи установленія и взиманія налоговъ. Правда, со времени созванія сейма въ 1863 г. проекты законовъ о налогахъ разнаго рода (кромъ таможенныхъ пошлинъ, маячнаго сбора и нъкоторыхъ другихъ доходовъ казны) обыкновенно вносились на предварительное обсуждение земскихъ чиновъ. Такимъ образомъ изданы были, по выслушаніи заключеній земскихъ чиновъ, Высочайшія постановленія о личныхъ податяхъ, объ окладномъ оброкъ съ поземельныхъ имъній и о новыхъ оброкахъ въ Выборгской губерніи, о сборъ на содержание судовъ, о гербовомъ сборъ или временномъ гербовомъ налогъ, о винокуреніи и продажь крыпкихъ напитковъ, о временныхъ налогахъ на производство напитковъ изъ солода, на табакъ, на игральныя карты и на иностранцевъ; при чемъ замъчается та особенность, что чрезвычайные налоги вотировались большею частію на срокъ отъ одного сейма до другого и получали характеръ и наименованіе временныхъ налоговъ. Но объясненная законодательная практика по установленію налоговъ сама по себ'в не даеть еще твердыхъ основаній къ точному опредёленію порядка обложенія налогами финляндскихъ обывателей. Во всякомъ случай не можеть быть признаваемъ безусловно правильнымъ выводъ, дълаемый комитетомъ, будто бы правительственная власть помимо сейма лишена права назначать и взимать налоги, такъ какъ ни въ одной стать в сеймоваго устава не выражено, чтобы всякія предложенія о налогахъ должны были обязательно поступать на разсмотрение сейма. Въ исторіи финляндскихъ сеймовъ, при всей ся краткости, бывали уже случаи, что Правительство прямо устраняло участіе земскихъ чиновъ въ обсуждении вопросовъ, касавшихся финансоваго управленія (наприм., Выс. ман. 1872 Дек. 4). Такимъ образомъ предположенія комитета, относительно установленія налоговъ (ст. 63 и 68-70 проекта), оказываются несогласными съ историческими основаніями и ходомъ развитія м'єстнаго финансоваго управленія Финляндіи.

По заключенію комитета *статья 47* формы правленія 1772 г. замѣнена сеймовымъ уставомъ, а *статья 48* помянутой формы объ условіяхъ объявленія войны была отмѣнена еще въ Швеціи актомъ соединенія и охраненіи 1789 года.

Статья 49 той же формы правленія говорить о передачь риксдагу протоколовь по діламь, которыя Королевское Величество обсуждаль съ государственными чинами, и въ виду прямого указанія во введеніи къ сеймовому уставу 1869 г. на отміну "всіхъ древ-

нихъ и новъйшихъ законовъ, уставовъ и опредъленій, изданныхъ касательно сеймовыхъ собраній земскихъ чиновъ", должна считаться замѣненною этимъ уставомъ, такъ что отъ усмотрѣнія Правительства зависитъ сообщать сейму тѣ или другія бумаги по дѣламъ, передаваемыхъ на его обсужденіе; съ другой стороны, сеймъ, по статьѣ 40 своего устава, можетъ, въ случаѣ надобности, просить о сообщеніи ему нужнымъ справокъ. Поэтому первая часть статьи 73 проекта, заимствованная изъ переработанныхъ комитетомъ статей 42 и 49 формы правленія 1772 г., не подтверждается этими статьями.

Статья 50 формы правленія 1772 г., по которой "состояніе государственныхъ финансовъ (stats verk.) показывается комиссіи государственныхъ чиновъ, дабы они могли освъдомиться о томъ, что деньги употреблялись на пользу и благо государства", должна быть признана замѣненною сеймовымъ уставомъ 1869 г., именно статьею 27 онаго, по которой, "на каждомъ урочномъ сеймѣ, при открытіи онаго или же въ теченіе 14 дней посл'є того, им'єеть быть сообщаемо земскимъ чинамъ о состоянии статскаго въдомства (т. е. въдомства казенныхъ финансовъ), дабы доставить имъ свъдънія объ употребленіи доходовъ казны въ пользу и на благо края". Поэтому изъ статьи 50 формы правленія комитеть могь бы извлечь только совершенно излишнюю ссылку на сеймовый уставъ (ст. 71 проекта); но онъ проводить эту статью совершенно неумъстно подъ статьей 69 проекта, гдф сказано, между прочимъ, что земскимъ чинамъ предоставляется будто бы исключительное право установлять срокъ для взиманія чрезвычайной подати или отказываться отъ таковыхъ податей, а также право установлять срокъ для взиманія чрезвычайной подати, опредёлять цёли, для коихъ она должна быть употребляема, и ставить другія условія касательно употребленія доходовъ казны.

Статья 51 формы правленія о наказаніи за оскорбленіе членовъ риксдага, какъ замічено и комитетомъ, должна считаться заміченною правилами, изложенными въ стать в 9 сеймоваго устава.

Статью 52 формы правленія 1772 г. о порядкі пожалованія новыхъ привилегій комитеть вводить въ статьи 63 и 65 своего проекта, но съ нікоторыми однако изміненіями. По смыслу статьи 63 проекта Верховная власть не имінеть права издавать, измінять, отмінять и пояснять сословныя привилегіи и соотвітственно съ тімь въ статьі 65 проекта комитеть, излагая статью 52 формы правленія, прибавиль къ ней такое правило, будто бы сій привилегій нельзя измінять или отмінять безъ согласія всіхъ сословій. Эта прибавка едва-ли можеть быть выведена изъ точнаго смысла

статьи 52 шведскаго источника, которая требуеть согласія всѣхъ четырехъ сословій лишь въ случав пожалованія новыхъ привилегій одному изъ сословій въ ущербъ другимъ сословіямъ. Общая ссылка на форму правленія, сдѣланная въ статьв 71 сеймоваго устава, не можетъ повидимому измѣнять смысла статьи 52. Слѣдуетъ замѣтить еще, что помянутая ссылка и по вопросу о порядкѣ пожалованія новыхъ привилегій можетъ возбуждать сомнѣнія, потому что статья 52 формы правленія 1772 г. и въ этомъ отношеніи можетъ быть разсматриваема какъ замѣненная статьями 1 и 7 акта соединенія и охраненія 1789 г., чему доказательствомъ служатъ упомянутыя въ подписи Короля на этомъ актѣ и пожалованныя имъ отъ своего имени, безъ участія риксдага, привилегіи городамъ и крестьянству.

Статья 54 о подтвержденіи привилегій, дарованных до 1772 г. отдёльным виведским городам, по замічанію комитета (мот. къ проект. прив., стр. 23), должна считаться заміненною позднійшими узаконеніями, начиная съ королевской грамоты городам 23 февраля 1789 г. Эта послідняя грамота, въ свою очередь, также должна быть признана отміненною или заміненною дійствующими ныні въ финляндіи узаконеніями о новом устройств городского общиннаго управленія, объ отміні разницы въ правах стапельных и внутренних городов, о промыслах въ городах и уйздах, о представительств городов на сейм и разными другими, касающимися вейх или нікоторых городовъ финляндіи, постановленіями.

Стать 55 формы правленія 1772 г., содержащая въ себѣ правило о банкѣ шведскихъ государственныхъ чиновъ 1), проводится комитетомъ подъ статьею 74 проекта, указывающею на особый уставъ финляндскаго банка. Устройство и операціи сего банка и порядокъ надзора за ними опредѣляются особыми мѣстными законами; капиталъ этого банка есть собственность казны, а не сейма, и предоставленное постановленіемъ 9 Декабря 1867 г., земскимъ чинамъ право завѣдыванія и надзора не означаетъ передачи его фондовъ въ собственность земскихъ чиновъ; по статьѣ 1 устава банка 1878 г. онъ состоитъ лишь подъ гарантіею и въ вѣдѣніи земскихъ чиновъ. Примѣнять къ нему законы, изданные въ прошломъ столѣтіи для шведскаго банка и давно отмѣненные въ самой Швеціи, нѣтъ правильнаго основанія.

¹⁾ Въ современномъ проектъ установленъ порядокъ надзора сейма за финансами, исключающій почти всякую возможность для Берховной власти самостоятельнаго распоряженія денежными средствами края, хотя-бы отчасти.

Статья 57 формы правленія 1772 г. опредёляеть порядокъ поясненія этого основного шведскаго закона и должна быть признана непримёнимою къ Великому Княжеству Финляндскому, такъ какъ порядокъ изданія, измёненія, поясненія или отмёны основныхъ законовъ въ Финляндіи опредёляется статьею 71 сеймоваго устава 1869 года.

Заключительныя слова формы правленія 1772 г. свидѣтельствують, до какой степени еще въ 1772 г. была слаба въ Швепіи королевская власть, только что пережившая въ то время періодъ сословной вольницы, питавшейся идеями древней выборной монархіи. Слова сіи следуеть считать отмененными актомъ соединенія и охраненія 1789 г., вследствіе чего они не были повторены и въ шведской форм'в правленія 6 Іюня 1809 г. Въ особенности же не могуть они имъть никакого примъненія къ Финляндіи, какъ не соотвътствующія тому положенію дёль, которое возникло послё ея присоединенія къ Россіи. Этимъ несоотвътствіемъ объясняется пропускъ въ изданномъ въ 1824 г. оффиціальномъ русскомъ переводъ шведскаго уложенія 1734 г. для Финляндіи § 8 главы IV отдёла о преступленіяхъ, определявшаго наказаніе за стремленіе ввести неограниченное правленіе. Хотя впоследствіи въ шведскомъ изданіи уложенія, напечатанномъ въ 1856 г. въ Гельсингфорсъ особою учрежденною, по Высочайшему повеленію, комиссіею, этотъ параграфъ снова возстановленъ и повторяется также въ частныхъ финляндскихъ изданіяхъ уложенія, но эти изданія, не получившія Высочайшаго одобренія или утвержденія, не могуть им'єть по объясненному вопросу никакого значенія.

Комитеть въ своемъ проектъ также не рѣшился воспроизвести заключительныя слова шведской формы правленія 1772 г., а только приводить ихъ подъ статьей 93 въ подтвержденіе того, что проектъ его долженъ дѣйствовать, какъ непоколебимый основной законъ, и что только въ согласіи съ этимъ проектомъ народъ долженъ оказывать Верховной власти повиновеніе во всемъ, что исполнять приличествуетъ.

IV. Актъ соединенія и охраненія 21 Февраля и 3 Апръля 1789 г.

Наконецъ въ отношеніи послѣдняго шведскаго закона—акта соединенія и охраненія 1789 года, признаваемаго комитетомъ сохраняющимъ понынѣ свое значеніе, слѣдуетъ имѣть въ виду, что отдѣльныя статьи означеннаго закона приводятся комитетомъ подъмногими статьями его проекта новой формы правленія, но, какъ замѣчено выше, комитетъ недостаточно оцѣнилъ значеніе первой и главнѣйшей статьи этого акта, имѣвшаго цѣлью "дать основамъ правительства вновь крѣпость и силу".

Статья 2 этого закона содержить въ себѣ ссылку на уложеніе 1734 г. и тѣмъ самымъ отмѣняетъ соотвѣтствующую ссылку формы правленія 1772 г. на королевскій отдѣлъ земскаго уложенія Христофера 1442 г. Эта статья означена въ цитатахъ подъ статьями 10, 11, 18, 24 и 26 проекта.

Статья 3, предоставляющая всёмъ сословіямъ право владёть землею и пріобрётать ее, съ сохраненіемъ при томъ исключительныхъ привилегій дворянъ, и устанавливающая принципъ неизмённости стародавняго свойства земель, должна быть признана замёненною въ Финляндіи закономъ 2 Апрёля 1864 г. Упомянутое въ последней части этой статьи право на шкатовый выкупъ казенныхъ гейматовъ определяется въ настоящее время законами, изданными объ этомъ предметё въ самой Финляндіи, применительно къ шведскимъ постановленіямъ 19 Сентября 1723 года и 21 Февраля 1789 года.

Статья 4 о порядкъ замъщенія государственныхъ должностей въ Швеціи введена комитетомъ въ статью 44 проекта и означена сверхъ того въ цитатахъ подъ статьею 41 онаго, о каковыхъ статьяхъ упомянуто выше.

Статья 5, введенная въ статью 69 проекта, уже разсмотрѣна выше, въ связи съ статьями 45 и 46 формы правленія 1772 года.

Дальнъйшія статьи акта 1789 г., имъющія лишь значеніе историческое и замъненныя въ Финляндіи мъстными законами, не требують особаго разсмотрънія.

Общій выводъ.

Вышеизложенное обозрѣніе шведскихъ законовъ прошлаго стольтія, положенныхъ въ основаніе составленнаго временнымъ изъ чиновъ Великаго Княжества Финляндскаго комитетомъ проекта свода основныхъ законовъ сего Княжества, приводитъ къ заключенію, что законы сіи не представляють достаточнаго законодательнаго матеріала для установленія тёхъ положеній, которыя, на основаніи оныхъ, изложены въ проектъ комитета. Недостаточностью помянутаго матеріала обусловливается и полное несоотв'єтствіе онаго выводамъ комитета, которые, большею частью, -- какъ объяснено выше, —оказываются не вытекающими изъ тъхъ источниковъ, изъ коихъ они заимствованы. Съ другой стороны комитетомъ не приняты въ руководство, при составлении разсматриваемаго проекта, позднъйшія, изданныя послъ 1809 г., узаконенія, на которыхъ въ сущности зиждется существующее мъстное управление Финляндиею, отличное отъ управленія прочими частями Имперіи. Упущеніе комитетомъ изъ виду означенныхъ узаконеній повело къ неточному исполненію имъ задачи, возложенной на него Высочайшимъ повельніемъ ⁹/21 Марта 1885 г. По буквальному смыслу сего повельнія комитету предстояло составить сводъ действующихъ узаконеній, относящихся къ государственному праву Финляндіи, съ указаніемъ также особо тёхъ постановленій, которыя въ практикі права стали дъйствовать взамънъ непримънимыхъ нынъ или неполныхъ основныхъ законоположеній. Подъ сими послѣдними **узаконеніями** должны, вий всякаго сомийнія, разумиться постановленія и правительственныя распоряженія, изданныя послѣ 1809 г., при начертаніи коихъ въ свое время были уже приняты въ должное соображеніе шведскіе законы и порядки, послужившіе уже такимъ образомъ основаніемъ къ установленію м'єстнаго управленія Финляндіею на особыхъ основаніяхъ, --конечно, настолько, насколько сіе представилось возможнымъ въ виду новаго послѣ 1809 г. положенія дѣлъ, возникшаго после присоединенія названнаго края въ Россіи. Невключеніе упомянутыхъ постановленій въ сводъ объясняется комитетомъ тамъ, что къ нимъ будто бы не былъ приманенъ порядокъ изданія законовъ, который долженъ, по заключенію комитета, быть соблюдаемъ въ Финляндіи въ соотвътствіе дъйствовавшему въ семъ отношении порядку во времена шведскаго владычества въ семъ крав. Но это объяснение не можетъ никоимъ образомъ заслуживать уваженія. Не останавливаясь на томъ, что порядокъ изданія законовъ въ Швеціи въ концѣ прошлаго стольтія, какъ о семъ изъяснено

ниже, не опирался на какія-либо твердыя и неопровергаемыя правила, нельзя вообще согласиться съ взглядомъ комитета на возможность игнорированія законодательства за время болье полувѣкового существованія Финляндіи въ качествѣ части Россійскаго государства,—законодательства, которое обусловливалось, такъ сказать, новою жизнью этого края, возникшею для него послѣ присоединенія къРоссіи.

Съ устраненіемъ упомянутаго законодательства съ одной стороны и за недостаточностью шведскихъ законоположеній съ другой, неизбежно обнаружились пробелы въ законахъ, признаваемыхъ комитетомъ съ своей точки зрвнія двиствующими. Эти пробълы, которые могутъ быть пополнены лишь изданными въ установленномъ порядкъ узаконеніями, комитеть считаеть возможнымь пополнить въ сводъ выводами, основанными не на положительныхъ законахъ, а на болье или менье шаткихъ историческихъ изысканіяхъ и теоретическихъ умозрѣніяхъ, а также на "обычаъ" и "практикъ", при чемъ, какъ объяснено выше, неръдко относительно такихъ предметовъ, которые съ точностью опредвляются уже узаконеніями, изданными послѣ 1809 г. Такимъ образомъ въ проектъ комитета оказывается неотмёченнымъ, что именно основывается на действующемъ законъ и что составляетъ новое предполагаемое лишь правило, вслъдствіе чего является смъшеніе кодификаціи законовъ, въ смыслъ соединения во единое цълое изданныхъ, въ установленномъ порядкѣ, въ разное время дѣйствующихъ узаконеній, не требующихъ поэтому новой законодательной ихъ санкців, съ проектированіемъ новыхъ законоположеній, подлежащихъ всестороннему разсмотрвнію и засимъ утвержденію въ порядкі, для разсмотрінія законодательных діль установленномь. При такомъ смѣшеніи, представляющемъ крайнія затрудненія для различенія дійствующаго закона лишь кодифицированнаго отъ вновь проектируемаго, возможно утверждение какого-либо внесеннаго въ проекть постановленія подъ видомь дёйствующаго уже закона, тогда какъ въ дъйствительности оно никогда не было утверждено въ законодательномъ порядкъ или не признавалось положительнымъ закономъ. Если принять засимъ во вниманіе, что проекту, составленному комитетомъ, предполагается усвоить значение закона основного, измѣненіе котораго можеть послѣдовать, согласно статьѣ 71 сеймоваго устава 1869 г., лишь при участіи сейма, то нельзя не усмотръть необходимости соблюсти крайнюю осторожность при утвержденіи тіхь, либо другихь положеній проекта.

Ближайшее засимъ съ указанной точки зрвнія разсмотрвніе проекта показываеть, что многія постановленія онаго могли бы быть выпущены, съ одной стороны, потому, что не составляють предмета мъстнаго закона, дъйствующаго исключительно въ Финляндіи, а съ другой-по той причинь, что не относятся къ разряду законовъ основныхъ. Прежде всего, подлежали бы исключенію изъ проекта всв положенія онаго, на основаніи которыхъ комитеть пытается опредълить отношенія Великаго Княжества Финляндскаго къ Имперіи Россійской: сіи отношенія долженствують быть опредъляемы не въ мъстномъ финлядскомъ законъ, а въ общемъ законодательствъ Имперіи, которое уже и содержить въ себъ необходимыя по сему предмету постановленія. Такъ о нераздільности Престола Россійской Имперіи и Великаго Книжества Финляндскаго выражено въ стать 4 Основных Законовъ Имперіи; въ соответствіе сему въ манифестъ Императора Александра I, 16 Августа 1826 г., о назначеніи Наслідникомъ Престола Государя Великаго Князя Николая Павловича было провозглашено: "государственныя сословія... немедленно принесутъ върноподданническую преданность свою назначенному Нами наследственному Императору единаго нераздельнаго Престола Всероссійскія Имперіи, Царства Польскаго и Княжества Финляндскаго". Равнымъ образомъ въ манифестахъ 19 Февраля 1855 г. и 1 Марта 1881 г. упоминается о вступленіи на Престоль Россійской Имперіи "и нераздільных съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго". Затемъ въ техъ же Законахъ Основныхъ съ точностью определяются порядокъ наследія Престола, а также постановленія: о совершеннольтіи Императора, о правительствъ и опекъ, о вступленіи на Престолъ и присягв подданства, о коронованіи, о титуль и гербь, о върь, объ управленіи Имперіи на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ Верховной власти исходящихъ, наконецъ о власти верховнаго управленія. Положенія сіи очевидно одинаковымъ образомъ относятся какъ къ Имперіи, такъ икъ Финляндіи, какъ нераздёльной ея части 1). На семъ основаніи касающіяся исчисленныхъ предметовъ статьи проекта формы правленія (какъ-то: 1—15, 25, 27, 28, 36, 41, 62 и др.) подлежатъ исключенію.

Далѣе постановленія проекта формы правленія относительно гофгерихтовъ и предсѣдателей присутственныхъ ма́стъ (ст. 30—32, 34 и 37), а также о служебныхъ должностяхъ (ст. 7, 8, 16, 33,

 $^{^{1}}$) На сіє указано было и въ § 3 программы, Высочайше одобренной $^{7}/_{19}$ Декабря 1864 года.

Программа эта, и вообще всъ труды комиссіи ген.-и. Норденстама напечатаны въ приложеніи къ только что вышедшему труду ген. М. М. Бородулина "Исторія Финляндіи. Время Императора Александра II".

36—46) и различныхъ видахъ землевладънія (ст. 75—92) вовсе не составляютъ предметовъ, опредъляемыхъ Законами Основными, и если бы признано было необходимымъ законы эти кодифицировать или подвергнуть новому пересмотру, то препятствій къ сему не могло бы встрътиться, при томъ, однако, условіи, чтобы постановленія по означеннымъ предметамъ были обсуждены въ связи съ относящимися къ нимъ подробными правилами, примъняемыми нынъ въ Финляндіи, и вошли не въ сводъ Законовъ Основныхъ, а въ подлежащіе уставы, обнимающіе всю совокупность законодательства по данному предмету; такъ, напр., правила о служебныхъ должностяхъ могли бы найти себъ мъсто въ уставъ о службъ, постановленія о различныхъ видахъ землевладънія—частью въ гражданскомъ кодексъ, а частью въ положеніяхъ о податяхъ и налогахъ, наконецъ правила о гофгерихтахъ и предсъдателяхъ присутственныхъ мъстъ—въ учрежденіяхъ (регламентахъ) сихъ установленій.

Съ исключениемъ изъ проекта упомянутыхъ постановлений, а также положеній, касающихся воинской повинности и составляющихъ буквальное повторение соотвътственныхъ статей устава о сей повинности 1878 г., въ предполагаемомъ сводъ было бы полезно сосредоточить постановленія о Сенать и прокурорь (ст. 18-22, 24-29 и 34), о статсъ-секретаріать (ст. 17) и о генераль-губернаторь (ст. 23), которыя, какъ объяснено выше, действують на основании изданныхъ для нихъ Верховною властью узаконеній и инструкцій, безъ всякаго при томъ въ настоящее время соотношенія съ шведскими порядками прошлаго стольтія-порядками, бывшими уже въ виду при изданіи означенныхъ постановленій и согласованными съ сими последними настолько, насколько это представлялось возможнымъ и удобнымъ. Въ виду сего было бы наиболъе правильнымъ и вполнъ согласнымъ съ Высочайшимъ повелъніемъ 1885 г. составить сводъ учрежденіямъ помянутыхъ установленій на точномъ основаніи изданныхъ для нихъ законоположеній, приміняемыхъ въ настоящее время въ Финляндіи и являющихся такимъ образомъ "дъйствующимъ закономъ". Въ этотъ сводъ надлежало бы также включить и сеймовый уставъ 1869 г. Въ такомъ видъ сводъ представляль бы собою собраніе містныхь дійствующихь вь Финляндіи законовъ объ общемъ управленіи симъ краемъ.

Предположенный къ изданію сводъ быть можетъ представилось бы полезнымъ дополнить правилами о порядкъ изданій и обнародованіи законовъ въ Великомъ Княжествъ Финляндскомъ, который существеннымъ образомъ отличается отъ порядка, установленнаго по сему предмету Основными Законами Имперіи (ст. 49—79). Порядокъ, въ семъ отношеніи долженствующій быть соблюдаемымъ въ Финляндіи,

не опредъляется, однако, положительными правилами 1). Во время шведскаго владычества въ Финляндіи въ отношеніи порядка изданія узаконеній, имѣли значеніе постановленія двухъ законовъ формы правленія 21 Августа 1772 г. и акта соединенія и охраненія 21 Февраля и 3 Апреля 1789 г. Эти законоположенія не были, однако, между собою согласованы. Такъ хотя въ стать 40 формы правленія 1772 г. и было выражено, что никакой законъ не можетъ быть изданъ или отминенъ безъ видома и согласія государственныхъ чиновъ, а въ статъв 44-что безъ ихъ согласія не можетъ быть произведено повышение или понижение въ пробъ монеты, но постановленія сіи утратили практическое значеніе съ изданіемъ въ 1789 году акта охраненія и соединенія, въ стать 1 котораго, между прочимъ, упомянуто, что дела, относящіяся къ попеченію о государствъ, завъдываются какъ Королю покажется наиполезнъйшимъ, а въ статъъ 6-что государственные чины не имъютъ права заниматься никакими дёлами, кромё тёхъ, какія имъ предложены Королемъ. Засимъ другихъ, кромъ приведенныхъ, шведскихъ узаконеній, которыя бы относились непосредственно къ разсматриваемому предмету, въ виду не имъется. При такомъ положени законодательства въ вышеозначенный періодъ времени не представляется возможнымъ вывести какое-либо точное по сему предмету правило: изъ сопоставленія же упомянутыхъ законоположеній возможно придти и въ такому выводу, что въ последній періодъ шведскаго владычества въ Финляндіи (съ 1789 г.—1809 г.) участіе земскихъ чиновъ въ разрешени законодательныхъ дёлъ и вопросовъ зависвло отъ Верховной власти. Съ присоединениемъ Финляндіи къ Россіи въ 1809 г., въ отношеніи порядка изданія законовъ, точно также не было установлено твердыхъ и определительныхъ правилъ и лишь въ позднайшее время, въ сеймовомъ устава 3/15 Апраля 1869 г., въ статъ 71 положительно выражено, что изданіе, измъненіе, поясненіе или отміна основного закона можеть послідовать не иначе, какъ по предложенію Императора и съ согласія всёхъ сословій. Равнымъ образомъ и вопросы о привилегіяхъ сословныхъ, согласно той же стать сеймоваго устава и стать 52 формы правленія 1772 г., могуть быть разрішаемы лишь при участіи земскихъ чиновъ. Наконецъ, въ статъв 52 сеймоваго устава въ новой ея редакціи по закону ¹³/₂₅ Іюня 1886 г. упоминается о такихъ "общихъ" законахъ, установленіе, измёненіе или отмёна коихъ за-

¹⁾ Въ 1899 году, въ отношения законовъ общегосударственнаго значения, это предложение Э. В. Фриша осуществлено было изданиемъ манифеста и основныхъ положений 3 февраля, дъйствие которыхъ нынъ приостановлено.

висить отъ совокупнаго ръшенія Государя Императора и Великаго Князя съ земскими чинами; но какіе именно законы здёсь подразумъваются, не выяснено ни въ законъ 1886 г., ни въ позднъйшихъ законоположеніяхъ. Такимъ образомъ при настоящемъ положеніи законодательства по разсматриваемому предмету, возможно придти къ несомивниому заключенію, что участіе земскихъ чиновъ Финляндій въ изданій законовъ представляется обязательнымъ только въ случаяхъ измёненія или отмёны основныхъ законовъ, а равно законовъ о привилегіяхъ. Засимъ вопросъ о томъ, какіе именно законы должны быть почитаемы основными или касающимися привилегій сословій, не имъетъ твердыхъ къ его разръшенію основаній. Изъ числа изданныхъ для Финляндіи съ 1809 г. узаконеній лишь весьма немногіе законодательные акты признаны Верховною властью основными, а именно сеймовый уставъ 3/15 Апръля 1869 г. (ст. 83), нъкоторыя положенія устава о воинской повинности, съ точностью перечисленныя въ особомъ манифестъ отъ 6/18 Декабря 1878 г., и законъ 11 Ноября 1889 г. о правъ финскихъ гражданъ, принадлежащихъ къ христіанской въръ не-евангелическо-лютеранскаго исповъданія, занимать должности и служебныя мъста въ Финляндіи. Въ виду сего на практикъ неръдко возникаютъ сомнънія относительно дальнъйшаго направленія тъхъ либо другихъ законопроектовъ. Устраненіе такихъ сомнічній сводится въ каждомъ отдільномъ случай къ разръшенію вопроса: не имъетъ ли предположенное къ изданію узаконеніе характера закона основнаго, либо относящагося къ области законовъ о привилегіяхъ. Разръшеніе подобныхъ вопросовъ должно зависть, за исключеніемъ случаевъ, касающихся вышеупомянутыхъ трехъ признанныхъ основными законовъ, отъ усмотренія Верховной власти, отъ которой также зависить, буде признается необходимымъ, въ особомъ законодательномъ актъ, разъ навсегда опредълить, какіи именно узаконенія относятся къ разряду законовъ, требующихъ участія сейма, въ случай ихъ изміненія или отміны.

При опредёленіи порядка изданія законовъ для Финляндіи надлежало бы установить также самую форму ихъ изданія въ смыслі сближенія оной съ формами, соблюдаемыми въ семъ отношеніи въ Имперіи ¹). Въ настоящее время, судя по формі изданія и обнародованія Высосочайше утверждаемыхъ Верховною властью постановленій для Финляндіи, возможно заключить, что законы издаются въ этомъ краї Финляндскимъ Сенатомъ Именемъ Императорскаго Ве-

¹⁾ Это и было сдълано въ 1902 году, но потомъ законъ этотъ оказался въ числъ прочихъ отмъненнымъ по силъ манифеста 22 октября 1905 года.

личества, при чемъ въ Сборникъ Постановленій Финляндскихъ не проявляется съ достаточною наглядностью Высочайшая санкція закона, а лишь наглядно выставляются подписи Сенаторовъ Финляндскаго Сената, обсуждавшихъ обнародываемое узаконеніе. Казалось бы весьма полезнымъ установить для Финляндіи принятую въ Имперіи форму изданія законовъ, изъ которой съ ясностью усматривалось бы Монаршее утвержденіе закона Собственноручною подписью Императорскаго Величества, или Генералъ-Губернаторомъ, въ качествъ предсъдателя Сената, если законъ издается по представленію Сената и не требуетъ для его утвержденія Высочайшей подписи.

Нельзя также, при установленіи порядка изданія законовъ, не принять во внимаије, что предпринимаемыя собственно для Финляндіи міропріятія нерідко касаются также и Имперіи и по тіснымъ связямъ Великаго Княжества съ прочими частями Имперіи, имъя близкое отношение къ обоимъ управлениямъ, требуютъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны соображенія. Этого рода дъла, на основаніи ст. 27 учр. Ком. Мин. изд. 1886 г., должны поступать въ Комитетъ Министровъ, когда финляндскій генераль-губернаторъ признаеть сіе нужнымъ и когда по онымъ не требуется изм'яненія дъйствующихъ въ Финляндіи узаконеній. Для тэхъ же случаевъ, когда означенными мъропріятіями вызывается измъненіе или дополненіе финляндскихъ законовъ, въ действущемъ законодательстве не указанъ порядовъ дальнейшаго направленія сихъ дель. Казалось бы необходимымъ, въ согласность съ Основными Законами Имперіи, подвергать подобные законопроекты обсужденію и разръшенію въ порядкі, установленномъ для діль законодательныхъ, т. е. чрезъ Государственный Совътъ 1) или же путемъ изданія Именныхъ за Собственноручнымъ подписаніемъ Императорскаго Величества указовъ, въ порядкъ верховнаго управленія объявляемыхъ. Установленіе такого порядка не составляло бы вовсе нововведенія, а являлось бы обращеніемъ въ твердое и положительное правило порядка, который соблюдался на практикв. Такъ, напр., духовное ввдомство всвуж православныхъ перквей греко-россійскаго вероисповъданія въ Финляндіи подчинено Святьйшему Синоду Именнымъ указомъ 11 Декабря 1811 г., воспоследовавшимъ въ порядке верховнаго управленія, а правила о производств'я д'яль по преступленіемъ, чинимымъ въ Финляндіи россійскими, а въ Россіи финляндскими обывателями, установлены закономъ 25 Марта 1825 г. состоявшимся

¹) Это и былъ порядокъ, установленный позднѣе манифестомъ 3-го февраля 1899.

по предварительномъ обсужденіи сего діла Государственнымъ Совітомъ; равнымъ образомъ манифестъ 11 Декабря 1811 г., о подчиненіи прежней Финляндіи, послідоваль согласно съ мнівніємъ Государственнаго Совіта.

Что же касается, наконець, составленнаго комитетомъ проекта сословныхъ привилегій, то, какъ объяснено выше, большая часть правилъ этого проекта содержится уже въ подлежащихъ по соотвътственнымъ предметамъ законоположеніяхъ; эти послъднія могли бы быть дополнены и прочими постановленіями проекта, которыя въ оныя не вошли. Засимъ едва-ли представляется необходимымъ составленіе особаго свода таковымъ привилегіямъ. Во всякомъ же случав, если бы признано было необходимымъ издать отдъльный по сему предмету сводъ, то въ проектв онаго должно быть съ ясностью отличено, что составляеть дъйствующій законъ и что выводъ изъ древнихъ шведскихъ законовъ, съ тою главнъйшею цълью, чтобы всъ подобные выводы подвергались всестороннему обсужденію въ качествъ новыхъ законопроектовъ, требующихъ законодательной санкціи.

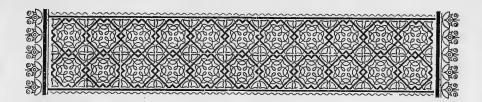
Въ заключеніе, на основаніи всего вышеизложеннаго, нельзя не придти къ общему выводу, что составленный комитетомъ проектъ какъ формы правленія, такъ и сословныхъ привилегій не отвѣчаетъ, въ настоящемъ видѣ, той цѣли, которая высочайше предуказана была повелѣніемъ 9/21 Марта 1885 г., и потому подлежалъ бы пересмотру на изъясненныхъ выше основаніяхъ.

Главноуправлящій Кодификаціоннымъ Отдѣломъ, Статсъ-Секретарь (подписалъ) Эд. Фришъ.

Сообщилъ Н. А. Т.

1 Августа 1890 г.

Изъ прошлаго 1).

Въ Болгаріи.

XI.

нѣ приходилось уже не разъ указывать выше ²) на то недоброжелательство, съ которымъ относилась Австрія къ росту и упроченію Болгаріи, и на ту интригу которую велъ, уже лично противъ меня, графъ Кевенгюллеръ. Опытная австрійская дипломатія, зная силу

печати, отлично пользовалась ею для сѣянія смуты, извращая факты, или же, при невозможности этого сдѣлать, окрашивала ихъ въ нужный, по обстоятельствамъ минуты, цвѣтъ. Могу привести здѣсь наглядный образчикъ, который можно провѣрить по документамъ.

Въ концѣ телеграммы полковника Шепелева отъ 26 ноября графу Д. А. Милютину ³) сказано буквально: "Камера заявила, что недовѣріе къ министерству не касается Паренсова". Телеграмма эта хранится въ дѣлахъ Военно-ученаго архива главнаго штаба, отд. С. № 313, и слѣдовательно, недовѣряющій моему разсказу о депутаціи ко мнѣ членовъ народнаго собранія и о довѣріи, ими мнѣ высказанномъ, долженъ будетъ повѣрить оффиціальному документу. А вотъ, что писала австрійская "Politische Correspondenz", въ телеграммѣ изъ Софіи, отъ 15 ноября: "Князь Александръ отказался пока принять отвѣтный адресъ Скупщины на тронную рѣчь, который заключаетъ въ себѣ выраженіе рѣшительнаго недовѣрія къ министерству, въ томъ числъ и къ военному министру" 4). Телеграмма эта была передана въ Петербургъ нашимъ "международнымъ теле-

¹⁾ См. "Русская Старина", 1907 г., іюнь.

²) Гл. VI, VIII и X.

³⁾ Ju. X.

⁴⁾ Курсивъ мой.

графнымъ агентствомъ" и напечатана въ "Новомъ Времени", 17 ноября 1879 года, № 1337 и въ "Голосъ", отъ того же числа, № 318. Фраза обо мнъ Софійскаго корреспондента большой австрійской газеты, своей редакціей, настолько подчеркнута, что на нее нельзя не обратить вниманія и, слъдовательно, сдълать выводъ, неблагопріятный для болгарскаго народнаго собранія, не щадящаго Россіи, "неблагодарнаго" къ державъ-освободительницъ, а также неблагопріятный для русскаго генерала, стоящаго во главъ болгарскаго войска, очевидно, не умъющаго управлять имъ и заслужившаго неодобреніе собранія.

Телеграммы изъ Софін въ Вѣнскія газеты и особенно въ "Politische Correspondenz" проходили черезъ горнило австрійскаго генеральнаго консульства въ Болгаріи. Читателю, освѣдомленному, въ телеграммахъ этихъ всегда видна печать австрійской дипломатіи. Искусное смѣшеніе дѣйствительнаго съ выдуманнымъ придавало изложенію событій характеръ правдоподобности, а ведомое систематично въ одномъ и томъ же направленіи созидало цѣлую послѣдовательную, однотонную картину. То же русское "международное телеграфное агентство" сообщило въ русскія газеты, почерпнутую, также изъ "Politische Correspondenz", слѣдующую телеграмму отъ 23 декабря 1879 года:

"Болгары начинають сердиться на то, что на разныя министерскія должности поступило, и при томъ съ значительнымъ содержаніемъ, такъ много иностранцевъ. Военное министерство поглощаетъ, въ дъйствительности, большую часть доходовъ страны и само оказывается вынужденнымъ сократить армію, чтобы имъть возможность платить жалованье значительному числу своихъ чиновниковъ. Бывшій военный министръ Золотаревъ, съ помощью только трехъ лицъ, успъль осуществить реорганизацію арміи. Говорятъ, что князь созоветъ большое національное собраніе для измъненія конституціи. Съ другой стороны утверждаютъ, что князь намъренъ, ъдучи въ Петербургъ, прислать оттуда отреченіе свое отъ трона, если нъкоторыя постановленія конституціи не будутъ подвергнуты пересмотру".

Въ этой телеграммѣ истина съ вымысломъ переплетены на каждомъ шагу. Иностранцемъ, занимавшимъ "министерскую" должность, былъ только одинъ—я. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ были два русскихъ: въ первомъ—г. Рогге, во-второмъ г. Каченовскій; они были въ родѣ консультантовъ, и не только министрами, но даже "товарищами" министра не назывались. Военное министерство, при мнѣ, не только не оказывалось вынужденнымъ сокращать армію, но, какъ выше указано, увеличило ее со-

зданіемъ пограничнаго батальона, сильнаго состава, вызывавшаго, въ то время, общее удовольствіе населенія. При г. Золотаревъ, кромъ "военнаго министерства" съ его чинами, существовалъ еще "Штабъ Болгарскаго Земскаго войска", съ начальникомъ штаба полковникомъ Липранди, чинами этого штаба и начальникомъ войска, генераломъ Шелейховскимъ, которые, съ уходомъ русскихъ войскъ изъ Болгаріи, тоже ушли, должности ихъ упразднены, а вотъ я, въ дъйствительности, остался съ "помощью" не "трехъ", а только "двухъ" лицъ, капитановъ генеральнаго штаба Соловьева и Ясенскаго, которые со мною и составили все "военное министерство", управленіе и командованіе арміей. Кажется, понятно, что вести дъло въ такомъ составъ было немыслимо, хотя бы уже потому одному, что когда капитанъ Соловьевъ заболълъ и уъхалъ въ отпускъ, то я остался съ однимъ офицеромъ—помощникомъ по всему министерству.

О созывѣ Великаго народнаго собранія, дѣйствіи вполнѣ законномъ, но также вполнѣ несвоевременномъ, и въ поминѣ не было, а на счетъ угрозы отреченія при неисполненіи предъявленныхъ княземъ требованій, то это дѣйствительно было, и при томъ не только было хорошо извѣстно австрійскому консульству въ Софіи, но, по всей вѣроятности, въ немъ же было сфабриковано. О семъ будетъ подробно сказано въ своемъ мѣстѣ, ниже.

Вообще, къ корреспонденціямъ "съ мѣста" приходится относиться весьма осторожно. И въ нашихъ газетахъ того времени, "собственные корреспонденты", даже хорошо освѣдомленные, сообщали свѣдѣнія, окрашивая ихъ по личному ихъ усмотрѣнію. При этомъ даже самыя добросовѣстныя изъ нихъ, какъ, напр., корреспонденціи почтеннаго дѣятеля войны за освобожденіе Болгаріи, лично мнѣ извѣстнаго и глубокоуважаемаго г. В. Р., помѣщенныя въ "Новомъ Времени" 1880 г. №№ 1372, 1381 и т. д., безусловно односторонни.

Къ этимъ корреспонденціямъ я еще возвращусь позже; теперь же закончу упоминаніемъ объ одной изъ нихъ, въ "Нов. Вр." 16 декабря 1879 г.—"Въ дебряхъ болгарской политики", г. С. Корреспонденція написана въ видъ разговора двухъ лицъ, на желѣзной дорогѣ. Разсуждая объ упомянутомъ мною выше отвѣтномъ адресѣ народнаго собранія князю, г. С., возражая своему собесѣднику, говоритъ: "....вы ставите въ укоръ собранію редакцію его постановленія о ежегодномъ выраженіи благодарности и ищете, по этому случаю, въ текстѣ адреса, какихъ-то затаенныхъ политическихъ замысловъ. Между тѣмъ дѣло можетъ бытъ объяснено простой психической причиной. Каждый разъ, когда среди болгаръ заходитъ рѣчь о признательности къ Россіи и произносится имя

царя Александра, они до того отдаются влеченію своего сердца, что забывають все и думають только объ томъ, какъ бы задушевнье, сильнье и кръпче заявить безграничное умиленіе и восторгъ тому, кому они обязаны своимъ, безпримърнымъ въ исторіи, освобожденіемъ. Согласитесь, что въ такія минуты трудно отъ простосердечнаго народа требовать соблюденія шаблонныхъ формальностей и іерархическихъ тонкостей".

Я нахожу, и смъю считать мое мнъніе, вынесенное изъ опыта, върнымъ, что въ приведенныхъ словахъ г. С. слышна безусловная правда. Я поражался слепоте и отсутствию государственной мудрости у князя Александра, отринувшаго, и при томъ въ весьма настойчивой и ръзкой формъ, включение этого обстоятельства въ одну изъ двухъ причинъ отклоненія адреса. Я тогда же думаль, что князю Александру, еще ничемъ въ Болгаріи себя не заявившему, державшемуся исключительно тёмъ, что онъ ставленникъ русскій, "момче" царя Александра, слёдовало не только ухватиться за это предложение собрания, но узнавъ о немъ, еще до поднесенія адреса, пойти навстрічу желанію депутатовъ. Відь какъ ни какъ, а это выражение чувствъ представителей народа надо было разсматривать какъ знаменование духовныхъ узъ, существовавшихъ между двумя братскими народами, единоплеменными и единовърными, одно изъ проявленій солидарности славянскаго племени. Обиды или униженія князю, умаленія его величія тутъ не было, такъ какъ благодарность была обращена къ высокой личности Царя-Освободителя, дяди князя, его выдвинувшаго и его поставившаго на княжение. Я и тогда думаль, и теперь думаю, что, ставъ во главъ подобнаго движенія, князь уже однимъ этимъ сдълаль бы большой шагь себъ на пользу; это было бы однимъ изъ "столбовъ угла" созидавшагося и нужнаго ему зданія популярности среди болгаръ.—Я понимаю, что князь, по рожденію своему, полу-нъмець, полу-полякъ, воспитанія германскаго, не могь чувствовать того, что чувствовали: болгарскій народъ, Шепелевъ, я и многіе другіе, но желая "управлять"—онъ долженъ былъ это понять, а не брезговать выражениемъ народнаго чувства. Это была бы "мудрая" политика, привильно очерченная Шепелевымъ въ его телеграммъ отъ 26 ноября: "Князю нужно стать сперва популярнымъ, а затъмъ уже думать о переворотъ". Я сказалъ выше, что "чувства" не было, а теперь скажу: и "пониманія" не было.—Первое естественно, а потому простительно; это болгарамъ надо было имъть въ виду и съ этимъ мириться; второе же было непростительно, и хотя князь, вопреки изложенной выше мысли Шепелева, сдълалъ переворотъ 1881 г., не дождавшись популярности, но зато и

конець быль, понятно, княземь нежеланный: конець жизни въ Градъ, на службъ въ австрійской кавалеріи. Я конечно не допускаю ни на минуту мысли, чтобы нашъ представитель А. П. Давыдовъ могъ участвовать въ преніяхъ, происходившихъ во дворив, по поводу этого мъста адреса; полагать надо, что и разговоры объ этомъ происходили не при немъ; но что гр. Кевенгюллеръ, прямо или косвенно, въ нихъ участвовалъ—это несомивнио. Замвчательно, что оба пункта, по которымъ адресъ былъ отклоненъ, были вопросами личнаго тщеславія; одинь о титуль, другой о выраженіи благодарности русскому государю. За ширмами этого плачевнаго двянія несомнънно видна была рука, враждебная Болгаріи, славянству и Россіи, замаскированная расположеніемъ къ князю, якобы блюстительница его "царственныхъ" прерогативъ и интересовъ, а въ дъйствительности преследовавшая совсемъ другія цели, при достиженіи которыхъ, стремленіе ослепленннаго князя къ гибели, а затемъ и действительно состоявшаяся впоследствии его гибель-не болье какъ шахматный ходъ игры, въ которой не князь былъ угрожаемымъ королемъ 1).

Справедливость заставляеть меня при этомъ сдѣлать относительно князя оговорку: ему было 21—22 года и при немъ не было "довѣреннаго совѣтника". Самый достойный изъ приближенныхъ князю лицъ, полковникъ Шепелевъ, характеристику котораго я сдѣлалъ выше ²), ни любовью, ни довѣріемъ князя не пользовался; князь его побаивался и только исходя изъ этого, иногда его слушалъ.

24-го ноября, вечеромъ, получилъ я записочку отъ князя, которая хранится у меня въ подлиниикъ, слъдующаго содержанія:

Mon cher Ministre.

Vu que je viens de dissoudre la chambre, je Vous prie de prendre des mesures secretes 3) pour que l'ordre public ne soit pas dérangé.

Votre Aléxandre 4).

(Мой дорогой министръ.

Въ виду того, что я распустиль палату, прошу васъ принять *секретныя* мѣры, чтобы общественный порядокъ не быль нарушенъ.

Вашъ Александръ).

¹⁾ Роль Кевенгюллера очерчена мною въ главъ IV-й. (Стр. 91-ая отдъльнаго изданія, въ выноскъ).

²) Crp. 70.

³⁾ Курсивъ подлинника.

⁴⁾ Письмо это, въ отдельномъ изданіи будеть пом'єщено facsimile.

Хотя я и зналь, что проекть распущенія существуєть, но я все же над'ялся, что благоразуміе, сов'яты Шепелева, изв'ястное князю несочувствіе Петербурга къ крутымъ мірамъ—повліяють и приведуть князя къ рішенію составить кабинеть изъ оппозиціи. Письмо князя произвело на меня удручающее впечатлініе: я увид'яль начало конца.... Вмісті съ тімь я поняль, что и мои дни въ Болгаріи сочтены, такъ какъ твердо помниль слова князя, сказанныя мні по поводу его желанія вызвать въ болгарскую армію німецкихъ офицеровь: "я вызову этихъ офицеровь по окончаніи теперешней сессіи, а къ будущему октябрю (время созыва палаты), над'яюсь, что Собранія не будеть; я твердо рішился остаться въ Болгаріи только подъ условіемъ коренныхъ изміненій въ конституціи" 1).

Хотя письмо князя было помѣчено 24-мъ числомъ, но опубликованіе роспуска произошло позже, кажется 27-го, что и дало возможность полковнику Шепелеву послать еще одну телеграмму гр. Милютину отъ 26 ноября, помѣщенную выше.

Въ Софіи "общественный" порядокъ нарушенъ не былъ, но по всей странѣ поднялась сильнѣйшая агитація въ виду предстоявшихъ новыхъ выборовъ. Вожди оппозиціи разъѣхались изъ столицы въ мѣстности, которыми они были выбраны, и "общій" порядокъ въ Болгаріи былъ, въ полной мѣрѣ, нарушенъ.

Роспускъ "Народнаго Собранія" несомнінно рішень быль во дворцъ гораздо раньше. Полагать надо, что Давыдовъ это зналъ, но никому ни сообщаль, можеть быть связанный словомъ. Шепелевь же очевидно не зналъ объ окончательно состоявшемся 24 ноября ръшени, иначе онъ не посылалъ бы своей телеграммы 26 ноября. Что касается моей освёдомленности о состоявшемся уже рёшеніи распустить палату, то я должень вернуться къ письму ко мнв князя отъ 24 ноября. 1) Если бы вопросъ о роспускъ былъ обсуждаемъ и решенъ съ участиемъ всего кабинета, а следовательно и монмъ, то я бы, понятно, зналъ окончательный исходъ совъщания и князю не надо было бы оповъщать меня словами: "vu que je viens de dissoudre".., т. е. "въ виду того, что я распустилъ"... Такая редакція фразы подразумъваетъ, очевидно, что мнъ сообщается извъстіе, мнъ еще неизвъстное. 2) Если бы я участвоваль въ совъщания, ръшившемъ вопросъ, то въроятно мнъ тутъ же было бы сообщено о принятіи заблаговременныхъ, секретныхъ маръ къ охраненію порядка. Мало того, именно въ виду секретности этихъ мъропріятій, мнъ бы сообщили о необходимости ихъ заблаговременно, тутъ же, на заклю-

¹) Гл. IX. Мое письмо гр. Д. А. Милютину. № 182. (Стр. 204 отдъльнаго изданія).

чительномъ совъщаніи, а не прибъгли бы къ письму. Думаю, что все изложенное вполнъ обрисовываетъ картину событія и свидътельствуетъ о томъ, что роспускъ Народнаго Собранія былъ результатомъ ръшенія "келейнаго".

Наступившее преобладаніе склонности къ рѣшительнымъ мѣропріятіямъ въ вопросахъ управленія страной отразилось и на отношеніяхъ ко мнѣ въ дѣлахъ, касавшихся войска. Князь сдѣлался весьма упоренъ въ своихъ требованіяхъ, пересталъ выслушивать мои соображенія и настаивалъ на исполненіи его желаній.—Однажды, послѣ очередного доклада, князь пригласилъ меня въ сосѣднюю комнату и показалъ мнѣ, выписанные имъ изъ Берлина, сдѣланные по его заказу, образцы конскаго снаряженія для офицеровъ разныхъ родовъ оружія и генераловъ. Я былъ пораженъ необычайной роскошью всего разложеннаго на столахъ и, похваливъ изъ вѣжливости, красоту этихъ образцовъ, попробовалъ доложить о томъ, что все это ляжетъ очень тяжело на бѣдный карманъ болгарскихъ офицеровъ. Чтобы дать понятіе о томъ, что я увидѣлъ, привожу здѣсь описаніе конскаго убора для генераловъ ¹).

"Суголовье какъ для генеральнаго штаба (изъ желтаго ремня), но съ золотымъ приборомъ и цёльнымъ трензельнымъ суголовьемъ. Ремни трензелеваго суголовъя, лобовой ременъ и трензельние поводъя общиты золотымъ генеральскимъ галуномъ. Цёни на лбу золотыя, съ такимъ же медальономъ, на которомъ придёланъ серебряный рельефный левъ 2). Вторая такая же бляха, но большихъ размпровъ, носреди груди, на грудовыхъ ремняхъ, которые тоже общиты золотымъ галуномъ. На концахъ удилъ серебряныя бляхи, съ золотыми рельефными вензелями 3). Вальтрапъ образца русской кавалеріи, праснаго сукна. Вокругъ вальтрапа нашиты два галуна (генеральскихъ) каждий въ два вершка (!!). Въ заднихъ углахъ по большому, золотому, металлическому вензелю".

Туть же быль показань мнѣ образець генеральской шапки, бѣлой мерлушковой, какъ прежде, но съ приставленнымъ большимъ, стоячимъ султаномъ.

Кромѣ очевидной дороговизны всего, мнѣ показаннаго, меня больно укололо то, что совершенно вопреки моей воли, глядя на все, разложенное на столахъ, мнѣ пришло въ голову оскорбительное воспоминаніе о генералѣ Бумъ-Бумъ изъ оперетки "Madame l'Archiduc"....

¹⁾ Описаніе сдъдано со словъ князя, т. е. подъ его диктовку, однимъ изъ русскихъ флигель-адъютантовъ князя.

²⁾ Гербъ Княжества: левъ стоящій на заднихъ лапахъ. Un lion rampant.

з) Вензель князя.

Туть же князь познакомиль меня съ выписаннымъ имъ изъ Берлина нъмецкимъ портнымъ Робректъ, присовокупивъ, что кромъ шитья платья Робректъ можетъ снабдить меня, офицеровъ и даже солдатъ пуговицами новаго проектированнаго и утвержденнаго княземъ образца 1).

Такъ все это было тяжко... Одновременно съ такими проектами мнѣ вновь было высказано настоятельное требованіе о принятіи на службу иностранныхъ офицеровъ. Положеніе мое становилось просто невыносимымъ. Съ одной стороны—готовность Собранія увеличить бюджетъ и жертвовать деньги на благоустройство войска, а съ другой—эти галуны, пуговицы и нѣмецкіе офицеры! Вѣдь не на это же давало мнѣ деньги Народное Собраніе,

Переговоривъ съ Шепелевымъ, и на этотъ разъ даже съ Давыдовымъ, я, воспользовавшись секретнымъ шифромъ Шепелева, еще 15 ноября послалъ графу Д. А. Милютину слъдующую телеграмму:

"15-го (27-го) ноября. Дѣла болгарскаго войска, вслѣдствіе неисполнимыхъ желаній князя, приходятъ въ такое положеніе, чтс я вынужденъ просить вызвать Шепелева для личнаго доклада и снабженія меня инструкціями. Шепелевъ знаетъ дѣло, доложитъ вамъ, сообщитъ мнѣ ваше рѣшеніе. При настоящемъ порядкѣ дѣло не можетъ идти.

Паренсовъ".

На другой день Шепелевъ получилъ отвътъ отъ графа Д. А. **М**илютина:

"16 ноября. Высочайше повельно вамъ для объясненій по службь прибыть въ Петербургъ.

Милютинъ".

Шепелевъ обязанъ былъ доложить князю о получении этой телеграммы и въ результатъ разговора вынужденъ былъ послать въ Петербургъ слъдующую телеграмму:

"19 ноября. Военному министру. Князь просить соизволенія Государя Императора, чтобы я отложиль свой отъёздъ въ Петербургь до разрёшенія министерскаго кризиса. Дёла улаживаются и есть надежда, что дней черезъ шесть все кончится благополучно.

Шепелевъ".

Графъ Милютинъ естественно долженъ былъ доложить эту телеграмму Государю Императору, результатомъ чего была слъдующая телеграмма полковнику Шепелеву изъ Петербурга.

¹⁾ Чтобы быть точнымъ, въ приложении 11-мъ и 12-мъ отдъльнаго изданія, помъщемы facsimile двухъ росписокъ частнаго секретаря князя, г-на Менгеса.

"20 ноября. Высочайше разрѣшено отложить вашъ отъѣздъ по соображенію обстоятельствъ. Переговорите съ Паренсовить 1).

Милютинъ".

Конецъ телеграммы Шепелева отъ 19 ноября: "... Дъла улаживаются и есть надежда, что дней черезъ шесть все кончится благополучно", сопоставленный съ прежними его телеграммами отъ 13 ноября: "...князь рёшится скорёе распустить Собраніе, чёмъ призвать исключительно либеральный кабинетъ..." и отъ 17 ноября: "Кризисъ продолжается... князь... отказывается принять адресъ палаты..." и т. д., —звучатъ весьма странно, особенно если прибавить къ этому двъ телеграммы того же Шепелева, отправленныя 23 и 24 ноября 2), посланныя приблизительно "дней черезъ шесть" послѣ выраженія надежды, что "все кончится благополучно". Объясненіе такого быстраго перехода надеждъ къ разочарованіямъ надо искать въ следующемъ. Отъездъ Шепелева въ Петербургъ во время кризиса быль для князя крайне неудобень не столько потому, чтобы онъ лишался въ немъ, въ такую опасную минуту, опытнаго совътника, популярнаго въ странъ и примиряющаго разныя теченія, сколько по другому: Шепелевь, прівхавь въ Петербургь, лично доложилъ бы положеніе дёлъ графу Милютину, Гирсу и, вѣроятно, самому Государю; доложиль бы, понятно, о необходимости "испытать сперва вск средства къ образованію новаго кабинета" и "не прибъгать къ роспуску Собранія" 3). Несомнэнно, что слова даровитаго, осмотрительнаго и знающаго дело Шепелева произвели надлежащее впечатленіе, результатомъ было бы получение княземъ, приблизительно 22-го и 23-го ноября, соответственной телеграммы, удерживающей его отъ решительныхъ дъйствій, что конечно приводило къ образованію кабинета изъ оппозиціи, умиротворенію страстей и водворенію порядка въ странъ. Первое было нежелательно князю, а послъднее не согласовалось съ программой западныхъ совътниковъ князя и ихъ слепыхъ, мѣстныхъ, орудій. Очевидно, надо было задержать Шепелева во что бы то ни стало, а такъ какъ онъ былъ вызываемъ Высочайшимъ повельніемь, то надо было указать на необходимость присутствія Шепелева въ Софіи "до разрѣшенія министерскаго кризиса"; при-

¹⁾ Напечатанное курсивомъ въ телеграммъ зашифровано.

^{2) 23-}го ноября: "Если сегодня не состоится компромиссь, завтра предстоитъ распущение" и 24-го ноября: "Смъщанный кабинеть по вкусу князя не удался. Ръшено распустить палату".

³) Конецъ телеграммы графа Милютина полк. Шепелеву отъ 15 ноября. Гл. X, стр. 216.

сутствіе же Шепелева въ Софіи было особенно важно въ виду того, что, яко бы, "дёла улаживаются" и скоро, "дней черезъ шесть", все кончится благополучно.—А тогда Шепелевъ можетъ и ѣхать.

А. А. Шепелевъ слишкомъ хорошо зналъ положеніе дёлъ, чтобы, по своей иниціативѣ, увѣрять Петербургъ объ улаживаніи дѣлъ, когда все кругомъ клокотало; несомнѣнно, что эти розовыя надежды были ему внушены. Мало того, несомнѣнно, что ему были даны положительныя увѣренія и обѣщанія въ соотвѣтственномъ духѣ.

Зная хорошо всю тогдашнюю обстановку, я рѣшаюсь положительно утверждать, что, въ данномъ случаѣ, Шепелевъ, говоря деликатно, былъ введенъ въ заблужденіе....

По роспускѣ Народнаго Собранія кабинеть быль преобразовань. Изъ старыхъ министровъ ушли: Бурмовъ и Атанасовичъ; вошли новые: тырновскій епископъ Климентъ, министромъ народнаго просвѣщенія и президентомъ совѣта 1), а нѣсколько позже Икономовъ (изъ Шумлы), министромъ внутреннихъ дѣлъ. Остальные портфели были временно распредѣлены между оставшимися министрами.

Пользуясь отсрочкой отъёзда Шепелева, который рёшилъ вывхать 29 ноября утромъ, я написалъ графу Милютину еще слёдующее:

"Милостивый Государь $\frac{27 \text{ ноября}}{1879 \text{ г.}^{\circ}}$

Графъ Димитрій Алексвевичъ.

Полковникъ Шепелевъ будетъ имѣть честь представить Вашему Сіятельству письмо мое за № 182 ²), которое, имѣя характеръ оффиціальный, не могло вмѣстить въ себѣ многаго, что я вынужденъ сказать.

Шепелевъ, хорошо знающій положеніе дѣлъ вообще, и которому извѣстны мельчайшія подробности моей дѣятельности и жизни, при докладѣ Вашему Сіятельству, дополнитъ мои слова; тѣмъ не менѣе, позволяю себѣ просить васъ прочитать и эти строки, на которыя осмѣливаюсь просить посмотрѣть какъ на неоффиціальныя.

При существующемъ положеніи и стремленіяхъ князя я рѣшительно парализованъ. Я не могу быть одновременно во главѣ серьезнаго дѣла военнаго управленія въ Болгаріи и угодникомъ князя. Этого не допускаетъ моя совѣсть и репутація.

Безъ преувеличенія скажу, и полковникъ Шепелевъ не откажется засвидѣтельствовать, что имя мое пользуется извѣстнымъ довѣріемъ

 $^{^{1}}$) Характеристика этого замъчательнаго болгарскаго патріота будеть приведена ниже. H_{\circ} H_{\circ}

²⁾ Гл IX.

въ странь и между начальниками частей войскъ; но я могу потерять это сразу, въ ущербъ дълу, стоить мнв не только подчиниться нъкоторымъ невозможнымъ требованіямъ князя, который ко всему прикладываетъ нъмецкій масштабъ и постоянно возражаетъ; "chez nous c'est autrement" 1).

Между тёмъ, могу завёрить Ваше Сіятельство, что князь держится здёсь только тёмъ, что онъ племянникъ государя, но отнюдь не личными качествами.

Князь и нѣкоторые, пріѣхавшіе съ нимъ нѣмды, очевидно наобѣщали нѣмецкимъ офицерамъ мѣста въ Болгаріи и теперь не знаютъ какъ быть. Много нѣмецкихъ офицеровъ являлось сюда, получали отъ меня отказъ, и нѣкоторые должны были быть отправлены княземъ на его счетъ, съ уплатою ихъ долговъ въ гостиницахъ.

Теперь князь настаиваеть, чтобы и отдаль приказь о зачисленіи въ службу прусскаго кавалерійскаго офицера, племянника генерала Альбедиля ²).

Какая цёль можеть привлекать въ Болгарію человіка, который, повидимому, могь бы съ успіхомъ служить въ Пруссіи? Очевидно, ему неудобно оставаться въ Германской арміи 3).

Что ни день князь затъиваеть новыя формы, невозможныя по ихъ дороговизнъ и совершенно ненужныя.

Я делаль, по временамь, послабленія, насколько могь, но его свётлость не останавливается въ своихъ желаніяхъ. Серьезныхъ же взглядовь и стремленій не вижу.

Я не вмёшиваюсь въ распоряженія князя, касающіяся его военной свиты и конвоя, но въ вопросахъ, касающихся всего войска, считаю нужнымъ поступать иначе.

Болгары еще дѣти во всемъ; ихъ надо воспитывать, а не портить. Князь только и мечтаетъ, что въ Болгарію будуть пріѣзжать иностранные государи и царственныя особы, и что онъ, для нихъ, будетъ дѣлать парады, а о ружьяхъ и пушкахъ не заботится, хотя и говоритъ о присоединеніи Румеліи посредствомъ вооруженнаго дѣйствія.

Будучи генераломъ, я, въ то же время, по положенію моему, министръ конституціонной страны.

Благодаря случайностямъ прошедшей войны, имя мое (заслуженно

¹⁾ У насъ (т. е. въ Германіи) это иначе.

²⁾ Альбедиль, генералъ-адъютантъ императора Вильгельма, начальникъ его военнаго кабинета, одинъ изъ знаменитаго трю: Мольтке, фонъ-Роонъ, Альбедиль.

П. П.

з) Смотри гл. VIII.

или нѣтъ) извѣстно странѣ съ хорошей стороны. Дѣятельность моя какъ министра заслужила одобреніе различныхъ партій, въ томъ числѣ и, такъ называемыхъ, радикаловъ. Недавно ко мнѣ являлась депутація отъ Народнаго Собранія просить не обижаться, что въ адресѣ князю коснулись арміи. Не стану разбирать, искренны были ихъ заявленія или нѣтъ. Если искренны—тѣмъ лучше, если неискренни, то все же, самъ фактъ явленія депутаціи показываетъ, что они мной дорожатъ, или видятъ во мнѣ необходимость. Но и это можетъ скоро исчезнуть, стоитъ мнѣ согласиться съ желаніями князя и заставить бѣдныхъ болгарскихъ офицеровъ носить расшитые золотомъ воротники, ѣздить на шитыхъ золотомъ вальтранахъ и манежныхъ коняхъ, выписывая все изъ Берлина, или согласиться принять хотя бы одного нѣмецкаго офицера въ войско.

Сопротивленіе мое желаніямъ князя легко можетъ быть перетолковано въ смыслѣ соглашенія моего съ оппозиціей, и чего добраго, я стану скоро нигилистомъ, краснымъ и радикаломъ, что уже эксплоатируется нѣкоторыми иностранцами, въ томъ числѣ австрійскимъ дипломатическимъ агентомъ графомъ Кевенгюллеромъ.

Какъ образчикъ желаній князя на дёло позволю себё разсказать случай, бывшій вчера. Я представилъ князю докладъ—положеніе о товарище военнаго министра. Положеніе было составлено, по моей просьбе, полковниками Шепелевымъ и Тимлеромъ, и проектъ мною утвержденъ, для доклада его светлости. Такимъ образомъ этотъ проектъ есть результатъ работы трехъ офицеровъ русскаго генеральнаго штаба.

По этому проекту товарищу военнаго министра предоставлены нъкоторыя дисциплинарныя права ¹).

Князь не согласился утвердить этотъ проекть, говоря, что въ Германіи не такъ, и что даже гр. Мольтке не имѣетъ дисциплинарныхъ правъ. Когда же я просилъ и доказывалъ необходимость предлагаемаго мною, то его свътлость отложилъ рѣшеніе вопроса на сутки и послалъ своего адъютанта къ моему подчиненному, завъдывавшему военно-судной частью, полковнику Мордвинову, справиться, такъ ли дѣлается въ Россіи, какъ я предлагаю. Конечно это

¹⁾ Здвсь надо указать, что въ то, начальное, время, военный министръ въ Волгаріи быль не только административное пицо, но и командное по отношенію къ арміи, имъвшей, въ лицъ царствующаго князя, своего вер ховнаго вождя—главнокомандующаго. Очевидно, что и товарищъ военнаго министра, какъ помощникъ командующаго арміей, долженъ былъ имъть нъкоторыя, строго обусловленныя, командныя обязанности и дисциплинарныя права.

было облечено въ форму, будто самъ адъютантъ интересуется вопросомъ 1).

Я не въ претензіи на подобный неумѣстный контроль, но желаю только, чтобы дѣло не страдало; въ то же время имѣю смѣлость думать, что дѣло скорѣе выиграетъ, если будетъ руководимо мною, а не юношей-адъютантомъ.

Простите, Ваше Сіятельство, что утруждаю Васъ подобными мелочами; но эти мелочи повторяются ежедневно и въ состояніи довести самаго спокойнаго человъка до нервнаго раздраженія.

Грустный, несчастный факть распущенія палаты повергнеть страну въ хаотическое положеніе; весьма возможно, что возникнуть безпорядки, потребуется содъйствіе войскъ. Агитація будеть продолжаться до новыхъ выборовъ, до созванія новаго Народнаго Собранія, въ февралѣ или мартѣ. Можно думать, что составъ этого новаго Собранія будеть такой же, какъ и теперь, т. е. оппозиціонный правительству.

Въ виду этихъ печальныхъ условій крайне необходимо военному министру получить инструкціи отъ русскаго правительства, или приказать ему во всемъ сообразоваться съ представителями Россіи, которыхъ снабдить опредъленными указаніями, а военному министру облегчить веденіе дъла организаціи войска, снабдивъ про-

¹⁾ Такой образъ дъйствій князя не быль для меня неожиданностью. Я случайно узналь о негласныхъ справкахъ, при слъдующихъ обстоятельствахъ. Одинъ изъ моихъ помощниковъ, русскій штабъ-офицеръ, очень способный, но до крайности честолюбивый, докладывая мив однажды порученное ему дъло, представлялъ свои возраженія на мой проектъ, хотя и не лишенныя основанія, но которыхъ я, при обстоятельствахъ того времени, принять къ исполненію не могъ. Прівхавъ на другой день во дворецъ съ докладомъ, въ которомъ должно было фигурировать это дъло, меня нъсколько удивило то, что дежурный адъютанть, Корвинъ, не пошелъ немедленно къ князю доложить о моемъ прибыти, а просилъ подождать, говоря, что у князя кто-то уже есть. Въ ожидании пріема я сталь ходить по длинному корридору, который вель въ кабинеть князи. Черезъ нъсколько минуть изъ кабинета вышелъ какъ разъ тотъ самый штабъ-офицеръ, съ которымъ я разбиралъ дъло наканунъ и при томъ вышелъ не въ мундиръ, какъ н обыкновенно ходиль къ докладу, а въ сюртукъ, т. е. по домашнему. Это меня еще болье удивило, но все же, по нъкоторымъ, извъстнымъ мнъ даннымъ, я отнесъ появление этого штабъ-офицера во дворцъ совсъмъ къ другимъ причинамъ. Услышавъ же, отъ князя, при докладъ, тъ самыя возраженія, которыя слышаль наканунь оть моего подчиненнаго, я поняль игру. Divide et impera. (Раздёляй и царствуй). Не догадался добродушнёйшій Корвинъ спрятать меня въ какую - нибудь комнату дворца; я бы не видълъ уходящаго подчиненнаго и терялся бы въ догадкахъ. А тутъ все увидълъ... Дълали дъло, да не додълали.

граммою; на которую онъ могъ бы опереться при докладахъ князю.

Полагаль бы тоже полезнымь сообщить его свытлости эту программу, хоты бы вы общихы чертахь "?

Петръ Паренсовъ.

Письмо это было закончено утромъ 28-го ноября и должно было быть отправлено съ Шепелевымъ 29-го, одновременно съ первымъ моимъ письмомъ № 182 ¹), но вечеромъ 28-го случилось нѣчто совсѣмъ особое, которое ясно опредѣлило все ближайшее будущее.

Часу въ шестомъ вечера получилъ я приказаніе немедленно прибыть къ князю. Тревожные дни второй половины ноября и поздній, неурочный чась призыва не вселяли въ меня спокойствія, но покуда я собирался, покуда доёхаль по темнымъ переулкамъ отъ моего дома до дворца, я успълъ нъсколько остыть и входилъ въ кабинеть князя довольно спокойнымь; увидевь же его, я вполне овладель собой. Князь сидель у своего письменнаго стола, и лицо его носило отпечатокъ величайшаго возбужденія, волненія, но и ръшимости. Очень красный, съ блестъвшими глазами, князь принялъ меня вѣжливо, корректно, но очень сдержанно и указалъ на стулъ противъ себя. Затъмъ, подавая бумажку, на которой было написано: Sous-lieutenant Köller 2), князь приказаль мнв отдать немедленно приказъ о зачисленіи его на службу въ болгарскую кавалерію, прибавивъ, что, не желая предавать это дело огласке, онъ приказываетъ мит зачислить его въ Виддинскую сотню и сейчасъ же, какъ будто торонясь поскорви выговорить все, что его угнетало, прибавилъ другое приказаніе: немедленно составить правила о принятіи, вообще на службу, всёхъ иностранныхъ офицеровъ и заготовить о семъ приказъ.

Я нарочно не прерываль князя, чувствуя, какъ ому все это было тяжело выговорить, но когда онъ замолчаль, то я, вполнѣ спокойно, вновь (и уже въ который разъ!), доложиль ему, что подобный шагь противорѣчить основному закону страны. Князь перебилъ меня, сказавъ, что послѣ распущенія палаты онъ признаеть конституцію несуществующею. Такой скачекъ мысли меня поразиль, такъ какъ я достаточно хорошо зналь, что даже многократный роспускъ Собранія не знаменуеть еще уничтоженія основного государственнаго закона, для чего требуется или законный созывъ Великаго Народнаго Собранія, или насильственный перевороть; я спросиль у князя: изданъ ли уже государственный актъ, декретъ князя,

¹⁾ Fn. IX:

²⁾ Подпоручикъ Кёллеръ.

возвъщающій объ уничтоженіи конституціи, и получиль отвъть: "non; et je m'en passerai" 1). Тогда я всталъ и доложилъ, что покуда конституція оффиціально не уничтожена, я не могу подписать подобнаго приказа, а если его свътлости угодно принять иностранныхъ офицеровъ въ войска, то я прошу предварительно согласиться на мое увольнение отъ должности министра и отъ службы въ болгарскихъ войскахъ. Князь тоже всталъ и голосомъ уже очень не сдержаннымъ сказалъ мнт. Vous êtes toujours en opposition envers moi; Vous contrecarez toujours mes projets 2). Эти слова показались мив очень обидными; я тоже вскипълъ и разразился длинной ръчью, въ которой изложилъ всв мои труды по организаціи и упроченію военной силы княжества, мои мечты о будущемъ, и кончилъ такъ: "...et quand Vous Monseigneur, à la tête de Votre armée, organisée et consolidée par moi, avec la bénédiction de la Russie et avec le consentement muet de l'Europe, marcherez vers les frontières, créerez une grande Bulgarie, deviendrez son premier roi, mon ambition me dit, que l'histoire, en écrivant Votre nom sur ses pages, placera à coté du Votre-un autre, plus petit, mais aussi inoubliable: cela sera le mien.-Voila mon ambition. C'est alors que je compterais ma tâche accomplie et m'en irais... Mais maintenant je vois bien que vous ne m'avez jamais compris... et je regrette... ne comprendrez jamais" 3). Выпаливъ это, я поклонился и ушелъ.

Рубиконъ былъ пройденъ. Отступленія не было; я сжегъ свои корабли.

Уже на лѣстницѣ дворца я спохватился, что собственно по вопросу о принятіи на службу Келлера и объ изданіи указа относительно принятія вообще иностранцевъ на службу мы такъ ничѣмъ и не порѣшили; спохватился и о другомъ: я пожалѣлъ о сказанныхъ мною самыхъ послѣднихъ словахъ: "...ne comprendrez jamais 4). Я такъ былъ еще молодъ душой 5), что приходило иногда въ голову: а вдругъ уразумѣетъ; пойметъ! Данныя на это были. Князю было

¹⁾ Нътъ; я обойдусь и безъ этого.

²) Вы стоите всегда въ оппозиціи мив; вы всегда мив противоръчите.

³⁾ И когда Вы, во главъ Вашей армін, мною организованной и мною упроченной, съ благословенія Россіи и при молчаливомъ согласіи Европы, выступите на границы (княжества) и создадите великую Болгарію, сдѣлаетесь ея первымъ царемъ, мое самолюбіе мнъ подсказываетъ, что исторія, написавъ на своихъ страницахъ Ваше имя, впишетъ рядомъ съ Вашимъ и другое, меньшее, но тоже незабываемое: мое. Вотъ въ чемъ мое самолюбіе! Тогда я считалъ бы свое призваніе исполненнымъ—и удалился бы... Но теперь я вижу, что Вы никогда меня не понимали. ... и сожалью... никогда не поймете.

⁴⁾ Никогда не поймете.

⁵⁾ Да и годами; мив было 36 лвть.

тогда 22 года; энергіи и здоровья, — хоть убавляй. Отъ природы одаренъ хорошо. Хотя болье хитеръ, чьмъ уменъ, но все же далеко не глупъ. Самолюбіе и честолюбіе громадныя... Ну что, кабы всь эти дары природы направлены были къ великой, возвышенной цъли! Что бы можно было натворить!.. Но, къ сожальнію, вся дальньйшая судьба этого поистинь несчастнаго князя, несчастнаго для себя, для окружавшихъ его и для Болгаріи, — все показало, что если его стремленія и были большія, то они не вели къ великой цъли. Не было ни широкихъ замысловъ, ни большого размаха, ни вдохновенія; не было той волны, временно сдерживаемой обстоятельствами, которая влечетъ великихъ людей, творящихъ великое дъло; были только мелкія, мелкія струйки, заглохшія въ пучинъ жизни, не оставивъ даже слъда!

Но какъ бы то ни было, слово мое было сказано и возвратить его было нельзя.

Что мий было однако дёлать? Такъ какъ Шепелевъ увзжалъ на другой день и такъ какъ Давыдова игнорировать было нельзя, то я и направился къ нему, куда мы вызвали и Шепелева, несмотря на сборы его въ дорогу. Рёшено было, что я напишу князю письмо съ докладомъ, что такъ какъ принятіе иностранныхъ офицеровъ въ болгарское войско не только противоръчитъ неотмъненному закону, но и затрогиваетъ судьбу русскихъ офицеровъ, поступившихъ на службу инструкторами болгарскихъ офицеровъ, а не сослуживцами нъмецкихъ, то, что я, въ виду послъдняго обстоятельства, весь вопросъ представилъ на усмотръніе русскаго военнаго министра для доклада Государю Императору, князя же почтительно просилъ обождать ръшеніемъ до полученія отвътовъ на мои письма, посланныя съ Шепелевымъ. Шепелевъ ушелъ, а я принялся за письмо, которое, будучи исправлено Давыдовымъ, послано мною на другой день, рано утромъ, князю. Вотъ это письмо.

Monseigneur.

Hier Votre Altesse a bien voulu m'ordonner de faire un décrêt concernant l'entrée au service du souslieutenant, Köller et d'en redigerun autre avec un reglement concernant l'entrée des officiers étrangers dans les troupes de Votre Altesse.

Cette question ayant été discutée plusieurs fois je me trouvais toujours dans le plus grand embarras vu la position difficile dans laquelle ces officiers se trouveront parmis les officiers Russes et Bulgares et vu l'existance d'une loi qui n'est pas encore changée.

Pour applanir les difficultés dans lesquelles je me trouvais et considérant que c'est une question de principes, au sujet de laquelle il

serait bon de consulter le gouvernement Impérial Russe, j'ai demandé des instructions sur se sujet an comte Milutine.

C'est avec le colonel Schepeleff que j'ai envoyé ma lettre en priant le ministre de la guerre Russe de m'initier aux vues de Sa Majesté l'Empereur.

J'ai parlé de cette affaire avec Monsieur Davidoff, qui partage mon avis et je prends la hardiesse de prier Vorte Altesse d'attendre la reponse de Sa Majesté l'Empereur.

Il m'est bien penible Monseigneur d'écrire ces lignes, mais j'agis en cette occasion selon les prescriptions de ma conscience.

Veuillez agréer Monseigneur les sentiments du parfait devouement du serviteur de Votre Altesse

P. Parensoff-1).

Еще вечеромъ 28-го, написавъ это письмо къ князю, но еще не отправивъ его, я сдёлалъ приписку въ последнемъ письме моемъ къ графу Д. А. Милютину.

. "28 ноября. 7 часовъ вечера.

Сію минуту Его Свътлость Князь потребоваль меня къ себъ и приказаль принять въ Болгарскія войска лейтенанта Кёллера, зачисливь его въ Виддинскую сотню.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Свѣтлость приказалъ мнѣ отдать приказъ съ изложеніемъ правилъ о принятіи на службу всѣхъ иностранныхъ офицеровъ.

Всь мои возражения не привели ни къ чему.

На возражение, что это противоръчитъ основному государствен-

¹⁾ Вчера Вашему Высочеству угодно было приказать мнв издать указъ о принятии на службу подпоручика Кёллера и пругой съ проектомъ положения о принятии иностранныхъ офицеровъ въ войска Вашего Высочества

Вопросъ этотъ, неоднократно уже обсуждаемый, ставилъ меня всегда въ крайне затруднительное положение въ виду того неудобнаго положения, которое эти офицеры займутъ среди русскихъ и болгарскихъ офицеровъ, а также въ виду существующаго закона, еще не измъненнаго.

Чтобы устранить затрудненія, въ которыхъ я, по этому вопросу, находился и принимая во вниманіе, что туть затронуть вопросъ принципіальный, о которомъ не лишнее спросить Русское Императорское правительство, я запросиль инструкціи графа Милютина.

Полковникъ III епелевъ везетъ мое письмо, въ которомъ я прошу русскаго военнаго министра освъдомить меня о воззрѣніяхъ Его Величества Государя Императора.

Я обсуждаль этоть вопрось съ г. Давыдовымъ, который раздъляетъ мон взгляды, и я беру на себя смъность просить Ваше Высочество обождать отвъта Его Императорскаго Величества.

Мив очень тяжело, Ваше Высочество, писать эти строки, но въ этомъ дъль и дъйствую согласно указаніямъ моей совъсти.

ному закону, конституцін, Князь сказаль, что послѣ распущенія палаты, онъ признаеть конституцію несуществующею.

Поговоривъ по этому предмету съ д. с. с. Давыдовымъ и п. Шепелевымъ, я отвъчаю Князю письменно, что не могу исполнить его приказанія до полученія отвъта отъ Вашего Сіятельства на письмо мое, посылаемое съ п. Шепелевымъ.

Считаю долгомъ доложить, что допущене иностранныхъ офицеровъ на службу въ Болгарскія войска повлечеть за собою удаленіе русскихъ офицеровъ, по крайней мъръ большинства, настолько подорветь мое значеніе, что я вынужденъ буду просить меня уволить отъ должности, а съ уходомъ моимъ и массы офицеровъ, я не ручаюсь за прочность княжескаго престола. Вслъдствіе изложеннаго я ръшаюсь телеграфировать Вашему Сіятельству, взявъ ключъ у Шепелева.

Генералъ Паренсовъ".

Въ тотъ же вечеръ, пользуясь секретнымъ ключемъ Шепелева, я послаль графу Милютину шифрованную телеграмму такого содержанія.

"28 ноября 1). Сегодня князь потребоваль отъ меня принятія на службу німецкаго офицера и изданія указа о пріємі вообще иностранцевь въ войска. Это противорічить закону и вообще считаю положительно невозможнымъ. Полковникъ Шепелевъ выбажаеть завтра, везетъ мое подробное письмо, но до полученія на него отвіта, прошу указаній Вашего Сіятельства. Князю я доложиль, что не могу исполнить его приказанія до полученія инструкцій отъ Вашего Сіятельства. Считаю долгомъ прибавить, что въ случав принятія нізмцевъ въ войска, большинство русскихъ офицеровъ не останется въ Болгаріи. Ключъ есть.

Паренсовъ".

На другой день, 29-го ноября, утромъ, пришелъ ко мив Давыдовъ, что бывало редко. Видъ у него былъ очень озабоченный. Изъ его разсказа я узналъ, что рано утромъ, вероятно, тотчасъ по получении моего письма, князь пригласилъ его къ себв. Волнение князя было, по словамъ Давыдова, неописуемо. Прежде всего князь заявилъ Давыдову о своемъ намерении телеграфировать Государю Императору просьбу о немедленномъ моемъ отозвании. Что отвечалъ Давыдовъ, мив неизвестно; во всякомъ случав эта тема была оставлена и не возобновлялась. Затемъ князь спросилъ: уехалъ ли Шепелевъ и увезъ ли онъ мое письмо графу Милютину. Получивъ

¹⁾ На этой телеграммъ, рукой графа Милютина, сдълана помътка. (Получ. 29-го). Дъло Гл. Штаба.

утвердительный отвътъ, князь поинтересовался узнать, въ какой мъръ самъ Давыдовъ солидаренъ со мной и съ Шепелевымъ въ вопрост о приняти иностранных офицеровь въ войска княжества. Давыдовъ, будучи какъ я уже сказалъ выше, вполнъ честнымъ человъкомъ, не уклонился отъ отвъта и заявилъ, что онъ считаетъ мъру, задуманную княземъ, безусловно неприложимою и опасною. Князь, все болке и болке волнуясь, спросиль: не написаль ли и онь кому-нибудь о своемъ взглядъ, на что получилъ отвътъ, что Давыдовъ написаль, въ такомъ же духв, Гирсу. Тогда князь задаль еще вопросъ: полагаетъ ли Давыдовъ, что письмо мое Милютину и его-Гирсу, будуть доложены этими лицами Государю Императору? Давыдовъ отвътилъ, что "въ извлечени несомивнио". При этихъ словахъ князь впалъ въ совершенное уныніе, такъ что Давыдову жалко было на него смотреть. Затемъ пошли со стороны князя вопросы и просьбы, нельзя ли какъ-нибудь предотвратить докладъ объ этихъ письмахъ Государю. Давыдовъ, вполнъ основательно, замътиль, что во всемъ этомъ дълъ главную роль играю я, и что надо спросить прежде всего моего согласія; онъ прибавиль, что, судя по нашимъ разговорамъ, врядъ ли я пойду на какія-нибудь сдёлки. Тогда князь отвътиль: "alors c'est moi qui fera le premier pas; је ferai des concessions" 1). Въ дальнъйшей нашей бесъдъ со мной, Давыдовъ высказалъ глубокое свое убъждение, полную увъренность, что князь самъ въ тискахъ, наобъщавъ въ Германіи нъкоторымъ лицамъ устроить ихъ въ Болгаріи, что повидимому эти лица, не тъ маленькіе офицеры, о которыхъ идетъ ръчь, а повыше, и что эти-то высокія лица на князя нажимають. По словамъ Александра Петровича, князь, разсказывая все это въ видъ намековъ, не желая или не имъл возможности выложить все на-чистоту, былъ положительно удрученъ и жалокъ. А. П. сказалъ, что князь поручилъ ему позондировать почву, попробовать уговорить меня, устроить какънибудь дъла такъ, чтобы мое письмо не было читано Государю и что если пласоглашусь, то онъ съ своей стороны дастъ слово не поднимать больше вопроса объ иностранныхъ офицерахъ, кромъ однако двухъ подпоручиковъ: Кёллера (племянника Альбедиля) и еще одного, фамилію котораго не сказаль, завъривь впрочемь своимъ словомъ, что это второе лицо еще въ первомъ офицерскомъ чинъ. Давыдовъ согласился взять на себя переговоры со мной, прибавивъ, что если я соглашусь, то и онъ, въ свою очередь, постарается, чтобы и его письмо осталось извъстнымъ только Гирсу. Давыдовъ несколько насмешливо, улыбаясь, добавиль, что князь,

^{1):} Тогда я сдълаю первый шагъ; я пойду на уступки.

провожая его, какъ бы спохватившись, сказалъ: mais Vous devez Iui demander sa parole qu'il executera sa promesse 1).

Мнѣ предстояло рѣшить задачу: выигравъ въ крупномъ, т. е. заручившись словомъ царствующаго князя, переданнымъ мнѣ черезъ представителя Россіи, не поднимать болѣе вопроса о принятіи иностранцевъ въ войска княжества, сдѣлать уступку относительно помянутыхъ двухъ юношей, а также пойти на то, чтобы графъ Милютинъ принялъ мои доклады только для личнаго своего свѣдѣнія,—или упорствовать?

Обсудивъ все самымъ спокойнымъ образомъ, мы пришли къ слъдующему заключенію: главный вопросъ мною выигранъ. Опираясь на Давыдова, въ этомъ дѣлѣ со мной вполнѣ согласнаго, я, понятно, обезпеченъ отъ новыхъ требованій князя, касающихся иностранцевъ, два же совсѣмъ юныхъ подпоручика, размѣщенные въ разныя части, вреда не принесутъ. Конечно, оппозиція будетъ меня ругать на чемъ свѣтъ стоитъ, скажутъ мнѣ: "и ты Брутъ"..., но подобные случаи неизбѣжны на поприщѣ публичной, а тѣмъ болѣе государственной дѣятельности. Что же касается до того, что мои письма будутъ или не будутъ доложены Государю Императору, то понятно, что суть дѣла заключалась въ томъ, чтобы графъ Милютинъ былъ бы вполню въ курсю дюла, а это во всякомъ случаѣ будетъ. Въ результатѣ я согласился, и мы вмѣстѣ съ Давыдовымъ составили и послали Пепелеву въ Рущукъ телеграмму такого содержанія.

Colonel Schepelef.

Affaire en question arrangée en principe selon nos desires, avec concession de ma part pour deux individus. Suis engagé d'honneur à ce que contenu des mes lettres ne soit connu que de celui à qui elle sont adressées. Il est de même de la lettre de Davidof. Envoi lettre avec Bergstresser²).

Я просилъ Давыдова отнести копію этой телеграммы князю, чтобы у него было письменное доказательство того, что "я даль слово" и его исполнилъ, въ предълахъ мнѣ доступныхъ, но просилъ также доложить, что еще наканунѣ послалъ телеграмму, непосредственно Милютину, что остановить эту телеграмму или дать ей иное направленіе я уже не въ силахъ, такъ какъ возможно, что

¹⁾ Но вы должны взять съ него слово, что онъ исполнить объщанное.

^{2) &}quot;Извъстный (вамъ) вопросъ принципально улаженъ, соотвътственно нашимъ желаніямъ, но съ уступкой съ моей стороны относительно двухъ лицъ. Обязался словомъ, что содержаніе моихъ писемъ будетъ извъстно только тому, кому они адресованы (т. е. Милютину). Тоже и относительно письма Давыдова (Гирсу). Посылаю письмо (вамъ) съ Бергштрессеромъ".— Бергштрессеръ—русскій инженеръ путей сообщенія на службъ княжества.

она уже доложена, но что я допускаю, что графъ Милютинъ, получивъ ее, воздержится отъ доклада Государю до прибытія Шепелева и полученія моихъ писемъ, въ этой телеграммѣ упоминаемыхъ.

1-го декабря получиль я отъ графа Милютина замъчательный отвъть, шифрованной телеграммой:

"На телеграмму вашу 28 ноября могу сообщить только частное мое мнѣніе, что было бы желательно въ войскахъ болгарскихъ устранить иностранцевъ, кромѣ русскихъ; но оффиціальныхъ инструкцій не могу давать вамъ какъ министру князя болгарскаго, отвътственному въ конституціонномъ порядки. Было бы крайне неудобно вмѣшательство русскаго правительства во внутреннія дѣла княжества 1).

Милютинъ".

Я назваль эту телеграмму замѣчательной, потому что въ этихъ краткихъ словахъ, на мой взглядъ, изложена цѣлая программа. Для меня же лично эта телеграмма была драгоцѣнностью, такъ какъ ясно указывала: "что вы меня спрашиваете, когда вы отвѣтственны въ конституціонномъ порядкѣ?" Выводъ очевидный: держитесь конституціи....

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этихъ словахъ я прочиталъ и одобреніе моимъ "принципіальнымъ" дѣйствіямъ. Почему я отвергалъ пріемъ иностранныхъ офицеровъ въ войска?—Потому что это было неосуществимо на практикѣ, вредно для дѣла и даже опасно,—и потому что это противорѣчило конституціи. Почему я былъ противъ присвоенія княземъ, собственнымъ указомъ, титула Высочества? Потому что это тоже не согласовалось съ конституціей,...

Прочитавъ телеграмму графа Милютина, я вполнѣ успокоился. Faîs ce que dois, advienne que pourra. Успокоился, но конечно понималъ и помнилъ, что Рубиконъ пройденъ, и что корабли мои сожжены.

Примъчание. Я могъ бы во всемъ этомъ ницидентъ, воспользовавшись случаемъ, подать въ отставку и уйти. Но, во-первыхъ, я отлично зналъ, что князь, какъ это уже было не разъ, отставки не приметъ, скажетъ: "Vous me quittez dans des moments si penibles, је n'ai personne pour Vous remplacer" и т. п.; будетъ телеграфировать въ Петербургъ, прося меня оставить, "въ виду смутнаго времени", а главное употребитъ всъ усилія, чтобы не допустить мой уходъ добровольный, по моей иниціативъ, а сдълать его недобровольнымъ, не по моей волъ, а по волъ его—князя.

П. Паренсовъ.

¹⁾ Курсивъ мой.

Шуточное пригласительное шестистишiе Я. И. Ростовцова О. Н. Глинкъ.

Семья ждеть пира: "будеть онъ" Приходъ его—приходъ желанный.

Давно съ женою онъ почтенъ, Какъ Іакимъ съ женою Анной.

Ихъ просять братья и друзья, Вся благодарная семья.

8 марта 1849 года.

Я. И. Ростовцовъ, не чуждый литературъ, какъ авторъ поэмы "Персей", написалъ приводимое выше шуточное пригласительное шестистишіе извъстному писателю О. Н. Глинкъ; оно заимствовано мною изъ архива послъдняго; въ шестистишіи упоминается жена Глинки; это была Авдотья Павловна, урожденная Голенищева-Кутузова, тоже не безизвъстная писательница.

Сообщиль Михаилъ Соколовскій.

Къ воспоминаніямъ о графѣ Оедорѣ Оедоровичѣ Вергѣ 1).

Окончаніе).

XI.

споминая о томъ, какъ графъ Бергъ, въ качествъ намъстника и главнокомандующаго обходился съ поляками, нельзя не отмътить, что вообще онъ не признавалъ возможности относиться съ ненавистью къ какой бы то ни было націи или къ отдъльнымъ людямъ за ихъ принад-

лежность къ той или иной націи. Не мало ходило въ тъ времена разсказовъ, которые свидътельствовали о томъ, что этою благородною чертою онъ отличался; изъ массы такихъ разсказовъ нелишне привести хоть одинъ.

Должность варшавскаго коменданта въ первые годы намъстничества графа занималь генераль-лейтенанть князь Бебутовъ. - Это быль старый Кавказскій рубака, родной брать того князя Бебутова, который въ сражении подъ Башкандыкларомъ отличился со своимъ отрядомъ въ такой степени, что Императоръ Николай Павловичь, придя въ восторгь отъ его геройства, перевъсившаго на нашу сторону побъду надъ многочисленными вражескими скопищами и давшаго возможность его совершенно разсиять, -- немедленно, по получении извъстія, вельлъ заложить въ одиночку сани и орломъ прилетель въ Пажескій корпуст, тамъ Государь вызваль сына героя и при собраніи всего корпуса сказаль ему: "твой отець поставиль меня въ такое же затруднение, въ какое быль поставлень имъ упорно дравшійся непріятель; его геройскимъ подвигомъ я былъ поставлень въ тупикъ, не зная, какъ достаточно наградить его; ордена св. Георгія 3-ей и 2-ой степени онъ уже имъетъ, титула ему не надо, поэтому я послалъ ему сегодня черезъ особаго курьера

¹⁾ См. "Русская Старина", ноябрь, 1907 года.

орденъ св. Андрея Первозваннаго съ мечами! Пусть знають, что для награжденія истинныхъ героевъ у меня нѣть рамокъ, когда и они въ своихъ подвигахъ не знають границъ!"

Комендантъ кн. Бебутовъ часто со слезами умиленія и восторга разсказываль объ этой безпримѣрной милости царя: вотъ какъ истинно величаво, по-царски умѣютъ награждать русскіе цари, добавляль князь всякій разъ.—Былъ ли кто-либо еще отличенъ такой наградой?

Безвременно погибшимъ въ ночь на 25-ое іюля этого года при крушеніи повзда подъ Берлиномъ—княземъ Константиномъ Александровичемъ Бебутовымъ—этотъ случай былъ занесенъ въ его въ высшей степени интересныя записки;—герою Бебутову князь Константинъ Александровичъ приходился племянникомъ также, какъ и бывшему варшавскому коменданту.—Комендантъ обладалъ величественною наружностью, а главное отличался прямымъ открытымъ взглядомъ, соотвътствовавшимъ его открытому, спокойному, характеру.

Поляки, коверкая фамилію, коменданта, называли его "князь Безбутовъ" (Ksiaze Bezbutów), что по буквальному переводу на русскій языкъ означаетъ князь безъ сапогъ. Средства онъ имълъ хорошія, много помогаль и голой бёднотё и небогатымь людямь; широко быль открыть для нихъ его кошелекь; этимь, къ сожаленію, некоторые даже злоупотребляли, но онъ относился къ этому совершенно хладнокровно. Только одинь разъ отставному офицеру, который, занявши у него три раза по 150 рублей, пришелъ просить такую же сумму въ четвертый разъ, князь Бебутовъ сказалъ: голубчикъ, ты хоть бы разнообразиль, въ четвертый разъ хочешь взять и все на похороны жены и все ту же сумму; а вчера твоя жена пришла, Христомъ-Богомъ, проситъ не давать тебъ денегъ; говоритъ-при деньгахъ онъ начинаетъ бунтить и въ духанахъ і) и дома; бъешь ее, биратэць ты мой; того гляди сведешь въ могилу; воть уже и хоронить въ четвертый разъ собираешься! Устыдись, образумься; денегь я тебъ не дамъ, а передамъ ей и это въ послъдній разъ.—Названіе Безбутовъ такимъ образомъ по отношенію къ князю едва-ли подходило; оно было любителями дешевыхъ остротъ присвоено ему только потому, что такую кличку легко было создать посредствомъ вставки одной буквы въ фамилію и перестановки ударенія.

Удивительно, что этоть добръйшій, сердечнъйшій, снисходительный, всепрощавшій человъкъ, питаль глубокую ненависть къ

¹⁾ Слово духанъ—значить ресторанъ, трактиръ, корчма, кабакъ; слово это кажется армянское, но на Кавказъ оно сдълалось общеупотребительнымъ.

полякамъ; что его такъ озлобило, —неизвѣстно. При этомъ нужно однако отдать справедливость, что онъ ненавидѣлъ, но ни въ чемъ своей ненависти не проявлялъ: ни несправедливости, ни какого бы то ни было гоненія съ его стороны не было; одни говорили про него, что онъ только чувствовалъ ненависть, а другіе утверждали, будто только думаетъ, воображаетъ, что эту ненависть испытываетъ; въ такомъ человѣкъ ея быть не могло.

И воть однажды, при докладѣ ли или въ простомъ разговорѣ, когда онъ графу Бергу высказалъ къ случаю эту свою ненависть, фельдмаршалъ, со свойственною ему мягкостью, отвѣтилъ: "нѣтъ, нѣтъ, князь, это невѣрно, этого нельзя; мы должны сурово относиться къ полякамъ-измѣнникамъ, къ негодяямъ, возстающимъ противъ царя, не знающимъ вѣрности; но мирныхъ честныхъ жителей, идущихъ своею дорогою въ трудѣ, а также вѣрою и правдою служащихъ, —мы должны уважатъ; это люди; вотъ-вотъ я знаю, много поляковъ, которые служатъ хорошо, это драгоцѣнный служилый матеріалъ, я имъ всегда дорожилъ и дорожу; —вы присмотритесь, князь; и тогда сами убѣдитесь въ этомъ; навѣрное перемѣните свой взглядъ; вѣрные поляки хороши и здѣсь, но еще цѣннѣе они въ Россіи; и на Кавказѣ, и въ Оренбургѣ мнѣ случалось сплошь и рядомъ встрѣчатъ между ними вполнѣ порядочныхъ, крайне полезныхъ и твердо вѣрныхъ людей."

Князь Бебутовъ, уже совершенно больной, разбитый ревматизмомъ и подагрой, получилъ къ Пасхѣ 1867 года орденъ св. Анны I степени; графъ Бергъ, зная, что князь уже очень слабъ, пріѣхалъ къ нему самъ оказать вниманіе своимъ поздравленіемъ.—Князь оживился; онъ очень дорожилъ расположеніемъ къ нему фельдмар-шала-намѣстника; "ны знаю какъ благодарить, ны знаю, ны знаю, "твердилъ онъ армянскимъ говоромъ; "какія у меня заслуги тоже ны знаю, Анну получить лестно, очинъ лестно, ваше сіятельство, а если бы къ ней еще можно было прибавить силъ нижегородскаго прапорщика!" (князь всю жизнъ гордился тѣмъ, что служилъ въ славномъ нижегородскомъ драгунскомъ полку).—Графъ смѣялся шуткѣ стараго кавказда.

Къ сожалѣнію, "эту Анну" довелось только пронести на подушкѣ при пышныхъ похоронахъ маститаго ветерана-служаєи: вскорѣ послѣ Ооминой недѣли онъ скончался въ Варшавѣ же:—громадныя толпы невѣдомаго народа провожали тѣло добряка-благотворителя, который всю жизнь, дѣлая добро, отдавая все свое,—твердо держался принципа,—"правая рука не вѣдаетъ, что творитъ лѣвая".

XII.

И такъ въ течение трехъ съ половиной лѣтъ графъ Бергъ слылъ за человѣка справедливаго и вообще пользовался такимъ расположениемъ къ себѣ, какого рѣдко начальники, стоящие во главѣ высшаго управленія, имѣютъ случай заслуживать. Прослывъ сразу за человѣка энергичнаго, рѣшительнаго, спокойнаго, тактичнаго, въ высшей стелени нравственнаго, гр. Бергъ, за время введенія новаго положенія объ управленіи краемъ, стяжалъ себѣ славу человѣка безпристрастнаго.

Но воть, мало, по малу начали проникать въ общество, а особенно въ военную среду, слухи о различныхъ фактахъ, показывавшихъ, что года графа стали подходить къ старческимъ. Помогло этому то, что стоящимъ въ подобныхъ случаяхъ всегда вездѣ на стражѣ сво-ихъ личныхъ интересовъ, род твенникамъ удалось воспользоваться нѣсколько разъ стремленіями графа не обходить, отъ времени до времени, близкихъ родныхъ и по возможности имъ помогать; они втянули его въ нѣсколько такихъ исторій, которыя сразу, если не омрачили славу этого царскаго слуги, то значительно ее пошатнули. Если каждая изъ тѣхъ исторій сама по себѣ и могла бы считаться мелкою, то тѣмъ болѣе ихъ могъ бы такой большой дипломатъ избѣжать и на нихъ не попасться хотя бы ради сохраненія чистоты своего имени.

Пошли вдругъ разговоры о томъ, что графъ Бергъ держитъ около себя извъстнаго генерала Затлера, такъ темно зарекомендовавшаго себя въ Крымскую кампанію въ должности интенданта арміи. Маленькій, юркій, по виду хитроумный, дальній родственникъ фельдмаршала, Затлеръ вертълся при "дворъ" графа, всегда бывалъ у него почти запросто; графъ даже исходатайствовалъ ему какоето полупомилованіе, такъ говорили вездъ въ тъ времена.

Въ томъ же 1867 году лѣтомъ Государь Императоръ посѣтиль Варшаву въ первый разъ послѣ усмиренія возстанія; проведя въ ней 5-6 дней, Государь произвель разнообразные смотры войскамъ, остался очень доволенъ всѣмъ, что видѣлъ, пожаловалъ награды; но, какъ тогда говорили, ходатайство графа о предоставленіи Затлеру должности на дѣйствительной службѣ рѣшительно отклонилъ.

Приблизительно въ это время графъ усыновилъ трехъ сыновей родного брата своего—курляндскаго помъщика Берга; въ этомъ, конечно, никто ничего предосудительнаго не усмотрътъ не могъ. Трафъ былъ бездътный, женатъ онъ былъ на итальянкъ (женился на ней послъ романической исторіи, въ которой пришлось ему дуэлью потребовать развода); ко описываемому времени онъ и жена его были въ преклонныхъ годахъ; съ согласія графини,

онъ исходатайствовалъ усыновление трехъ племянниковъ, сыновей, своего брата Густава, съ передачей имъ титула, а также маіоратныхъ и другихъ имѣній; въ этомъ рѣшительно ничего не было особеннаго.

Одинъ изъ этихъ молодыхъ людей, кажется окончивши курсъ Деритскаго университета или Александровскаго лицея, поступилъ въ Уланскій Его Величества полкъ, получивъ прямо офицерскій чинъ (корнета) и очень скоро быль назначень флигель-адъютантомъ (впоследстви онъ женился на вдовъ убитаго въ одномъ изъ Шипкинскихъ боевъ командира батареи 14 артиллерійской бригады флигель-адъютанта полковника князя Мещерскаго; жена этого князя Мещерскаго была рожденная княжна Долгорукова—родная сестра свътлъйшей княгини Юрьевской).—Всѣ три молодые графы Берги были очень симпатичные и прекрасные люди.—Едва-ли однако вопросъ объ усыновлении дътей одного брата не вызваль исторіи, такъ какъ графъ, ничего не подозрѣвая, счелъ себя обязаннымъ вознаградить другого брата.— Вотъ одинъ изъ эпизодовъ, о которомъ всѣ, стоявшіе на сторонѣ прекрасныхъ качествъ графа Берга, разсказывали съ сожалвніемъ, а враги передавали изъ устъ въ уста съ большимъ злорадствомъ, какъ нъчто якобы доказательное противъ его нравственныхъ качествъ, придавая этому широкое значеніе.

XIII.

Слѣдующій фактъ надолго повернулъ общее мнѣніе о графѣ. Къ началу польскаго возстанія, между прочимъ была при своей кавалерійской дивизіи переведена изъ внутреннихъ губерній въ Польшу 2-ая конно-артиллерійская бригада.—Одной изъ батарей бригады и всей бригадой командовалъ полковникъ фонъ-деръ Бриг-

генъ, а другой батареей-подполковникъ Ц.

Вскорт по вступленіи бригады въ предёлы царства Польскаго, подполковникъ Ц., какъ гласила тогда молва, отправляя свое семейство въ Курляндію или въ Лифляндію, сопровождаль его и, какъ дошло до свёдёнія тогдашняго начальника артиллеріи генеральадьютанта Шварца,—нашелъ возможнымъ и умѣстнымъ исходатайствовать для себя и для семьи своей проёздной (путевой) паспортъ или видъ отъ польскаго повстанскаго правительства (Rząd narodowy—жондъ народовый). Съ этимъ паспортомъ онъ проёхалъ туда и возвратился обратно, имѣя, разумѣется, при себѣ и служебный военный билетъ, при чемъ будто бы умудрялся показывать, смотря по надобности, то тотъ, то другой.

Генералъ-адъютантъ Владиміръ Максимовичъ Шварцъ, узнавъ объ этомъ, тщательно провърилъ фактъ, а затъмъ потребовалъ Ц. къ себъ и приказалъ ему немедленно выйти въ отставку, пригрозивъ, въ случаъ неповиновенія, увольненіемъ безъ прошенія; какъ человъкъ крутой, ръзкій и правдивый, генералъ Шварцъ не стъснялся охарактеризовать поступокъ Ц., какъ ему казалось наиболье подходящимъ.

Врядъ ли Ц. желалъ уйти по случаю военнаго времени, и нельзя думать, чтобы онъ обрадовался случаю не подвергать себя опасностямъ военнаго времени—какъ тогда говорили; вѣрнѣе онъ жалѣлъ о своей участи;—но такъ или иначе, онъ безпрекословно исполнилъ требование генерала Шварца, не заставивъ себѣ повторить приказание.

Это случилось за нъсколько мъсяцевъ до назначенія графа Берга намъстникомъ царства Польскаго и главнокомандующимъ. Прошло смутное время повстанья; 2-ая бригада со своей кавалеріей ушла обратно въ Россію; въ царствъ Польскомъ осталась лишь 3-я кавалерійская дивизія со своей артиллеріей—съ 3-й конно-артиллерійской бригадой. Въ ней одной батареей и бригадой командовалъ генералъ-маіоръ Николай Павловичъ Головачевъ, а другой батареей—подполковникъ Николай Ивановичъ Штоссъ.

Съ теченіемъ времени генералъ-адъютантъ Шварцъ былъ замѣненъ генералъ-лейтенантомъ княземъ Ник. Өед. Масальскимъ.

Въ декабрт 1866 г. фельдмаршалъ графъ Бергъ, совершенно неожиданно, возложилъ на начальника артиллеріи князя Масальскаго обязанность объявить генералу Головачеву, что онъ не можетъ оставаться болте на службт и долженъ подать прошеніе объ увольненіи въ отставку.

Никакихъ причинъ этого не только не объявлялось, но, въроятно, и не подыскивалось. Въ тъ времена все это продълывалось совсъмъ упрощенно; чтобы кто-либо подумалъ предложить въ утъщение усиленную пенсию или что-нибудъ подобное, объ этомъ не могло быть и ръчи.

Князь Н. Ө. Масальскій представляль собою человіка въ высшей степени справедливаго, рыцарски честнаго; поэтому совершенно неожиданное предложеніе генералу Головачеву выйти въ отставку принято было такъ, что если князь Масальскій не нашель нужнымъ и возможнымъ отстоять своего подчиненнаго, значитъ, нашлись къ тому въскіе поводы и причины.

Въ концѣ января 1867 г. генералъ Головачевъ былъ уволенъ отъ службы; но вотъ что поразило всю армію: въ серединѣ или въ концѣ марта она съ удивленіемъ прочла въ "Русскомъ Инвалидѣ",

что отставной подполковникъ Ц. опредѣленъ на службу съ производствомъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ 3-й конноартиллерійской бригады и конно-облегченной № 6-го батареи той бригады (впослѣдствіи 2-я батарея 3-й конно-артиллерійской бригады).

Какъ громомъ поразило это извъстіе весь Варшавскій военный округъ. Полковникъ, батарейный командиръ, уволившійся въ отставку въ моментъ начала военныхъ дъйствій—если не за проступокъ, то во всякомъ случав по поводу проступка, пробывъ въ отставкъ болье четырехъ льтъ, награждается, какъ отличившійся, чиномъ полковника и изъ батарейныхъ командировъ возводится въ бригадные.

Тогда же въ мартъ 1867 года, къ ужасу всъхъ выяснилось, что Ц. былъ женатъ на дочери другого родного брата намъстника, курляндскаго же помъщика Берга-Максима, и только оттуда происходило все его—Ц. счастье. Весьма въроятно, что ни графъ Бергъ, ни князь Масальскій объ исторіи съ паспортомъ, о сношеніяхъ Ц. съ "жондомъ народовымъ" ничего не подозрѣвали и не знали. Родные воспользовавшись расположениемъ намъстника къ нимъ, а отчасти приближеніемъ его къ полному рамолисменту, упросили его сдёлать это; онъ ничего ровно въ этомъ не подозрѣвалъ, —а между тѣмъ, радовался случаю и предвкушаль удовольствіе хоть сколько-нибудь вознаградить брата, которому могло показаться непріятнымь усыновленіе всѣхъ сыновей другого брата и потому—велѣлъ сдѣлать представленіе; въ штабъ округа, конечно, не посмъли возразить, въ главномъ артиллерійскомъ управленіи не захотёли, главному штабу было все равно и не изъ-за чего было идти противъ такой силищи, какую представляль фельдмаршаль графъ Бергь—такое дъло сладилось и подошло подъ Высочайшую подпись.

Могло случиться и то, что графъ Бергъ приказалъ провърить обстоятельства дъла, и въ его глазахъ могло оказаться неправильнымъ все, принятое генералъ-адъютантомъ Шварцемъ за непреложное.—Въ глазахъ графа Берга полковникъ Ц. могъ оказаться совершенно оправданнымъ, и тогда является тъмъ болъе понятнымъ желаніе его вознаградить штабъ-офицера, пострадавшаго вслъдствіе невърнаго донесенія на него и несправедливаго освъщенія его поступка.

Генералъ-адъютантъ Шварцъ, состоявшій въ то время членомъ Военнаго Совѣта и предсѣдателемъ одного изъ комитетовъ, быть можетъ, не только побрюзжалъ, но и покричалъ, попѣтушился, да уже послѣ того, какъ Высочайшій приказъ состоялся, т. е. тогда когда было поздно.

Такъ или иначе,—сколько было объ этомъ разговоровъ въ Варшавъ; чего-чего только не всплели на графа Берга и на нъмцевъ вообще! Тутъ еще начали увърять, что попавшій подъ начальство Ц. подполковникъ Штоссъ былъ по службѣ въ чинѣ подполковника старше Ц. и такимъ образомъ оказался какъ бы обойденнымъ; это можетъ быть и не совсѣмъ такъ, но очень можетъ быть, что если подполковникъ Штоссъ, въ минуту увольненія подполковника Ц. въ отставку, былъ тоже подполковникомъ, то за четыре съ лишнимъ года бытности Ц. въ отставкѣ, онъ—Штоссъ могъ, оставаясь на службѣ, пріобрѣсти числомъ лѣтъ надъ Ц. старшинство въ чинѣ.—Это мелочь; но и безъ этого дѣло показалось настолько вопіющимъ, что пройти безъ скандала и шума никоимъ образомъ не могло.

Сначала казалось, что Ц. шагу ступить не дадуть, что ему житья не будеть; но въ этомъ отношеніи все обошлось, хотя и съ нѣкоторыми шероховатостями,—благополучно для Ц. Онъ тою бригадою и батареею прокомандоваль лѣть 8 съ лишнимъ, а всего на службѣ оставался до генералъ-лейтенантскаго чина лѣтъ 25, пока не умеръ, кажется, отъ старости,—унеся съ собой въ гробъ то, что испытывала въ этомъ отношеніи его совъсть. Онъ очень долго командовалъ 10-ою артиллерійскою великаго князя Михаила Николаевича бригадою.

Извѣстно, какъ трудно разубѣдить общественное миѣніе, даже принимая для достиженія этого самыя серьезныя мѣры; въ этомъ же случаѣ не явилось даже попытки къ тому, вслѣдстіве этого въ обществѣ, особенно же въ военной средѣ, не было и повода отбросить установившееся миѣніе, хотя бы и несправедливое; никто не приложилъ къ этому тогда ни малѣйшаго труда. Такъ нареканіе и осталось на всегда.

Какъ ни былъ мелоченъ этотъ фактъ, какъ ни кажется онъ и теперь пустячнымъ на горизонтъ широкой государственной дъятельности генералъ-фельдмаршала графа Берга, но онъ оставилъ на ней въ глазахъ всъхъ неизгладимое пятно, какъ-будто бы какой-то фальши, подкупности, несправедливости, кривды и пристрастія. съ пренебреженіемъ ко всему тому, что дорого истинно-русскому человъку вообще, а въ томъ крав въ особенности. —Бочку меду испортило дъло Ц., ложкой дегтя. Въ военныхъ кругахъ этого простить не могли. —Жалко было, что мнъніе о такомъ крупномъ государственномъ дъятелъ и серьезномъ человъкъ вдругъ кореннымъ образомъ измънилось въ той средъ, которая была пропитана уваженіемъ къ нему. —Ему, конечно, отъ этого не было ни тепло, ни холодно, но со стороны жаль было видъть и знать, что такъ жестоко былъ подведенъ человъкъ, твердый, всегда стоявшій на стражъ обереганія своей репутаціи.

. XIV.

Нельзя пройти молчаніемъ нісколько небольшихъ эпизодовъ, случившихся въ Варшавъ въ томъ же 1867 г.—Въ страстную субботу графъ, получивъ изъ Петербуга по телеграфу списки Высочайшихъ наградъ, вышедшихъ къ Пасхѣ, послалъ начальнику жандармскаго округа царства Польскаго генераль-маіору барону Плат. Алекс. Фредериксу поздравленіе съ награжденіемъ его орденомъ Св. Анны 1 степени. Обрадованный Фредериксъ немедленно пріобрълъ орденъ и на ночной пасхальный выходъ въ замокъ явился въ новой лентъ. Черезъ два дня, когда пришли изъ Петербурга газеты, оказалось, что орденомъ Св. Анны 1 степ. награжденъ не баронъ Фредериксъ, а генералъ-мајоръ Фридрихсъ, кажется, тогдашній московскій коменданть.—Сконфужень баронь Фредериксь быль до того, что подалъ прошение объ отчислении отъ должности; графъ Бергъ, послѣ долгихъ переговоровъ, уволилъ его въ отпускъ безъ отчисленія; а въ іюнь, по прівздь Государя, доложиль Его Величеству объ этомъ случай, какъ о своемъ непростительномъ промахи. Государь, оставаясь всегда вёрнымъ себё въ дёлё оказанія при всякихъ случаяхъ милостей, велълъ объявить генералу барону Фредериксу, что, зная и цвня его службу, жалуеть ему этоть ордень, и что онъ можетъ возвратиться къ мъсту служенія; въ следующемъ, 1868 году, въ прійздъ свой въ Варшаву, Государь вспомниль объ этомъ эпизодъ, поговорилъ о немъ и назначилъ генералъ-мајора барона Фредерикса въ свою свиту.

Въ тотъ же прівздъ Государя надвлала не мало шума исторія, случившаяся въ замкв на балу, данномъ намвстникомъ фельдмар-шаломъ въ честь Государя.—Государь былъ очень доволенъ всемъ, что ему довелось видвть въ Варшавв. Прівхавъ на балъ въ очень благодушномъ настроеніи, Его Величество подходилъ къ наибол ве виднымъ представителямъ польскаго общества и милостиво бесв-доваль съ ними.

Магнаты, въ большинствъ быть можетъ тъ же самые, которые года за четыре до того стояли передъ этимъ самымъ кроткимъ, великодушнымъ Государемъ, слушая его многознаменательное, твердое и грозное наставленіе—"point de rêveries!"—были, видимо, въ восторгъ отъ оказанной имъ ласки. Поговоривъ съ нъкоторыми изъ нихъ, Государь подошелъ къ стоявшему неподалеку генералу Т.' который занималъ въ высшей администраціи очень видный постъ и всегда вызывалъ со стороны фельдмаршала-намъстника похвалы своей дъятельности, одобреніе и благодарность; въроятно, графъ Бергъ

доложилъ Государю о выдающейся дѣятельности этого генерала. Государь съ нимъ заговорилъ привѣтливо и ласково. О чемъ думалъ въ тѣ минуты генералъ Т., является большимъ вопросомъ: вѣроятно, до него долетали отдѣльныя фразы изъ бесѣды, которою Государь удостоилъ магнатовъ на французскомъ языкѣ, и онъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ на привѣтливое русское обращеніе Царя разразиться французскими отвѣтами. Государь слегка насупился, отступилъ на одинъ шагъ, оглядѣлъ своего "собесѣдника" и тихо,— въ полголоса,—сказалъ: "если Вамъ дѣлаютъ честь—обращаются къ Вамъ, слѣдуетъ соблюдать самую простую деликатность—отвѣчать на томъ языкѣ, на которомъ съ Вами заговариваютъ". Дальнѣйшей бесѣды Государь не удостоилъ этого генерала.

Графъ Бергъ былъ крайне огорченъ случившимся; говорили, что онъ потомъ старался всячески утъшить генерала, котораго заслуги такъ цънилъ и службой котораго такъ дорожилъ.

— Вотъ-вотъ, какъ это могло случиться? — если бы я могъ предвидъть, я Васъ предупредилъ бы; Государь ръдко съ къмъ изъ насъ говоритъ иначе, какъ по-русски, по-французски говоритъ, по большей части, лишь съ тъми, кто не знаетъ русскаго языка, а Вы, генералъ, прекрасно владъете своимъ роднымъ, русскимъ языкомъ; если бы я могъ подумать, я Вамъ подсказалъ бы раньше.

Независимо отъ этого графъ представилъ генерала Т., въ числѣ двухъ, трехъ лицъ изъ высшихъ чиновъ, къ награжденію высшими орденами, и Государь передъ отъѣздомъ утвердилъ представленіе. — Генералъ Т. получилъ орденъ Бѣлаго Орла или Александра Невскаго. Утѣшеніемъ, конечно, это ему служить не могло—слишкомъ большой промахъ былъ учиненъ; Государь далъ этому случаю совершенно опредѣленную оцѣнку, а генералу большой чувствительный урокъ.

Графъ Бергъ не разъ возвращался къ этому промаху и при этомъ говорилъ: да, да Государь говоритъ по-французски съ тѣмъ, кто илохо владѣетъ русскою рѣчью; къ сожалѣнію и къ стыду, такіе встрѣчаются у насъ между генералами и вообще между высокими чинами, а между тѣмъ намъ всѣмъ слѣдуетъ знать русскій языкъ въ совершенствѣ.

Разсказывали, что Государь, проявляя особую любезность къ маститому фельдмаршалу, говорилъ съ нимъ, почти всегда съ глазу на глазъ, по-французски.

Здѣсь кстати замѣтить, что самъ графъ прекрасно говорилъ порусски и зналъ языкъ до тонкостей. Если ему случалось встрѣтить офицера, или штабъ-офицера или генерала, плохо выражавшагося по-русски, онъ всегда выискивалъ удобный случай или моментъ, преподать въ мягкихъ и деликатныхъ выраженіяхъ совътъ "выработать акцентъ", или "больше читать по-русски", или по-просту "заняться русскимъ языкомъ"; "Вотъ-вотъ, учиться никогда не поздно, а служа въ Россіи, мы обязаны быть вполнъ русскими, такъ же, какъ и заботиться обо всемъ русскомъ".

XV.

Въ томъ же году сталъ извъстенъ случай, повидимому, пустой, но, въ сущности, много говорящій и показывающій, насколько покойный фельдмаршаль быль вообще внимателень, несмотря на массу дёль и на преклонный возрасть.—Въ 3-ей конно-артил. бригадъ, въ батареъ подполковника Штосса, молодой офицеръ въ самыхъ первыхъ числахъ февраля, подалъ прошеніе объ увольненіи его въ четырехмъсячный заграничный отпускъ; приложенное къ прошенію медицинское свидітельство указывало, что состояніе легкихъ и дыхательныхъ путей требуетъ немедленнаго отъвзда для пребыванія въ южномъ климать. Смысль этого указанія быль тоть, чтобы молодому организму предоставлено было провести внѣ климата царства Польскаго раннюю весну;—климать варшавскаго раіона всегда считался губительнымъ. Во второй половинъ мая объ батареи бригады прибыли походомъ изъ Съдлецкой губ.,—изъ городовъ Бълы и Радина подъ Варшаву, гдъ и расположились за Вольской рогаткой на Сохачевскомъ трактѣ по деревнямъ: Гройцы въ 5 верстахъ, Лятхаржевъ въ 9 верстахъ, Бабицы въ 14 верстахъ отъ Варшавы. -- Молодой офицеръ, жаждавшій отпуска и серьезно въ немъ нуждавшійся, за неполученіемъ разрішенія, вынуждень быль прибыть подъ Варшаву со своей батареей верхомъ, при чемъ, конечно, за девять дней похода, довелось ему испытать и усталость, и тропическую жару, а когда истужу, и проливной дождь.

Черезъ нъсколько дней по прибытии батарей, командиры ихъ, т. е. командиръ 2-ой батарен и всей бригады полковпикъ Ц. и командиръ 1-ой батарен подполковникъ Штоссъ, являлись начальнику артиллеріи, а затъмъ главнокомандующему.—Каково же было удивленіе полковника Ц., когда при общемъ представленіи командировъ артиллерійскихъ частей, прибывшихъ въ лагерь (всего было собрано девять бригадъ), графъ Бергъ, обратившись къ нему, сказалъ: вотъ-вотъ, полковникъ, у васъ вышла большая неисправность, большая; офицеръ молодой, больной просился въ отпускъ, крайне въ немъ нуждался, съ начала февраля ждетъ, а я получилъ возможность разрёшить ему отпускъ только вчера; я очень заинтересовался

этимъ "курьезомъ"; надо было приложить особое стараніе къ тому, чтобы это ходатайство, со дня подачи офицеромъ, шло до главно-командующаго 108 дней, изъ коихъ задержалось у васъ въ бригадъ 96 дней; на остальныя инстанціи оказалось вполнъ достаточно 12-ти дней (окружное артил. управл., штабъ округа и докладъ главнокомандующему).

Фельдмаршаль разсказаль подробности этого, какъ онъ назваль, "курьеза"; а затѣмъ добавилъ: офицеровъ у васъ подъ командой очень мало (дѣйствительно во всей бригадѣ состояло 11 человѣкъ), ходатайства офицерскія могутъ поступать къ вамъ рѣдко, поэтому да и потому, что вообще офицеры обращаются съ ходатайствами только въ крайнемъ случаѣ, когда дѣйствительно къ тому является крайняя нужда,—хорошій заботливый командиръ, заботясь о нуждахъ офицеровъ, долженъ приходить имъ на помощь во всемъ, это его долгъ; при условіяхъ, въ которыхъ вы находитесь и въ вопіющемъ случаѣ подобномъ тому, о которомъ идетъ рѣчь, вамъ слѣдовало поторопить дѣло; вотъ-вотъ офицеру надо было провести весну на югѣ, онъ уже успѣлъ бы почти отбыть четырехмѣсячный отпускъ и вернулся бы къ лагерной службѣ здоровымъ. Это вопіющее дѣло, полковникъ Ц.

Дъйствительно, вышелъ "курьезъ" и мало за это вопіющее дѣло досталось полковнику Ц,; оказалось, что прошеніе, поданное при рапортъ на имя командира батареи подполковника Штосса 5 февраля, было отправлено 7-го въ г. Бълу (50 верстъ) къ командиру бригады полковнику Ц.; возвращенное изъ бригаднаго управл. при надписи отъ 11 марта, оно поступило обратно въ батарею 13 марта; надпись гласила, что въ медицинскомъ свидѣтельствѣ батарейный врачъ Каличицкій передъ своей подписью не поставиль числа—предписывалось восполнить этотъ пропускъ и представить вновь. 15 марта отослано въ Бълу. При надписи бригаднаго управленія отъ 16 апр. возвращено вновь, во 1-хъ, для исправленія представлявшейся въ подобныхъ случаяхъ краткой записки о службь ходатайствовавшаго офицера—въ ней написано было: , содержанія 312 рублей въ годъ пропущено, значитъ, слово "получаетъ", а во 2-хъ, для истребованія объясненія отъ офицера, --пожелаетъ ли онъ воспользоватьси отпускомъ безъ сохраненія содержанія—ходатайство о сохраненіи содержанія не можетъ быть представлено на разрѣшеніе высшаго начальства.

Въ батарею поступило 19-го, а 21-го отправлено въ Бѣлу за надлежащимъ исправленіемъ и съ отвътомъ, что офицеръ воспользоваться отпускомъ безъ содержанія хочетъ (104 рубля въ треть, т. е. за четыре мѣсяца). И вотъ изъ словъ фельдмаршала видно, что отъ управленія 3-ей конно-артил. бригады дѣло пришло въ Вар-

шаву на 96-й день—6-го мая; а черезъ 12 дней, т. е. 18-го, оно дошло до фельдмаршала, и онъ разрѣшилъ отпускъ.

Въ этомъ "курьезъ" не менъе "курьезно" то, что когда на замъчаніе графа, выраженное словами: "это вопіющее дъло, полковникъ Ц.", послъдній отвътилъ должно быть очень смутившись: я уже замъчалъ, а теперь на бригаднаго адъютанта князя Ратіева будетъ наложено взысканіе, —фельдмаршалъ сказалъ: вотъ-вотъ, хорошо, что нашелся виновный кромъ васъ.

Объвзжая однажды батареи во время смотра практической стрвльбы, маститый главнокомандующій, вспомнивь объ офицерв, спросиль о немъ такъ:—а гдв потерпвышій? Полковникъ Ц. сначала растерялся, не понявь, о комъ шла рвчь,—о просителв или объ адъютантв, такъ безбожно проволочившемъ его ходатайство. Узнавъ о томъ, что офицеръ предполагаетъ воспользоваться отпускомъ позже—такъ какъ пожелалъ отбыть предстоявшій Царскій смотръ, графъ Бергъ приказалъ представить ему того офицера, а отпускъ разрвшилъ ему съ сохраненіемъ содержанія, при чемъ сказалъ, обратившись къ полковнику Ц.: "объ этомъ вамъ следовало сразу представить на мое усмотрвніе".

Поразительная память и удивительное вниманіе.

"Потериввшій" отбыль такимь образомь въ строю лагерное время и между прочимь успёль, по распоряженію начальника артил., генераль-лейтенанта князя Масальскаго, отсидёть трое сутокь на гауптвахтв за то, что прозвваль какую-то команду въ строю.

XVI.

Когда въ 1870 году командиръ 3-ей батареи гвардейской конной артиллерін полковникъ М. И. Бревернъ обратился къ главнокомандующему съ просьбой—почтить своимъ присутствіемъ 6 декабря торжество освященія устроеннаго имъ во вновь построенной батарейной каменной казармѣ храма во имя Св. Николая Чудотворца, графъ принялъ приглашеніе съ видимымъ удовольствіемъ. Служившіе тогда въ той славной батарев помнятъ, что графъ прівхалъ къ началу богослуженія въ формв 13-го (нынв 37-ой Драгунскій) Драгунскаго Военнаго Ордена полка, въ списки котораго былъ зачисленъ, за годъ до того, кажется, 26 ноября 1869—въ день празднованія стольтія со времени установленія Великою Екатериною ордена Св. Георгія и знака отличія Военнаго Ордена.

Послѣ освященія храма, фельдмаршаль обошель казарму, попробоваль солдатскую пищу, поздравиль батарею съ новымь, хорошо по-

строеннымъ и заботливо устроеннымъ иомѣщеніемъ, принялъ предложенный полковникомъ Бреверномъ, сервированный въ одномъ изъ залъ казармы завтракъ, за которымъ въ краткомъ словѣ выразилъ удовольствіе по поводу всего имъ видѣннаго и свое слово закончилъ такъ: "но вотъ-вотъ, пріятнѣе всего знать и видѣть, что вы—лютеранинъ, показали примѣръ такого горячаго участія къ духовной жизни ввѣренной вамъ батареи; нужно замѣтить, что въ послѣднее время такое похвальное проявленіе участія начинаетъ встрѣчаться иногда; а прежде можно было встрѣтить много командировъ, которые, будучи иновѣрцами, относились совершенно равнодушно и безучастно ко всему, что касается господствующей религіи православной; это тоже приходится вспоминать къ стыду; нашъ долгъ заботиться о православной церкви, по крайней мѣрѣ столько же, сколько заботятся о ней ревностные начальники изъ числа русскихъ, истинно православныхъ людей".

По этому поводу нельзя не вспомнить, что Императоръ Николай Павловичь, посётивъ однажды въ началѣ своего царствованія одинъ изъ гв. кавалерійскихъ полковъ, обходилъ его казарменно-квартирное расположеніе и, увидѣвъ въ раіонѣ полка церковь, сказалъ: это полковой храмъ? во имя какого святого? Полковой командиръ,—нѣмецъ, едва говорившій по-русски, ничего не понялъ; Государь повторилъ вопросъ по-французски; командиръ и понятія объ этомъ не имѣлъ, но, не желая, Боже сохрани, показать свое незнаніе, сообразилъ отвѣтить, что это храмъ во имя "всѣхъ святыхъ".

Государь этого не забыль, а когда подошло время, предупредиль за нѣсколько дней и пріѣхаль въ полкъ въ день празднованія всѣхъ святыхъ; съ тѣхъ поръ полкъ праздновалъ свой праздникъ въ этотъ день, а между тѣмъ полковая церковь имѣла престольный образъ Знаменія Пресвятой Богоматери.

Полковой командиръ этотъ впоследствіи командовалъ дивизіей, а затёмъ корпусомъ; тогда же во время завтрака, по отъёвде фельдмаршала, батарейный командиръ М. И. Бревернъ разсказывалъ, что когда однажды, начальникъ штаба, получая отъ того генерала приказаніе о парадё съ крестнымъ ходомъ, спросилъ: прикажете выходить съ "хоругвями",—генералъ, вообразивъ, что рёчь идетъ о "хирургахъ" т. е. медицинскихъ чинахъ, будто бы сердито ответилъ: "какой праздничный (праздный) вопросъ, всёмъ чинамъ участвовать, не можно изъ большой парадъ доктора und ветринеры исключатъ".

Про этого же генерала разсказывали, будто бы онъ, несмотря на то, что много лътъ слышалъ русскую поговорку "нашла коса на камень",—во-первыхъ, произносилъ ее "пошла коза ногами", а вовторыхъ, употреблялъ ее всегда, что называется, ни къ селу, ни къ городу,—совершенно не кстати.

XVII.

Отличительною чертою графа Берга являлась забота его обыть офицеровъ и нижнихъ чиновъ; этой же заботы онъ требоваль отъ начальствующихъ лицъ. Когда выходило какое-либо измѣненіе формы, графъ Бергъ сейчасъ бралъ на себя иниціативу исходатайствованія денежныхъ выдачъ офицерамъ на обзаведеніе. Служившіе въ то время въ артиллеріи между прочимъ помнять, что когда въ 1867 году въ пешей артиллеріи дорого стоившій барашковый вальтрапъ былъ замёненъ суконнымъ съ широкими бархатными полосами, графъ Бергъ, несмотря на то, что данъ былъ двухгодичный срокъ для донашиванья и постепенной замёны, призналъ необходимымъ выдать артиллерійскимъ офицерамъ пособіе-это не сюртукъ, который необходимо переменить, когда сносишь, -- дорогой барашковый вальтрапъ въ два года не сносишь, въ особенности, если пришлось его только-что передъ замѣной купить новый.—"Подлежащія въдомства" старались не дать или оттянуть разными представленіями выдачу, но графъ взялъ дёло въ свои руки; результатомъ его настойчивости вышла выдача офицерамъ артиллеріи по 100 р.—Тѣ же "подлежащія вёдомства" старались опять-таки "многорёчивыми представленіями на благовоззраніе" спасти хоть половину суммы, почтительно докладывая, что новый суконный вальтранъ стоить лишь 45 рублей.—Графъ фельдмаршалъ на эту мелочь не обратилъ вниманія, вельль выдать, какъ сказано, по 100 рублей: бросить или изъять приходится дорогой барашковый вальтрапь, за который платилось 175—200 рублей.—А когда неугомонныя "подлежащія вѣдомства" послѣ выдачи денегъ донесли, что неправильно выдано по 100 руб. не только офицерамъ пъшей артиллеріи, но и конно-артиллеристамъ, а между темъ у нихъ вальтрапъ остался той же формы, которую, именно по образцу конной артиллеріи, ввели и въ пъщей артиллеріи, след., надлежить возвратить въ казну ошибочно ассигнованную сумму, фельдмаршаль сказаль, что взыскать следовало бы съ тъхъ, кто, за пустыми препирательствами, прозъвалъ объ этомъ доложить во-время; во всякомъ случат деньги уже выданы, втроятно, истрачены, возвращать ихъ не приходится; казна или интендантство отъ этого немного потеряетъ, такъ какъ офицеровъ конной артиллерін немного, а имъ такая сумма въ маленькомъ бюджетъ всегда пригодится.

Разсказы объ этихъ и подобныхъ случаяхъ со всѣми мелочами разносились по частямъ войскъ, варьировались, разбирались на разные лады, занимали офицерскія общества, болѣе и болѣе вселяя въ нихъ убѣжденіе въ томъ, что графъ Бергъ, выказывая всегда и всюду "мелочную" заботу о бытѣ офицеровъ, нижнихъ чиновъ, а также и войсковыхъ частей, —былъ въ сущности далеко немелочной человѣкъ.

Прівзды Государя въ Варшаву всегда ознаменовывались выдачею офицерамъ округа третного или полутретного жалованьн: какъ всв знали, графъ Бергъ докладывалъ Государю ходатайство свое о такой выдачв во вниманіе къ тому, что офицеры съ большой радостью пріобрѣтаютъ новое обмундированіе, дабы представиться Государю щеголями, а это, при дороговизнѣ жизни въ Варшавѣ, и въ округѣ, отзывается каждый разъ чувствительно на болѣе, чѣмъ скромномъ бюджетѣ каждаго изъ офицеровъ.

XVIII.

Въ заботахъ вообще о частяхъ войскъ графъ поднялъ вопросъ о необходимости постепенной постройки казармъ для всѣхъ родовъ оружія и систематическаго веденія этого дѣла; по его настоятельному, энергичному представленію были построены въ Варшавѣ въ Лазенкахъ каменныя казармы для полковъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго и уланскаго Его Величества, а также для 3-ей батареи гвардейской конной артиллеріи. Тогда же ходила молва, что первое представленіе графа Берга объ этомъ встрѣтило большія затрудненія со стороны всѣхъ властей, учрежденій и вѣдомствъ, въ особенности же со стороны министра финансовъ, каковымъ состояль тогда Рейтернъ.—Надъ смѣлымъ представленіемъ графа чуть ли не смѣялись, приписывая его праздному измышленію больной фантазіи бредящаго старца; представленію грозила участь быть запрятаннымъ и пропасть въ ворохахъ другихъ представленій подъ спудомъ бумагъ бездѣльныхъ и несуразныхъ,

Но, видимо, ни Рейтернъ, ни другіе не знали, съ кѣмъ имѣли дѣло: графъ Бергъ, своей энергіей, силой и неотступавшею ни передъ чѣмъ настойчивостью, довелъ дѣло до того, что Государь нѣсколько разъ требовалъ доклады о ходѣ переписки и черезъ какихъ-нибудь 15—18 мѣсяцевъ дѣло изъ-подъ спуда увидѣло на столько свѣтъ, что тогда же было рѣшено, по первоначальной идеѣ фельдмаршала, создать немедленно планъ и принять постепенную повсемѣстную въ имперіи постройку казармъ для всѣхъ родовъ

оружія, руководствуясь выдвиганіемъ на очередь частей, наиболѣе нуждающихся и находящихся въ худшихъ условіяхъ.—Была попытка затереть это дѣло въ первый разъ, ни съ того, ни съ сего, вскорѣ послѣ кончины графа, а во второй разъ по случаю понесенныхъ громадныхъ расходовъ на войну 1877/8 гг., но важное это дѣло, иниціаторомъ котораго явился графъ Бергъ, пріобрѣло мало-по-малу слишкомъ много защитниковъ, понявшихъ настоятельность скорѣйшаго выполненія проекта престарѣлаго фельдмаршала, заглядывавшаго орлинымъ взоромъ своимъ всегда и во всемъ далеко въ будущее.

Разсуждали нерѣдко на ту тему, что графъ хлопоталъ о постройкѣ казармъ вовсе не въ заботѣ о войскахъ и о людяхъ служащихъ, а въ сознаніи того, что вообще неказарменное расположеніе на широкихъ квартирахъ было неудобовыполнимо въ царствѣ Польскомъ и приносило много хлопотъ.—Эти вздорныя разсужденія не стоятъ и возраженій; а этотъ поводъ возбужденія ходатайства, если бы онъ былъ и единственнымъ вполнѣ, достоинъ уваженія; но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что у графа и этотъ поводъ и заботы были одинаково приняты во вниманіе—слишкомъ за это говоритъ вообще все его многолѣтнее въ отношеніи войскъ поведеніе.

Во всякомъ случав Россія въ настоящее время богата массой казармъ; смёлымъ иниціаторомъ этого былъ фельдмаршалъ графъ Бергъ; его иниціатива дала другимъ возможность показать и развить свою дальнёйшую похвальную въ этомъ важномъ дёлё энергію, и сколько войсковыхъ частей должны благословлять судьбу за то, что попадаютъ въ хорошо построенныя и прекрасно устроенныя казармы;—не вёдаютъ они имени того, кому они должны быть благодарны за созданіе и проведеніе въ жизнь этого вопроса, сохранившаго Россіи немалое число тысячъ ея сыновъ, призывавшихся къ выполненію святого дёла служенія Царю и Отечеству.

Оглядываясь назадъ, приходится за заботливое выполненіе, а также за заботы о дальнъйшемъ развитіи и преуспъяніи этого благодътельнаго плана, вспоминать съ усердною благодарностью имена военныхъ министровъ графа Милютина и Ванновскаго, содъйствовавшихъ скоръйшему осуществленію идеи, благосклонно принятой къ сердцу царями— Императоромъ Александромъ Николаевичемъ и Императоромъ Александромъ Александровичемъ.—Слава Богу, выполненіе затъяннаго и созданнаго графомъ Вергомъ плана идетъ успъшно и въ нынъшнее царствованіе.

XIX.

Вспыхнувшая лѣтомъ 1870-го года франко-прусская война всполошила всѣхъ, заставила говорить о себѣ и чего-то ожидать для Россіи; вскорѣ послѣ раздавшихся на весь міръ громкихъ побѣдъ германцевъ или, какъ старались представить Бисмаркъ и Ко, пруссаковъ, произошелъ небольшой, мелкій, вѣроятно одинъ изъ многихъ, случай спора двухъ сторонъ, державшихся разныхъ убѣжденій и поддерживавшихъ то ту, то другую изъ воюющихъ сторонъ. Въ тѣ времена въ полевой конной артиллеріи еще держался, освященный традиціями сѣдого прошлаго, обычай, согласно котораго офицеры пользовались гостепріимствомъ своихъ батарейныхъ командировъ, ежедневно обѣдая у нихъ—одинаково у семейныхъ и у одинокихъ.

Случай, о которомъ приходится теперь сказать два слова, вышелъ именно за объдомъ у того самаго Ц., о которомъ выше въ этомъ очеркѣ было разсказано.—Полковникъ Ц., всецѣло держась стороны пруссаковъ, горячо и много высказывалъ сочувствія имъ; офицеры же вст поголовно (ихъ обыкновенно въ батарет бывало три-четыре, да два штабныхъ-а кромъ того два доктора, капельмейстеръ, ветеринаръ, адъютантъ и казначей) держали сторону французовъ. Съ объихъ сторонъ разговоръ держался на очень деликатной почвъ; было ли что-либо произнесено къмъ-нибудь изъ офицеровъ или же полковникъ Ц.-вообще человъкъ сдержанный, на этотъ разъ не выдержалъ простого общаго напора офицерскихъ мнвнійнеизвъстно, но върно то, что вдругъ среди возраженій, сдъданныхъ въ спокойномъ тонъ двумя-тремя офицерами, онъ, остановивъ упорный взглядъ своихъ громадныхъ глазъ на штабсъ-капитанъ Ж., сказалъ съ большимъ оттънкомъ нъмецкаго акцента: Хорошо, хорошо, такъ думайте, такъ говорите, но не говорите это здёсь, у меня! Ж., человъкъ до тонкости воспитанный, спокойный, возразиль, что онъ, кажется, въ правъ быль бы считать себя въ кругу лицъ, одинаково имѣющихъ право высказывать свои мнѣнія—не о коренныхъ убъжденіяхъ и дёло идетъ.—Я вамъ сказалъ, и повторяю, что вы можете это все думать вездь, а говорить вездь, только не здысь, у меня въ домъ. - Тогда Ж. всталъ и раскраснъвшись сказалъ: Я думалъ однаво не то, что оказалось-и если оказывается, что я говорю не у русскаго батарейнаго командира, какъ батарейный офицеръ, а въ домъ нъмецкаго барона, то миъ и не приходится здъсь оставаться. - Что тутъ было дальше, трудно вообразить, -- и невозможно передать. Ж. ушель; дёло было въ началё обёда, который конечно этимъ окончился, за Ж. последовали более не истати, чемъ уместно, два-три

товарища, а на мъстъ, за столомъ, все завершилось кислыми, дъло не поправившими, фразами оставившихся.

Разсказывается этотъ небольшой эпизодъ къ тому, что онъ сталь очень скоро изв'єстенъ главнокомандующему. Какимъ путемъ онъ дошель до фельдмаршала, осталось невыясненнымь; кто говорить, что Ц. довель до свёдёнія самъ, другіе предполагали, что могь донести старый капельмейстерь, опредъленный въ бригаду самимъ фельдмаршаломъ изъ числа старинныхъ его сослуживцевъ по 1830-му году, считавшій себя близкимъ къ нему человѣкомъ и кичившійся тъмъ, что, во 1-хъ, онъ, по возрасту, былъ въ то время старше самого фельдмаршала, а во 2-хъ, былъ близкимъ родственникомъ и въ свое время будто бы на рукахъ носилъ польскаго поэта, котораго быть можеть быль, въ сущности, лишь однофамильцемъ; наконецъ, высказывали предположеніе, что ни тотъ, ни другой не сдѣлали этого самостоятельно, а старикъ капельмейстеръ исполнилъ въ точности, сходившуюся съ его вожделеніями, преподанную ему въ ясныхъ намекахъ инструкцію полковника Ц.—Какъ это произошло неважно, но дёло въ томъ, что, по всёмъ тогда распространившимся свъдъніямъ, графъ Бергъ пригласилъ къ себъ Ц. и не какъ фельдмаршалъ и главнокомандующій, а на правахъ "дяди" разодолжилъ его отчаянной головомойкой; досталось ему на этотъ разъ гораздо строже, чъмъ за проволочку ходатайства объ увольнении офицера въ отпускъ.

"Вы и какъ командиръ части, и какъ гостепріимный хозяинъ не могли и не должны были довести дѣло пустячнаго и вздорнаго спора до такой, явившейся для насъ скандальною, исторіи; Ж. виновать, но вы еще больше,—сказалъ графъ, и видя готовность полковника Ц. возражать, спокойно добавилъ: et n'en parlons plus".

Интабсъ-капитанъ Ж., подавъ рапортъ о болѣзни, не являлся болѣе въ гостепріимный домъ Ц.; затѣмъ уѣхалъ въ отпускъ въ Петербургъ, а графъ Бергъ,—безъ всякаго съ чьей бы то ни было стороны ходатайства,—приложилъ всѣ старанія къ тому, чтобы помочь молодому офицеру устроить свою дальнѣйшую судьбу.—Правда, Ж. посчастливилось устроить ее самому, еще до того, что графъ приложилъ къ этому свою мощную руку, но онъ все-таки всегда цѣнилъ благородный поступокъ и тактичное поведеніе фельдмаршала въ этомъ, быть можетъ и пустомъ, но характерномъ дѣлѣ.

XX.

25 декабря 1870 г. мирное теченіе жизни Лазенковскаго отряда (въ Варшавѣ въ Лазенкахъ тогда стояли полки л.-гвардіи Уланскій Его Величества и л.-гв. Гродненскій Гусарскій, а при нихъ 3-я батарея гвард. конной артиллеріи) было нарушено; въ ночь на этотъ день верстахъ въ пяти отъ Лазенокъ на дуэли корнетомъ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка В—омъ былъ убитъ корнетъ того же полка Шахъ-Назаровъ.

Шахъ-Назаровъ былъ замѣчательный стрѣлокъ; разсказывали, что никто не отказывался держать въ рукахъ туза, подставляя его для стрѣльбы этого лазенковскаго Вильгельма Теля, и онъ всегда безъ промаху билъ въ очко.

Изъ-за чего произошла дуэль, разсказывать долго.—Шахъ-Назаровъ въ то время былъ переведенъ въ Павловскъ, гдф въ тф времена стояль пятый эскадронь полка; 23-го и въ сочельникь онъ ъздиль съ прощальными визитами, а подъ утро "рожденія мира міра" паль оть пули, которою закадычный другь его нечаянно угодиль ему въ самое сердце.-По разсказамъ секундантовъ, Шахъ-Назаровъ нарочно цёлилъ въ ноги, дабы окончить поединокъ несмертельнымъ исходомъ. —В. будто бы хотелъ последовать его примеру; въ тотъ моментъ, когда, по счету разъ, два, три, онъ, будучи раненъ въ объ ноги насквозь, сталъ валиться, рука его мгновенно поднялась съ пистолетомъ, выстрълъ последовалъ при его паденіи и пуля, пролетьвъ выше, попала въ сердце Шахъ-Назарову.—Молодой, полный силь, какъ живой, пролежаль онъ въ ожидании прибытія армянскаго духовенства нъсколько дней въ своей опустъвшей, по случаю предстоявшаго отъёзда въ Павловскъ, квартирѣ и съ большими почестями быль похоронень 29 декабря.

Передъ вывздомъ на поединокъ Шахъ-Назаровъ одълся во все новое и тщательно побрился; а ко дню похоронъ у покойника густой синевой оттънились бакенбарды и борода настолько, что при жизни непремънно понадобилось бы вновь побриться.

Всякій разъ, когда должна была произойти въ Варшавѣ или вообще въ Варшавскомъ округѣ дуэль между офицерами, графъ Бергъ, отъ котораго ничего не утаивалось, всегда отдавалъ строгое распоряженіе,—не допускать поединка. Офицеровъ обычно обязывали подпиской, а, при неувѣренности въ дѣйствительности этой мѣры, арестовывали домашнимъ арестомъ.

Одинъ разъ не удалось ни то, ни другое: будучи передъ самой дуэлью настигнуты требованіемъ отказаться отъ нея, два офицера Гродненскаго гусарскаго полка, кажется, въ началь 1869 г.,

штабсъ-ротмистръ Ч. и корнетъ Баронъ Р. по уговору съ секудантами, быстро перемвнили способъ поединка, рвшивъ прибъгнуть къ американскому: жребій стрвлять въ себя,—палъ на барона Р; онъ предобросовъстно выстрвлилъ себв въ лобъ; пуля, скользнувъ по лобовой кости, прострвлила шкапъ и застряла въ потолкв; много говорили тогда о крвпости его лба, а затвмъ стали увврять, что онъ "не приноровился": желая исполнить свой долгъ вполнв честно, онъ, для того, чтобы рука дрогнувши не отвела пистолетъ ото лба, уперъ его крвпко въ лобъ; воздухъ, въ моментъ выстрвла, оттолкнулъ дуло, пуля сдвлала довольно глубокую борозду на лбу, который оказался также сильно помятъ сжатіемъ воздуха; такимъ образомъ баронъ Р. вышелъ изъ поединка цвлымъ хотя и неневредимымъ.

Въ этотъ разъ однако, какъ тогда говорили, графу Бергу было своевременно извъстно о предстоявшей дуэли между Шахъ-Назаровымъ и В—омъ, но онъ приказалъ "не мъшатъ".—Какая была тому причина,—Богъ знаетъ; разсказывали, будто-бы онъ считалъ поводъ къ дуэли слишкомъ серьезнымъ, обиду находилъ кровною, а потому считалъ вопющею несправедливостью и большою жестокостью не датъ возможности возстановить попранную честъ, помъшать оскорбленному самолюбію получить должное удовлетвореніе.

Въ этой дуэли, помнится, палъ вызвавшій на дуэль, —оскорбленный.

Графъ Бергъ съ особымъ стараніемъ хлопоталь объ участи секундантовъ, и это ему вполнъ удалось: 13-го февраля ¹) 1871 года Государь, поздравляя свой любимый полкъ съ полковымъ праздникомъ и съ сороковой годовщиной славнаго боя, добавиль въ поздравительной телеграммъ о полномъ освобожденіи секундантовъ отъ отвътственности.

XX.

Въ началъ 70-хъ годовъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ пригласилъ друга дътства своего—фельдмаршала князя А. Н. Варятинскаго пожить нъкоторое время въ Варшавъ и окрестностяхъ. Князь проживалъ передъ тъмъ очень долго за границей, гдъ лъчился отъ мучившей его подагры. Весной 1871 года онъ пріъхалъ въ Варшаву и помъстился въ маломъ Лазенковскомъ дворць,

¹⁾ Это годовщина дня отличія улань Его Величества (1831 г.) въ славномъ бою подъ Гроховымъ; въ описываемый годъ былъ живъ и проживалъ въ Варшавъ въ очень преклонномъ возрастъ генералъ-отъ-кавалеріи Витте, командовавшій эскадрономъ, връзавшимся въ полчища непріятельской пъ-хоты и положившимъ несмътныя массы врага.

въ ожиданіи возможности перевзда въ Императорскій Скерневицкій дворець 1), который къ осени должны были по Высочайшему повельнію отдълать для него.

По слухамъ, которые тогда носились, графу Бергу не нравилось это совмъстное съ нимъ въ одномъ городъ пребываніе еще одного фельдмаршала. Смъялись тогда, что и правда неловко двумъ жукамъ сидъть въ одной банкъ. Врядъ ли это было върно, но всъ, искренно върившіе этому, въ одинъ голосъ выражали удивленіе необыкновенно тонкой, изысканной корректности, съ которою графъ держалъ себя въ отношеніи царскаго гостя, являвшагося въ то же время гостемъ ввъреннаго ему края; всъ преклонялись передъ этой корректностью и передъ умъніемъ графа держать себя.

Князь Барятинскій быль человѣкъ очень веселаго нрава, остроумный говорунь и большой хлѣбосоль. На обѣды, которые онъ нерѣдко давалъ своимъ старымъ бывшимъ кавказскимъ сослуживдамъ, онъ отъ времени до времени приглашалъ намѣстника; графъ никогда не манкировалъ случаемъ побывать у своего "коллеги". Князь былъ гораздо моложе его годами, но гораздо старше по "жезлу", который онъ стяжалъ въ 1859-мъ году усмиреніемъ и покореніемъ бурныхъ жителей ауловъ богатаго Закавказья—этой скалистой твердыни.

Однажды на такомъ объдъ, князь-фельдмаршалъ, намъчая гостямъ мъста,—что самъ онъ дълалъ ръдко, обыкновенно же предоставлялъ кому-либо изъ старыхъ друзей своихъ,—обратился къ генералъадъютанту князю Радзивиллу 2) и сказалъ ему вполголоса, дружески, какъ бы мимоходомъ.

— Леонъ, я посажу около тебя на этотъ разъ японца; пожа-

¹) Варшавской губерніи.

²⁾ Генераль-адъютанть Императора Николая Павловича князь Радзивиль годами быль гораздо старше князя Барятинскаго, —состоять въ званий флигель-адъютанта еще при Александръ I. — Онъ очень любиль разсказывать о своемъ прошломъ; изъ разсказовъ его видно, что онъ всегда быль безпечно весель, жизнь свою короталь, какъ вся богатая молодежь тъхъ временъ; службу свою онъ несъ при Императорахъ въ свитъ; хотя нъсколько лътъ прослужиль на Кавказъ, черезъ который тогда, какъ черезъ военную школу, проходили всъ блестящіе молодые офицеры; съ княземъ Барятинскимъ онъ сдружился въ молодости. Императоръ Николай I зналь его за весельчака, остряка, за воп епfant; неръдко распекалъ, ставя ему на видъ неточное исполненіе порученій или какія-вибудь, правда невинныя, продълки, но вообще очень любилъ его. Никакой политики князь никогда не знялъ, не во что не мъшался; поъсть, попить, пожуировать въ веселой компаніи съ прекраснымъ поломъ,—вотъ что онъ предпочиталъ всему и чъмъ дорожилъ больше всего.

луйста, познакомься съ нимъ самъ и будь любезенъ; онъ говоритъ только на своемъ языкѣ, но, въ сущности, онъ очень милый и добрый малый.

- Постой, отозвался князь Радзивилль, на какомъ же языкъ я съ нимъ познакомлюсь и на какомъ буду любезенъ?
- Ну, ужъ, какъ-нибудь обойдись, выручи; мнѣ, право, больше некого просить, будь другъ, не откажи.
- Задалъ задачу, нечего сказать, спасибо, аллаверды,—всномнилъ князь Радзивиллъ чеченское присловье.

Военная музыка заиграла; собравшіеся на об'єдь у князя Барятинскаго разс'єлись по м'єстамь; съ правой стороны возл'є князя Радзивилла пом'єстился его старинный знакомый, землякь, сверстникь и пріятель—варшавскій коменданть генераль-лейтенанть Развадовскій,—а съ л'євой д'єйствительно ус'єлся желтый, косоглазый, типичн'єйшій сынъ страны восходящаго солнца. Не обращая на него вниманія, князь занялся своимъ правымъ сос'єдомъ.

Генералъ Развадовскій, какъ только-что доказавшій тогда свои графскія права, быль возведень въ титуль графа; его это очень занимало; князь Радзивиллъ успѣлъ объ этомъ узнать и не безъ нѣкоторой усмѣшки, правда добродушной, невинной, принялся ласкать его пріятнымъ разговоромъ на эту тему, играя на его слабыхъ стрункахъ. Поговоривъ съ нимъ вдоволь, онъ перекинулъ нѣсколько игривыхъ словъ со своимъ визави, которымъ оказался, начавшій службу въ конно-піонерахъ, блестящій генеральнаго штаба офицеръ, произведенный незадолго передъ тѣмъ въ генералъ-маіоры, зачисленный въ свиту Его Величества, назначенный начальникомъ штаба варшавскаго военнаго округа, молодой,—свѣтлѣйшій князь Александръ Константиновичъ Имеретинскій 1), только-что женившійся тогда на богатой, прелестной, образованной, въ высшей степени серьезной, симпатичной графинъ Мордвиновой.

Сервировался чудный, изысканно приготовленный, несмотря на нѣкоторую грубость кухни, обѣдъ изъ кавказскихъ блюдъ; съ этой кухней гостепріимный кавказскій ветеранъ-фельдмаршалъ въ свое время сроднился, очень ее любилъ и всегда предпочиталъ; иногда

¹⁾ Впослъдствін генераль-инспекторъ стрълковыхъ батальоновъ, а затъмъ, начальникъ 2 пъхотной дивизін, съ которою ему довелось 22 августа 1877 года взять приступомъ укръпленный городъ Ловчу; нач. штаба дъйствующей армін (при Тотлебенъ), послъ того нач. шт. гв. и Петерб. воен. округа, позднъе главн. военный прокуроръ и начальникъ главнаго военносуднаго управленія, а наконецъ, варшавскій генераль-губернаторъ и командующій войсками варшавскаго военнаго округа (1898—1901 гг.). На послъднемъ посту князь внезапно скончался въ Варшавъ.

впрочемъ, не забывая вкусовъ гостей, онъ приказывалъ мѣшать ее съ французской; кулинарное дѣло было у него поставлено безподобно.

Князь Радзивиллъ вполнѣ наслаждался, аппетитъ у него былъ почти юный, чтобы не сказать волчій. Благодушный по природѣ, князь за трапезой обычно втягивался въ особо-добродушное настроеніе. Вотъ взглянулъ онъ мелькомъ на лѣваго сосѣда; небольшая тучка, омрачившая его лицо при назначеніи княземъ Барятинскимъ ему въ сосѣдство японца, уже разсѣялась. Онъ снова повернулся къ князю Имеретинскому и весело, беззаботно заговорилъ:

C'est très aimable de la part du prince Bariatinsky de m'avoir place auprès de ce grédin-la; regardez sa bonhomie; il me plait baucoup ce jeune homme; mais quelle langue dois je parler à ce diable de japonnais? 1).

Князь Имеретинскій сидить, что называется, самъ не свой ни живъ, ни мертвъ, задыхается, краснѣетъ и, наконецъ, чтобы прекратить забавный, но неловкій разговоръ, произноситъ, обращаясь черезъ столъ къ своему визави и къ его сосѣду: господа, позвольте Васъ познакомить—князь Радзивиллъ, попечитель Варшавскаго учебнаго округа В.

Шутникъ князь Леонъ, нисколько не смутившись, привѣтливо протянулъ сосѣду руку,—masz tobi los (польское выраженіе,—буквально означающее— бери свою судьбу; соотвѣтствуетъ русскому—вотъ тебѣ и разъ!) с'est une très bonne idée de m'expedier si loin—de Varsovie à Tokkio, oh blagueur, au mois de juillet tu me regale de poisson d'avril; je ne te l'oublierai jamais ²)... Затѣмъ до конца обѣда онъ весело болталъ, балагурилъ, чокался, любезничалъ съ сановникомъ, счастливо водвореннымъ въ лоно россійскаго подданства, изъ котораго былъ отторгнутъ невинной шуткой стараго кавказскаго героя.

Послѣ обѣда князь Барятинскій отъ души хохоталъ, радуясь тому, что его шутка такъ хорошо удалась.

В., понявъ эту шутку, нискольпо не обидёлся и очень умно отнесшись къ ней, разсказалъ ее при первомъ случай графу Бергу.
— Вотъ-вотъ,—сказалъ спокойно намъстникъ, выслушавъ В., Вы

¹⁾ Это очень любезно со стороны князя Барятинскаго посадить меня около этого шута, посмотрите его добродушный видь, мив очень нравится молодой человъкъ; но на какомъ языкъ я долженъ говорить съ этимъ японцемъ.

²) Прекрасная мысль, —послать меня такъ далеко изъ Варшавы въ Токіо; о, насмъщникъ, въ іюль мъсяць ты меня угощаешь 1-мъ апръля; я тебъ этого никогда не забуду.

очень мило это приняли, но, думаю, что Вы не пошутили бы такъ надъ своимъ гостемъ; а на Кавказѣ, кажется, и вовсе не принято осмѣивать своихъ гостей; или, впрочемъ, что же я говорю, онъ вѣдь тоже нашъ гость. Это было единственное, что у графа Берга сорвалось по адресу стараго кавказскаго вождя, причинившаго ему нѣкоторую неловкость чувствъ своимъ пріѣздомъ въ край и пребываніемъ въ немъ.

Тъмъ, кто зналъ тогда эту исторію, она приходить на умъ очень часто теперь,—съ тъхъ поръ, какъ мы пережили портсмутскіе переговоры и нажили портсмутскій договоръ. Воспоминаніе это наводить на много мыслей; невольно скажешь,—много въ природъ невъдомато, потаеннаго.

Фельдмаршалъ князь Барятинскій прожиль лѣтъ 5 при графѣ и года три въ бытность варшавскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютанта Павла Евстафіевича Коцебу въ Скерневицахъ; отъ-ѣзжалъ онъ лишь по временамъ на минеральныя воды за границу и очень рѣдко заглядывалъ въ свои родовыя помѣстья, раскинувшіяся въ предѣлахъ Льговскаго и Рыльскаго уѣздовъ, Курской губерніи.

Въ 1878-мъ году князь очень сильно расхворался; въ это время былъ отвергнутъ его проектъ—начать немедленно войну противъ Австріи, которая, послѣ заключенія Санъ-Стефанскаго договора, по мѣрѣ приближенія къ Берлинскому конгрессу, принимала все болѣе угрожающее по отношенію къ Россіи положеніе.

Старый кавказскій вояка-намістникъ, который, кажется, чуть ли не прочиль себя въ главнокомандующіе, обиділся, побрюзжаль нікоторое время въ Петербургів и въ Скерневицахъ, а затімъ увхаль за границу съ тімъ, чтобы оттуда не возвращаться. Вскорів онь тамъ скончался, кажется, года черезъ полтора послів заключенія злосчастнаго Берлинскаго трактата.

XXI.

Въ началѣ января 1874 года графъ Бергъ получилъ одно изъ многихъ Высочайшихъ приглашеній прибыть въ Петербургъ; два или три раза онъ выѣжалъ на вокзалъ, но за болѣзнью отмѣнялъ свою поѣздку и возвращался домой. Наконецъ, онъ выѣхалъ уже тогда, когда наступилъ послѣдній срокъ, далѣе котораго откладывать не представлялось возможнымъ, такъ какъ надо было явиться на свадьбу великой княжны Маріи Александровны,—единственной дочери Государя,—съ герцогомъ Эдинбургскимъ.

Въ дорогъ ему сдълалось хуже, онъ сильно расхворался, а по прівздъ въ Петербургъ скончался, кажется, въ Эрмитажъ, гдъ ему обыкновенно отводились апартаменты или въ Европейской гостиницъ, гдъ помъщеніе пришлось отвести въ этотъ разъ за большимъ наплывомъ въ столицу иностранныхъ Высочайшихъ особъ.

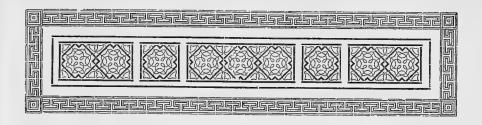
Говорили тогда, что, прослывши въ теченіе всей своей жизни превосходнымъ дипломатомъ, фельдмаршалъ графъ Бергъ умеръ не во-время, —своей кончиной сдѣлавъ большой промахъ,т. е. поступилъ крайне недипломатично и даже до нѣкоторой степени безтактно. Этой шуткѣ, конечно, не слѣдуетъ давать иного значенія, кромѣ лишь того, что это простая острота какого-нибудь празднаго говоруна.

Во всякомъ случай графа Берга во всихъ сферахъ русской среды царства Польскаго очень жали и, можетъ быть больше, чимъ при какомъ-либо другомъ случай, вспоминали извистную русскую поговорку: "что имиемъ не хранимъ, потерявши плачемъ".

Е. Андреевскій.

Ст. Сиверская 1907 г. Іюня 12-го.

Предки И. С. Тургенева.

сли трудно найти народность, въ массѣ которой не было бы значительной примѣси иноплеменной крови: побѣжденныхъ, побѣдителей, или просто сосѣдей, то тѣмъ труднѣе встрѣтить "чистоту" крови въ верхнихъ, болѣе подвижныхъ, слояхъ народа, особенно

культурнаго. Фактъ этотъ легко доступенъ провъркъ, но провъряется онъ чаще всего лишь по отношеню къ людямъ выдающимся, біографіи которыхъ и интересуютъ изслъдователей. Отсюда весьма распространенное мивніе, будто отсутствіе "чистоты" крови—одно изъ главныхъ условій талантливости. Ницше въ своихъ посмертныхъ замъткахъ, изданныхъ въ 1904 году, высказываетъ между прочимъ, что лучшіе изъ нъмцевъ хороши только потому, что въ ихъ жилахъ течетъ не одна своя, но и чужая кровь, преимущественно славянская. Въ числъ примъровъ у него фигурируетъ и Бисмаркъ. Тургеневъ говаривалъ иногда то же самое: "Назовите мнъ въ Россіи хоть одного великаго человъка чисто-русскаго происхожденія?! Пушкинъ—африканская кровь... Лермонтовъ—шотландская... У Жуковскаго—мать турчанка"...

— А Тургеневъ? спросила разъ его г-жа Віардо.

Иванъ Сергъевичъ ничего ей не отвътилъ, а въ интересахъ послъдовательности долженъ былъ бы назвать себя татариномъ.

Въ старинныхъ грамотахъ родовой гербъ Тургеневыхъ описанъ такимъ образомъ: "Подъ рыцарскимъ, лазуреваго цвѣта съ золотымъ подбоемъ, наметомъ, увѣнчаннымъ шлемомъ съ обыкновенною золотою дворянскою короной, осѣняемою тремя страусовыми перьями, поставленъ щитъ, раздѣленный на четыре равныя части, изъ коихъ въ нижней половинѣ въ лѣвой части въ голубомъ полѣ золотая звѣзда, изъ Золотой Орды происхожденіе рода Тургеневыхъ показую-

щая, надъ коею серебряная рогатая луна, означающая прежній магометанскій законь, а надъ сею частію, въ верхней половинь на лівой части, въ серебряномъ полів, парящій съ распростертыми крыльями и какъ бы отлетающій отъ луны орель, смотрящій вверхъ, означаетъ удаленіе отъ магометанства и воспареніе къ світу христіанской віры. Въ той же верхней половинь на правой части въ красномъ полів обнаженный съ золотою рукояткою мечъ—въ воспоминаніе кроваваго закланія страдальца Петра Никитича Тургенева отъ Гришки Отрепьева самозванца за безбоязненное обличеніе его; въ нижней половинь на правой части въ золотомъ полів готовый, осідланный, бітущій по зеленому лугу конь, показующій всегдашнюю рода Тургеневыхъ готовность и ревность къ службіт государю и отечеству" 1).

Иванъ Сергъевичъ употреблялъ этотъ гербъ, напримъръ, на печати "Спасской главной конторы" 2), зналъ происхождение своего рода и все-таки считалъ себя вполнъ русскимъ, каковымъ является онъ и въ глазахъ соотечественниковъ, не говоря уже объ иностранцахъ. "Ни одинъ человъкъ не воплощалъ въ себъ такъ полно цълой народности. Въ немъ жилъ цълый міръ и говорилъ его устами; цёлыя поколёнія предковт, безмолвныя, затерянныя въ забвеніи вёковъ, черезъ его посредство обръли жизнь и слово". Такъ говорилъ Э. Ренанъ про И. С. Тургенева, прощаясь съ останками великаго писателя, покидавшими Францію. И дійствительно, что ни говорили бы про западничество Тургенева, какъ бы ни старались расширить значеніе этого слова или, наоборотъ, придать ему односторонній смыслъ, Иванъ Сергъевичъ остается "вмъстъ и народомъ и избранникомъ народа", по выраженію того же Ренана. Какъ ни велика была его сознательная любовь къ родинъ, тайныя силы, связующія его съ самой сутью, сердцемъ русской жизни были еще значительнѣе. И эти связи были созданы не только воспитаніемъ, но и происхожденіемъ его изъ стариннаго дворянскаго рода. У насъ, болъе чъмъ въ какой-либо другой странъ, дворянство-плоть отъ плоти и кость отъ кости великаго національнаго целаго-было въ своей лучшей части полнымъ представителемъ народныхъ стремленій и народныхъ идеаловъ.

Тургеневъ любилъ иной разъ разсматривать старинныя родословныя. Разбирая ихъ, онъ какъ бы глубже проникалъ въ судьбы

¹) "Русск. Стар." 1885 г., IX, 366.

²⁾ Гербъ (три золотыя звъзды и серебряный единорогъ на голубомъ полъ), помъщенный въ IV части общаго гербовника и перепечатанный въ книгъ Mourier "Tourguéneff à Spasskoé", принадлежитъ другому роду Тургеневыхъ.

своей родины, касался тъхъ сторонъ ея жизни, которыя недостаточно сильно отражаются въ общихъ историческихъ трудахъ изследователей русской старины. Какимъ сочувствіемъ, сочувствіемъ русскаго человъка проникнуты хотя бы слъдующія строки его самаго "западническаго" произведенія "Дымъ" о родословной Осининыхъ: "То были настоящіє, не татаро-грузинскіе, а чистокровные князья, Рюриковичи; имя ихъ часто встрёчается въ нашихъ лётописяхъ при первыхъ московскихъ великихъ князьяхъ, русской земли собирателяхъ; они владъли обширными вотчинами и многими помъстьями, неоднократно были жалованы за "работы и кровь и увъчья", засъдали въ думъ боярской, одинъ изъ нихъ даже писался съ "вичемъ"; но попали въ опалу по вражьему наговору въ "въдунствъ и кореньяхъ"; ихъ разорили "страшно и всеконечно", отобрали у нихъ честь, сослали ихъ въ мъста заглазныя, рухнули Осинины и уже не справились, не вошли снова въ силу; опалу съ нихъ сняли со временемъ и даже "московскій дворишко" и "рухлядишку" возвратили, но ничто не помогло. Забъднялъ, "захудалъ" ихъ родъ-не поднялся ни при Петръ, ни при Екатеринъ, и все мельчая и понижаясь, считаль уже частныхъ управляющихъ, начальниковъ винныхъ конторъ и квартальныхъ надзирателей въ числъ своихъ членовъ".

Иванъ Сергъевичъ любилъ также пробътать покольную роспись и своей родословной. Посъщавшіе Спасскій домъ при жизни писателя видъли тамъ на стънъ подъ портретомъ отца Тургенева висъвшее въ рамкъ "родословное дерево" съ неизбъжными кружечками для именъ на искусно-разрисованныхъ вътвяхъ и въточкахъ могучаго ствола. Изъ своей генеалогіи Иванъ Сергъевичъ нагляднъе убъждался, теплъе чувствовалъ, какъ самъ онъ кръпко связанъ черезъ своихъ предковъ съ многоразличными и знаменательными моментами родной старины и давно прошедшей и свъжей еще въ памяти живыхъ покольній. Послъдуемъ и мы за нимъ, воспроизведемъ важнъйшіе факты изъ Тургеневскаго прошлаго, которые вспоминались ему, окруженные той исторической и бытовой обстановкой, какая извъстна была Ивану Сергъевичу не изъ однихъ семейныхъ преданій и записей, но и по хорошо знакомой ему исторической литературъ.

Въ серединѣ XV вѣка, когда только-что образовалось царство Казанское, и когда набѣги усилившагося крымскаго ханства стали особенно тяжелы для Московскаго государства, правительство великаго князя Василія Васильевича Темнаго (1425—1462 гг.) впервые положило начало обдуманной, систематической защитѣ южной и юговосточной окраинъ московскихъ владѣній. Оборонительныя мѣры выразились прежде всего въ поселеніи по городамъ рѣки Оки—Ка-

ширѣ, Серпуховѣ, Касимовѣ и др.—подручныхъ "служилыхъ" татарскихъ царевичей и мурзъ съ принятіемъ ихъ въ составъ русскихъ вооруженныхъ силъ. Вотъ въ это-то время и выѣхалъ изъ орды къ великому князю Василію Васильевичу мурза Левъ Тургеневъ, получившій во св. крещеніи имя Ивана и ставшій родоначальникомъ той фамиліи Тургеневыхъ, къ которой и принадлежалъ Иванъ Сергѣевичъ. Семейное преданіе, нѣсколько прикрашивая это событіе, передаетъ, что воспріемникомъ при крещеніи былъ самъ великій князь, пожаловавшій крестника своего многими вотчинами въ нынѣшней Калужской губерніи, въ томъ числѣ такимъ огромнымъ имѣніемъ, что почти половина теперешняго Перемышльскаго уѣзда принадлежала ему 1).

Не всѣ Тургеневы, встрѣчающіеся на страницахъ нашей исторіи, ведутъ свое начало отъ мурзы Льва. Потомство послѣдняго еще въ 1688 году, представляя свою родословную въ Разрядъ (приказъ, вѣдавшій дворянскія службы и родословныя), сдѣлало въ ней слѣдующее заявленіе: "А Тургеневы, что служатъ по Ярославлю, Дмитрову, въ Троице-Сергіевскомъ монастырѣ и съ 7195 (1687) г. по Москвѣ, и тѣ Тургеневы не нашего роду". Такимъ образомъ извѣстные Николай, Александръ и Андрей Ивановичи Тургеневы, равно какъ и отецъ ихъ Иванъ Петровичъ, масонъ и членъ "Дружескаго ученаго общества", считающіеся часто родственниками Ивана Сергѣевича, не были съ нимъ въ родствѣ и принадлежали къ фамиліи совсѣмъ иного происхожденія.

Но обратимся къ родословной автора "Записокъ Охотника". Разсматривая сухой, но полный перечень его предковъ во второмъ томѣ (стр. 536 и слѣд.) сборника В. В. Руммеля и В. В. Голубцова, мы должны прежде всего сдёлать слёдующій выводь: Тургеневы въ царскій періодъ русской исторіи служили главнымъ образомъ по такъ называемому московскому списку, т. е. принадлежали къ столичнымъ служилымъ людямъ: стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ московскимъ и жильцамъ. Всв эти четыре "чина", или общественныхъ слоя, составляли второй изъ трехъ крупныхъ разрядовъ, на которые делилось тогдашнее дворянство. Тургеневы не попадали въ высшій—въ члены Боярской Думы, но и не засиживались въ низшемъ, т. е. среди провинціальнаго дворянства. Стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, жильцы первоначально были придворными должностями: позднъе же, съ XVI въка, становятся чинами, обязанными ратной и административной службой. Они составляли "государевъ полкъ", соответствующій нынёшней гвардіи. Были высшимъ слоемъ

¹⁾ Записки Мухановой. "Русск. Архивъ", 1878 г., І, 213.

боевыхъ силъ Московскаго государства, такъ какъ не только являлись наилучше вооруженнымъ корпусомъ, обыкновенно сопровождавшимъ царя въ военныхъ походахъ, но изъ нихъ же назначались головы и воеводы, т. е. офицеры и полковники въ армейскіе полки, формировавшіеся провинціальнымъ дворянствомъ. Такъ Григорій Михайловичъ Тургеневъ значится головою въ Черниговъ (1598 г.), Аванасій Дмитріевичь—полковымь воеводою въ Бѣлгородѣ (1635 г.), Денисъ Петровичъ-полковымъ и осаднымъ воеводою въ Тамбовѣ и т. д. Въ мирное время стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ ставили начальниками второстепенныхъ московскихъ приказовъ (какъ бы директорами департаментовъ), воеводами во второстепенные города, въ свиту къ посламъ. Тургеневыхъ мы встръчаемъ на воеводствахъ: въ XVI въкъ въ Рыльскъ, Дъдиловъ, Каргополь, въ XVII въкъ-въ Осколь, Калугь, Торжкь, Муромь, Саратовъ, Тулъ, Царицынъ, Орлъ и въ другихъ городахъ. Нъсколькихъ Тургеневыхъ находимъ приставами при посольствахъ: Персидскомъ (1590 г.), Шведскомъ (1598 г.), при повздкв Іерусалимскаго патріарха въ 1649 г. и др.

Подобныя же службы несли Тургеневы и послѣ Петровскихъ преобразованій. Имена предковъ Ивана Сергѣевича часто попадаются въ гвардейскихъ полкахъ, преимущественно, впрочемъ, въ оберъ-офицерскихъ чинахъ. Въ гражданской службѣ они занимали мѣста главнымъ образомъ по дворянскимъ выборамъ: ландратовъ (совѣтники и помощники губернаторовъ), земскихъ комиссаровъ, власть которыхъ была нѣсколько обширнѣе власти смѣнившихъ ихъ при Екатеринѣ П капитанъ-исправниковъ, засѣдателей дворянскихъ опекъ и др.

Почти во всѣхъ крупныхъ событіяхъ, совершавшихся въ нашемъ отечествѣ со временъ Грознаго, мы можемъ найти имена предковъ Ивана Сергѣевича. Въ великихъ заботахъ Ивана IV по завоеванію царствъ Казанскаго и Астраханскаго не послѣднюю роль игралъ Петръ Дмитріевичъ, пра-правнукъ родоначальника Тургеневыхъ. Въ 1551 году онъ былъ посланъ къ ногайскимъ мурзамъ и князъямъ, чтобы отговорить ихъ идти на помощь къ казанскому царю и "претерпѣлъ въ Ордѣ отъ князя Юсуфа (отца царицы Сююнбеки) великое поруганіе и былъ ограбленъ", а затѣмъ убѣдилъ астраханскаго царя Дервиша перейти на службу Россіи и въ 1554—1555 гг. оставался при немъ въ Астрахани съ русскимъ полкомъ 1).

Передъ самымъ появленіемъ страшной опричины царь Иванъ

¹⁾ Руммель и Голубцовъ, II, 536. Соловьевъ. "Исторія Россін", II, 93—95 въ изд. товарищ. "Общественная Польза".

Васильевичь, чтобы крыпче держать въ рукахъ заподозрыныхъ бояръ, сталъ брать на нихъ особыя поручныя записи. Въ этихъ памятникахъ знаменитой борьбы Грознаго со своимъ боярствомъ мы встрычаемъ въ качествы поручителей и нысколькихъ Тургеневыхъ. Тотъ же, напримыръ, Петръ Дмитріевъ, сынъ Тургеневъ, въ 1562 году "ручалъ и руку приложилъ" къ записи по князы И. Д. Быльскомъ, чтобы послыднему не оставлять службу царю Ивану и его дытямъ; въ случать же его побыга обязывался вмысты съ другими поручителями заплатить въ казну 10.000 рублей (болые 600.000 рублей на нынышнія деньги). Въ слыдующемъ году, среди другихъ, четверо Тургеневыхъ ручались за князя А. И. Воротынскаго и т. д. 1).

Великая смута въ Московскомъ государствѣ тоже отозвалась на Тургеневыхъ. Петръ Никитичъ за обличеніе лже-Димитрія быль пытанъ и казненъ въ Москвѣ въ 1606 г. Семейное преданіе разсказываетъ объ этомъ такъ: "Петръ Никитичъ сказалъ лже - царю: ты не сынъ царя Іоанна, а Гришка Отрепьевъ, бѣглый изъ монастыря; я тебя знаю.—За это голова его пала на плахѣ, а онъ ублажается церковью, какъ св. мученикъ"... "Вообще Тургеневы", замѣчаетъ дальше преданіе, "отличались честностью и неустрашимостью" 2).

Бунтъ Стеньки Разина далъ себя знать предкамъ Ивана Сергъевича не менъе больно. Въ 1670 году въ Царицынъ сидълъ воеводою стряпчій (подполковникъ гвардіи) Тимовей Васильевичъ Тургеневъ, когда шайки Васьки Уса 13 апръля измъною проникли въ городъ. Воевода вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ Матвѣемъ Павловичемъ Тургеневымъ, прислугою, десяткомъ московскихъ стрѣльцовъ и тремя человъками царицынцевъ заперся въ башнъ. Въ городъ начались пиры, попойки съ казаками; самъ Разинъ прівхаль въ городъ и угостился допьяна. Въ этомъ видъ онъ повелъ казаковъ на приступъ къ башнъ и взялъ ее послъ долгаго боя. Несчастный Тимоеей Васильевичь достался живой казакамъ, и на другой день они угостили себя пріятнымъ зрѣлищемъ: привели Тургенева на веревкъ къ рѣкѣ, прокололи копьемъ и утопили ³). И перешелъ въ память своихъ потомковъ царицынскій воевода подъ именемъ "первострадальца" въ этомъ буйномъ казацкомъ движеніи. Дошелъ разсказъ о немъ и до Ивана Сергъевича, который подъ впечатлъніемъ его написалъ удивительную XVI главу "Призраковъ":

¹) Собр. Государств. грам. и договоровъ, І, №№ 175, 179, 184, 191.

 ²) "Русск. Архивъ", 1878 г., I, 213.
 ³) Соловьевъ. "Исторія Россій", III, 305.

"...Степанъ Тимоееичъ! Степанъ Тимоееичъ идетъ!—зашумъло кругомъ:—идетъ нашъ батюшка, атаманъ нашъ, нашъ кормилецъ!— Я по-прежнему ничего не видълъ, но мнѣ внезапно почудилось, какъ будто громадное тъло надвигается прямо на меня... — Фролка! гдѣ ты, песъ? загремълъ страшный голосъ.—Зажигай со всъхъ концовъ—да въ топоры ихъ, бълоручекъ!

На меня пахнуло жаромъ близкаго пламени, горькой гарью дыма—и въ то же мгновенье что-то теплое, словно кровь, брызнуло мнѣ въ лицо и на руки... Дикій хохотъ грянулъ кругомъ"...

Наступила тяжелая пора великихъ преобразованій, когда всѣ классы общества были призваны къ самой напряженной работѣ. Петръ заставилъ прежде всего дворянъ "узнавать съ фундамента солдатское дѣло", и нѣсколько Тургеневыхъ зачислены были нижними чинами въ гвардейскіе полки, гдѣ должны были наравнѣ съ рядовыми изъ тяглыхъ людей ходить на работы, чистить каналы, возить провіантъ и даже бѣгать на посылкахъ у офицеровъ. Безпрерывныя войны великаго преобразователя вырвали изъ числа Тургеневыхъ стольника Ивана Михайловича, убитаго подъ Юрьевымъ въ 1704 году. Другому, стольнику же, Ивану Григорьевичу Тургеневу было велѣно въ 1713 году отправиться на старости лѣтъ на островъ Котлинъ въ числѣ первыхъ русскихъ поселенцевъ на вновь завоеванныхъ мѣстахъ 1).

Теперь, однако, пора обратиться къ предкамъ Ивана Сергъевича исключительно по прямой нисходящей линіи: къ родному прапрадъду писателя Роману Семеновичу, къ прадъду — Алексъю Романовичу, женатому на П. М. Сухотиной, и къ дъду — Николаю Алексъевичу, женатому на Е. П. Апухтиной.

Романъ Семеновичъ Тургеневъ, помѣщикъ Медынскаго, Карасевскаго, Мещовскаго, Малоярославскаго и Саранскаго уѣздовъ, началъ службу въ 1700 году и въ 1704 г. изъ жильцовъ, т. е. изъ чина, соотвѣтствующаго нынѣшнему поручику гвардіи, въ силу новыхъ Петровскихъ порядковъ, былъ записанъ въ солдаты въ Преображенскій полкъ и въ томъ же году переведенъ унтеръ-офицеромъ въ "Драгунскій шквадронъ Шереметева" и до конца царствованія Петра Великаго не выходилъ изъ строевой службы. Въ 1705 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1708 г.—въ поручики, въ 1709 г. числился поручикомъ "лейбъ-шквадрона" въ рангѣ капитана; въ 1715 г.—ротмистромъ ранга премьеръ-маіора, въ 1722 г.—премьеръ-маіоромъ въ полевыхъ полкахъ; наконецъ, въ 1726 г. подполковникомъ и капраломъ кавалергардовъ. Съ 22 іюля по 14 декабря 1731 года, онъ

¹⁾ См. Соловьевъ "Исторія Россіп", IV, 161.

уже въ чинѣ полковника, занимаетъ отвѣтственное мѣсто управляющаго дѣлами при гетманѣ Малороссіи Д. П. Апостолѣ. Анна Іоанновна, желая сильнѣе слить Украйну съ Имперіей, снова подчинила Малороссію Сенату, изъявъ ее изъ вѣдѣнія иностранной коллегіи. Эта мѣра и вызвала командировку на югъ Тургенева, смѣнившаго тамъ кн. Шаховского 1). Въ 1736 г., во время войны Россіи съ Турціей, Романъ Семеновичъ получилъ мѣсто оберъ-кригсъ-комиссара армейской походной комиссіи (завѣдывающаго денежнымъ и вещевымъ довольствіемъ войскъ).

Судьба сына его Алексвя Романовича была интересиве. О первоначальной его службъ въ сборникъ Руммеля и Голубцова сказано только, что онъ былъ съ 1 мая 1730 г. пажомъ императрицы Анны; въ начал 1737 года быль выпущенъ поручикомъ въ Углицкій пъхотный полкъ и въ томъ же году посланъ былъ изъ подъ Очакова курьеромъ ко двору. На пути раненъ и взять въ пленъ въ Турцію, гдъ и пробыль до 1740 г. Семейное преданіе разсказываеть объ этихъ фактахъ подробнъе: "Алексъй Романовичъ Тургеневъ служилъ въ пажахъ у императрицы Анны Іоанновны. По ревности Биронъ удалилъ его, пославъ въ армію, действовавшую тогда противъ турокъ съ приказаніемъ его погубить. Онъ попался въ плёнъ и взять султаномъ въ гаремъ, где подавалъ ему кофе и раскуривалъ трубку. Его принуждали принять магометанскій законь, за что онь претеривлъ много побоевъ, такъ что тоже можетъ считаться исповъдникомъ. Любимая султанша увидъла его какъ-то, плънилась его красотою, сжалилась надъ нимъ, передала ему какими-то средствами наполненный золотомъ кошелекъ, съ советомъ бежать въ отечество и доставила ему вмъсть съ этимъ проводниковъ до границы. Мать его, женщина набожная, ежедневно молила Бога предъ образомъ Святителя Николая о благополучномъ возвращении сына, съ обътомъ построить церковь. Однажды она молилась передъ этимъ образомъ; внезапно отворяется дверь, и входитъ давно ожидаемый сынъ. Она исполнила обътъ, построила церковь во имя св. Николая" ²). Съ 1740 г. Алексей Романовичъ служилъ капитаномъ въ Рязанскомъ драгунскомъ полку, съ 1749 г.-премьеръ-маіоромъ и 1751 г.—подполковникомъ; въ 1753 г. за ранами былъ уволенъ отъ военной службы. Но съ 1760 года занималъ мъсто совътника въ Ревизіонъ-и Камеръ-коллегіяхъ. (Первая соотвѣтствовала нынѣшнему Государственному Контролю, вторая же коллегія—какъ-бы департаменту окладныхъ и неокладныхъ сборовъ). Въ 1772 году "уво-

¹⁾ Соловьевъ, "Исторія Россіи", IV, 1521.

²) "Русск. Архивъ", 1878, I, 214.

ленъ вовсе" отъ службы съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и умеръ въ 1777 году. Похороненъ вмѣстѣ съ братомъ Дмитріемъ подъ однимъ памятникомъ у церкви кладбища села Никольскаго, Перемышльскаго уѣзда, Калужской губерніи. Послѣ 1812 г. кладбище это было упразднено. На его мѣстѣ, а также на мѣстѣ церкви оказалось чистое поле съ одинокимъ памятникомъ 1).

Относительно дёда Ивана Сергвевича— Николая Алексвевича Тургенева находимъ только слёдующія данныя (въ сборникв Руммеля и Голубцова): родился онъ въ 1749 г., служилъ съ 1766 г. въ артиллеріи и съ 1773 г.—въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку фурьеромъ, съ 1777 г.—гвардіи сержантомъ и въ 1780 г. уволенъ отъ службы гвардіи пранорщикомъ. Были слухи, что этотъ Николай Алексвевичъ былъ сыномъ императрицы Елизаветы 2). Но совершенная неосновательность ихъ явствуетъ не только изъ фактовъ хорошо теперь извъстной интимной стороны жизни Елизаветы Петровны, но также изъ весьма не блестящей карьеры Николая Алексвевича, едва добившагося послѣ 14-лѣтней службы, да и то при отставкѣ, чина прапорщика. Болѣе же чѣмъ скромное матеріальное положеніе его еще сильнѣе противорѣчитъ справедливости подобныхъ слуховъ.

У Николая Алексвевича было пять сыновей и три дочери. Второй сынъ, Сергъй Николаевичъ, родившійся 15 декабря 1793 г., и быль отцомь великаго писателя. Службу онь началь въ кавалергардскомъ полку въ 1810 г. Въ 1812 году, 21 октября, произведенъ въ корнеты; въ 1813 г., 23 сентября—въ поручики; въ 1817 г., 9 августа—въ штабсъ-ротмистры; въ 1818 г., 6 іюля—въ ротмистры. Въ 1819 году, 20 октября, онъ перевелся въ Екатеринославскій драгунскій полкъ чиномъ подполковника и уволенъ отъ службы полковникомъ 20 февраля 1821 г., умеръ 30 октября 1834 года 3). Сергъй Николаевичъ Тургеневъ особенно полно обрисованъ въ повъсти "Первая любовь", про которую Иванъ Сергъевичъ такъ высказывался впоследствіи: "Она, пожалуй, мое любимое произведеніе. Въ остальныхъ, хотя немного, да выдумано, въ "Первой любви" описано действительное происшествие безъ малейшей прикраски, и при перечитываніи действующія лица встають, какъ живыя, передо мною" 4). Мужественно-красивый, изящный и юношески-стройный даже въ сорокалътнемъ возрастъ, въ какомъ выступаетъ онъ въ

¹⁾ ibid.

²) "Русскій Архивъ", 1902 г., кн. 9, стр. 104.

³⁾ I. Mourier. "I. S. Tourguéneff à Spasskoé", 14.

⁴⁾ Воспомин. А. Половцова въ календаръ "Царь-Колоколъ", на 1887 г. стр. 77.

разсказъ, Сергъй Николаевичъ оправдывалъ вполнъ отзывъ своего сына: "Отецъ мой былъ великій ловецъ передъ Господомъ. Разъ одна барыня, уже пожилая, честная и простодушная, вспомнила объ отцѣ моемъ, котораго она знала въ молодости, проговорилась, что однажды, оставшись съ нимъ наединь, она, прежде чъмъ успъла что-нибудь сказать или подумать, какъ уже была въ его власти"... 1) Единственный портреть Сергъя Николаевича, сохранявшійся въ Спасскомъ, много потерялъ при воспроизведении его на фотографіи въ книгѣ г. Мурье. Но и оригиналъ произвелъ на пишущаго эти строки не то впечатленіе, какое ожидаешь после прочтенія "Первой любви". На портретъ герой повъсти слишкомъ женоподобенъ; старинная кавалергардская форма черезчуръ сузила его плечи, придавъ всей фигуръ какой-то кукольный видъ. Вы видите передъ собою скорче молодую, красивую девушку леть 17, въ беломъ гвардейскомъ мундирѣ, украшенномъ георгіевскимъ крестомъ и двумя медалями (одна въ память 1812 года). Высокій красный, шитый золотомъ воротникъ упирается въ подбородокъ. Изсера-голубые, ясные глаза подъ темными бровями, выющіеся на лбу темно-русые волосы, маленькія уши—все это только усиливаеть иллюзію. Лишь правильный носъ, ротъ и подбородокъ были бы нъсколько крупны для красивой семнадцатильтней девушки, а легкій, какъ тынь, пушокъ на верхней губъ вы не сразу и замътите. Напрасно стали бы мы отыскивать черты сходства по этому портрету между лицомъ Сергвя Николаевича и лицомъ его сына. Впрочемъ, глаза Ивана Сергъевича, судя по свидътельствамъ его современниковъ, должны были напоминать глаза его отца. Княжна Зинаида ("Первая любовь") даже прямо это высказываеть въ трогательной сцень полупризнаній своихъ въ IX главѣ повѣсти.

Нравственный обликъ Сергъ́я Николаевича Тургенева воспроизведенъ въ слъ́дующихъ строкахъ того же разсказа: "Размышляя впослъ́дствіи о характеръ́ моего отца, я пришель къ тому заключенію, что ему было не до меня и не до семейной жизни; онъ любилъ другое и насладился этимъ другимъ вполнъ́... "Самъ бери, что можешь, а въ руки не давайся; самому себъ принадлежать въ этомъ вся штука жизни",—сказалъ онъ мнѣ однажды. Въ другой разъ я, въ качествъ́ молодого демократа, пустился въ его присутствіи разсуждать о свободъ́ (онъ въ этотъ день былъ, какъ я это называлъ, "добрый"; тогда съ нимъ можно было говорить, о чемъ угодно).—Свобода,—повторилъ онъ:—а знаешь ли ты, что можетъ человъ́ку дать свободу?

¹⁾ Воспомин. Я. Полонскаго. "Нива", 1884 г., стр. 15.

- Что?
- Воля, собственная воля, и власть она дасть, которая лучше свободы. Умъй хотъть—и будешь свободнымъ, и командовать будешь.

Отецъ мой прежде всего и больше всего хотѣлъ жить—и жилъ... Выть можетъ, онъ предчувствовалъ, что ему не придется долго пользоваться "штукой" жизни: онъ умеръ сорока двухъ лѣтъ".

Сергъй Николаевичъ дъйствительно умълъ хотъть и былъ свободенъ и "командовалъ" даже такимъ сильнымъ и страстнымъ характеромъ, какимъ обладала жена его. Онъ, впрочемъ, всячески старался не возбуждать ея подозръній, въ случав же упрековъ обыкновенно холодно и въжливо отмалчивался; а при сильныхъ вспышкахъ ревности Варвары Петровны умълъ ей и пригрозить.

Достовѣрныя данныя о томъ родѣ Лутовиновыхъ, къ которому принадлежала мать Ивана Сергѣевича, не идутъ далѣе начала XVIII вѣка. Иванъ Андреевичъ Лутовиновъ, бригадиръ, родившійся въ 1707 г., имѣлъ пять дочерей и троихъ сыновей: Петра (1743—1787), Алексѣя (1747—1796) и Ивана (1753—1813). Двое послѣднихъ умерли холостяками, у Петра же Ивановича была единственная дочь Варвара (1787—1850) ¹).

Къ сожалѣнію, извѣстны лишь отрывочные факты и преданія о семьѣ Ивана Андреевича, да и тѣ касаются почти исключительно дяди Варвары Петровны Тургеневой—Ивана Ивановича Лутовинова, у котораго она прожила десять лѣтъ и послѣ смерти котораго получила Спасское вмѣстѣ съ другими значительными имѣніями. Всѣ воспоминанія согласно показываютъ, что онъ былъ нрава очень суроваго, жестокаго и, кажется, единственнымъ его добрымъ дѣломъ была постройка церкви въ селѣ Спасскомъ.

Трудно возстановить теперь имена предковъ Ивана Сергъевича, положенныхъ въ основу типовъ тъхъ его разсказовъ, которые описываютъ время второй половины XVIII въка и начала XIX въка. Есть достаточно основаній предположить только, что добродушные герои въ родъ Оомушки и Оимушки ("Новь") или Телъгиныхъ ("Старые портреты") списаны преимущественно съ Тургеневыхъ, а жестокіе и крутые характеры, въ родъ дъдушки-разсказчика "Однодворца Овсянникова"—съ Лутовиновыхъ. Такъ должны мы думать, хотя и среди Тургеневыхъ встръчались личности, вызывавшія негодованіе Ивана Сергъевича. Сообщая, напримъръ, Герцену въ письмъ отъ 9 января (н. с.) 1861 г. свое мнъніе о сборникъ матеріаловъ но расколу, изданномъ Кельсіевымъ, Иванъ Сергъевичъ прибавляетъ:

¹⁾ I. Mourier. "I. S. Tourguéness à Spasskoé", 113.

"Хорошъ тамъ является Тургеневъ Өедоръ Михайловичъ 1). Это быль величайшій с... с... и грабитель. Помнится, мы оть этого къ нему и не вздили, даромъ что онъ былъ намъ родственникомъ. А въдь и мои родные не были изъ числа самыхъ безпорочныхъ". Вполнъ безошибочно можно указать Лутовиновыхъ лишь въ двухъ разсказахъ-, Три портрета" и "Бригадиръ". Герой перваго произведенія, Василій Ивановичь Лучиновь, умный, изворотливый, смілый до дерзости и человакъ безъ всякой нравственности, -- одинъ изъ сыновей Ивана Андреевича Лутовинова, очевидно младшій—Иванъ Ивановичъ. Старикъ-скряга Лучиновъ, постукивавшій на ночь палкой по мѣшкамъ съ деньгами-отецъ его Иванъ Андреевичъ Лутовиновъ. Авторъ разсказа проговорился какъ-то Я. П. Полонскому, что въ дъйствительности игрушкой Лучинова была не воспитанница, а сестра его; но Тургеневъ долженъ былъ смягчить фактъ, щадя нравственное чувство читателя ²). Если же это върно, то легко объясняется тогда семейной драмой "Трехъ портретовъ" трудно разбираемая надпись чугунной плиты надгробнаго мавзолея с. Спасскаго ".... скончался въ 1796 год апреля 12 д. и тутъ погребенъ дядею ево и другомъ матери ево Иваномъ Лутовиновымъ и въ память сему младенцу предълъ сей во имя святаго Николая Чудотворца соорудилъ" 3). Много мрачныхъ легендъ сложилось послѣ смерти грознаго помъщика въ Спасскомъ. Одну изъ нихъ передаетъ мальчикъ Ильюша своимъ товарищамъ по Бъжину лугу, сидя у костра:

- А какіе ты намъ, Ильюша, страхи разсказывалъ,—заговорилъ Өедя...—А точно, я слышалъ, это мѣсто у васъ нечистое.
- Варнавицы? Еще бы! еще какое нечистое! Тамъ не разъ, говорятъ, стараго барина видали—покойнаго барина. Ходитъ, говорятъ, въ кафтанѣ долгополомъ и все это этакъ охаетъ, чего-то на землѣ ищетъ. Его разъ дъдушка Трофимычъ повстрѣчалъ.—Что, молъ, батюшка, Иванъ Ивановичъ, изволишь искать на землѣ?
 - Онъ его спросилъ?—перебилъ изумленный Өедя.
 - Да, спросилъ.
 - Ну, молодець же посла этого Трофимычь... Ну, и что жъ тоть?
- Разрывъ-травы, говоритъ, ищу. Да такъ глухо говоритъ, глухо:—разрывъ-травы.—А на что тебѣ, батюшка, Иванъ Иванычъ, разрывъ-травы?

¹⁾ Въ сборникъ Руммеля и Голубцова о немъ сказано: θ . М. Тургеневъ—вахмистръ нейбъ-гвардіи Коннаго полка (1796 г.); штабъ-капитанъ (1809 г.), дъйств. статск. совътн. (1835 г.).

²⁾ Воспоминанія Полонскаго въ "Нивъ" 1884 г., стр. 14.

³) Снимокъ (по фотографія) съ нагробной плиты помѣщенъ въ книгѣ "Mourier", на стр. 102.

— Давитъ, говоритъ, могила давитъ; Трофимычъ, вонъ хочется, вонъ"...

Дочери Ивана Андреевича характеризуются разсказомъ "Бригадиръ". По свидътельству неизданнаго письма Тургенева къ его управляющему Кишинскому отъ 3/15 апръля 1867 г. 1), а также изъ нисемъ къ Анненкову отъ 6 и 21 мая (н. с.) того же года 2) оказывается, что трогательное посланіе бригадира Гуськова это chef d'oeuvre—по мнѣнію Ивана Сергѣевича, есть подлинное письмо къ Варваръ Петровнъ Тургеневой неизмъннаго поклонника одной изъ ея тетокъ Лутовиновыхъ. Въ этомъ документъ измънены только имена; но необычайные факты, сообщаемые разсказомъ, и жестокіе характеры лицъ Ломовскаго (Лутовиновскаго) семейства являются, такимъ образомъ не вымышленными и не прикрашенными.

Перейдемъ въ заключение къ матери нашего писателя, Варваръ Петровив, этой безгранично властолюбивой, озлобленной и страстной женщинъ. Воспоминанія людей къ ней близкихъ полны удивительныхъ подробностей о ея безсердечіи, жестокой изобратательности, о ея причудахъ, граничащихъ съ явнымъ самодурствомъ, облеченнымъ, впрочемь, въ приличныя формы степенной барской жизни. Характеръ Варвары Петровны достаточно полно, хотя и въ смягченномъ видъ, исчерпанъ Иваномъ Сергъевичемъ въ нъкоторыхъ его разсказахъ, поэтому намъ нътъ надобности приводить факты и свидътельства о самовластной помещице изъ воспоминаній Житовой, Колонтаевой, Рынды и др. ³). Обратимся къ самымъ произведеніямъ Тургенева. Въ Натальъ Николаевит "Степного короля Лира" авторъ изобразилъ отношенія своей матери къ мелкопомъстнымъ дворянамъ и дворянкамъ, къ воспитанницамъ и приживальщикамъ. Чёмъ менве богатъ и родовить быль ея сосёдъ-помёщикъ, тёмъ болёе онъ долженъ быль оказывать Натальв Николаевив смиреннаго почтенія, покорности и страха, если хотълъ пользоваться ея милостями или даже вниманіемъ. Надо было быть Харловымъ и действительнымъ спасителемъ ея жизни, чтобы заслужить уважение надменной женщины. Презрительно-злое, брезгливо-безсердечное отношение Варвары Петровны къ подчиненнымъ и крипостнымъ придано Тургеневымъ "строгой и гитвной бабушкъ" разсказа "Пунинъ и Бабуринъ". Здъсь находимъ и любимое выражение Варвары Петровны: "въ своихъ подданныхъ я властна и никому за нихъ не отвъчаю". При-

¹⁾ Хранится въ Импер, публичн. библіотекъ.

²) "Русское Обозръніе", 1894 г., кн. І.

^{3) &}quot;Въстн. Европы", 1885 г., №№ 11 и 12. "Историч. Въстн." 1885 г., № 10 и 1894 г. № 2.

веденъ и обычный угрюмый окрикъ ея въ минуты гизва: "ступайте всѣ люди вонъ"! Въ разсказѣ "Муму" вдова, окруженная подобострастными приживалками и огромной дворней—та же Варвара Петровна, но выказывающая себя со стороны безграничной капризности и привередливости. Въ этомъ разсказъ отмъчена между прочимъ манера Варвары Петровны прикидываться по временамъ "загнанной сиротливой страдалицей". "Неужели для него (глухонфмого Герасима) какая-нибудь собаченка дороже спокойствія, самой жизни его барыни", -- слезливо говорила вдова, какъ бы повторяя жалобы Тургеневой въ иныхъ случаяхъ на свою участь, на то, что ее, бъдную, всь бросили, что всь хотять ея смерти и проч. Туть же выведенъ и ея домашній врачь Кудряшовъ подъ именемъ Харитона, безпрестанно подающаго ей на серебряномъ подносъ лавровишневыя капли. Суровая придирчивость Варвары Петровны, дикая по своей мелочности и деспотизму канцелярщина и регламентація хозяйственныхъ работъ и порядковъ въ имъніи-прекрасно изображены въ фантазіяхъ Глафиры Ивановны "Собственной господской конторы"; наконецъ, та нравственная порча, какой подвергались дворовые Тургеневой подъ ея неумолимымъ гнетомъ, обрисованы яркими красками въ разсказъ "Записокъ Охотника"—"Контора". Если мы сведемъ теперь отмъченныя качества четырехъ героинь въ одинъ, такъ сказать, характеръ, то получимъ полный и живой образъ матери великаго писателя.

Какъ въ различныхъ воспоминаніяхъ, такъ и въ пов'єстяхъ Тургенева Варвара Петровна характеризуется преимущественно въ періодъ ея вдовства (1834—1850 гг.). Какъ замужняя женщина, она выступаеть подъ перомъ своего сына только въ "Первой любви". Здёсь мы видимъ ее всю пёликомъ, поглощенной ревнивыми волненіями и заботами о своемъ мужь, женившемся на ней (14 января 1816 г.) по разсчету. Но Иванъ Сергевичъ совсемъ не касается ея дътства, проведеннаго подъ кровомъ ненавидъвшей ее матери и передъ безстыдными глазами отчима, покусившагося въ концъконцовъ на честь своей падчерицы. Онъ не затрогиваеть вовсе и времени, прожитаго ею въ домъ дяди Ивана Ивановича, куда убъжала въ 1803 г. несчастная девушка, Событія, столкновенія и страсти, волновавшія Варвару Петровну въ годы ея дѣтства и молодости, во многомъ испортившія и озлобившія ее на всю жизнь, совершенно отсутствують въ творчествъ ея сына, хотя тяжелая, уродливая обстановка, въ которой она росла, достаточно ярко изображена Иваномъ Сергвевичемъ въ разсказахъ, посвященныхъ семейной хроникъ Лутовиновыхъ. Но, конечно, Варвара Петровна вполнъ обнаружила себя, стала "сама собою" лишь во время вдовства. Ея силы, ея энергія не отвлекались тогда на одностороннюю борьбу за собственную нравственную и физическую безопасность, какъ это было до замужества. Ея стремленія не были поглощены тогда и мучительной заботой о сохраненіи привязанности мужа.

Важный вопросъ объ отношеніяхъ Сергѣя Николаевича и Варвары Петровны къ сыновьямъ, особенно къ Ивану Сергѣевичу, вопросъ о вліяніи ихъ на послѣдняго можетъ быть разсмотрѣнъ лишь въ связи съ фактами дѣтства и молодости Ивана Сергѣевича, въ связи съ его первоначальнымъ воспитаніемъ, что уже не входитъ въ задачу настоящей статьи.

Н. Гутьяръ.

Жизненный курьезъ.

12 лѣтъ я поступилъ въ училище Правовѣдѣнія. 13, 14 лѣтъ я очень увлекался произведеніями французскаго писателя Ксавье де Монтепена. Лицо мое обыкновенно принимало выраженіе, соотвѣтствующее прочитаннымъ мною у названнаго автора ужасамъ; за это товарищи дали мнѣ кличку Ксавье де Монтепенъ, сократившуюся позднѣе въ Ксавье и оставшуюся за мною на всю жизнь.

Въ 1899 году мнё пришлось быть у одного моего товарища, жившаго въ Москве и бывшаго тамъ товарищемъ прокурора окружнаго суда. Вернувшись въ С.-Петербургъ, я написалъ ему коротенькое письмо, въ которомъ были, между прочимъ, следующія фразы:

"Вчера утромъ спохватился, что забылъ свой документъ, онъ былъ мнв необходимъ, къ счастью, у меня есть еще два вида на жительство, взялъ одинъ изъ нихъ и преспокойно получилъ по нему деньги въ банкъ".

"Ксавье".

Товарищъ мой, получивши отъ меня письмо, по разсъянности вложилъ его въ разсматривавшееся имъ въ то время дознаніе по Коломенскому уъзду, послѣ чего послалъ дознаніе приставу города Коломны. Черезъ недѣлю письмо мое было ему возвращено: оно было подшито къ конверту, въ которомъ было отправлено въ Коломну дознаніе (конвертъ былъ за № 1220) и сюда былъ приложенъ рапортъ пристава.

М.В.Д. Полицейскаго пристава города Коломны. Ноября 29 дня 1899 года № 5263.

Секретно.

Его Высокородію

Г. Товарищу Прокурора

Московскаго Окружнаго Суда
по Коломенскому и Бронницкому увздамъ.

РАПОРТЪ.

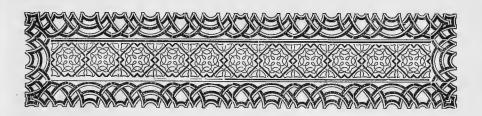
Имѣю честь при семъ представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокородія конверть за № 1220, въ которомъ, кромѣ дознанія по дѣлу Горболева, оказалось, видимо ошибочно вложенное письмо (карточка), за подписью "Ксавье", въ которомъ дѣлается авторомъ письма намекъ на преступное его дѣйствіе, —каковое также при семъ прилагается.

Приставъ (подпись).

Сообщилъ Н. К.

С.-Петербургъ.

По Россіи и Польшѣ въ исходѣ XVIII-го вѣка.

Путевыя впечатльнія англичанина.

 $1779 - 1785 \text{ r.r.}^{-1}$).

(Окончаніе).

VIII.

Посъщение университета. — Каталогъ греческихъ рукописей. — Продажа готовыхъ срубовъ. — Выстрота, съ какою строятся деревянные дома. — Поъздка въ Троицкую Лавру. — Наши злоключения по пути.

зъ архива мы отправились въ университетъ, который находится въ Китай-городъ; онъ основанъ по иниціативъ графа Шувалова императрицей Елисаветой Петровной, и разсчитанъ на 600 студентовъ, которымъ дается помъщеніе и полное содержаніе отъ казны. Насъ приняли

съ большимъ почетомъ директоръ и профессора и повели насъ въ типографію. Она въ то время работала и при насъ отпечатали нѣсколько листовъ, на англійскомъ и русскомъ языкахъ, которые намъ поднесли на память, какъ образчикъ русскаго книгопечатанія; на одномъ изъ нихъ было напечатано слѣдующее:

"Сіе тисненіе печати Россійской поднесено высокопочтеннъйшему лорду Герберту въ его путешествованіи чрезъ Россію съ капитаномъ Флойдомъ и господиномъ Коксомъ въ то время, когда они удостоили своимъ благосклоннымъ посъщеніемъ императорскій Московскій университетъ. Сентября 1 дня 1778 года".

Изъ типографіи мы прошли въ университетскую библіотеку, которая содержитъ очень ограниченное число книгъ. Прощаясь со мною, директоръ подарилъ мнъ грамматику татарскаго языка и каталогъ греческихъ рукописей, находящихся въ книгохранилищъ

¹⁾ См. "Русская Старина", октябрь 1907 г.

Св. Синода и годовое расписаніе лекцій, читаемыхъ въ Московскомъ университеть, подъ заглавіемъ: "Catalogus praelectionum publicarum in Universitate caesarea Mosquensi habendarum" 1).

Каталогъ греческихъ рукописей, хранящихся въ синодальной библіотекъ, озаглавленъ: "Notitia codicum manuscriptorum Graecorum Bibliothecarum Mosquensium sanctissimae Synodi Ecclesiae orthodoxae Graeco-Russicae, cum variis anecdotis, tabulis aeneis et indicibus locupletissimis. Edit Christianus Fredericus Matthaei, gymnasorum Universitatis Mosquensis rector. Mosquae, typis Universitaris. Anno 1776". Онъ составленъ ученымъ нѣмцемъ, изъ Лейпцига, Маттаемъ, ученикомъ знаменитаго Эрнести. Приглашенный въ Москву императрицей Екатериной II, онъ читаетъ лекціи въ университеть. Вскоръ по прівзді въ Москву, онъ занялся греческой литературой и разобраль любопытную коллекцію греческихь рукописей, хранящихся въ синодальной библіотекъ, большая часть коихъ собрана по указанію патріарха Никона Арсеніемъ, — монахомъ изъ Аеонскаго монастыря.

Такъ какъ каталогъ этихъ рукописей, изданный первоначально по повелѣнію Петра Великаго, былъ составленъ весьма неточно, то князь Потемкинъ, большой любитель древней письменности, предложилъ Маттаи выполнить эту работу въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Маттаи выпустилъ въ 1776 г. первую часть своего труда, содержащую подробное описаніе 51 рукописи, съ критическими къ нимъ примѣчаніями. Имъ описанъ обстоятельно весь матеріалъ, на основаніи котораго писалась каждая рукопись, когда и кѣмъ она была написана, ея содержаніе, число страницъ и пр.

Предполагается издать, такимъ образомъ, съ небольшими промежутками полный каталогъ рукописей, но такъ какъ эта работа займетъ нѣсколько лѣтъ, то Маттаи издалъ пока сокращенный каталогъ, съ соотвѣтствующимъ предисловіемъ.

Москва составляеть центръ внутренней торговли Россіи. Почти вся торговля сосредоточена въ Китай-городѣ, гдѣ согласно обычаю, существующему въ Россіи, какъ и въ большей части государствъ Востока, всѣ лавки и склады сосредоточены въ одномъ мѣстѣ.

Среди достопримъчательностей Москвы надобно упомянуть о рынкъ, гдъ торгуютъ готовыми домами. На одномъ изъ предмъстій, подъ открытымъ небомъ разставлены на землъ совсъмъ готовые

¹⁾ Программа эта не приводится Коксомъ цъликомъ о нъкоторыхъ преподавателяхъ онъ не упоминаетъ вовсе, фамиліи другихъ перевираетъ и вообще его извлечение настолько сбивчиво, что оно не представляетъ интереса, поэтому мы его опускаемъ.

дома. Кому нуженъ домъ, тотъ отправляется на этотъ рынокъ, заявляетъ о томъ, сколько ему нужно комнатъ, осматриваетъ срубы и сторговываетъ подходящій домъ, и либо перевозитъ его самъ на мѣсто, либо покупаетъ его съ условіемъ, что домъ будетъ перевезенъ и поставленъ на мѣсто. Можетъ показаться невѣроятнымъ, что такимъ образомъ домъ можетъ быть купленъ, перевезенъ на мѣсто и приспособленъ для жилья въ теченіе одной недѣли; это дѣлается такъ просто потому, что такіе дома представляютъ не что иное, какъ простые срубы и ихъ, по перевезеніи на мѣсто, остается только скрѣпить.

Впрочемъ, столь упрощеннымъ способомъ строятся не однъ избы; и болѣе обширные деревянные дома съ красивыми фасадами строятся съ такой быстротою, которая поражаетъ иностранца.

Замѣчательнымъ примѣромъ такой быстрой постройки можетъ служить зданіе, сооруженное во время послѣдняго посѣщенія Москвы Императрицей Екатериной П. Ея Величество выразила желаніе остановиться въ домѣ князя Голицына, который считается самымъ благоустроеннымъ домомъ въ столицѣ; но такъ какъ онъ былъ слишкомъ малъ для помѣщенія государыни и ея свиты, то недѣль въ шесть, не болѣе, была сооружена деревянная пристройка, превосходившая размѣрами самый домъ, съ цѣлымъ рядомъ великолѣпныхъ комнатъ. Это зданіе, сооруженное съ быстротою молніи, оказалось столь красиво и удобно, что матеріалъ, изъ котораго онъ сооруженъ, былъ употребленъ впослѣдствіи на постройку императорскаго загороднаго дворца, стоящаго на небольшой возвышенности въ окрестностяхъ города.

Я видѣлъ въ Москвѣ остроумное приспособленіе, устраиваемое съ цѣлью не допускать скопленія толпы въ случаѣ бунта или для остановки уличнаго движенія при пожарахъ, весьма частыхъ въ городѣ, гдѣ большая часть домовъ деревянные и мостовая бревенчатая. Въ началѣ улицы устанавливается особаго вида рогатка т. наз. chevaux-de-frize (Spanischer Reiter); одинъ конецъ ея вращается на оси, а другой скользитъ по колесу; подлѣ нея стоитъ будка для часового. Какъ только начинается народное волненіе или на улицѣ собирается большая толпа, рогатку тотчасъ запираютъ и движеніе на улицѣ прекращается моментально.

Въ Россіи такъ распространена игра въ шашки, что въ бытность мою въ Москвъ, гдъ бы мнъ ни случалось быть въ гостяхъ, я видълъ вездъ играющихъ въ шашки; проходя по улицъ, неръдко случалось видъть купцовъ или простолюдиновъ, которые играли около своихъ лавокъ или у воротъ домовъ. Играютъ иногда вчетверомъ, для чего имъются болъе длинныя доски съ большимъ

числомъ квадратовъ. Мнѣ говорили, что эта игра трудн\$е обыкновенной, но бол\$е интересна \$1).

Намъ не хотълось увхать изъ Москвы, не видавъ Троицкой Лавры, извъстной въ лътописяхъ русской исторіи, какъ мъсто убъжища русскихъ царей во время народныхъ волненій.

Такъ какъ монастырь этотъ находится въ сорока миляхъ отъ Москвы, то мы велѣли подать почтовыхъ лошадей въ пять часовъ утра, надѣясь вернуться въ тотъ же день. Мы разсчитывали, что намъ будетъ вполнѣ достаточно для этой поѣздки одного дня, но въ незнакомой странѣ постоянно случаются разныя препятствія, которыхъ человѣкъ, не знающій мѣстныхъ обычаевъ, не въ состояни предусмотрѣть; незнакомство съ разными мелочами, которыя можно было бы устранить, если бы мы были лучше освѣдомленными, причинило намъ не мало непріятностей и заставило насъ пробыть въ дорогѣ не одинъ и не два, а цѣлыхъ три дня.

Мы встали въ пять часовъ; но вышла задержка изъ-за почтовыхъ лошадей, которыхъ намъ дали съ большимъ трудомъ, несмотря на то, что подорожная была подписана губернаторомъ, и мы надобдали станціонному смотрителю, посылая къ нему одного посланнаго за другимъ. Дѣло въ томъ, что такъ какъ плата за почтовыхъ лошадей не велика, то ихъ владѣльцы могутъ съ большей выгодой употреблять ихъ для другихъ надобностей, и поэтому иностранца конечно заставляютъ ждать, если только съ нимъ не ѣдетъ русскій солдатъ, который заставитъ станціоннаго смотрителя исполнить требованія путешественниковъ. Наши знакомые очень совѣтовали намъ прибѣгнуть къ этой мѣрѣ и, надобно сознаться, что мы поступили весьма необдуманно, пренебрегши ихъ совѣтомъ, о чемъ впослѣдствіи очень сожалѣли.

Прождавъ лошадей цёлыхъ девять часовъ, мы были счастливы, когда въ два часа по полудни, намъ были наконецъ поданы лошади. Усъвшись въ карету, мы надъялись доъхать безъ остановки до первой почтовой станиіи, гдё мы должны были смѣнить лошадей, но ямщикъ, отъъхавъ четыре версты, остановился въ первой же деревнѣ и наотръзъ отказался везти насъ далъе. Напрасно показывали мы ему подорожную; онъ утверждалъ, что она даетъ намъ право только получать лошадей отъ деревни до деревни; основываясь на этомъ, онъ безъ дальнѣйшихъ церемоній уъхалъ обратно

¹⁾ Здъсь опущено описание воспитательнаго дома, о которомъ Коксъ отзывается съ восторгомъ, такъ какъ описание это приведено дословно въ его статъъ "Тюрьмы и госпиталя въ Россия въ XVIII въкъ", см. "Русская Старина", 1907 г. июль, стр. 34—36.

въ Москву. Цълыхъ два часа пришлось намъ употребить на то, чтобы, при помощи нашего переводчика-цыгана, убъдить крестьянъ дать намъ лошадей; они довезли насъ опять только до ближайшей деревни, гдъ снова пришлось прибъгнуть къ угрозамъ, спору и объщаніямъ.

Такимъ образомъ, споря и ссорясь, вхали мы отъ деревни до деревни,—которыя, къ несчастью, были довольно часты въ этой мѣстности, и только къ полуночи добрались до деревни Клизмы, въ 17 верстахъ отъ Москвы, гдѣ переночевали въ одной избѣ. Такъ какъ нашъ слуга употребилъ большую часть ночи на переговоры съ крестьянами, убѣждая ихъ датъ намъ по утру лошадей, то намъ удалось выѣхать на другой день чуть не на разсвѣтѣ и къ восьми часамъ утра мы были въ Бретовщинѣ, на полиути къ Лаврѣ.

Тутъ насъ ожидалъ курьеръ князя Волконскаго, любезно посланный имъ впередъ, чтобы приготовить намъ лошадей и сопровождать насъ до монастыря: опытъ предыдущаго дня заставилъ насъ вполнъ оцънить эту любезность.

Въ Бретовщинъ мы осматривали дворецъ, построенный Алексъемъ Михайловичемъ, въ которомъ онъ часто жилъ; это продолговатое одноэтажное зданіе, окрашенное въ желтый цвътъ, состоитъ изъряда небольшихъ, низкихъ комнатъ. Въ этомъ дворцъ (если только онъ заслуживаетъ этого названія) долгое время никто не жилъ. Императрица Екатерина II, которой понравилось мъстоположеніе дворца, ръшила, въ память отца Петра Великаго, построить тутъ новый большой каменный дворецъ, для котораго уже заготовлены матеріалы.

Вернувшись въ деревню, мы приказали подать лошадей и были очень довольны, когда наше приказаніе было немедленно исполнено: нашъ военный спутникъ оказался намъ весьма полезнымъ, ибо какъ только начинались обычныя препирательства и брань между крестьянами, онъ тотчасъ пускалъ въ ходъ свое оружіе, и его способъ убъжденія оказался краснорѣчивѣе самыхъ трогательныхъ нашихъ увѣщаній. Мужики видимо привыкли къ подобнаго рода внушеніямъ, такъ какъ они переносили ихъ терпѣливо и крайне добродушно; ямщикъ, получивъ тумака, садился на козлы и принимался какъ ни въ чемъ не бывало пѣть и посвистывать.

Троицкая Лавра походить издали на небольшой городокъ и, подобно многимъ монастырямъ, обнесена высокими каменными стънами съ башнями, въ которыхъ продъланы амбразуры для ружей и пушекъ. Все укръпленіе обнесено глубокимъ рвомъ.

Кром'й монастырских келій, въ оград'й Лавры находится царскій дворець и девять большихъ церквей, сооруженныхъ различными царями. По бокамъ двора тянутся кельи, въ настоящее время слишкомъ просторныя для братіи, которой было прежде до 300 человѣкъ.

Дворецъ, куда русскіе цари часто навзжали въ то время, когда Москва была столицею, невеликъ; въ одной изъ комнатъ лѣпныя украшенія изображаютъ главныя дѣянія Петра Великаго. Всѣ девятъ церквей великолѣпны; главный куполъ собора позолоченъ; четыре другія меньшія главы покрыты листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ въ зеленую краску. Мы поднялись на новую колокольню, построенную при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ довольно красивомъ стилѣ. Съ нея открывается обширный видъ на окрестную холмистую мѣстность, усѣянную деревнями.

Такъ какъ архимандрита не было дома, то намъ не удалось осмотрѣть библіотеку, о чемъ мы очень сожалѣли, ибо по описанію Бюшинга она содержитъ весьма любопытную коллекцію книгъ.

IX.

Тверь, отстраивающаяся послѣ пожара.—Штрафъ, наложенный на баржи.— Небрежность русскихъ кузнецовъ.—Вышній Волочекъ.—Частоколы.—Гуртовщики.—Характеръ мѣстности и населеніе Новгородской губерніи.—Любовь народа къ пѣнію.—Грустное впечатлѣніе, произведенное Новгородомъ.— Дорога отъ Новгорода до Петербурга.

Мы оставили Москву 14 сентября. Мѣстность, по которой намъ пришлось ѣхать, кое-гдѣ поросла лѣсомъ. Переночевавъ въ деревнѣ Парской, какъ обыкновенно въ крестьянской избѣ, мы взяли на слѣдующее утро свѣжихъ лошадей въ Клину, лежащемъ на широкой рѣкѣ Сестрѣ. Эта деревня недавно выгорѣла, и крестьяне вновь отстраивались; по близости мы видѣли пильную яму,—вещь столь необычайную въ этой странѣ, что нельзя было не обратить на нее вниманія. Миновавъ заводы, мы переправились черезъ небольшую рѣчку и очутились вскорѣ на берегу Волги. На слѣдующее утро, увидавъ, что одно изъ колесъ нашего экипажа готово было разсыпаться, мы оставили его на попеченіе нашего слуги и наняли кибитки, въ которыя наложили для насъ сѣна. Послѣ довольно утомительнаго пути мы добрались до гор. Твери, расположеннаго очень красиво на высокомъ берегу Волги.

Тверь раздѣляется на старый и новый городъ. Старый городъ, лежащій по ту сторону Волги, состоитъ изъ деревянныхъ избъ. Новый городъ, до огромнаго пожара, истребившаго его въ 1763 г., былъ немногимъ лучше, но теперь обстраивается на деньги, пожертвованныя императрицей, по новому плану, набросанному однимъ

извъстнымъ архитекторомъ; на казенный счетъ построены дома для губернатора, епископа, зданіе суда, биржа, тюрьма и другія общественныя зданія; всякому, желающему построить каменный домъ, выдается на двънадцать лътъ безпроцентная ссуда въ размъръ 300 ф. ст. (3.000 руб.). Такимъ образомъ роздано въ ссуду до 60.000 ф. ст.; до сихъ поръ возвращена только третья часть этой суммы. Широкія, длинныя улицы расходятся изъ центра радіально: каменные выштукатуренные дома очень красивы. Пока отсроена только часть новаго города; когда распланировка его будетъ окончена, то онъ будетъ представлять два восьмиугольника, къ которымъ идетъ нъсколько улицъ, пересъкающихся подъ прямыми углами; эта часть города могла бы служить украшеніемъ самой богатой и цивилизованной страны.

Въ Твери есть духовная семинарія на 600 воспитанниковъ. Въ 1776 г. по повельнію императрицы основана школа для дьтей мъщанскаго сословія на 200 учениковъ, а въ 1779 г. открыть дворянскій институть.

Тверь благодаря своему положенію при сліяніи двухъ рѣкъ, по которымъ товары идуть изъ Сибири и изъ южныхъ губерній въ Петербургъ, ведетъ значительную торговлю. На Волгѣ и на Тверцѣ мы видѣли довольно много судовъ. Въ 1776 г. мимо Твери прошло 2.537 барокъ; въ 1777 г.—2.641; среднимъ числомъ ихъ проходитъ ежегодно около 2.550. Барки эти плоскодонныя и строятся изъ новыхъ досокъ только на одно плаваніе; въ Петербургѣ онѣ продаются на сломъ.

Я уже говориль, какъ много дерева тратится въ Россіи даромъ отъ того, что туть существуеть обычай обдѣлывать доски только при помощи тонора. Корабельные плотники работають однимъ тоноромъ, также какъ крестьяне: для того, чтобы заставить ихъ употреблять другіе инструменты, быль изданъ указъ, въ силу котораго всякое судно, проходящее мимо Твери, облагается штрафомъ въ 60 р., если въ немъ хоть одна доска будетъ обдѣлана топоромъ. Въ первый годъ по изданіи этого указа было собрано 600.000 р. штрафа, во второй—15.000; въ третій 1.000, а на четвертый годъ ничего. Такимъ образомъ благодаря этой остроумной мѣрѣ, корабельные илотники научились работать пилою, которая, по всей вѣроятности, войдетъ со временемъ въ употребленіе у обыкновенныхъ плотниковъ и у крестьянъ.

Развитіе торговли зам'ятно отразилось на благосостояніи города. Въ немъ насчитывають въ настоящее время 10.000 жителей; населеніе губерніи также зам'ятно увеличилось. Это служить нагляднымъ доказательствомъ того, какую пользу принесъ стран'я новый

сводъ законовъ. Онъ былъ введенъ впервые въ Тверской губерніи, и она уже воспользовалась его плодами.

Такъ какъ Тверь большой городъ, то мы полагали, что намъ хорошо починять экипажъ, и что намъ удастся хоть два или три дня ѣхать безъ остановки. Положившись на искусство русскаго кузнеда, мы вывхали въ шесть часовъ вечера, предполагая, что довдемъ часа въ четыре до ближайшей станціи, гдъ мы предполагали ночевать; но, провхавъ всего 10 версть, мы заметили, что наше колесо не только не было укръплено, но напротивъ расхлябалось еще больше, и намъ пришлось остановиться въ маленькой деревушкь, гдъ однако никто не могъ починить намъ колеса и даже нельзя было достать сальной свъчки, чтобы смазать ось, которая постоянно загоралась; такъ какъ до ближайшаго мъстечка, гдъ можно было достать новое колесо, оставалось 60 версть, то мы благоразумно рашили вернуться въ Тверь. Я утъшалъ себя тъмъ, что эта задержка дала намъ возможность лучше изучить городъ и его окрестности. Мы остановились въ той же самой гостиниць, содержимой нымцемъ, изъ которой мы только-что увхали. Она помъщалась въ одномъ изъ вновь отстроенныхъ прекрасныхъ каменныхъ домовъ, но въ ней не было почти никакой мебели и даже кроватей.

На следующій день мы совершили очень пріятную прогулку въ окрестностяхъ города и не разъ останавливались, чтобы полюбоваться на прелестный видъ новаго города, горделиво возвышавшагося на крутомъ берегу Волги.

Сентября 19. Пріобрѣтя, наконецъ, новое колесо, мы отправились въ путь послѣ полудня и къ вечеру были въ Торжкѣ. Это большой, раскинутый городъ, состоящій преимущественно изъ деревянныхъ лачугъ и нѣсколькихъ каменныхъ общественныхъ зданій, построенныхъ за послѣднее время на казенныя средства.

Хотя Торжовъ находится всего въ 40 верстахъ отъ Твери, но мы считали большимъ счастьемъ, что намъ удалось довхать до него безъ приключеній. Но на другой день намъ не повезло: у нашей злополучной кареты сломалась ось, и мы должны были снова пересвсть въ кибитку, въ которой довхали до Вышняго-Волочка.

Селеніе Вышній-Волочекъ, наименованное городомъ императрицей Екатериной II и получившее довольно значительныя привилегіи, уже начало процвётать—жители, освобожденные отъ крѣпостной зависимости, занялись торговлею. Въ Волочкѣ всѣ зданія деревянныя, за исключеніемъ судебныхъ учрежденій, построенныхъ на деньги, данныя Императрицей.

Починивъ свой экипажъ, мы вытхали 26 числа изъ Вышняго-Волочка по длинной гати, проложенной по обширнымъ болотамъ, гдъ на каждомъ шагу встрѣчались полуразвалившіеся мосты безъ перилъ. Здѣсь я видѣлъ нѣсколько деревень, полей и садовъ, обнесенныхъ деревянными частоколами, высотою около двѣнадцати футъ, которые представляли живописное зрѣлище. Обычай огораживать деревню частоколомъ существуетъ издавна; есть старый, уже отмѣненный законъ, предписывавшій крестьянамъ, подъ страхомъ наказанія кнутомъ, обносить города и деревни частоколами. До изобрѣтенія пороха эти частоколы играли роль защиты противъ разбойничьихъ набѣговъ татаръ, и такъ какъ русскій народъ очень приверженъ къ стариннымъ обычаямъ, то этотъ обычай сохранился до сихъ поръ.

Мѣстность, по которой мы ѣхали, на довольно большомъ пространствѣ была болотистая, поросшая лѣсомъ; деревни стояли на песчаныхъ возвышенностяхъ, выступавшихъ изъ болота. Мы переночевали въ Холиловѣ, небольшой деревушкѣ, незадолго передъ тѣмъ выгорѣвшей почти до тла. Нѣтъ ничего удивительнаго, что пожары составляютъ тутъ обычное явленіе, такъ какъ всѣ избы деревянныя и большая часть крестьянъ, подобно крестьянамъ въ Польшѣ, употребляютъ, вмѣсто свѣчей, длинныя лучины, съ которыми они расхаживаютъ по всему дому и ходятъ даже на сѣновалъ, не соблюдая ни малѣйшей осторожности. На слѣдующее утро оказалось, что вслѣдствіе крайне плохой дороги, наше новое колесо опять грозило развалиться, и мы были вынуждены остановиться, чтобы починить его.

24 числа, нослѣ полудня, мы прівхали въ Бронницу, деревню, лежащую на берегу Мсты, въ 20 верстахъ отъ Новгорода, и остановились въ домѣ священника, который ничѣмъ не отличался отъ прочихъ избъ, но былъ чистый и уютный, такъ какъ въ немъ была печь. Священникъ былъ одѣтъ не въ рясѣ, а въ крестьянской рубахѣ, отличаясь отъ крестьянъ только своими длинными волосами. Онъ, его жена и вся семья были заняты приготовленіемъ икры изърыбы, которая ловится въ большомъ количествѣ во Мстѣ.

Въ разстояніи двухъ версть отъ деревни, среди равнины возвышается полукруглый песчаный холмъ, подошва котораго была усѣяна кусками краснаго и сѣраго гранита. На этомъ холмѣ стоитъ каменная церковь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ языческія времена стоялъ идолъ.

Мы видѣли по пути многочисленныя стада быковъ, которыхъ гнали въ Петербургъ, по большей части изъ Украйны. Во время этого долгаго пути погонщики рѣдко заходятъ ночевать куда-либо въ домъ: ихъ скотъ кормится, пощипывая траву по бокамъ дороги; въ дурную погоду они не имѣютъ куда укрыться отъ непогоды и ищутъ защиты подъ деревьями. Вечеромъ царящая кругомъ ти-

шина нарушалась мычаніемъ быковъ и пѣснями погонщиковъ; мракъ лѣсовъ освѣщался пламенемъ многочисленныхъ костровъ, вокругъ которыхъ сидѣли и лежали погонщики: одни варили кушанье, другіе спали на голой землѣ. По одеждѣ и манерамъ они походили на кочующую орду татаръ.

Дорога отъ Москвы до Петербуга, на протяжении 500 верстъ, тянулась по прямой линіи въ видѣ лѣсной просѣки и производила своимъ однообразіемъ томительное впечатлѣніе. По обѣимъ сторонамъ дороги лѣсъ былъ расчищенъ шаговъ на 40 — 50; изрѣдка попадались деревни.

Дорога была устлана бревнами, уложенными поперекъ и скрѣпленными по серединѣ и по бокамъ длинными жердями, прибитыми
деревянными гвоздями; на эти стволы набросаны вѣтви, и все это
засыпано пескомъ или землею. Только-что исправленная дорога
замѣчательно хороша, но когда бревна подгніютъ или вдавятся въ
землю, а песокъ и землю снесетъ дождемъ, то образуются многочисленные ухабы, и легче себѣ представить, нежели описать, какіе
толчки получаетъ экипажъ, подпрыгивая по обнаженнымъ бревнамъ.
Дорога во многихъ мѣстахъ представляетъ непрерывный рядъ рытвинъ и ухабовъ, какихъ мнѣ не приходилось видѣть на самой плохой мостовой.

Деревни на этомъ пути очень похожи одна на другую и состоятъ изъ одной улицы съ деревянными избами, хорошо приспособленными для здѣшняго суроваго климата. Всѣ дома имѣютъ продолговатую форму; къ избѣ неизмѣнно примыкаетъ сарай съ навѣсомъ.

Насколько я замѣтиль, въ Россіи крестьяне почти не имѣють кроватей; во всѣхъ избахъ, въ которыя я входилъ, я видѣлъ всего на всего двѣ кровати, и на каждой изъ нихъ лежало по двѣ женщины. Вся семья спить обыкновенно на полу, на полатяхъ или на печкѣ, съ которой свѣшиваются ихъ ноги и голова; намъ, никогда не видавшимъ подобнаго зрѣлища, ежеминутно казалось, что они свалятся на полъ. Въ тѣсной избѣ жило иногда до двадцати человѣкъ, что при жарко натопленной печи дѣлало комнату невыносимо жаркой; эту жару и удушающее зловоніе едва можно было переносить. Дѣло обстояло еще хуже въ курныхъ избахъ, гдѣ къ тяжелому запаху присоединяется дымъ. Когда мы отворяли дверь, чтобы освѣжить избу, то врывалась такая струя холоднаго воздуха, что мы предпочитали жару и духоту рѣзкому сѣверному вѣтру.

Въ каждой избъ были подвъшены къ потолку, по серединъ, сосудъ со св. водой и лампада, которую зажигаютъ по большимъ праздникамъ; иконы, грубо написанныя на деревъ, большею частью не имъли никакого человъческаго подобія. Въ обращени другъ съ другомъ крестьяне, въ этой мѣстности, очень вѣжливы, при встрѣчѣ тотчасъ снимаютъ шапки и кланяются. Разговаривая, они сильно размахиваютъ руками, а въ разговорѣ съ людьми, выше ихъ стоящими, держатъ себя очень унизительно и низкопоклонно: встрѣтивъ барина, они кланяются въ поясъ и иной разъ даже стукаютъ лбомъ о землю. Мы бывали поражены, когда намъ оказывали такого рода чисто восточные знаки почтенія, не только нищіе, просившіе милостыни, но даже дѣти, а иной разъ и взрослые крестьяне.

Въ наружности новгородскихъ крестьянъ насъ поразила съ перваго взгляда толщина ихъ ногъ, но потомъ оказалось, что помимо двухъ паръ шерстяныхъ чулокъ, они укутываютъ ноги, лътомъ и зимою, шерстяными и холщевыми онучами, въ нъсколько аршинъ длиною, и на все это натягиваютъ еще громадные сапоги.

Крестьяне тутъ хорошо одёты и хорошо питаются: обычную ихъ пищу составляетъ ржаной хлѣбъ, — изрѣдка бѣлый, овощи, грибы, разнаго рода пироги, свинина, соленая рыба, похлебка, сильно приправленная лукомъ и чеснокомъ. Особенно поразило насъ огромное количество употребляемыхъ тутъ грибовъ; въ каждой избѣ ихъ были большіе запасы; рынки были ими завалены.

Отсталость русскаго народа отъ всёхъ другихъ европейскихъ націй поражаеть самаго поверхностнаго наблюдаетеля; однако, по мѣрѣ того, какъ мы приближались къ Петербургу, деревни становились несравненно лучше тѣхъ, какія мы видѣли по пути отъ Смоленска до Москвы: избы были просторнѣе, лучше устроены, окна бо́льшихъ размѣровъ, курныхъ избъ меньше, но, несмотря на эти несомнѣнные знаки усиливающейся цивилизаціи, насъ поражали также признаки самаго грубаго варварства.

Во время моего путешествія я быль поражень удивительной любовью русскаго народа къ пѣнію. Крестьяне, исполнявшіе обязанность ямщиковь, взобравшись на козлы, тотчась начинали напѣвать и пѣли, не переставая, нѣсколько часовъ; ямщики поють отъ начала станціи до конца; солдаты поють во время похода; крестьяне поють во время работы; кабаки оглашаются пѣснями; не разъ, среди вечерней тишины, я слышаль, какъ меслись пѣсни изъ окрестныхъ деревень.

Около Бронницы мы переправились черезъ Мсту на паромъ, сколоченномъ кое-какъ изъ семи или восьми бревенъ, на которомъ едва помъщался экипажъ и пара лошадей; проъхавъ нъсколько верстъ по довольно болотистой мъстности, мы увидъли наконецъ Новгородъ. Издали онъ показался намъ очень красивымъ значительнымъ городомъ, благодаря множеству церквей и монастырей, но наши ожиданія не оправдались.

Ни одинъ городъ не производилъ на меня такого грустнаго впечатлънія, какъ Новгородъ,—по сравненію съ его былымъ величіемъ.

Въ настоящее время городъ обнесенъ землянымъ валомъ съ старыми башнями въ правильномъ другъ отъ друга разстоянии. Валъ занимаетъ незначительную окружность, но и тутъ много пустопорожней земли и нежилыхъ домовъ. За валомъ виднѣлись разбросанные монастыри и церкви, древній княжескій дворъ, и другія зданія, входившія нікогда въ черту обширной слободы, которая тянулась на нъсколько верстъ, но въ данное время болъе не существуетъ. Двъ половины города, Торговая и Софійская, соединяются мостомъ, на половину каменнымъ, на половину деревяннымъ. Торговая сторона представляеть собою безформенную массу деревянныхъ зданій и отличается отъ обыкновенной деревни только огромнымъ числомъ каменныхъ перквей и монастырей,-печальныхъ памятниковъ былого величія и благосостоянія Новгорода. Между темъ какъ плохо обработанныя поля, обнесенныя высокимъ частоколомъ, и большія пространства земли, поросшія крапивой, красноръчиво свидътельствують о настоящемъ упадкъ города. Каменное зданіе, на краю города, воздвигнутое казною подъ канатную и парусную фабрику, и нъкоторыя другія кирпичныя постройки казались особенно великолъпными по сравнению съ окружающими лачугами.

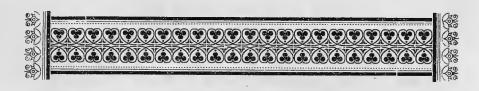
На Софійской сторон'в находится соборъ св. Софіи, старый архіепископскій домъ, съ л'встницей, прид'вланной снаружи, новый дворецъ, еще не оконченный постройкою, и н'всколько другихъ каменныхъ зданій; все остальное пространство представляетъ пустырь, поросшій крапивой и сорными травами съ развалившимися зданіями.

Хозяинъ гостиницы, въ которой мы остановились — нѣмецъ; его гостиница небольшая, но хорошо обставлена, съ кроватями, что составляетъ тутъ необычайную роскошь, которую мы съ трудомъ могли найти даже въ Москвѣ. Такъ какъ наша карета очень поломалась въ дорогѣ, то мы оставили ее въ Новгородѣ и продолжали путь въ кибиткахъ.

Дорога отъ Новгорода до Петербурга шла лѣсомъ по ровной и однообразной мѣстности, нигдѣ не было видно ни пригорка, ни долинки, и весьма мало воздѣланныхъ полей. Унылое однообразіе лѣсистой мѣстности прерывалось изрѣдка деревнями и отдѣльно стоящими домами. Послѣдняя деревня на этомъ пути, Ижора, гдѣ мы смѣнили лошадей, имѣла самый жалкій видъ, хотя она лежала всего въ 20 верстахъ отъ столицы; кругомъ тянулась такая же

унылая, мало населенная мѣстность, какою мы ѣхали все время. Но когда, верстахъ въ десяти отъ Ижоры, мы свернули вправо, картина мгновенно преобразилась; лѣсъ смѣнился обработаннными полями, появились жилые дома, тряская дорога смѣнилась превосходнымъ шоссе съ гранитными верстовыми столбиками, а въ концѣ длинной просѣки виднѣлся Петербургъ—предметъ нашихъ давнихъ желаній и конецъ нашихъ странствованій!

Николай Ивановичъ Костомаровъ и его деятельность во время ссылки въ Саратовъ въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго въка.

Въ былыя времена прошлаго въка Саратовъ слылъ такой далью, что для созданнаго безсмертнымъ Грибоъдовымъ героя Фамусова городъ этотъ считался глушью, куда онъ мѣтилъ сослать свою заблудшую дочь. Такою репутаціею Саратовъ пользовался до начала шестидесятыхъ годовъ прошлаго въка, когда онъ пересталъ быть мѣстомъ ссылки непокорныхъ или несогласныхъ съ взглядами предержащихъ властей.

Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ истекшаго вѣка въ Саратовъ былъ сосланъ Н. И. Костомаровъ, послѣ долгаго его заключенія въ крѣпостномъ казематѣ, истязавшаго несчастнаго физически и нравственно. Прибывъ въ Саратовъ еще молодымъ человѣкомъ, безъ всякихъ средствъ къ жизни, Костомаровъ поселился въ убогой комнаткѣ-кельѣ и тотчасъ началъ трудиться, печатая свои труды въ "Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ", которыя до появленія его въ городѣ выходили два раза въ недѣлю и представляли собою ни что иное, какъ краткій перечень разнаго рода приказовъ, распоряженій мѣстнаго начальства, бюллютеней прихода и отхода пароходовъ, календарныхъ замѣтокъ и т. п. Редакторство такой газеты поручалось чиновнику особыхъ порученій при саратовскомъ губернаторѣ.

Въ то время саратовскимъ губернаторомъ былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Кожевниковъ, сослуживецъ извѣстнаго въ свое время оренбургскаго генералъ-губернатора графа Перовскаго. Кожевниковъ, здраво смотрѣвшій на жизнь, благодаря своему уму, образованію и опытности, вдобавокъ самъ перетерпѣвшій много лишеній и непріятностей прежней своей военной службы, просматривая "Саратовскія вѣдомости", обратилъ вниманіе на содержательныя статейки безымяннаго автора. Ввиду этого губернаторъ постарался разъузнать фамилію автора и, по своей должности,

зная, что за человъкъ былъ Костомаровъ и по какому поводу онъ попаль подъ губернаторскій надзоръ, приказаль пригласить его къ себъ. Изъ ближайшаго знакомства Костомарова съ губернаторомъ последній узналь о бедствіи перваго и немедленно даль ему возможность оправиться, назначивъ его отвътственнымъ редакторомъ "Саратовскихъ въдомостей" за извъстное вознаграждение. Затъмъ, усиленными ходатайствами въ Петербургъ, Кожевниковъ добился утвержденія Костомарова въ должности чиновника особыхъ порученій при канцеляріи губернатора, и такимъ образомъ нашъ историкъ не только вышелъ изъ затруднительнаго матеріальнаго положенія, но сділался неподнадзорнымъ, избавившись отъ бдительныхъ очей полиціи. При такой обстановкі Костомаровъ прожиль въ Саратовъ до начала шестидесятыхъ годовъ прошлаго въка, когда былъ взысканъ милостями, дозволившими ему перебраться въ Петербургъ, гдѣ онъ и занялъ мѣсто профессора русской исторіи въ университеть.

Будучи редакторомъ "Губернскихъ вѣдомостей", Костомаровъ сдѣлалъ эту газету болѣе интересною помѣщеніемъ въ ней статей животрепещущихъ, отвѣчающихъ требованіямъ времени; этому способствовали какъ его личные труды, такъ и привлеченіе въ сотрудники такихъ лицъ, какъ Н. Г. Чернышевскій и Д. Л. Мордовцевъ, изъ которыхъ первый былъ тогда учителемъ саратовской гимназіи, а второй служилъ въ конторѣ иностранныхъ поселеній, завѣдывавшей въ то время попечительствомъ о нѣмецкихъ колоніяхъ Саратовской губерніи. Такое обогащеніе "Вѣдомостей" хорошими сотрудниками и ихъ статьями способствовало газетѣ выходить не періодически, а ежедневно и значительно увеличило число подписчиковъ, что возвысило и средства редакціи для увеличенія полезнаго значенія газеты.

Сердечныя отношенія между Костомаровымъ, Чернышевскимъ и Мордовдевымъ были неизмѣнными и по переѣздѣ ихъ въ Петербургъ; въ Саратовѣ же этотъ тріумвиратъ назывался духовнопросвѣтительнымъ, каковымъ онъ былъ въ дѣйствительности, такъ какъ на вечера, устраиваемые поочередно этими дѣятелями, приглашались учителя гимназіи и нѣкоторые ея ученики седьмого класса, извѣстные Чернышевскому за людей развитыхъ и интересующихся научными свѣдѣніями.

Причина ареста малоросса Костомарова въ Кіевъ, увозъ его въ Петербургъ и заключеніе въ Петропавловскую кръпость извъстны всякому, знакомому съ его біографіей; здъсь же необходимо упомянуть, что злоключенія по содержанію его въ кръпостномъ казематъ, темномъ, сыромъ и холодномъ, наполненномъ чужеядными насъ-

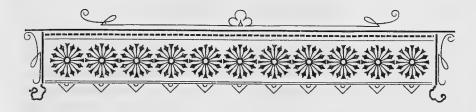
комымы и множествомъ крысъ, сильно подвиствовали на его нервы и довели страдальца до галлюцинацій съ раздраженіемъ лицевыхъ мускуловъ; вслёдствіе этого онъ произносилъ свою рёчь съ передергиваніемъ лица и по временамъ затруднялся въ подборё словъ для выраженія своей мысли. Тёмъ не менёе Костомаровъ здраво мыслилъ усердно занимался своими историческими трудами и изслёдованіями и въ то же время работалъ надъ улучшеніемъ содержательности "Вёдомостей".

Работѣ Костомарова по исторіи, кромѣ источниковъ, отысканныхъ имъ въ саратовской городской общественной библіотекѣ, помогли и тѣ знавшіе его друзья-ученые, которые во время пребыванія историка въ Саратовѣ, высылали ему все то, что онъ просилъ и что они сами находили нужнымъ для справокъ и свѣдѣній его. Квартира Костомарова была завалена массою книгъ, изъ которыхъ онъ черпалъ данныя, дополняя ихъ своими мыслями и сужденіями. Такимъ трудомъ Костомаровъ, будучи въ Саратовѣ, создалъ фоліанты собственноручнаго писанія, которые были взяты имъ съ собою при отъѣздѣ въ Петербургъ и служили ему подспорьемъ его профессорской дѣятельности. Добрѣйшій по натурѣ и готовый дѣлиться своими знаніями со всякимъ, въ этомъ нуждающемъ, Костомаровъ немало работалъ совмѣстно съ Мордовцевымъ, помогая въ его изслѣдованіяхъ событій исторической русской жизни.

Когда въ Саратовъ возникло пресловутое дъло объ изчезновеніи русскихъ мальчиковъ - подростковъ и изуродованіи ихъ будто бы евреями для добыванія христіанской крови, якобы необходимой для приготовленія пасхальной мацы, то Костомаровъ съ жаромъ доказывалъ химерность такого предположенія и, несмотря на сомнѣнія губернатора въ справедливости мнѣнія нашего историка, съумѣлъ дать этому дѣлу тотъ ходъ, который, послѣ двухлѣтнихъ розысковъ и полицейскихъ разслѣдованій, показалъ нелѣпость затѣяннаго процесса, повлекшаго за собой два—три самозадушенія евреевъ, содержавшихся по этому дѣлу въ заключеніи.

Сообщиль Ив. Вороновъ.

Къ исторіи сношеній Россіи съ Ватиканомъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича ¹).

есмотря на полный разрывъ между церквами восточной и западной, совершившійся въ XI вѣкѣ, римскихъ папъ никогда не покидала мысль подчинить восточную церковь своей власти и обратить православный русскій народъ въ католическую вѣру; съ этой цѣлью Римомъ неоднократно дѣлались попытки къ сближенію съ Москвою; и несмотря на то, что всѣ онѣ, не исключая извѣстной миссіи Поссевина, кончались неудачею, папская курія не отказывалась отъ своихъ на-

Увидъвъ въ появленіи самозванца давно желанный случай осуществить завѣтную мечту папскаго престола, папа Климентъ VIII приняль дѣятельное участіе въ его судьбѣ, но со смертью Димитрія, сношенія съ Римомъ окончательно прервались. "Между Кремлемъ и Ватиканомъ", по образному выраженію о. Пирлинга, "подобно привидѣнію, стала окровавленная тѣнь Димитрія"; къ тому же поляки, сопутствовавшіе ему въ Москву, оставили по себѣ такія недобрыя воспоминанія, что русскіе, не терпѣвшіе вообще посторонняго вмѣшательства въ дѣлахъ вѣры, рѣшительнѣе прежняго стали уклоняться отъ сношеній съ латинянами.

деждъ, которыя въ Смутное время значительно оживились.

Царь Василій Ивановичъ Шуйскій заботился только о сохраненіи своей власти, а молодая династія Романовыхъ была долгое время всецьло поглощена внутреннимъ переустройствомъ государства.

Но въ Римѣ о Россіи не забывали; опасность, угрожавшая со стороны турокъ, и невозможность разсчитывать долѣе на помощь Польши, истощенной войнами, побуждали папу искать болѣе надеж-

¹) Pierling. La Russie et le Saint-Siège. Etndes diplomatiques, vol. lV. Paris. 1907 r.

наго союзника. Таковымъ могъ быть московскій царь. Въ этомъ смыслѣ нерѣдко давались инструкціи напскимъ нунціямъ. Въ 1657 г. папа Александръ II, узнавъ о томъ, что въ Венецію пріѣхалъ русскій посланникъ Чемодановъ, велѣлъ передать ему любезное приглашеніе посѣтить папскую столицу, но Чемодановъ, несмотря на двукратное приглашеніе не поѣхалъ въ Римъ, ссылаясь на то, что "въ царскомъ указѣ не было упомянуто о Римѣ, а безъ царскаго повелѣнія онъ ничего не воленъ дѣлать".

Въ то время папѣ не удалось завязать оффиціальныхъ сношеній съ Москвою. Они возстановились только благодаря частной иниціативѣ молодого ученаго кроата, Юрія Крижанича 1), который увлекся мыслію объ уніи славянъ съ папскимъ престоломъ и обращеніи Россіи въ католическую вѣру и, несмотря на трудности, съ какими было сопряжено для иностранца путешествіе въ Московію, онъ дважды посѣтилъ ее, и несмотря на всевозможныя неудачи, до конца жизни преслѣдовалъ свою завѣтную мечту.

"Миссіонеръ-дилеттантъ, но миссіонеръ геніальный", — говорить о немъ Пирлингъ, -- прекрасный лингвистъ, знатокъ исторіи, географіи и этнографіи, музыканть, философъ и богословъ". Крижаничъ родился около 1618 года, въ бъдной дворянской семьъ, въ Кроатіи, изнемогавшей тогда подъ игомъ мусульманъ. "Видя съ дътства порабошение своего народа, молодой, пылкий патріотъ даль себъ слово поработать надъ его возрождениемъ, поднять значеніе родного языка, выработать его формы, сохранить особенности его духа, то неуловимое "нѣчто", которое составляетъ сокровенную сущность народнаго генія, пробуждаеть народное самосознаніе и сплачиваетъ людей". "Пробътая записки Антонія Поссевина "о Московскихъ делахъ", попавшіяся ему въ руки во время пребыванія въ коллегіи, въ Болоніи, въ которыхъ Поссевинъ доказываль необходимость единенія славянь и сближенія ихъ съ Римомъ, -Крижаничь окончательно поняль свое призвание и проникся идеей Поссевина. Такъ какъ для успъшнаго выполненія этой идеи нужна была спеціальная подготовка, то онъ решиль поступить въ коллегію

¹⁾ Свъдънія о Крижаничь и о другомъ видномъ дъятель XVII въка, взявшемъ на себя роль посредника между Ватиканомъ и Москвою—шотландцъ
Менезіи, заимствованы о. Пирлингомъ главнымъ образомъ изъ пространныхъ
изслъдованій гг. Бълокурова и Чарыкова, но такъ какъ названныя изслъдованія мало извъстны публикъ и къ тому же Пирлингъ дополняетъ сообщаемыя ими свъдънія данными, почерпнутыми изъ иностранныхъ
архивовъ, то мы познакомимъ читателей съ этими интересными данными,
составляющими введеніе къ недавно вышедшему IV тому обширнаго труда
Пирлинга, посвященнаго исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и панскаго
престола.

В. Т.

св. Авонасія и отправился съ этой цёлью, въ исходё 1640 г. въ Римъ. Великоленно обставленная коллегія, основанная Григоріемъ XIII, предназначалась спеціально для грековъ, но въ нее принимали несколько человекъ славянъ. Обученіемъ руководили ісзуиты. По окончаніи курса молодые священники возвращались на родину и, поддерживая сношенія съ Римомъ, осуществляли такимъ образомъ цёль, которую имёли въ виду основатели коллегіи, установить тёсную связь между папскимъ престоломъ и народами Востока и возвратить славянъ въ лоно католической церкви при содействіи мёстнаго духовенства, проникнутаго идеей о необходимости уніи.

Подобное учрежденіе, по своей мысли, вполнѣ соотвѣтствовало видамъ Крижанича.

Вскорѣ по поступленіи въ коллегію, въ 1641 году, Крижаничь представиль Пропагандѣ записку, въ которой изложиль, въ общихъ чертахъ, занимавшія его мысли и цѣль, которую онъ преслѣдовалъ, поступая въ коллегію. Въ этомъ отношеніи, записка его имѣетъ первостепенное значеніе: это цѣлая программа дѣятельности, набросанная неопытной еще рукою будущаго поборника панславизма и миссіонера, любопытная тѣмъ, что онъ остался вѣренъ ей до конца; ни годы, ни жизненныя испытанія не заставили его измѣнить этой программѣ.

Но что же могь писать выдающагося о Россіи молодой кроать, никогда не бывшій въ этой странь? Разумьется, имья подъ рукою только сочиненія писателей 16 выка, Герберштейна, Поссевина, Олеарія, онъ имьль о ней поверхностныя свыдынія, но узнавь изъ записокъ Поссевина, что "громадное множество славянскихъ племенъ отравлено схизмой", онъ увлекся мыслію разрушить ихъ заблужденія и считаль скудныя свыдынія, вынесенныя имъ изъ чтенія упомянутыхъ авторовъ, вполны достаточными, чтобы опредылить причину уклоненія русскихъ отъ "истинной выры" и обсудить, практическій способъ осуществленія своей мысли.

"Ихъ схизма,—писалъ Крижаничь,—происходитъ не изъ того корня, изъ котораго родилась схизма грековъ, т. е. не изъ гордыни, стремящейся сравняться съ величіемъ римскимъ, и еще менѣе изъ жажды распущенной свободы, откуда произошли нѣкоторыя современныя ереси, такъ какъ эти люди (русскіе), по своей природѣ скорѣе избъгаютъ власти, нежели жаждутъ ея, что очевидно изъ рѣдкости или полнаго отсутствія у нихъ бунтовъ"; "склонные къ покорности, привыкшіе къ деспотизму, они сдѣлались жертвою только своего невѣжества". Отъ Византіи "они ничему не могли научиться, ихъ грубый и никому не понятный языкъ обрекаль ихъ

на одиночество, темъ более, что они не доверяли темъ, кои могли бы служить имъ наставниками".

Въ этихъ словахъ кроется задняя мысль. Очевидно, автору записки нужно было именно объяснить такимъ образомъ причину зла, чтобы вывести изъ этого заключеніе, какимъ образомъ помочь горю.

Въ самомъ дълъ, могло ли быть лучшее средство противъ невъжества, какъ общение съ образованными людьми? Уже лътъ пятъ-десятъ передъ тъмъ, Поссевинъ настаивалъ на необходимости посылать въ Москву миссіонеровъ. То же средство превозноситъ и Крижаничъ.

Не считая русскихъ ни еретиками и ни схизматиками, но христіанами, "впавшими въ заблужденіе по простотъ душевной", онъ полагалъ, что не было надобности "проповъдывать имъ въру", ихъ нужно было лишь увъщевать къ добродътелямъ, научить ихъ наукамъ и искусствамъ, "по введеніи каковыхъ было бы уже легкимъ дъломъ указать имъ ихъ заблужденія и обманъ", и тогда соединеніе церквей совершилось бы само собою.

Предвидълъ ли Крижаничъ будущее значеніе Россіи и то положеніе, какое она заняла въ Европъ, какъ бы то ни было, онъ первый провозгласилъ идею славянскаго единства и сдълалъ московскаго царя носителемъ коллективной національной чести.

Проникнутый этой мыслію, молодой миссіонеръ быль готовъ работать подъ его покровительствомъ. Быть допущеннымъ къ московскому двору или, еще лучше, быть приглашеннымъ въ Россію самимъ царемъ,—вотъ къ чему онъ стремился.

Чтобы добиться этого приглашенія, онъ намівревался написать "трудъ по христіанской исторіи", въ которомъ хотіль изложить подробности объ успіхахъ или упадкі віры христіанской среди славянскихъ народностей, поляковъ, богемцевъ, московитовъ, болгаръ, черкесовъ, хорватовъ, босняковъ и иныхъ, перевести какіянибудь поучительныя и любопытныя книги, каковы, наприміръ: "Церковная монархія" Цаморры и "Театръ міра" и съ этими книгами отправиться въ Константинополь или въ Смоленскъ и оттуда послать царю исторію съ какою-нибудь другою книгою, объщая прислать другія сочиненія впослідствіи.

Крижаничь надъялся, что, ознакомившись съ его книгою, царь пригласить его въ Кремль. Попавъ въ эту обътованную землю, ему оставалось бы только снискать благоволеніе царя. Какъ много у него было бы для этого средствъ! Къ его услугамъ была исторія, литература, грамматика, математика, всѣ искусства. "Онъ сталъ бы обучать царскихъ дътей иностраннымъ языкамъ, служилъ бы боярамъ

переводчикомъ и, наконецъ, настроивъ свою лиру, сталъ бы прозою и стихами восиввать хвалу царю"; болве того, съ дозволенія царя онъ мечталъ представить на сценв нвиоторые подвиги ихъ святыхъ и князей.

Что касается политики, то онъ рѣшилъ не говорить о ней ни съ кѣмъ, дабы царь обращался за совѣтомъ къ нему лично. Дѣйствуя такимъ образомъ, отказываясь отъ почестей, которыя возбуждаютъ всегда зависть, и принимая подарки съ величайшей осмотрительностью, онъ разсчитывалъ снискать уваженіе и пріобрѣсти авторитетъ въ глазахъ царя. Тогда только онъ попытался бы приступить къ главному, дѣйствуя все-таки весьма осторожно.

"Наконецъ, послѣ столькихъ обходовъ и намековъ",—такъ заканчивалась записка,—надобно будетъ своевременно раскрыть царю настоящее намѣреніе; надо будетъ увѣщевать его начать войну противъ общихъ враговъ христіанъ,—турокъ, и если онъ воспламенится мечтами о такой славѣ, тогда слѣдуетъ намекнуть, что для этого будетъ недостаточно его подданныхъ безъ помощи западныхъ государей, такъ какъ москвитяне не знаютъ военнаго дѣла въ томъ совершенствѣ, въ какомъ оно въ ходу у католиковъ".

Если царь пожелаеть, то онъ навърное получить отъ нихъ и мастеровъ дъла, и помощь, и совъты. Но для этого потребуется "предварительно религіозная унія съ ними", поэтому надобно будетъ "просить его разръшить пренія объ этомъ и разслъдованіе истины".

Въ заключительныхъ строкахъ записки вылилась сокровенная мысль автора, его завѣтныя надежды; въ нихъ была тайна всей его дѣятельной жизни. Поглощенный яко бы всецѣло наукой, политикой и національными вопросами, онъ мечталъ въ сущности только объ одномъ—о соединеніи церквей; его дума была полна не интересами славянства, не объединеніемъ его, а привлеченіемъ славянъ въ лоно католической церкви.

Пропаганда не придала, въ то время, никакого значенія проектамъ Крижанича, да и можно ли было придавать значеніе фантазіи молодого, еще не доучившагося человъка, мечтавшаго о завоеваніи цълой Имперіи?

По окончаніи курса, посвященный въ священническій санъ, Крижаничь быль назначень миссіонеромъ въ Валахію и въ исходъ 1642 г. уъхаль изъ Рима, увозя съ собою свои первыя литературныя попытки и обширныя надежды.

Человъкъ заурядный считалъ бы себя на верху блаженства, такъ какъ мъсто приходскаго священника, полученное Крижаничемъ, было весьма выгодное и почетное; но пылкая душа Крижанича не могла этимъ удовлетвориться. Его приходъ казался ему тюрьмою;

воображеніе его работало, всё его помыслы были устремлены на сёверъ.

Въ 1646 г. онъ обратился къ конгрегаціи Пропаганды съ просьбою отправить его для миссіонерской дѣятельности въ Москву.

Въ то время какъ его просьба была получена въ Римѣ, тамъ находился случайно смоленскій епископъ, Петръ Парчевскій; онъ согласился принять его въ свою епархію. Назначеніе въ Смоленскъ—пограничный съ Московіею городъ, было сочтено Крижаничемъ указаніемъ свыше.

Бодрый и веселый, онъ сдалъ свой приходъ и, захвативъ съ собою свои книги и рукописи, немедленно увхалъ, никому не сказавъ ни слова о своихъ намъреніяхъ, ибо его называли сумасшедшимъ, какъ только онъ заикался о Москвъ.

Радость Крижанича была однако непродолжительна; его ожидали безчисленныя разочарованія. Напрасно спішиль онь въ Віну, гді епископь назначиль ему свиданіе. Парчевскій пробыль въ Римі до конца 1646 года; они встрітились только въ Варшаві, куда Крижаничь пріїхаль раніе его. Съ перваго же свиданія епископъ и молодой священникъ глубоко разочаровались другь въ другі и увиділи, что имъ невозможно было сойтись. Человікъ разсчетливый, практичный, не любившій тратить денегь зря, при томъ въ высшей степени грубый, Парчевскій отнесся къ робко высказаннымъ планамъ Крижанича, какъ къ безумной, самонадіянной затії, а молодой миссіонерь, видя, что его не поняли, не рішился открыть ему своихъ дальнійшихъ плановъ и до поры до времени подчинился во всемъ волі своего епископа.

Въ Смоленскъ Крижаничу пришлось жить при весьма плохихъ обстоятельствахъ, къ тому же онъ быль лишенъ возможности продолжать свои любимыя занятія; у него не было книгъ, не было рукописей, которыя онъ могъ бы изучать, онъ не могъ обмъняться мыслями съ знающими людьми, такъ какъ онъ встръчался только съ поляками, которые относились враждебно къ русскимъ и не интересовались его планами.

Не такъ представлялъ себъ Крижаничъ свою будущую дъятельность. Онъ не долго выдержаль эту жизнь и подалъ епископу прошеніе объ увольненіи его отъ мъста.

Все еще мечтая о миссіонерской д'ятельности въ Московскомъ государствъ, Крижаничъ ръшилъ отправиться предварительно въ Вильно, чтобы прослушать въ тамошней іезуитской коллегіи курсъ математики и астрономіи, "дабы имъть возможность разсуждать съ московскимъ царемъ объ исправленіи календаря и предложить себя ему для преподаванія математики".

Для осуществленія этого плана, ему необходимы были деньги, и онъ обратился къ Пропагандъ, но пока онъ ждалъ отвъта, котораго, между прочимъ, онъ никогда не получилъ, ему представился случай отправиться въ Москву вмъстъ съ польскимъ посланникомъ Казиміромъ Пацомъ, который былъ посланъ къ царю съ оффиціальной миссіей.

Крижанить съ жадностью ухватился за эту возможность и пробыль въ Москвъ, въ исходъ 1647 г., два мъсяца, съ 25 октября по 19 декабря. "Главнымъ результатомъ его путешествія, подробности котораго неизвъстны, было то, что оно вполнъ оправдало цълесообразность его занятій полемическими трудами и показало ихъ своевременность".

Тогдашній московскій патріархъ Іосифъ изв'єстенъ своими заботами о печатаніи и распространеніи книгъ духовнаго содержанія; при немъ изъ московскихъ типографій выходили не одн'є богослужебныя книги, какъ прежде, а также учебники апологетики и полемическія сочиненія.

Между прочимъ тогда была издана такъ называемая Кириллова книга, любопытный сборникъ, полный нападокъ на латинянъ, лютеранъ и кальвинистовъ.

Крижаничъ прочелъ ее и былъ внѣ себя. Да и было отъ чего. "Чуть не на каждой страницѣ встрѣчалась самая возмутительная, грубая ложь и клевета; латинянъ обвиняли, между прочимъ, въ томъ, что они распространили семьдесятъ двѣ ереси. Безцеремонность, съ какою была написана эта книга, граничила съ цинизмомъ. "Это былъ ядъ, сильный ядъ, щедрой рукою распространяемый между русскими, и никто не заботился опровергнуть написанное".

Крижаничъ всегда утверждалъ, что русскіе были жертвою своего невъдънія и обмана; доказательство этого было теперь у него върукахъ; онъ считалъ необходимымъ "разрушить это силетеніе лжи", "хотълъ представить въ Римъ эту книгу полную клеветы, брани, разныхъ басенъ и кошунствъ и написать на нее опроверженіе".

Пылкая фантазія рисовала ему картину сожженія ненавистной книги. Но поперекъ его дороги сталъ снова денежный вопросъ.

Извъстивъ о своемъ открытіи Пропаганду, Крижаничъ просилъ денегъ на поъздку въ Римъ, но о.о. іезуиты обошли вопросъ о деньгахъ молчаніемъ и попросили его прислать удивительную книгу для просмотра.

"Это было свыше его силъ", говоритъ Пирлингъ "онъ не ръшился разстаться со своимъ сокровищемъ и, преодолѣвъ всѣ препятствія, онъ отправился на свои скудныя средства на берега Тибра", и занялся писаніемъ и переводомъ полемическихъ сочиненій; и главнымъ образомъ разборомъ Кирилловой книги. Работа была задумана широко. Крижаничь хотёлъ не только опровергнуть все сказанное въ этой ненавистной ему книгѣ, но и привести вѣскія возраженія противъ тѣхъ доводовъ, которые выставлялись православными, чтобы его сочиненіе могло послужить къ апологіи римско-католической вѣры. Съ этой цѣлью вслѣдъ за извлеченіями изъ Кирилловой книги были помѣщены выписки изъ сочиненій Фотія, Варлаама, Гавріила Филадельфійскаго и др. Цитаты были подобраны такъ, чтобы остановить вниманіе на главныхъ опорныхъ пунктахъ, на вопросѣ о главенствѣ папы, о Filioque'ѣ и календарѣ.

Въ этихъ кабинетныхъ занятіяхъ Крижаничъ провель нѣсколько лѣтъ, составивъ себѣ въ Римѣ славу добросовѣстнаго работника. Ему ставили въ заслугу то; что онъ привезъ мало извѣстныя полемическія сочиненія и старался знакомить съ ними общество. Нѣкоторыя изъ его сочиненій были разсмотрѣны и одобрены Пропагандой и даже Голштеніусомъ—ученымъ библіотекаремъ Ватикана, мнѣніе котораго считалось авторитетнымъ. Но характеръ Крижанича о.о. іезуитамъ не особенно нравился; это былъ уже не прежній симпатичный ученикъ коллегіи св. Аванасія; испытанія и неудачи наложили на него свою печать. Вѣчно ищущій исхода для бившей въ немъ ключемъ энергіи, онъ производилъ впечатлѣніе человѣка неуравновѣшеннаго; "больная, восторженная голова, на которую нельзя положиться", говорили о немъ.

Крижаничь не могь долго усидёть на мёстё. Весьма возможно, что онъ не быль удовлетворень и своей работой, ибо, настанвая на необходимости писать опроверженія на русскомъ языкѣ, онъ самъ писаль ихъ по-латыни,—языкѣ, на которомъ въ Москвѣ врядъ ли кто-либо могъ ихъ прочесть.

Какъ бы то ни было, когда до Рима дошелъ слухъ объ открытіи въ Москвѣ новыхъ философскихъ школъ, Крижаничъ ухватился за это со свойственнымъ ему пыломъ: "по его мнѣнію это предвѣщало зарю новой эры. Моментъ былъ благопріятный для того, чтобы завязать дружескія сношенія съ Москвой", и его не слѣдовало упускать. Онъ сталъ настаивать на посылкѣ въ Москву особаго легата, предлагая себя въ качествѣ переводчика, но такъ какъ Ватиканъ не спѣшилъ войти въ его планы, то онъ рѣшилъ дѣйствовать въ свою голову. Въ одинъ прекрасный день, уложивъ свои книги и бумаги, безъ вѣдома конгрегаціи и безъ всякихъ полномочій отъ папскаго престола, онъ отправился въ Москву съ намѣреніемъ читать тамъ въ новыхъ школахъ. Это было въ 1658 г.

Ръшение это было принято Крижаничемъ не безъ долгой внутренней борьбы; по какому праву бралъ онъ на себя миссію, кото-

рая не была ему ввърена? Онъ успоканвалъ себя тъмъ, что ему было дано конгрегаціей разръшеніе на миссіонерскую дъятельность еще въ 1646 г.

Его неудержимо тянуло въ Кремль, онъ поддался минутной слабости, и за это увлечение ему пришлось долго и много страдать.

Крыжаничъ прівхалъ въ Москву 17/27 сентября 1659 г.

Московское государство было въ то время наканунѣ коренной ломки, потребность въ которой давала себя чувствовать давно. Настроеніе Москвы было именно таково, какимъ могъ его желать Крижаничъ. Въ народѣ замѣчалось два теченія: масса, враждебная всякимъ новшествамъ, оставалась косной и сторонилась отъ общенія съ западными народами, между тѣмъ какъ избранная часть общества, сознававшая необходимость реформъ, искала сближенія съ иностранцами. Уже недалеко было время, когда Симеонъ Полоцкій сталъ оракуломъ при царскомъ дворѣ и воспитателемъ царевича, началъ основывать школы и устраивать въ Кремлѣ представленія.

Все это соотв'ятствовало какъ нельзя более программе Крижанича, онъ самъ былъ бы не прочь играть ту роль, какая выпала на долю Симеона. Но ему, лично, судьба готовила одни разочарованія.

Онъ быль принять въ Москвѣ благосклонно, "подвергнутый обычному допросу, отвѣчалъ сдержанно, не обмолвился ни словомъ о своемъ священническомъ званіи, о томъ, что онъ пріѣхалъ изъ Рима, о своихъ связяхъ съ Пропагандой, выдавалъ себя за ученаго, за опытнаго переводчика, преданнаго дѣлу преподаванія и жаждавшаго быть полезнымъ. Ему было отведено приличное помѣщеніе и предложены обычные подарки. Оставалось дѣйствовать".

Болье двадцати льть прошло съ тьхъ поръ, какъ Крижаничъ, молодымъ студентомъ, набросалъ свои мысли о миссіонерской дъятельности въ Москвъ.

Время и опыть не измёнили его взглядовь на способь, какимъ слёдовало дёйствовать; считая себя искуснымъ, онъ быль такъ же простодушенъ, какъ въ тѣ далекіе уже годы своей юности; онъ упустиль изъ вида главное,—а именно "что русскіе, даже наиболѣе передовые изъ нихъ, стремясь къ сближенію съ западомъ и насажденію въ Россіи науки, вовсе не думали поступаться для этого православіемъ"; по мнѣнію же Крижанича, прогрессъ неизбѣжно долженъ былъ привести ихъ къ уніи, и онъ считалъ себя способнымъ повести дѣло въ этомъ именно смыслѣ, и заняться, какъ онъ говорилъ, "подготовкой русскихъ къ обращенію" въ католическую вѣру.

Поглощенный своей идеей, но забывъ, что въ Кремлв, гдв

гдѣ царствовала вѣковая рутина, онъ былъ никому неизвѣстный чужеземецъ, онъ сталъ сразу добиваться мѣста оффиціальнаго историка-лѣтописца царскаго величества и библіотекаря, которому было бы поручено разобрать и классифицировать царскія книги,—"чтобы онъ разложилъ ихъ въ одинъ рядъ и составилъ имъ каталогъ".

Если ему предоставять полную свободу дъйствій, говориль Крижаничь московскимь боярамь, то онь сумьеть доказать погрышность русскихь льтописей, сумьеть исправить и опровергнуть клеветы и "нькоторыя мерзкія злоглашенія о русскихь", распространенныя Олеаріемь и другими авторами, "напишеть исторію правдиву и совершенну сего царства и всего народа славянска", далье онь предлагаль написать еще сочиненіе "о царскомь имянованіи или титуль", собирался перевести "для государскихь ближнихь людей" греческихь писателей, издать славянскую грамматику и лексиконь и наконець "дозирать за печатаніемь славянской Библіи въ Острогь".

Беря на себя задачу, которая была подъ силу лишь цѣлой академіи, Крижаничъ рисковалъ прослыть простымъ искателемъ приключеній. Москвичи, не подозрѣвая даже его задней мысли относительно уніи, почувствовали опасность и не дались въ обманъ. Изъвсѣхъ предложеній предпріимчиваго кроата было принято только одно: ему было поручено составить славянскую грамматику и словарь, но все-таки смѣлые планы Крижанича отчасти осуществились: никому до тѣхъ поръ неизвѣстный ученый поселился въ Москвѣ, получалъ жалованіе изъ царской казны и занимался дѣломъ, которое давало ему доступъ къ самымъ высоко стоявшимъ боярамъ. Какъ же онъ воспользовался этимъ? каковы были результаты его дѣятельности? Подробности его жизни въ Москвѣ неизвѣстны и останутся тайною до тѣхъ поръ, пока не будетъ найденъ дневникъ, который онъ велъ во время своей второй поѣздки въ Москву.

Несомивнно, что онъ занимался серьезно порученнымъ ему лингвистическимъ трудомъ; доказательствомъ того служатъ оставшіяся послв него разсужденія о грамматикв, "объясненія о письмв славянскомъ" и замвтки, дополненія и исправленія къ латинско-славянскому словарю. Но эти занятія, по его плану, должны были служить только средствомъ къ достиженію его заввтной мечты. Остроумно задуманный планъ удался только отчасти.

Неизвъстно, былъ ли Крижаничъ допущенъ къ царю Алексвю Михайловичу, но несомнънно, что ему удалось пріобръсти расположеніе нъкоторыхъ вліятельныхъ бояръ. Особенно близко онъ стоялъ съ Морозовымъ и Ртищевымъ, которымъ онъ посвятилъ самыя теплыя и сочувственныя воспоминанія.

Тесть царя, бояринъ Морозовъ, обремененный государственными дѣлами, чувствовалъ недостаточность своего образованія и такъ усердно занимался наукой, что его считали колдуномъ и говорили, будто онъ занимается черной магіей. Весьма естественно, что онъ находилъ удовольствіе въ бесѣдѣ съ образованнымъ человѣкомъ, который могъ дѣлиться съ нимъ своими свѣдѣніями о научныхъ и политическихъ вопросахъ. Съ Ртищевымъ у Крижанича оказалось еще белѣе общаго.

По природѣ мистикъ и человѣкъ глубоко религіозный, этотъ молодой окольничій основаль въ 1648 г., въ двухъ верстахъ отъ Москвы, монастырь для монаховъ малороссовъ. Къ преподаванію въ новомъ монастырѣ были привлечены учителя изъ Кіева, преподававшіе грамматику, риторику и философію. Ртищевъ, несмотря на свои многочисленныя занятія по службів, поступиль вы число ихы учениковъ. Днемъ онъ исполнялъ свои обязанности при дворъ, а ночи проводиль въ монастыръ, изучая греческія письмена, бесъдуя съ монахами, обогащая свой умъ познаніями. Съ этими двумя, близкими къ царю людьми, Крижаничъ часто виделся и подолгу беседовалъ. Любопытно, что въ запискъ, представленной имъ Пропагандъ въ 1682 г., давая отчеть о своей діятельности въ Москві, Крижаничь высказываеть удовольствіе не только по новоду того, что ему удалось узнать многія Кремлевскія тайны, но и по поводу того, что онъ встретилъ тамъ много лицъ разныхъ сословій, которые исповъдывали католическую въру. "Между переодътымъ ксендзомъ и этими тайными католиками очень скоро установились дружескія отношенія. Многіе изъ нихъ настаивали на томъ, чтобы Крижаничъ издаль на русскомъ языка апологетическую книгу, которая раскрыла бы истину русскимъ и дала бы имъ возможность исповедывать свою вёру открыто".

Во второй половинѣ 17 вѣка въ Россіи дѣйствительно были серьезныя попытки католической пропаганды. Такъ, въ 1699 г., о. Іоаннъ Миланъ, жившій въ слободѣ и хорошо обо всемъ освѣдомленный, отзывается съ восторгомъ объ одномъ монастырѣ, въ окрестностяхъ столицы, въ которомъ жили монахи уніаты и во главѣ котораго стоялъ ученый архимандритъ. Монастырская братія пополнялась лицами, пріѣзжими изъ Польши и достаточно знавшими русскій языкъ, чтобы играть роль русскихъ; о. Миланъ присовокупляетъ, что и "многіе другіе жаждали уніи съ Римомъ, и что ихъ удерживала только боязнь скомпроментировать себя".

Возможно, что это именно обстоятельство и было причиною несчастія, обрушившагося совершенно неожиданно на Крижанича; ближайшія подробности остаются неизв'єстны. Его запо-

дозрѣли вѣроятно въ пропагандѣ и ему не долго пришлось прожить спокойно въ Москвѣ; всего 16 мѣсяцевъ спустя послѣ его пріѣзда, въ началѣ января 1661 г. состоялся царскій указъ объ отправленіи его въ Сибирь.

Правда, Крижаничъ былъ оставленъ на государевой службѣ и продолжалъ получать большое жалованье, но онъ былъ осужденъ жить среди негостепріимныхъ снѣговъ и ледяныхъ пустынь Сибири, вдали отъ бояръ, которыхъ онъ мечталъ привлечь къ своимъ планамъ, вдали отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ предполагалъ дѣйствовать.

Это сплетеніе милости и кары дізлаеть еще боліве необъяснимой истинную причину его опалы и даеть просторь самымь разнорівчивымь догадкамь.

Въ 1676 г., по возвращени изъ Сибири, въ челобитной, поданной въ приказъ Лифляндскихъ дѣлъ, Крижаничъ изложилъ двоякую причину постигшаго его несчастія: во-первыхъ, указъ Алексѣя Михайловича, коимъ были осуждены къ ссылкѣ всѣ иноземцы—холостые, только что пріѣхавшіе въ Россію, и какое-то "глупое слово", яко бы вырвавшееся у него, Крижанича, которымъ воспользовались, чтобы повредить ему. Но оказывается, что этого страннаго указа никогда не существовало; а что касается "глупаго слова", то осталось неизвѣстнымъ, въ чемъ именно оно состояло; когда же онъ былъ допрошенъ въ приказѣ, по поводу поданной имъ челобитной, то, какъ бы рѣшивъ окончательно запутать дѣло, онъ утверждалъ упорно, что онъ "не вѣдаетъ, за что былъ сосланъ".

Можетъ быть въ бесъдъ съ Ртищевымъ и Морозовымъ, обманутый ихъ расположениемъ, онъ преждевременно раскрылъ имъ свои завътные планы, за что и могъ поплатиться ссылкою.

Для живого, дъятельнаго южанина, переселеніе въ Тобольскъ, куда быль отправленъ Крижаничъ, и гдѣ онъ прожилъ 15 лѣтъ, было не легко; грустная, унылая дѣйствительность была слишкомъ печальна послѣ столькихъ радужныхъ мечтаній, зародившихся подъ палящими лучами италіанскаго солнца. Составъ населенія Тобольска, въ то время административнаго и церковнаго центра, былъ довольно разнообразный: помимо мѣстнаго населенія тамъ были ссыльные: русскіе, поляки, литовцы, шведы и нѣмцы. Присутствіе раскольниковъ вносило еще болѣе разнообразія въ эту пеструю смѣсь людей разныхъ вѣроисповѣданій. Ввиду этихъ разнородныхъ элементовъ, воеводы затруднялись подыскать для Крижанича, какъ предписывалъ указъ, подходящее занятіе. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ ему предоставили заниматься чѣмъ онъ хочетъ. Онъ могъ снова взяться за перо и предаться работамъ по своему выбору.

Видя, какъ среди этой, совершенно чуждой ему обстановки и.

природы, Крижаничъ весь отдался своимъ любимымъ занятіямъ и изысканіямъ, стремясь упорно къ одной цели, недоумеваешь, говорить Пирлингь, чему болье удивляться: его ли способности приспособляться къ обстоятельствамъ и остротъ его ума или его непоколебимому упорству и настойчивости. Очутившись на краю цивилизованнаго міра, въ самыхъ плохихъ матеріальныхъ условіяхъ, онъ не только не палъ духомъ, но, принявшись за работу, расширилъ ея рамки. Его занимали теперь Сибирь и Китай, у него зародились новые планы. Ничто не ускользало отъ его наблюдательности: онъ изучалъ мъстные обычаи, промышленность, исторію Сибири, ея естественныя богатства, и собраль такъ много разнообразныхъ свёдёній, что когда переводчикъ посольскаго приказа Спаварій, пользовавшійся особымъ благоволеніемъ боярина Матвъева и царя Алексъя Михайловича, былъ посланъ въ Пекинъ и быль провздомь въ Тобольскв, то между нимъ и Крижаничемъ происходили длинныя и продолжительныя беседы, и Спасарій почерпнулъ у него не мало свъдъній, кои пригодились ему во время путешествія. Крижаничь передаль ему объемистый томъ своего сочиненія о торговать съ Китаемъ. Поздніве имъ было написано большое сочинение "Описание Сибири".

Но всѣ эти свѣтскія работы, всѣ эти политико-экономическія, историческія и другія сочиненія имѣли въ его глазахъ второстененное значеніе. У него была по-прежнему одна цѣль, —пріобрѣсти своими трудами довѣріе московитовъ, чтобы затѣмъ въ опредѣленное время начать дѣйствовать ad majorom Dei gloriam. Заполоненный этой мыслію, онъ развиваетъ ее всесторонне въ своей Politique и въ de Providentia Dei (Божіе смотрѣніе), которыя написаны имътакже въ Тобольскѣ.

Неутомимаго труженика постигла тутъ новая неудача: онъ все время страдаль отъ недостатка книгъ, которыя пріобрѣталь на послѣдніе гроши, какъ вдругъ получаемое имъ жалованіе было уменьшено болѣе чѣмъ на половину, и усердный воевода отобраль у него даже Олеарія и отослаль его для просмотра въ Кремль. Затѣмъ тяжкая болѣзнь обрекла Криженича на продолжительное бездѣйствіе. Онъ быль на краю могилы, едва не лишился зрѣнія и слуха, сдѣлался настоящей развалиной; физическая немощь отразилась на его нравственномъ состояніи. Пребываніе въ Тобольскѣ сдѣлалось ему ненавистнымъ, имъ овладѣла страшная тоска по родинѣ. Подъ наплывомъ этого чувства онъ пересталъ даже мечтать о конечной цѣли своей поѣздки: о пропагандѣ въ пользу уніи; онъ думалъ объ одномъ и одного просилъ: отпустить его изъ предѣловъ Московскаго государства.

Чтобы вырваться изъ этого ада, онъ объявиль, что владёеть тайною, отъ которой зависять счастье и будущность Московскаго государства и которую онъ можеть открыть только царю.

Не получая отвъта изъ Кремля, онъ изложилъ свою тайну письменно. Изъ-подъ его пера вышелъ цълый томъ, въ основание котораго положены пророческія слова: "едино стадо и единъ пастырь" и въ которомъ онъ страстно полемизируетъ по всъмъ спорнымъ вопросамъ восточной и западной церкви и горячо описываетъ мысль объ уніи.

Голосъ несчастнаго изгнанника былъ, наконецъ, услышанъ въ Кремлъ. Помилованный преемникомъ Алексъя Михайловича, царемъ Өеодоромъ Алексъевичемъ, онъ былъ отправленъ изъ Тобольска въ Москву 5/15 марта 1676 года. Но теперь его уже ничто не привязывало къ этой столицъ, куда онъ такъ жаждалъ попастъ нъсколько лътъ передъ тъмъ; ему хотълось теперь, какъ можно скоръе, оставить эти древнія стъны—свидътельницы его неудачи. Въ Россіи его дъло было окончательно проиграно, но онъ разсчитывалъ продолжать свою миссію въ иномъ мъстъ.

Но роли перемѣнились. Тѣ самыя лица, которыя старались нѣкогда объ отсылкѣ Крыжанича изъ Москвы, теперь всѣми силами пытались удержать его, хотя онъ болѣе не скрывалъ своего духовнаго званія и своей приверженности къ католической вѣрѣ. Не безъ труда удалось ему, наконецъ, уѣхать 9/19 октября 1677 г. за границу, вмѣстѣ съ датскимъ посланникомъ Габелемъ.

Очутившись на свободъ, Крижаничъ совершенно неожиданно отправился въ Вильно и поступилъ въ Доминиканскій орденъ, главною задачею котораго было миссіонерство, то именно, что составляло задушевную мечту Крижанича. Но онъ не былъ монахомъ по призванію. Между нимъ и его духовнымъ начальствомъ скоро произошли серьезныя недоразумѣнія.

Надобно сказать, что еще до произнесенія монашескаго объта, онъ заявиль доминиканцамь о своемь намъреніи съъздить въ Римъ, чтобы дать Пропагандъ отчеть о своей поъздкъ въ Московію, на что монахи изъявили согласіє; но какъ только онъ вступиль въ ихъ ордень и даль объты, они отказались отпустить его и потребовали даже, чтобы онъ бросиль свои полемическія работы.

Крижаничь, несмотря на свое монашеское платье, не хотъть отказаться отъ своей воли; получивъ на всв свои домогательства отказъ, раздраженный этимъ, онъ прибъгнулъ къ крайнему средству: ръшилъ выйти изъ ордена и, ссылаясь на папскія буллы, доказалъ, что произнесенный имъ монашескій обътъ не дъйствителенъ и что на него слъдовало смотръть не какъ на монаха, а какъ на простого миссіонера.

Снявъ монашеское платье и облекшись въ сутану, онъ явился къ епископу и просилъ его покровительства.

Ему было разрашено отправиться въ Варшаву, къ нунцію Паллавичини.

Но последній, предупрежденный доминиканцами, отнесся къ нему какъ къ отступнику, не приняль его и сослаль его на покаяніе въ монастырь.

Никакія испытанія не могли, однако, заставить Крыжанича отказаться отъ мысли увидіть снова Вічный городъ.

"Представить свои записки Пропагандъ, изложить передъ ней свои мысли объ уніи церквей и сохранить такимъ образомъ для будущаго плоды своего долгольтняго опыта, завъщать свои идеи будущимъ миссіонерамъ"—такова была мечта Крижанича.

"На склонь дней своихъ, измученный бользнями, онъ чувствоваль въ себъ достаточно силъ, чтобы взять странническій посохъ и совершить пъшкомъ длинный и утомительный путь".

Нагруженный книгами, полный надежды, онъ пустился въ путь, не считаясь ни съ какими трудностями, не страшась слуховъ о войнъ и нашествіи мусульманъ. Когда онъ добрался до Въны, то оказалось, что она была обложена турками, а пришедшая на выручку города армія Собъсскаго стояла на высотахъ Каленберга.

"Кто могъ, въ пылу битвы и въ упоеніи кровавой побъды позаботиться о несчастномъ путникъ, пробиравшемся въ Италію?"

Есть краткое св'яд'вніе о томъ, что Крижаничь скончался въ рядахь польской арміи, в'вроятно ухаживая за больными и ранеными.

Онъ не пожалъ плодовъ своихъ стараній, обѣ его поѣздки въ Москву принесли ему одни страданія, но его мысль не угасла и нашла послѣдователей. Въ то самое время, какъ несчастный Крижаничъ томился въ Сибири, была сдѣлана, съ большимъ успѣхомъ, еще одна попытка сближенія Ватикана съ Кремлемъ. Этотъ разъ иниціатива исходила изъ Польши, гдѣ царствовалъ въ то время Янъ-Казиміръ, до восшествія своего на престолъ бывшій іезуитомъ и кардиналомъ.

Въ исходъ 1667 г. имъ было отправлено въ Москву посольство для ратификаціи Андрусовскаго мирнаго договора, заключеннаго Польшею и Москвою въ январъ мъсяцъ того года на тринадцать съ половиною лътъ. Ни та, ни другая сторона не были довольны этимъ миромъ. Больной вопросъ о Малороссіи остался не ръшеннымъ, надобно было найти какой-нибудь выходъ. Царь Алексъй Михайловичъ былъ не прочь разръшить его, посадивъ на престолъ Пястовъ своего собственнаго сына, который могъ бы наслъдовать бездътному Яну-Казиміру. По мнънію царя, это было бы наилучшимъ ръшеніемъ

вѣковой распри между Россіей и Польшей. Алексѣй Михайловичъ самъ намекнулъ объ этомъ польскимъ посламъ. Управлявшій посольскимъ приказомъ, Ордынъ-Нащокинъ, развилъ эту мысль подробнѣе. Пируя съ послами, съ кубкомъ въ рукѣ, онъ распространился о золотомъ вѣкѣ, который могъ наступить, если бы Россія и Польша соединились подъ скипетромъ одной династіи, и о побѣдахъ, которыя были бы одержаны ими совмѣстно надъ турками.

Польскіе дипломаты очутились въ затруднительномъ положеніи. Въ Варшавѣ ни о чемъ подобномъ не было рѣчи; Янъ-Казиміръ не думалъ искать себѣ наслѣдника въ Москвѣ и не далъ посламъ никакихъ инструкцій на этотъ счетъ.

Разумѣется, это не исключало возможности обмѣняться мыслями. Прежде всего возникъ, конечно, вопросъ о религіи.

Согласятся ли поляки имѣть православнаго короля, или же будущій король долженъ будеть принять католическую вѣру?

Такъ какъ можно было ожидать, что обѣ стороны будуть упорно отстаивать свою вѣру, то положено было обратиться за рѣшеніемъ къ восточнымъ патріархамъ, которые находились въ то время въ Москвѣ, гдѣ только - что происходилъ соборъ, созванный для суда надъ патріархомъ Никономъ.

Переводчикомъ при переговорахъ, служилъ митрополитъ газскій Паисій Лигаридъ, знатокъ латинскаго языка, но человѣкъ двоедушный, не считавшійся ни съ чѣмъ.

Само собою разумъется, что во время этихъ переговоровъ ничего не было ръшено окончательно, но былъ поставленъ вопросъ: не могло ли бы соединение двухъ державъ подъоднимъ скипетромъ повести къ уни церквей?

"Великое дѣло было начато". Патріархи оказались довольно сговорчивы. Они избрали короля польскаго посредникомъ при обсужденіи вопроса объ уніи съ папскимъ престоломъ и потребовали даже, чтобы онъ далъ письменно свое согласіе на унію.

Польскіе послы не задавались вопросомъ о томъ, не преувеличиль ли все сказанное ловкій переводчикъ; они приняли все буквально и передали королю слышанное въ самомъ оптимистическомъ духѣ. Вскорѣ по ихъ возвращеніи въ Варшаву, въ городѣ и при дворѣ разнесся изумительный слухъ; передавали, будто существовало большое вѣроятіе на унію съ Москвою. Казалось, что мысль, брошенная патріархами, принесетъ плоды, тѣмъ болѣе, что сами московиты какъ будто начинали сознавать свои заблужденія: по крайней мѣрѣ соборъ 1667 г. призналъ крещеніе по латинскому обряду, постановилъ упразднить въ нѣкоторыхъ случаяхъ преданіе анаеемѣ и призналъ правильность латинскаго перевода библіи.

Можно было думать, что въ Москвѣ взглядъ на латинянъ измѣнился. Такъ по крайней мѣрѣ думали послы...

Король Янъ-Казиміръ быль пріятно изумленъ слышаннымъ и тотчасъ составиль планъ дѣйствій, въ который были посвящены архіепископъ гнезенскій, нунцій Антоній Пиньятелли и польскіе и литовскіе сенаторы. Король мечталь ни болѣе, ни менѣе, какъ о новомъ Флорентійскомъ соборѣ, который собрался бы на этотъ разъ въ Москвѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1668 г., и на который должны были съѣхаться русскіе и польскіе епископы подъ предсѣдательствомъ панскаго легата; по мнѣнію короля, между ними, несомнѣнно, установилось бы вскорѣ полное согласіе. Вице-канцлеръ королевства, холмскій епископъ Оома Лезенскій изложилъ мысли короля на бумагѣ и препроводилъ эти изумительныя предложенія въ Кремль. Приправленныя значительнымъ количествомъ богословскихъ изреченій и подписанныя королемъ собственноручно письма были адресованы царю Алексѣю Михайловичу, патріархамъ Макарію и Паисію Лигариду.

Варшавскій нунцій, будущій папа Иннокентій XII, отнесся къ этимъ планамъ гораздо болье скептически, нежели бывшій істуитъ и кардиналъ, Янъ-Казиміръ. Онъ имълъ довольно точныя свъдънія о томъ, что происходило въ Москвъ.

Въ депешъ, посланной имъ 29 февраля 1668 г. Пропагандъ, Пиньятелли, изложивъ рядъ фактовъ, задавался вопросомъ, не комедія ли все это, разсчитанная на то, чтобы возвести русскаго царевича на польскій престоль?

Денеша произвела извъстное внечатлъніе въ Римъ и послужила исходной точкою для возобновленія переговоровъ съ Москвою. Съ этой цълью, 18 апръля 1668 г. была собрана комиссія кардиналовъ. Для ознакомленія ихъ съ положеніемъ дъла, кромъ депеши нунція, имъ были даны для прочтенія двъ записки о Московіи.

О васёданіяхъ этой комиссіи не сохрани́лось никакихъ свёдёній, да онъ и не представляють интереса, такъ какъ дёло окончилось ничёмъ.

Янъ-Казиміръ одинъ изъ первыхъ заподозрилъ, что дѣло неладно. Кремль упорно хранилъ молчаніе, и онъ не получилъ на свои письма никакого отвѣта. Прибывшіе весною 1668 г. въ Варшаву московскіе послы также ни словомъ не обмолвились объ уніи. Король написалъ царю еще одно письмо, которое доставило ему много непріятнаго, ибо нунцій, узнавъ о посылкѣ этого письма, счелъ этимъ свои права нарушенными. Янъ-Казиміръ, отнюдь не желавшій присвоивать себѣ не принадлежавшую ему власть, объяснилъ посылку письма простымъ недоразумѣніемъ и немедленно посладъ погоню, чтобы задержать курьера и вернуть злополучное письмо. 11 апръля 1668 г., кардиналу Орсини, протектору Польши, были даны уснокоительныя объясненія съ просьбою передать ихъ папъ.

Догадки короля оказались справедливы, самъ Лигаридъ долженъ былъ сознаться въ этомъ и сложить оружіе. Обвиненный Нектаріемъ, новымъ патріархомъ іерусалимскимъ, въ преданности католицизму, онъ рѣшилъ, что продолжать дѣло было бы слишкомъ опасно, и сообщилъ въ Варшаву, что онъ потерялъ всякую надежду на успѣхъ. Въ короткое время все измѣнилось: одинъ изъ двухъ патріарховъ уѣхалъ, другой готовился къ отъѣзду, а кромѣ нихъ въ Москвѣ никто не интересовался уніей.

Янъ-Казиміръ не настаивалъ. Выло очевидно, что все это было сплошнымъ недоразумъніемъ и что дъло было представлено въ преувеличенномъ видъ, подъ вліяніемъ корыстныхъ цълей. Планы Алексън Михайловича не шли такъ далеко; онъ удовольствовался посылкою въ Римъ посольства съ политической цълью.

Въ исходъ 1672 г. изъ Кремля выъхали московскіе послы съ важнымъ порученіемъ въ Въну, Парижъ, Лондонъ, Копенгагенъ, Стокгольмъ, Гаагу, Берлинъ, Дрезденъ, Венецію и Римъ. "Снабженные царскими письмами, они ъхали проповъдывать крестовый походъ противъ турокъ. Это было новшество. Россія начинала сознавать свое значеніе и ръшила возвысить свой голосъ въ Восточномъ вопросъ".

По Андрусовскому миру, она обязалась, въ случав войны съ турками, двиствовать противъ султана совмъстно съ Польшей. Въ 1672 году обстоятельства потребовали этого вмѣшательства. Какъ только на Рейнъ возгорълась война между Франціей и Голландіей, султанъ Мухамедъ IV поспѣшно переправился черезъ Дунай и двинулъ въ польскія провинціи стотысячную армію. Счастье сопутствовало ему: туркамъ сдался неприступный Каменецъ; вскоръ, по мирному договору, заключенному во Львовъ, ему досталась Подолія и Украйна; и его войскамъ былъ открытъ путь на Варшаку и Кіевъ. Униженной и объятой ужасомъ Польшъ угрожала опасность быть стертой съ лица земли.

Побъды турокъ угрожали опасностью всему христіанскому міру. Особенно была встревожена ими ближайшая сосъдка Польши, Россія, и Алексъй Михайловичь ръшиль не только помочь Польшь, но и искать союзниковъ въ Европъ. Съ этой цълью и было отправлено упомянутое посольство. Царь колебался только относительно посылки его въ Римъ и начальникъ посольскаго приказа составилъ по этому поводу для царя особую записку.

Во глава посольскаго приказа стояль въ то время сторонникъ

европейскаго прогресса, бояринъ Артамонъ Матвѣевъ, женатый на мотландкѣ. Хотя онъ считалъ себя тонкимъ дипломатомъ, но изъ его доклада видно, что онъ не вполнѣ ясно давалъ себѣ отчетъ о взаимномъ положеніи державъ. "Конечно, писалъ онъ въ своей запискѣ, папа будетъ радъ видѣть при своемъ дворѣ царскаго посла и сдѣлаетъ все отъ него зависящее, чтобы побудить прочихъ монарховъ объявить войну туркамъ. "Разсчетъ былъ вѣренъ, но вообразить, какъ это дѣлалъ Матвѣевъ, что монархи, по первому призыву папы, возьмутся за оружіе,—значило не давать себѣ яснаго отчета въ тогдашнемъ положеніи Европы.

Выборъ посла, былъ дѣломъ не легкимъ, такъ какъ мало кто изъ подданныхъ царя былъ способенъ выполнить столь трудную миссію. Въ Москвѣ проживало въ это время нѣсколько шотландпевъ, эмигрировавшихъ послѣ паденія Стюартовъ. Выборъ палъ на одного изъ нихъ, Павла Менезія. Такимъ образомъ представителемъ православнаго царя отправился къ папѣ католикъ-шотландецъ. Какъ ни страненъ кажется на первый взглядъ этотъ выборъ, но онъ былъ сдѣланъ не безъ разсчета, а главное, какъ говоритъ Пирлингъ, "дѣло не обошлось тутъ безъ женщины".

Матвѣевъ, какъ мы сказали выше, былъ женатъ на шотландкѣ, —Гамильтонъ. "Другая Гамильтонъ, Евдокія, племянница первой, была женою Өеодора Нарышкина. Обѣ онѣ были родственницы Менезія, а Нарышкины, со времени брака царя Алексѣя Михаиловича съ Наталіей Кирилловной Нарышкиной, были приближены ко двору. Хотя въ оффиціальныхъ документахъ объ этомъ не говорится, но можно предположить, что Гамильтоны содѣйствовали назначенію посломъ своего соотечественника, родственника и друга, который былъ близокъ и съ Нарышкиными".

"Назначеніе московскимъ посломъ иностранца, какъ бы онъ ни былъ даровитъ и пригоденъ для этой роли, было явленіемъ слишкомъ страннымъ, чтобы не предположить, что въ данномъ случав дъло не обошлось безъ участія вліятельныхъ и тайныхъ покровителей".

Менезія ожидаль въ Европѣ рядъ разочарованій. Особенно недовърчиво отнеслись къ его миссіи въ Вѣнѣ. Поспѣшность, съ какою Москва откликнулась на просьбу о помощи со стороны Польши, возбудила подозрѣнія. По мнѣнію Леопольда I, походъ противъ турокъ былъ для царя лишь благовиднымъ предлогомъ, чтобы "выудить рыбу въ мутной водѣ", заставить союзниковъ воевать съ султаномъ, а самому захватить тѣмъ временемъ Подолію и Украйну, къ тому же у императора руки были связаны тайнымъ договоромъ, заключеннымъ съ Людовикомъ XIV.

Поэтому онъ высказался осторожно, вѣжливо отклонивъ предложенія, сдѣланныя русскимъ посломъ. По его примѣру и курфюрстъ саксонскій рѣшилъ держаться строжайшаго нейтралитета. Что касается великаго курфирста Фридриха-Вильгельма, котораго сильно тѣснили французы, то ему не было ни времени, ни охоты заниматься Польшею. Такъ же неблагопріятно было настроено и венеціанское правительство. Изнуренная двадцатипятилѣтней войною съ турками, оплакивавшая потерю Кандіи, Венеціанская республика не хотѣла воевать и рѣшила держаться совершенно нейтрально.

"По мъръ тою какъ Менезій ъхалъ далъе, имъ овладъвали самыя печальныя размышленія. Воинственный призывъ царя нигдъ не встръчалъ отклика. Менезію не удалось никого ни увлечь, ни убъдить; оставалась одна надежда—на Римъ. Вліяніе папы на европейскіе дворы было еще довольно сильно и этимъ слъдовало воспользоваться".

Папою быль въ это время престарѣлый Климентъ X, который въ виду своего преклоннаго возраста и личнаго характера, мало занимался государственными дѣлами, возложивъ все бремя управленія на своего племянника кардинала Альтьери.

"Московскому послу предшествовали самые лестные отзывы. Изъ Вѣны нунцій расточалъ ему горячія похвалы. Въ Венеціи онъ произвель не менѣе благопріятное впечатлѣніе на нунція и на ісзуита Вота, который пользовался всегда большимъ вліяніемъ. Поэтому Менезія ожидали въ Римѣ съ нетерпѣніемъ, и когда онъ пріѣхалъ, ему отвели прекрасное помѣщеніе недалеко отъ Квиринала,—лѣтней резиденціи папы, и предоставили въ его распоряженіе двѣ кареты. Менезій вполнѣ оправдалъ предшествовавшую ему репутацію: одѣтый по послѣдней французской модѣ, свободно говорившій на нѣсколькихъ языкахъ, умѣвшій написать латинское письмо, онъ выдѣлялся среди окружающихъ своими прекрасными манерами и обхожденіемъ."

Тотчась по его прівздв пришлось коснуться щекотливаго вопроса объ этикетв, соблюдаемомъ во время аудіенціи у папы. Русскіе всегда протестовали противъ существовавшаго обычая преклонять предъ папой кольна и цвловать его туфлю. Менезій недоумъвалъ, какъ обойти этотъ камень преткновенія, и еще въ Россіи совъщался объ этомъ съ бояриномъ Матвъевымъ, который, на словахъ, разръшилъ ему, какъ католику, поступить, какъ ему заблагоразсудится. Но какое значеніе могло имъть слово, сказанное мимоходомъ и не закръпленное на бумагъ. Между тъмъ Менезій, просматривая по пути данныя ему инструкціи, прочелъ въ нихъ, къ величайшему своему изумленію, что ему и Тарасову строго запрещалось цъло-

вать папскую туфлю. Онь тотчасъ написалъ Матвъеву, прося у него точныхъ инструкцій, но отвътъ былъ полученъ имъ только на обратномъ пути. Въ Римъ ему приходилось дъйствовать на свой собственный страхъ.

И надобно сознаться, онъ вышелъ изъ этого затруднительнаго положения довольно искусно.

Преклонивъ предъ папою, какъ требовалъ обычай, колѣна трижды, онъ такъ низко склонилъ голову, что изъ присутствовавшихъ никто не могъ рѣшить, поцѣловалъ ли онъ туфлю, или нѣтъ. Такъ же ловко поступилъ онъ и при окончаніи аудіенціи. Благодаря его находчивости, все обошлось благополучно, и папа освѣдомился о здоровьи царя Алексѣя Михайловича. Что касается Тарасова, то онъ ограничился глубокими поклонами и ни за что не захотѣлъ преклонить колѣна.

По окончаніи аудіенціи, Менезій обмѣнялся визитами съ кардиналами и со своими коллегами—иностранными послами.

Когда обмёнъ вёжливостей былъ оконченъ, Менезій передаль папё посланіе Алексёя Михайловича, въ которомъ говорилось о новомъ крестовомъ походё противъ турокъ, и о созывё христіанскихъ монарховъ для обсужденія вопроса объ лигё противъ мусульманъ и кромё того выражалось желаніе возобновить оффиціальныя сношенія, прерванныя со времени появленія Димитрія. Если вёрить слухамъ, которые ходили по поводу этого посольства въ Вёнё, то Менезій намекалъ, между прочимъ, на возможность поднять снова вопросъ о церковной уніи.

Какъ бы то ни было, если эти вопросы не были предметомъ серьезныхъ переговоровъ и не обсуждались по повелѣнію царя, во всякомъ случаѣ они затрогивались посломъ въ интимной бесѣдѣ съ кардиналами; онъ открылъ имъ перспективы о возможности пропаганды въ Китаѣ, куда, съ разрѣшенія царя, миссіонеры могли бы проникнуть черезъ Сибирь вмѣстѣ съ караванами. Рѣчь зашла даже объ учрежденіи правильныхъ почтовыхъ сношеній между Римомъ и Москвою, черезъ Венецію и Вѣну.

Въ то время какъ велись эти переговоры, при папскомъ дворъ обсуждался важный вопросъ, какъ титуловать Алексъ́я Михайловича въ отвътномъ письмъ̀ папы? Относительно этого пункта, Менезію были даны въ Москвъ̀ совершенно опредъленныя инструкціи: ему было строжайше воспрещено принять отвътъ, если въ заголовкъ не будетъ стоять царскаго титула. Это категорическое заявленіе привело папскую канцелярію въ величайшее смущеніе.

Въ Римъ недоумъвали, что собственно означаетъ слово "царъ"? не будетъ ли этотъ синонимъ королевскаго, а быть можетъ и импе-

раторскаго титула, непріятенъ Польшѣ и не умалить ли онъ достоинства главы свищенной Римской имперіи?

Настаивая на царскомъ титулѣ, Менезій расточалъ похвалы Алексѣю Михайловичу,—его возвышенному характеру, изображалъ его какъ сторонника прогресса, желавшаго насадить въ своемъ государствѣ просвѣщеніе. Для вящшаго убѣжденія своихъ противниковъ, Менезій составилъ записку, которая должна была обойти всѣ посольства и кардинальскіе дворцы; всѣ десять пунктовъ этой записки сводились къ дилеммѣ: либо царскій титулъ и наилучшія отношенія съ Кремлемъ, либо окончательный разрывъ со всѣми неизбѣжными его послѣдствіями. Что касалось дипломатическаго корпуса, по крайней мѣрѣ большинства дипломатовъ, то, становясь на чисто политическую точку зрѣнія, они были готовы поддержать домогательства московскаго посла, тѣмъ болѣе, что большинство дипломатическихъ канцелярій уже давали московскому монарху оффиціально титулъ царя.

Несмотря на поддержку своихъ коллегъ и нѣкоторыхъ кардиналовъ, Менезію не удалось настоять на своемъ требованіи; онъ встрѣтилъ сильное противодѣйствіе со стороны племянника папы, всемогущаго кардинала Альтьери,—который желая сдѣлать пріятное императору и королю польскому, въ глубинѣ души вѣроятно надѣялся, что московскій посолъ въ концѣ концовъ сдастся.

Но Менезій не рѣшился преступить своихъ полномочій и, убѣдясь въ томъ, что въ отвѣтномъ посланіи Климента X не было царскаго титула, онъ категорически отказался взять его; такимъ образомъ его посольство не достигло цѣли—установить сношенія между Москвою и папскимъ престоломъ, но привѣтливый и ловкій шотландецъ оставилъ по себѣ добрую память въ Ватиканѣ и, какъ только съ смертью Климента X кардиналъ Альтьери утратилъ свою власть и значеніе при папскомъ дворцѣ, въ Ватиканѣ вспомнили о Москвѣ и сочли возможнымъ,—правда нѣсколько поздно—исполнить требованіе Менезія.

Впрочемъ, еще раньше, а именно въ слъдующемъ 1674 г., въ Ватиканъ былъ поднятъ вопросъ о посылкъ въ Москву посольства; этотъ разъ иниціаторомъ этой мысли явился курляндецъ Яковъ Рейтенфельсъ, сынъ секретаря короля польскаго, бывшій въ Россіи, гдъ онъ провелъ два года и даже написалъ о ней не лишенную интереса книгу "De rebus moscoviticis". Рейтенфельсъ задался мыслью быть посланнымъ въ Москву Пропагандою или добиться посылки туда миссіонеровъ. Моментъ казался ему благопріятнымъ, вслъдствіе "чрезвычайной доброты" царя Алексъя Михайловича, котораго онъ совершенно ошибочно считалъ склоннымъ къ уніи съ Римомъ.

Въ запискъ, представленной молодымъ курляндиемъ Ватикану, онъ указывалъ какъ на первое условіе успъха—на необходимость дать царю желаемый царскій титулъ. Любопытно, что программа, развитая Рейтенфельсомъ въ своей запискъ, представляетъ какъ бы сколокъ съ программы Крижанича, съ тою лишь разницею, что болѣе скромный и менѣе пылкій курляндецъ не задавался мечтою о возвеличеніи славянской народности и о томъ, чтобы поставить Россію во главъ прочихъ славянскихъ народовъ; онъ не претендоваль даже на введеніе въ Россію католической въры—его замыслы не шли такъ далеко, но, подобно Крижаничу, онъ считалъ возможнымъ достичь цъли путемъ тайныхъ уловокъ и хитростей.

Явиться въ Россію подъ видомъ торговца, поселиться не въ слободѣ, а въ самомъ Кремлѣ, по близости отъ царскаго дворца, завязать сношенія съ вліятельными боярами, задарить ихъ, сдружиться не только съ католиками, но и съ лютеранами, съ кальвинистами, съ православными монахами, добиться расположенія царя, изучить его характеръ и склонности, наконецъ, получить какуюнибудь должность при дворѣ и проникнуть въ число приближенныхъ царя—таковъ былъ планъ Рейтенфельса. Какимъ же путемъ надѣялся онъ достигнуть этого? Тѣмъ же самымъ, какъ Крижаничъ, сдѣлавшись въ Кремлѣ необходимымъ человѣкомъ, благодаря своимъ знаніямъ и умѣнію быть полезнымъ.

Не трудно было набросать подобную программу на бумагѣ, но мы уже видѣли, какъ трудно было выполнить и сотую долю ея вътогдашнихъ условіяхъ Московскаго государства.

Ватиканъ, повидимому, не особенно увлекся этимъ планомъ, но настоятельные совъты Рейтенфельса относительно царскаго титула, повидимому, произвели извъстное впечатлъніе, такъ какъ мысль о сближеніи съ Москвою снова всплыла въ Ватиканъ, какъ только на папскій престолъ вступилъ (1676 г.) Иннокентій XI, который никогда не одобрялъ политику кардинала Альтьери по отношенію къ Россіи и былъ не прочь исправить сдъланную имъ ошибку. Случай къ этому представился въ 1677 г., когда варшавскій нунцій Мартелли извъстилъ папу о томъ, что Австрія, Польша и Россія вели переговоры о лигъ противъ турокъ. Средство къ сближенію было найдено. Предложивъ Алексъю Михайловичу, чрезъ поляковъ, царскій титулъ отъ имени папы, Иннокептій XI надъялся, что все старое будетъ забыто и между обоими дворами возстановится дружеское согласіе.

6 марта 1677 г. варшавскому нунцію было поручено сговориться съ Собъсскимъ, войти въ соглашеніе съ посольствомъ которое король польскій намъревался отправить въ Москву или, въ случав надобности, послать туда самому кого-нибудь, хотя бы доминиканскаго монаха, русина, которому заранве разрвшалось для этого снять монашеское платье. Король, посвященный въ эти планы, одобриль ихъ, посоввтовавъ только замвнить русина итальянцемъ.

Въ іюль мьсяць, въ Ватикань собрался совъть кардиналовь для обсужденія подробностей этого плана и варшавскому нунцію были посланы пространныя депеши, которыя преисполнили бы Менезія вполнь справедливой гордостью, если бы онъ попались ему на глаза. Отдавая полную справедливость его талантамъ, папа не только выражалъ желаніе продолжать дёло, начатое имъ въ 1673 г., но и видъть его снова въ Римъ представителемъ московскаго двора.

Но въ то время, какъ въ Римѣ возлагали надежды на посредничество Польши, между нею и Россіей произошли недоразумѣнія. Въ апрѣлѣ 1678 г. Собъсскій съ грустью заявилъ нунцію, что онъ не можетъ столковаться съ русскими и, предвидя возможность окончательнаго разрыва, онъ уже подумывалъ о союзѣ съ Турціей. Пораженный этимъ признаніемъ, Мартелли съ негодованіемъ протестовалъ противъ этого, но король расхрабрился до того, что спросилъ: "неужели же папа предпочитаетъ союзъ съ схизматиками союзу съ мусульманами?"

Однако князю Михаилу Чарторыйскому удалось, въ май 1678 г., добиться въ Москвй того, что перемиріе съ Польшею было продолжено еще на тринадцать лють. Что касается сношеній съ Римомъ, то Чарторыйскій убйдился въ томъ, что русскіе не имѣли ни малѣйшаго желанія сближаться съ папскимъ престоломъ. Въ Кремлѣ не было болѣе Артамона Матвѣева; восемнадцати-лѣтній царь Өеодоръ не имѣлъ опредѣленнаго взгляда на этотъ вопросъ, а его фаворитъ— Языковъ былъ занятъ другимъ. Несмотря на всѣ старанія Мартелли, начатые, по его иниціативѣ, переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ.

Съ попытками къ сближенію Москвы съ Ватиканомъ, которыя были сдёланы Мартелли и Менезіемъ, связываются также проекты саксонскаго авантюриста, Рингубера, человёка очень ловкаго и предпріимчиваго, который былъ одно время лекаремъ въ Москвѣ. Въ 1679 г. онъ появился въ Римѣ, съ словеснымъ порученіемъ отъ Менезія, которое было имъ изложено въ запискѣ, представленной папскому двору; въ ней дѣлались въ сущности тѣ же предложенія, какія были сдѣланы раньше Менезіемъ, и выражалась просьба, чтобы Ватиканъ вошелъ въ сношеніе съ Кремлемъ, не взирая на происшедшія тамъ перемѣны.

Годъ спустя Рингуберомъ была представлена Пропагандъ новая

записка, заключавшая цёлыхъ двёнадцать пунктовъ, въ которыхъ говорилось снова о торговлё съ востокомъ, о крестовомъ походё противъ турокъ, о союзё Польши и Россіи, о миссіонерской дёятельности среди татаръ и китайцевъ: главное, авторъ записки настаивалъ на необходимости имёть въ Москвё папскаго представителя, свёдущаго не только въ богословскихъ наукахъ, но и въ исторіи, чтобы онъ могъ опровергать ходившіе кривотолки о латинянахъ и настаивать на необходимости союза Россіи съ Людовикомъ XIV. Все это было не ново, но Рингуберъ такъ искусно умёлъ изложить свои взгляды и овладёть слушателями, что онъ произвель сильное впечатлёніе на папскаго викарія въ Тонкинъ, который былъ протадомъ въ Римъ, и тотъ предложилъ Кольберу назначить его французскимъ агентомъ въ Россію, но мысль эта не осуществилась.

Къ запискъ Рингубера была приложена просьба, въ которой, ссылаясь на необходимость совершить путешествіе для поправленія здоровья, онъ предлагалъ отправить его въ Москву съ письмами къ нунціямъ.

Но этотъ планъ не былъ осуществленъ.

Эти періодически повторявшіяся, въ исходѣ семнаддатаго вѣка, попытки завязать постоянныя сношенія между Ватиканомъ и Москвою, оборвавшіяся со смертью перваго самозванца, не оказали, какъ мы видѣли, непосредственнаго вліянія на политику Ватикана и не привели къ желаемой цѣли. Не давъ никакого реальнаго результата, планы Крижанича, Менезія, Рейтенфельса, Рингубера и прочихъ добровольцевъ имѣютъ въ исторіи сношеній Ватикана съ Москвою значеніе лишь постолько, посколько они поддерживали въ Римѣ оптимистическія надежды на возможность заключенія уніи между западной и восточной церквами и не давали окончательно заглохнуть этой идеѣ.

B. T.

Эпиграмма на дореформенный судъ.

— "Осьмое чудо въ здѣшнемъ мірѣ:
"Судья боится хабарей¹)!"...
Сказалъ одинъ изъ писарей.
— "Въ судъ боится иль въ квартиръ?"
Мужикъ у писаря спросилъ...
Но писарь губу закусилъ.

1844. Одесса. Земскій Судъ.

Эниграмма эта, относящаяся къ тѣмъ временамъ, когда Россія была, по выраженію Хомякова, "въ судахъ черна неправдой черной", была извлечена когда-то пишущимъ настоящія строки изъстараго рукописнаго сборника. Составитель его, нѣкто Козловъ, служившій въ одесской таможнѣ, любилъ записывать попадавшіяся ему отраженія быта и самъ иногда служилъ сатирической музѣ.

Соообщиль А. Б.

i) Такъ на югъ называють взятки.

Зхаки "фрахцузской волькости".

(Эпизодъ изъ царствованія Павла I).

Императоръ Павелъ I, вступившій на престолъ въ самый разгаръ великой французской революціи и страшно боявшійся, чтобы революціонный духъ не проникъ въ предѣлы Имперіи, издалъ, какъ извѣстно, цѣлый рядъ повелѣній и указовъ, предписывающихъ администраціи бдительно слѣдить за всѣмъ, проникающимъ въ Россію изъ-за границы.

Получивъ строгія инструкціи изъ Петербурга, провинціальныя власти стали тщательно слѣдить и, по мѣрѣ возможности, доносить въ высшія сферы о всякомъ проявленіи или отголоскѣ французскихъ событій. Само собою разумѣется, что на этой почвѣ должно было возникнуть не мало курьезовъ, образцомъ которыхъ можетъ послужить передаваемый фактъ.

28 мая 1798 года, архангельскій военный губернаторъ генералълейтенантъ Леццано ¹) секретнымъ письмомъ донесъ генералъ-прокурору князю А. Б. Куракину ²) о важномъ политическомъ открытіи, сдѣланномъ имъ въ Архангельскѣ, а именно: объ обнаруженіи въ присутственныхъ мѣстахъ бумаги съ знаками "французской вольности".

"Милостивый Государь, князь Алексей Борисовичъ 3) — писалъ Леццано къ Куракину,—по случаю усмотренія здёсь, на бёлой,

¹⁾ Вернардъ (Ворисъ Ворисовичъ) Леццано, бывшій также сибирскимъ ген.-губернаторомъ.

²⁾ Куракинъ, кн. Алексъй Борисовичъ. Ген.-прокуроръ въ царств. Императора Павла I. Малороссійскій губ. при Александръ I. Мин. внутр. дълъ съ 1807 по 1811 г. Членъ Госуд. Сов., канд. Рос. орден. Ум. въ 1829 г.

³⁾ Ореографія подлинника.

пищей голландской бумагь, полученной по выпискъ изъ чужихъ краевъ при бывшемъ Архангельскомъ губернаторъ Гревенцъ, въ приказъ общественнаго призранія, — не приматныхъ съ перваго взгляду знаковъ пагубной французской вольности, представляя вашему сіятельству одинъ оной бумаги листъ, долгомъ моимъ притомъ поставляю вамъ донести, что хотя нътъ и быть вовсе не можеть, ни въ комъ и никакого отъ того впечатленія. И какъ ввозъ ев сюда съ нетерпимыми сими знаками, равно продажа въ приказъ темъ коммисіонеромъ, чрезъ кого была выписана и некоторый уже изъ нея на употребление расходъ, были конъчно безъ всякаго намфренія, а отъ одного только, есть ли по позволенному голандскаго сего издёлья въ Россійскіе порты привозу, изъяснится такъ можно, недосмотрвнія; предписаль я, однакоже, г. гражданскому губернатору, чтобъ въ приказъ общественнаго призрънія и въ протчихъ присудственныхъ здёшнихъ мёстахъ всю бумагу пересмотрёль; подобные препровождаемому къ вашему сіятельству листы выбравъ, запечаталъ и впредь до повеленія, что съ нею здёлать, котораго я буду и честь ожидать отъ вашего сіятельства, какъ по приказу общественнаго призрънія, такъ нигдъ еъ не употреблять" 1).

Получивъ письмо Леццано, генералъ-прокуроръ встревожился и приказалъ спѣшно изготовить Высочайшій докладъ съ подробнымъ изложеніемъ письма архангельскаго военнаго губернатора. Къ докладу былъ приложенъ и чистый листъ бумаги, на которомъ имѣлись преступные водяные знаки.

Высочайшая резолюція была, какъ всегда, не многословна и рѣшительна: "Государь Императоръ, — сообщалъ князь Куракинъ въ Архангельскъ экстреннымъ отношеніемъ 19 іюня того же 1798 г., — "Высочайше повелѣть соизволилъ всю сію бумагу истребить огнемъ, деньги же на покупку ея употребленныя, взыскать съ того или съ тѣхъ, кто ее выписалъ".

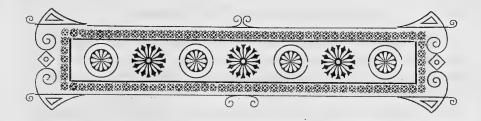
Торжественное ау-то-да-фе кипъ канцелярской бумаги съ преступными "знаками французской вольности", было совершено въ присутстви всёхъ чиновъ Архангельскаго губернскаго правленія, на городской плошади ²). Деньги же, истраченныя на покупку бумаги, были взысканы съ нёсколькихъ чиновниковъ, неосмотрительно ее принявшихъ, чёмъ и закончилось это встревожившее даже высшія петербургскія власти "революціонное дёло".

Сообщиль М. Корольковъ.

¹) Госуд. Архивъ. Разр. VII. № 3090.

^{2) 2} imas.

Обрядность прежняго русскаго масонства 1).

Данныя настоящаго очерка послужили матеріаломъ для доклада въ аудиторіи императорскаго археологическаго института 11 марта 1907 г.

Іоанновскіе масоны работали надъ устройствомъ своего внутренняго міра, стараясь познать свои страсти и стать отъ нихъ свободными: братья шотландскіе работали уже надъ разрішеніемъ вопросовь о происхожденіи человіческаго существа, о происхожденіи тіла и души, о начальной причинь бытія всего существующаго; они стремились достигнуть сверхнатуральнаго состоянія, чтобы бесёдовать съ Богомъ, вызывать духовъ, повелъвать ими и, познавъ всъ тайны природы быть властителями своей судьбы. Конечною же пълью священнаго масонскаго ордена братья высшихъ степеней, какъ и іоанновскіе, признавали соединеніе всёхъ націй и племень въ одну великую всемірную семью, почитая своею первайшею обязанностью стараться образовать "разумное общество, въ которое каждый члень вносить тв качества, которыя делають общество полезнымь и пріятнымъ". Іоанновскіе масоны ограничивали свою діятельность самоусовершенствованіемъ и служеніемъ человъчеству дълами благотворенія. Однако узнать тайны міровыхъ законовъ, превратиться изъ подвластныхъ существъ въ повелителей надъ силами природы, -вотъ върнъйшее средство переустроить міръ не въ отдаленномъ будущемъ, а въ настоящую минуту. И масоны высшіе устремлялись въ отысканію средства "дёлать золото" и обращать всё металлы въ благородные, а камни "нестоющіе" — въ драгоценные. Они искали средства изготовленія жизненнаго элексира, способнаго поддержать молодость и силы. Въ виду важности цели они оправдывали все средства для ея достиженія и царство любви на земль не возбра-

¹⁾ См. "Русская Старина" 1907 г., ноябрь.

няли завоевывать мечомъ и огнемъ. Носители высшихъ степеней хвалились знаніемъ божественныхъ тайнъ; но этими знаніями они дѣлились съ немногими, окружая себя таинственностью и тѣмъ побуждая масоновъ низшихъ степеней, сгоравшихъ желаніемъ проникнуть въ ихъ тайны, искать познаній въ постепенномъ повышеніи по іерархической лѣстницѣ масонства.

Люди всегда и вездъ остаются въ сущности одними и тъми же. Одни въ беседе съ Богомъ, въ религіозномъ экставе, въ молитве, ищутъ блаженнаго состоянія; другіе этого блаженства достигаютъ въ положении своихъ душъ за други своя; третъи видятъ цель и предёль своихь вожделеній въ наслажденіи земными благами. Высшее масонство привлекало къ себъ людей всъхъ категорій. Всъ вновь вступившіе получали, по крайней мірь въ первое по вступленіи время, все ими желаемое. Искавшіе сверхнатуральнаго состоянія достигали его постояннымъ самоуглубленіемъ, молитвою, чтеніемъ мистическихъ книгъ, беседами на соответствующія темы, наконецъ помощью сообщаемыхъ старшими братьями "механическихъ пріемовъ". Многіе высшіе масоны свидітельствовали о невозможности изобразить блаженное и безсмертное состояніе тула, въ которое они погружались въ то время, какъ отдавались стремленію достичь "экстатическаго" состоянія. Людямъ же, работавшимъ на пользу человъчества, какъ и тъмъ, которые жаждали испить до дна всю чашу земныхъ наслажденій, одинаково было желательно имъть средство добывать деньги, прекращать всякія физическія страданія и до безконечности продолжать пору молодости и физическаго неувяданія".

Высшія степени удовлетворяли многимъ человѣческимъ страстямъ—тщеславію, властолюбію, склонности къ мистицизму, любви къ необычнымъ, чрезвычайнымъ ощущеніямъ.

Сотни масоновъ искренно и наивно върили въ чудесную, сверхестественную силу высшихъ степеней, одно посвященіе въ которыя даруетъ сверхчеловъческую силу надъ природой и духами. Русскіе масоны совершали далекія путешествія въ чужіе края для того, чтобы добыть акты этихъ степеней. Какъ драгоцьнь вішіе клейноды, привозились изъ-за тысячи верстъ церемоніалы посвященій въ высшія степени. Въ ложи съ высокими степенями, по словамъ одного масона, поспышали "и любовластъ, и всхоленное въ нъгъ дитя роскоши, и ръшеумъ, и славолюбъ". Къ услугамъ такихъ лицъ были и пышныя званія, и пышныя одъянія, и сложнъйшія выкладки магія, и туманныя разсужденія оккультнаго характера. Не только въ въкъ Екатерины, но и въ годы войнъ съ Наполеономъ, паши именитые масоны принимали патенты на пышные титулы отъ чужеземныхъ

ложъ. Въ обществъ любителей древней письменности сохраняется патентъ, выданный 30 октября 1809 г. графу Петру Балку отъ одной изъ парижскихъ ложъ. Въ этомъ патентъ Балкъ именуется совершеннымъ шотландцомъ; принцомъ іерусалимскимъ; высокимъ кавалеромъ, княземъ орла и пеликана, высокимъ розенкрейцеромъ; патріархомъ; ноахитомъ; принцомъ ливанскимъ; великимъ рыцаремъ солнца; великимъ избраннымъ рыцаремъ и пр. Въ 1817 г., въ капитулъ Феникса, графъ Віельгорскій хлопоталъ объ утвержденій въ 7-й степени брата Муравьева, полковника свиты Его Величества, который былъ принятъ въ эту степень за границей; Муравьеву была затъмъ въ русскомъ капитулъ предоставлена шестая степень. Передъ запрещеніемъ масонства, оно было весьма сильно распространено въ офицерской средъ. Какъ значится въ оффиціальномъ документъ, масонами числилось 517 офицеровъ, изъ нихъ 64 генерала и цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

Высшія степени имѣли своимъ покровителемъ св. Андрея Первозваннаго, въ ознаменованіе того, что этотъ апостолъ первымъ послѣдовалъ за Іисусомъ Христомъ. Патронатъ св. Андрея объясняетъ названіе ложъ съ высшими степенями андреевскими. Этотъ патронатъ былъ впервые признанъ въ Шотландіи, откуда и другое названіе андреевскаго масонства—шотландскимъ. Знакъ св. Андрея былъ весьма распространенъ и носился на шейныхъ и чрезплечныхъ лентахъ, чаще всего зеленаго цвѣта. Я видѣла этотъ знакъ въ весьма многихъ масонскихъ коллекціяхъ. Онъ представлялъ изъ себя эмалевый крестъ на золотомъ солнцѣ, съ изображеніемъ апостола. Про Андреевскій крестъ допрашивался еще Н. И. Новиковъ, который и отвѣчалъ, что это крестъ старый, "который употребляемъ былъ въ ложѣ Ивана Перфильевича Елагина, въ 4-мъ градусъ".

Запоны высокихъ степеней были болье изукрашены, чьмъ іоанновскіе. На нихъ встрычаются изображенія сыкиръ, знаменовавшихъ отсыченіе пороковъ, черепа на костяхъ, какъ символа смерти, зеленыхъ вытвей, какъ символа вычной жизни и возрожденія, пламеньнощихъ звыздъ съ обычными литерами С или съ буквами Е. Z, какъ начальными въ именахъ Бога по-еврейски (Елогинъ—свойство правосудія, коимъ держится міръ и Саваоеъ). Цвытъ подкладки у запоновъ, каймы на нихъ, розетокъ, завязокъ былъ различный; у шотландскаго ученика и собрата этотъ цвытъ былъ большею частью черный, въ ознаменованіе траура, у шотландскаго мастера—большею частью красный. Красный цвытъ у шотландскихъ мастеровъ появился въ Англіи; до 1731 г. этотъ цвытъ не былъ совершенно извыстень у масоновъ; въ 1735 г. онъ былъ пріуроченъ стуартамъ (распорядителямъ); въ 1740 г. онъ введенъ въ шотландскихъ степеняхъ. Та-

кимъ образомъ, если у іоанновскаго мастера преимущественнымъ цвѣтомъ былъ голубой съ золотомъ, то къ шотландскому мастеру былъ пріуроченъ цвѣтъ пурпурный съ золотомъ. Отсюда и французскіе термины: іоанновскаго масонства — maçonnerie bleu и шотландскаго—maçonnerie rouge.

Однимъ изъ любимъйшихъ девизовъ высшихъ степеней было изръчение-"побъда или смерть". Эти многозначущия слова вышивались шелками и серебромъ по черному шелку лентъ или выразывались на лезвіяхъ кинжаловъ. Въ французской системъ (rite français ou rite moderne), въ четвертой степени, на черной чрезплечной лентъ, вышиты три черена и девизъ: vincere aut mori; къ этой лентъ маленькой красной ленточкой прикрыплень на быломъ банты золотой кинжаль съ серебрянымъ лезвіемъ. Въ 11-й степени системы шотландскаго обряда 33-хъ степеней, на черной лентъ вышиты три пылающія сердца, или просто девизъ vincere aut mori; къ лентъ также подвъшенъ золотой кинжалъ съ серебрянымъ лезвіемъ. Въ 12-й степени системы Мизраима или египетской, на черной же лентъ-тъ же три пылающія сердца и тотъ же девизъ. Въ 7-й степени шведской системы объясняется, что девизъ vaincre ou mourir на черныхж чрезплечныхъ лентахъ братьевъ-каменщиковъ унаслъдованъ отъ тамиліеровъ, следовавшихъ ему въ борьбе съ неверными; тампліеры въ этой борьб'я никогда не разлучались съ кинжаломъ: воть почему и девизь этоть всегда имфется на ленть, къ которой привъшанъ кинжалъ. Въ 4-й степени шведской же системы уже объясняется значение кинжала: лучше умереть, чемъ сделаться клятвопреступникомъ. Въ 30-й степени шотландскаго обряда на зеленомъ знамени ордена вышитъ черный двуглавый орелъ; въ когтяхъ онъ держить кинжаль съ шитымъ серебромъ лезвіемъ, на которомъ имъются слова—vaincre ou mourir; на другомъ орденскомъ знамени (бъломъ) имъется девизъ— Dieu le veut; украшение этой степени тоже двуглавый орель, съ короною; въ когтяхъ — кинжаль, на лезвін котораго-девизъ vaincre ou mourir.

Носились иногда масонскія кольца. Въ 14-й степени шотландскаго обряда кольца имѣли видъ вѣнчальныхъ; съ внутренней стороны вырѣзались: даты принятія, имя экосца и девизъ—la vertu unit ce que la mort ne peut séparer. Были въ обычаѣ и подвязки. Рыцари—розенкрейцеры рилвинингскаго обряда носили на лѣвой ногѣ подвязку съ вышитой легендой—Virtute et Silentio.

Въ высшихъ степеняхъ къ прежнимъ іоанновскимъ знакамъ присоединяются: мечъ, какъ символъ необходимости борьбы за идею; вънецъ, знаменующій мудрость; роза, символъ въчной жизни; крестъ, символъ страданія; кинжалъ, символъ наказанія измѣнниковъ. Преж-

ніе символы толкуются въ высшихъ степеняхъ по иному; такъ, пламенъющая звъзда означаеть иногда природу, сверхнатуральный огонь.

Различнымъ степенямъ присвоены были различныя одвянія. Эти одежды символизировали значение степени, въ которой онв носились. Великій командоръ въ высшей, т. е. 33-й степени шотландскаго обряда, одътъ былъ съ царственной роскошью въ шелковую одежду цвъта пурпура, окаймленную бълымъ; величіе степени знаменовала царская корона, возложенная на голову; въ рукахъ онъ держалъ обнаженный мечь. Въ противоположность яркости этой одежды можно привести траурное одъяніе, которое обязаны были носить въ Россіи шотландскіе ученики и собратья въ 4-й степени шотландской системы. Въ ознаменование горести по исчезновении истиннаго мужества и свъта братья носили черное бархатное платье, подбитое бълымъ атласомъ, и бълые атласные камзолы и штаны; мастеръ же ложи одъвалъ, въ отличіе отъ прочихъ, вмъсто обыкновенной шляпы береть изъ голубого атласа, вышитый золотыми звъздами и крестомъ. На шлянахъ часты своеобразныя украшенія; напримъръ, шляны рыцарей-кадошей шотландскаго обряда украшались солнцемъ съ золотыми дучами и со всевидящимъ окомъ въ центръ.

Вообще масоны въ высшихъ степеняхъ носили разноцвътныя круглыя шляпы, украшенныя разноцвётными же перьями, носились шляпы бълыя съ голубыми, черными, красными и бълыми перьями; шляпы черныя съ черными и бёлыми перьями, шляцы зеленыя съ перьями черными, желтыми, красными, зелеными, шляпы фіолетовыя бархатныя съ бълыми перьями; шляпы красныя съ красными, бълыми, черными и зелеными перьями. При врученіи шляпы, посвящаемымъ говорили—свободный мужъ почитаетъ Бога, законы и самого себя за единственнаго обладателя своей воли. Въ системъ русскаго генерала Мелиссино посвящаемаго спрашивали: что значить бълая шляпа ваша, украшенная голубымъ перомъ? и риторъ подсказывалъ отвътъ: она знаменуетъ украшенную свободу. И въ высшихъ степеняхъ системы Мелиссино и въ другихъ системахъ масоны въ ложахъ одъвали мантіи, у Мелиссино мантіи были бълыя-знавъ невинности и красныя—въ знакъ царственности каменщическаго искусства, и сверхнатуральной силы и власти Ордена; и въ знаменье того, что законъ благодати распространенъ кровью. Шотландскіе братья свъта носили черныя атласныя мантіи съ бълымъ, алыя шелковыя съ зеленымъ, пурпурныя съ золотомъ. Герольды носили бёлыя атласныя съ золотомъ; первосвященники невидимаго капитула бълыя шерстяныя по образцу старинныхъ тампліеровъ, а на лівой стороні мантіи шитый красный тампліерскій кресть, на правой черный.

Наконецъ, засёданія масоновъ въ самыхъ высокихъ степеняхъ называются капитулами. Капитулы, по масонскимъ узаконеніямъ, могли учреждаться только тамъ, гдё уже работали по меньшей мёрё три іоанновскія ложи и одна шотландская.

Въ очеркъ обряда высшихъ степеней я остановлюсь на одномъ частномъ примъръ — принятии въ шестую степень капитула Феникса, одной изъ ложъ управленія, пользуясь архивнымъ необнародованнымъ первоисточникомъ. Этотъ капитулъ работалъ по шведской системъ, гдъ было десять степеней: три іоанновскія, двъ шотландскія (ученика — товарища и мастера), рыцарей востока и Герусалима, рыцарей запада, ближнихъ св. Іоанна, ближнихъ св. Андрея и великихъ архитекторовъ. Слъдовательно, шестою степенью была степень рыцарей востока и Герусалима. Капитулъ, смотря по числу своихъ членовъ, бывалъ: законный, обыкновенный и совершенный; въ первомъ было 27 членовъ, во второмъ—49 и въ третьемъ—81, не считая предсъдателя (субпрефекта или великаго префекта) и духовныхъ лицъ (капеллановъ и пріоровъ).

Влистатательный капитуль Феникса существоваль въ Россіи съ 1778 г., будучи учрежденъ Швецією отъ герцога Карла Зюдерманландскаго чрезъ посредство князя Александра Куракина. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ былъ посланъ изъ Россіи Швецію для объявленія шведскому королю о второмъ Наследника русскаго престола, великаго князя Павла Петровича. Во время этого пребыванія Куракина въ Швеціи и совершилось принятіе его въ стокгольмскую ложу. Изъ сохранившейся переписки Куракина съ графомъ Адамомъ Левенгауптомъ явствуетъ, что еще въ декабръ 1776 г. Куракинъ былъ принятъ въ ложу, въ Стокгольмъ, герцогомъ Карломъ Зюдерманландскимъ, при чемъ Левенгаупту, какъ обрядоначальнику ложи, было поручено переслать Куракину масонскіе знаки и украшенія. Исполняя распоряженіе герцога, Левенгауптъ прислалъ знаки со своимъ слугою и писалъ Куракину, что это онъ дълаетъ для того, чтобы знаки были вручены въ собственныя руки. Изъ другого письма того же Левенгаупта видно, что тогда же были намъчены и другіе именитые русскіе масоны для присоединенія къ стокгольмской ложі извістный Елагинь и князь Гагаринъ. Письмо Левенгаунта ясно выражаеть тоть восторгь, которымъ были полны сердца шведскихъ вольныхъ каменщиковъ при учрежденій въ Россій ложь въ зависимости отъ Швецій; Левенгаунть нишеть, что ждеть-не дождется той счастливой минуты, когда будетъ увънчано предпринятое возстановление ордена. Куракина онъ называетъ "возстановителемъ священнаго ордена" въ Россіи и восклицаеть: "сознайтесь, дорогой князь. что есть что-то непостижимое въ нашемъ орденѣ; вчера еще совершенно чуждые другъ другу, сегодня мы—уже въ самомъ тѣсномъ единеніи"! По возобновленіи масонства при Александрѣ I былъ возстановленъ и капитулъ Феникса съ цѣлью "поддержать истинное и древнее каменщичество между немногочисленными, но вѣрными братьями.

Входъ въ капитулъ охраняется оруженосцами со скрещенными мечами. Посвящаемый стучится въ двери тремя іоанновскими и четырьмя шотландскими ударами. Его испытывають "знакомъ, прикосновеніемъ и словомъ", которые удостовъряютъ, что данное лицо есть масонъ такого-то градуса. Чёмъ выше степень, тёмъ эти условные знаки и слова сложнее и запутаннее. "Знакъ" 6-ой степени шведской системы заключался въ томъ, что одинъ рыцарь (братья высшихъ степеней часто назывались рыцарями) перекрещиваль свои руки и браль нястью своей правой руки лівый локоть брата и пястью своей лёвой руки-правый локоть брата, а затвиъ подымалъ въ такомъ положени свои руки. "Прикосновеніе" происходило приставленіемъ правой ноги къ правой же ногъ брата, такъ чтобы соприкасались оба колена, и взятіемъ другь друга подъ пазуху. Наконецъ, "словъ" было два: "croisé" и "Сіонъ"; одно говорилось на лѣвое ухо, другое—на правое ухо; при этомъ испытаніи извлекались шпаги изъ ноженъ и скрещивались.

Посвящаемый входиль въ капитулъ.

Пространный заль капитула залить огнями: въ светильникахъ горить 81 свіча, по числу рыцарей. Сніжно-білый шелкъ балдахина надъ трономъ Великаго Префекта ръзко выдъляется на красномъ сукиъ, которымъ обиты стъны. Вышитый на балдахинъ яркокрасный іоанновскій крестъ кажется обагреннымъ кровью. Тронъ, одътый въ пурпурный бархать, и жертвенникь, покоящійся на четырехъ львиныхъ золоченыхъ головахъ и покрытый бёлымъ шолкомъ, съ Андреевскимъ крестомъ, вышитымъ зеленымъ шелкомъ и золотомъ, стоятъ съ востока на возвышении о семи ступеняхъ. На жертвенникъ мечь и библія. Съ запада, на двухъ столахъ, крытыхъ бълымъ шелкомъ, возложены: наугольникъ, корона, шпоры, орденскій мечь, запоны и ленты со знаками. Посреди зала водружено багряное орденское знамя. Полъ обитъ багрянымъ же сукномъ и діагонально разсичень большимь зеленымь андреевскимь крестомъ. Всв рыцари-въ орденскихъ одвяніяхъ; у всвхъ-шляны съ красными и бълыми бантами, шпоры, мечи и различныя ленты: черныя струйчатыя, совершенно бёлыя, бёлыя съ золотомъ, зеленыя; у некоторыхъ рыцарей на бёлыхъ нагрудникахъ нашитъ красный іоанновскій крестъ. Герольды выдёляются бёлыми шелковыми мантіями и бълыми шляпами съ двумя перьями, краснымъ и бълымъ. Префектъ украшенъ золотымъ съ краснымъ іоанновскимъ крестомъ на шейной золотой цёпи съ 9-ю маленькими іоанновскими крестами.

Капитулъ открывается Великимъ Префектомъ семью ударами золотой съкирой по мечу. Обрядоначальники, имъя въ рукахъ жезлы изъ бълой слоновой кости съ черными наконечниками, вводятъ ищущаго свъта, т. е. шотландскаго мастера, посвящаемаго въ рыцари востока и Іерусалима. У посвящаемаго обнажены шея, лъвая рука, плечо, правое колъно. "Извъстно ли достовърно то,— громко вопрошаетъ префектъ блюстителя храма,—что житіе ищущаго непорочно и поведеніе его всегда похвально было? имъетъ ли онъ достаточныя средства безвозмездно служить подъ священною хоругвію? готовъ ли онъ какъ съ видимыми, такъ и невидимыми врагами храма сражаться?"

При утвердительныхъ отвътахъ принимаемый обязанъ дать три клятвы. Онъ становится на колёни и, положа лёвую руку на отверстое евангеліе отъ Св. Іоанна, повторяеть ритуальныя слова за блюстителемъ храма. "Объщаюсь въ силу прежнихъ моихъ обътовъ никогда не открывать таинствъ, кои открыты мий будутъ, и вий сего капитула никакимъ образомъ не разглашать и не подвергать чьей-либо догадки, къмъ и какимъ образомъ принятъ въ рыцари востока". Двукратный крестообразный ударъ мечомъ по левому плечу скрыпляеть эту клятву. Вновь склонивь колына, посвящаемый повторяеть слова второй присяги: "объщаюсь и свято обязуюсь, что, ежели гдѣ встрѣчу извѣстнаго или неизвѣстнаго брата, какого бы званія или состоянія онъ ни быль, но коего признаю истиннымъ рыцаремъ востока, то изъявлю и окажу чувствованія дружбы, приверженности и любви и буду ему вспомоществовать во всемъ, что отъ меня зависьть будеть, и когда одинъ не въ силахъ буду ему подать помощь, обязуюсь прибъгнуть къ другимъ братьямъ и требовать отъ нихъ для него подпоры и защиты". Новый двукратный крестообразный ударь, на этоть разь по правому плечу, украпляль и вторую присягу. Блюстители храма ведуть присягнувшаго семью размеренными шагами къ трону, къ свету. При каждомъ шаге блюстители храма крестообразно ударяють посвящаемаго мечами въ грудь, пока онъ не ступить на первую ступень, ведущую къ жертвеннику, пока хранитель хоругви не разовьеть надъ нимъ багряное знамя, пока тихая музыка не огласить заль и не раздастся сначала тихое, а затемъ все более и более громкое пеніе песми братьями:

"Свершился върности обътъ,
Подъ знамемъ я стою багровымъ.
Къ Святилищу преграды нѣтъ.
Я самъ сталъ полонъ духомъ новымъ.
Одътый въ снѣжну бълизну,
Несусь въ безоблачну страну.
Вспарилъ превыше облаковъ,
Услышалъ хоры, пѣсни, радость
О, мой Господь! о, свътъ свѣтовъ,
Я съ нимъ! я въ немъ! о, жизнь! о, сладость!"

Подъ звуки пѣсни посвящаемый всходить на семь ступеней и вновь преклоняеть колѣни, сложивъ руки надъ библіей—крестообразно, а шляпу и мечъ—андреевскимъ крестомъ. Префектъ повелѣваетъ оруженосцу дать посвящаемому шпоры и приглашаетъ посвящаемаго принять послѣднюю присягу. Онъ клянется всѣми силами проповѣдовать, защищать, распространять вѣру истинную, православную, неутомимо исполнять дѣла милосердія. "Обязуюсь паче всего стремиться къ чистотѣ нравовъ", поднимаясь съ колѣнъ, говоритъ присягающій, "и провождать жизнь умѣренную, строгую и благочестивую". Меченосецъ приближается съ орденскимъ мечомъ. Префектъ произноситъ слова увѣщанія и, взявъ знамя, троекратно ударяетъ по груди пріемлемаго.

"Силою власти, данною мив, яко префекту сего блистательнаго капитула, по согласію и благоволенію собранныхъ здѣсь рыцарей, пріемлю васъ въ рыцари востока и Іерусалима". Затѣмъ, смѣнивъ знамя мечомъ, префектъ производитъ самое посвященіе тремя ударами по лѣвому плечу посвящаемаго.

І. "Вуди ревностный"

(Первый ударъ).

II. "Огненный"

(Второй ударъ).

"Неустрашимый воинъ подъ сею хоругвію".
 (Третій ударъ).

Префекть, поднимая руки на голову вновь принятаго рыцаря, благословляеть его и, отойдя къ трону, приказываеть обрядоначальникамъ привести его въ правую сторону отъ трона и принести ему украшенія.

Украшение 6-й степени состоить изъ запона и ленты съ ключомъ.

На запонъ изображены: андреевскій кресть и солнце. Андреевскій кресть помъщень "въ честь того мастера, коего руководству предаль

себя св. Андрей", т. е. въ честь Іисуса Христа. Солнце же знаменуетъ, что новый братъ принятъ "въ рыцари востока, т. е. такого мъста, гдъ солнце незаходимое всегда озаряетъ насъ въ ратоборствовани съ видимыми и невидимыми врагами священнаго писанія". На клапанъ запона помъщенъ другой андреевскій крестъ малаго размъра. Запонъ—изъ бълой лайки съ зеленою общивкою и зеленымъ подбоемъ.

Лента, на которой висить ключь, зеленаго цвъта, съ пятью изъ алыхъ лентъ крестами; зеленый цвътъ знаменовалъ надежду на вступленіе въ храмъ и обитаніе въ немъ; алые кресты напоминаютъ о пяти "кровоточныхъ высочайшаго мастера язвахъ". Лента носится черезъ правое плечо въ ознаменованіе того, что вручившій ключъ "имълъ точное и достовърное познаніе о истинномъ онаго ключа употребленіи".

Къ лентъ привъшивался на узкой бълой ленточкъ золотой ключъ. Онъ изображалъ ключъ Давыдовъ, "иже отверзай и никто же затворитъ, затворяяй и никто же отверзе". Онъ знаменовалъ право открытія и закрытія ложъ пяти степеней.

Еще три частныхъ замъчанія.

Рыцарь обязывался распространять и защищать христіанскую вѣру. Чрезвычайно интересно, что въ русскомъ спискѣ, по которому приводится мною обрядъ, указано, что рыцарь востока долженъ былъ распространять именно православную вѣру. Между тѣмъ, русскіе масоны могли получать акты шведской системы или изъ Швеціи, или изъ германской великой ложи, гдѣ, конечно, не могло быть и рѣчи о православіи. Слѣдовательно, это является уже передѣлкою русскихъ масоновъ.

Въ ритуалѣ упоминается, что префектъ носилъ на шейной цѣпи большой іоаннитскій крестъ. Вопросъ объ этомъ украшеніи былъ включенъ въ инструкцію, данную въ 1818 г. отъѣзжавшему въ Россію германскому масону, которому было поручено собраніе свѣдѣній о русскомъ масонствѣ. Инструкція съ отвѣтами хранится въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ. Она напечатана покойнымъ академикомъ Пыпинымъ тридцать слишкомъ лѣтъ назадъ. Десятый вопросъ напечатанъ этимъ ученымъ въ такой редакціи: "украшенія оберъмейстера (т. е. префекта) похожи ли на наши, состоятъ ли они въ цѣпи, украшенной 9-ью іоаннитскими крестами и на которой виситъ крестъ съ красной эмалью? на этомъ крестъ находится ли съ одной стороны треугольникомъ съ буквами В. N. F., а съ другой стороны черное кольцо, между"; здѣсь Пыпинъ ставитъ точки, прерывая текстъ, и далѣе пишетъ: "буквами S. Т. Р." Въ подстрочномъ примѣчаніи Пыпинъ пишетъ, что вторая часть вопроса не

вполнѣ исна, и приводить нѣмецкій тексть, гдѣ вмѣсто точекь русскаго текста поставлены слова "kreuz weis gelegten". Повидимому, академику Пыпину не быль извѣстенъ тотъ списокъ, которымъ пользовалась я. Въ этомъ же спискѣ неразобранныя Пыпинымъ слова читаются "крестообразно положенные мечи", а значитъ, нѣмецкій текстъ долженъ читаться "kreuzweisgelegten Degen". Отвѣта на 10-й вопросъ германскаго масона русскіе не дали, а ему были вручены акты, по которымъ онъ долженъ былъ дать отвѣтъ самъ. Этотъ отвѣтъ, конечно не сохранившійся, я могу теперь возстановить и сказать "украшенія великаго префекта русскаго капитула и оберъ-мейстера великой ложи германской земли были тождественны".

Ключъ, знакъ рыцарей востока, часто встрѣчается въ музеяхъ и коллекціяхъ. Но нигдѣ я не встрѣчала указанія на то, къ какой степени и какой системѣ принадлежитъ ключъ; только въ Ревельскомъ провинціальномъ музеѣ глухо сказано, что это знакъ "eines Hochbeamten", т. е. высокаго должностнаго лица. Въ Румянцевскомъ музеѣ, въ собраніи С. С. Ланского, ключъ привѣшанъ къ красной съ золотою каймою лентѣ. Какъ видно изъ актовъ 6-й степени, на этой лентѣ носился ключъ чиновниками капитула въ шотландской ложѣ. Слѣдовательно, экземпляръ Румянцевскаго музея былъ одѣтъ въ послѣдній разъ Ланскимъ, который былъ чиновникомъ капитула, во время посѣщенія имъ шотландской ложи".

Тира Соколовская.

Крайне экономный министръ.

Скончавшійся въ 1890-мъ году на девятомъ десяткѣ годовъ своей жизни инженеръ тайный совѣтникъ Валеріанъ Александровичъ Кипріяновъ, состоявшій однимъ изъ главныхъ лицъ въ дѣлѣ постройки Московско-Курской жел. дороги, очень много разсказывалъ изъ жизни разныхъ лицъ, особенно инженеровъ; кругъ знакомства у него былъ громадный; къ тому же онъ всю жизнь неизмѣнно держался обычая записывать все, что ему доводилось видѣть, слышать и переживать. Это былъ въ высшей степени начитанный человѣкъ и крайне интересный старикъ, при этомъ бодрый, здравый до конца дней своихъ. Человѣкъ онъ былъ очень состоятельный, вѣчно хлопоталъ о чужихъ дѣлахъ, кому-нибудь, что-либо устраивалъ — всегда изъ одолженія; въ благотворительности онъ просто утопалъ, но дѣлалъ или творилъ ее уже въ полнѣйшей степени безкорыстно.

Отецъ его былъ богатый московскій поміщикъ, служилъ въ военной службі, состояль очень долго адъютантомъ Кутузова— еще до Отечественной войны и вообще по отношенію къ Кутузову былъ очень близкимъ человікомъ, о чемъ сохранилъ и передалъ сыну массу записокъ.— Въ 1828 году отецъ Кипріянова, командуя отдільной бригадой, очень долго твердо стоялъ противъ турецкой арміи подъ Праводами, пока не собралась наша армія.

Прочтя мартовскую книжку "Русской Старины" за 1885-й годъ, В. А. Кипріяновъ очень заинтересовался помѣщенными въ ней "Воспоминаніями о ген.-ад. Чевкинъ".—Вообще этотъ журналъ онъ всегда читалъ, очень его любилъ, выписывалъ и тщательно хранилъ съ 1-хъ номеровъ,—съ самаго начала выхода его.

Разговорившись о воспоминаніяхъ, онъ разсказалъ, что хотя и не стоялъ всегда близко къ Чевкину, но всю жизнь зналъ его. Въ 1871 году В. А. Кипріянову случилось нѣкоторое время засту-

пать въ Министерствъ Путей Сообщенія мъсто старшаго инспектора и по этой должности неръдко бывать съ докладами у министра.

Мелкіе чиновники, писаря и вообще разные служащіе, зная доброту, которою славился ген.-адьют. Чевкинъ, заваливали его просьбами о вспомоществованіи по случаю б'єдственнаго положенія своего вообще или въ виду какихъ-либо внезапныхъ б'єдъ, несчастныхъ случаевъ и т. п.

Капиталы, имъвшіеся въ его распоряженіи на этотъ предметъ, были и сами по себъ не очень велики, а по сопоставленію съ предъявлявшимися просьбами—прямо незначительны; въ сравненіи съ обозначавшеюся всегда нуждой— это была капля въ моръ.

Съ одной стороны ген. Чевкинъ былъ до крайности сердобольный человъкъ, а съ другой былъ до щепетильности неизмъненъ въ дълъ принципіальнаго блюденія интересовъ казны; истратить лишнюю казенную копъйку, не настоять на экономіи этой копъйки—онъ считалъ непозволительнымъ мотаніемъ казенныхъ суммъ, а мотать ихъ являлось по его убъжденію страшнымъ преступленіемъ.

Такимъ образомъ, при получении и разсмотрѣнии прошений, ген. Чевкинъ постоянно боролся между страстнымъ, сердечнымъ желаніемъ помочь бѣдняку и тяжелою необходимостью урѣзать или того хуже отказать ради сбереженія интересовъ казны.

Вотъ поэтому на какія уловки этотъ безмѣрно добрый человѣкъ нерѣдко поднимался по словамъ В. А. Кипріянова; докладываю я ему просьбу писаря отпустить ему на похороны умершей жены 6 р. 50 коп.

По обыкновенію прежде всего министръ находить, что это очень много.

- Много, много, какъ это можно, ужасная сумма, на что такъ много? За землю придется заплатить какіе-нибудь гроши, за гробъ—рубль,—ну рубль пятнадцать, свезуть за 50 к., ну вполнъ достаточно трехъ рублей и, не слушая никакихъ возражаній, пишетъ на прошеніи резолюцію: выдать изъ суммъ, отпускаемыхъ казной на пособія—3 руб. Дальше въ докладъ четыре прошенія о выдачъ пособій по 8 рублей на дътей. О! Какъ можно, страшныя суммы; да вы узнали, есть ли нужда-то?
 - Провърено, В. В-во, нужда дъйствительно воніющая.
- Нужда вопіющая, да вѣдь и капиталы вопіющіе хотять выпросить; какъ можно, вполнѣ могутъ удовлетворяться половиной, вполнѣ; пишетъ на общемъ представленіи резолюцію такую же длинную о томъ, чтобы выдать по 4 руб. каждому.

Прододжая принимать дальнъйшіе доклады по другимъ дъламъ, онъ нътъ-нътъ да и вспомнитъ о своихъ резолюціяхъ: да, да вполнъ

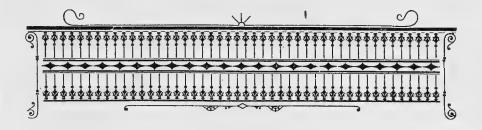
достаточно, какъ на 3 руб. не похоронить бъдную женщину, пустяки, вздоръ.

По окончаніи же доклада при прощаньи онъ идеть въ ящикъ своего письменнаго стола, вынимаетъ и раскладываетъ по конвертамъ деньги, приговаривая: изъ казны вы возьмете для раздачи то, что положено по резолюціи, а вотъ 3 р. 50 к. на похороны бъдняжки и по 4 руб. въ пособіе на дътей, —раздайте отъ меня; но чтобы отнюдь до просителей это не дошло, ни въ какомъ случаъ. Вотъ вамъ въ конвертахъ 19 р. 50 коп. Массу собственныхъ денегъ онъ раздавалъ такимъ путемъ.

За сердечность и отзывчивость Чевкинъ былъ среди чиновниковъ прозванъ "дёдомъ милосердія", а прославившая его, тяжелая для всёхъ, экономія въ казенныхъ денежныхъ дёлахъ стяжала ему среди нихъ прозвище "государственнаго казначея".

Сообщиль А. Е. К.

Замътки о Пушкинъ.

I

Источникъ фабулы "Онфгина".

зъ любого великаго литературнаго произведенія не трудно выдѣлить простую, внѣшнюю схему, по которой оно сложено, его грубый остовъ. Если отбросимъ въ сторону освѣщеніе характеровъ, поэтическій паеосъ, литературный стиль, окружающую историческую и бытовую обстановку,

предъ нами предстанетъ въ самомъ примитивномъ видѣ лишенный плоти и обезкровленный, нагой скелетъ—грубая и несложная фабула, содержаніе, словно разсказанное "своими словами"... У Шекспира, какъ доказано давно, нѣтъ ни одной "своей" фабулы, имъ самимъ вымышленной; онъ пользовался то стариннымъ преданіемъ. то отрывкомъ изъ лѣтописи, то итальянской новеллой, но отъ этого не тускнетъ золотой вѣнецъ на славномъ челѣ великаго поэтасердцевѣдца, создавшаго вѣчные типы тоскующаго Гамлета, нѣжной Джульетты, страстно жаждущаго справедливости Шейлока... Гоголь построилъ "Мертвыя души" и "Ревизора" на разсказанныхъ ему Пушкинымъ анекдотахъ. Ничего, конечно, невозможнаго нѣтъ и въ томъ, что и въ безсмертномъ "Евгеніи Онѣгинъ" самого Пушкина также "сюжетъ заимствованъ".

Есть у К. Ө. Рыльева, бывшаго пламеннымъ поэтомъ гражданскаго чувства, но весьма посредственнымъ художникомъ-психологомъ, довольно плохой разсказъ, содержаніе котораго очень близко напоминаетъ фабулу "Онъгина". Передавать послъднюю мы не станемъ, такъ какъ она знакома всякому читателю, но коротенькій разсказъ Рыльева, который мало кто помнитъ, приведемъ цъликомъ изъ

"Невскаго Зрителя", 1821 г., ч. V, февраль, 160—163, гдѣ онъ былъ напечатанъ впервые. Онъ называется—"Чудакъ".

"Угрюмовъ былъ странный человъкъ: онъ ненавидълъ женщинъ и, не въря добродътели ихъ, вездъ поносилъ прекрасныхъ. За два года предъ симъ писалъ онъ другу своему:

"Представь себъ: батюшка было вздумаль меня женить и, не сказавъ мнт ни слова, повезъ къ Добронравову. На половинт дороги признался онъ, что едеть сватать за меня Лизу, старшую дочь сего стараго своего друга, сослуживца и сосъда.—Но развъ не знаете вы, что сынъ вашъ никогда не намъренъ жениться? --- сказаль я ему.-Почему?-спросиль онь сурово.-Потому, что я ненавижу женщинъ. Такой вздоръ и слушать я не хочу. Ты долженъ непременно жениться, и жениться на Лизе, если не имееть въ виду другой девицы.—Но, батюшка, мне ни Лиза, никто не нравится: вы сдълаете насъ несчастными.-И это вздоръ! Женись! Я тебъ приказываю. —Такъ ръшительно батюшка еще никогда не говариваль мнъ; я заключилъ, что онъ ръшился женить меня во что бы то ни стало! Между тъмъ мы подътхали къ дому Добронравовыхъ. Входимъ и застаемъ все семейство въ гостиной. Лиза имъетъ видъ весьма привлекательный. Что, —подумаль я, если бы и душевныя ея качества соотвътствовали наружнымъ! Я бы могъ быть счастливымъ... Но мечта, мечта! И я, зная, что батюшка никогда не любить шутить, ръшился открыться ей самой, что я не могу быть ея супругомъ. Избравъ удобный случай, когда старики удалились, я безъ дальнихъ околичностей объяснился съ нею. Она дала слово отказать мнь и исполнила оное. Теперь, слава Богу, я спокоенъ. Батюшка не тревожить меня, и я восхищаюсь, что такимъ образомъ избавился отъ ужаснаго несчастія-"быть женатымь".

ППутливый другь отвёчаль чудаку въ слёдующихъ выраженіяхъ: "Съ боязнію за тебя читаль я послёднее письмо твое; оно дышитъ ненавистью къ нёжному полу... Или ты забылъ, какая участь постигла смёльчака Тирезія, дерзнувшаго только отдать преимущество мужскому полу предъ женскимъ (что онъ одинъ только и былъ въ состояніи справедливо сдёлать, бывъ и мужчиною и женщиною)? Юнона, мстя ему за сіе, и, вёроятно, затёмъ, дабы онъ впредь не видёлъ недостатковъ пола ея, безчеловёчно лишила его зрёнія, котораго, конечно, не промёнялъ бы онъ на даръ пророчества, коимъ за оказанную справедливость надёлилъ его царь боговъ и человёковъ. Ревнуя ко благу друзей моихъ, поставляю себё за священную обязанность предостеречь тебя, дабы ты, говоря впредь о миломъ полё, былъ нёсколько поосторожнёе, если только не желаешь на самомъ себё испытать несчастіе Тирезія тёмъ вёрнёе, что Юноны

нашего времени нимало не снисходительные и не хуже Юноны лыть древнихь. Красота многихъ изъ нихъ ослыпительна, и если ты не надылень отъ Гермеса, подобно Улиссу, чудесною травкою моли, предохраняющею отъ очарованія красоты, то будь увырень, что никакія средства не спасуть тебя отъ сытей какой-нибудь красавицы—слыдственно, отъ ослыпенія; даже непобыдимое хладнокровіе того философа, надъ которымъ славная Лаиса, тщетно истощивъ всы средства обольстительнаго искусства хитрыхъ гетеръ, сказала наконецъ, что она взялась прельщать человика, а не статую.

Такъ, любезный другъ, я боюсь за тебя. Нѣжный полъ, тобою оскорбленный, будетъ непремвнно отомщенъ".

И представьте: боязнь шутливаго друга была справедлива. По прошествіи года Лиза вышла за Ариста, друга Угрюмова. Посёщая ихъ, чудакъ непримётно влюбился въ прежнюю свою невёсту и на опытё дозналъ, что и женщины могутъ быть добродётельными, ибо Лиза, несмотря на то, что сама пламенно полюбила Угрюмова, осталась вёрною супругою Ариста, за котораго отдана была противъ желанія".

Въ "чудакъ" не трудно узнать Онъгина, которому Пушкинъ тоже не разъ даетъ это прозвище 1), а въ Лизъ Татьяну. Чрезвычайное сходство фабулъ заключается въ тождествъ положеній: и Угрюмовъ, и Онъгинъ влюбляются въ отвергнутыхъ ими прежде женщинъ; Лиза, какъ и пушкинская Татьяна, любя Угрюмова, не ръшается оставить для него нелюбимаго мужа, за котораго вышла тоже противъ воли: "и женщины могутъ быть добродътельными". Есть нъкоторое сходство и въ характеристикахъ обоихъ героевъ. Угрюмовъ "ненавидълъ женщинъ и, не въря добродътели ихъ, вездъ поносилъ прекрасныхъ". Такъ же думалъ и Онъгинъ.

Красавицы недолго были Предметь его привычныхъ думъ... ²) Причудницы большого свъта, Всъхъ прежде васъ оставилъ онъ... ³) И вы, красотки молодыя, Которыхъ позднею порой Уносятъ дрожки удалыя По петербургской мостовой, И васъ покинулъ мой Евгеній... ⁴)

^{1) 1,} IV; 7, XXIV; 8, VIII, XL.

^{2) 1,} XXXVII.

^{*) 1,} XLII.

^{4) 1.} XLIII.

Въ красавицъ онъ ужъ не влюблялся, А волочился какъ-нибудь; Откажутъ, — мигомъ утѣшался; Измѣнятъ, — радъ былъ отдохнуть. Онъ ихъ искалъ безъ упоенья, А оставлялъ безъ сожалѣнья, Чутъ помня ихъ любовь и злость... 1).

Колебанія Угрюмова, который, увид'я Лизу, подумаль: "Что, если бы и душевныя ея качества соотв'ятствовали наружнымь! Я бы могь быть счастливымъ... Но мечта, мечта!" напоминають волненіе, охватившее пушкинскаго героя, когда онъ получиль письмо Татьяны.

Онъгинъ живо тронутъ былъ: Языкъ дъвическихъ мечтаній Въ немъ думы роемъ возмутилъ; И вспомнилъ онъ Татьяны милой И блъдный цвътъ, и видъ унылой; И въ сладостный, безгръшный сонъ Душою погрузился онъ. Выть можетъ, чувствій пылъ старинный Имъ на минуту овладълъ... 2)

Такъ же, какъ Онѣгинъ Татьянѣ, Угрюмовъ открылъ Лизѣ, что "не можетъ быть ея супругомъ", и такъ же, какъ и тотъ, "избавился отъ ужаснаго несчастія—быть женатымъ". Такъ же, какъ и Онѣгинъ, Угрюмовъ слишкомъ поздно созналъ свою ошибку.

Пушкинъ, который иногда печатался въ "Невскомъ Зрителъ" з) и, конечно, всегда читаль этотъ журналъ, не могъ не знать разсказа Рылъева. Поэтъ писалъ своего "Онъгина" нъсколько лътъ, работалъ надъ нимъ урывками и, не имъя опредъленнаго плана, въ началъ работы "даль свободнаго романа сквозь магическій кристаллъ еще неясно различалъ"; быть можетъ, безсознательно воспринялъ онъ изъ разсказа Рылъева указанныя выше черты, подвергшіяся въ "Онъгинъ" такой вдохновенной переработкъ. Геній, который беретъ свое добро всюду, гдъ находитъ его, сумълъ извлечь полезное для себя изъ скучно-риторическаго, пустого разсказца Рылъева, написаннаго съ такимъ явнымъ рвеніемъ угодить "милому полу" и покадить "добродътели". Вообще же Пушкинъ былъ до-

^{1) 4,} X.

²) 4, XI.

з) Въ томъ же 1821 г., въ апръльской книжкъ "Невскаго зрителя" были напечатаны двъ пьесы Пушкина—"Кюхельбекеру" ("Разлука") и "Къ Прелестницъ".

вольно высокаго мивнія о талантв Рылвева, поэма котораго "Войнаровскій" оказала значительное вліяніе на пушкинскую "Полтаву". Въ пушкинскомъ творчествв, явившемся синтезомъ всей русской литературы, то здвсь, то тамъ встрвчаются следы различныхъ вліяній и впечатленій, полученныхъ отъ писателей всевозможныхъ величинъ. Показанное сходство въ фабулахъ рылвевскаго "Чудака" и "Евгенія Онегина" слишкомъ значительно для того, чтобы быть случайнымъ совпаденіемъ; но, конечно, нельзя думать, что столь ничтожная вещица могла оказать какое-нибудь прямое вліяніе на великій романъ. Въ данномъ случав мы встрвчаемся съ такимъ обычнымъ явленіемъ, какъ простая реминисценція некоторыхъ образовъ и положеній, послужившихъ великому художнику канвой, на которой онъ расшилъ свою великоленную картину.

II.

Великосвътская дама о Пушкинъ въ 1830 г.

Въ 1829, 1830 и 1831 г.г. въ Петербургѣ выходила небольшая французская газетка подъ названіемъ "Le Furet" 1), journal de Littérature et des Théâtres". Газетка эта выходила два раза въ недѣлю; ея четыре страницы небольшого формата были наполнены перепечатками изъ французскихъ газетъ и театральными рецензіями; она, новидимому, обслуживала великосвѣтскую публику; издавалъ ее учитель французскаго языка въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ Шарль Сенъ-Жюльенъ; печаталась она въ типографіи вдовы Плюшаръ. Петербургскій "Пролазъ" иногда помѣщалъ и хронику русской литературы. Въ немъ мы нашли цѣлый рядъ извѣстій изъ русскаго литературнаго міра, впрочемъ совсѣмъ маловажныхъ. Въ пушкинской библіографіи "Furet" извѣстенъ; въ "Пушкиніанъ" В. И. Межова есть два указанія на него (№№ 3209, 3210).

Страницы этого великосвѣтскаго, сплетничающаго листка сохранили весьма любопытное дамское сужденіе о Пушкинѣ. Въ 1830 г., когда Пушкинъ былъ въ зенитѣ своей славы, въ 12 № "Furet", 9 февраля (стр. 46), появилась небольшая замѣтка: "Петербургская дама—одной изъ своихъ московскихъ пріятельницъ, о романѣ "Милославскій" и поэтѣ Пушкинѣ". Ни у Межова, ни у составившаго дополненія къ его книгѣ И. Сержпутовскаго ("Русск. Стар." 1887 г., февраль, 495—506) эта статейка не отмѣчена. Печатая ее, скудоумная газетка думала польстить знаменитому поэту. Письмо дамы довольно интересно. Какъ ни наивны ея разсужденія о пушкинской

¹⁾ Furet-хорекъ, переносно-проныра, пролазъ.

поэзіи, преклоненіе передъ Пушкинымъ дѣлаетъ честь ея вкусу; кто она, неизвѣстно (письмо безъ подписи), но въ великосвѣтскомъ кругу начала тридцатыхъ годовъ эта восторженная цѣнительница поэзіи Пушкина была, конечно, явленіемъ незауряднымъ.

Расточивъ множество похвалъ тогдашней злобъ дня—"Милославскому" Загоскина, петербургская дама переходитъ къ Пушкину и восторженно изливается передъ своей пріятельнипей:

"Что касается до того, что вы мнв говорите о нашемъ первомъ поэтъ, я вполнъ раздъляю вашъ восторгъ. Онъ, безъ сомнънія, наша слава и самое лучшее украшение нашей страны. Одна изъ моихъ пріятельниць какъ-то сравнивала справедливо его поэзію съ музыкой Россини; чъмъ дольше ее слушаешь, тъмъ больше она правится; какъ въ самомъ простомъ мотивъ открываешь тысячи новыхъ красотъ, такъ, перечитывая любые стихи Пушкина-часто съ изумленіемъ находишь въ нихъ одну изъ лучшихъ картинъ Рафаэля. Напримеръ, Ангелъ, котораго вы можете прочитать въ Спверныхъ Цептахъ 1828 г. 1). Черезъ нъсколько страницъ вы находите элегію 2): всего шестнадцать стиховъ, а вы здёсь раскрываете целый романъ. —Счастливая, спокойная женщина любима безъ памяти. Она въ свою очередь любитъ. Но вскоръ она покинута. Она уъзжаетъ, но ни видъ ея родины, ни воспоминание о ея любви, ничто ея не привлекаетъ. Сердце ея поражено. Она умираетъ и, между темъ какъ ея тень блуждаеть около того, кого она еще предпочитаеть всему... онъ въ кругу равнодушныхъ людей, изъ равнодушныхъ устъ и съ величайшимъ равнодушіемъ узнаетъ, что той, которую онъ любиль, уже нѣтъ! Вотъ ужъ подлинно романъ, моя дорогая, есть надъ чёмъ крёнко призадуматься. Удивляются Байрону, и я ему дивлюсь, но онъ могъ черпать свои вдохновенія подъ прекраснымъ небомъ Греціи: и луна, и теплый южный воздухъ, и вътерокъ, и воспоминание о свободъ, почву которой онъ потерялъ, и эта прекрасная Италія, гдѣ онъ былъ любимъ, и гдѣ, самъ въ томъ не сознаваясь, и самъ любилъ, все соединилось, чтобы развить его талантъ! Но Александръ Пушкинъ, который родился и выросъ среди нашихъ снёговъ и морозовъ, жизнь котораго бурна и непостоянна, -- развѣ онъ не достоинъ гораздо большаго удивленія,

^{1) &}quot;Съверные Цвъты" на 1828 г., стр. 59,—"Ангелъ" ("Въ дверяхъ эдема ангелъ нъжный"...).

²⁾ Ibid., стр. 51,—"Подъ небомъ голубымъ страны своей родной"... Эта элегія внушена Пушкину извъстіємъ о кончинъ Амаліи Ризничъ, которую онъ любилъ. "Изъ равнодушныхъ устъ я слышалъ смерти въсть и равнодушно ей внималъ я", говоритъ Пушкинъ. Содержаніе пьесы дама передаетъ не совсѣмъ върно.

чъмъ англійскій поэтъ! Все, что есть въ его стихахъ прекраснаго, идеальнаго, все это создано имъ самимъ, рождено его сердцемъ, его пламеннымъ воображеніемъ и его неподражаемымъ геніемъ! Я могу по чистой справедливости лучше, чъмъ кто бы то ни было, сказать всю правду о нашемъ поэтъ. Съ моей стороны это даже дань признательности. Желаніе читать его произведенія, ощущать ихъ красоты заставило меня учиться по-русски, и устыдиться, что я не знаю моего родного языка. Право, это справедливое благоговъніе свободно отъ малъйшаго пристрастія: знаете, моя дорогая, я вовсе не имъю счастья быть лично знакомой съ г. Пушкинымъ, и мнъ даже ни разу не случилось его встрътить".

С.-Петербургъ,4 Февраля 1830.

Сообщиль Н. Лернеръ.

Записи, сдѣланныя со словъ покойнаго г.-а. Александра Михайловича Рылѣева.

1-го марта, послѣ развода въ Михайловскомъ Манежѣ, Государь пиль чай у Великой Княгини *Екатерины Михайловны*, куда тоже была приглашена Княгиня *Екатерина Михайловна* Юрьевская, но не пріѣхала. Убійство совершено на *Екатерининскомъ* каналѣ.

Вънчаніе Государя съ Княжной Долгорукой происходило въ 3 ч. 30 м. п.п.д.; послъдній вздохъ погибшаго Государя произошель въ 3 ч. 33 м. п.п.д.

Сообщиль П. П.

Записка графа Сперанскаго

"Объ усовершеніи общаго народнаго воспитанія".

ачало XIX вѣка—не только весьма интересное время въ исторіи упроченія у насъ государственнаго средняго образованія, но и въ нѣкоторой степени исключительное, — такъ какъ уже никогда послѣ не наблюдалось такого соотношенія силъ, опредѣляющихъ успѣхъ школьнаго дѣла, т. е. правительства и общества.

Увлеченное прогрессивными иденми, молодое правительство дѣлало все, что умѣло, для процвѣтанія новооткрытыхъ гимназій. Искренность его, по крайней мѣрѣ до 1812 года, не подлежить никакому сомнѣнію.

Къ сожалѣнію, общество въ своей массѣ не только не шло навстрѣчу правительству, но скорѣе тормозило его начинанія. Что же касается дворянства и служилаго чиновничества, котораго, казалось, всего ближе касались новыя гимназіи, — то оно, относясь совершенно отрицательно къ одному изъ главныхъ достоинствъ устава 1804 года — его общесословности — намѣренно бѣжало отъ гимназій, продолжая пробавляться сомнительными частными пансіонами и гувернерами-иностранцами.

Сознавая всю ненормальность создавшагося такимъ образомъ положенія и ясно чувствуя необходимость прекращенія этой своеобразной пассивной забастовки дворянства, правительство Александра 1-го, испробовавъ тщетность частичныхъ уступокъ дворянству, вынуждено было прибъгнуть 6 августа 1809 года къ крутой и ръшительной мъръ, разумъемъ извъстный указъ объ экзаменахъ на чины. Иниціаторомъ, творцомъ и вдохновителемъ этой мъры, явившейся положительно крупнымъ событіемъ въ исторіи нашего просвъщенія, былъ М. М. Сперанскій.

Общество сразу же угадало действительнаго виновника обрушившейся на мирно дремавшее чиновничество беды, и сарказмы посыпались на дерзкаго поповича. Даже Карамзинъ и тотъ со своей запиской "О древней и новой Россіи" оказался въ числё противниковъ указа, — но, несмотря на все это, указъ остался въ силе и сыгралъ видную роль.—Дворянская забастовка кончилась. Чиновничество стало проходить систематическій курсъ.

Несмотря на такое значеніе этого событія, несмотря на впечатлѣніе, имъ произведенное въ свое время, докладная записка, склонившая Императора Александра 1-го къ этой мѣрѣ, еще ни разу не была полностью опубликована.

Принимая это во вниманіе, мы и рѣшаемся ее печатать, ограничившись этимъ краткимъ замѣчаніемъ. Надѣемся, что она покажется интересной читателямъ сама по себѣ, несмотря на свой 100-лѣтній возрастъ. Болѣе подробную оцѣнку значенія указа 6 августа 1809 года, съ точки зрѣнія вызванныхъ имъ въ исторіи просвѣщенія послѣдствій, мы дадимъ въ готовящемся къ печати нашемъ трудѣ по исторіи гимназическаго образованія въ Россіи.

Записка найдена нами въ бумагахъ гр. Сперанскаго, переданныхъ, какъ гласитъ на нихъ надпись, послѣ его смерти барономъ М. А. Корфомъ Министру Народнаго Просвѣщенія и находящихся теперь въ Архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Архивный № ея 130555, картонъ 149-й.

На запискъ есть надпись: "читано 11 декабря 1808", очевидно Императору.

Печатаемъ съ сохранениемъ правописания.

И. А.

І. Причины настоящих пеудобствъ.

Главныя средства, которыми правительство можетъ дъйствовать на воспитаніе народное, состоять:

- 1) Въ доставленіи способовъ къ просвіщенію. Сюда принадлежить устройство училищь, библіотекъ и тому подобныхъ публичныхъ заведеній.
- 2) Въ побужденіяхъ и нѣкоторой моральной необходимости общаго образованія.

Въ Россіи первое изъ сихъ средствъ давно уже было принято и переходя разныя постепенности въ настоящее царствованіе нарочито усилено. Можно съ достовърностью сказать, что никакое правительство не употребляло въ сей части ни болье щедрости, ни усилій.

Но второе средство досвив не было еще довольно употребляемо. Досвив правительство ограничивало себя частными поощреніями, отличіями, напоминаніями. Но ученіе никогда еще не было у нась поставляемо условіемъ необходимымъ и обязанностію непремівннаго для вступленія въ службу и занятія гражданскихъ мівсть.

Между тъмъ извъстно, что условіе сіе въ другихъ государствахъ существуетъ. Не говоря уже о Франціи, ни въ Австріи, ни въ Англіи, ни въ нъмецкихъ земляхъ никто не можетъ быть ни судьею, ни адвокатомъ, ни прокуроромъ безъ аттестата и испытанія извъстныхъ учебныхъ мъстъ.

И въ Россіи условіе сіе предварительно уже принято; въ правилахъ народнаго просвъщенія (статья 24) постановлено: "чтобъ ни въ какія губерніи спустя 5 лътъ по устроеніи въ округь, къ которому она принадлежить на основаніи общихъ правилъ училищной части, не опредълять къ гражданской должности, требующей юридическихъ и другихъ познаній, людей, не окончившихъ ученія въ общественномъ или частномъ улилищь".

Положенныя симъ правиломъ лѣта истекаютъ, но какимъ образомъ привести мѣру сію въ дѣйствіе, когда во всѣхъ университетахъ и гимназіяхъ количество учащихся столь малочисленно?

Нужно прежде всего разсмотрѣть причины сей малочисленности. Изъ опытовъ извѣстно, что у насъ существуетъ три рода гражданскаго ученія: 1) ученіе домашнее, 2) ученіе въ частныхъ пансіонахъ, 3) ученіе въ казенныхъ училищахъ.

Ученіе домашнее обыкновенно употребляется въ домахъ дворянъ богатыхъ, имъющихъ способы нанять учителей и гувернера.

Ученіе въ пансіонахъ есть удёль дворянъ среднихъ.

Ученіе въ училищахъ большею частью оставляется людямъ бъднымъ свободныхъ состояній.

Первой способъ ученія очевидно для Государства неудобенъ, 1) потому, что для великаго числа людей нельзя найти довольно хорошихъ учителей. Отсюда всё тё странности и укоризны, коимъ выборъ иностранныхъ учителей издавна и не безъ основанія у насъ толико оглашенъ.

2) Способъ сей неудобенъ и потому, что онъ не оставляетъ правительству средствъ наблюдать за духомъ воспитанія и приводить юношество къ нѣкоторому единообразію общественныхъ правиль.

Второй способъ (ученіе въ частныхъ пансіонахъ) въ меньшей степени, но тъ же представляетъ неудобства.

Третій всёхъ быль бы предпочтительнёе.

Но все три вместе имеють то главное неудобство, что въ нихъ

ограничиваются первыми токмо начатками словесности и считають воспитаніе конченнымъ, какъ скоро пріобрѣтено нѣкоторое познаніе въ иностранныхъ языкахъ, въ ариеметикѣ и тому подобныхъ стихійныхъ наукахъ, т. е., считаютъ его поконченнымъ тамъ именно, гдѣ оно дѣйствительно начинается.

Нужно разсмотръть причины сего страннаго расчета, чтобы обнаружить самой корень зла.

Всѣ успѣхи гражданской службы измѣряются у насъ чинами, ибо съ чинами сопрягаются не мнимыя только отличія, но и мѣста и всѣ выгоды. Чины же даются большею частью по лѣтамъ службы. Отсюда сіе всеобщее странное, но весьма естественное влеченіе къчинамъ и отсюда раннее вступленіе въ службу 1), и слѣдовательно совершенная преграда всякому ученію основательному, требующему времени и нѣкоторой въ умѣ зрѣлости.

Отсюда предпочтеніе пенсіоновъ частныхъ и домашняго воспитанія, въ коихъ всѣ науки пробѣгаются слегка и поверхностно и отчужденіе отъ училищъ государственныхъ, коихъ ходъ основанъ не на блескѣ, но на методахъ правильныхъ.

По сему естьлибы чиновъ гражданскихъ не было, а мѣста занимались бы по успѣхамъ просвѣщенія или по крайней мѣрѣ, естьлибы чины раздаваемы были въ точной соразмѣрности съ науками: то каждой по необходимости принужденъ бы былъ учиться, чтобъ достигнуть или мѣстъ или отличій.

И такъ въ чинахъ и неудобномъ ихъ распредъленіи состоитъ первое и главное начало настоящаго заблужденія.

И. Способъ.

Изъ предыдущаго явствуеть, что въ лучшемъ разпорядкъ гражданскихъ чиновъ должно искать той моральной необходимости, коею правительство можетъ дъйствовать на успъхъ воспитанія.

¹⁾ Отсюда сей общій и ясный разчеть отца, желающаго пристроить обыкновеннымъ порядкомъ судьбу дѣтей своихъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: порядочное гражданское воспитаніе не можетъ совершаться какъ по крайней мъръ въ 21-й годъ возраста. Студентъ, окончившій въ сіе время ученіе получаетъ по закону чинъ колежскаго регистратора, между тѣмъ какъ другой вступившій въ службу прежде окончанія наукъ, или и совсѣмъ безъ ученія, въ то же самое время выходитъ уже по лѣтамъ службы въ титулярные совѣтники. Здѣсь начинается разность весьма уже примѣтная: между тѣмъ, какъ ученой достигаетъ чина коллежскаго асессора, неученой съ нѣкоторымъ навыкомъ и съ небольшимъ покровительствомъ выйдетъ уже въ статскіе совѣтники, слѣдовательно лучше кажется отцу скорѣе ввести дѣтей въ службу, нежели продолжать ихъ науки.

Два средства здѣсь представиться могутъ: одинъ, можно сказать, коренной, а другой приготовительный.

Первое средство.

Чины гражданскіе введены въ Россію въ тѣ времена, когда въ грубыхъ нравахъ вѣка не было другого способа дать людямъ занимающимъ гражданскія должности нѣкоторое уваженіе и отличіе отъ черни, какъ сравнивъ ихъ мѣста съ чинами военными; отсюда произошла пресловутан табель о рангахъ.

Чины гражданскіе въ началѣ своемъ имѣли постоянное знаменованіе. Коллежской совѣтникъ былъ дѣйствительно совѣтникомъ Коллегіи; но въ послѣдствіи мало по малу знаменованіе сіе перемѣнилось, чины умножились безъ мѣры, отдѣлились отъ мѣстъ, и остались даже такіе чины, коихъ и должности соотвѣтствующіе въ имперіи уже не существуютъ.

Двѣ причины содѣйствовали сему размноженію чиновъ: 1) Правительство находило въ нихъ мелкій и неубыточный способъ поощрять и награждать исполнителей. 2) Чины представляють удобной способъ перехода изъ другихъ состояній въ дворянское и слѣдовательно по видимому поправляють неравновѣсіе.

Первая причина не можеть быть уважительна. Давая чинъ правительство даеть не мнимое только и сравнительное титло; оно даеть право на мѣсто чину сему соотвѣтствующее, но къ коему чиновникъ сей ни когда не готовился и слѣдовательно готовитъ себѣ не способнаго исполнителя ¹). Оно даетъ ему право и на слѣдующіе чины, коихъ онъ одними лѣтами службы безъ сомнѣнія достигнетъ, и слѣдовательно давая чинъ, на примѣръ, коллежскаго ассесора чиновнику въ полицейскомъ дѣлѣ разторопному, оно вмѣстѣ съ тѣмъ закономъ ручается ему и въ чинѣ тайнаго совѣтника, къ коему онъ и природою и воспитаніемъ не призванъ. Оно даетъ ему еще болѣе, давая право покупать деревни и владѣть людьми въ крѣпость. И такъ награда чинами по первому взгляду такъ легкая и почти мнимая, въ самомъ дѣлѣ есть монета самая неудобная и для государства обременительная.

Вторая причина болъе имъетъ основательности. Въ самомъ дълъ посредствомъ чиновъ отворяется всъмъ свободнымъ состояніямъ переходъ въ дворянство: отсюда соревнованіе, поощреніе дарованіямъ и проч. Но всѣ сіи выгоды были бы тогда только уважительны, когда бы дворянство наше не было бы основано на крѣ-

¹⁾ Сіе неудобство особенно въ высшихъ чинахъ ощутительно.

постномъ владѣніи людей; въ настоящемъ же положеніи пріобщая новыхъ чиновниковъ къ сему сословію правительство не умножаетъ ли массу народъ тяготящую и желая постановить равновѣсіе съ одной стороны, не разрушаетъ ли его съ другой? Не доказываютъ ли впрочемъ примѣры, что новые дворяне чинами произшедшіе бываютъ горше и алчнѣе старыхъ?

И такъ ни въ видъ легкихъ наградъ, ни въ видъ перехода къ равновъсію, чины не могутъ быть признаны установленіемъ для государства ни нужнымъ, ни полезнымъ.

Но вредныхъ ихъ послѣдствій изчислить трудно. Они дѣлятъ народъ на два несоразмѣрныхъ класса, на дворянство и чернь; не оставляютъ почти мѣста среднему столь полезному состоянію; ввергаютъ въ презрѣніе все, что ими не украшено, даютъ ложную цѣну мѣстамъ и достоинствамъ, смѣшиваютъ и ставятъ наравнѣ людей просвѣщенныхъ съ невѣждами, наполняютъ должности чиновниками неспособными и даже изъ писцовъ науками не пріуготовленныхъ; однимъ порядкомъ службы приводятъ людей къ высшимъ званіямъ государственнымъ; искательствами и множествомъ мелкихъ злоупотребленій, они развращаютъ духъ народный и что всего горшѣ, заражаютъ самые источники народнаго воспитанія.

Изъ сего видно, что средство самое коренное къ усивхамъ народнаго образованія было бы уничтоженіе на будущее время всвхъ чиновъ титулярныхъ, или лучше сказать, обращеніе ихъ къ тому первоначальному правилу, чтобъ чины не что иное были какъ означеніе мѣстъ дѣйствительно занимаемыхъ.

Но предположение сіе требуеть мѣръ предварительныхъ. Оно должно быть соображено съ тѣми основаніями, на коихъ права дворянства должны быть постановлены. Ввести его нынѣ безъ общаго плана было бы неудобно.

Но нына же можно ввести накоторые правила къ нему принадлежаще и успахамъ общаго образования способствующе.

Второе средство.

Сіи приготовительныя правила могутъ состоять въ слѣдующемъ: І. Чинъ Коллежскаго ассесора, яко первый чинъ дающій право на потомственное дворянство открыть для тѣхъ только, кои будутъ обучаться или будутъ испытаны въ университетахъ. Сіе представитъ первую необходимость публичнаго воспитанія.

 Для канцелярскихъ чиновъ довольно оставить первые три офицерскіе чина, кои со временемъ при общемъ планъ могутъ быть преобразованы въ одно личное дворянство съ правомъ владъть землею въ кръпость, а людей селить по условіямъ.

III. Послѣдующіе осмиклассные чины затруднить для неучившихся и облегчить сколь можно для тѣхъ, кои предъявять свидѣтельства въ ихъ ученіи. Второе побужденіе къ наукамъ.

IV. Чинъ Статскаго совътника, яко къ Государственной уже службъ принадлежащій, сколь можно болье уважить и открыть его единственно для людей, въ ученіи испытанныхъ и въ службъ довольно уже упражнявшихся. Сіе составить третіе побужденіе къ ученію и сверхъ того преградить входъ въ Государственную службу лицамъ, кои ввергають ее въ нъкоторое неуваженіе.

Ha семъ основаніи составленъ прилагаемый при семъ проэктъ указа".

Сообщилъ И. Алешинцевъ.

РУССКАЯ СТАРИНА въ изд. 1907 г.

томъ сто тридцать второй.

ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ, ДЕКАБРЬ.

	Записки и воспоминанія.
т	Изд розуфиоли и постольный и
1.	Изъ замътокъ и воспоминаній судебнаго дъя-
TT	теля. Сообщ. А. Ө. Кони 5—26, 507—523 Отрывки изъ моихъ воспоминаній. Сообщилъ
,	TT TS 10
III.	Н. Бутовскій
	Пушкина. (Записки В. И. Даля) сообщилъ Н.
	Лернеръ
IV.	Воспоминанія Д. А. Скалонъ. Сообщ. Д. А.
	Скалонъ
V.	Восноминанія о Севастоноль. Сообш. К. По-
	бровольскій
VI.	Воспоминанія Н. Леваковскаго. Сообщ. Н. Ле-
	ваковскій
VII.	Записки гр. Ланжерона. Война съ Турпіей,
YATTT	1806—1812 г. Е. Каменскаго 153—163, 427—437
· VIII.	Русскіе артисты въ Италіи. (Изъ воспоминаній
TV	стараго театрала). Сообщ. Н. П 164—174
IA.	Среди парижскихъ эмигрантовъ (отрывокъ изъ
Y	воспоминаній). Сообщ. А. Плетневъ 285—294
Λ .	Ардаганскій отрядъ. (Воспоминанія о войнъ
XI	1877—1878 гг.). Сообщ. В. Комаровъ 331—348 Къ воспоминаніямъ о графъ Өедоръ Өедоро-
23.1.4	вичь Бергь. Сооб. С. Андреевскій. 440—456, 621—646
	ыты воргы, соос. С. Андреевскии, 440—456, 621—646
Изслъдова	нія. — Историческіе и біографическіе очерки. — Пере-
,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,	писка.—Разсказы.—Матеріалы и замътки.
т	*
1.	Изъ прошлаго. П. Д. Паренсова 27—44, 599—619
TIT.	Н. Д. Бутовскій (къ портрету). Сообщ. В. П. 45—46
111,	Изъ жизни нашего духовенства. Сообщ. А.
TV	Сергвевъ
	ницкій
	14, 505—575

		OLTAB	•
V.	Горячка отъ Высочайшей похвалы. Сообщ.		
	М. Соколовскій	82	2
VI.	Изъ исторіи масонской ложи Палестины. Сообщ.		
	Тира Соколовская	8394	£
VII.	Записи, сделанныя со словъ покойнаго гене-		
	раль-адъютанта Александра Михайловича Ры-	000 500	
TAXII	льева. Сообщ. П. П	360, 728	5
V 111.	Русскій дворъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX стольтія. Сообщ. К. Военскій. 110—116,	905 -204	ı
	стольтия. Сооощ. к. военский 110—110,	546—565	
TV	Пережитое. Л. Д		
1A.	пережитос. л. д.	137—15	1
Λ .	Марина Мнишекъ и второй самозванецъ.,	397—41	
VI.	Князь Меншиковъ въ турецкомъ диванѣ (гос.	001 41	_
A1.	сов.). Сообщ. А. Е. К.	15	2
VII	По Россіи и Польш'в въ исход'в XVIII в'яка.	175209	
A11.	110 1 OCOLA H HOMBIED DE MOZOGE IX I III BERRO.	663—67	
TITX	Къ Финляндскому вопросу. Сообщ. Н. А. Т—нъ .		
ZLLLI.	361—388,		8
XIV.	Грамота (1681 г.) царя Өеодора Алексвевича		
	о переоброчкъ печерскаго волока	22	0
XV.	Исторія карель. Сообщ. В. Крохинь	221—23	1
	Замътка къ "Воспоминаніямъ судебнаго дъя-		
	теля". А. Ө. Кони	. 23	2
XVII.	Забытый фельдмаршаль. (Очеркъ деятельности		
	главнокомандующаго въ русско-турецкую вой-		
	ну 1877—1878 гг. на Валканскомъ полуостро-	FOF F4	_
*****	въ). Д. Скалона	52554	:ย
VIII.	Портъ-Артурская эскадра наканунъ гибели. Сообщ. А. Бъломоръ (съ планомъ).	25927	4
vív	Памяти В. И. Даля (по поводу 40-льтія его	200 ,21	,
AJA.	"Толковаго Словаря"). Сообщ. И. Н. Божеря-		
•	новъ.	27528	31
XX.	Война за независимость славянъ въ 1877—		
	1878 гг. Сообщ. П. Д. Зотовъ	319-33	30
XXI.	Обрядность русскаго масонства. Сообщ. Тира		
	Соколовская	34935	
XXII.	Полная неожиданность. Сообщ. А. С. К.	395—39)(
XIII.	Голштинскій вопрось и политика Россіи на		
	Балтійскомъ мор'я въ первую половину XVII		
	стольтія. М. Поліевктова	413—42	28
* DW0 612	AS CRIBBRIA'S 1907 P. T. CXXXII. REKARPA.	48	

«РУССКАЯ СТАРВНА» 1907 г., т. СХХХІІ, ДЕКАБРЬ.

Портреты.

І. Портреть Николая Дмитріевича Бутовскаго (при 10-й книгк).

729 - 735

- II. Портретъ Вел. Кн. Николая Николаевича (при 11-й книгк).
- III. Портретъ Леонарда Эйлера (при 12-й книгъ).

И. Алешинцевъ.

Библіографическій листокъ.

- 1. Д. И. Овсянико-Кумиковскій. Гоголь, 2-е дополн. изд. Спб. 1907 г.—Вас. Я. (на оберткі октябрьской книги).
- 2. *И. С. Бъллевъ*. Практическій курсъ изученія древней русской скорописи для чтенія рукописей XV—XVIII ст. М. 1907 г.—В. П. (на оберткъ ноябрьской книги).
 - 3. Галицкая Русь прежде и нынъ. СПБ. 1907 г. (тамъ же).
- 4. Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ СПБ. духовной академіи. Составилъ А. Радосскій. СПБ. 1907 г. (тамъ же).
- 5. Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества. Т.: 123 и 124 (тамъ же).
- 6. И. Новомбергскій. Врачебное строеніе въ до-Петровской Руси. Томскъ. 1907 г. (тамъ же).
- 7. Великій Князь Николай Михайловичь. Московскій Некрополь. Томъ I СПБ. 1907 г. (на оберткі декабрьской книги).
- 8. Сказаніе о Мамаевомъ побоище, съ предисловіемъ С. К. Шамбинаго. СПБ., 1907 г. (тамъ же).
- 9. Полное собраніе сочиненій В. Г. Бълинскаго, подъ редакцією и съ примъчаніями С. А. Венгерова. Томъ VIII. СПБ., 1907 г. (тамъ же).

О подпискъ на 1908 годъ

изданія годъ ХХУПІ.

,,ОСКОЛКИ

изданія годъ XXVIII

еженедѣльный (52 №№ въ годъ) художественно - юмористическій журналь съ каррикатурами.

Журналъ "Осколки", старъйшій изъ русскихъ юмористическихъ журналовъ, выходитъ въ форматъ самыхъ большихъ иллюстрацій (in folio). Въ каждомъ N не менъе 8 большихъ страницъ.

Самый разнообразный юмористическій тексть.

Рисунки-каррикатуры-черные и въ художественной раскраскъ.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ для годовыхъ подписчиковъ на 1908 г.

Альбомъ "Догери Свы".

УСЛОВІЯ ПОЛПИСКИ:

	CONTOTAL TIO	ALLENOMET.	
Съ доставкой	и пересылкой:	Безъ доставки и	пересылки:
Годъ	9 p.	Годъ	. 8 р. — к.
Полгода	5 ;	Полгода	. 4 3 50 >
з мъсяца	3 >	3 мъсяца	. 2 > 50 >
Подписка прив Ямская. 25. При	йонавиТ св кэтэвмин гол анэминон йовопот	Конторъ журнала	,Осколки": С

подписка принимается въ Главной Конторъ журнала "Осколки": Спб., Ямская, 25. При годовой подпискъ допускается разсрочка, при въносъ не менъе 3-хъ рублей.

1--

Редакторъ-Издатель В. Билибинъ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ

изучентя

Древней Русской Скорописи

для чтенія

РУКОПИСЕЙ ХУ—ХУІІІ СТОЛЪТІЙ

И. С. Бъляева.

Со снимками устава, полуустава, азбуки скорописи, отдёльных словь и цёлыхъ рукописей, вязнаго и бълорусскаго письма.

Цѣна 1 руб. Веленевые экземпляры **2 руб.** Любительскіе на самой плотной мѣловой бумагѣ **5 руб.**

Складъ изданія въ Москвѣ, Моховая, въ книжномъ магазинѣ **Н. П. Карбасникова**. Книгопродавцамъ обычная скидка.

Отдъльные экземпляры можно получать отъ автора И. С. Бъляева: Москва, Дъвичье поле, Архивъ Министерства Юстиціи; выписываю-3—3 щіе отъ него за пересылку не платять.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

(XIII-й годъ изданія)

на иллюстрированный литературный и научно-популярный журналъ для семьи и школы

"ВСХОДЫ"

Въ 1908 году "ВСХОДЫ" будутъ издаваться въ томъ же духъ и направленіи, какъ и въ предыдущіе годы.

Въ 1908 г. подписчики на полное изданіе "ВСХОДОВЪ" получатъ:

№№ большого формата разнообразнаго содержанія. Въ составъ ихъ входятъ: повъсти и разсказы, оригинальные и переводные, стихотворенія, историческія повъсти, сказки, легенды, путешествія, очерки по естествознанію, географіи, этнографіи и пр. Постоянные отдълы: Изъ науки и жизни.—060 всемъ.—

Критическій указатель дѣтской и народной литературы.

№№ "Библіотеки Всходовъ" книжки малаго формата, заключающія въ себъ каждая цълое произведеніе, беллетристическое или научно-популярное:

12 отдъльныхъ картинокъ.

Въ журналь принимають участіе сльдующія лица: И. Абрамовь, А. Алаевь, В. Анучинь, К. Варанцевичь А. Боане, В. Брусянинь, И. Бунинь, Л. Василевскій, М. Ватсонь, Воротынскій, П. Вольногорскій, А. Галагай, Г. Гальна, А. Доброхотовь, С. Едиатьевскій, А. Заринь, И. Игнатьевь, В. Имайловь, С. Караскевичь, В. Каррикь, П. Левашозь, М. Лялина, Д. Манинь-Сибирякь, С. Минцловь, В. Каррикь, П. Левашозь, М. Лялина, Д. Манинь-Сибирякь, С. Минцловь, В. Нисльскій, Н. Новичь, К. Носиловь, Н. Носковь, Д. Пахомовь, В. Писпачевскій, С. Порыцкій, И. Потапенко, Н. Пружанскій, З. Рагозяна, Б. Розовь, А. Свирскій, В. Сърошевскій, Г. Тумимь, А. Чеглокь, А. Яцута и др.

Въ 1908 году будетъ напечатано между прочимъ: Къ сверному полюсу. Полярная экспедиція герцога А. Абруикаю.—Переломъ. Повъсть А. Алтаева.—По высотамъ Кавказа. Вар. С. Врангель.—Подъ шумъ дубовъ. Ист. пов. С. Минилова.—Наши самоучки. М. В. Ломоносовъ. Н. Носкова.—Изъ исторіи русской живописи. Очерки Д. Пахомова.

ПОДПИСНАЯ ЦЪНА съ доставкой и пересылкой:

Полное изданіе "Всходовъ":

"Всходы" съ 12 кар., но безъ "Библіотеки Всходовъ":

На годъ въ Россіи . 5 р. — к.	На годъ въ Россіи 2 р. 75 к.
Ha ¹ / ₂ года 2 " 50 " Ha ¹ / ₄ года	Ha ½ roga 1 , 50 ,
На 1/4 года	на -/4 года
За границу 8 " — "	За границу 4 " — "

На "БИБЛЮТЕКУ ВСХОДОВЪ" подписка отдельно не принимается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторъ журнала: С.-Петербургъ, 4-я Рождественская, № 8: въ конт. Печковской: Москва, Петровскія линіи,—
и во всъхъ извъстныхъ книжныхъ магазинахъ.

_3 Ред.-изд. Э. Монвижъ-Монтвидъ.

Открыта подписка на 1908 годъ на журналы:

I),,ЮНАЯ РОССІЯ"

("ДЪТСКОЕ ЧТЕНІЕ"),

ежемъсячный иллюстрированный журналъ для семьи и школы. Сороковой годъ изданія.

Особымъ отдъломъ Ученаго Комитета Мин. Нар. Просв. журналъ допущенъ къ выпискъ по предварительной подпискъ, въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Въ годъ

4 р. **50** в.

безъ пересылки.

5 р. сылкой.

Въ 1908 г. журналъ "Юная Россія" ("Дътское Чтеніе") дастъ всъмъ подписчинамъ:

12 книжекъ журнала.

Возпланные приложенія. 1) Л. Н. Толстой.—Избранные разгарть. — Избранные разсказы для школы и семьи. 2) Бретьуальдь.—Сказки. 4) Проф. А. Л. Погодинь.—Очеркъ исторіи Польши. Со многими рисунками.

"Юная Россія" съ "Педагогическимъ Листкомъ" (8 кн.). Безъ доставки, на годъ 5 р. Съ доставкой и перес., на годъ 6 р.

Допускается разсрочка.

Оставшівся комплекты журнала "ДВТСКОЕ ЧТЕНІЕ" за прежнів годы 1897—1907 гл. по 4 р. безг пересылки.

2) "Педагогическій Листокъ",

журналь для воспитателей и народныхь учителей.

сороковой годъ изданія.

Министерствомъ Народнаго Просвъщенія РАЗРЪШЕНЪ къ выпискъ, по предварительной подпискъ, для учительскихъ библіотекъ и безплатныхъ народныхъ читаленъ.

1р. 75 к.

безъ пересылки.

2 р. съ пере-

Журналъ выходитъ 8 разъ въ годъ, книжками до 5 листовъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Б. Молчановка, д. № 24.

Подписка принимается и во всёхъ извёстныхъ книжныхъ магазинахъ.

КНИГОПРОДАВЦАМЪ УСТУПКА $5^{\circ}/_{\circ}$.

Плата за объявленія въ журналахъ "Юная Россія" и "Педагогическій Листокъ": За страницу 40 руб. За 1/2 страницы 20 руб.

> Издательница Е. А. Тихомирова. Редакторь Д. И. Тихомировь.

При журналѣ "ЮНАЯ РОССІЯ" и "Педагогическій Листокъ" организованъ книжный складъ изданій Д. И. Тихомирова: 1) Вибліотека для семьи и школы; 2) Учительская библіотека; 3) Учебники Д. И. Тихомирова.

Каталогь высылается безплатно по первому тробованію.

Отрыта подписка на 1908 годъ

(XIX годъ нзданія).

(Подписной годъ начинается съ 1-го ноября).

художественный, литературн. и популярно-научный журналъ.

№ ЕЖЕНЕДЪЛЬНАГО ЖУРНАЛА, СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ. Романы и повъсти. Живописные разска-№ зы изъ путешествій по встімъ частямъ свтіта. Необычайныя приключенія на сушть, на морть и въ воздухть. Описанія чудесъ и великихъ явленій природы. Очерки по всъмъ отраслямъ знанія. Бесъды о новъйшихъ открытіяхъ и изобрътен. Разные виды спорта. Задачи на преміи и т. д.

КНИГЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ Свыше 6000 стран убористаго шрифта. Первое полное издание на русском в языки.

ПОСМЕРТНАГО СОЧИНЕНІЯ КНИГЪ

больш. формата

знаменитаго географа-ученаго

: Елизэ Реклю —

«ЧЕЛОВЪКЪ и ЗЕМЛЯ».

съ массою фотографій, рисунковъ, картъ и виньетокъ.

КНИГЪ себъ художественныя описанія жизни народовь *от* происхожденія человька до новьйших времень. По глубинь мысли и интересу содержанія, заключающаго въ себъ и дивныя драмы, какихъ не можетъ измыслить самое пылкое воображеніе, и величественныя по красотъ сцены жизни народовъ древняго и новаго міра, "Чъловъкъ и Земля", безспорно, лучшее сочиненіе по исторической географіи, подобно тому, какъ прежній трудъ Э. Реклю—"Земля и Люди"-лучшее сочинение по описательной географии.

всвмъ гг. подписчикамъ, уплатившимъ сполна подписныя КРОМЬ ТОГО, деньги за годъ, хотя бы и въ разсрочку, будетъ выданъ.

> РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ къ романамъ МАИНЪ-РИДА,

воспроизведенныхъ по оригиналамъ извёстныхъ загранячныхъ художниковъ.

ЦБНА на годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 7

Безъ дост. въ СПБ. 6 руб., въ Москвъ у Н. Печковской 6 р. 50 к.

Допуснается разсрочка: при подпискъ 3 р., къ 1 апръля 2 р. п къ 1 іюля остальные. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная, 12, собств. домъ. Изд. П. П. Сойкинъ.

Подробное объявление и пробный № высылаются за двъ семикои, марки.

Открыта подписка на 1908 г. (изд. XXIII г.)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издается съ 1885 г. — Одобренъ всеми ведомствами.

- "Р. ПАЛОМНИКЪ"—единственный въ Россіи журналь для правосл. руссв. семьн, который при самой шерокой и разнообразной программъ, обнимающей всъ отдълы релиравств. чтенія—даеть въ приложеніяхъ капитальныйшія сочиненія.
- "Р. ПАЛОМНИКЪ"—единственный въ Россія духовный журналь, который иллюстрируеть свои статьи снимками съ картинъ извистиних художениковъ на мотивы библейск., церкови., историч. и современно-бытовые, а также фотографическ. снимками видовъ, событій и лицъ, о которыхъ сообщается въ журналь.
- "Р. ПАЛОМНИКЪ" единственный въ Россін духови. журналь, который не ограничивается статьями богословским, но вибств съ твиъ даетъ увлекательные иллострированные очерки и разсказы изъ общецеркови, и русской исторіи и изъ современ, жизни, чтобы не только удовлетворять интересамь тихъ, кто ищетъ чтенія строго-церковиаго, но и быть другомъ правосл. русск. семьи и школы въ часы досуга.

"Русскій Паломникъ" въ 1908 г. дастъ подписчикамъ:

литературно-художественнаго и роскошно иллюстрированнаго журнала, до 2.000 столбц. текста и до 300 иллюстрацій.

12 КНИГЬ ПОЛНОЕ ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ

большого формата до 2.000 страницъ иодъ редакц, и при ближайш, участіи $E.\, Hocenshuha$.

Литературно-художественныя повъствованія на всъ 12 мъсяцевъ года по "Четьимъ-Миненмъ" Святителя Димитрія Ростовскаго и по новъйшимъ трудамъ въ области исторіи и житійной литературы.

Полное издание въ течение одного 1908 года

Нисколько не уступая по полноть другимъ полнымъ собраніямъ "ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ". стоящимъ въ розничной продажъ отъ 12 до 15 р. и дороже (какъ еще не законченное изданіе Моск. Синод. Типографіи),—настоящее изданіе, какъ приложеніе безъ дополнительной платы, является первымъ и единственнымъ общедоступнымъ для всякаго читателя.

6 KHMTb

до 1.000 страницъ больш. формата 2-я полов. издан,

полнаго собранія творенія В. ТИХОНА ЗАДОНСКАГО.

Лица, не состоявшія подписчиками въ 1907 году и желающія получить первыя 8 книгъ полнаго собранія Твореній Св. Тихона, прилагаютъ при подпискъ 1 руб., съ перес. 1 руб. 45 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦБНА: на журналь безъ доставки въ Спб. изтъ руб., съ дост. и перес. по всей Россіи иссть руб.,

Допускается разсрочка: При подпискъ 2 руб., къ 1 апръля 2 руб. къ 1 іюля остальн.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д. 2—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

на ежемъсячный политическій, литературный и научно-популярный журизлъ

"COBPEMENNIE MID"

Журналъ ставитъ своей задачей распространение среди читателей идей послъдовательнаго политическаго и соціальнаго демократизма и освобожденія личністи. Наряду съ вопросами политической и общественной жизни, журналъ удъляетъ серьезное внима-

ніе вопросамъ естествознанія, литературы, исторіи и иснусства Журналъ издается при ближайшемъ участіи: Ө. Батюшкова, Ник. Горданска-10, Вл. Кранихфельда, М. Куприной, А. Куприна, Евг. Ляцкаго, М. Невъдомскаго и Е. Тарле.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДБЛЫ: Исторія литературы, критика, (Критическія статьи 6. Батюшкова, В. П. Кранихфельда, Е. А. Ляцкаго, М. Л. Невъдомскаго и др.). Литературные отклики (журнальное обозръніе Вл. Кранихфельда). Вопросы текущей жизни (политическое обозръніе Ник. Іорданскаго). На родинъ (провинціальный обзоръ І. Ларскаго). Корреспонденціи изъ провинціи. Иностранное обозръніе. Корреспонденціи изъ-за границы. Наука и жизнь (обзоръ новъйшихъ успъховъ науки В. Агафонова). Изъ прошлаго русскаго общества (Воспоминанія, монографія, обзоръ историческихъ журналовъ). Искусство (Статьи по исторіи искусства и критическая оцънка современныхъ явленій въ области искусства). Вибліографія (Обзоры новъйшей литературы по отдъльнымъ отраслямъ знанія и отзывы о новыхъ книгахъ).

Въ 1908 г. будутъ напечатаны въ чисаъ другихъ саъдущія произведеніе: Въ отдълъ беллетристики: "Казнь" разсказъ Јеонипа Андреева; "Три брата" разск. М. Арцыбашева; Изъ книги "Храмъ солнца" разск. И. А. Бунина; "Этапъ" разск. В. Вересаева; "Въшалка № 584" разск. А. Вережникова; "Мамонтъ" разск. В. Ирецкаго; "Безъ родяны" (изъ финляндскихъ мотивовъ) О. Ковальской; "Яма", повъсть А. Куприна; "Поволодье", разск. его же; "Разсказъ заключеннаго" Вл. Ладыженскаго; "Разсилъ" разск. Н. Олигера; "Логика" повъсть И. Оснповича; повъсть И. Потапенко; разск. А. Серафимовича; "Небо" разск. С. Сертъева-Ценскаго; "Разсчетъ", повъсть Тана; "Защита", разск. И. Гелешова; "Янкель Хаймовичъ" (изъ записной книжки случайнаго сибпряка) М. Франкфурта; "Простецы" разск. Ниманова; "Подвигъ", розанъ А. Федорова;

Кроит того, будутъ помъщены "Изъ воспоминаній петрашевца" Д. Ахшарумова и "На

Воль" (изъ впечатленій шлиссельбуржца) М. Новорусскаго.

Въ отдъль публицистическихъ и научныхъ статей: "Борьба на Тихій Океанъ" Н. Азбелева; "Въ Амервкь" (путевыя впечатавнія) его-же; "Романтическая философія и авантюризмъ въ сопіологів". Л. Аксельродъ (Ортодоксъ); "Эдгаръ Поз" Е. Анвчкова; "Вопросы морали въ современномъ романт его же; "Бюрократія въ русской явтературъ", С. Ашевскаго; "Современное состояніе русской промышленности", М. Туганъ-Барановскаго; "Проблема народонаселенія", М. Бернацкаго; "Разръщеніе земельнаго вопроса партіями и жавнью" Вл. Горна; "Три набирательныхъ кампанія" его же; "Русскій либеразлимъ и національное освобожденіе", Ник. Іорданскаго; "Революціонная демократія 60-хъ г.г." его же; "Элементы современныхъ льтературныхъ исканій въ творчествъ тр. Л. Толстого" Вл. Кранихфельда; "Очерки по исторіи литературы ХІХ в." Евг. Ляцкаго; "Почему мы не разсыпаемся?" космологическій этюдъ) Н. Морозова; "Внъшніе займы, какъ причина промышленнаго подъема", П. Маслова; "Философскія драмы Ибсена" М. Невъдомскаго; рядъ статей Г. Плеханова подъ общимъ назв.: "Кратика теоріи и практики синдикализма"; "Народная школа въ сободной Швейцаріи" Ю. Райхесберга; "Очерки изъ всторіи революціоннаго дыженів то-хъ годахъ", С. Сватикова: "Очерки по исторіи рабочаго класса во Франціи въ эпоху Учредительнаго Собрамія" Е. Тарле; рядъ статей В. Агафонова подъ общимъ заглавіемъ "Наука и жизнь" и др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Цѣна съ дост. и перес. въ всѣ города имперіи; на годъ 8 р. на полгода 4 р., на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 80 коп. За границу 10 р., Допускается разсрочка по третямъ года: 3 р. при подпискѣ; 3 р. въ апрѣжѣ; 2 р. въ августѣ Безъ доставки въ С.-Петербургѣ—7 р. Учащіеся могуть выплачивать по 1 р. въ мѣс. Подписка принимается, кромѣ главной конторы въ С.-Петербургѣ (Разъѣзжая, 7.) въ отдѣленіяхъ ея Спб.—Книжн. маг. Т-ва М. Вольфъ, Уг. Невскаго п Морской, Книжн. магаз. Карбасникова, Гостиный дворъ, № 19 и во всѣхъ другихъ книжныхъ магазинахъ Москва.—Контор Н. Л. Печковской и во всѣхъ крупныхъ книжн. магазинахъ

Редакторъ Издательница Л. Э. Ватсонъ.
По состоявшемуся соглашению между издателями журналовъ "Современный Миръ" и "Миръ Бож й" всемъ подписчикамъ журнала "Миръ Божій" высылаются книжки "Современнаго Міра" въ течение всего времени приостановки журнала "МІРЪ БОЖІЙ".

1—3

7

преимущество!

подписчиковъ

раннихъ

Годъ изданія V.

руб.

прежніе

Журналъ «Путеводный Огонекъ» Особымъ Огдѣломъ Ученаго Комитета Мин. Нар. Просвъщения разръшенъ къ выпискъ по предварительной подпискъ въ безплатныя народныя бабліотеки, въ учетельския бабліотеки незшихъ учеби. завед., по усмотр. педагог. совѣтовъ въ ученич. библ. средн. учебныхъ заведений и въ ученич. библіотеки низшихъ училищъ. (Отн. Мин. Нар. Просв. отъ 8-го января за № 790 и 6-го оклября за № 25920, 1904 года).

Журналъ выходитъ 2 РАЗА въ мъсяцъ.

Въ 1908 году подписчики получатъ:

24 №№ журнала богато иллюстрированнаго изданія.

2 книги «Мелочи жизни Наполеона I-~o».

По разсказамъ современниковъ и анекдотамъ. Съ рисунками.

6 книжекъ Романы, повъсти и разсказы Чарльза Диккенса. Съ рис., въ сокращен переводъ: 1) «Лавка древнестей». 2) «Большія надежды". 3) "Два города".

4) "Повъств, разсказы, сказки". 5) "Давидъ Копперфильдъ". 6) "Холодный домъ" и др. Съ налюстраціями, въ сокращен. переводъ.

12 выпусковъ проская исторія въ ил люстраціяхъ".

12 №№ "Отклики жизни".

"Вышиваніе по методу Фребеля". Панорама "Первобытные люди". "Искусство выръзать силуэты". Альбомъ. Преміи: книги, игры, занятія, работы и проч.

Новый Синематографъ".
 Съ 6-ю полосами рисунковъ.

"Шахматы" для выръзыван. и склеиванія по оригин рисункамъ.

"Соната Бетховена".

"Рыцарскій замокъ". Для вырвзыванія в склонванія.

"Практическій Садоводъ". Книжка для занятій въ саду и дома.

"Акварелитта". Волшебная самокрасящая бумага, замёняющая акварельныя краски. Привилегія заявлена.

"Восхожденіе на горы". Игра. "Маякъ". Видъ снаружи и внутри (детальный).

"Ночь въ Константинополъ". Абажуръ.

"Календарь — Открытыя письма".

"Самодвигающ. локомотивъ".

подписная Цъна:

На годъ съ пересылной . . 4 руб.

На годъ безъ пересылки . 3 р. 50 к.

На 1-е полугодіе съ перес. 2 р. 50 к.

За границу на годъ . . . 8 руб.

Разсрочка: при подпискъ—2 р. 50 кол., 1-го іюля—1 руб. 50 кол.

№ 1-й 1908 года выйдетъ до праздника Р. Хр. этого года.

Лица, выписавшія журналь до выхода № 1-го, получать сверхь всего книгу

"Сказки съверо-американскихъ индъйцевъ".

Москва, М. Дмитровка, 19.

Ред.-Изд. А. Өедоровъ-Давыдовъ, М. Лидертъ.

ОТНРЫТА ПОДПИСНА НА 1908 ГОДЪ

иллюогрированные журнала для датей и юно, шества, основанные С. М. М А К. А Р О В О И и вздаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА. EMETELBIBLE

NEPBLIE MM BLICHIANOTCR HEMEANEHRO

I

подписной годъ съ 1-го ноября 1907 г. Гг. годовые подписчин мурнала "З. Сл." для датей (ora 5 go 9 stra) nonyears

RIHADEN

M J A A LLI A TO BO3PACTA

NoNo m 42 IPEMIA. Въ числа посладнить: две большія КАРТИНЫ-ПАННО въ праснажь:

XXXII LOA'S

CTAPILATO BOSPACTA 52 NºNº и 37 премій. Гг. годовые подписчики журнала "З. Св." для дѣтей (ore 9 go 14 atrs) nonyvary

BE WACH BOOKEAMEN: AKBAPEABHYIO: KAPTHHY ..., WEPTBA IN IN MAKE UECA-IN MATOBY, RETORNER, NOSER A. K. 193000 INAKE UECA-PEBHS. C. RATA, RAA, RAA, 1000 INO B. MATIOCTPAHISTED'S 12 MANDETP, RM. 1108-ECTEH, PASCHASOBY, R INEC'S AIR DRIFT

шветва, "КАЛЕНДАРЬ" съ записной шини. и ми. др.

съ гребованіями, съ обозначоніемь изданія (возраста), обращаться: пъ конторы «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при клижныхъ малалевахъ Т. Ва М. О. Во дъф у.-С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гоот. Дворъ, 18, или 2) Певскій, 13 Подписныя прав каждаго издавів «Звадушевнаго Слова», со вским объявленними преміями и приложеннями ст достеннями преседникой, —за года ИПЕСТІ» рублен. Допускается разорочка на 3 срока: 1) при подпискь, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по Кроит того, при кандонъ изданів будуть вменлаться, "ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА" и "ДЪТСКІЯ МОДЫ".

ЗА ГОДЪ-6 рублей, РАЗСРОЧНА-по 2 рубля.

8

"ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ"

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦЪНА: на 2 мъс. 1 р., на полгода 3 р., годъ 6 р.; съ приложеніями 9 рублей.

Журналъ издается не съ коммерческой цълью: вся чистая прибыль поступаетъ во вспомогательный капиталъ Общества Счетоводовъ для выдачи ссудъ и безвозвратныхъ пособій нуждающимся членамъ Общества.

Самое названіе "Практическая Жизнь" показываеть, что журналь стремится къ изображенію двиствительной жизни.

Художественные разсказы изъ жизни помъщаются въ журналъ только чисто-практическаго характера, бытовые, этики, такта жизни,

расширяющіе умственный кругозоръ читателей.

Въ научномъ отдълъ помъщаются статьи: финансовыя, счетоводныя, контрольныя, коммерческихъ и юридическихъ наукъ, мораль, законы нравственности, экономія, статистика, дается обзоръ смътъ, отчетовъ, рецензіи на изданія и новыя книги, соотвътствующія программъ журнала.

Въ журналъ имъются отдълы: рекламъ, объявленій и справочный.

Наконецъ, въ журналъ даются иллюстраціи, а въ приложеніяхъ учебники, руководства, пособія и сочиненія по счетоводству и коммерческимъ наукамъ

Вообще, журналь "Практическая Жизнь" ставить главной задачей— давать своимъ читателямъ самый полезный матеріалъ и отвъчать на

всв интересующіе вопросы жизни.

Русская періодическая печать не богата чисто-практическими свъдъніями, и воть этоть-то пробъль и береть на себя пополнить нашъжурналь, желающій и по духу и по направленію служить тому, чего

требуеть отъ каждаго практическая жизнь.

Въ числъ вопросовъ, разработанныхъ уже въ журналъ "Практическая Жизнь", можно назвать, напримъръ, вопросы: Маленькія мъры къ большому подъему народнаго благосостоянія.—Мъры: къ подъему финансовъ, къ уменьшенію пожаровъ, къ оздоровленію деревень, къ сокращенію смертности дътей, къ развитію нравственности народа, къ подъему религіозности, къ упорядоченію печати, къ подъему уваженія къ законамъ, къ подъему дъятельности чиновничества. Помъщены статьи научныя: Діагнозъ финансовъ. Акціонерное счетоводство. Нужды Государственнаго Контроля. Государственная система школъ. Популяризація свода законовъ. Причина нашихъ бъдъ. Психика завоевателей. Что дълаетъ человъка честнаго нечестнымъ и нечестнаго честнымъ. Условія, командующія натурой человъка. Условія, вырабатывающія добропорядочныхъ людей, и т. п.

Редакторъ д. Езерскій.

Съ подпискою адресовать: въ редакцію журнала—С.-Петербургь, Невскій пр., M 43. Москва, Б. Тверская, M 18.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

въ 129, 130, 131 и 132 томахъ

"РУССКОЙ СТАРИНЫ"

изд. 1907 года.

Аберда, учит рисов. Новгор. кор-пуса, т. СХХХ, май, 331.

Абрамовичъ, штабсъ-капит., 1861 г.,

Аорамовичъ, штабсъ-капит., 1861 г., т. СХХХ, іюнь, 567.
Авейда, Оскаръ, участн. польск. возст. 1863 г., т. СХХІХ, мартъ, 584.
Авиновъ, ген. - маіоръ, 1877 г., т. СХХХ, май, 281.
Авраменко, Мих., матросъ 1 ст., † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 339.
Агура, проф., 1900 г., т. СХХХІ, сент., 452.

сент., 452.

Адамовичъ, профес харьковскаго унив., 1818 г., т. СХХІХ, февр., 285.

Адлербергъ, гр., Александръ Влад., мин. двора, р. 1819 г., † 1889 г., т. СХХІХ, мартъ, 520, т. СХХХ, іюнь, 536—544, т. СХХХІІ, окт., 100, нояб., 360.

Адлербергъ, гр. Влад. Өед., ген.отъ-инфант., начальн. почтов. вѣ-домства, р. 1790 † 1884 г., т. СХХІХ, янв., 57, мартъ, 507.

Адлербергъ, полк., массонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 207.

Аварьевъ, птурманъ лейт., 1904 г., т. СХХХІІ, нояб., 264. Аклечвевъ, Ф., капит. 2-го ранга, 1783 г., т. СХХХ, май, 367. Аксаковъ, А. С., 1879 г., т. СХХІХ,

марть, 574. Аксаковъ, Ив. Серг., писат., р. 1823 † 1886 г., т. CXXIX, мартъ, 621, 622, т. CXXX, апр., 208, йонь, 526, т. CXXXI, сент.. 441.

Аксаковъ, Сер. Тимоф.,р. 1791†30 апр. 1859 г., т. СХХХІІ, нояб., 457, 458. Алабовъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІІ, авт., 419.

Александра Павловна, великая княжна, 1788 г., т. СХХХ, апр., 144. Александра Петровна, великая княгиня, т. СХХІХ, янв., 53.

жингиня, т. САЛІА, янв., 55.
Александра Феодоровна, императрица, р. 1798 † 1860 г., т. СХХІХ, янв., 149, т. СХХХІ, іюль, 191, т. СХХХІІ, нояб., 396.
Александренко, В., проф., сообщ.: "Россія и Англія въ начал'в царствованія Императора Николая 1", т. СХХХІ сент 590—526

т. СХХХІ, сент., 529—536. Александровъ, г.-м., 1877 г. т. СХХІХ,

янв., 9.

Александръ I, императоръ, р. 1777
† 1825 г., т. СХХІХ, янв., 178, 179, февр., 359, 368, 441, 443, мартъ, 614, 620, 681—685, т. СХХХ, апр. 123—134, 137—139, 161, май, 293—300, 303, 339, 349, 350, 383—385, 441, 445, іюнь, 576, 640, т. СХХХІ, іюль 130, 131, 151, 190, авг., 220, 231, 233, сент., 480, 483, 488—495, 529—535, 594, 595, 605—607, т. СХХХІІ, окт., 83, 102, 107—114, 154—156, 160, 208, нояб., 237, 245, 295—301, 361, 362, декаб., 546—562, 593, 642, 713, 729, 730. янв., 9.

Александръ II, императоръ, р. 1818 † 1881 г., т. СХХІХ, янв., 20—23, 34, 38—40, 43—45, 52, 54, 60—68, 76, 77, февр., 256, 290, 315, 316, 377, 381, 384, 385, 442—444, марть, 518, 519, 524, т. СХХХ, апр., 54—59, 174, май, 276, 308, 313, 386, 389, 390, іюнь, 529, 531—534, 548, 553, 557, т. СХХХІ, іюль, 193, сент. 557, т. СХХХІ, іюль, 193, сент., 451—454, 595, 608, т. СХХХІІ, окт. 32, 33, 62, 100, 205, 209, нояб. 235, 240—246, 252—255, 275, 360, 361, 396, 440—443, декаб., 540—544, 576—579, 624, 630, 637, 641, 728, 730.

Александръ III, императоръ, р. 1845 † 1894 г., т. СХХІХ, февр., 444— 447, мартъ, 576—578, 621, 624, 632, 633, 634, 636, 637, 638, т. ОХХХ, май, 308, 313—315, 350, 390, іюнь, 451, 454, 529, 532—534, т. СХХХІ, іюль, 5—24, сент., 440, 452, 596, т. СХХХІІ, окт., 31, 35, 42, нояб. 252, 256, декаб., 637.

Александръ, князь Болгарскій, т. СХХХІІ, дек., 599, 602, 603. Александръ, въ мір'в Андрей Васильев. Добрынинъ, р. 1820†1885 г.,

т. СХХХИ, окт., 68. Алексіано, маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг.; 412. Алексъевъ, В. А., сообщ.: "Письмо

П. В. Лопухина, бар. Остенъ-Са-кенъ", т. СХХХІІ, нояб., 426.

Алексвевь, адмир., намъстникъ на Дальнемъ Востокъ, 1904 г., т. СХХХ, апр., 67, 70, 73—75, 78, 79, май, 236, 309, т. СХХХІІ, нояб., 259, 273.

Алексвевъ, подполковн., т. CXXIX, февр., 229, 234.

Алексвевъ, капит. 2 ранга, командиръ "Гиляка", 1903 г., т. CXXIX, февр., 321, 323.

Алексвевь, моск. городск. голова, т. СХХІХ, февр., 260.

Алексвевь, капит, масонь, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 418.

Алекствен, маюръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 412.

Алексьй Александровичь, великій князь, 1873 г., т. СХХХ, апр., 153.

Алексьй, Іонинъ, казнач казанск. женск. монастыря, 1774 г.,т. СXXIX, февр., 424, т. СХХХ, апр., 98, 101, 103.

Алексъй Михвиловичь, царь, р. 1629 † 1676 г., т. СХХХ, май, 382, 398, т. CXXXI, сент., 616, т. CXXXII,

окт., 198, нояб., 278, дек., 679—701. Алексъй, Соколовъ, свящ. московск. арханг. собора, 1745 г., т. СХХІХ, февр., 429.

Алешинцевъ, И., Сообщ.: "Записка гр. Сперанскаго объ усовершении общаго народнаго воспитанія", т.

СХХХИ, дек., 729—735. Алопоусъ, Максимъ Максим., 1748 † 1822, диплом., т. CXXXII,

нояб., 297, дек., 554. Алхазовъ, Я. Х., ген.-маіоръ, 1877 г., т. СХХХ, апр., 32, т. СХХХІІ, нояб., 343.

Альбединскій, вилено 1878 г., т. СХХХ, т. СХХХІІ, окт., 31. виленск. ген.-губ., іюнь, 574,

Амвросій, въ мір'в Андрей Антипов. Орнатскій, епископ. Пензен., р. 1778 † 1827 г., т. СХХХ, іюнь, 638—642.

Амвросій (Подоб'ядовъ), сиб. митр. съ 1808—1818 г.; р. 1742 † 1818 г., т. СХХІХ, янв., 191, т. СХХХХ, апр., 166, іюнь, 639, 642.

Анастасьевъ, М. П., 1851 г., т. СХХІХ,

мартъ, 596, 600.

Ангальть, гр., Өед. Евстафьев., ген.ад., директ. 1-го кадетск. корп., † 1794 г., т. CXXIX, февр., 439, 440.

Андреевскій, Е., сообщ.: "Къ воспо-минаніямь о графів Өед. Өед. Бергів", т. СХХХІІ, нояб., 439—456, "Къ воспоминаніямъ о гр. Өед. Өед. Бергъ", т. СХХХII, дек., 621-646.

Андржейковичъ, ген. маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 667. Андросовъ, В. П., изд. журн. "Московскій Наблюдатель", 1836 г., т. СХХХІ, авг., 237.

Андрыкаевъ, 1877 г., т. СХХІХ, янв., 10.

Андръевскій, ген. - маюръ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 666.

Анжу, капит., масонъ 1822 т. СХХХІ, авг., 419.

Анке, Никол. Богданов., деканъ медиц. факульт. москов. унив., р. 1803 † 1872 г., т. СХХІХ, мартъ, 477. Аничеовъ, полковн, лейбъ-гварди

Московскаго полка, масонъ, 1822 г., т. CXXXI, іюль, 203.

Анна Іоанновна, императрица, герцогиня курляндская, р. 1693 † 1740 г., т. СХХІХ, февр., 435, 436, т. СХХХІІ,

нояб., 429, дек., 654. Анна Петровна, герцогиня Гол-штинская, р. 1708 † 1728 г., т. СХХІХ, янв., 202, 208, т. СХХХХ, іюнь, 484.

Анненковъ, 1872 r., r. CXXIX, янв., 87.

Анренъ, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 413.

Антокольскій, Маркъ Матв., проф. скульпт., р. 1842 г., т. СХХХ, anp., 175.

Антоній (въ мір'в Александръ Иван. Павлинскій), архісписк. владимірск. т 1878 г., т. СХХХІІ, нояб., 282—

Антоній, Стаховскій, митроп. то-больскій, 1729 г. т. СХХІХ, февр.,

Антоновъ, А., сообщ. "Къ 175-лътней годовщинъ перваго кадетскаго

корпуса", т. СХХІХ, февр., 435 - 450. Анучинь, Дм. Гавр., сенат., †1893 г., т. СХХХІІ, нояб., 455. Апостоль, Д. П., гетманъ, 1731 г., т. СХХХІІ, дек., 654.

Апраксинъ, Степ. Степ., ген.-отъ-кавалер., р. 1747 † 1821 г., т. СХХХІ, сент. 569.

Апраксинъ З-й, гр., флиг.-адъют., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль,

Апухтина, Е. П., въ зам. Тургенева, т. СХХХИ, дек., 653.

Аракчеевъ, гр., Алексъй Андр., р. 1769 † 1834 г., т. СХХІХ, янв., 134, 167, мартъ, 529, 539, т. СХХХ, апр., 167, іюнь, 651—657, т. СХХХІ, іюль, 190, авг., 236, сент., 460, 565, 575, 580, т. СХХХІІ, окт., 153—158, 162.

Араловъ, подполк., 1844 г., т. СХХІХ, янв., 166, т. СХХХ, май, 332, 333. Арапетовъ, 1858 г., т. СХХІХ, янв.,

45, 46, 74.

Араповъ, ген.-м., об.-полицм., 1869 г.,

т. СХХХІІ, дек., 576. Араповъ, т. СХХХ, іюнь, 535. Ардабѣевъ, помѣщ., 1798 г., т. СХХХІ, авг., 308—310.

Ардаганскій, увздн. начальн., 1877 г., т. СХХХ, май, 281.

Аренсъ, интенд., 1878 г., т. СХХХII, нояб., 325.

Аристовъ, Илья, дворянинъ стромской губерн., 1774 г., т. СХХХ, апр., 96-98, 102-104.

Армсъ-Гофенъ, бар. полковн., ма-сонъ, 1822 г., т. СХХХІ, поль, 203. Армфельдъ, гр., Александръ Густавовичъ, ст.-секрет. финляндск., р. 1794 † 1875 г., т. СХХІХ, февр., 269, 299.

Армфельдъ, Александръ Осипов., профес., р. 1806 † 1868, т. СХХІХ. мартъ, 478.

Арсеній, Могилянскій, митрополитъ кіевск., 1765 г., т. СХХІХ, февр.,

411. Арсеньевъ, ген., 1807 г., т. СХХХІ, іюль, 80.

Арсеньевъ, капит., масонъ, 1822 г., т. UXXXI, авг. 421.

Артасовъ Дм., матросъ 2 ст., † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 339.

Архангельскій, проф., 1823 г., т. СХХХІ, авг., 375.

Архаровъ, Никол. Петр., ген.-отъинфант., р. 1742 † 1814 г., т. СХХІХ, февр., 360, 361.

Арцышевскій, подполкови, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 214.

Аршеневскій, полкови., 1863 г., т. CXXXI, aBr., 339.

Атанасовичъ, болгар. мин-тръ, т. СХХХІІ, дек., 608.

Афонасьевъ, маiоръ, 1807 г., т. CXXXI. іюль, 82.

Ахановъ, подполковн., 1804 г., т. СХХХІ, іюль, 128.

Ахшарумовъ, Дм. Д., чл. общ. петрашев., 1845 г., т. СХХХ, кай,

Аоанасій (Михайловъ), свящ. села Георгіевск. 1836 г., т. СХХІХ, янв., 189.

B

Бабетъ, маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 408.

Бабсть, профес., 1861 г., т. CXXIX, мартъ, 477.

Багратіонъ, кн., Петръ Ив., ген-отъ-инфант., р. 1761 † 1812 г., т. СХХХ, іюнь, 654, т. СХХХП, окт., 159, дек., 560, 561.

Багреевъ, камеръ-юнкеръ, 1808 г., т. СХХХІІ, окт., 161.

Ваеръ, Өеофилъ, проф. акад., 1726 г., т. СХХХИ, дек., 471.

Вазилевскій, полкови, командиръ рижскаго драгунск полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 202.

Байковъ, Матвъй Андреев, проф., р. 1800 † 1849 г., т. СХХХІ, авг., 370, 375.

Ваклундъ, акад., директ. Пулковск. обсерват., 1907 г., т. СХХХП, дек.,

Бакунинъ, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 413.

Вакунинъ, Алексви Александр., 1851 г. т. СХХІХ, мартъ, 599—602, т. СХХХ, апр., 179, 180, 185.

Бала, капит., 1877 г., т. CXXIX, февр., 313.

Балабановъ, Марко, мн-ръ иностр. дъль въ Болгаріи, 1879 г., т. СХХХІ, сент., 435.

Балабановъ, Романъ, комендоръ, †1904 г., т. СХХІХ, февр., 339.

Балабинъ, послан. въ Австріи, 1858 г., т. СХХХ, апр., 58. Балаевъ, подполк., 1807 г., т. СХХХ,

іюнь, 601, 602.

Валакиревъ, шт.-капит., ма 1822 г., т. СХХХІ, авг., 427. масонъ, Валашовъ, Алекс. Дм., мин. полиц., р. 1770 †1837 г., т. СХХІХ, февр., 344, т. СХХХ, май, 303.

Балла, ген.-маiоръ, 1806 г., т. CXXX май, 441, 448, йонь. 603, т. СХХХІ, іюль, 71, 87.

Валкъ, Василій, мичманъ. 1905 г., т. СХХІХ, февр., 334, 336.

Банщиковъ, Мих., врачъ, 1905 г., т. СХХІХ, февр., 337.

Барановскій, подполковн., м 1822 г., т. CXXXI, іюль, 214. масонъ,

Барановъ, гр., Эдуардъ Трофим., ген.-ад., 1880 г., т. СХХХII, окт., 100, нояб., 360.

Барановъ, губерн. Амурской области, 1880 г., т. СХХХ, ионь, 648, 649, т. СХХХІ, сент., 545.

Барановъ, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 413.

Баранцовъ, гр., Александръ Алексвев., ген.-ад., р. 1810 †1882 г., т. СХХХІІ, окт., 41, 42.

Баргеръ, Мих., акад., 1726 г., т. CXXXII, дек., 471.

Барклай-де-Толли, кн., Мих. Богд., фельдмаршаль, р. 1761 † 1818 г., т. СХХХІ, февр., 290, 440, т. СХХХІ, апр., 127, 209, 211, т. СХХХІ, авг., 224, т. СХХХІІ, окт., 157, 158, 162.

Варковъ, маiоръ, 1807 г., т. CXXXI, іюль, 79, 81.

Барковъ, шт.-капит., масонъ, **1**822 г., т. СХХХІ, авг., 425.

фонъ-Баркъ, бар., шт.-капит., ма сонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 429.

Баронмъ, полковн., масонъ, 1823 г., т. СХХХІ, іюль, 198.

вроцци, полполковн., м 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 212. Бароцци, масонъ.

Барраковъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 644. Барсуковь, матросъ, 1905 г., т.

СХХІХ, февр., 337. Вартеневъ, Петръ Ив., редакт. "Русск. Архива", т. СХХХ, іюнь, 526, т. СХХХІІ, окт., 65.

Бартеневъ, помощн. инспект. Нов-городск. корпуса, 1844 г., т. СХХІХ,

янв., 165. Бартоломей, Ив. Алекстев., ген.лейт., р. 1813 г., т. СХХІХ, янв., 31, 32.

Вартоломей, ген-маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 664

Баратинская, княгиня, **Елизавета**, супруга фельдмарш., 1863 г., т. СХХІХ, нарть, 525—527.

Варятинскій кн., Александръ Ив., фельдмаршаль, р. 1814 † 1879 г., т. СХХІХ, янв., 33—45, 51, 56, 62—65, 66—73, 76, 79—83, марть, 494— 506, 519-525, т. СХХХ, йонь, 510,

511, 514. 517, 535, 548, T. CXXXII. дек., 641-645.

Барятинскій, кн., Анатолій Ив., † 1853 г., т. СХХІХ, мартъ, 520, т. СХХХ, іюнь, 535.

Барятинскій, кн., Влад. Ив., 1863 г., т. СХХІХ, мартъ, 526, т. СХХХ, іюнь, 535.

Барятинскій, кн., Оед. Сергьев., об.-гофмарш., † 1813 г., т. СХХІХ, янв., 173.

Баскаковъ, капит., 1783 г., т. CXXX. май, 367.

Бассевичъ, дипломатъ, гр., 1714 г., т. СХХІХ, янв., 202—204, 207—212, мартъ, 645—664.

Батенбергскій, Александръ, князь Волгарскій, 1878 г., т. СХХХІ, сент., 438-440, 449.

Батуринъ, шт.-капит, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 425.

Батюшковъ, Конст. Никол., писат., р. 1787 † 1855 г., т. СХХІХ, февр., 394.

Бауэръ, ген., 1771 г., т. СХХХІ, іюль, 69, сент., 577.

Бахметевъ, шт.-капит., 1822 г., т. СХХХІ, авг., 427. масонъ.

Бахметьевъ, ген.-маіоръ, 1806 г., т. СХХХ, май, 441, т. СХХХІ, авг., 318, 324.

Бахметьевъ, дипломат. агентъ въ Бслгаріи, т. СХХХІ, сент, 441.

Башкатовъ, штабсъ-капит., 1804 г., т. СХХХІ, авг. 286, 288.

Башмаковъ, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 205.

Веберъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 406.

Беберъ, ст. сов., масонъ, 1811 г., т. СХХІХ, февр., 345. Бебутовъ, кн., Вас. Осипов., р. 1791 † 1858 г., т. СХХХІІ, дек., 621—623. Бебутовъ, кн., Конст. Александр., т. СХХХІІ, дек., 622.

Бебутовъ, кн., полковн., м. 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 209. масонъ, Ведряга, ген. маіоръ, 1806 г., т. СХХХ,

май, 442. Безакъ, начальн. канцеляріи князя Прозоровскаго, 1808 г., т. СХХХІ.

сент., 567. Везбородко, кн., Алексьй Андр., канцл., р. 1747 † 1799 г., т. СХХІХ, февр., 361, марть, 668, т. СХХХІ, іюль, 191, сент., 480, 496.

Везобразовъ, Влад., 1865 г., т. СХХІХ, мартъ, 512, 515.

Бекенстейнъ, Іоаннъ, акад., 1726 г., т. СХХХИ, дек., 471.

Веклемишевъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 201.

Беклешовъ, Александр. Андр., ген.-

прокур, р. 1745 † 1808 г., т. СХХХІ, сент., 490.

Белемъ, См. Эйлеръ.

Бенедиктовъ, свящ., 1839 г., т. CXXXI, іюль, 112—115, 119—121.

Бенкендорфъ, см. Шиллингъ. Венкендорфъ, гр., Александръ Христофор., шефъ жандарм., ген.-ад., р. 1783 † 1844 г., т. СХХІХ, янв., 181, мартъ, 530, т. СХХХІ, авг., 237. Бенкендорфъ, 1877 г., т. СХХХІІ,

нояб., 320.

генер.-ад., Бенкендорфъ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 660.

Беннигсенъ, гр., Леонтій Леонтієв., ген., р. 1745 † 1826 г., т. СХХХ, май, 439, 441, 443, 447.

Бергеръ, подполкови, командиръ 6 егерскаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 212.

Бергшрессеръ, инж. пут. сообщ., т. СХХХИ, дек., 618.

Бергъ, Максимъ, курлянд. помъщ. 1867 г., т. СХХХИ, дек., 627. Бергъ, Шарлот. Егоров., т. СХХХІ,

сент., 525. Бергъ, гр., Өед. Өед., фельдмарш., намъстн. Цар. польск., р. 1793 †1874 г., т. СХХІХ, февр., 378—381, мартъ, 525, т. СХХХІ, сент., 525, мартъ, 525, т. СХХХІ, сент., 525, т. СХХХІІ, нояб, 391, 439—456, дек., 621 - 646.

Бергъ, ген.-лейт., масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 660.

Бергъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 422.

Бергъ, ротмистръ, ма т. СХХХІ, авг., 416. масонъ, 1822 г.,

Бергъ, ген.-маюръ, коменданть Выборга, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 661.

Бердасовъ, полковн., 1806г., т. СХХХ, май, 442.

Березинъ, писат., т. CXXXI, авг., 347. Березниковъ, граверъ, т. СХХХ, май, 349.

Беренсъ, Евгеній, лейт., 1905 г., т. СХХІХ, февр., 336.

Бердингъ, Робертъ, дейт., 1905 г., т. СХХІХ, февр., 336.

Бернардскій, профес., 1863 г., т. СXXIX, мартъ, 512. 1726 r.,

Бернулли, Даніилъ, акад., 1 т. СХХХІІ, дек., 471—478, 488. Бернулли, Николай, акад., 1726 г.,

т. СХХХІІ, дек., 471—474. Берсъ, см. Исленева.

Берсь, докт., 1856 г., т. СХХІХ, марть,

Бертизеевъ, полкови, 1808 г., т. CXXXI, сент., 573.

Вертье, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 650.

Берхманъ, полкови, командиръ гренадерскаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 198.

Бестужевъ, Алексд. Алексд., (Марлинскій), писат., р. 1797 † 1837 г., т. СХХХ, апр., 167—170.

Бестужевъ, гр. Алексей Петровичъ, канцлеръ, р. 1693 † 1766 г., т. СХХІХ, янв., 211, 215—217, мартъ, 655, 659-661, т. СХХХ, іюнь, 484, 502.

Бестужевъ, гр., Мих. Петр., диплом., р. 1688 † 1760 г., т. СХХІХ, янв., 216, 218, мартъ, 643-646, 652-659, 662—666, т. СХХХ, іюнь, 484.

Бестужевъ, полковн., командиръ Московскаго драгунск. полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 202.

Беттигеръ, шт.-ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 424.

Беттихеръ, генер.-маюръ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 668. Бетцель, маюрь, 1807 г., т. СХХХІ, іюль, 79, 80.

Бецкій, Ив. Ив., ген.-поруч., р. 1704 † 1795 г., СХХІХ, февр., 439.

Вибиковъ, Дм. Гавр., ген.-отъ-инфан., ген.-губ., ю.-з. края † 1870 г., т. СХХІХ, февр., 294.

Бибиковъ, полковн. лейбъ-гвардіи гусарск. полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 205, 207.

Бибиковъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 421. Бидибины, 1851 г., т. СХХХ, апр., 180.

Билфингеръ, Георгъ Бернгардъ, акад., 1726 г., т. CXXXII, дек., 472, 477.

Бильбасовъ, Вас. Алексев, проф., † 1904 г. "Копія съ письма главфинляндскою нокомандующаго армією Буксгевдена къ военному министру графу Аракчееву 13 сен. тября 1809 г.", т. СХХХ, іюнь, 651-657.

Бириловъ, мичманъ, 1904 г., т. СХХІХ, февр., 342.

Виронъ, Іоган. Эрн., герц. курлянд., 1740 г., т. СХХХИ, дек., 654. Бирюковъ, П., т. СХХІХ, янв.,

Бисмаркъ, кн., канплеръ, т. CXXIX, февр., 373—376, 381—385.

Бистромъ, ковенск. полицеймейст.,

1812 г., т. СХХХІ, авг., 224. Віорно, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 644. Влудовъ, гр., Дм. Никол., мн-ръ вн. дълъ, р. 1785 † 1864 г., т. СХХІХ, янв., 61, 62, февр., 453 — 457, т. СХХХІ, нояб., 279.

Блюменталь, проф., 1828 г., т. СХХХІ, авг., 382, 391.

Влюментростъ, лейбъ-мед., 1724 г., т. СХХХІІ, дек., 469, 470.

Влюхеръ, фельдмари., † 1819 г., т. CXXX, май, 432.

Боборывинъ, Петръ Дмитр., писат., р. 1836 г., т. СХХХІ, іюль, 139, 140, 148.

Боборыкинъ, Өед. Никол., 1881 г., т. СХХХІ, сент., 440.

Бобринская, графиня, Анна Влад., рожд. баронесса Унгернъ-Штерн-бергъ, р. 1769 † 1846 г., т. СХХХІ, іюль, 104.

Бобровскій, Стефанъ, участи польск. возст. 1863 г., т. СХХІХ, марть,

Бобровъ, 1806 г., т. СХХХ, май, 437.

Богацевичъ, 1877 г., т. СХХІХ, янв.,

Богдановъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сен., 645.

Богородицкій, проф., 1823 г., т. СХХХІ, авг., 382, 391.

Бодиско, капит., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, авг., 422. Водянскій, Осипъ Максим, профес., р. 1808 † 1877 г., т. СХХІХ, мартъ,

Божеряновъ, И. Н., сообщ.: "Памяти В. И. Даля". По поводу 40-лътія его Толковаго словаря, т. CXXXII, нояб., 275-281.

Божеряновъ, инспекторъ Новгородск. корпуса, 1844 г., т. СХХІХ, янв., 164.

Бойе, маюръ, 1861 г., т. СХХХ, понь.

Болотниковъ, Ив. Исаевичъ, предвод. мятежн. войска, † 1607 г., т. СХХХ, май, 241.

Болотовъ, Андр. Тимов., писат., 1738 † 1833 г., т. СХХІХ, янв., 192, 193.

Болтовъ, прапорщ., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 652. Болтинъ, ген., т. СХХХ, апр., 198.

фонъ-Бользенталь, бар., маюрт, ма-сонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 408.

Вольшвингъ, бар., полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 210.

Бореа, кап. 1 р., 1903 г., т. СХХІХ, февр., 323, 329. Борисовъ, Дм., команд. Спб. грена-

дерск. полка, 1830 г., т. СХХХІ, іюль, 183-184.

Боровиковскій, адвокать, 1874 г., T. CXXXII, ORT., 7, 8.

Воровскій, подполк., т. СХХХІІ, окт., 125.

Бородинъ, директ. Новгородск. корпуса, 1836 г., т. СХХІХ, янв., 135. Бородулинъ, М. Н., ген., авт. "Исторія Финляндін", т. СХХХІІ, дек.,

Бороздинъ, ген.-лейт., масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 660.

Борщовъ, шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 426. Воссау, ген., т. СХХХІІ, окт., 97, 98

Боссе, архитекторъ, 1858 г., т. СХХIX, янв., 67.

Боткинъ, Вас. Петр., писат., р. 1811 † 1869 г., т. СХХІХ, мартъ, 469.

Боуэръ - де - Сентъ - Клеръ, капит. англійск. войскъ, 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 470.

Боясинскій, Іосифъ, 1815 г., т. СХХХ, апр., 124.

Брандгейсь, проф., 1828 г., т. СХХХІ, авг., 382—386

Врандтъ, подпоруч, участ польск. возст., 1863 г., т. СХХХІ, сент., 541, 546.

Браницкая, графиня, ст.-дама, т. СХХIX, мартъ, 681.

Браницкій, гр., ген.-маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 664.

Враницеій, гр., 1808 г., т. CXXXII, окт., 161.

Браунмюль, архитекторъ, 1858 г., т. СХХІХ, янв., 67.

Бревернъ, М. И., полковн. 1870 г., т. СХХХІІ, дек., 633, 634.

Бревернъ, акад., 1741 г., т. СХХХІІ, дек., 482.

Вревернъ, Магнусъ Ив., начальнартил., †1878 г., т. СХХХІІ, нояб., 449, 452.

Бринкенъ, полкови.. команд. Тверск. драгун. пол., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 199.

фонъ-денъ-Бринкенъ, бар., полковн., команд. гусарскаго принца Оранскаго полк., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 204.

Брозинъ, ген.-маюръ, масонъ, 1882 г., т. СХХХ, іюнь, 668.

Брукендаль, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 420.

Бреммеръ, подполк., †1807 г., т. CXXXI, іюль, 77.

Бриммеръ, подпоруч,, масонъ, 1822 г, т. СХХХІ, сент., 649.

Брюлловъ, Алексанръ Пав., профес. архитект., р. 1798 † 1877 г., т. СХХІХ. мартъ, 690.

Брюлловъ, Карлъ Павл., художн., р. 1799†1852 г., т. СХХІХ, мартъ, 599,

т. СХХХ, апр., 173, 175. Вряновъ, офиц., 1844 г., т. СХХІХ, янв., 165.

Брянскій, Мих. Вас., художн., 1870 г., т. СХХІХ, февр., 267. Бубновъ, Н. М., проф.-истор., 1877 г.,

т. СХХХІ, сент., 456.

Будбергъ, бар., Андрей Яковл., ин-ръ иностр. діять, р. 1750†1812 г., т. СХХХ, май, 440, т. СХХХІ, іюль, 71, 87, авг., 316, т. СХХХІІ, окт., 159. Буйвить, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 201.

Букебаумъ, Іоан. Христіанъ, акад. 1726 г., т. СХХХІІ, дек., 471.

Букстевденъ, гр., Оед. Оед., ген.-отъ-инфант., р. 1750+1811 г., т. СХХХ, іюнь, 651-657, т. СХХХІ, дек., 554, 559, 561.

улатовъ, поруч, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 430. Булатовъ

Будатовъ, ген.-маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 661.

Булгаринъ, Өаддей Венедикт., писат., р. 1789 † 1860 г., т. СХХІХ, мартъ,

691, т. СХХХ, апр. 169. Вулевскій, Л., т. СХХІХ, марть, 583. Бульмерингь, полковн., 1877 г., т. СХХХ, май, 286. Бунаковъ, Вас. Александр., ген.-

иаюръ, нач. гл. упр. казач. войскъ, 1879 г., т. СХХХII, окт., 35, 37.

Бунго, Никол. Христіан., проф., мн-ръ финанс., р. 1823†1895 г., т. СХХХІ, сент., 596.

Вурмовъ, Өед. Степ., мн-ръ внутр. дълъ въ Болгаріи, 1879 г., т. СХХХІ, сент., 435, т. СХХХІ, дек., 608.

Бурхардтъ, ген., 1860 г., т. СХХХ, іюнь, 553.

Буссе, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 417.

Вутаковъ, Петръ Ив., шт. капит., педаг., т. СХХІХ, янв., 147, 148, 156—158, т. СХХХ, апр., 168, 169, май, 341.

уташевичь-Петрашевскій, Мих. Васильев. †1867 г., т. СХХХ, май, Буташевичъ-Петрашевскій,

363, 364. Бутковъ, Влад. Петр., госуд. секр., р. 1813†1881 г., т. СХХІХ, янв., 39, 44, 45, 61, 62, 69, 75, 76.

Бутлеровъ, мичманъ, 1904 г., т. CXXIX, фер., 341.

Бутовскій, Николай Дм., воен. писат., ген.-лейт, его "Отрывки изъ вос-поминаній", т. СХХХІІ, окт., 45—62. Бутурлинъ, Дм. Петр., ген.-квартир-

мейст., р. 1790 † 9 окт. 1849 г., т. СХХХІІ, ноя6., 441. Бучніевъ, полков., 1877 г., т. СХХХІІ,

нояб., 343-346.

фонъ-Бушенъ, пп.-капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 430. Быковъ, П. М., подрядч.-строит., 1874 г., т. СХХІХ, февр., 303.

Бырдинъ, шт.-кап., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 427.

Белецкій-Носенко, маюръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 411.

Вълинскій, Виссар. Григ., писат., р. 1810 † 1848 г., т. СХХХ, май, 364 Бъльовскій, капит., 1851 г., т. СХХІХ, февр. 229.

Бъловъ, Евг. Александр., проф., р. 1826+1895 г., т. СХХХІ, авг., 219. Бълозерская, Н., пис-ца, т. СХХХІ,

іюль, 25. 1877 г., т.

Бълокопытовъ, офиц., СХХХІІ, нояб., 323, 326.

Бъломоръ, А., сообщ.: "Портъ-Артурская эскадра наканунъ гибели", т. СХХХ, апр., 61—80, май, 225—240, т. СХХХII, нобр., 259—274.

Бълостопкій, А. В., сенат., 1872 г.,

т. СХХІХ, янв., 101. Въльскій, кн., И. Д., 1562 г., т. СХХХІІ, дек., 652.

Бъляевъ, кап. 2 ранга, 1904 г., т. СХХІХ, февр., 324, 326, 342.

Бэйли, Левисъ, кап. 1 ранга, 1903 г., т. СХХІХ, февр., 323, 329.

Вавржецкій, Оома, чл. Верховн. Сов. Ц. польск., 1813 г., т. СХХХ, апр., 127, 132, 137, май, 299, 301. Вадковскій, полковн., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, іюль, 204.

Вайковъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 417.

Ваксмуть, полкови, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 205.

Валуевъ. Григорій, воевода, 1609 г., т. СХХХІ, авг., 279. Валуевъ, гр., Петръ Алекс., мн-ръ вн. дълъ, р. 1815†1890 г., т. СХХХ, май, 387.

Валуевъ, Петръ Степ., Главнонач. Кремлев. Экспедип., р. 1743†1814 г.,

т. СХХІХ, февр., 359, мартъ, 616-620. фонъ-Валь, В. В., поруч. Смоленскуланск. полка, 1863 г., т. СХХХІІ, нояб., 445.

Вальдъ, А. В., педаг., 1849 г. т. СХХХІ, іюль, 139.

Вальцъ, подполкн., ма т. СХХХІ, іюль, 215. масонъ, 1822 г.,

Вальпъ, маюръ, масонъ, 1822 г., т.

СХХХІ, авг., 412. Ванновскій, Петръ Сем., ген.-ад., воен. мн-ръ, † 1904 г., т. СХХХІ, іюль, 16, т. СХХХІ, окт., 39, дек., 637. Василій Васильевичъ, Темный, вел. князь, †1462 г., т. СХХХІ, дек., 649,

Васильева, Екат. Никол., артистка московск. театра, 1855 г., т. СХХХ, іюнь, 528.

Васильевь, гр., Алексей Ив., мн-ръ финанс., р. 1742†1806 г., т. СХХХІ, сент., 490.

Васильевъ, Вас. Мих., артисть-пъвецъ, р. 1837 † 1891 г., т. СХХХ, апр., 188.

Васильевъ, проф., 1823 г., т. СХХХІ, авг., 375.

Васильевъ, мајоръ, 1807 г., т. СХХХ, ионь, 606.

Васильевъ, полковн., 1807 г., т.СХХХ, іюнь, 605.

Васильчиковъ, кн., Викт. Иларіоновъ, ген.-ад., р. 1820 г., т. СХХХІІ, окт., 95.

Васнецовъ, Викт. Мих., художн., р. 1848 г., т. СХХХ, апр., 175.

Вахтенъ, ген.-маюръ, масонъ, 1882 г., т. СХХХ, іюнь, 666.

Вегелинъ, капит, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 419.

Вейссенбергъ, прокур. Финляндск. Сената, 1884 г., т. СХХХІ, сент., 596.

Вейссъ, Марія Егор., рожд. Криде-неръ, 1847 г., т. СХХХІ, сент., 525. Вейсъ, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 414.

Велепольскій, маркизъ, Александр., нольск. гос. д'янт., р. 1803†1877 г., т. СХХІХ, февр., 380, мартъ, 584, т. СХХХІ, сент., 545.

Величко, К. И., инжен., ген., 1904 г., т. СХХХ, апр., 63.

Величновскій, адъют., 1866 г., т. СХХХ, іюнь, 535.

Велланскій, Дм. Мих., проф., р. 1774 † 1847 г., т. СХХХІ, авг., 392

Вельяминовъ, ген., 1878 г., т. СХХХІІ, окт., 34.

Венгеровъ, Сем. Аеан., писат., т. СХХХ, май, 364.

Венедиктовъ, Александръ Саввичъ, адъюнкть-профес., 1828 г., т. СХХХІ, авг., 382, 391.

Веніаминь, въ мір'в Василій Пуцекъ-Григоровичь, казанск. еписк., † 1783 г., т. СХХІХ, февр., 424, т. СХХХ, апр. 89—106.

Венкштернъ, бар., капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 421.

Венцкевскій, ротмистръ, в 1822 г., т. СХХХІ, авг., 415. масонъ,

Вергунъ, маюръ, масонъ, 1822 г., т. CXXXI, aBr., 411.

Веревкинъ, ген. м., москов. коменд., масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 664.

Веревкинъ, Николай Александр., ген., команд. отридомъ въ Хивинской экспедиции 1873 г., † 1878 г., т. CXXIX, мартъ, 533.

Веревкинъ, полкови. Либавск. полка, 1863 г., т. СХХХІ, сент., 546.

Верещагинъ, Вас. Вас., художн., + 1904 г., т. СХХІХ, мартъ, 532, т. СХХХ, апр., 175, т. СХХХІІ, нояб.,

Веригина, см. Донаурова. Вернандеръ, А. П., ген., инжен., 1904 г., т. СХХХ, апр., 63. Вернеръ, полкови, 1863 г., т. СХХХІ,

сент., 547.

Веселитскій, ген., 1863 г., т. СХХХІ, сен., 537.

Веселовскій, Николай Ив., проф., р. 1848 г., т. СХХХИ, нояб. 349. Вешкурцевъ, корабельн. инженеръ, 1904 г., т. СХХХИ, нояб., 260.

Видманъ, писат., 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 468.

фонъ-Визинъ, ген.-маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 667. Вилль, граверъ, т. СХХХ, май, 347.

Вильгельмъ П, императоръ германскій, т. СХХІХ, февр., 373—376.

Вильмансь, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 647.

Вильямсъ, товар. прокур., 1874 г., т. СХХХІІ, окт., 10.

Винсијеръ, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 197.

Винценгероде, бар., Фердин Өед., ген., р. 1770 † 1818 г., т. СХХХІІ, нояб., 298, дек., 561.

Витгефтъ, контръ-адм., 1904 г., т. СХХХ, апр., 61, 72—79, май, 225—240, т. СХХХІІ, нояб., 529—264, 270 - 272

Витгенштейнь, гр., Людвикь, фельд-марш., р. 1769 † 1843 г., т. СХХХІ, авг., 224, 225, т. СХХХІ, дек., 570. Витковскій, Н. М., купецъ, 1823 г.,

т. СХХХІ, авг., 375. Витеовскій, поруч., 1870 г., т. СХХІХ, февр., 262.

Витте, гр., Серг. Юльев., мн-ръ финанс., т. СХХХ, апр., 62.

Витте, директоръ департам. государст. имущ., на Кавказъ 1858 г., т. СХХІХ, янв., 65.

Витте, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 414.

Витть, Іоганнь, полковн, инженерь, масонъ, 1822 г., † 1854 г., т. СХХХІ, іюль, 200.

Витть, по втор. браку гр-ня Потоцкая, 1781 г., т. CXXIX, мартъ, 674, 675.

Вишневецкій, Адамъ, † 1641 г., т. СХХХ, апр., 14, т. СХХХІ, іюль, 59. Вишневскій, Гавр. Ив., офиц. 1777 г., т. СХХХИ, нояб., 438.

Вишневскій, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 420.

Віардо, Паулина, п'євица, т. СХХХІІ, дек., 647.

Вієльгорскій, гр., Мих. Юрьев., масонъ, 1822 г., т. СХХХІІ, окт., 86, нояб., 353.

Вієльгорскій, гр., пом'вщ., 1874 г., т. СХХІХ, февр., 304.

Владиміръ Александровичъ, великій князь, т. СХХІХ, февр., 444, т. СХХХІ, сент., 452, т. СХХХІІ, нояб., 252.

Владиславъ, польск. королевичъ, т. CXXXI, іюль, 61, сент., 515.

Владыкинъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 418.

Владыкинъ, инжен-механ., 1873 г., т. СХХХ, апр., 155, 156.

Власовъ, ген., 1827 г., т. СХХХ, іюнь,

Водаръ, Александръ Карлов., генеральн. штаба, 1881 г., т. СХХХII, окт., 42.

Воейковъ, т. СХХХ, іюнь, 535. Военскій, Конст. Адамов., сообщ.: "Прівздъ генераль адъютанта Наполеона I графа Нарбонна въ Вильну въ мат 1812 года", р. 1860 г., т. СХХХІ, авг., 219—235, "Русскій дворъ въ концѣ XVIII и началъ XIX стольтія", сент., 479—497, т. СХХХII, окт., 101--116, нояб., 295-304, дек., 546-562.

Воиновъ, ген., 1807 г., т. СХХХ, май, 447, іюнь, 590, 603, 605, 608, 609, т. СХХХІ, іюль, 71—76, 85—87, 99.

Войналовичь, подпоруч, мя 1822 г., т. СХХХІ, сент., 649.

Войновъ, подполковн., 1877 г., т. СХХХІ, май, 279, т. СХХХІІ, нояб.,

Войткевичъ, маюръ, масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, авг., 409. Волковъ, Өед. Григ., основатель русскаго театра, 1729 † 1763 г., т. СХХІХ, февр., 439.

Волковъ, актеръ, т. CXXIX, февр., 439.

Волковъ, ген.-маюръ, 17 СХХІХ, мартъ, 552—555. 1721 г., т.

Волконскій, кн., Дм. Мих., ген.-лейт., 1804 г., т. СХХХІ, іюль, 125, 126.

Волконскій, кн., Никита, егермейст., фл.-ад., † 1840 г., т. СХХХІ, іюль,

Волеонскій, кн., Петръ Мих., мн-ръ двора, фельдмарш., р. 1776 † 1852 г., т. СХХІХ, янв., 226, февр., 345, 434, т. СХХХІІ, окт., 155.

Волконскій, кн., Сергьй Григ., ген.маюръ, декабр., р. 1788 † 1865 г., т. СХХХ, іюнь, 480—481.

Волконскій, кн., москов. губерн., 1778 г., т. СХХХІ, іюль, 30.

Волконскій, кн., шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 426.

Володьяко, офиц насонъ, 1822 г.,. т. СХХХІ, сент., 650, 652.

Володзько-Кощичъ, Водлавъ, эмигрантъ, литерат., 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 467—477.

Волоцкой, председатель тюремнаго комит., † 1873 г., т. СХХІХ, янв., 88 - 95.

Вольфъ, Христіанъ, ученый, †1754 г., т. СХХХІІ, дек., 472.

Воробьевь, Г. А., сообщ.: "Диктаторъ польши Лянгевичъ о возстаніи 1863 г.", т. СХХІХ, мартъ, 583 — 588, "Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, митрополитъ казанскій", т. СХХХ, апр., 89— 106, "Несостоявшееся польское возстаніе въ 1877 г.", іюнь, 466 — 479.

Воронецкій, кн., ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг. 414.

Вороничъ, Янъ, еписк., 1815 г., т. CXXX, anp., 126, 130.

Воронковскій, поруч., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, авг., 432.

Вороновъ, Ив., сообщ.: "Николай Ив. Костомаровъ и его дъятельность въ Саратовъ въ 1850-хъ годахъ", т. CXXXII, дек., 676-678.

Воронцова, см. Дашкова.

Воронцова, Елизавета Романовна, 1762 г., т. СХХХІ, сент., 481.

Воронцовъ, гр., Александръ Романов., госуд. канцл., р. 1741 † 1805 г., т. СХХХІ, сент., 480, 481, 489, т. СХХХІІ, окт., ноя**б.**, 295, 296. 101-104, 113, 116,

Воронцовъ, гр. Мих. Иллар., канцлеръ, р. 1714 † 1767 г., т. СХХХ, апр., 92, т. СХХХІ, дек., 490, 491. Воронцовъ, кн., Мих. Семен., Новорости

ген.-губ., нам'встн. Кавказ., р. 1782 † 1856 г., т. СХХІХ, янв., 66, т. СХХХХ, іюнь, 535. Воронцовь, гр. Семенъ Романов.,

послан. въ Англіи, р. 1744 † 1832 г., т. СХХІХ, янв., 174, 176, т. СХХХІ, сент., 481—483, т. СХХХІІ, нояб., 297, 298, 303, дек., 552.

Воронцовъ, ген., 1878 г., т. СХХХІІ, нояб., 326.

Воропановъ, полков., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 199.

Воротынскій, кн., А. И., т. СХХХІІ, дек., 652.

Воротынскій, кн., Ив., 1609 г., т. СХХХІ, авг., 275, сент., 512.

Ворцель, гр., полковн., м 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 204.

Врангель, бар., Н., сообщ.: "По поводу одного портрета", т. СХХХ, 143—144, "Два нортретиста XVIII въка", май, 347-351.

Врубель, офиц., масонь, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 643. Врублевскій, Валерій, ген., 1863 г.,

т. СХХХ, іюнь, 468, 469. Вуаль, Габріэль Генрихь, художн., 1737 г., т. СХХХ, май, 347—351. Вуаль (Voille), Жань, актерь, † 1796 г., т. СХХХ, май, 347—351.

Вульферть, Густавъ Александр, полкови, 1879 г., т. СХХХІІ, окт.,

Вульфъ, Анна Ив., т. СХХІХ, мартъ, 695.

Вульфъ, Анна Николаевна, р. 1799 † 1857 г., т. СХХІХ, мартъ, 693— 696.

Вульфъ, Алексъй Николаев, поэтъ, р. 1805 † 1881 г., т. СХХІХ, мартъ, 694.

Вындинъ, маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 410.

Высоцкій, подполк., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 215.

Вышнеградскій, -Ив. Алексвев., мн-ръ финанс., р. 1831 † 1892 г., т. СХХІХ, мартъ, 576. Вънскій, Д. А., врачъ, т. СХХХІ,

іюль, 148.

Вяземская, Въра Осодоровна, т. CXXIX, мартъ, 693.

Вяземскій, кн., Александ. Алексьев., ген.-прокурорь, † 1793 г., т. СХХХ, апр., 102, т. СХХХІ, сент., 490.

Вяземскій, кн., Борисъ, 1808 г., т. СХХХІ, сент., 574. Вяземскій, кн., Вас., ген., 1808 г.,

т. СХХХІ, сент., 576.

Вяземскій, кн., Петръ Андр., товар. мн-ра народн. просв., писат., р. 1792 † 1878 г., т. СХХІХ, февр., 454, мартъ, 691—693, 696, т. СХХХІ, иоль, 102.

Вяземскій, кн., Сем. Юрьев., 1606 г., т. СХХІХ, февр., 320.

Вязмитиновъ, гр., управ. мин. полиц., т. СХХIХ, февр., 344.

Вяткинъ, ген., комендантъ г. Вильно, 1860 г., т. СХХХ, понь, 552.

Габбе, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 202.

Гавриловъ, Александръ Матвъевичъ, р. 1856 † 1888 г., адъют., т. СХХХІ, авг., 288...

Гавриловъ, ген. генер. шт., 1881 г., т. CXXXII, oct., 41.

Гавріиль, Кременецкій, казанскій еписк., т. СХХХ, апр., 94.

Гавріиль, митр., 1836 г., т. СXXIX. янв., 188.

Гавріиль, рязанск. еписк., 1840 г., т. СХХХІ, іюль, 119.

Гагариновъ, подпоруч., 1804 г., т. CXXXI, авг., 228.

Гагаринт, кн., Пав. Павл., предсъд. комитета мн-въ, р. 1783 † 1872 г., т. СХХІХ, мартъ, 507, т. СХХХ, іюнь, 535.

Гагаринъ, кн., полковн., м 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 204. масонъ.

Гагаринъ, кн., поруч, масонъ, 1822 г., т. CXXXI, авг., 431, т. CXXXII, дек., 712.

Гагинъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг. 417.

Гаевскій, В. П., юристь, 1875 г., т. CXXXII, дек., 522

Газенкамифъ, М. А., 1877 г., т. СХХХИ, дек., 528, 533—536, 545.

Галаховъ, Александръ Павл., ген.ад., Спб. об.-полицийм., 1876 г. т. СХХІХ, февр., 301, т. СХХХІІ, дек., 511, 512.

Галаховъ, Алексъй Дм, проф., т.

СХХІХ, марть, 516. Гамалей, офиц., масонь, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 407.

Гамбургеръ, дипломатъ, 1878 г., т. CXXXII, нояб., 244.

Гамильтонь, Евдокія, въ замуж. Нарышкина, т. СХХХИ, дек., 697.

Гамильтонъ, въ замуж. Матвеева, 1672 г., т. СХХХИ, дек., 697. Г., Т.

Гамперъ, ген-маюръ, 1807 СХХХІ, іюль, 71, сент., 574. Ганецкій, Никол. Степ., ген. 1877 г.,

т. СХХХІ, сент., 545. Ганзенъ, Ю., сообщ.: "Баронъ Артуръ Павловичъ Моренгеймъ и его роль во франко-русскомъ сближеніи (въ воспоминаніяхъ Ю. Ганзена 1884—1898 г.), т. СХХХ, май, 307—325, іюнь, 449—465, т. СХХХІ, іюль, 5—24.

Ганчевъ, капит., 1900 г., т. CXXXI, сент., 452.

Ганъ, полкови, 1798 г., т. CXXXII, нояб., 426.

Гардеръ, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 203.

Гартингъ, ген.-маіоръ, 1808 г., т. СХХХІ, сент., 580, т. СХХХІ, окт.,

Гартманъ, Викт. Александр., архит., р. 1834†1873 г., т. СХХХ, апр. 175. Гартонгъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 201

Гартунгъ, ген.-м., инжен., 1806 г., т. СХХХ, май, 443, іюнь, 577. Гастингсъ, Анна, 1583 г., т. СХХХІІ,

окт. 196, 197.

Гвоздевъ, И. М., проф. судебн. медиц., 1871 г., т. СХХХИ, окт., 13.

Гвоздевъ, офиц., масонъ, 1822 г., т.

СХХХІ, авг., 406. Ге, Николай Николаев., художн.-живопис., р. 1831 г., т. СХХХ, апр.,

Гебель, подпоруч., и т. СХХХІ, сент., 649. масонъ, 1822 г.,

Гедгоновъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент. 646.

Гедихинъ, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 210.

Геевскій, маіоръ, массонъ, 1882 г., т. СХХХІ, авг., 411.

Гейманъ, Вас. Александр., ген.-лейт., 1877 г., т. СХХХ, апр., 40—42, май, 279—285, т. СХХХІІ, нояб., 332— 339, 343.

Гейнсь, Александръ Конст., ген., директ. департ. общ. дълъ мн-ства путей сообщ., 1862 г., т. СХХХІ, іюль, 105, авг., 336.

Гейнсь, капит. генер. штаба, 1863 г., т. СХХХІ, сент., 538. Гейслерь, врачь, 1860 г., т. СХХХ, іюнь, 557.

Гейсманъ, ген.-м., 1878 г., т. СХХХІІ, нояб., 240, 241, 251, 252, т. СХХХИ, дек., 545.

Гейсмаръ, бар., ген.-маіоръ, бригадный начальникъ въ 3-й кирасирской дивизіи, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 667.

Геллертъ, Христіанъ Фюрхтеготтъ, профес. словесн. наукъ въ Лейпцигскомъ унив. р. 1715†1769 г. т. СХХІХ, февр., 390—397, 400, 405,

Геллеръ, шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг. 427.

Гельманъ, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 198.

Гельфрейхъ, полковн., 1806 г., т. СХХХ, май, 442.

Гензельть, А., піанисть, проф. Спб. консерваторіи, т. CXXX, апр. 174. Геннадій, игуменъ Святогорскаго монастыря, 1837 г., т. СХХІХ, февр.,

456. Герардъ, ген.-маюръ, 1806 г., т. СХХХ, май, 441.

Герасимовъ, граверъ, 1773 г., т. СХХХ, май, 348.

Герберъ, г-жа, 1799 г., т. СХХІХ, февр., 372.

Гервасій, еписк. переяслав., 1755 г., т. СХХІХ, февр., 431.

Герловичъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 650.

Германсонъ, Робертъ, профес. Государст права въ Гельсингф, унив, 1884 г., т. CXXXI, 596.

Германъ, Яковъ, академ., 1762 г., т. СХХХІІ, дек., 471.

Гермогенъ, патріарх. москов., †1612 г.,

т. СХХХІІ, окт., 139. Гернгроссъ, Е. А., жена ген.-лейт., 1872 г., т. СХХІХ, янв., 94, февр., 289, 292.

Гертель, ген., оберъ-полиційм., 1813г., т. СХХХ, апр., 127.

Герценъ, Александръ Ив., р. 1812 г., † 1870 г. т. СХХХІ, іюль, 111, 121, т. СХХХІІ, нояб., 290, дек., 657. фонъ-Герцъ, бар., Георгъ-Генрихъ,

голштинск., мн-ръ, р. 1668†1719 г., т. CXXIX, янв., 200—204, 208.

Гершау, бар., Александръ Петр., офиц., 1864 г., т. СХХХІІ, нояб., 451. Герштенцвейть, полкови, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 200.

Геспень, 1714 г., т. CXXIX, янв., 210. Гессе, ген.-маюръ, московск коменд., 1803 г., т., СХХІХ, мартъ, 615, 616. Гецель, капит, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 419.

Гзель, Абигель, въ замуж. Эйлеръ, 1776 г., т. СХХХИ, дек., 501.

Гзель, Екатерина, въ замуж. Эйлеръ, †1773 г., т. СХХХII, дек., 501.

Гикъ, кн., ген.-лейт., 1808 г., т. СХХХI, сент., 564.

Гиллеръ, Агатонъ, полковн., участн. польск. возст. 1863 г., т. СХХІХ, мартъ, 584, т. СХХХ, понь, 468—471. Гильденштрубе, подпоруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 648.

Гиляревскій, Ив., сообщ.: "Церковные налоги и способы взиманія ихъ въ началь XVIII стольтія", т. СХХХ, іюнь, 504-508.

Гиляровъ-Платоновъ, Никита Петров., публицисть, р. 1826 † 1887 г., т. СХХХ, іюнь, 526.

Гинцель, офиц., масонъ, 1822 г., т.

СХХХІ, авг., 405. Гирсъ, Никол. Карл., мн-ръ иностр дълъ, р. 1820 † 1895 г., т. СХХХ, май, 308, 312, 314, т. СХХХІ, іюль 12, 22, т. СХХХИ, дек., 607, 617.

Гирсъ, подполковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 215.

Гиршбергеръ, Александръ, авт. изслъд. о Димитрін Самозванць, т. СХХХ, апр., 11, т. СХХХІІ, окт., 141, 142, 146, нояб., 410, 412.

Главацкій, ген., директ. Новгород корпус. въ 1840-хъ г.г. СХХІХ, янв., 169.

Глазенапъ, Григ. Иван., ген.-лейт, управл., Кавказской линією",1804г.; р, 1751 г., т. СХХХІ, іюль, 122—125, 129—131, авг., 284, сент., 549—554.

Глазенапъ, полкови, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 200.

Глазуновъ, Александръ Конст., композит., т. СХХХ, апр., 173.

Гленъ, прапорщ., масонъ, 1823 г., т. СХХХІ, сент., 651.

Глинка, Авдотья Павл., рожд. Голенищева-Кутузова, писат., 1849 г., т. СХХХИ, дек., 620.

Глинеа-Мавринъ, Бор. Григ., генад., 1878 г., т. СХХХІІ, окт., 28.

ад., 1878 г., т. САААП, окт., 28.
Глинка, Мих. Ив., композит., р. 1804
† 1857 г., т. СХХХ, апр., 175, 180—
184, 187, т. СХХХІІ, нояб., 280.
Глинка, Сергьй Никол., писат., р.
1774 † 1847 г., т. СХХІХ, февр.,
442, т. СХХХ, апр., 173.
Глинка, Фед. Никол., писат. † 1880 г.,

т. СХХХ, май, 304, т. СХХХИ, дек., 620.

Глинка, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 202, 208.

Гльбовь, 1837 г., т. СХХІХ, янв., 108, 109.

Гогендоэ, гр. Александръ, президентъ Эльзаса, т. СХХІХ, февр., 373, 374

Гогендов, кн., Филиппъ, т. CXXIX. февр., 373.

Гогенлоз - Шиллингефюрстъ, кн., Хлодвичъ, германскій канц., его воспоминанія, т. СХХІХ, февр. 373-388, мартъ, 569-582.

Гоголь, Никол. Вас., писат., р. 1809 † 1852 г., т. СХХІХ, янв., 156, марть, 462, т. СХХХ, апр. 169—171, 180, т. СХХХІІ, нояб. 457—459, дек., 721.

Родповскій, участн. польск. возст. 1863 г., т. СХХІХ, мартъ, 584. Годунова, Ксенія Борисовна,

CXXX, anp., 17. Годуновъ, Борисъ, царь, т. СХХХ, апр., 13, 17.

Големберскій, 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 476.

Голенищева-Кутузова, см. Глинка. Голенищевъ-Кутузов г, гр., Аркадій Павл., директ. 1-го кадетск. корп., р. 1729 † 1802 г., т. СХХІХ, февр.,

Голенищевь - Кутузовь - Толстой, Пав. Матв., р. 1800†1883 г., т. СХХІХ, мартъ, 505.

Голенищевъ - Кутузовъ, прапорщ., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент.,

Голицына, княжна, фрейлина великой княгини Ольги Өедоровны, 1858 г., т. СХХІХ, янв., 50, 51, 55. Родицына, кн-ня, т. СХХІХ, мартъ,

Голицынъ, Андрей Вас., 1612 г., т.

СХХХІ, сент., 512. Голицынъ, Вас. Вас., бояринъ 1612 г., т. СХХХІ, сент. 506, 507.

Голицынъ, кн. 1790 г., т. СХХІХ, янв., 183.

Голицынъ, кн., начальн. почтов. въд., 1858 г., т. СХХІХ, янв. 57.

Голицыны, масоны, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 207, 209, авг. 419, сент., 651. Голковичъ, инж. поруч., 1807 г., т. CXXXI, іюль. 80.

Головачевъ, П., сообщ.: "Значеніе

испанскихъ архивовъ для русской исторіи", т. СХХХІ, іюль, 149—151. Головачевъ, Никол. Павл., ген.-м., 1863 г., т. СХХХІ, дек., 626.

Головинъ, Ив. Алексвевичъ, воевода, 1689 г., т. СХХХ, апр., 142. Головинъ, Мих., проф., акад., 1766 г., т. СХХХІІ, дек., 495, 496, 500.

Головинъ, ген.-мајоръ, командиръ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 663.

Головкина, Екат. Львовна, рожд. Нарышкина, т. СХХІХ, мартъ, 679. Головкина, графиня, рожд. Камеке. Головкина, графиня, рожд. Камеке. Головкина, гр., Александръ Гавр., послан. въ Берлинъ, † 1760 г., т. СХХІХ, янв., 171, 172, мартъ, 659, т. СХХХІ, іюнь, 500, т. т. СХХХІІ,

нояб., 421, 423. Головкинъ, гр., Гавр. Ив., канцл.,

р. 1660†1734 г., т. СХХІХ, янв., 171. Головкинъ, гр., Гавріилъ, ген.-лейт. на службъ Нидерландовъ, 1766 г.,

т. СХХІХ, янв., 172. Головкинт, гр., Ив. Гавр., русск. послан. въ Голландіи, т. СХХІХ, янв., 171.

Головкинъ, Мих. Гавр., вице-канц-леръ, р. 1705—1775 г., т. СХХІХ, янв., 171.

Головкинъ, гр., Юрій Александр., попечит харьковск. учебнаго округа, † 1845 г., т. СХХІХ, янв., 172.

Головкинъ, гр., Оед. Гаврил., камергеръ, дипломать, р. 1766 † 1823 г., т. СХХІХ, янв., 172—184, его за-писки, февр., 347—372, мартъ, 668, 669—686, его воспомин, т. СХХХ, апр., 107—122.

Головвинъ, уч., 1724 г., т. СХХХИ, дек., 472.

Головнинъ, Александръ Вас., мн-ръ народн. просвъщ, р. 1821 † 1886 г., т. СХХХІ, авг., 263—265, т. СХХХІІ, ноябр., 275.

Голоушевъ, маюръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 411.

Голуховскій, гр., Артуръ, офиц., польск. войск., 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 468, 475.

Голштинская, принцесса, 1791 г., т. СХХХ, май, 349.

Гольдбажь, проф., акад., 1741 г., т. CXXXII, дек., 482.

Гольцъ, Болеславъ, инжен, турец. службы, литерат, эмигранть 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 467.

Гончарова, Н. И., 1827 г., т. СХХХІ,

іюль, 102.

Гончаровъ, чиновн. оренб. губерн. правл., 1876 г., т. СХХІХ, февр., 290. Горбуновъ, Ефимъ, матросъ 1 ст., † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 339.

Горбуновъ, Ив. О., артистъ, 1874 г., т. СХХХИ, дек., 507, 508.

Горголій, ген.-маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 662.

Горденинъ, подпоруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 648.

Горскій, шт.-капит., масонъ, 1822 г., T. CXXXI, aBr., 427.

Горчаковъ, А. И., 1878 г., т. СХХІХ, мартъ, 571, 573, т. СХХХ, апр., 55, 56.

Горчаковъ, кн., Александръ Мих. танц., мн-ръ иностр. дълъ, р. 1798 † 1883 г., т. СХХІХ, февр., 380, 381, 386, 388, мартъ, 528, т. СХХХ, апр., 49, 50, 57, 57, 59, май, 307, 313, т. СХХХІІ, нояб., 243, 244, 249, дек., 528.

Горчаковъ, кн., (Варшавскій), Мих. Дм., намъстн. Ц. Польскаго, р. 1792 †1861 г., т. СХХІХ, февр., 256, т.

СХХХ, іюнь, 569. Горчаковъ, Мих. Ив., магистръ бого-словіи, 1872 г., т. СХХІХ, янв. 89, 91. Горяиновъ, С., сообщ. "Австрія и Россія послъ Крымской войны",

т. СХХХ, апр., 49-59.

Горямновъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 417.

Гостковскій, бар., инспект. ж. д., 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 468.

Гостевскій, Александръ, польск. по-солъ, 1606 г., т. СХХХ, апр., 21, т. СХХХІ, сент., 503, 510, 511.

Готовскій, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 650.

офманъ, маюръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 410. Гофманъ,

Гохгаузенъ, ротмитръ, масонъ, 1822 г., T. CXXXI, abr., 416.

Грабаричъ, комендантъ въ Тифлисъ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 406.

Граббе, Мих. Пав., полковн., 1877 г., т. CXXXII, ноябр. 335, 336.

Граве, полковн. корп. жандарм., 1845 г., т. СХХХ, май, 365.

Градовскій, офиц., масонъ, 1822 г.. т. СХХХІ, сент., 647.

Гребенщиковъ, Ив, машинистъ 1 ст., †1904 г., т. СХХІХ, февр., 339. Гровенцъ, Архангельской губ,

СXXXII, дек., 706. Грейгъ, адм., 1778 г., т. CXXXI, іюль, 43.

Грейсь, контръ-адмир., 1775 г., т. СХХХІ, сент., 562.

Грековъ, Дм., мн-ръ юстиціи въ Болгаріи 1879 г., т. СХХХІ, сент., 435. Гречановскій, полковн., 1863 г., т. СХХХІ, іюль, 106.

Тречъ, Никол. Ив., писат., р. 1787 †1867 г., т. СХХХ, апр., 167, 169. Грибовдовъ, Александръ Серг., писат., р. 1795 †1829 г., т. СХХХ, май, 340, т. СХХХІ, іюль, 102, т. СХХХІІ, дек., 676.

Григорій (Гавриловъ), свящ., 1759 г., т. СХХІХ, янв., 195. Григорій, Матвій, владимірскій спб.,

1773 г., т. СХХІХ, февр. 415.

Григорій, рущукскій митроп., 1878 г., т. СХХХІ, сент., 438.

Григоровичъ, контръ-адм., 1894 г., т. СХХХ, апр., 72, май, 228, 235.

Григорьевъ, Максимъ, свящ., 1759 г., т. СХХІХ, янв., 195, 197.

Гримгаммеръ, полкови., 1808 г., т. СХХХІ, сент., 574.

Гриммъ, бар., Фридрихъ-Мельхіоръ, корреспондентъ Екатеринины р. 1723†1807 г., т. СХХІХ, янв., 176.

Гриневичъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сен., 645. Гринфельдъ, 1877 г., т. СХХІХ,

янв., 20. Громека, Степ. Степ., съдлецк. гу-

берн., публицисть, р. 1823 † 1877 г., т. СХХХІІ, нояб., 455. Громовь, Яковь Никит, профес.

1828 г., т. СХХХІ, авг., 382, 390,

Громыкинъ, юнкеръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 652. Гроск, Христіанъ Фр., проф., акад.,

1726 г., т. СХХХІІ, дек., 472.

Гротенгельмъ, подполковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 213.

Тротъ, Констант. Карлов., ст.-секр., 1863 г., т. СХХІХ. янв., 29, 30, 41, 49, 52, 66, 77, мартъ, 494, 512.

Тротъ, Як. Карл., акад., р. 1812 † 1893 г., т. СХХХІІ, нояб. 276.

Гротъ, шт.-ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 423. Грузинскій, кн., Ираклій, 1877 г., т. СХХХ, апр., 33.

Грузинскій, кн., поруч., 1822 г., т. СХХХІ, авг., 431.

Губонинъ, Петръ, мичманъ, 1905 г., т. СХХІХ, февр., 331, 334, 336, 339. Гудовичь, гр., Ив. Вас., ген.-фельдм., р. 1741 † 1820 г., команд. войск., т. СХХХІ, іюль, 122.

Гудовичъ, приближ. Петра III, т. СХХІХ, февр., 352.

Гулавъ-Артемовская, г-жа, 1875 г., т. СХХХИ, дек., 516-523.

Гулькевичъ. управляющ. кавказск. комитетомъ 1858 г., т. СХХІХ, янв., 42, 43.

Гурко, Марія Андр., 1878 г., т. СХХХІІ, окт., 33.

Гурко, Іосифъ Влад., ген., варшавск. тен-губернат, фельдмарш., р. 1828 † 1886 г., т. СХХХ, юнь, 571-574, т. СХХХІ, іюль, 152, т. СХХХІІ, окт., 27—31, 37—43, нояб., 256, 257, 323, 327, дек. 525—528, 532, 535, 545.

Гурко, полкови, командиръ егерск. полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 209.

Гурчинъ, полковн., фл.-ад., команд. Лейбъ-Эриван. пол., 1877 г., т. СХХХ, апр., 33, май, 286, т. СХХХИ, нояб., 340.

Рутьяръ, Н., сообщ.: "Предки И. С. Тургенева", т. СХХХІІ, дек., 647-661.

Русевъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 422.

Давыдъ, царевичъ грузинскій, 1805 г., т. СХХІХ, мартъ, 687, 688.

Давыдовъ, Александръ Петров., пломат. агентъ въ Болгаріи, 1879 г., т. XXIX, марть, 521, т. СХХХ, іюнь, 535, т. СХХХІ, сент., 435, 438, 439, 447—449, т. СХХХІ, дек., 603-606, 614-618.

Давыдовъ, полковн., 1804 г., т. CXXXI, сент., 552.

Давыдовъ, лейт., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 653.

даль, Влад. Ив., писат., р. 1801 †1872 г., т. СХХІХ, марть, 690, т. СХХХ, апр. 169, іюнь, 527, т. СХХХІІ, окт., 63-67, нояб. 275-281.

фонъ-Дальвицъ, бар. шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 428.

Дамашневъ, акад., директ. Акад., 1780 г., т. СХХХИ, дек., 498. Дантесъ, полковн., 1827 г., т. CXXXI. поль, 101.

Дараганъ, полковн., команд. Суз-дальск. полка, т. СХХХІІ, окт. 95, 96.

Даргомыжскій, Александръ Серг., композит., р. 1813†1869 г., т. СХХІХ, мартъ, 604, 606, т. СХХХ, апр., 180.

Дашкова, Екатерина Роман., рожд. Воронцова, презид. Акад. Наукъ, р. 1744+1810 г., т. СХХХІ, сент., 481, т. СХХХИ, дек., 498.

Дебу, Ипполить, ч.1. общ. Петрашев, 1845 г., т. СХХХ, май, 363. Дебу, К. М., чл. общ. Петраш., 1845 г.,

28

т. СХХХ, май, 363.

Девель, Өед. Данил, генер. - лейт., 1877 г., т. СХХХ, апр., 33—43, май,

Девель, полкови, командиръ Бобруйскаго артиллерійскаго гарни-зона, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 200.

Дегаевъ, политич. деятель, т. CXXXII, нояб., 291, 292. Деленъ, см. Эйлеръ.

Делиль, Іосифъ, Николай, проф., акад., 1726 г., т. СХХХІІ, дек., 472. Деллинстаузенъ, прец. Новгородск. корпуса, т. СХХХ, май, 345.

Дельвигь, бар. Антонъ Антонов., писат., р. 1798†1831 г., т. СХХІХ, янв., 85, 86.

Дембицкій, шт.-кап., масонь, 1822 г.,

т. СХХХІ, авг., 428 Демидовъ, А. Н., 1856 г., т. (CXXX, апр., 174.

Денисовъ, ген., 1808 г., т. СХХХІ, сент., 572.

Денисовъ, комиссаръ, 1905 г., т. СХХІХ, февр., 337.

Денисьевь, полковникь, 1806 г., CXXX, май, 441, т. CXXXI, іюль, 71. Державинъ, Гавр. Романов., писат., р. 1743†1816 г., т. СХХХ, апр. 100, 103, 104, т. СХХХІ, сент., 491.

Матвъй, Дерябинъ, комендоръ, † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 338.

Дескуръ, полковн.; масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 208.

Деспотъ-Зеновичъ, А. И., членъ совъта минист. внут. дълъ, тайн совътн., 1872 г., т. СХХІХ, янв. 104, 106. Дехтеревъ, полковникъ, 1808 г., т. СХХХІ, сент., 575.

Дехтеревь, ген.-маюрь, 1804 г., т. СХХХІ, сент., 552.

Джунковскій, В. Я., проф., 1823 г., т. СХХХІ, авг. 373.

Дибичъ, гр. Ив. Ив., фельдмар., р. . 1785-1831 г., т. СХХІХ, февр., 434, т. СХХХ, апр., 209, 210, 217—224, т. СХХХІ, авг., 236, т. СХХХІІ, нояб., 440, 441.

Дибичъ, полковн., штабъ-офиц. при ген.-фельдмарш. 1814 г., т. СХХХ, anp., 209—224.

Димитріевъ, Р., ген., т. CXXXI, сент., 452.

Димитрій П, Самозванецъ, 1604 г., т. СХХХ, апр., 11—27, май, 241—269, 371, 379, т. СХХХІ, іюль, 45—61, авг., 267—282, сент., 499—515, т. СХХХІІ, окт., 137—151, нояб. 397-412, дек., 652, 679.

Дитмаръ, полкови., командиръ Углицкаго пъхотнаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 203. Діаментовскій, Вацлавъ, авторъ

дневника, 1606 г, т. СХХХ, апр., 12, 24, 26.

Длотовскій, В. Б., кавалерг., т. CXXXII, ort., 82.

Дмитріевъ, Ив. Ив., мн-ръ юстици, баснописецъ, р. 1760 † 1837 г., т. СХХХІ, іюль, 153, 154. Дмитріевъ, Н. Тр., педаг., 1852 г.,

т. CXXXI, іюль, 143.

Дмитріевъ - Мамоновъ, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. CXXXI, авг.,

Дмитріевъ, капит, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 418.

Дмитровскій, ген.-маіоръ, 1877 г., т. СХХХИ, дек., 532, 535.

Добровольскій, К., сообщ.: "Воспоминанія о Севастополь", т. СХХІХ, янв., упом. 26, т. СХХХІІ, окт., 95—99.

Доброчинскій, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 645.

Довбышевъ, ген., начальн 2 п'яхотн. дивизіи, 1860 г., т. СХХХ, іюнь, 557, 563, т. CXXXI, іюль, 105.

Довгардъ, юнкеръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 652. Довре, ген.-лейт., 1821 г., т. СХХІХ,

янв., 224, 225.

Долгополовъ, капит., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, авг., 417.

Долгорукая, Ек. М., княжна, 1880 г., см. Юрьевская.

Долгорукова, кн., Е. Ф., 1788 г., т. СХХХ, май, 349.

Долгорукій, кн., Петръ, ген.-ад., 1806 г., т. СХХХХ, май, 446, 447, т. СХХХІІ, дек., 560.

Долгорувій, кн., шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 426.

Долгоруковъ, кн., Вас. Андр., шефъ-жанд., р. 1804 † 1867 г., т. СХХІХ, янв., 62—64, т. СХХХ, іюнь, 516, **517**, 535.

Долгорукій, кн., Вас. Лукичъ, сенат., † 1739 г., т. СХХХ, іюнь, 485, 490.

Долгоруковъ, кн., Вас., 1806 г., т. СХХХ, май, 447.

Долгоруковъ, кн., Влад. Андр., моск. ген.-губерн., р. 1810 † 1891 г., т. СХХІХ, марть, 637, 638, т. СХХХХ, іюнь, 516, 517.

Долгоруковъ, кн., Влад., ген.-маюръ, т. СХХХ, май, 441, т. СХХХІ, авг.,

318-321. Долгоруковъ, кн., Евг. Львов., т. СХХХ, іюнь, 517.

Долгоруковъ, кн., Ив., Мих., владим.

губерн., писат., р. 1764 † 1823 г., т. СХХХІ, іюль. 185, 187.

Домбровскій, Ив. Генрих., польскій ген., р. 1755 † 1818 г., т. СХХХ, апр., 128, 129, іюнь, 468.

Домениціусь, шт.-капит., 1822 г., т. СХХХІ, авг., 429. масонъ.

Донаурова, Марія Өедотовна, рожд. Веригина ст.-дама, р. 1774 † 1848 г., т. СХХХІ, іюль, 190.

Дондукова - Корсакова, княжна. М. М., 1874 г., т. СХХІХ, февр., 289, 290, 295.

Дондуковъ-Корсаковъ, кн., рус. комиссаръ въ Болгаріи 1879 г., т. CXXXI, cent., 436.

Дордеть, подпоруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 649. Дорожовъ, Ив. Семенов., ген.-лейт., р. 1762 † 1815 г., т. СХХХІ, авг., 330**—**332.

остоевскій, Өед. Мих., писат., р. 1821 † 1881 г., т. СХХХ, май, 363, 364, т. СХХХІ, сент., 455. Достоевскій,

Драгомировъ, Мих. Ив., ген.-ад., ген.-отъ-инфант., р. 1830 † 1905 г. т. CXXIX, мартъ, 628.

Драке, Л, сообщ.: "Къ событіямъ въ Варшав'в въ ноябр'в 1830 г.", т. СХХХІ, іюль, 183—184, т. СХХХ, упом., іюнь, 567.

фонъ-Дрентельнъ, шт.-капит., ма-сонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг. 429. Дризенъ, бар., полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 206.

Дробышевскій, прапорщ., 1804 г., т. CXXXI, авг., 288.

Дружининъ, Александр. Вас., писат., р. 1824 † 1864г., т. СХХІХ, мартъ, 469.

Друпкій Любецкой, кн., Ксаверій Францовить, † 1846 г., т. СХХХ, апр., 127, 130—134, 137.

убельть, подполковн., ма 1822 г., т. СХХХІ, поль, 214. масонъ, Дубельть,

Дубровинъ, Никол. Өед., ген.-лейт., акад., писат., † 1904 г., т. СХХХ, апр., 89, 104, 105.

Дудинъ, Мих. оберъ-секрет. Св. Синода, 1738 г., т. СХХІХ, февр., 421. Дудровичь, А. И., проф., 1823 г., т. СХХХІ, авг., 374, 375. Дудышкинь, Степ. Сем., писат., † 1866 г., т. СХХХ, апр., 207.

Дуровъ, Серг. О., членъ общ. Петрашев. 1845 г., т. СХХХ, май, 363, 364.

Дужовскій, ген., 1877 г., т. СХХХ, май, 282, 286.

Дучинскій, ротмистръ, м 1822 г., т. СХХХІ, авг., 415. масонъ,

Дыбовскій, орнитологъ, докт. медицины, профес. Варшавск. унив., 1863 г., т. СХХХ, апр., 158. Дыховъ, 1872 г., т. СXXX, апр.,

Дьяковъ (псевд. Житель), эмигрантъ, т. CXXXII, нояб., 289.

Дьяченко, проф. Кіевск. унив., 1823 г., т. СХХХІ, авг., 372.

Дюверная, Іоганъ, Георгъ, проф. акад., 1726 г., т. СХХХІІ, дек., 472. Дюковъ, врачъ, 1876 г., т. СХХІХ, февр., 261.

Дюфуръ-де-Прадтъ, аббатъ, франц. публиц. и дипломать, въ 1812 г. послан въ Варшавъ р. 1759 † 1837 г., т. СХХХ, апр., 222. Дягилевъ, С. П., т. СХХХ, апр., 143.

H.

Евгеній, (Болховитиновъ), митроп. Кіевск., р. 1767 † 1837 г., т. СХХХ, іюнь, 638, 642.

Евдокимовъ, гр. Никол. Ив., ген., р. 1804 † 1873 г., т. СХХІХ, янв., 70, 81, мартъ, 491—493.

Евреиновъ, подполковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 213. Евреиновъ, полковн., 1877 г., т.

CXXIX, февр., 311.

Европеусъ, врачъ, 1802 г., т. СХХХ, іюнь, 619, 620.

Езеранскій, воен начальн Опоченск. увзда, 1863 г., т. СХХІХ, мартъ, 586.

Екатерина I, императрица, р. 1679 † 1727 г., т. СХХІХ, янв., 199, 200, т. СХХХІ, сент., 481, т. СХХХІІ, дек.,

Екатерина II, императрица, р. 1729 † 1796 г., т. СХХІХ, янв., 171—176, 181, 188, февр., 347—352, 363, 389— 409, 439, 440, 443, мартъ, 617, 671, 673, 676, 682—684, т. СХХХ, апр., 93—95, 98—101, 104, 105, 143, май, 338, 362, 370—372, 382, —386, 400, 445, 601, т. СХХХІ, іюль, 25, 132, 164, 191, авг., 245, 368, сент., 480, 481, 487, 491, 492, 496, т. СХХХІІ, окт., 110, 195, нояб., 352, дек., 486—490, 494, 495.

Екатерина Іоанновна, въ зам. герцогиня Мекленбургская, р. 1691 † 1723 г., т. СХХХ, понь, 498.

Елагинъ, Ив. П., историкъ, масонъ, р. 1725 † 1794 г., т. СХХХ, май, 348, т. СХХХИ, дек., 712.

Елена Павловна, великая княгиня (принцесса Виртембергская), р. 1806 † 1873 r., T. CXXIX, 53-62, 92, T. CXXX, Mañ, 349. янв.,

Едизавета Адексвевна, импера-

трица, р. 1779 † 1826 г., т. СХХІХ, мартъ, 681—685.

Елизавета Петровна, императрица, р. 1709 † 1761 г., т. СХХІХ, янв., 171, февр., 305, 438, мартъ, 670, т. СХХХ, апр., 92, май, 385, іюнь, 484, т. СХХХІ, авг., 245, сент., 555 562, т. CXXXII, дек., 663.

Елисавета, принцесса, именовавшаяся дочерью Елис. Петров. 1775 г.,

т. СХХХІ, сент., 555—562. Елистевь, авт. соч. о Финлян., т. СХХХІ, авг., 347.

Елисвевъ, кап. 2 ранга, т. СXXX, май, 230

Еллинскій, Никол. Ив., проф., 1828 г., т. СХХХІ, авг., 382, 386—391, 400. Ельчаниновъ, 1807 г., т. СХХХ, іюнь,

601 Емельяновъ, полкови., 1808 г., т. CXXXI, cent., 573.

САХАІ, СЕНТ., 575.

ЕНТАЛЬЦЕВЪ, ПОДПОЛКОВН., МАСОНЪ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 214.

Ергольская, Татьяна Александр., 1850 г., т. СХХІХ, янв., 120, 128, 129, февр., 230, 235, 238, 241, 244—248, 255, мартъ, 465—471, 472, 475, т. СХХХ, апр., 5, 8, 9.

Ергольскій, А. Н., 1851 г., т. СХХІХ,

фев., 232.

Ермоловъ, Алексъй Петровичъ, ген.отъ-инфант., р. 1772 † 1861 г., т. СХХІХ, янв., 66, т. СХХХ, май, 441, 448, іюнь, 603, т. СХХХІ, іюль, 93, 94, т. СХХХІІ, нояб., 440, 441.

Ермоловъ, ген.-лейт., 1814 г., т.СХХХ, апр., 172.

Ермоловъ, ген.-маіоръ, бригадный начальникъ въ 21-й пехотной дивизін, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 668.

Есаковъ, ген.-м., командръ лейбъгвардіи Волынскаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюня, 667.

Ефремовъ, Петръ Алсд., писат., т. CXXXI, іюль, 104.

Ешевскій, проф., истор., 1861 г., т. CXXIX мартъ, 478.

Жебуновъ, Г. С., политическ. ссыльный, т. СХХХІІ, нояб., 289.

Жеванова, Марья Петровна, супруга воен. губерн. въ Казани, 1832 г., т. СХХХІ, іюль, 188.

Жевановъ, Ив. Григ., ген.-лейт., воен. губерн. въ Казани † 1832 г., т. СХХХІ, іюль, 188—196.

Желтухинъ, Влад. Өед., ген.-отъ-

33 указатель личныхъ именъ въ 129, 130, 131 и 132 томахъ. 34

инфант., 1832 г., т. СХХХІ, іюль, 190.

Желтухинъ, полковн., 1808 г., т. СХХХІ, сент., 573.

Желябужскій, подпоруч., 1804 г., т. СХХХІ, авг. 286, 288. Жерарь, ген., 1806 г., т. СХХХ, май, 447, іюнь, 590, 603, т. СХХХІ, іюль, 71, 82, 82, 04–06 71, 82, 83, 94—96.

Жеребцовъ, А. А., масонъ, 1822 г., т. СХХХИ, окт., 84.

Жеребцовъ, ген.-маюръ, 1822 г., т. СХХІХ, марть, 542, т. СХХХ, іюнь, 662.

де-Жибори, Ансельмъ, ген.-маюръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь,

Жилинскій, шт. - капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 429.

жирардоть, Карль Карл., полковн., ротн. команд. Пажеск. корпуса, 1881 г., т. СХХІХ, марть, 629, 630. Жмакинъ, писатель, 1883 г., т. СХХХ,

іюнь, 640.

Жолковскій, Станиславъ, польск. гетманъ, канцлеръ, р. 1547 † 1620 г., т. СХХХІ, авг., 278 — 280, сент., 499—513, т. СХХХІІ, окт., 137 —

Жуковскій, Вас. Андр., писат., р. 1788 † 1852 г., т. СХХІХ, февр., 454, т. СХХХ, май, 383, т. СХХХІІ,

нояб., 458, дек., 647. Жуковскій, В. И., адвокать, 1874 г.,

т. СХХХІІ, окт., 11. Жуковскій, Григ. Васильев., губерн. въ Симферополъ, съ 1856 г.; † 1880 г., г. СХХХІ, іюль, 159—162, 177, 178. Жуковъ, И. П., педаг., 1849 г., т. СХХХІ, іюль, 136.

Жуковъ, полковн., 1877 г., т. СХХХ. май, 281, т. CXXXII, нояб., 338. Жуковъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 647.

Журавлевъ, Мих., матросъ, † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 339.

Жюно, герцогъ д'Абрантесъ, р. 1771 †1813 г., т. СХХХИ, дек., 564.

Заблоцкій-Десатовскій, Андр. Пареенов, писат, чл. госуд. сов., р. 1807 1881 г., т. СХХІХ, мартъ, 512. Заболоций, ген., 1861 г., т. СХХХ,

понь, 569.

Заборовскій, маіоръ, масонъ, 1822 г.,

т. ČXXXI, авг., 409. Забудскій, ген., 1858 г., т. СХХІХ, янв., 70, 81.

Завадовскій, гр., Петръ Вас., ин-ръ народн. просвыш, р. 1738 † 1812 г., т. СХХХІ, сент., 480, 496.

Завадовскій, гр., поруч., в 1822 г., т. СХХХІ, авг., 432. масонъ.

Заварицкій, Никифоръ, прокур., 1798 г., т. СХХХІ, авг. 309.

Заванкій, подпоруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 648.

Загоровскій, унтеръ-офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 653.

Вагоскинъ, Мих. Никол., писат., р. 1789 † 1852 г., т. СХХХ, апр., 167— 171, май, 333, т. СХХХІІ, дек., 726. Загряжскій, 1790 г., т. СХХІХ, янв.,

183.

Загряжскій, шт. - капит., м 1822 г., т. СХХХІ, авг., 424. масонъ,

Зайцевскій, Н. И., чл-статист. экспедиц. 1853 г., т. СХХХII, нояб. 278.

Заіончекъ, Іосиф., ген., съ 1815 г., намъстникъ царства Польскаго, р. 1752 † 1826 г. т. СХХХ, май, 300.

Закревскій Арсеній Андреев, генада, р. 1783 † 1865 г., т. СХХХІ, авг., 236.

Заливкинъ, ген., т. СXXXII, окт., 96, 97.

Залусскій, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 422.

Залѣсскій, аудиторъ, 1860 г., т. СХХХ, іюнь, 557, т. СХХХІ, іюль, 106. Занденъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 419.

Заремба, Никол. Ив., директ. спб. консерв., р. 1821 † 1879 г., т. СХХХ, anp., 185.

Зарубаевъ, Сергѣй, лейт., 1905 г., т. СХХІХ, февр., 336, т. СХХХІІ,

окт. 62.

Заруцкій, Ив. Мартынов, казацкій атаманъ, 1812 г., т. СХХХ, апр., 12, т. СХХХІ, авг., 269, 270, сент., 515, т. СХХХІІ, окт., 150, нояб. 408, 409.

Зассъ, ген.-лейт. 1808 г., т. СХХХ, май, 442, 445, іюнь 581—615, т. СХХХІ, іюль, 71—99, сент., 564, 574.

Зассъ. полнолковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 212.

Зассъ, польовн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 208.
Затворницкій, Н., сообщ.: "Нъ исторіи Трузіи", т. СХХХ, іюль, 122—131, авг., 283—289, "Нъ исторіи 1812 года", сент., 459—478, "Нъ исторіи Грузіи", 543—554, "Къ исторіи 1812 года", т. CXXXII, окт., 69—74, нояб., 305—318 дек., 563—

Затеплинскій, проф., 1823 г., т. CXXXI, abr., 375.

Затлеръ, ген., интендантъ армии, 1867 г., т. СХХХИІ, дек., 624.

Зацаренный, капит. 1 ранга, 1904 г., т. CXXXII, нояб., 266.

Званцовъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг. 420.

Звержховскій (Искандеръ - бей). 1877 г., т. СХХХ, іюнь, 474, 477. Звирждовскій капит., 1861 г., т.

СХХХ, іюнь, 561. Звегинцевъ, адъют., 1866 г. т. СХХХ,

іюнь, 535. Звѣревъ, Никол. Яковлев., ген., помощн. командующ. войсками въ Варшавъ, 1894 г., т. СХХХ, іюнь, 563, 571.

Звёревь, офиц., масонь, 1822 г., т. СХХХІ, авг. 407.

Здекауеръ, Николай Өедоров., лейбъмед., †1897 г., т. СХХХ, іюнь, 529. Здеховскій, поруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 432.

Велевъ, шт.-ротмистръ масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 424.

Земешкевичъ - Закревскій, подпоруч. масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 649.

Зерновъ, проф., 1861 г., т. СХХІХ, мартъ, 478.

Вибертъ, экзекуторъ московск. почтамта 1866 г., т. СХХХ, нонь, 515. Зиловъ, поруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 430.

Золотаревъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 422.

Зиновьевъ, Вас. Вас., чиновн. при кн. Барятинскомъ 1858 г., т. СХХІХ, янв., 35.

Зиновьевь, кадеть Новгородск. корпуса, 1836 г., т. СХХІХ, янв. 138. Змаевичь, вице-адмир., 1723 г., т.

СХХІХ, марть, 658.

Знаменская, М. Л., т. СХХХ, апр., 196. Знаменскій, проф., т. СХХІХ, янв.,

Золотаревъ, воен. мн-ръ въ Болга-рін, т. СХХХІІ, дек., 600, 601.

Золотницкій, полковн., 1806 г., т. СХХХ, май, 442, іюнь, 607. Зоммеръ, врачъ, 1877 г., т. СХХХІІ,

нояб., 331, 332.

Зонтагъ, Анна Петровна, рожд. Юшкова, писательница, р. 1785†1864 г., т. СХХХ, апр., 177.

Зоринъ, Николай, мех., 1905 г., т.

СХХІХ, февр., 337. Зотовъ, Пав. Дм., ген.-отъ-инф., р. 1824 † 1879 г., его записки "Война за независимость славянъ, въ 1877—1878 г.", т. СХХІХ, янв., 5—27, 28, февр., 309—319, мартъ, 589—594, т. СХХХІ, май, 271—275, т. СХХХІІ, нояб., 319—330. Зотовъ, бригадиръ, 1721 г., т. СХХIX, мартъ, 553, 554.

Зреловь, Кирилль, матрось 2 ст., т.

СХХІХ, февр., 339. Зубовъ, гр., Валеріанъ Алексанлр., р. 1771 † 1804 г., т. СХХХІ, іюль,

Зубовъ, кн., Платонъ Александровичъ, ген. - фельдпейхмейстеръ, р. 1767 † 1822 г., т. СХХІХ, янв., 174, февр., 350, мартъ, 683, 684.

Зубовъ, гр., гофмейстеръ, 1863 г., т. СХХІХ, янв., 75, 77.

Зыбинъ, полкови, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 208.

M.

- Ивановъ, Александръ Андр., художн.,
- т. СХХХ, апр., 175. Ивановъ, Кириллъ, матросъ 1 ст., † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 339.
- Мвановъ, капит. 1 ранга, 1904 г., т. СХХХИ, нояб., 264.
- Ивановъ, мичманъ, 1807 г., т. СXXXI, іюль, 83.
- Ивеличъ, гр., подпоруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 648.
- Игельстромъ, ген.-м., командиръ 2-й бригады Литовской уланской дивизіи, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 668, т. СХХХІ, авг., 429.
- Ительштромъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 645.
- Игнатьевъ, Никол. Павл, дипломатъ, ген.-ад., 1877 г., т. СХХІХ, янв., 22, февр., 387, т. СХХХІ, сент., 445, т. СХХХІІ, нояб., 246, 257.
 Измайловъ, М. М., 1797 г., т. СХХХІ,
- авг., 290.
- Измайловъ, приближен. Петра III, капит., 1762 г., т. СХХІХ, февр.,
- Иконниковъ, проф., т. CXXXI, іюль,
- Икономовъ, болгарскій мн-ръ внутр. дълъ, т. СХХХИ, дек., 608.
- Илинскій, гр., полковн., при начальн. Главн. Штаба, 1872 г., т. СХХХ, іюнь, 561.
- Иловайскій, Николай, 1808 г., т.
- СХХХІ, сент., 572. Иловайскій, Павель, 1808 г., т. CXXXI, cent., 572.
- Ильдомскій, членъ рязанск. консист., 1840 г., т. СХХХІ, іюль, 119.
- Ильинскій, ген.-маіоръ, 1808 г., т. СХХІХ, янв., 15, т. СХХХІ, сент., 573. Ильинъ, частн. приставъ, 1783 г., т. CXXX, anp., 164.

Имеритинская, княгиня, см. Мордвинова.

Александръ Имеретинскій, кн., Конст, ген.-отъ-инфант., р. 1837 г., т. СХХІХ, янв.. 12 - 20, 23 - 26, февр., 310-317, т. СХХХІ, сент., 437, т. СХХХІІ, окт., 42, нояб., 319, 323, 326, 327, дек., 528, 529, 643, 644.

Инзовъ, ген.-лейт, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, понь, 660.

Иноземцовъ. Өед. Ив., преф. москов. унив., † 1869 г., т. СХХХІ, авг., 372, 388, 389.

Иноходцевъ, проф., 1783 г., т. СХХХII, дек., 500.

Инсарскій, Вас. Антонов., р. 1814 † 1882 г., его "Записки", т. СХХІХ, янв., 29-83, мартъ, 487-527, т. СХХХ, юнь, 509-551.

Ипсиланти, Александръ Констант., ген.-маюръ, т. СХХХ, май, 435, 437,

Ипсиланти, Констант., господарь Молдавіи, †1820 г., т. СХХХ, май, 435, 436, т. СХХХІ, авг., 316, 317, 320, 321.

Ириней (Нестеровичъ), архіеп. Иркутскій, † 1864 г., т. СХХХ, іюнь, 640.

Исаевъ, ген.-маіоръ, 1807 г., т. СХХХІ, авг., 318, 319, 327-329, сент., 563,

меаковъ, Никол. Вас., нач. воен. учебн. зав., р. 1821 † 1891 г., т. CXXIX, янв., 33.

Мекра, Андрей, преміеръ - маіоръ, 1791 г., т. СХХХІ, іюль, 132.

Искра, Ив., полковн., т. CXXXI, іюль,

Искра, Клементій, т. СХХХІ, іюль,

Искря, Яковъ, надвори. совъти., т. CXXXI, іюль, 132.

Исленева, въ зам. Берсъ, 1856 г., т. СXXIX, мартъ, 464.

Меленевъ, 1837 г., т. СХХІХ, янв., 107-109, 112.

Италинскій, Андр. Яковл., диплом., р. 1743 † 1827 г., т. СХХХ, май, 436—439.

I.

Тероеей, митроп. кіевск., 1797 г., т. СХХІХ, фовр., 418. Тессенъ, к.-ад., 1904 г., т. СХХХІІ, нояб., 271.

Тоакимъ, антіохійск. патріархъ, 1586 г.,

т. СХХХ, май, 380. Іоаннъ IV, Грозный, царь, р. 1530 †1584 г., т. СХХІХ, февр., 451, т.

CXXX, май, 379, 398, іюнь, 504, т. CXXXI, іюль, 62—68, т. CXXXII, окт., 196, дек., 651.

Іоаннъ V, Алексевнить, царь, р. 1666 † 1682 г., т. СХХХ, апр., 142, Алексвевичъ, царь, р. т. СХХХІ, авг., 401-404.

Іоаннъ VI, Антоновичъ, имперар. 1740 † 1764 г., т. СХХХ, торъ, апр. 174

Іоаннъ, Лукьяновъ, протојер. екатеринослав. епархіи, 1755 г., т. СХХІХ,

февр., 431. Тоаннъ Константиновичъ, князь, 1900 г., т. СХХІХ, февр., 448.

Іоасафъ (Миткевичъ), еписк., 1760 г.,

т. СХХІХ, янв., 189. Іосафатъ. Кунцевичъ, полоцк католич. еписк., 1624 г., т. СХХХ, май, 380.

Іосифъ, Симашко, литовск. митроп., 1839 г., т. СХХХ, май, 386.

Кабановъ, Мих., матросъ 2 ст. †1904 г., т. СХХІХ, февр., 238. Каблуковъ, ген-м., бригадный на-

чальникъ въ 3-й кирасирской дивнзіи, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 663.

авелинъ, Конст. Дм, професс., р. 1818 † 1885 г., т. СХХІХ, мартъ, 516. Кавелинъ, Каверинъ, маюръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 409. Казарскій, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 421.

Казачковскій, вице-губерн., 1802 г.,

т. СХХХ, апр., 166. азбекъ. Гавріилъ, маіоръ, 1804 г., т. СХХХІ, іюль, 124, 125, 128, 129. Казнаковъ, поруч., масонъ, 1822 г. т. СХХХІ, авг., 431.

Казна чеевъ, Александръ Ив., одесск. градоначальн., съ 1848-1854 г., р. 1788 † 1880 г., т. СХХХ, май, 365.

Каламоничевъ, полковн, 1808 г., т. CXXXI, сен., 574.

Калиниченко. Ив. Осип., професс.,

1856 г., т. СХХХІ, авг., 399, 400. Камеке, графиня, рожд. Головкина, 1783 г., т. СХХІХ, янв., 172. Каменскій, Е., сообщ.: "Записки

графа Ланжерона. Война съ Тур-піей 1806—1812 г.". т. СХХХ, май, 431—448, іюнь, 577—615, т. СХХХІ, іюль, 69—100. авг., 311—329, сент., 563—583, т. СХХХІІ, окт., 153—163, нояб., 427-437, "Кромъ того" (эпизодъ изъ царствованія императора Александра II), т. СХХХII, дек., 576. Каменскій, гр., Мих. Өедот, ген-фельдмарш., р. 1738 + 1809 г., т. СХХІХ, февр., 442, т. СХХХ, май,

Каменскій, гр., Николай Мих., команд. войск. въ Турціи 1808 г.,

т. СХХХІ, сент., 573. Каменскій, гр., Серг. Мих., ген.-отъинфан., †1835 г., т. СХХХ, май, 442, 446, іюнь, 589, 654, т. СХХХІ, авг., 312, 320—322, сент., 564.

Каменскій, Пав. Павл., писат., т. CXXX, anp., 170.

Каменскій, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 650.

Каменскій, прапорщ., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, сент., 651. Каминскій, Викторъ препод. Новгородск. корпуса 1836 г.,

т. СХХІХ, янв., 138, 146, 154, 155, 162. Кампенгаузенъ, бар., 1773 г., т. СХХІХ, янв., 181.

Канатовъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 651. Кандолинцевъ, Николай Оед., ка-

мергеръ, 1832 г., т. CXXXI, іюль, 190. Канкринъ, ген.-интендантъ, 1813 г., т. СХХХ, апр., 127.

Кантакузенъ, кн., подполков., 1803 г., т. СХХХ, іюнь, 600, 601, 611.

Каппель, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 417.

Капраловъ, Степанъ, коменл †1904 г., т. СХХІХ, февр., 339. комендоръ, Капустинъ, проф., 1861 г., т. СХХІХ,

нартъ, 478.

Каппевичъ, ген.-отъ-инфант. 1828 г., т. СХХХІ, авг., 343, 344. масонъ,

Карабицынъ, шт.-капит., в 1822 г., т. СХХХІ, авг., 429.

Каравеловъ, Петръ, болгарскій го-суд. дізят., р. 1840 г., т. СХХХІ, сент., 445, 446.

Каразинъ, Вас. Назар., пом'вщ., писат., основат. Харьковск. унив., р. 1773 † 1842 г., т. СХХХІ, авг., 367, 368, т. СХХХІІ, нояб., 426.

Каразинъ, Вас., студ., 1828 г., т. СХХХІ, авг., 378.

Каразинъ, Николай Никол., писат., сообщ.: "Скорбный путь", т. CXXIX, мартъ, 531 – 538.

Карамзинъ, Никол. Мих., историкъ, р. 1766 † 1826 г., т. СХХІХ, февр., 393, мартъ, 692, т. СХХИІ, дек., 730. Карасевъ, нолкови., 1877 г., т. СХХХ,

най, 286. Каратыгинъ, Петръ Андреев., артисть, р. 1805 † 1879 г., т. СХХХ,

май, 333. Каривевъ, Зах. Яковл., попечит. Харьковск. унив., 1823 г., р. 1748 † 1828 г., т. СХХХІ, авг., 375, 395, 396.

Карповичь, т. СХХІХ, янв., 220. Кариовъ, полкови., 1807 г., т. СХХХІ, aer., 328.

Карповъ, полковн., командиръ Сумскаго гусарскаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 206.

Карповъ, инженеръ, 1872 г., т. СХХІХ, мартъ, 565, 566, т. СХХХ, апр., 150, 153, 157.

Карцевъ, генер.-лейтен., 1877 г., т. СХХІХ, маргъ, 593.

Карцовъ, офиц., масонъ, 1822 г., т.

СХХХІ, сент., 647. Катковъ, Мих. Никифор., публиц., р. 1818 † 1887 г., т. СХХХ, апр., 208, май, 307, іюнь, 526.

Кауфманъ, Констант. Петров., ген.ад., виленск. затёмъ туркест. ген-губ., р. 1818 † 1887 г., т. СХХІХ, мартъ, 521, 533, т. СХХХІ, сент., 545.

Кауфманъ, Мих., ген.-интендантъ, 1863 г., т. СХХІХ, мартъ, 521. Кахановъ, Ив. Семен., полковн.,

губерн. Петроковской губ., 1867 г.,

т. СХХХІІ, нояб., 455. Каширинъ, учит. Новгородск. кор-пуса, т. СХХХ, май, 331.

Каянусъ, дипломат агентъ въ Волгаріи, 1881 г., т. СХХХІ, сент., 441.

Квапнинъ-Самаринъ, казанск. гу-берн., 1762 г., т. СХХХ, апр., 94. Квистъ, О.И., мировой судья, †1890 г., т. СХХІХ, янв., 92-95.

Квитко, капитанъ, старш. адъют., 1861 г., т. СХХХ, юнь, 563.

Квитницкій, Леон. Ксеноф., генлейт., р. 1828 †1885 г., т. СХХІХ, мартъ, 591.

Квитницкій, подполковн., м 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 215. масонъ, Кедринъ, лейт., 1904 г., т. СХХХИ.

нояб., 264. Кельнеръ, полковникъ, 1877 г., т. СХХХІІ, нояб., 346.

Кельпінь, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 415.

Керенъ, полковн., 1808 г., т. СХХХІ. сент., 573.

Кернъ, Анна Петровна, 1825 г., т. СХХІХ, мартъ, 694, 695. Кикинъ, полковн., 1807 г., т. СХХХІ,

авг., 313.

Киль, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 414.

Купріяновъ, Валеріанъ Алексд, инжен., † 1890 г., т. СХХХІІ, дек., 718,

Кириковъ, русск. консулъ въ Буха ресть, 1806 г., т. СХХХ, іюнь, 586, 588.

Кирилинъ, т. СХХХ, іюнь, 535. Кириловъ, Н., т. СХХХ, май, 364. Киселевъ, гр., Никол. Дм., послан. въ Парижъ, р. 1800 † 1869 г., т. СХХХ, апр., 55-57.

Киселевъ, гр., Пав. Дм., ген.-ад., чл. госуд. совъта, р. 1788 † 1872 г., т. СХХІХ, янв., 30.

Кисилевъ, ген.-лейт, т. СХХХІ, іюль,

Кишкинъ, ген. - мајоръ, командиръ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 665.

Кладо, нач. штаба команд. Тихо-океанск. эскадры, 1904 г., т. СХХХІІ, нояб., 271.

Клейгельсь, спб. градонач., т. CXXXII, окт., 42.

Клеммеръ, полковн., командиръ Малороссійскаго гренадер. полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 210.

Климентъ, еписк. тырновскій, т. CXXXII, дек., 608.

Климовичъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 423.

Климовичь, капит., масонь, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 423. Климовь, лейт., 1903 г., т. СХХІХ, февр., 322, 323.

Клингеръ, попечит. учебн. окр. въ Дерать, т. СХХХІ, сент., 494.

Клочковъ, М., сообщ.: "Какъ генералы при податной реформ'в Петра Великаго сдълались "переписчиками", т. CXXIX, марть, 551-556.

Клюпфель, капит. 2 ранга, т. СХХХ, май, 229.

Ключинскій, 1863 г., т. СХХХ, іюнь,

Кляпка, ген., 1848 г., т. СХХХ, іюнь, 477.

Клюмифель, ротмистръ, м 1822 г., т. СХХХІ, авг., 414. масонъ,

Кнаппъ, полкови., команд. учебнаго кавалерійскаго эскадрона, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 198.

Книгинъ, Ив. Дмит., проф., 1828 г. т. СХХХІ, авг., 381, 384, 389, 390. 1828 г., судебн. слъд., 1874 г.,

Книримъ, судебн. слъд., 10.2 г., т. СХХХИ, окт., 6, 7, 12. Кноррингъ, Богд. Өед., ген.-отъгенер. - квартирм. рус. инфанг., генер. - квартиры. Рас-войскъ въ финляндскую войну 1788—90 гг., р. 1746 † 1825 г., т. СХХХ, іюнь, 651.

Еноррингъ, офиц., 1861 г., т. СХХХ,

іюнь, 567. Кноррингъ, 1804 г., т. СХХХІ, іюль, 122.

Кобенцель, гр., Іоаннъ-Филиппъ, р. 1741 † 1810 г., т. CXXIX, нартъ, 672, 673.

обенцель, гр., Людовикъ, дипло-матъ, р. 1753 † 1809 г., т. СХХІХ, Кобенцель, мартъ, 672-674.

Ковалевская, Е. А., т. CXXX, апр., 202.

Ковалевскій, М. М., проф., т. CXXXI, іюль, 149.

Ковалевъ, Илья, матросъ 1 ст., † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 339. Коверскій, ген., генер.-шт., 1881 г., т. СХХХІІ, окт., 41.

Кожевниковъ, саратовск. губерн., т. СХХХІІ, дек., 676.

Кожуховъ, моск. почт.-директ., 1866 г., т. СХХХ, іюнь, 510, 515, 521, 522. Козловскій, ген., 1863 г., т. СХХІХ,

янв., 78. Козловъ, Александръ Александр., ген.-лейт., спб. градон, т. СХХІХ, февр., 298, 299, мартъ, 625, 634—637.

Козминъ, Н., т. СХХХІ, авг., 238. Кокоревъ, В. И., подрядчикъ, 1874 г., т. СХХХІІ, окт. 5, 6, 9, 11.

Коксь. Уилльямъ, англ. путешествен., его путешествіе по Россіи и Польшѣ, 1778 г., т. СХХХ, іюль, 25—44, т. СХХХІ, авг., 291—307, сент., 617—642, т. СХХХІІ, окт., 175—202, декаб.

Колокольниковъ, студ., мас 1792 г., т. СХХХІІ, нояб., 352. масонъ, Колокольцовъ, капит., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, авг., 421.

Коломбъ, Христофоръ, чл. Верховн. Сов. п. польск., 1813 г., т. СХХХ, апр., 127, май, 293—295.

Коломъйцовъ, шт. капит., в 1822 г., т. СХХХІ, авг., 426. Macohi,

Колошинъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 405.

Колюбавинъ, ген.-мајоръ, 1806 г., т. СХХХ, май, 442, 448, т. СХХХІ, сент., 564. Коль, Іоганъ Петр., акад., 1726 г.,

т. СХХХИ, дек., 471.

Комаевскій, шт.-ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг. 424.

Комарова, Екат. Александр., зам. Нагловская, т. CXXXII, окт.,

Комаровскій, гр., Евграфъ Өедотов. ген.-ад., р. 1769 † 1843 г., т. СXXXI, авг., 343-344.

Комаровъ, В., сообщ.: "Ардаганский (Воспоминанія о войнъ отрядъ" 1877—1878 г.), т. СХХХІ, сент., 537, т. CXXXII, нояб., 333-348.

Комаровъ, Дм. Виссаріон., ген.-лейт., 1877 г., т. СХХХІ, апр., 32, май, 279, т. СХХХІІ, нояб., 332.

Виссаріон., Констант. Комаровъ, генер. - отъ - инф., гл. воен. сов., 1902 г., т. СХХХ, апр., 28-48, най, 277-287.

Комлишинскій, Вас. Сергьев., проф., 1823 г., т. СХХХІ, авг. 373.

Коммисаровъ-Костромской, 1863 г., т. СХХІХ, мартъ, 526, 527.

Комстадіусь, полковой адъютанть, 1804 г., т. СХХХІ, авг., 286, 288. Конашевичь, Лука, еп. 1744 г., т.

CXXX, anp., 90, 91.

Кондверовскій, шт. капит., масонъ, 1822 r., r. CXXXI, abr., 425.

Кондратенко, Романъ Исидоров, инженеръ, ген.-маюръ, 1904 г., т.

CXXX, май, 226.

Кони, Анат Өед., сенаторъ, сообщ.: "Изъ замътокъ и воспоминаній судебнаго дъятеля", т. СХХІХ, февр., 259—287, 292, т. СХХХІІ, окт., 5— 26, дек., 507-523. "Замътка къ воспоминаніямъ судебнаго дѣятеля", 232.

Коноплевъ, Сергъй, свящ. Петропавловск. собора, 1755 г., т. СХХХ,

anp., 93.

Константинъ Константиновичъ, великій князь, т. СХХХІ, іюль, 17. Константинъ Николаевичъ, великій

князь, р. 1827 † 1892 г., т. СХХІХ, февр., 443, 444, мартъ, 584, т. СХХХ, іюнь. 568, т. СХХХІ, сент., 545, т.

СХХХІІ, окт., 121. Константинъ Павловичъ, великій князь, цесаревичъ, р. 1779 † 1831 г., т. СХХІХ, янв., 84, 174, 220—226, февр., 288, 370, 441, 442, мартъ, 686, т. СХХХ, апр., 125—129, 135—140, 223, май, 296—301, 307, 348, 349, 352, 384, 385, іюнь, 659, т. СХХХІ, сент., 528, 530.

Коняевъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 646.

онякинъ, Алексъй Ив., крестья-нинъ, 1870 г., т. СХХХ, апр. 81, 82. Корвинъ, офиц., т. СХХХИ, дек., 611. Кореевъ, Донадъ, барабанц., † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 338. Корицеїй, маюръ, 1807 г., т. СХХХІ,

іюль, 87.

Корнилова, Марія Петров., т. СХХХ. апр., 196.

Корниловъ, Влад. Алексъев., вицеадм., начальн. шт. черноморск. флота, р. 1808 † 1854 г., т. СХХІХ, февр., 253.

Королевскій, маюръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 409.

Корольковъ, М., сообщ.; "Знаки французской вольности" (эпизодъ изъ цар. Павла I), т. СХХХИ, дек. 705—

Корсаковъ, ген., начальн. штаба воен. учебн. завед., 1858 г., т. СХХІХ, янв., 33, 34, 41.

Корфъ, бар., вносл. графъ, Модестъ Анлр., ст.-секрет., р. 1800 † 1872 г., т. СХХХ, апр. 174, т. СХХХІІ, дек., 730. Корфъ, гр., М. И., 1826 г., т. CXXIX,

мартъ, 530.

Корфъ, гр., М. М., директ. тюрем. ком., 1872 г., т. СХХІХ, янв., 93.

Корфъ, бар., фл.-ад., 1877 г., т. СХХІХ, янв., 14, т. СХХХІІ, нояб., 394, 448,

Корфъ, бар., поруч, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 430, 432, сент., 644-Корфъ, бар., ротмистръ, м 1822 г., т. СХХХІ, авг., 413. масонъ,

Корчевскій, подполковн., масонъ. 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 214.

Косаковскій, гр., 1812 г., т. СХХХІ, авг., 229.

Косаржевскій, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 650.

Косиловскій, 1863 г., т. СХХХ, іюнь,

Косинскій, бар., М. О., бывшій директ. учит. семин. въ Новг., 1876 г., т. СХХІХ, февр., 293, 294.

Костандулаки, конно-артил. ген., 1881 г., т. СХХХІІ, окт., 42. Костинъ, Ив., квартиры., † 1904 г.,

т. СХХІХ, февр., 338.

Костомаровъ, Никол. Ив., историкъ, р. 1817 † 1885 г., т. СХХХ, май, 265, т. СХХХІ, іюль 54, т. СХХХІІ, окт., 141, дек., 676-678.

Косцюшко, Өаддей, главнокомандпольскихъ войскъ, р. 1746 † 1817 г., т. СХХХ, май, 371, іюнь, 566.

Котельниковъ, проф. Казанск. унив., 1823 г., т. CXXXI, авг., 372, т. СXXXII, дек., 484, 485, 500.

Котовичь, Ал., сообщ.: "Безуміе перваго духовнаго публициста",

СХХХІ, іюль, 111—121. Кохановъ 2-й, полковн., ма 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 209.

Коцебу, Пав. Евстаф., ген.-ад., т-СХХХІІ, дек., 645.

Колебу, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 407. Кочубей, кн., Викт. Павл., мн-ръвнутр. дълъ, 1810 г., т. СХХІХ, февр., 345, т. СХХХІ, авг., 231, сент., 479, 489—491, т. СХХХІ, окт., 102, нояб., 298, дек., 548.

Кочубей, кн., Серг., 1858 г., т. СХХІХ, янв., 31,

Кошанскій, Вас. Өед., директ. института слідных въ Спб., 1836 г., т. СХХІХ, янв., 133.

Кошелевъ, Александръ Ив., публиц., р. 1806 † 1883 г., т. СХХХИ, нояб., 275. Кошкаровъ, подполкови, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 214.

Кощичъ, см. Володзько.

Краевскій, Андрей Александр., изд. "Голоса", р. 1810 † 1889 г., т. СХХХ, апр., 207.

Крамской, Ив. Ив., художн., р. 1837 † 1887 г., т. СХХХ, апр., 175.

Красновъ, Никита Вас., ген.-маюръ, атаманъ казак. Донского войска, 1807 г., т. СХХХ, іюнь, 601, т. СХХХІІ, окт., 36.

Краузе, полкови. свиты его вел. по квартирм. части, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 200.

Крафтъ, проф. 1783 г., т. СХХХІІ, дек., 500.

Крейцъ, бар., ген.-м., команд. 3-й драгун. дивизіи, масонъ, 1822 г.,

т. СХХХ, іюнь, 662. Кречетниковъ, Мих. Никит., ген., 1768 г., т. СХХХ, май, 370. Кривцовъ, Ф. В., 1872 г., т. СХХІХ,

янв., 93, 95.

Криденеръ, см. Вейсъ.

Криденеръ, см. Швенгельмъ.

Криденеръ, Анна Павл., 1847 г., т. СХХХІ, сент., 522.

Криденеръ, баронесса, Ольга Григ. въ зам. Скалонъ, 1840 г., т. СХХХІ, сент., 516.

Криденеръ, бар., Карлъ Антонов., управляющ, дворомъ велик. кн. Михаила Павлов., 1845 г., т. CXXXI, сент., 518.

Криденеръ, Николай Павл., бывшій командиръ 9 корпуса и помощн. командующ. войск. Варшав. окр., т. СХХХІ, сент., 522.

Криденеръ, Пав. Павл., командов. Кирасирскимъ полк., т. СХХХІ,

сент., 525.

Криденеръ, бар., Өед. Никол., 1847 г., т. СХХХІ, сент., 522, 523.

Криднеръ, ген., 1877 г., т. СХХХІ, янв., 6, 11, 17-20, февр., 311, 316, 319, мартъ, 590—592.

Крижаничь, Юрій, Кроать, р. 1618 † 1678 г., т. СХХХІІ, дек., 680—703.

Кроль, шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 429. Кронебергъ, И. Я., проф., 1823 г., т. СХХХІ, авг., 372—375, 397, 398.

Крохинъ, В., сообщ.: "Исторія корелъ", т. СХХХІ, авг., 345—362, сент., 584—592, т. СХХХІІ, окт., сент., 58 221—231.

Кругликовъ, полк., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 207.

Крузенштернъ, директ. канц. намъстн. Кавказ., 1858 г., т. СХХІХ, янв., 31, 32, 35-38.

Крукъ-Гейденрейхъ, ген., 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 467.

Кршивицкій, маіоръ, масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, авг., 410. Крыжановскій, Никол. Андр., ген. отъ-артиллер., оренб. ген.-губерн. 1867 г., р. 1818†1888 г., т. СХХІХ, мартъ, 533, т. СХХХ, іюнь, 567.

Крыловъ, Александръ Лукичъ, цен-

р. 1801 † 1853 г., т. СХХХ, зоръ, р. май, 366.

Крыловъ, ген.-лейт., 1877 г., т. СХХІХ, янв., 11, февр., 313, 316, мартъ 590-593, т. СХХХ, май, 271-275.

Крюденеръ, бар., 1814 г., т. СХХХ, апр., 223.

Крюднеръ, см. Криденеръ. Крюковскій, драматургъ, т. СХХІХ,

февр., 439. **Крюковъ,** подполк., 1804 г., т. СХХХІ, авг., 284, 288.

удрявдевъ, нижегородск. гражд. губерн., 1800 г., т. СХХІХ, февр., 410. Кудравцевъ, **Кузинъ,** откупщикъ, 1829 г., т. СХХХІ,

авг., 385. Кузьминскій, Пав. Вас., ген.-маіоръ, 1877 г., т. СХХХ, апр., 33—35, т. СХХХІІ, нояб., 343.

Кузнецовъ, Клементій, матросъ 1 ст.,

†1904 г., т. СХХІХ, февр., 339. Кузнецовь, адъют. князя Барятинскаго, 1863 г., т. СХХІХ, мартъ, 522, 523.

Кузьминъ, шт.-кап., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 428.

Кукольникъ, Несторъ Вас., писат., р. 1812 †1868 г., т. СХХІХ, янв., 145. Кулеваевъ, полковн., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, іюль, 207. Куликовъ, прапорщ., 1804 г., т.

СХХХІ, авг., 286, 288. Кульчицкій, гр., Вл., бывшій агенть Ржонда Народоваго", 1863 г., т.

СХХХ, іюнь, 468. Кумани, дипломат. агентъ въ Болгарін 1881 г., т. СХХХІ, сент., 439. Куницкій, проф., 1823 г., т. СХХХІ,

авг., 375. Купенко, поруч., 1861 г., т. СХХХ,

іюнь, 564. есаулъ, 1804 г., т. Купреяновъ, CXXXI, abr., 288.

Купріяновъ, подпор., масонъ. 1822 г., т. СХХХІ, сент., 648.

Куракинъ, кн., Александръ Борис., сенаторъ, вице-канцлеръ, р. 1752 † 1818 г., т. СХХІХ, февр., 361, 369, т. СХХХ, юнь, 490, т. СХХХІ,

дек., 712. Куракинъ, кн., Алексъй Борис., ген. прокур., мн-ръ вн. д'ёлъ, р. 1759 † 1826 г., т. СХХІХ, февр., 369, т. СХХХ, май, 348, 351, т. СХХХІ, СХХХ, май, 348, 351, т. СХХХІ, іюль, 153, 154, авг., 290, 308, 309, т. СХХХІІ, дек., 705, 706, 712.

Куракинъ, кн., Борисъ И., дипломатъ, р. 1671 † 1727 г., т. СХХХ, іюнь, 490, т. СХХХІ, іюль 150.

Куропаткинъ, Алексви Никол., ген.ад. 1904 г., т. СХХХ, апр., 62-65, 73—75, 79, май, 226, 229, т. СХХХІІ, нояб., 273. Курочкинь, Вас. Степ., писат., р. 1831 † 1875 г., т. СХХХ, апр., 198. Кустодієвь, свящ., 1868 г., т. СХХХІ,

іюль, 149. Кутайсовъ, гр., Ив. Пав., оберъ-гоф-марш., † 1834 г., т. СХХІХ, февр.,

359, 369, 372.

Кутузовъ - Смоденскій, кн., Мих. Иллар., фельдм., р. 1745 † 1813 г., т. СХХХ, апр., 127, май, 443, іюнь, 613, т. СХХХІ, сент., 460, 565, 569— 571, 580, т. СХХХII, дек., 553—559, 718.

Кутузовъ, Пав., ген. маіоръ, 1806 г., т. СХХХ, май, 441, 447, т. СХХХІ, авг. 318, 319.

Кучниковъ, сенат., т. СХХХИ, окт.,

Кучубей, Даніилъ, комендоръ, † 1904 г., т. СХХІХ, февр. 339.

Кушакевичь, Александръ Яковл., инспект., дъйств. ст. совът. военучебн. завед., 1852 г., т. СХХХИ, окт., 80.

Кушелевскій, поруч., т. СХХХІІ, окт., 96.

Кушелевъ, Ив. Ив., сенат., великмаст. масон. ложи, т. CXXIX, февр., 345.

Кушинниковъ, мичманъ, 1904 г., т. CXXXII, нояб., 264.

Кушниковъ, М., спб. губернат., сенат., 1808 г., т. СХХХІ, сент., 565,

Кътлинскій, лейт., флагманск. артил. офиц., 1904 г., т. СХХХ, май, 238, т. СХХХИ, нояб., 264.

Кюрто, подполковн., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, іюль, 213.

Æ

Лабзинъ, Александръ Оед., мистикъ, писат., р. 1766 † 1825 г., т. СХХХИ, окт., 83.

Лабинцовъ, ген., команд. 1 корпуса, 1860 г., т. СХХХ, іюнь, 557.

Лабушинъ, полковн, † 1862 г., т. СХХХ, іюнь, 569.

Лавалетъ, гр., Антуанъ, франц. по-лит. дъят., р. 1769 † 1830 г., т. СХХХ, апр., 223.

Лавровъ, Петръ Лавровичъ, эми-грантъ, р. 1823 г., т. СХХХІ, авг., 263, т. СХХХІІ, нояб., 287—289.

Лаврскій, В. Н., педаг., 1849 г., т. CXXXI, іюль, 136.

Лагариъ, Фредерикъ-Сезаръ, воспит. Александра I, р. 1754 † 1838 г., т. СХХХ, май, 383. Лажечниковъ, Ив. Ив., писат., р. 1792 † 1869 r., T. CXXX, anp., 167,

Лазаровъ, Ив. Данил., ген.-ад., р. 1821 † 1879 г., т. СХХХІІ, нонб., 338 - 343.

Ладаевъ, ген.-лейт., 1888 г., т. СХХІХ, февр., 447.

ад., въ 1861 г., намъстн. Царства Польск., р. 1815 † 1865 г., т. СХХХІІ, нолб., 444. Ламбертъ, гр., Карлъ Карлов., ген.-

Ламберть, маіорь, масонь. 1822 г., т. СХХХІ, авг., 411.

Ламздорфъ, гр., ген., адъют. в. кн. Михаила Павловича, 1822 г., масонъ, т. СХХХ, іюнь, 659, т. СХХХІ, сент., 524.

Лангевичъ, Маріанъ, диктат въ Польш в 1863 г.; р. 1827 г., т. СХХХ, іюнь, 466.

Ландсбергъ, поруч., 1863 г., т. СХХХІ, сент., 541, 546.

Ланжеронъ, гр., Александръ Өед., ген. отъ-инфант., его записки, р. 1763 † 1831 г., т. СХХХ, май, 431— 448, іюнь, 577—615, т. СХХХІ, іюль, 69—100, авг., 311—329, сент., 563—583, т. СХХХІІ, окт., 153— 163, нояб., 427-437.

Ланжеронъ, гр., 1822 г., масонъ, т.

СХХХ, іюнь, 660.

Ланской, Вас. Серг., ген.-губерн., чл. Верховн. Сов. И. Польск. 1813 г., мн-ръ вн. дълъ, † 1831 г., т. СХХХ, апр., 127, 132, 133, 137, 138, май, 293, 300, 301.

Ланской, гр., Серг. Степ., мин. вн. дълъ, масонъ, р. 1787 † 1862 г., т. СХХІХ, февр., 344—346, мартъ, 539, 546, т. СХХХІІ, окт. 86, 88, дек., 717.

Ланской, полковн., конанд. иркутскаго гусарскаго полка, масонъ, 1822 г., т. CXXXI, іюль, 200.

Даптевъ, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 204.

Лапшинъ, И. О., педаг., 1849 г., т. СХХХІ, іюль, 135.

Ларинъ, П. Д., т. СХХХ, апр., 175. Ласкина, жена командира кирасирск. полка, 1807 г., т. CXXXI, 1юль, 86.

Ласкинъ, генер.-маіоръ, 1806 г., т. СХХХІ, май, 442, т. СХХХІ, іюль, 86. Лаубе, директ. почтов. совъта, 1858 г., т. СХХІХ, янв., 57—59, 62, марть, 509, т. СХХХ, іюнь, 509—514.

Лауницъ, начальн. штаба, 1877 г., т. CXXIX, мартъ, 591.

Лаформьорь, г-жа, 1780 г., т. СХХІХ, янв., т. СХХІХ, янв., 182. Лахницкій, Игнатій, 1815 г., т.

СХХХ, май, 299.

Лачиновъ, прапорщ., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 651. Лебедева, Екат. Никол., 1877 г., т.

СХХХІІ, нояб., 331—334.

ссыльный, т. CXXXII, Лебедевъ, нояб., 290.

лебедевъ, В., сообщ.: "Учебныя вос-поминанія", т. СХХХ, іюнь, 626— 637, т. СХХХІ, іюль, 133—148. Лебедевъ, проф., 1774 г., т. СХХХ,

апр., 104.

лебедевъ, маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 408.

Лебединскій Герасимъ, семинаристь, 1774 г., т. СХХХ, апр., 97.

лебединскій, Ив., архіерейск. п'вычій, 1774 г., т. СХХХ, апр., 97. Леваковскій, Н., его воспоминанія, 1840 г., т. СХХХІІ, окт., 128—136, нояб., 450—464.

Левашевъ, гр., Вас. Вас., предсъдат. Государ. Сов., р. 1783 † 1848 г., т. СХХІХ, янв., 30.

Левашовъ, гр., адъют. вел. кн. Михаила Николаевича, янв., 30-32, 66, мартъ, 494.

Левашовъ, гр., спб. вице-губери. 1871 г., т. СХХІХ, февр., 268, 270. спб. вице-губери., масонъ.

Левенбергъ, ротмистръ, м 1822 г., т. СХХХІ, авг., 414. Левенгаунть, гр., Адамъ, 1776 г., т. СХХХІІ, дек., 712.

Левенгельмъ, шведск. послан. 1815 г.,

т. СХХХ, май, 299.

Левенштернъ, Борисъ, полковн., масонъ, 1823 г., т. СХХХІ, іюль, 198.

Левенштернъ, бар., подполковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 212.

Леви, студенть, т. СХХХІІ, нояб., 287, 288, 293.

Ловицкій, Дмит. Григ., художн., р. 1735 † 1823 г., т. СХХХ, апр., 143, 144.

Левицкій, Казиміръ Вас., ген., 1877 г., т. СХХІХ, янв., 12, 13, 23, февр, 313, 316, т. СХХХІ, сент., 437, т. СХХХІ, нояб., 257, дек., 525, 528. Левицкій, лейт., 1904 г., т. СХХІХ,

февр., 341.

левшинъ, Вас. Алексъев., писат., р. 1746 † 1826 г., т. СХХХ, май, 408.

Левшинъ, капит., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, aBr., 421.

Лейковъ, Николай, старшій судовой иех., 1905 г. т. СХХІХ, февр., 337. Лейтманъ, акад., 1732 г., т. СХХХІІ,

дек., 476. Мекгеръ, докторъ, 1872 г., т. СХХХ, апр., 148, 152—155, май, 358.

. Пексель, акад., 1783 г., т. СХХХII, дек., 499, 500.

Леманъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 407.

лемке, М. К., писатель, т. CXXXII, нояб., 464.

Лемке, капит., масонь, батал. команд., 1822 г., т. СХХХІ, авг., 420. Поправка т. СХХХІІ, нояб., 464.

Леонова, Дарья Михайловна, пѣви-ца, р. 1835 † 1896 г., т. СХХХ, ца, р. май, 353.

Леоновъ, Ив. Өед., проф. Кіевск. унив., р. 1809 † 1854 г., т. СХХХІ, авг., 372.

Леонтьевъ, кіевск. ген.-губерн., т. СХХІХ, февр., 424.

Леонтьевъ, генер. - маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 662.

Леонтьевъ, ген. м., 1877 г., т. СХХIX, янв., 17.

Лермонтовъ, Мих. Юрьев., писат.,

т. СХХХИ, дек., 647. Лернеръ, Никол., сообщ.: "Изъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина", т. СХХІХ, янв., 85—86, февр., 453—457, мартъ, 642, "Переписка Пушкина", т. СХХІХ, мартъ, 689—696, "Изъ неизданныхъ стихотвореній Н. О. Щербины", т. СХХХ, апр., 189—208, "Отголосокъ дъла петрашевцевъ", май, 363-366, "Несостоявшаяся дуэль Пушкина въ 1827 г.", т. СХХХІ, іюль, 101— 104, "Изъ неизданныхъ стихотвореній Н. Ө. Щербины", авг., 259— 265, "Изъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина (Записки В. И. Даля), т. СХХХІІ, окт., 63—67, "Писалъ ли Гоголь Пушкину о "Ревизоръ", нояб., 457—459, "Замътки о Пушкинъ", дек., 721 -727.

Лерхенфельдъ, баронъ, 1814 г., т. СХХХ, апр., 172.

Лепцано-Бернардъ, Борисъ Борис., ген.-лейт., арханг. воен. губернат., 1798 г., т. СХХХІІ, дек., 705, 706.

Лешернъ - фонъ - Герцфельдъ, подпоруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 648.

Либау, докторъ, 1862 г., т. СХХІХ, мартъ, 494.

Либгартъ, полковн., 1807 г., т. CXXXI, іюль, 71. Ливенъ, ген.-ад., 1810 г., т. СХХХІІ,

дек., 560, 561. Линденъ, масонъ, 1822 г., т. CXXXI,

іюль, 203, авг., 406. Линовскій, Александръ, 1815 г., т. CXXX, май, 298.

Лисаневичъ, ген.-маіоръ, 1808 г., т. CXXXI, сент., 574.

подполк., эмигрантъ, Лисикевичъ, подполк., эмиг 1848 г., т. СХХХ, йонь, 472.

Литке, гр., Никол. Оед., камергеръ, 1881 г., т. СХХІХ, мартъ, 623, 624. Лихаревъ, штабсъ-капит., 1804 г., т. СХХХІ, авг., 284—288.

Лихачевъ, ген.-маюръ, полковой ко-манд., 1804 г., т. СХХХІ, юль, 124, авг., 287, сент., 552-554.

Лихонинъ, Орестъ Семенов., полковн., директ., Александр. корп., 1852 г., т. CXXXII, окт., 79.

лишинъ, дипломат. агентъ въ Бол-гаріи, 1881 г. т. СХХХІ, сент. 439. Лобановъ-Ростовскій, кн., Алексьй Борис., мин. иностр. дълъ, р. 1824 † 1896 г., т. СХХХІ, іюль, 22.

Добановь - Ростовскій, кн., флигадьют, масонь, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 205, авг., 413.

Лобко, Павель, Кіево - Подольскій намъсти, 1738 г., т. CXXIX, февр.,

Лобода, Александръ, мичманъ, 1905 г., т. СХХІХ, февр., 334, 336.

Ловейко, ген.-маіоръ, 1806 г., т. СХХХ, май, 442, 448, іюнь, 595, 602, 611, т. СХХХІ, іюль, 70, 77, 80, 93, 88— 90, 93, сент., 564.

Ловичъ, графиня, Жанета Антонов., (Іоанна Грудзинская), супруга цес-Константина Павловича, р. 1795 † 1831 г., т. СХХХ, май, 384.

Моде, агрономъ, 1858 г., т. СХХІХ, янв., 54.

Ломанинъ, директ. оптвч. капеллы, т. СХХХ, апр., 188.

Ломонововъ, Мих. Вас., акад., писат., р. 1711 † 1765 г., т. СХХХІ, авг., 245.

Ломоносовъ, шт.-капит., в 1822 г., т. СХХХІ, авг., 425. масонъ,

Лонгиновъ, Мих. Никол., орловск. губерн., р. 1823 † 1875 г., т. СХХХ, іюнь, 527.

Лопесъ, унтеръ-офиц., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, сент., 653. Лопухина, Анна Петр., фаворитка, 1798 г., т. СХХІХ, февр., 359, 370—

Лопухинъ, кн., Пав. Петр., флиг.-адъют., р. 1788 † 1873 г., т. СХХХІ, авг., 234.

Лопухинъ, кн., Петръ Вас., предсъд. Госуд. Сов., мн-ръ юстиц., † 1827 г., т. СХХІХ, февр., 371, т. СХХХ, май, 408, т. СХХХІІ, окт., 83, нояб., 426.

Лопухинъ, кн., ген.-мајоръ, командиръ 1-й бригады, 1-й уланской дивизіи, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 665.

Лореръ, шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, авг., 425.

Лорисъ-Меликовъ, Мих. Таріелов., ген.-ад., р. 1825 † 1888 г., т. СХХІХ, марть, 622, т. СХХХ, апр., 32—36, 40—45, май, 280—287, т. СХХХІІ, нояб., 333-344, 360, 455.

Лотовъ, помъщ., 1858 г., т. СХХХІ, іюль, 160, 162.

Лотоцкій, А. И. сообщ. "На новороть", т. СХХІХ, янв., 185-198, февр., 411—433.

Лошкаревъ, ген.-м. нач. 9-й кавалер. дивиз., 1877 г., т. СХХІХ, янв., 11, 14, 17, 24, марть, 590, т. СХХХ, май, 271, 273, т. СХХХІІ, нояб., 320, 321.

Лощинскій, к.-адм., 1904 г., т. СХХХ, май, 228, 234.

Лукашевичъ, офиц., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, сент., 651. Лутковскій, О. В., вице-губерн., 1871 г., т. СХХІХ, февр. 266—269,

Лутковскій, полкови., командиръ Нейшлотскаго пъхотнаго полка, масонъ, 1822 г., т. СXXXI, іюль,

Лутовникова, см. Тургенева. Лутовниковъ, Алексъй Ив., р. 1747 † 1796 г., т. СХХХІІ, дек., 657.

Лутовниковъ, Ив. Андр., бригадиръ, р. 1707 г., т. СХХХИ, дек., 657.

Лутовниковъ, Ив. Ив., р. 1753 † 1813 г., т. СХХХІІ, дек., 657, 658 Лутовниковъ, Петръ Ив., р. 1743 † 1787 г., т. СХХХИ, дек., 657.

Львовъ, Алексъй Оед., директ. пъвч. капеллы, композиторъ, р. 1798 † 1870 г., т. СХХХ, апр., 181, 182.

Львовъ, Степанъ, 1774 г., т. СХХХ, апр., 98, 101, 103.

Львовъ, Өед. Николаев., чл. общ. Петрашевск., р. 1823 † 1885 г., T. CXXIX, SHB., 126, T. CXXX, Mail.

Латницкій, Егоръ Тимовеев, педа-гогъ, инспект., 1852 г., т. СХХХ, іюнь, 634, т. СХХХІ, іюль, 143.

Любецкій, Карлъ, 1815 г., т. СХХХ, май, 299

Любецкій, Ксаверій, 1815 г., т. СХХХ, май. 295. 299, 301.

Любомірская, см. Нарышкина. Любомірскій, кн. Фердинандъ-Кса-верій, т. СХХІХ, мартъ, 679—681. Людскановъ, А., бывшій ми-ръ въ Болгаріи, 1900 г., т. CXXXI, сент.,

Лядовъ, Констант. Николаев, капельм. Спб. оперы, композит., р. 1820 † 1868 г., т. СХХХ, апр., 181, 187.

Лямбль, Душанъ Өед., проф. анатом., р. 1824 † 1895 г., т. СХХХІІ, окт., 20 - 24.

Лянгевичъ, Маріанъ, диктаторъ, Польши, р. 1827 † 1887 г., т. СХХІХ, мартъ, 583--588.

Ляпуновъ, Захаръ, 1609 г., т. CXXXI,

авг., 282, сент., 508, Ляпуновъ, Прокофій, рязанск. воевода, 1610 г., т. СХХХІІ, окт., 139-

145, 149. Ляссотовичъ, маюръ, масонъ, 1822 г., T. CXXXI, aBr., 411.

- Магницкій, Е., проф. казанск. унив., 1823 г., т. СХХХІ, авг., 374.
- Мадатовъ, кн., ген.-мајоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 663.
- Маеръ, Фридрихъ-Христофоръ, акад., 1726 г., т. СХХХІІ, дек., 472.
- Май-Маевскій, начальн. пластуновъ на Кавказъ, 1872 г., т. СХХХ, апр., 148.
- Майдель, бар., ит. физикъ, 1870 г., т. СХХІХ, февр., 261. Майдель, ген., 1858 г., т. СХХІХ,
- янв., 40.
- Майеръ, подпоруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 649. Майковскій, Янъ, участн. польск. возст. 1863 г., т. СХХІХ, мартъ,
- Майковъ, Валеріанъ Николаев., 1849 г., т. СХХХ, май, 364.
- Майковъ, П., сообщ. "Введение русмажеовъ, п., сообщ. "Ведень ру-скаго языка въ Остзейскихъ гу-берніяхъ", т. СХХХ, апр., 60. Мажаровъ, Степ. Осип., виде-адм., р. 1848 † 1904, т. СХХХ, апр., 61,
- 66, 77, т. СХХХІІ, нояб., 269, 270, 373.
- Макаровъ, полковн., 1876 г., т. CXXX, апр., 43, 46.
- Макаровъ, шт.-кап., 1872 г., т. CXXIX, янв., 92-104.
- Маковъ, Левъ Савичъ, мн-ръ внутр. дълъ, р. 1830 † 1883 г., т. СХХІХ, февр., 303.
- **Макропуло**, Е. П., т. СХХХ, апр., 200 Максимовичъ, маюръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 408.
- Макжевъ, полкови., 1877 г., т. СХХХ, апр., 38, 41, т. СХХХІІ, нояб., 320,
- Малиновскій, священникъ, 1844 г., т. СХХІХ, янв., 165.
- Малышевъ, Кронидъ Ив., составилъ "Обшее Улож. Финляндіи 1734 г.", юристъ, р. 1841 г., т. СХХХІІ, окт.,
- Мальцевъ, Вас., артиллер. содержат., †1904 г., т. СХХІХ, февр., 338.

- Малюга, капит., 1863 г., т. СХХХI. авг., 339, 340.
- Манаксинъ, полновникъ, 1807 г., т. СХХХ, іюнь, 608, 609.
- Манассеинъ, Николай Авксентьев. мн-ръ юст., 1835 † 1895 г., т. СХХХІ, сент., 593-615, т. CXXXII, окт., 203, нояб., 362.
- Манвеловъ, кн., т. CXXX, іюнь, 535. Мандерштернъ, маюръ, м 1822 г., т. СХХХІ, авг., 409. масонъ.
- Мандерштернъ, полкови., об.-квартирм. гвард. корп., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, іюль, 199.
- де-Манже, желъзнодорожи дъятель 1858 г., т. СХХХІ, іюль, 156—158.
- Маннергеймъ, бар., чл. финляндск. сената, 1800 г., т. СХХХІ, сент.,
- Мансуровъ, полковн., флиг-адъют., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль,
- Мантейфель, гр., ген.-маюръ, 1808 г., т. СХХХІ, сент., 573
- Манюкинъ, Захаръ Степ., ген., начальникъ 2-й дивизіи, 1863 г., т. СХХХІ, іюль, 105, сент., 537— 539, 546, 547, т. СХХХІІ, окт., 117,
- нояб., 391. Марія Александровна, императрица, р. 1824 † 1880 г., т. СХХХ, май, 387, т. СХХХІІ, нояб., 360.
- Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, т. СХХХИ, дек., 645.
- Марія Николаевна, великая княгиня, въ супруж. герц. Лейхтен-бергская, р. 1819 † 1879 г., т. СХХІХ,
- янв., 60. Марія Өеодоровна, императрица, р. 1759 † 1828 г., т. СХХІХ, янв., 181, 222, февр., 362, 363, 367—369, марть, 685, т. СХХХ, май, 349, т. СХХХІ, іюль, 190, сент., 48С, т. СХХХІІ, окт., 111.
- Марія Өеодоровна, императрица, супруга имп. Александра III, СХХІХ, февр., 447, мартъ, 624, 632, 633, 636-638, т. СХХХ, іюнь, 529, 532, 533, 534.
- Маркевичъ, офиц., масонъ, 1822 г.,
- т. СХХХІ, сент., 645. Маркеловъ, машинный содержат., 1905 г., т. СХХІХ, февр., 337.
- Маркіяновичъ, подполкови., 1823 г. т. СХХІХ, янв, 224.
- Марковичь, офиц., масонь, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 643.
- Марковъ, Алексъй Алексъев., сат., р. 1847†1893 г., т. СХХХІІ, окт., 5.
- Марковъ, Евгеній Иван., ген.-лейт., начальникъ 15-й дивизіи, 1808 г., т. СХХХІ, сент., 574, 576.

Марковъ, капит, 1804 г., т. СХХХІ.,

авг., 287, 288. Мартинъ, Христіанъ, проф., акад., 1726 г., т. СХХХІІ, дек., 471.

Мартыновъ, Александръ Евстафьев., артистъ, р. 1816 † 1860 г., т. СХХІХ, янв., 64, т. СХХХ, апр., 187.

Мартыновъ, А. И., педагогъ, 1849 г., т. СХХХІ, іюль, 136.

Мартыновъ, полковникъ, 1807 г., т. СХХХ, іюнь, 607.

Мартюшевъ, артиллер. ген., 1881 г., т. CXXXII, окт., 41.

Мархоцеій, т. СХХХІ, авг., 269, 270. Маршаль, К., капит. 2 ранга, 1903 г., т. СХХІХ, февр., 321, 323.

Маршъ, шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 426.

Мароа Алексвевна, царевна, т. СХХІХ, февр., 451.

Масальскій, кн., Ник. Өед., ген.лейт., 1866 г., т. СХХХІІ, дек., 626,

Масальскій, кн., офиц. артиллер., 1877 г., т. CXXIX, янв., 24, февр., 315, 316.

Масальскій, кн., 1612 г., т. СХХХІ, сент., 512.

Масловъ, шт.-кап., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 430.

Масловъ, подпоруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 649.

Матвъева, см. Гамильтонъ. бояринъ, Матвеевъ, Артамонъ, 1672 г., т. СХХХІІ, дек., 697, 699, 702

Матусевичъ, к.-ади., 1904 г., т. СXXX, май, 228, 235, т. CXXXII, нояб., 264, 265.

Матушевичь, мн-ръ финанс. ц-ва польск., 1815 г., т. СХХХ, апр., 134, май, 294, 295.

Мацкевичъ. 1863 г., т. СХХХІ, сент.,

Машинъ, капит.-лейтенантъ, 1807 г. т. СХХХ, іюнь, 614, т. СХХХІ, іюль, 77—79.

Медемъ, Николай Николаев, бар., помощи. варшав. ген.-губери., ген.-лейт., сенат., т. СХХХ, іюнь, 574.

Медемъ, бар., шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 427.

Медвъдевъ, шт.-кап., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 428.

Межовъ, В. И., составит. словаря, т. СХХХІІ, дек., 725.

Мезенцовъ, 1877 г., т. СХХІХ, янв.,

Мейендорфъ, бар., адъют. вел. кн. Михаила Николаевича, 1858 г., т. СХХІХ, янв., 48, 49.

Мейендорфъ, бар., полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, поль, 209.

Мейеръ, генералъ-наюръ, 1804 г., т. CXXXI, іюль, 124, авг., 284—289, сент., 552, 554.

Мейеръ, подпоруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, ссит., 649.

Мейеръ, шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 426.

Мейоръ, Леопольдъ, піанистъ, ком-позиторъ, р. 1816 † 1883 г., т. СХХХ, апр., 187.

Мейндорфъ, бар., ген., 1806 г., т. СХХХ. май, 440, 444, 446, іюнь, 578, 581—584, 590—597, 601—612, т. СХХХІ, іюль, 69—79, 82—99, авг., 323.

Мелиссино, ген., директ. 1-го ка-детск. корпуса, т. СХХХ, іюнь, 600, т. СХХХИ, окт., 153.

Меллеръ-Закомельскій, ген., 1877 г., т. CXXIX, февр., 311, т. CXXXII, нояб., 325.

Мельгуновъ, Е. В., т. СХХХ, апр., 92. Мельгуновъ, С., сообщ.: "Изъ исторіи высшаго женскаго образованія въ Россіи", т. СХХІХ, мартъ, 477-486.

Мельгуновъ, поруч., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, авг., 431.

Мельниковъ, Пав. Ив. (псевдонимъ Андрей Печерскій), беллетристъ-этнографъ, т. СХХХІ, іюль, 136, т. CXXXII, нояб., 278.

Меневій, Павель, посолъ Московск-государства, 1672 г., т. СХХХІІ, дек., 697-703.

Мензенкамифъ, ген., 1863 г., т. СХХХИ, окт., 120, нояб., 392.

Ментель, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 644.

Меншиковъ, кн. Александръ Даниловичъ, генералиссимусъ, р. 1673 † 1729 г., т. СХХІХ, янв., 199, 203, 212, февр., 437, 447.

Меншиковъ, кн., Александръ Серг., адм., ген.-ад., начальн. морск. шта-ба, р. 1787 † 1869 г., т. СХХХІІ, окт., 152.

Меньшиковъ, кн., ген.-маіоръ, адъют., масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 665

Меньковъ, Петръ Кононовичъ, ген.лейт., воен. писат., р. 1814 † 1875 г., т. СХХХІ, сент., 543.

Меписовъ, Мих., юнкеръ инлиціи, 1877 г., т. СХХХ, апр., 37.

Менисовъ, увздный начальн., 1877 г., т. СХХХ, май, 277, 278, 281, т. СХХХІІ, нояб., 339, 341. Мервинт, Г. Б., т. СХХІХ, марть, 583.

Мердеръ, Карлъ Карлов., ген. ад., воспитат. Александра II, † 1834 г., т. СХХХ, май, 276.

Мердеръ, Надежда Ив., (псевд. Се-

Меркуловъ, подпоруч., 1804 г., т. CXXXI, abr., 286, 288.

Мерцаловъ, А. Е., сообщ.: "Блазнительный камень въ Бълозерскъ въ 1673 г.", т. СХХІХ, февр., 258. Мерчинскій, эмигранть, 1863 г., т.

СХХХ, іюнь, 477.

Месхіевъ, увадн. начальн., 1877 г., т. СХХХ, май, 281.

Метлеркамифъ, капитанъ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 422.

Меттернихъ, кн., австрійск. диплом., р. 1773 † 1859 г., т. СХХХ, апр., 111-117.

Мехелинт, Л., сенат., т. CXXXII, окт., 204.

Мещерская, княг, рожд. княж. Долгорукова, 1867 г., т. СХХХІІ, дек. 625.

Мещерскій, кн., В., писат., т. СХХХІІ, нояб., 248.

Мещерскій, кн., П., казанск. губерн., 1774 г., т. СХХХ, апр., 102.

Мощерскій, кн., полковн., 1867 г., т. СХХХИ, дек., 625.

Микошевскій, Карль, участн. польск. возст. 1863 г., т. СХХІХ, марть, 584. Микронковъ, капит. 2 ранга, 1807 г.,

т. СХХХІ, іюль, 93, 94. Микулинъ, шт.-капит., масонъ, 1822 г.

т. СХХХІ, авг., 428.

Милевичъ, участн. польск. в 1863 г., т. СХХІХ, мартъ, 584. Милевскій, подп., 1853 г., т. СХХХІІ, окт., 98.

Милковскій, Сигизмундъ, полковн., 1863, т. СХХХ, іюнь, 470.

Миллеръ. Всев. Өед., ученый, р. 1846 г.,

т. СХХХ, апр., 175. Миллеръ, Герардъ Фридрихъ, писат. историкъ, т. СХХХII, окт., 183, 195. Миллеръ, Орестъ Оед., проф., р. 1833

† іюня 1889 г., т. СХХХІ, сент., 456, Миллеръ, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 416.

Милорадовичъ, гр , Мих. Андр., ген., спб., воен. ген.-губ., р. 1771 † 1825 г., т. СХХХ, апр., 172, май, 352, 440, іюнь, 577, 582—589, т. СХХХІ, авг., 314, 315, 318—326, сент., 563, 579, т. СХХХІІ, окт., 160, 161, дек., 560,

561, 571. Милорадовичъ, гр., фл. ад., 1877 г., т. СХХІХ, янв., 14, 20, 21.

Мильшутинъ, ген., 1807 г., т. CXXXI, abr., 318.

Милютинъ, гр., Дм. Аленсъев., воен. мн-ръ, ген.-ад., р. 1816 г., т. СХХІХ, янв., 24, 38, 39, 45, 54, 55, 61, 75— 80, мартъ, 516—519, т. СХХХІ, сент., 442—444, 449, т. СХХХІІ, окт., 6, 35, 42, нояб., 243, дек., 541, 599, 604 - 619, 637

Милютинъ, Николай Алексевы, тов. мн-ра вн. дѣлъ, директ. хозяйств. деп. минист., р. 1818 † 1872 г., т. СХХІХ, мартъ, 517, т. СХХХ, май, 389, 394, іюнь, 569, т. СХХХІІ, нояб.,

Минихъ, гр. Бурхардъ Христоф., ген.-фельдм., р. 1683 † 1767, т. СХХІХ, февр., 436, 437.

Мирковичь, полковникъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 206.

Мироновъ, Гавріилъ, матросъ †1904г., т. СХХІХ, февр., 338.

Мирскій, кн., Дм. Ив., ген., 1877 г., т. СХХІХ, янв. 28, т. СХХХ, апр., 33—35, іюнь, 535, 540, т. СХХХІІ, нояб., 342, 343.

Мирекій, кн., С., 1877 г., т. СХХХ, anp., 34.

Митьковъ, полковн. лейбъ-гвардін масонъ, полка, Финляндскаго 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 202

Митовъ, художн., 1900 г., т. СХХХІ, сент., 452.

Митрофанія, игуменья, 1874 г., т. CXXXII, OKT. 12.

Михаиль Александровичь, великій князь, т. CXXXI, авг., 219.

Михаиль Николаевичь, великій князь, ген. - фельдцейхм., намыстн., р. 1832 г., т. СХХІХ, янв., 7, 29—53, 65—68, 72, 75—83, февр., 444, марть, 487, 488, 499—502, 505, 506, т. СХХХ, апр., 30, 33—36, т. СХХХ, сент., 596, т. СХХХІІ, окт., 80, нояб., 342, 343, 346—348.

Михаиль Павловичь, велик. князь, р. 1798;1849 г., т. СХХХІ, янв. 167

р. 1798 1849 г., т. СХХІХ, янв., 167, февр., 365, 442, 443, т. СХХХ, май, 270, 276, 335-339, 343-345, 364, 1юнь, 659, т. СХХХІ, сент., 518,

михаиль Өөодоровичь, царь, 1612 г. т. СХХХ, май, 372, 379, т. СХХХИ, нояб., 408, 409.

Михайловскій - Данилевскій, фл.ад., полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 199.

Михайловъ, М. И., 1861 г., т. СХХІХ, февр., 457.

Михельсонъ, Ив. Ив., ген.-оть-кавалерін, р. 1740 † 1807 г., т. СХХХ, май, 439—443, 441—448, імнь, 582—584, 589—591, 594, 596, 604, 609, т. СХХХІ, іюль, 78, 82, 90, 92, 96—100, авг., 311-322, т. СХХХП, дек., 553, 554.

Мижневъ, ген.-м., смотритель срочной тюрьмы, 1872 г., т. СХХІХ, янв., 88—90, 93.

Мицкановскій, Станиславъ, шлях-

1821 г., т. СХХІХ, марть, тичъ, 539 - 541.

Мичуринъ, ген.-маюръ, 1806 г., т. CXXX, май, 441.

Мнишекъ, Марина, жена перваго самозванца, р. 1588 или 1589†1614 г., т. СХХІХ, мартъ, 692, 693, т. СХХХ, апр., 11—27, май, 241—269, т. СХХХІ. іюль, 45—61, авг., 267—282, сент., 499—515, т. СХХХІІ, окт., 137—151, нояб., 397-412.

Мнишект, Николай, т. CXXXI, іюль,

Мнишекъ, Сигизмундъ, т. CXXXI, іюль, 51.

Мнишекъ, Станиславъ Юрьевичъ, староста саноцкій, т. СХХХ, апр., 24, май, 268, т. СХХХІ, іюль, 49, abr. 276.

Мнишекъ, Юрій, воевода сендомірскій, т. СХХХ, апр., 14, 24, май, 252, 258, 266—268, т. СХХХІ, іюль, 49—51, 56, 58, авг., 272, т. СХХХІІ, нояб., 397.

Могильницкій, офиц., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, сент., 651.

Модрахъ, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 415.

Моллеріусъ, наіоръ, 1861 г., т. СХХХ. іюнь, 563.

Моллеръ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 417. Молоствовъ, В. П., ген., попечит.

казанск. учебн. окр., 1849 г., т. СХХХІ, іюль, 142.

Мордвинова, гр.ня, въ зам. Имеретинская, т. СХХХII, дек., 643. Мордвиновъ, полковн., т. СXXXII, дек.,

610. Мордвиновъ, Александръ Никол., управл. III отдъл., 1837 г., т. СХХІХ, февр., 457, т. СХХХІ, авг., 237.

Мордвиновъ, Александръ Семенов., дипломатъ, 1798 г., т. CXXIX, февр.,

Мордовцовъ, Дан. Лук., писат., т. СХХХІІ, дек., 677, 678. Моренгеймъ, баронесса, рожд. ба-

рон. Корфъ, т. СХХХ, май, 309.

Моренгеймъ, бар., Артуръ Павл., посолъ въ Парижъ, р. 1824†1906 г., г. СХХХ, май, 307—325, ионь, 449— 465, CXXXI, іюль, 5-24.

Моренгеймъ, бар., Пав. Осип., до 1830 г., директ. дипломатич канцел. вел. кн. Константина Павловича въ Варшавъ, т. СХХХ, май, 307.

Морковъ, гр. Аркадій Ив., диплом., р. 1747†1827 г., т. СХХХІІ, окт., 113—116, нояб., 296, 298, дек. 547.

Морковъ, гр., ген., 1798 г., т. СХХХІ, поль, 122.

Морозовъ, бояринъ, 1659 г., т. СXXXII, дек., 688, 689.

Мостовская, графиня, Жозефина, т. СХХХ, май, 307.

Мостовскій, Оаддей Антон., мн-ръ внутр. дълъ. п. польск., р. 1766 † 1842 г., т. СХХХ, апр. 135.

Матусевичъ, свящ., 1778г., т. СХХІХ, янв., 198, февр., 411, 422.

Мстиславскій, кн., Өед. Ив., болринъ, † 1622 г., т. СХХХІ, сент., 499-502, 510.

Мудринъ. Сидоръ, натросъ, † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 339.

Муравьевъ-Амурскій, гр., 1863 г., т. СХХІХ, мартъ, 516.

Муравьевъ-Апостолъ, подполковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль,

Муравьевъ, М. М., т. СХХХ, най, 350. Муравьевъ, Мих. Никит., товар. мн-ра народн. просвъщ, попечит. Московск. унив., сенат., писат., р. 1757 † 1807 г., т. СХХХІ, сент., 495.

Муравьевъ, гр. Мих. Никол., мн-ръ гос. имущ., ген.-губ. Съв.-зап. края, р. 1796†1866 г., т. СХХІХ, мартъ, 608, T. CXXX, man, 388, T. CXXXI, сент., 545.

Никол. Никол., ген.-Муравьевь, маюръ, начальн. московск. учебн. заведенія для колоновожатыхъ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 665, СХХХІ, авг., 410.

Мураками, К., капит. 1 ранга, 1903 г., т. CXXIX, февр., 321, 323. Мурандъ, ген., 1815 г., т. СХХХ,

май, 299.

Муратовъ, капит, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 416. Мурзакевичъ, протојер., 1860 г., т.

СХХХ, іюнь, 557. Мурзановъ, Н. А., сообщ.: "Письмо Василія Алексвевича Левшина къ князю Петру Васильевичу Лопухину изъ Бълева", т. СХХХ, май, 408, "Собственноручная записка И. И. Дмитріева по жалоб'я кіевскаго дворянства, поданная генералъ-прокурору князю Куракину о неправильномъ выборъ судей въ Кіевскомъ увздъ", т. СХХХІ, іюль, 153—154, "Письмо М. М. Измайлова къ кн. А. Б. Куракину", т. СХХХІ,

авг., 290. Муръ, С., капит. 1 ранга, 1903 г., т. СХХІХ, февр., 321.

Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ, гр. Вас. Валентинов., велик. мастеръ масон. ложи, 1821 г., р. 1775 † 1836 г., т. СХХІХ, февр., 345.

Мусинъ-Пушкинъ, лейт, ма 1822 г., т. СХХХІ, сент., 653. масонъ, Мусинъ-Пушкинъ, гофмарш., 1863 г., т. СХХІХ, марть, 525.

Мусинъ-Пушкинъ, гр., т. CXXXI, іюль, 102.

Мусоргскій, Модесть Петровъ, композ., р. 1839 † 1881 г., т. СХХХ, апр., 175.

Мухановъ, А. А., 1827 г., т. CXXXI, поль, 104.

Мухачевъ, Е. П., педаг., 1849 г., т. СXXXI, йоль, 138.

Мухачевъ, Петръ, комендоръ, †1904г.,

т. СХХІХ, февр., 339. Мѣрославскій, Людвигь, участн. польск. возст. 1863 г., р. 1818 г., т. СХХІХ, марть, 583, 586, 587.

Мюллеръ, ген., 1808 г., т. CXXXI, сент., 573.

Мюллеръ, секрет. акад., 1755 г., т. СХХХИ. дек., 485—489, 494.

Мюратъ, Каролина, Неаполитанская королева, 1812 г., т. СХХХІІ, нояб.,

Мюрать, Іоахимъ, король Неаполитанскій, р 1771 1815 г., т. СХХХІІ, нояб., 305, 306.

Мяновскій, профес., масонь, т. СХХІХ, мартъ, 543, 544.

- Навроцкій, Н. Т., педаг., 1849 г., т. СХХХІ, іюль, 136.
- **Наглеръ**, т. СХХХ, май, 347, 348.
- Нагловская, см. Комарова. Нагловскій, Дмит. Станисл., нач штаба одесскаго воен. окр., † 1890 r., c. CXXXII, ORT., 27-31, 34, 38-40, 43, 44, дек., 526, 528.
- Нагль, Николай, штабъ горнисть, † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 338. Надеждинъ, Никол. Ив., професс., р. 1804 † 1856 г., т. СХХХІ, авг., 237—2 8, т. СХХХІІ, нояб., 278.
- Назаровъ, кн., офицеръ, 1844 г., т. СХХІХ, янв., 165.
- Назимовъ, Влад. Ив., ген.-ад., попечит. Моск. унив., ген.-губ., С.-З. кран, р. 1802 † 1874 г., т. СХХІХ, февр., 376, 377, т. СХХХ, іюнь, 561.
- Назимовъ, ген. мајоръ, 1808 г., т. СХХХІ, сент., 574, 576.
- Нани, полковн., 1807 г., т. CXXX, іюнь, 605.
- Наполеонъ I, императоръ, р. 1769 г., т. СХХХІ, авг., 219—235, сент., 459—478, т. СХХХІІ, окт., 69—74, 159, 160, нояб., 315, 316, дек., 550—561. 565, 567, 573-575.

- Наполеонъ III, императоръ, р. 1808 † 1873 r., T. CXXXII, OKT., 152.
- Нарбоннъ-Лара, гр., Людовикъ, ген.ад., Наполеона I, р. 1755 † 1814 г. сххх, апр., 117—122, т. сххх авг., 219-235.
- Нартовъ, акад., 1743 г., т. CXXXII, дек., 483.
- Нарышкина, см. Гамильтонъ. Нарышкина, см. Головкина.
- Нарышкина, Марія Львовна, въ зам. княгиня Любомірская, т. СХХІХ, мартъ, 679.
- Нарышкинъ, Кириллъ Александр., об.-гофмарш., р. 1786 † 1838 г., т. СХХІХ, февр., 348, 349, 364, т. СХХХІ, сент., 480. Нарышкинт, Левъ Николаевичъ,
- бояринъ, 1836 г., т. СХХІХ. янв., 189. Нарышкинъ, Оед., т. СХХХИ, дек.,
- 697. Нарышкинъ, ген.-маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 664, т.
- СХХХІ, іюль, 201, авг., 410. Наталія Алексвевна, принцесса Дармштадская, супруга Павла I, р. 1755 † 1776 г., т. СХХІХ, янв., 181, т. СХХХ, май, 348.
- Наумовъ, шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 425.
- Наумовъ, ген.-маіоръ, 1820 г., т. CXXIX, янв., 226.
- Наумовъ, поруч., 1820 г., т. СХХІХ, янв., 226.
- Наумовъ, морякъ, 1873 г., т. СXXX, апр., 153.
- Начовичь, Григ., мн-ръ финанс., въ Болгаріи, 1879 г., т. СХХХІ, сент., 435.
- Начанаиль, псковск. архіспископь, 1837 г., т. СХХІХ, февр., 456.
- Нейдгарть, ген.-маіорь, начальникъ шлаба гвардейскаго корпуса, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 666.
- Неймановскій, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 415. Нейманъ, Валеріанъ Христіанов,
- препод. Новгородск. корпуса, офиц., т. СХХІХ, янв., 158—161, т. СХХХ, май, 344.
- сат., р. 1821 † 1877 г., т. СХХХІІ, окт., 8. Некрасовъ, Никол. Алексев, пп-
- Нелидова, Екат. Ив., фрейлина вел. княг. Маріи Өеодоровны, р. 1756 † 1839 г., т. СХХІХ, янв., 182—184, февр., 359, 369, 370.
- Нелидовъ, Александръ Ив., посолъ въ Ковстант., р. 1835 г., т. CXXXII, нояб., 246.
- Немировичъ-Данченко, Влад. Ив., беллетристь, р. 1858 г., т. СХХІХ, февр., 302, мартъ, 532.

Ненадкевичъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 643.

Ненюковъ, лейт., 1904 г., т. СХХХII, нояб., 264.

Непокойчицей, Артуръ Адамов., ген., р. 1803 † 1881 г., т. СХХІХ, янв., 6, 19, 20, февр., 312—316, мартъ, 593, т. СХХХ, май, 274, т. СХХХІІ, нояб., 254, 320, 323, дек., 528, 533, 536.

Несветаевъ, Петръ Данилов., генмаіоръ, 1804 г., т. СХХХІ, іюль, 125—130, сент., 553, 554.

Нессельроде, Карлъ Вас., канцл., р. 1780 † 1862 г., т. СХХХ, апр., 50, 54, 107—122, май, 299, т. СХХХІ, авг., 233, 234, т. СХХХІІ, нояб., 279.

Нессельроде, гр., полномочн. м-ръ, въ Лиссабонъ и Берлинъ, р. 1724 † 1810 г., т. СХХХ, апр., 107, май, 307, 313, т. СХХХІ, сент., 529, 530.

Неффъ, Тимов. Андр., художникъ, р. 1805 † 1876 г., т СХХХІ, сент., 521. Нечаевъ, Пав. Дм., офиц., 1879 г., т. СХХХІ, сент., 441.

Никитенко, Алексанръ Вас., проф., р. 1805†1877 г., т. СХХХІ, авг., 263.

Никитинъ, Викторъ Никитичъ, директ. спб. тюремнаго комитета, "Его воспоминанія", р. 1839 г., т. СХХІХ, янв., 87—106, февр., 289 - 307.

Никитинъ, ген., 1905 г., т. СXXX, май, 226.

Никифоръ, митроп. кіевск., 1596 г., т. СХХХ, май, 380.

Николаи, бар., Александръ Павл., начальникъ гражданск управл. на Кавказъ, 1863 г., р. 1821 г., т. СХХІХ, янв., 32, 38, 82, мартъ, 490.

Николаи, бар., Андр. Львов., писат., преподав. великаго князя Павла Петровича, т. СХХІХ, янв., 173, 182, февр, 349.

Николай I, императорь, р. 1796 †1855 г., т. СХХІХ, янь, 54 февр., 274, 379, 380, 434, 441—446, марть, 523—530, 690, т. СХХХ, апр., 49, 52, 60, 174, май, 295, 302, 313, 326, 80, 152, 156, 203, нояб., 361, 396, 440-443, дек., 511, 593, 634, 642.

Николай II, императоръ, т. СХХІХ, мартъ, 532., т. СХХХ, іюнь, 571, 572. Николай Александровичь, великій

князь, р. 1843†1864 г., т. СХХІХ,

444, нарть, 502. Николай Николаевичь, великій князь, главнокоманд., р. 1831 †1891 г., т. CXXIX, янв., 6, 12, 14, 17, 22, 23, 26, 35, 52, 53, 72, 76, февр., 311—316, 319, 444, мартъ, 589—593, т. СХХХ, май, 271, 274, 283, т. СХХХІ, сент., 452, т. СХХХІІ, окт., 29, 34, 80, нояб., 235, ноябр., 319—330, дек., 525 - 544.

Никольскій, Ксенофонть Яковл., придвор свящ., 1880 г., т. СХХХИ, нояб., 360.

Никонъ, патріархъ, 1659 г., т. CXXXII,

Никулина, Надежда Алексвевна, артистка, 1866 г., т. СХХХ, іюнь, 528. Ниновъ, ген.-маіоръ, 1806 г., т. СХХХ, май, 442.

Ниродъ, гр., Алексъй Мих., мичманъ,

†1904 г., т. СХІХХ, февр., 331, 334. Ничнаевскій, Л., сообщ. "Восноминанія о Харьковскомъ университеть", т. СХХХІ, авг., 363—400.

Новикова, г-жа, 1876 г., т. СХХІХ, февр., 292.

Новиковъ, Никол. Ив., писат., р. 1744 †1818 г., т. СХХІХ, февр., 390.

Новиковъ, Николай, поруч., 1797 г.,

т. CXXXI, авг., 290. Новидкій, ген., 1877 г., т. CXXIX, янв., 10, т. CXXIII, нояб., 320, 329.

Новосильновъ, Никол. Николаев., предсъд. гос. сов., р. 1761†1836 г., т. СХХХ, апр., 127, 132, 133, 138, 139, май, 291—294, 298—301, т. СХХХІ, сент., 479, 482, 483, 491—405, т. СХХХІ, т. СХХХІ, сент., 479, 482, 483, 491—405, т. СХХХІ, т. СХХХІ, т. СХХХІ 495, т. СХХХІІ, нояб., 298, 301-304.

Новосильцовъ, тайн советн., 1820 г., т. СХХІХ, мартъ, 540.

Новосильцовъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 643.

Ножинъ, командиръ, офиц. Нижегород драгунск полка, 1872 г., т. СХХХ, апр., 147.

Нордштремъ, Христіанъ Андр., докторъ, 1845 г., т. СХХХІ, сент., 518, 524, 526.

Ностицъ, гр-ня, 1874 г., т. СХХІХ, февр., 289, 294.

Ностицъ, гр., ген., 1865 г., т. CXXXI, сент., 546.

Норовъ, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 208.

Нѣмцевичъ, Станиславъ, 1815 г., т. СХХХ, май, 299, 300.

Нъмчиновскій, капит., 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 468.

Нюккеръ, преподават. Новгородск. корпуса, т. СХХІХ, янв., 146, 150— 152, т. СХХХ, май, 335, 343, 344.

Облеуховъ, подполкови, командиръ Одесскаго артиллерійскаго гариизона, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 212.

Оболенскій, Д. А., юристь, р. 1822 †1881 г., т. СХХІХ, марть, 462, 463, т. СХХХ, іюнь, 535.

Оболенскій, кн., Ев. Петр., декабр., р. 1796†1865 г., т. СХХХІ, сент., 533. Оболенскій, кн., 1890 г., т. СХХХІ,

іюль, 15.

Обріенъ-де-Ласси, капит., 1860 г.,

т. СХХХ, іюнь, 553.

Обручевъ, Никол. Никол., ген. отъинфант., нач. гл. штаба, 1892 г., р. 1830 г., т. СХХХІ, іюль, 16, т. СХХХИ, нояб. 335, 337.

Овсянниковъ, Степ. Тарасов., коммерц. совътн., 1874 г., т. СХХХИ,

окт., 5-12, 232.

Овцынъ, контръ-адм., 1798 г., т. СХХХ, май, 288-290.

Отаревъ, 1837 г., т. СХХІХ, янв., 107. Огаревъ, ген.-ад., 1857 г., т. СXXIX,

Огаревъ, полковн., 1881 г., т. СХХІХ, мартъ 634, 635.

Огинскій, кн., Мих., польскій патріоть, 1815 г., р. 1775†1833 г., т. СХХХ, май, 299.

Огородниковъ, Александръ, казансккупецъ, 1774 г., т. СХХХ, апр.,

97 - 103

Оде-де-Сіонъ, полковн., инспект. Пажескаго корпуса, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ. іюль, 197, авг., 411.

Ожаровскій, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 416. Озембловскій, Ю. О., педаг., 1849 г.,

т. СХХХІ, іюль, 138. Одоевскій, кн., Влад. Өед., писат., р. 1803 † 1869 г., т. СХХІХ, марть,

512, т. СХХХ, апр., 188, іюнь, 527. Озеровъ, Влад. Александр., драмат., писат., р. 1769 † 1816 г., т. СХХІХ, февр., 439.

Оклобжю, ген.-лейт., 1877 г., т. СХХХ, anp., 32.

Окуневъ, подполкови, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, поль, 214.

Олесницкій, Николай, польск. по-солъ, 1606 г., т. СХХХ, апр., 21.

Оливей, Александръ Карлов., офиц., 1830 г., т. СХХХІ, іюль, 188.

Оливіо, офиц., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, cent., 644.

Олсуфьевъ, гр., Макаръ, ген.-лейт., начальн. 22 дивизи, 1808 г., т. СХХХІ, сент., 573, 576.

Ольга Николаевна, великая княгиня, въ зам. кор. Виртембергская, р. 1822 † 1892 г., т. СХХХ, май, 314, т. СХХХІІ, нояб., 249.

Ольга Өедоровна, (принцесса Баденская), великая княгиня, р. 1839 † 1891 г., т. СХХІХ, янв., 48-57, 74, 77, марть, 500, 501, т. СХХХ, апр., 35, 36, т. СХХХІІ, нояб. 331.

Ольденбургскій, принцъ Александръ Петровичъ, т. СХХІХ, февр., 444. Ольшевскій, капит., 1807 г., т. СХХХІ,

авг., 312.

Орбеліани, кн., т. СХХХ, іюнь, 535. Ординъ, Кесарь Филип., гофмейст., † 1892 г., т. СХХХ, іюнь, 651.

Ордынъ-Нащовинъ, управл. посольскимъ приказ., 1659 г., т. СХХХИ, дек., 694.

Оржеховскій, Тадеушъ. польск. эмигр., 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 476 - 478

Орлова, Е. H., т. CXXIX, марть, 692. Орловскій, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 645.

Орловъ-Денисовъ, гр., т. СХХХ, іюнь, 535, т. СХХИІ, дек., 571. Орловъ-Чесменскій, гр., Алексьй Григ., р. 1735 † 1807 г., т. СХХХ, май, 370, т. CXXXII, окт. 187—191.

Орловъ, гр., Алексъй Өед., шефъ жанд., р 1787 † 1862 г., т. СХХХІІ, нояб., 279.

Орловъ, гр., Влад. Григ., 1771 г., т.

СХХХІІ, дек., 196. Орловъ, кн. Николай Алексвев., диплом., р. 1827 † 1885 г., т. СХХІХ, февр., 383, 384, мартъ, 569, т. СХХХ, апр., 52—54, май, 308, 309. Ордовъ, гр., 1775 г., т. СХХХІ, сент.,

561.

Орловъ, полковн, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 208. Орнатскій, Дм. Николаев, препод.

Новгородск. корпуса, 1836 г., т. CXXIX, янв., 138, 145, 150, 151, 161-164.

Ортовскій, маіоръ, т. СХХХІІ, дек., 554.

д'Оруркъ, гр., полковн., 1808 г., т. СХХХІ, сент., 573, 575. Осипова, Прасковья Александровна,

рожд. Вындомская, въ первомъ бракъ Вольфъ, 1825 г., т. СХХІХ, янв., 85, мартъ, 693.

Осиповскій, Тимофей Өедор., проф. Харьковск., универс., 1823 г., т. СХХХІ, авг., 375.

Осктрка, юнкеръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 652. Османъ, паша, 1877 г., т. СХХІХ,

янв, 10-13, 18-22.

Остенъ-Сакенъ, графиня, Александра Ильинишна, 1837 г., т. CXXIX, янв., 116, 118.

Остенъ-Сакенъ, гр., русск. посланникъ въ Мюнхенъ, 1886 г., т. СХХХ, май, 315. Остенъ-Сакенъ, гр., 1798 г., т. CXXXII, нояб., 426.

Остенъ-Сакенъ, гр., т. СХХІХ, янв., 116, 117.

Остенъ-Сакенъ, бар., полковн., командиръ Астраханскаго кирасирскаго полка, масонъ, 1822 г., т. CXXXI, іюль, 199.

Остенъ, бар., полковн. Углицкаго пъхотнаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 204.

Остерманъ-Толстой, бар., Александръ Ив., ген.-отъ-инф., р. 1770 † 1857 г., т. СХХІХ, янв., 206, 208.

Остерманъ-Толстой, гр. Ив. Андр., випе-канцл., р. 1725 † 1804 г., т. СХХІХ, янв., 177, марть, 649-652, 659, 663, т. СХХХ, понь, 483, 484, 487-490, 502.

Островскій, Александръ Никол., писат., р. 1823 † 1866 г., т. СХХХ, іюнь, 527.

Островскій, Мартемьянъ, комендоръ, † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 339.

Островскій, гр., Оома, президенть Сената въ Варшавъ, † 1817 г.,

т. СХХХ, апр., 129, май, 298, 300. Остроградскій, Мих. Вас., академ., р. 1801 † 1851 г., т. СХХХІ, авг., 374, 375.

Острожскій, кн., Констант., 1613 г., т. СХХХ, май, 371, 379.

Оськинъ, Вас., писарь, † 1904 г., т. UXXIX, февр., 338.

Офенбертъ, бар., полковн., командиръ Ямбургскаго уланскаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ,

Офенбергъ, полковн., командиръ Павлоградскаго гусарскаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль,

1 4

Павель I, императорь, р. 1754 † 1801 г., т. СХХІХ, янв., 172, 173, 178, 179—184, февр., 260, 347—372, 441, 443, марть, 668—670, 675, 678, 684, т. СХХХХ, апр., 107—110, 162, май, 339, 348, 349, 383, 431, 386, 445 г. СХХХІ іюлг. 38 122 436, 445, т. СХХХІ, іюль, 38, 122 190, авг., 305, 306, сент., 480—482, 487, 572, 575, т. СХХХІІ, окт., 82, 113, 114, 153—155, дек., 547, 705, 712.

Павловскій, А. О., проф., 1823 г., т. СХХХІ, авг., 375. Павловскій, Исаакъ Яковл., эми-

грантъ, т. CXXXII, нояб., 289. Павловъ, ген мајоръ, 1877 г., т.

СХХХ, апр., 33 — 35, май, 283, т. СХХХІІ, нояб., 343.

Павловъ, рус. послан. въ Японіи, 1903 г., т. СХХІХ, 324.

Павловъ, помощн. москов. директ., т. СХХХ, іюнь, 514.

Падлевскій, Сигизмундъ, участн-польск. возст. 1863 г., т. СХХІХ, мартъ, 584.

Паленъ, гр-ня, жена мн-ра 1876 г., т. СХХ1Х, февр., 291. жена мн-ра юст.,

Шаленъ, гр , Констант. Ив., финанс., р. 1833 г., т. СХХХП, окт.,

Паленъ, интенд., 1878 г., т. CXXXII, нояб., 328.

Палень, гр., Петръ Петров., ген-маюръ, р. 1778 † 1864 г., т. СХХХІ, авг., 325.

Палинъ, 1877 г., т. СХХІХ, янв., 11. Палицынъ, ген.-мајоръ, 1806 г., т. СХХХ, май, 442, 448.

Палицынъ, ген. - маіоръ, м 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 666. масонъ,

Пальмъ, Александръ Ив., писат., чл. общ. Петрашевск., р. 1822 † 1885 г., т. СХХХ, май, 363.

Панаевъ, Ив. Ив., писат., р. 1812 † 1862 г., т. СХХХ, апр., 197. Панинъ, гр., Никита Ив., канцл.

воспит. в. кн. Павла Петровича, р. 1718 † 1783 г., т. СХХІХ, янв., 180, февр., 361, мартъ, 663.

Нанинт, гр., Никита Петр., мн-ръ ин. дълъ, † 1837 г., т. СХХХ, май, 349, т. СХХХІ, сент., 555, т. СХХХІІ, окт., 113.

Панинъ, гр., Петръ Ив., ген.-аншефъ. сенат., чл. совъта, р. 1721 † 1759 г., т. СХХІХ, янв., 190, т.

СХХХ, апр., 100, іюнь, 579. Панинъ, гр., С. В., 1791 г., т. СХХХ, май, 349.

Панинъ, полковн., 1877 г., т. СХХХ, апр., 42.

Панютинъ, полкови., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, іюль, 207. Паприковъ, С. Г., ген., бывш. воен. мн-ръ, нынъ представ. Болгаріи въ Pocciu, т. CXXXI, сент., 452.

Парадовскій, маіоръ, масонъ, 1822 г., T. CXXXI, aBr., 412.

т. САХАІ, авг., 412. Паренсовъ, II., сообщ.: "Изъ прош-лаго", т. СХХІХ, мартъ, 621—641, т. СХХХ, іюнь, 571—575, т. СХХХІ, іюль, 152, т. СХХХІІІ, окт., 27—44, дек., 599—619. "Россія и Болгарія", сент. 435-455.

Парнаозъ, грузинск. царевичъ, 1804 г., т. CXXXI, 1юль, 124, 125, 128, 130. Парроть, Георгь-Фридрихь, акад. проф. Дерптск. унив., р. 1767 † 1852 г., т. СХХХІ, сент., 495.

Паскевичъ - Эриванскій, кн. Варшавскій, Ив. Өед., ген.-фельдм., р. 1782 † 1856 г., т. СХХІХ, февр., 379, 380, 443, т. СХХХ, май, 385, т. СХХХІ, ноль, 19г.

Пастуховъ, Николай, купецъ, 1875 г.,

т. СХХХІІ, дек., 519, 520.

Петкевичъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 645.

Паткуль, ген-мајоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 661.

Патонъ-де-Мейранъ, бар., полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль,

Пауловичъ. К. П., професс., 1826 г., т. СХХХІ, авг., 373, 375.

.Паулуччи, маркизъ, полковн., 1809 г., т. СХХХ, іюнь, 651.

Пацъ, Людвигъ, сенат. цар. Польск., † 1835 г., т. СХХХ, май, 299.

Пащенко, губернат. 1862 г., т. СХХІХ, мартъ, 490, 491.

Пегливанъ, 1807 г., т. СХХХІ, іюль, 71—77, 82, 83, 88, 94—98, сент., 578, 583, т. СХХХІІ, окт., 158.

Пейкеръ, ген.-маюръ, бригадный начальникъ пъхотной дивизіи, масонъ, 1822 г., т. СХХХ іюнь, 663. Пекарскій, акад., 1747 г., т. СХХХІІ, дек., 470, 486, 494, 500.

Порелыгинъ, капит., старш. адъют. 1861 г., т. СХХХ, іюнь, 563.

Перовскій, гр., А. А., попечит., Харьк. унив., 1828 г., т. СХХХІ, авг., 382,

Перовскій, гр., Василій Алекстев., ген.-отъ-кавалеріи, ген.-ад., р. 1794 † 1857 г., т. СХХХІІ, нояб., 442, дек.,

Перовскій, гр., Левъ Алексвев., мн. внут. д'яль, р. 1792 † 1856 г., т. СХХХІІ, нояб., 278, 279.

Перовскій, полкови, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 206.

Перовъ, Вас. Григ., художн., т. СХХХ, апр, 175.

Персіановъ, маіоръ, войсковой старшина, 1804 г., т. СХХХІ, авг., 288. Перскій, Мих. Степ., ген.-ад., директ.

корпуса, р. 1776 † 1832 г., т. СХХІХ, февр., 443.

Пестель, полкови, командиръ Вятскаго пъхотнаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 210.

Петерсонъ, Г. П., сообщ.: "Страничка изъ Саранской старины (Право хозяина)", т. СХХХ, ік нь, 616-625. ген. - маіоръ, масонъ,

Петерсонъ, ген. - маюръ, 1822 г., т. СХХХ, июнь, 667. Петерсонъ, инженеръ, 1858 г., т. CXXIX, янв., 54.

Петерсъ, Капит., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, aBr., 423.

Петкевичъ, маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 407.

Петринскій, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 650.

Петровскій, директоръ Новгородск. корпуса, т. СХХІХ, янв., 142, 169.

Петровскій, ген. - маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 661.

Петрушевскій, Александръ Оомичъ, ген.-лейт., р. 1826 † 1904 г., изъ его воспоминаній въ кадетскомъ корпусъ, т. СХХІХ, янв., 131-170, т. СХХХ, апр., 167-171, май, 331-346.

Петръ I, императоръ, р. 1672 † 1725 г., т. СХХІХ, янв., 185, 188, 199 - 218, февр., 359, 360, 435—437, 451, мартъ, 551-556, 645, 650, 651, 654, 658, 661, 667, т. СХХХ, апр., 92, май, 340, 371, 372, 381—384, 398, 400, іюнь, 491, 498—501, т. СХХХІ, іюль, 37, 42, 43, 132, 149, 150, 185—187, авг., 244—246, 401—404, т. СХХХІІ, ОКТ., 176, нояб., 299, 237, 350, 429, дек., 469, 470, 504, 652, 664 468-470, 504, 653, 664.

Петръ II, императоръ, р. 1715 † 1730 г., т. СХХХИ, окт., 176, дек., 499.

Петръ III, императоръ, р. 1728 † 1762 г., т. СХХІХ. февр., 352, 439, т. СХХХ, апр., 91-95, май, 338, 339, т. СХХХІ, сент., 481, 557, т. СХХХІІ, окт., 108.

етръ, (Могила), кісвск. митроп., р. 1596 † 1647 г., т. СХХХ, май, 381. Петръ, Пешуровъ, А. Н., псковск. гражд.

губерн., 1837 г., т. CXXIX, февр., 455, 457.

Пиденко, 1858 г., т. СХХІХ, янв., 31, 36, 40, 41, 47, 52, 61, 69-71, 75, 80-82, мартъ, 494.

Пилкинъ, лейт., 1904 г., т. СХХХII, нояб., 264, 266.

Пинабель, командиръ Брестскаго пъхотнаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 202.

Пирлингъ, о., писат., т. СХХХ, май, 267, т. СХХХП, пояб., 410, дек., 480. Пироговъ, Никол. Ив., хирургъ, р. 1800 † 1881 г., т. СХХІХ, февр.,

Писемскій, маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 412.

Платеръ, Вл., 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 473, 476.

175, 476. Нодвигь, 1815 г., т. СХХІХ, марть, 544, т. СХХХ, май, 299. Платовъ, гр., Матв. Ив., наказной атаманъ войска Донск., р. 1751 † 1818 г., т. СХХХ, іонь, 605, 606, г. СХХХ, сонь, 563, 571, 572, т. СХХХІ, сент., 563, 571, 572, т.

СХХХІІ, дек., 571. Платонъ (Левшинъ), митроп. моск., р. 1737 † 1812 г., т. СХХІХ, янв., 191, т. СХХХ, апр., 163.

Плетневъ, Алексъй, сообщ.: "Среди парижскихъ эмигрантовъ", (Отры-вокъ изъ воспоминаній), т. СХХХІІ, нояб., 285-294.

Плещеевъ, Алексей Никол., поэтъ, р. 1825 † 1893 г., т. СХХХ, май, 363, 364.

Плещеевъ, адм., 1790 г., т. СХХІХ, янв., 182.

Плохово, полкови, командиръ Екатеринославскаго кирасирскаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 202.

Погодинъ, Мих. Петр., акад., проф., р. 1800 † 1875 г., т. СХХХ, іюнь, 526, т. СХХХII, нояб., 275.

Подкатовъ, шт. - капит., масонт 1822 г., т. СХХХІ, авг. 428. Подлевскій, т. СХХХІІ, нояб., 294. масонъ,

Подлуцкій, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 421.

Поздъевъ, адъют., 1804 г., т. СХХХІ, авг., 286.

Познявъ, полковн., 1861 г., СХХХ, іюнь, 564, т. СХХХІ, іюль, 106, 107.

Полетика, Вас. Апол., издат. газ. "Молва", 1875 г., т. СХХХІІ, дек., 521, 522.

Поливадовъ, подполк., начальн. Черноморскихъ казаковъ, 1807 г., т. CXXXI, іюль, 95.

Поливановъ, ротмистръ, м 1822 г., т. СХХХІ, авг., 412. масонъ,

Поликарповъ, Григ. Поликарп., ку пецъ старообр., 1881 г., т. СХХІХ, мартъ, 626-628, 634-641.

Полисадовъ, Іоаннъ Никитичъ, протојер., р. 1823 † 1886 г., т. СХХІХ, февр., 297.

Полівветовъ, М., сообщ.: "Голштинскій вопросъ и политика Россіи на Балтійскомъ морѣ въ цервую половину XVIII стольтія", т. СХХІХ, янв., 199-219, мартъ, 643-667, янв., 199-219, мартъ, 645 - 667, т. СХХХ, іюнь, 482-503, т. СХХХІІ,

нояб., 413—425. Половцевъ, Валеріанъ Александр., прокур. судебной палаты, 1871 г., т. СХХІХ, февр., 270—272.

Полонскій, Яковъ Петр., писат., т. СХХХИ, дек., 658.

Полторацкий, маюръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 410.

Польманъ, подпоруч., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, сент., 649. Полънова, Ел., т. СXXX, апр., 173,

Полявовъ, офиц., 1807 г., т. СХХХ, іюнь, 607.

Померанцевъ, ген., 1877 г., т. СХХІХ, янв., 10, 11, 15.

Понятовскій, кн., Іосифь, главнок. польск. войскъ, р. 1763 † 1813 г., т. СХХХ, май, 383, т. СХХХІ, авг.,

Попандопуло, капит.-лейт., 1807 г., т. СХХХІ, іюль 79—81.

Попандопуло, ген.-маіоръ, 1808 г., т. СХХХІ, сент., 574. Поповъ, Д. К., бывшій мн-ръ въ Болгаріи, 1900 г., т. СХХХІ, сент.,

Поповъ, полкови., командиръ Херсонскаго гренадерскаго полка, масонъ, 1822 г., т. CXXXI, іюль, 207.

Поповъ, прапорщ., 1804 г., т. CXXXI, авг., 286, 288.

Поратъ, А. Ф., пе СХХХІ, іюль, 135. педаг., 1849 г., т.

Порошинъ, Семенъ Андр., † 1769 г., т. СХХХИ, дек., 500.

Портнягинъ, ген. - маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 661.

Посвисневъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 420. Григорій, Посновъ, комендоръ.

† 1904 г., т. СХХІХ, февр., 338. Посошковъ, Ив. Тихонов., писат.,

т. CXXIX, янв., 188—191. Поссевинъ, Антон., ісзуитъ, р. 1534 † 1611 г., т. СХХХ, май, 379, т. СХХХІІ, ден., 680, 682.

Посковскій, убздн. начальн., 1877 г., т. СХХХ, май, 281.

Потаповъ, Александръ Львов., ген.ад., начальн III отдъл., Виленск. ген.-губ., р. 1818 † 1856 г., т. CXXIX, февр., 294, т. CXXX, іюнь

Потемкинъ-Таврическій, кн., Григорій Александр., р. 1738 † 1791 г., т. СХХІХ, янв., 174, февр., 364, марть, 674, 675, 679, 680, т. СХХХ, май, 339, іюнь, 579, т. СХХХІ, іюль, 164, c∈HT., 571, 572.

Потемкинь, гр., Пав. Сергьев., сочинит. поэть, переводч. Вольтера, р. 1743 † 1796 г., т. СХХХ, апр., 96—100, 104.

Потоцкая, графиня, т. СХХХ, май, 307.

Потоцкій, гр., Альфредъ, австрійск мн-ръ, 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 471. Потоцкій, Игнатій, великій магистръ масонск ложи, 1819 г., т. CXXIX, мартъ, 545.

Потоцкій, гр., Левъ, 1815 г., т. СХХХ,

май, 296. Потоцкій, гр., Северинъ О., попеч. Харьк. унив., 1823 г., т. СХХХІ, авг., 376, сент., 494, 495, т. СХХХІІ, окт., 107—109.

Потоцкій, Станиславъ, ген., р. 1752. †1821 г. т. СХХХ, май, 299.

Поцьй, Александръ, 1815 г., т. СХХХ, май, 299.

Поченцовъ, шт.-кап., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, авг., 425. Пошманъ, офин., масонъ, 1822 г., T. CXXXI, abr., 406.

Правдзицъ-Залъскій, полковн., ма-сонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 206.

Пржесдецкій, гр., 1812 г., т. СХХХІ, авг., 229.

Предать, капитань, масонь, 1822 г., авг., 422.

Пригоровскій, полковникъ, 1863 г., т. СХХХІ, сент., 544.

Прозоровскій, кн., Александръ Александр., ген.-фельдм., р.1732†1809 г., т. СХХІХ, февр., 308, 443, т. СХХХ, іюнь, 595, т. СХХХІ, іюль, 96, сент., 563, 566—568, 571, 574, 578—582, т. СХХХІІ, окт., 157—162.

Прокопеусъ, капит., 1861 г., т. СХХХ, іюнь, 563.

Протасовъ, Е. С., педаг., 1849 г., т. СХХХІ, іюль, 136, 137.

Протасовъ. гр. Никол. Александр., об.-прокур. Синода, р. 1799†1855 г., т. СХХХІ, авг., 237.

Протасовъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 405, 407.

Протопоповъ, мајоръ, 1807 г., т. CXXXI, іюль, 72.

Проценковъ, Тимоеей, свящ., 1797 г., т. СХХІХ, февр., 418.

Прянишниковъ, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 209.

Прянишниковъ, Өед. Ив., чл. государств. совъта, 1858 г., т. СХХІХ, янв., 44, 57, 58, 62, 74, мартъ, 503. 510, 516, 517.

Пугачевъ, Емельянъ Ив., † 1775 г., т. СХХХ, апр., 89, 96—103, май,

Пувановъ, 1877 г., т СХХIХ, янв., 20. Пузыревскій, Александръ Казимір., начальн. шт. Варшав. воен. окр., р. 1845 г., т. СХХХІІ, окт., 41.

Пусловскій, Войцехъ, 1815 г., т.СХХХ, май, 299.

Пустошкинъ, Сем. Аванас., к.-адм., 1759†1846 г., т. СХХХ, іюнь, 614. Путилинъ, И. Д., начальн. сыскной

1872 г., т. СХХІХ, янв., 103, т. СХХХП, дек., 507—510

Пуцекъ-Григоровичъ, Григ. Григор.

т. СХХХ, апр., 90. Пушкина, Натал. Никол., т. СХХІХ, февр., 453.

Пушкина, Софія Өеодор., т. CXXIX, мартъ, 693, 696.

Пушкинъ, Александръ Серг., поэтъ, р. 1799†1837 г., т. СХХІХ, янв., 85, 86, февр., 453—457, мартъ, 642, 689—696, т. СХХХ, апр., 103, 169,

т. CXXXI, іюль, 101—104, т. CXXXII, окт., 63-67, нояб., 280, 457-459, дек., 647, 721-727.

Пушкинъ, Левъ Сергъев., 1825 г. т. СХХІХ, янв., 85.

Пушкинъ, гр., об.-церемонійм. вел. князя Павла Петровича, 1790 г., т. СХХІХ, янв., 182, 183.

Пушкинъ, капит., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, авг., 418. Пущинъ, П. П., вице-презид., ген.лейт., 1872 г., т. СХХІХ, янв., 87, 92, 95, 96:

Пфеллеръ, поруч., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, авг., 431.

Пыпинъ, Александръ Никол., акад., писат., р. 1833 г., т. СХХІХ, марть, 642, т. СХХХІІ, нояб., 276, 277, дек., 716.

Пятковскій, А. П., педагогь, 1872 г., т. СХХІХ, янв. 93-96.

Рабенфельдъ, капит. гренад. полка,

1815 г., т. СХХХ, май, 352. Рагоза, Бенедиктъ, 1875 г., т. СХХХ, іюнь, 466, 467, 472, 478.

Рагоцкій, полковн., 1807 г., т. CXXXI,

поль, 71. Раделкій, Өед. Өед., ген.-отъ-инф., р. 1820†1890 г., т. СХХІХ, янв., 9, 10, 19, 28, т. СХХХІІ, окт., 31—35, дек., 531-545.

Радецкій, полковн., 1808 г., т. CXXXI, сент., 574.

Ралвивиллъ, см. кн. Урусова.

Радзивиллъ, кн., Антонъ-Генрихъ, съ 1815 г., намъсти вел. ки. Познанскаго, р. 1775 † 1833 г., т. СХХХ, май, 299.

Радзивиллъ, Людв., 1815 г., т. CXXX, май, 299.

Радзивиллъ, кн., ген.-ад., т. CXXXII, дек, 642-644.

Радзивиллъ, кн., виленск. воевода, 1775 г., т. СХХХІ, сент., 555.

Развадовскій, гр., ген.-лейт., варшав. коменд., т. СХХХІІ, дек., 643.

Разумовскій, гр., Алексьй Григор.,

об.-егермейстеръ, т. 1709†1771 г., т. СХХІХ, мартъ, 670-672. Разумовскій, гр., Андрей Кирил., посолъ въ Вънъ, р. 1752†1836 г., т. СХХІХ, янв., 176, т. СХХХ, май, 351, т. CXXXII, нояб., 296—298.

Разумовскій, Кириллъ Григ., гетманъ, р. 1728†1/83 г., т. СХХІХ, мартъ, 670, 671, т. СХХХІІ, дек., 485, Райзеліонь Сошальскій, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 614. Раквевъ, жандарм. офиц., 1861 г.,

т. СХХІХ, февр., 457.

аль, ком дивиз. корпус., 1877 г., т. СХХХИ, нояб., 324. офиц., масонъ, 1822 г.,

Раммъ, офиц., масок т. СХХХІ, сент., 650. Ратіевъ, 1877 г., т. CXXIX, янв., 15,

Ратомскій Кмить, шт.-ротмистрь,

масонъ, 1822 г., т. СXXXI, авг.,

Ратынскій, офиц., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, сент. 650.

Раухъ, Оттонъ Егоров., ген.-лейт., р. 1834 † 1890 г., т. СХХІХ, мартъ, 623, 624, т. СХХХИ, окт., 33.

Рафаиль, въ міръ Мих. Заборовскій, кіевск. митр., р. 1677 † 1747 г., т. СХХІХ, янв., 192.

Рафаловичъ, тайн. совътн., 1884 г., т. СХХХ, май, 309.

Рачинскій, Александръ Вас., писат.,

† 1876 г., т. СХХХ, іюнь, 470. Рачинскій, гр., Игнатій, архієписк. гнізненскій, 1815 г., т. СХХХ, май,

Рачинскій, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг, 421.

Рачковскій, агентъ мин. внут. дълъ 1890 г., т. СХХХІ, іюль, 12, 16, 22. Рашетъ, ген-мајоръ, масонъ, 1822 г.,

т. СХХХ, іюнь, 667. Ребиндеръ, бар., Робертъ Ив., ст.секретарь Финляндіи, р. 1777

† 1841 г., т. СХХХІ, сент., 595. Ребиндеръ, ген. - маюръ, 1807 г., т. СХХХІ, авг., 318, 325, сент., 574. Ребиндеръ, ротмистръ, ма 1822 г., т. СХХХІ, авг., 415. масонъ,

Ревупкій, маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 408.

Рейнеке, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 647.

ейпольскій, Ив Никол., п 1828 г., т. СХХХІ, авг., 381. Рейпольскій, профес..

Рейсъ, полкови, нач штаба укрѣпл. района въ Портъ-Артурѣ, 1905 г., т. СХХХ, май, 226. ейтенфельсъ, Яковъ, 1674 г., т.

Рейтенфельсъ, Яковъ, СХХХИ. дек., 700—703.

Рейтериъ, Мих. Христоф., мн-ръ финанс, р. 1820 † 1890 г., т. СХХІХ, янв., 43, 44, 69, т. СХХІІ, дек., 636. Рейглингеръ, ген., 1877 г., т. СХХІХ,

янв., 17, 21. Рейтъ, Бернгардтъ Осипов., проф., р. 1770 † 1824 г., т. СХХХІ, авг., 375.

Рейхель, полкови, 1806 г., т. СХХХ, май, 441.

Рейценштейнъ, к.-ади., 1904 г.,

т. СХХХ, май, 228, т. СХХХІІ, нояб., 261, 266.

Ренне, бар., маюръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 410.

Ренне, бар., полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 211.

Ренненкамифъ, полковн. м 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 211. масонъ.

Ренненкамифъ, бар. капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 419.

Репнинъ, кн., Ник. Вас., ген.-фельдм., р. 1734 † 1801 г., т. СХХІХ, февр., 353, 354, 358.

Репвинскій, ген., 1807 г., т. СХХХ, іюнь, 603, 608, 610.

Реслингъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 423.

Ржевскій, писат. по экономич вопросамь, 1863 г., т. СХХІХ, мартъ, 512.

Ржевскій, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 647.

Ржевусскій, гр., сенат., велик. мастеръ масонъ, ложи, т. CXXIX, февр., 345.

Ржевусскій, гр., адъют., 1877 г., т. СХХІХ, февр., 311.

Рибо, мн-ръ иностр. д'єлъ во Франціи, 1891 г., т. СХХХ, кай, 308.

Эдмундъ, купецъ, 1863 г., Ридель, т. СХХХ, іюнь, 467.

Рикгофъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 646.

Римскій-Корсавовъ, Николай Андреев., композит., т. СХХХ, апр., 175.

Римскій - Корсаковъ, ген.-губерн., т. СХХХ, іюнь, 535.

Римскій-Корсаковъ, лейт., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, сент., 653

Риземанъ, поруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 431.

Ризенкамифъ, шт.-капит., 1822 г., т. СХХХІ, авг., 427. Рингуберъ, саксонскій авантюристь,

1672 г., т. СХХХІІ, дек., 702, 703. Риттихъ, А. Ф., сообщ.: "Западнорусская граница и русская народность", т. CXXX, май, 369-407.

Рихтеръ, фрейлина великой кня-гини Ольги Өедоровны, 1858 г., т. СХХІХ, янв., 51.

ихтеръ, подполковн., ма 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 215. масонъ. Рихтеръ,

Рихтеръ, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 416.

Ришелье, герцогъ, ген.-лейт., 1806 г., т. СХХХ, май, 441, 442, іюнь, 579—584, 590, 596, 599—601, т. СХХХІ, іюль. 78, 82.

Робенфельдъ, подполковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 213. Ровинскій, Пав. Апол., изслъдоват.-

этнографъ, р. 1831 г., т. СХХХ, май, 347, 318.

Ровинскій, 1880 г., т. СХХХІІ, нояб.,

Рогачевскій, Иванъ, священ., 1738 г.,

т. СХХІХ, февр., 424. Рогачевъ, капи ., 1807 г., т. СХХХІ, авг., 328.

Porre, T. CXXXII, ger., 600.

Родзянко, полкови., командиръ Лубенскаго гусарскаго полка, масонъ, 1822 г., т. CXXXI, поль, 205.

Родіоновъ, Ив., матросъ, † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 339. Роліоновъ, офиц. 1877 г., т. СХХІХ,

февр., 314.

Родосскій, членъ рязанск консисторіи, 1840 г., т. СХХХІ, іюль, 119. Родофиникинъ, Конст. Конст., директ. азіатск. деп., † 1838 г., т.

CXXXI, aBr., 315.

Рожественскій, З. П., вице-адм., 1904 г., т. СХХХ, апр., 61, 74, 76, май, 226, т. СХХХІІ, нояб., 271, 272.

Рожинскій, кн., Романъ, главноком. войскомъ самозванца, 1604 г., т. СХХХ, май, 247—252, 258, 265, т. СХХХІ, іюль, 58, 60, авг., 270—274, 281.

Рожновъ, генер., плоций губери., 1861 г., т. СХХХ, іюнь, 564. Розенбергъ, П. Х., ген., директ.

тюремн. комитета, 1874 г., т. СХХІХ, февр., 305, т. CXXXII, окт., 42.

Розенкамифъ, бар., Густавъ Андр., чл. комис. составленія законовъ, р. 1764 † 1832 г., т. СХХХІ, сент., 492.

Ровенталь, Л. М., банкиръ, 1872 г., т. СХХІХ, янв., 88.

Розенъ, бар., фл.-ад., 1877 г., т. СХХІХ, янв., 14, февр., 311.

Розенъ, полковн., 1814 г., т. СХХХ, апр., 223.

Розье, подпоруч., 1804 г., т. CXXXI, авг., 288.

Романовскій, Дм. Ильичъ, ген.-лейт, писат.,†1881 г., т. СХХІХ, янв., 78. Ромодановскій, кн., Өед. Юрьев.,

Ромодановский, кн., Оед. Порвев., 1699 г., т. СХХІХ, февр., 451. Роопъ, еписк., т. СХХХ, май. 397. Роопъ, ген. 1877 г., т. СХХХ, май, 287, т. СХХХИІ, нояб., 335, 338, 287, T. 343, 346.

Роппъ, подпоруч, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 648.

Ростовцевъ, гр., Яковъ Ив., ген.-ад., начальн. шт. учебн. завед., р. 1803 † 1860 г., т. СХХІХ, янв., 33, т. СХХХ, май, 326, т. СХХХІІ, окт.,

81, дек., 620. Ростовъ, Петръ Ив., 1802 г., т. СХХХ, іюнь, 616—625.

Ростопчинъ, гр., Өед. Вас., москов. главнок., р. 1763†1826 г., т. СХХІХ, февр., 348, 350, т. СХХІХ, мартъ, 668, r. CXXXII, ORT., 83.

Ротгофъ, ген., 1806 г., т. CXXX,

май, 445.

Роть, ген., 1807 г., т. СХХХ, іюнь, 603, 608, 609, т. СХХХІ, іюль, 71, 73, сент., 564, 581, 582.

Ротъ ген.-лейт, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 660.

Ротть, ген. маюръ, 1806 г., т. CXXX, май, 442.

Рохетинъ, Ст., эмигрантъ, 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 478.

Ртишевъ. Николай, ген.-лейт., 1808 г., т. СХХХІ, сент., 564, 569, 578. Ртищевъ, бояринъ, 1659 г., т. CXXXII,

дек., 684, 689.

Рубинштейнъ, Антонъ Григ., коммозиторъ, 1830 † 1894 г., т. СХХІХ, мартъ, 602.

Рудневъ, Всеволодъ Өедор, р. 1855 г., фл.-ад., сообщ.: "Бой Варяга у Чемульно", т. CXXIX, февр., 321—

Рудневъ, Мих., свящ., 1905 г., т. СХХІХ, февр., 337.

Ружевскій, прапорш., 1804 г., т. СХХХІ. авг., 286, 288. Румовскій, акад., 1754 г., т. СХХХІІ,

дек., 484, 500.

Румянцевъ, гр., Никол. Петр., мн-ръ иностр. дълъ, канцл., р. 1754 † 1826 г., т. СХХХ, іюнь, 652, т. СХХХІІ, окт., 159—162, дек., 549.

Румянцевъ-Задунайскій, гр., Петръ Александр., фельдм., р. 1725 † 1796 г., т. СХХІХ, февр., 442, 443, т. СХХХ, май, 339, 370, т. СХХХІ, сент., 581. Руничъ. Владимірск. губерн., 1802 г.,

т. СХХХ, апр., 162, 163. Руссо, юнкеръ, масонъ, 1822 г., т.

СХХХІ, сент., 652.

Рыдзевскій, ген.-маіоръ, 1877 г., т. СХХХ, іюнь, 468, 469, т. СХХХІІ, нояб.,

Рыжковъ, Иннокентій, квартирм., 1904 г., т. СХХІХ, февр., 339.

Рыдбевъ, Александръ Мих., ген.-ад., 1880 г., т. СХХХИ, окт., 100, нояб.,

360, дек., 728. Рыдъевъ, Кондрат. Өедор., поэтъ, т. СХХХИ, дек., 721, 724, 725.

Рылвевъ, камеръ-пажъ, 1848 г., т. СXXIX, мартъ, 630.

Рындинъ, капит., масонъ, 1822 г. т. СХХХІ, авг., 417.

Рындинъ, дирижеръ русской оперы, т. СХХХ, апр., 187.

Рыпинскій, офиц., насонъ, 1822 г., T. CXXXI, 646.

Редкинъ, Петръ Григ., профес.,

рект. спб. унив., р. 1808 г., т. СХХХИ,

Рѣпнина, кн-ня, т. СХХІХ, февр. 294., Рѣпинъ, Илья Ефим., художн., т. СХХХ, апр., 175. Рѣпнинскій, Сергьй, ген. маіоръ,

Рвининский, Сергви, ген. - маюръ, 1806 г., т. СХХХ, май, 442, 448, т. СХХХІ, іюль, 71.

Рѣпнинъ, фельдиарш., т. СХХХ. май, 288.

Сабаньевь, ген. лейт., 1814 г., т. СХХХ, апр., 172.

Сабовскій, Владиславъ, польск. беллетр., р. 1837 1888 г., т. СХХХ, іюнь, 467.

Савваитовъ, чл. Имп. Географ. общ., 1860 г., т. СХХХІІ, нояб., 276.

Савельевъ, А. И., сообщ.: "Письмо царевны Мароы Алексвевны къ князю Өедору Ромадановскому", т. СХХІХ, февр., 451-452.

Савень, А. Н., педаг., 1849 г., т. СХХХІ, іюль, 140.

Савинъ, мајоръ, 1806 г., т. СХХХ, май, 412.

Садаковъ, К. И., педаг., 1849 г., т. CXXXI, іюль, 140.

Садовскій, Провъ Мих., артистъ, р. 1818 †1872 г., т. СХХХ, іюнь,

Саецкій, офиц., масс т. СХХХІ, сент., 646. офиц., масонъ, 1822 г.,

Сайна-Витгенштейна-Белребурга, кн., Людвигъ, 1851 г., т. CXXIX, февр., 376.

Сайнъ-Витгенштейнъ, кн., Петръ, р. 1831 †1887 г., т. СХХІХ, февр., 377, мартъ, 575.

Саитовъ, В. И., сообщи "Письмо Александра Ивановича Тургенева

къ Императору Николаю", т. СХХІХ, мартъ, 528—530, 689—696. Сакенъ, гр., Фабіанъ Вильгельм., фельдм., р. 1752†1837 г., т. СХХІХ, янв., 84, февр., 288.

аксъ, шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, авг., 428. Carcs,

Салина, Елена—Полина, въ зам. Вуаль, р. 1779 г., т. СХХХ, май, 349. Салтыкова, помъщица, 1760 г., т.

СХХІХ, февр., 426. Салтыковъ, гр., Ив. Петр., ген.фельдм., москов. воен. губерн., р. 1730 †1805 г., т. СХХІХ, марть, 616—618, т. СХХХ, апр., 161, 162, 163, май, 362, іюнь, 577.

Салтыковъ, ген.-м., 1721 г., т. СХХIX, мартъ, 556.

Самаринь, Ив. Вас., артисть, р. 1817 † 1885 г., т. СХХХ, іюнь, 528.

Самойловъ, гр., Александръ Никол., ген -прокур. сената, р. 1744 †1814 г.,

т. СХХХІ, авг., 290. де-Сангленъ, Яков. Ив., директ. канц. министра полиціи, 1812 г., т. СХХХІ, авг., 221.

Сандерсъ, полковн., 1807 г., т. СХХХ, іюнь, 593, т. СХХХІ, іюль, 80, 88.

Санинъ, Н., сообщ.: "Грамота чердынцамъ царя Василія Ив. Шуйскаго (1606 года), т. СХХІХ, февр., 320, "Грамота, данная вогуличамъ т. СХХХ, апр, 142, "Чердынская Уставная грамота Царя и Велик. князя Ивана Васильевича 1553 г.", т. СХХХІ, іюль, 62—68, "Доѣзжая память", сент., 616.

Санти, гр., Александръ Львов., ген.интендантъ, 1815 г., т. СХХХ, май,

Санти, полковн., 1808 г., т. СХХХІ, сент., 573.

Санчайло, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 650.

Сапъга, кн., Адамъ, 1863 г., т. СХХХ, іюнь 474—478.

Сапѣга, Левъ, литовск канц., р. 1557 † 1633 г., т. СХХХ, апр., 12, 14, т. СХХХІ, іюль, 45, 46.

Сапъта, Янъ - Петръ, р. 1611 + 1659 г., т. СХХХ, апр., 11, 12, май, 260—266, 269, т. СХХХІ, іюль, 49, 53—55, т. СХХХІ, авг., 271. 276, 281, сент., 500, 503-509, 515, T. CXXXII, ORT., 139-143, 149, 150.

Саранчевъ, ген., 1877 г., т. СХХХII, нояб., 325.

Саргеръ, бар., полковн., 1825 г., т. СХХХ, май, 302.

Сарочинскій, ген.-маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 666.

Сарычевъ, капит. 2 ранга, 1903 г., т. СХХІХ, февр., 323.

Саткевичь, Ал. Ал., проф., сообщ.: "Леонардъ Эйлеръ", т. СХХХІІ, дек., 467—506.

Сафоновъ, инжен., 1900 г., т. СХХХІ, сент., 452.

Сафоновъ, 1877 г., т. СХХІХ, янв., 18. Софроновъ, акад., 1752 г., т. СХХХИ, дек. 484.

Сахаровъ, Викт. Викт., воен. мн-ръ, 1904 г., т. СХХХП, окт., 41. Сахаровъ, В. И., педаг., 1849 г., т.

СХХХІ, іюль, 136. Сахаровъ, И. А., окружной инспект.,

1849 г., т. СХХХІ, іюль, 142. Свънтицъти, Вас., учит. казанск-семинаріи, 1723 г., т. СХХХ, апр., 90. Свътловскій, шт. - капит.,

18 22 г., т. СХХХІ, авг., 427.

Северинъ, см. Мердеръ

Седлеръ, бар., подполковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 216.

Селезневъ, шт.-капит., 1804 г., т. CXXXI, abr., 288.

Селепкій, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 419.

Селиверстовъ, жандарискій ген., т. СХХХІІ, нояб., 294.

Селимъ-Гусеинъ, анапскій паша, 1804 г., т. СХХХІ, іюль, 124, 131, авг., 283—289.

Семевский, Вас. Ив., историкъ, т. CXXX, май, 364.

Семевскій, Мих. Ив., основат. журн. "Рус. Старины", р. 1837†1892 г., т. СХХХІ, іюль, 102—104.

Семеновъ, начальн. статистич. части мин. внутр. делъ, 1863 г., т. СХХІХ, мартъ, 512.

Семеновъ, шт.-ротм., масонъ, 1822 г., T. CXXXI, abr., 424.

Семильскій, адвок., 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 468.

Сенкевичъ, Іоаннъ, свящ., 1797 г.,

т. СХХІХ, февр., 418. Сенковскій, Осипъ Юліанъ Ив., издат. "Библіотеки для чт.", 1836 г., р. 1800 † 1858 г., т. СХХІХ, мартъ,

598, т. СХХХ, апр., 170. Серафимъ, (въ міръ Сем. Ив. Протопоповъ), еписк., †1889 г., т. CXXXII, окт., 41.

Сербутовскій, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 420.

Сергвевъ, А. Н., сообщ.: , Амвросій Орнатскій, епископъ Пензенскій и Саратовскій", т. СХХХ, іюнь, 638-642, "Изъ жизни нашего духовенства", т. СХХХІІ, окт., 68, нояб., 282—284.

Сержиутовскій, И., т. СХХХІІ, дек. 725. Сестренцевичь, Богушь, Станиславъ, митроп. рим.-катол. церквей; р. 1731 † 1827 г., т. СХХІХ, мартъ, 542, т. СХХХ, май, 385.

Сибирскій, кн., ген-маіоръ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 661.

Сиверсъ, гр-ня, Анна Егор., 1847 г., т. СХХХІ, сент., 521.

Сиверсъ, гр., Егоръ Карл., начальн. главн. инж. учил., инж. ген.-лейт., р. 1779†1827 г., т. СХХХІ, сент., 522,

Сиверсь, гр-ня Эмилія Павл., 1846 г., т. СХХХІ, сент., 519—522.

Сиверсъ, Юлія Егор., въ зам. Ска-лонъ, 1846 г., т. СХХХІ, сент., 520,

Сиверсъ, полкови., командиръ татарскаго уланскаго полка, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 199.

Сивковъ, капит., 1804 г., т. СХХХІ, авг., 287, 288.

Сигизмундъ III, король польскій, †1632 г., т. СХХХ, май, 380, т. СХХХІ, авг., 267—282, сент., 499—515, т. CXXXII, нояб., 397—412.

Силинъ, полковн., коменд. Одессы, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль. 198. Симанскій, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ. іюль, 201.

Симборскій, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 418.

Симонсонъ, архитекторъ, 1858 г., т. СХХІХ, янв., 67, 68.

Симоничь, гр., подполковы, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 215.

Симонъ, архіеписк. Вологод. и Бълозерск., 1673 г., февр., 258.

Синельниковъ, поручикъ, в 1822 г., т. CXXXI, авг., 431. масонъ. Синельниковъ, полковникъ, масонъ,

1822 г., т. CXXXI, іюль, 211.

Сиповскій, Вас. Вас., истор. писат., р. 1872 г., т. СХХІХ, февр., 393. Сипятинъ, Дм. Серг., мн-ръ внутр. дѣлъ, т. СХХІХ, мартъ, 625.

Сипягинъ, ген.-мајоръ, команд. пъхотной дивизіи, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 663.

Скавронская, графиня, статсъ-дама, т. СХХІХ, мартъ, 681.

Скавронскій, юнк, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 652.

Скалонъ, Дм. Антон., адъют., сообщ.: "Донесеніе ген.-лейт. Скобелева главнокомандующему о занятів Адріанополя", р. 1840 г., т. СХХХ, іюнь, 658, упом. т. СХХХІ, авг., 266, его воспоминанія, сент., 516-526, т. СХХХІІ, окт., 75—81, нояб., 241, 245 "Забытый фельдмаршаль", нояб., 235-258, декаб., 525-545.

Скалонъ, Каролина Антон., 1347 г., т. СХХХІІ, окт., 76.

Скалонъ, Эмилія Антоновна, 1846 г., т. СХХХІ, сент., 519.

Скаловъ, офицеръ, масонъ, 1822 г., сент., 644.

Скалонъ, см. Криденеръ. Скалонъ, см. Сиверсъ.

Скаратинъ, 1877 г., т. СХХХІІ, нояб.,

Склабовскій, Александръ Васильев., адъюнктъ-проф., издав. "Украин-скій Въстникъ", †1831 г., т. СХХХІ, авг., 372.

выт., 372.
кобелевь, Мих. Дм., ген. адъют., р. 1843†1882 г., т. СХХІХ, янв., 10, 11, 12, 16—19, 23—28, февр., 309—317, мартъ. 632, 633, т. СХХХ, іюнь 658, т. СХХХІ, авг., 266, сент., 437 т. СХХХІІ, окт., 42, 43, нояб., 252, 210, 296, 320, 330, дек. 529—535 Скобелевъ, 319, 326, 329, 330, дек., 529-535.

Скоморовскій, прапорщ., масонъ, 1822 г. т. СХХХІ, сент., 651.

Скопинь-Шуйскій, кн., Мих. Вас., р. 1587†1610 г., т. СХХХ, май, 254, т. СХХХІ, іюль, 55, авг., 271—275, 278.

Скрыдловъ, к.-адм., 1904 г., т. СХХХ,

апр., 67. Скуратовъ, Малюта, †1572 г., т. CXXIX, февр., 451.

Слизень, полкови, адъют. финлянд. ген -губерн. гр. Адлерберга, 1876 г.,

т. СХХХ, понь, 561. Слѣпповъ, Никол. Павл., ген., р. 1815 †1851 г., т. СХХІХ, февр., 235. Сленцовъ, поруч., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, авг. 432.

Слясвій, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 415. Смагинъ, ген. артиллер., 1881 г.,

т. СХХХИ, окт., 41.

Смирдинъ, издатель, т. СХХХ, апр., 170.

Смирновъ, ген.-л., коменд. Портъ-Артура, 1904 г., т. СХХХ, май, 226, 230.

Смирновъ, Андрей, купецъ - рас-кольникъ, 1802 г., т. СХХХ, апр., 164-166.

Смирной, О. Н., 1872 г., т. CXXIX, янв., 95.

Соболевскій, Игнатій, секрет. по дѣламъ польск., 1815 г., т. СХХІХ, мартъ,

544, т. СХХХ, апр., 125, май, 300. Соболевскій, Сергьй Александр., библіографъ, р. 1804 † 1870 г., т. СХХХІ, іюль, 104.

Собольщиковъ, Вас. Ив., архитект., библіот. Имп. Публичной Библіот. р. 1813 † 1872 г., т. СХХХ, апр., 183. Собъескій, Янъ, король польскій,

р. 1624 † 1695 г., т. СХХХІ, сент.,

617—619, 623. Соколовская, Тира Оттовна, сообщ.: "Изъ матеріаловъ по исторіи масонства", т. СХХІХ, февр., 344—346, "Двадцать пятая масонская ложа союза Астреи", мартъ, 642, "Къ закрытію масонства въ Россіи", т. СХХХ, май, 270, "Страничка о прежнемъ русскомъ масонствъ", май, 303—306, "Къ біографіи де-кабриста кн. С. Г. Волконскаго", іюнь, 450-481, "Матеріалы по исторіи масонства въ прежней русской арміи", т. СХХХ, іюнь, 659—668, т. СХХХІ, іюль, 197—216, авг., 405—432, сент., 643—653, "Изъ истори масонской ложи Палестины", т. CXXXII, окт., 83-94, "Обрядность прежняго русскаго масонства", нояб., 349—359, дек. 707—717.

Соколовскій, М., сообщ.: "Къ біографіи цесаревича Константина", т. СХХІХ. янв., 220—226, "Письмо цесаревича Константина графу Ф. В. Сакену о невыгодности имъть войну съ Турціей", СХХІХ, февр., 288, "Императоръ Николай I, членъ клуба Черноголоныхъ", февр., 434, "Запрещеніе употребленія слова "предлагаю" въ предписаніяхъ военныхъ начальниковъ", мартъ, 550, "Къ матеріаламъ для послужного списка Императора Александра II", т. СХХХ, май, 276, "Арестъ врача за слабую попечительность о больныхъ", 302, "Изъ прежняго остро-словія", 326, "Высочайщій взглядъ на иностранные ордена", 352, "За-крытіе Кейданскаго училища", т. СХХХ, іюнь, 576, "Письмо Андрея Искры о награждении деревнями т. СХХХІ, іюль, 132, "Докладъ графа И. И. Дибича о А. А. Закревскомъ", авг., 256, "Показаніе плънныхъ французовъ и поляковъ", авг., 330-332, "Излишнее рвеніе новаго на-чальника", авг., 343—344, "Горячка отъ Высочайшей похвалы", т. СХХХІІ, окт., 82, "Пожалованіе въ чинъ до рожденія", нояб., 438, "Шуточное пригласительное шестистишіе Я. И. Ростовцова — О. И. Глинкъ", т. т. СХХХИ, дек., 620.

Соколовскій, Н., сообщ.: "Шалости въ Измайловскомъ полку", "Изна-силованіе 64 літней "дівки", т. СХХХ, апр., 172.

Соколовъ, Мих. Ильичъ, свящ., р. 1845 † 1895 г., т. СХХІХ, февр., 292, 293. Сокульскій, маіоръ, 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 472.

Солданъ, ген.-мајоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 666.

Солдатовъ, Яковъ, трюмный механ., 1905 г., т. СХХІХ, февр., 337.

Солпогубъ, гр., Влад. Алексанлр., писат., р. 1814 † 1882 г., т. СХХІХ, янв., 78, 79, т. СХХІХ, февр., 305, т. СХХХ, іюнь, 527, т. СХХХ, іюль, 101.

Соловьевъ, Серг. Мих., проф., историкъ, р. 1829 † 1879 г., т. СХХІХ, мартъ, 477.

Соломирскій, В. Д., † 1884 г., т. СХХХІ, іюль, 104.

Соломко, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 203. Сольскій, Дм. Мартын., госуд. секр., 1863 г., т. СХХІХ, марть, 512.

Совинъ, сообщ.: "Челобитная", т. СХХХІ, авг., 401—404. Софія Алексъевна, царевна правительница, р. 1657 † 1704 г., т. СХХХ, апр., 142, т. СХХХІ, авг., 401—404, т. СХХХІІ, нояб., : 37.

Спасовичъ, Влад. Данил., адвокатъ, 1874 г., р. 1829 г., т. СХХХІІ, окт., 11. Спасскій, Н. Т., проф., 1823 г., т. CXXXI, aBr., 375.

Сперанскій, гр., Мих. Мих., р. 1772 † 1839 г., т. СХХХ, май, 384, т. СХХХІІ, дек. 729—735.

Спиридоновъ, Сергъй, младш. ме-хан., 1905 г., т. СХХІХ, февр., 337.

Спруге, Карлъ, матросъ, † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 339. Срезневскій, Измайлъ Ив., акад., р. 1812 † 1880 г., т. СХХХІІ, нояб., 276.

Ставровичъ, подполк., 1807 г., т. СXXXI, іюль, 97.

Ставровскій, полковн., 1807 г., т. СХХХІ, авг., 312, 313. Сталь, команд. Нижегородск. дра-

гунск. пол., 1804 г., т. СХХХІ, іюль, 124.

Стамбуловъ, Стефанъ, болгарскій полит. дъятель, р. 1854 † 1895 г., т. СХХХІ, сент., 446—451.

Станиславъ-Августъ, Понятовскій, король польск., р. 1732 † 1798 г., т. СХХХІ, авг., 291—307, сент., 619.

Станюковичь, Конст. Мих., писат., р. 1844 г., т. СХХХИ, нояб., 289. Старкъ, вице-адм., начальн. Тихо-океанск. эскарры 1903 г., т. СХХІХ, февр. 321, 323.

Старовъ, Н. Д., т. СХХХ, апр., 194. Стасовъ, В. В., сообщ.: "Письма Александра Николаевича Сърова къ Владиміру Васильевичу Стасову т. СХХІХ, мартъ, 595-606, т. СХХХ,

апр., 177—188, упом. 173—176. Стасовъ, Вас. Петр., архитект., ак., р. 1769 † 1848 г., т. СХХХ, апр., 173,

Стасова, Н. В., т. СХХХ, апр., 175. Статковскій, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 208. Стеллеръ, ген.-маюръ, 1808 г., т. СХХХІ,

сент., 574, 576.

Стенье, полковн., 1806 г., т. СХХХ, май, 442.

Степановъ, офиц., 1808 г., т. СХХХІ, сент., 576.

Степановъ, Веніаминъ, капит. 2-го р., 1905 г., т. СХХІХ, февр., 332—336.

Степановъ, Руфъ, руковод моск. масонства, 1792 г., т. СХХХІІ, нояб., 351.

Степановъ, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 198.

Стери, Констант, политич. ссыльный, т. СХХХИ, нояб., 289, 290.

Стессель, полковн.. 1904 г., т. СХХХ, апр., 63, 76, май, 226, 228. Стефанъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 644.

Стоббе, ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 415.

Стоговъ, смотрит. лазарета въ Новгород корпусь 1844 г., т. СХХІХ, янв., 165, 166.

Стойковичъ, проф., 1823 г., т. СХХХІ, авг., 375.

Столыпина, Марія Вас., 1858 г., т. CXXIX, янв., 50.

Столыпинъ, Алексъй Григ., 1858 г., т. СХХІХ, янв., 50.

Столыпинъ, Аркадій Дм., коменд. Никополя, 1877 г., т. СХХІХ, янв.,

Странгфордъ, лордъ, англійск. пос., 1825 г., т. СХХХІ, сент., 529-536.

Стрекаловъ, Степ. Степ., ген.-лейт., воен губери. въ Казани, 1833 г., т. СХХХІ, іюль, 190-195.

Стрекаловъ, Степ. Степ., ст.-секр., императрицы Екатерины II, т.

СХХХ, апр., 144. Стрекаловъ, Степ. Өедоров., ст.-секр. Екатерины II, т. императрицы CXXXI, іюль, 191, 192.

Стремоуховъ, Николай Алексъев., 1858 г., т. СХХІХ, янв., 33.

Строгановъ, гр., Александръ Серг., презид. акад. худож., р. 1738 † 1811 г., т. СХХХ, апр., 133, май, 349, 350.

Строгановъ, гр., Григ. Александр., посл. въ Мадридъ, 1837 г., т. СХАІХ, февр., 453, 456.

Строгановъ, гр., Пав. Александр., товар. мн-ра внут. д'влъ, р. 1772 † 1817 г., т. СХХХІ, сент., 479, 491.

Строгановъ, гр., Серг. Григ., попечит. моск. учебн. окр., 1836 г., т. CXXXI, abr., 237.

Строгановъ, гр., об.-камерг., 1799 г., т. СХХІХ, февр., 363, т. СХХХІ, сент., 479, т. СХХХІІ, окт., 108. Струковъ, ген. маіоръ, 1878 г., т.

СХХХ, іюнь, 658.

Струмилло, батальон. командиръ, 1836 г., т. СХХІХ, янв., 141, 143,

Ступишинъ, нижегородск. губерн., 1774 г., т. СХХХ, апр., 99.

Стюрлеръ, полкови, командиръ Лейбъ Гвард. Гренадерскаго пол-ка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль

Суворовъ, кн., Александръ Аркад, остзейск. ген. губ., 1858 г., сп. воен. губ., † 1882 г., т. СХХІХ, янв., 61-64, 71-75, 79, 80.

янв., 61-04, т. с., кн., Але-Суворовъ-Рымнинскій, кн., Александръ Вас., фельим., р. 1729 † 1800 г., т. CXXIX, янв., 131, 132, февр., 442, т. CXXX, май, 339, 340, 371, 384.

Суворовъ, кн., Аркадій Александр.,

† 1811 г., т. СХХІХ, янв., 72, т. СХХХ, йонь, 605, 606.

Сулейманъ, паша, турецк. ген., р. 1838 † 1884 г., т. СХХІХ, янв., 9, 10, 13, 19.

Сумароковъ, Александръ Петров., писат., р. 1718 † 1777 г., т. СХХІХ, февр., 438, 439.

Сумароковъ, полк., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, іюль, 205. Сумбатовъ, кн., Гиго, 1877 г., т. СХХХІІ, нояб., 346.

Сурковъ. И. А., полкови, команд. пъхотн. Либавсв. принца Карла пол., 1860 г., т. СХХХ, ионь, 552, т. СХХХІ, авг., 339.

Сутковъ, полковн., 1808 г., т. СХХХІ, сент., 573.

Суходольскій, 1815 г., т. СХХХ, май, 299.

Сухозанетъ, Ив. Онуфр., ген.-ад., намъстн. Варшав., воен. мн-ръ р. 1788 † 1861 г., т. СХХХ, іюнь, 565.

Сухомлиновъ, Ив. Ив., проф., химикъ, р. 1792 † 1836 г., т. СХХХІ, авг., 373, 374. Сухотина, П. М., въ зам. Тургенева,

т. CXXXII, дек., 653.

Сухотинъ, либреттистъ, 1851 г., т. СХХХ, мартъ, <u>5</u>97.

Сухтеленъ, гр., Петръ Корнил., ген., воен. инжен., р. 1751 † 1836 г., т. СХХХІІ, окт., 103.

Сухтеленъ, гр., ген.-маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 664.

Сушко, кадеть, т. СХХХ, апр., 169. Съраковскій (Доленго), предв. повст. въ Литвъ, † 1863 г., т. СXXXI, сент., 547.

Строва, Софія Никол., 1851 г., т. СXXIX, мартъ, 596.

Стровъ, Александръ Николаев., композит., критикъ, р. 1820 г., т. СХХІХ, мартъ, 595 — 606, т. СХХХ, апр., 174, 177—188.

Табаровскій, 1851 г., т. СХХХ, апр.,

Тавастшернъ, капит., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, авг., 422. Танъевъ, ст.-секретарь, 1857 г., т. CXXIX, мартъ, 462, 463.

Тарасовъ, Сергъй, засъдат. Серпух. нижн. земск. суда, 1782 г., т. СХХІХ, февр., 308.

Тарасевичь, офиц., масонь, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 646.

Тарасовъ, посолъ въ Римъ, 1672 г., т. СХХХП, дек., 698, 699.

Тарновскій, Вл., поэтъ, 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 470.

Татищевъ, Дм. Павл., дипломатъ, чл. государств. совъта, 1845 г., т. CXXXI, іюль, 151, т. CXXXII, нояб., 322, 323.

фонъ-Тегеръ, офиц., масонъ, 1822 г., T. CXXXI, abr., 405.

Тейль фонъ-Сираскиркенъ, бар., ген.-маіоръ, посланникъ въ Бразиліи, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 662.

Телепневъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 647.

Темяшена, Евдокія, 1837 г., т. СХХІХ, янв., 107—109.

Темящевъ, 1837 г., т. СХХІХ, янв., 107, 108, 115, 116.

Тенишевь, енишевъ, кн., капит., 1822 г., т. СХХХІ, авг., 419. масонъ.

Теннеръ, ген.-маюръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 668.

Тепловъ, акад., 1763 г., т. СХХХII, дек., 488.

Тепловъ, подполковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 213.

Тергукасовъ, Арзасъ Артемьев., ген.-лейт., 1877 г., т. СХХХ, апр., 31, 33, 34, май, 279, 282, т. СХХХII, нояб., 332.

Теслевъ, ген.-мајоръ, командиръ пъхотной дивизіи, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 663.

Тидеманъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 422.

Тизенгаузъ, гр., 1812 г., т. СХХХІ, авг., 229.

Тивенгаувенъ, гр., Ив. Андреев., об.-гофмейст., † 1815 г., т. СХХІХ, янв., 183.

Тимашевъ, Александръ Егор., мн-ръ внут. лълъ, ген.-ад., р. 1818 † 1893 г., т. СХХІХ, янв., 91, 94, 102—106, февр., 274, 293, 294, 304.

Тимашевъ, полковн, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 211.

Тиме, Роберть, ротмистрь, 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 467.

Тимлеръ, полковн., т CXXXII, дек.,

Тимофвевъ, ген.-мајоръ, командиръ гренадерской бригады Литовскаго корпуса, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 664.

Тимощукъ, Въра Вас., сообщ: "Семья Головкиныхъ", т. СХХІХ, янв., 171— 178, "Записки гр. Ө. Г. Головкина", 179—184, февр., 347—372, марть, 668, 669—686, "Изъ воспоминаній кн. Гогенлоэ", февр., 373—388, марть, 569—582, "Марина Мнишекъ **Толстой**, Николай Матв., ген.-ад., 1863 г., т. СХХІХ, марть, 505, т. СХХХ,

іюнь, 535.

и второй Самозванецъ", т. СХХХ апр. 11-27, май, 241-269, т. СХХХІ, апр. 11—27, маи, 241—209, т. ОАХАІ, іюль, 45—61, авг., 267—281, сент., 499—515, т. ОХХХІІ, окт., 137—151, нояб., 397—412, "Тюрьмы и госпитали въ Россіи", іюль, 25—44, "По Россіи и Польш'в въ исход'в ХУІІІ в.", авг., 291—307, сент., 617—642, т. СХХХИ, окт., 175—202, 663—675, "Къ исторія отношеній Россія съ Ватиканомъ въ ц. Алексъя Мих.", 679 - 703.

Тимротъ, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 210.

Титовъ, полкови., 1814 г., т. СХХХ, anp., 172.

Титовъ, поруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 430. Тихменевъ, Мих. Павл., ген.-маюръ,

губернаторъ Приморской области, 1879 г., т. СХХХ, 1юнь, 647, 648.

Тихменевъ, Пав. Максим, ген.-м. 1877 г., т. СХХІХ, февр., 310.

Тихоміровъ, Левъ, эмигрантъ, т. СХХХІІ, нояб., 289, 290.

Тихомировъ, чл. рязанск. консист., 1840 г., т. СХХХІ, іюль, 119.

Тихонравовъ, Николай Саввичъ, писатель, р. 1832 † 1893 г., т. СХХІХ, февр., 409, т. СХХХІІ, нояб., 457—459.

Тихонъ (Якубовскій), еписк., 1836 г., т. СХХІХ, янв., 189.

Тихонъ, казанск. митр., 1723 г., т. СХХХ, апр., 90.

Тишкевичь, гр., юнкерь, г 1822 г., т. СХХХІ, сент., 653. масонъ,

Ткачевъ, Петръ Никитичъ, писат., р. 1844 г., т. СХХІХ, февр., 290. Толль, гр., подполкови. глави. штаба,

1806 г., т. СХХХ, май, 443. Толстой, Григ. Мать., инжен.-ген., 1863 г., т. UXXIX, мартъ, 505.

Толстой, гр., Дм. Андр., мн-ръ народн. просв., внутр. д'яль, р. 1823 † 1889 г., т. CXXX, май, 315, т. CXXXI, іюль,

Толстой, гр., Дмитр. Никол., † 1857 г., т. СХХІХ, янв., 113, 114, 120—124,

мартъ, 461-464.

Толстой, Ив. Матвъев., глав. начал. почт. деп., 1858 г., р. 1806 † 1867 г., т. СХХІХ, янв., 57, 74, мартъ, 503— 506, 510, 519, т. СХХХ, іюнь, 510-514, 520.

Толетой, Илларіонъ Никол., фл.-ад., т. СХХХ, іюнь, 535. Толетой, Левъ Николаевичъ, писат.,

изъ его автобіографическихъ воспоминаній, т. СХХІХ, янв., 107—130, февр., 229—257, мартъ, 461—476, т. CXXX, anp., 5—10.

Толстой, гр., Мих. Никол., т. СХХХ

anp., 6.

Толетой, гр., Николай Николаев., † 1860 г., т. СХХІХ, янв., 113—115, 120, 122, 129, 130, февр., 229—232, 235, 240, 245—248, 251, марть, 461, 475, т. СХХХ, апр., 6, 7.

Толетой, гр., Петр. Александр., ген.-отъ-инфант., р. 1761 † 1844 г., т. СХХХІ, авг., 236, 316, сент., 576. Толетой, гр., Сергъй Николаевичъ, т. СХХІХ, янв., 113—115, 120—123, 126, 128, 130, февр., 233, 242, 214, 259, голята 464, 465, 474, т. СХХХ 252, мартъ, 464, 465, 474, т. СХХХ, апр., 6. Толстой, Теофилъ Матвъев., псевдо-

нимъ Ростиславъ, композит. и критикъ, р. 1809 † 1881 г., т. СХХІХ,

мартъ, 505.

Толстой, Юрій Вас., госуд д'вят., историкъ, р. 1824 † 1878 г., составилъ "Списки архіереевъ и архіерейскихъ каеедръ со времени учрежденія Св. Синода", т. СХХХ, іюнь, 641.

Толстой, гр. Ө. И., 1827 г., т. СХХХІ,

іюль, 101, 102.

Толстой, гр., поруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 430.

Толь, гр., ген., 1863 г., т. СХХХИ, окт., 122, 126.

Толь, педаг., чл. общ. Петрашевск., 1845 г., т. СХХХ, май, 363.

Тольковскій, маіоръ, масонъ, 1822 г., т. CXXXI, авг., 409.

Торвигге, офиц., 1861 г., т. СХХХ, іюнь, 567.

Торнезіо, капит., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, abr., 420.

319-330, дек., 528, 529, 536-538.

де-Траверсе, маркизъ, Ив. Ив., адм., морск. мн-ръ, р. 1754 † 1830, т. СХХХ, іюнь, 614.

Транзе, капит., масонъ, 1822 г., т. UXXXI, авг. 420.

Трейлебенъ, шт.-капит., 1822 г., т. СХХХІ, авг., 426.

Треповъ, Өед. Өед., ген., спб. гра-донач., 1872 г., т. СХХІХ, янв., 99, 102—104, февр., 293, 294, 304, т. СХХХІ, сент., 545, т. СХХХІІ, дек., 507.

Треповъ, Өед., ген., т. СХХІХ, февр., 300.

Трескинъ, полковн., 1808 г., т. CXXXII, окт., 158.

Тризна, шт.-капит., 1860 г., т. СХХХ, іюнь, 555, т. СХХХІ, авг., 337.

Тритгофъ, маюръ, масонъ, 1822 г., T. CXXXI, aBr., 411.

Троицкій, капит., масонъ, 1822 г., т. CXXXI, abr., 416.

Тромповскій, 1858 г., т. СХХІХ, янв.,

35, 40. Трофимовъ, Андрей, комендоръ, † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 339. Трощинскій, Дм. Прокоф., мн-ръ

р. 1754 † 1829 г., т. юст., сенат., р. 1754 † 1829 г., т. СХХІХ, февр., 308, мартъ, 616, 618, т. СХХХ, апр., 166, т. СХХХІ, іюль, 185.

Трубецкой, кн., Никита Юрьев., ген. фельмарш., р. 1699 † 1767 г., т. СХХХ, апр., 92.

кн., Сергей Никит., Трубецкой, гофмейст. 1877 г., т. СХХХІІ, нояб., 348.

Трубецкой, кн. Сергъй Петр., декаб., р. 1790 † 1860 г., т. СХХХІ, сент., 533.

Трубецкой, кн., Юрій, 1612 г., т.

СХХХІІ, окт., 140. Трубецкой, кн., ген.-ад., 1858 г., т. СХХІХ, янв., 30, 32.

Трубецкой, кн., поручикъ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 432.

Трубецкой, кн., капитанъ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг. 417.

Трубецкой, кн., полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, поль, 206, 210.

Трузсонъ, ген.-мајоръ, команд. спб. инженернаго корпуса, 1822 г., т. СХХХ, понь, 665.

Трушинскій, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 645.

Тугенгольдъ, ген., 1863 г., т. СХХХІ, сент., 537, 547.

Тумановъ, кн., т. СХХХ, апр., 38.

Тургенева, см. Апухтина. Тургенева, Варвара Петр., мать писат., рожд. Лутовникова, р. 1787 † 1850 г., СХХХІІ, дек., 657—661.

Тургенева, см. Сухотина. Тургеневъ, Александръ Ив., писат., лир. деп. духов. дѣлъ, † 1845 г., т. СХХІХ, февр., 457, мартъ, 528, т. СХХХІІ, дек., 650.

Тургеневъ, Алексъй Роман., совътн. въ камеръ-коллеги, т. СХХХП, дек., 653, 654, † 1777 г.

Тургеневъ, Андрей Ив., т. CXXXII, дек., 650.

Тургеневъ, Аеанасій Дм., полков. воевода въ Бългородъ, 1635 г., т. CXXXII, дек., 651.

Тургеневъ, Григ. Мих., голова въ Черниговъ, 1598 г., т. СХХХІІ, дек., 651.

Тургеневъ, Денисъ Петр., воевода въ Тамбовъ, т. СХХХІІ, дек., 651. Тургеневъ, Ив. Григ., столон., 1713 г., т. СХХХІІ дек., 653.

Тургеневъ, Ив. Мих., столон., 1704 г.

т. СХХХІІ, дек. 653. Тургеневъ, Ив. Петр., масонъ, т. CXXXII, дек., 650.

Тургеневъ, Иванъ Сергьев., писат., р. 1818 † 1883 г., т. СХХІХ, мартъ. 469-575, т. СХХХІІ, нояб., 293, дек., 647-661.

Тургеневъ, Левъ, мурза, получив. во св. крещении имя Ивана, родоначальн. фамиліи Тургеневыхъ, т. CXXXII, дек. 650.

Тургеневъ, Матвъй Павл., 1670 г.,

т. СХХХІІ, дек., 652. Тургеневъ, Николай Алексвев., пра-порщ., р. 1749 г., т. СХХХІІ, дек., 653, 655.

Тургеневъ, Николай Ив., т. CXXXII, дек., 650.

тургеневъ, Петръ Дмитр., воевода, 1551 г., т. СХХХИ, дек., 651, 652.
Тургеневъ, Петръ Никит., 1606 г., т. СХХХИ, дек., 652.
Тургеневъ, Романъ Семен., помощ.

вавъд. денежн. и вещев. довольств. войскъ, 1704 г., т. СXXXII, дек., 653.

Тургеневъ, Сергъй Николаев., полковн., р. 1793 † 1834 г., т. СХХХІІ, дек., 655---661.

Тургеневъ, Тимсеей Вас., воевода, 1670 г., т. СХХХII, дек., 652.

Тургеневъ, Оед. Мих., шт.-капит. 1809. дъйст. ст. сов. 1835 г., т. CXXXII, дек., 658.

Тургеневъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 418.

Турчаникова, рожд. Эльмитъ. Турчаниновъ, ген. 1783 г., т. СХХІХ, янв., 173.

Турчаниновъ, полковн., 1808 г., т. СХХХІ, сент., 573.

Тутолминъ, И. О., полковн., 1877 г., т. СХХІХ, янв., 17, мартъ, 590.

Тухолка, ген.-мајоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 666.

Тучковъ, ген.-лейт., 1807 г., т. СХХХ, іюнь, 654, т. СХХХІ, сент., 571.

Тучковъ, ген.-мајоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 661.

V.

- Убри, П. Я., дипломатъ, 1812 г., т.
- CXXXII, дек., 547. Уваровъ, гр., Серг. Сем. мин. нар. просв., † 1855 г. т. СХХХ, апр., 60, т. СХХХІ, авг., 229.
- Угричь-Требинскій, офиц., масонь, 1822 г., т. СХХХІ, септ., 646.

Уланіусь, ген., 1806 г., т. СХХХ, май, 447, т. СХХХІ, явг., 311, 318, 319, 324, 325, сент., 563.

Ульгицкій, маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 412.

Унгернъ-Штернбергъ, см. графиня Бобринская.

Унгерав-Штернбергъ, бар., полковн. Александрійскаго гусарскаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 199.

Унковскій, маіоръ, масонъ, 1822 г., т. UXXXI, авг., 407.

Унтербергеръ, инжен офиц, нынъ генер.-губерн Приамурскаго крал, 1876 г. т. СХХХ, май, 356.

1876 г., т. СХХХ, май, 356. Уразъ - Мухаммедъ, касимовскій царь, 1612 г., т. СХХХІ, сент. 512. Ураковъ, кн., 1804 г., т. СХХХІ, іюль,

122. Урусова, княжна, Софія Александр., въ зам. княгиня Радзивиллъ, 1827 г., т. СХХХІ, 1юль, 102.

Урусовъ, кн., А. М., 1827 г., т. СХХХІ, іюль, 102.

Урусовъ, кн., В. Л., 1872 г., т. СХХІХ, янв., 93.

Урусовъ, кн., Петръ, 1612 г., т. СХХХІ, сент., 513, 514.

Успенскій, Александръ, сообщ.: "Прошеніе грузипскаго царевича о разводъ его съ женою", т. СХХІХ, мартъ, 687—688, "Письмо императрицы Екатерины II—графу И. П. Салтыкову", т. СХХХ, май, 362.
Успенскій, Д., сообщ.: "Набатный колоколъ", т. СХХІХ, мартъ, 614—

Успенскій, Д., сообщ: "Набатный колоколь", т. СХХІХ, марть, 614—620, "Изь исторіи раскола", т. СХХХ, апр., 161—166, "Изь л'ятописи русскаго флота". (Письмо моряка), т. СХХХ, май, 288—290, "На ботик'я противъ крѣпости", 367—368, "Изъ л'ятописи русскаго флота. Ботикъ Петра Великаго", т. СХХХІ, іюль, 185—187.

Утинъ. Я.И., директ. тюрьмы, 1872 г., т. СХХІХ, янв., 89.

Ухтомскій, кн., к.-адм., 1904 г. т. СХХХ, апр., 66, май, 228, т. СХХХІІ, нояб., 261, 266.

Ушаковъ, ген.-маюръ, 1806 г., т. СХХХ, 441, т. СХХХІ, іюль, 97, авг., 312. Ушаковъ, препод. Новгородск. кор-

Ушаковъ, препод. Новгородск. корпуса, т. СХХХ, май, 344. Ушковъ, В. И., т. СХХІХ, янв., 124.

₽.

Фалдвевь, полковникъ, 1877 г., т. СХХХИ, нояб., 343, 347. Фалькенбергъ, подполковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, поль, 213.

Федоровъ, Г. А., директ. тюрьмы, 1872 г. т. СХХІХ, янв., 89.

Федоровъ, П. С., 1859 г., т. СХХХІІ, нояб. 281.

Фелинскій, (Сигизмундъ-Феликсъ), варш. архіеп., † 1895 г., т. СХХІХ, февр., 381, т. СХХХ, іюнь, 568.

Фельдманъ, Өед. Александр., ген.отъ-инфант., воен агентъ въ Вънъ, р. 1835 † 1902 г., т. СХХХИ, окт., 37.

Ферзенъ, бар., шт.-ротмистръ, масонъ, 1822 г. т. СХХХІ, авг., 424.

1822 г., т. СХХХІ, авг., 424. Ферзенъ, 1848 г., т. СХХІХ, янв., 126. Ферреро, контрабасистъ и начальн. нотной конторы, 1851 г., т. СХХХ, апр., 181.

ля-Ферроне, франц. посолъ въ Спб., 1825 г., т. СХХХІ, сент., 531—535. Ферстеръ, полковн., 1807 г., т. СХХХ,

Ферстеръ, полковн., 1807 г., т. СХХХ, іюнь, 600, 614, т. СХХХІ, іюль, 70, 92.

Ферстеръ, гр., ген.-лейт., масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 660.

Фесслеръ, Игнацъ-Аврелій, писат., обществ. дъят., р. 1756 † 1039 г., т. СХХХ, апр., 213.

Филаретъ (Вас. Мих. Дроздовъ), митроп. москов.. р. 1782 † 1867 г., т. СХХХ, іюнь, 517—519, 638. Филаретъ (Федоръ Никитичъ Рома-

Филаретъ (Өедоръ Никитичъ Романовъ), натріархъ † 1633 г., т. СХХХІ, іюль, 60, авг., 272, 275, 281, сент., 507.

Филимоновъ, подполковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, поль, 214.

Филипченко, Ефим. Ив., врачъ Новгородск. корпуса, т. СХХІХ, янв., 146, 153—155, 162.

Филомаенцкій, Алексьй Матв., проф. Московск. унив., р. 1807 † 1849 г., т. СХХХІ, авг., 372, 375.

Философова, гофмейстерина великой княгини Ольги Өедоровны, 1858 г., т. СХХІХ, янв., 50.

1858 г., т. СХХІХ, янв., 50. Философова, рожден. Столыпина, 1858 г., т. СХХІХ, янв., 50, 55.

Философовъ, Алексъй Илларіонов., адъют. великаго князя Михаила Николаевича, р. 1799 † 1874 г., т. СХХІХ, янв., 30—33, 50, 75, 76, мартъ, 494.

Философовъ. команд. гвард. дивиз., 1877 г., т. СХХХИ, нояб., 324.

Фитингофъ, бар., шт.-ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 423.

Фицтумъ фонъ-Экстедъ, ген.-маіоръ, членъ Военно-Учена с комитета, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, конь, 665.

фонъ-Фишбахъ. офицеръ. масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 647. Фишеръ, директ. Ларинск. гимназ., т. СХХХИ, нояб., 463.

Антоній - Мельхіоръ, Фіалковскій, варш. архіеписк., р. 1778 † 1861 г., т. СХХІХ, февр., 380, т. СХХХ, іюнь, 566.

флуки, портупей-пранорщ., масонъ, 1822 г., т СХХХІ, сент., 652.

фонъ-Фокъ, Максимъ Яковл., правит. канц. шефа жанд., 1826 г., т. СХХІХ, февр., 346.

Фокъ, поруч., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 431. Фокъ, А. В., ген. маіоръ, 1904 г., т.

CXXX, май, 226.

Фонтонъ, Антонъ, 1806 г., т. СХХХ, май, 437, т. СХХХІІ, окт., 162. Фонтонъ, Іосифъ, дипломатъ, 1806 г.,

т. СХХХ, май, 437, 438, т. СХХХІІ, окт., 161, 162.

Фонтонъ, Петръ, т. СХХХ, май, 437. Франкини, драгоманъ русск. миссіи, 1827 г., т. СХХХІ, авг., 317.

Франковскій, ротмистръ, м 1822 г., т. СХХХІ, авг., 414. масонъ,

Франкъ, младш. инжен.-механикъ, 1904 г., т. СХХІХ, февр., 341.

Франкъ, бар., ротмистръ, 1 1822 г., т. СХХХІ, авг., 414. Франкъ, шт.-капит., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, авг., 428.

Фредериксъ, бар., Влад. Александр., секретарь мн-ра иностран, дълъ, 1878 г., т. СХХХИ, нояб., 243, 244,

Фридериксъ, бар., Плат. Алекс., ген.-маюръ, 1867 г., т. СХХХИ, дек.,

Фрезе, Александръ Александр., ген., 1879 г., т. СХХХИ, окт., 36, 42.

Фрей, маіоръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 408.

Фрейгангъ, лейбъ-мед, 1796 г., т. CXXIX, февр., 351.

Фрейгангъ, ген.-маюръ, бригадный начальникъ гренадерской дивизіи, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 668. Фрейманъ, маюръ, масонъ, 1822 г.,

т. CXXXI, авг., 410.

Фридрихсъ, ген. маюръ, московск коменд., 1867 г., т. СХХХИ, дек., 629. Фришъ, Эд. В., предсъдат. Государ.

Совъта, 1855 г., т. СХХХІ, сент., 593—615, т. СХХХІІ, окт., 203, нояб.,

261, 362, дек., 577, 595, 598. Фроловъ, Дм. Тихон., адъютантъ, 1858 г., т. СХХХ, іюль, 160.

Фроловъ, ген., т. СХХХ, май, 340. Фромандіеръ, полковн., 1822 г., т. СХХХІ, поль, 210. масонъ,

Фуссъ, Николай, проф., акад., 1740 г., т. СХХХІІ, дек., 477, 495—497, 500. Фуссъ, П. Н., т. СХХХІІ, дек., 501.

Хавринъ, маіоръ, масонъ, 1822 г., т. CXXXI, abr., 409.

Хаджи-Мурадъ, † 1852 г., т. СХХІХ, янв., 234.

Ханыковъ, шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 425.

Харановъ, офиц. Кавказск. казачьей бригады, т. СХХХІ, авг., 266.

Харитоновъ, Алексей Александров., директ. финанс. департ., 1858 г., т. СХХІХ. янв., 31, 36, 40, 41, 47, 52, 55, 56, 66, 69, 70, 75-77, 81-82, мартъ, 488-491, 496, 520, 522-525.

Хвостовъ, маюръ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 408.

Хвощинскій, полковн., 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 211.

Хельмицкій, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 645.

Херасковъ, Мих. Мат., писат., кураторъ московск. унив., р. 1733 † 1807 г., т. СХХІХ, февр., 439.

Херасулидзевъ, кн., шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг.. 425. Жилковъ, кн., Новгородск. воевода,

1721 г., т. СХХІХ, марть, 553—555. Хитрово, М. А., дипломат. агентъ въ Болгарін 1885 г., т. СХХХ, май, 311, т. СХХХІ, сент., 439—441.

Хитрово, Мих., ген.-маіоръ, команд.

Нижегородск. полка, 1806 г., т. СХХХ, май, 442, 448, іюнь, 579, 595, 602, 609, 611, т. СХХХІ, іюль, 70, 77, сент., 578.

Хльбниковъ, Конст. Дм., полковн. инжен.-ген., 1867 г., т. СХХХІІ, нояб.,

Хлюстинъ, С. С., 1827 г., т. СХХХІ, іюль, 101.

Хмельницкій, Богданъ, гетманъ, ген. казац., 1654 г., **т.** СХХХ, май, 370, 382.

Ходывевичъ, маіоръ, масонъ, 1822 г., т. CXXXI, авг. 412.

Ходяковъ, об. аудиторъ, 1861 г., т. СХХХ, іюнь, 563.

Хоментовскій, полкови, 1808 г., т. CXXXI, cent., 577.

Хомутовъ, подполковн., 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 216. масонъ,

Хомяковь, Алексьй Степ, профес. Московск. унив., писат. р. 1804 † 1860 г., т. СХХХІ, сент., 441, т. СХХХІІ, нояб., 275, дек., 704.

Хотяинцовъ, подполк., командиръ Витебскаго пъхотнаго полка, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 212.

Хохловъ, Федоръ, марсовой, † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 339.

Хохрявовъ, В. Х., педаг., 1849 г., т. СXXXI, іюль, 137.

Храбростинъ, Мих., врачъ, 1905 г., т. ОХХІХ, февр., 337.

Христіановичь, Сергізі Филип... правит. канцеляр. градонач., 1874 г., т. CXXXII, дек., 507.

Христіанецкій, маіоръ, 1775 г., т.

CXXXI, cent., 561.

Христіановичь, С.Ф., правит. канц., дъйст. ст. совътн., 1872 г., т. СХХІХ, янв., 103.

Хрулевъ, Степ. Александр., ген., р. 1807 † 1870 г., т. СХХХИ, окт., 95, 96, 98.

Хрыповъ, Ив. Антонов., директоръ тюрьмы, 1872 г., т. СХХІХ, янв., 88, 92—95, 98.

III.

Цамблакъ, Григ., болгаринъ, кіевск. митроп., 1413 г., т. СХХХ, май, 378. Пвейфель, Л. Л., полков. врачь, т.

СХХХІ, іюль, 148.

Цвиленевъ, Александръ Ив., ген.-лейт., р. 1769 † 1824 г., т. СХХХ, май, 442, ионь, 589.

фонъ-Цеймернъ, подпоруч., масонъ,

1822 г., т. СХХХІ, сент., 648. Циммермант, ген., 1877 г., т. СХХХ, іюнь, 468, 470—472, т. СХХХІІ, нояб.,

Пиперовъ, ген-маіоръ, 1806 г., т. СХХХ, май, 447, т. СХХХІ, сент., 571. Пипіановъ, кн., Петръ Дм., ген-команд войскъ въ Грузіи, † 1806 г.,

т. СХХХІ, іюль, 122.

Пуриковъ, ординарецъ Гродненскаго полка, 1877 г., т. СХХІХ, янв., 26. **П**ытовичъ, ген.-маіоръ, 1877 г., т.СХХХ,

най. 287.

TI.

Чаадаевъ, Петръ Яков., писат., р. 1793 † 1856 г., т. СХХХІ, іюль, 111, "Двъ статъи Н. И. Надеждина, написанныя по поводу "Философическаго письма", авг., 237—258, 333 - 335.

Чавчавадзе, кн., ген.-лейт., 1874 г., т. СХХІХ, февр., 289, т. СХХХ, май, 286.

Чайковскій, Мих., Мехмедъ-Садыкъпаша) † 1886 г., т. СХХХ, іюнь, 466,

Чарторыйскій, кн., Адамъ., р. 1734 † 1823 г., т. СХХІХ, мартъ, 544, т. СХХХ, апр., 123, 126, 130, 132, 138, 139, май, 297—301, 383, 385, т. СХХХ, сент., 479-497, окт., 101-116, т. СХХХИ, нояб., 295—304.

Чарторыйскій, кн., Мих., 1678 г., т. СХХХІІ, дек., 702.

Чверцякевичь, участ польск. возст., 1863 г., т. СХХІХ, марть, 583, 584.

Чебышевъ, Ar., сообщ.: "Источникъ комедіи императрицы Екатерины: "О, время!", т. СХХІХ, февр., 389—409. Чевкинъ, ген.-ад., т. СХХХИ, дек.,

718--721.

Челищевъ, полковн., 1807 г., т. СХХХІ, іюль, 71.

Черемисиновъ, полковн., 1877 г., т. СХХХІІ, нояб., 344.

Черкасовъ, лейт., масонъ, 1822 г., т. ОХХХІ, сент., 653.

Черкасскій, 1877 г., т. СХХІХ, янв., 22. Черниловскій - Соколь, Николай, мичманъ, 1965 г., т. СХХІХ, февр.,

329-332, 337. Черницкій, ген., генеральн. шт., 1864 г., т. СХХХІІ, нояб., 391.

Чернозубовъ, 1877 г., т. СХХІХ, янв., 17, мартъ, 590.

Чернышевскій, Никол. Гавр. пи-сат., р. 1828 † 1889 г., т. СХХХІ, авг., 262, 263, т. СХХХІІ, нояб., 293, дек., 677.

Чернышевъ, ген.,-м., 1721 г., т. СХХІХ, мартъ, 556.

Чернышевъ, гр., 1795 г., т. СХХХ, май, 362.

Чернышевъ, подпоручикъ, г 1822 г., т. СХХХІ, сент., 648. подпоручикъ, масонъ,

Чернышевъ-Кругликовъ, гр., адъютантъ А. И. Барятинскаго, 1858 г., т. СХХІХ, янв.. 36, 82.

Черняевъ, Вас. Матв., проф., 1828 г.,

т. СХХХІ, авг., 380, 381, 399. Черняевъ, Мих. Григ., 1881 г., т. СХХІХ, мартъ, 632, 633, т. СХХХ, май, 285, 286.

Черняевъ, полковн., †1867 г., т. СХХІХ, мартъ, 533.

ген., 1874 г., т. СХХІХ, Чертковъ, февр., 289, т. СХХХИ, окт., 41, 42. Чертковъ, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 211.

Чежовскій, маіоръ, масонъ, 1822 г., T. CXXXI, asr., 409.

Чеченскій, полковн., 1877 г., т. СХХХ, апр., 36, 37, т. СХХХІІ, нояб., 341. Чечотть, Оттонь, Антон., психіатрь, т. СХХІХ, февр., 261.

Чикачевъ, С., сообщ.: "Изъ рекрутскихъ дълъ во время отечественной войны", т СХХХ, май, 327—330.

Чиляевъ, прапорщ., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 652.

Чиляевъ, поруч., масонъ, 1822 г., т.

ОХХХІ, авг., 431. Чистяковъ, Вас., сообщ.: "Къ біогра-фіи Петра Яковлевича Чаадаева", т. СХХХІ, авг., 333—335.

Чичаговъ Вас. Яковл., адм., р. 1726 † 1849 г., т. СХХІХ, февр., 363, 364, т. СХХХ, май, 431, т. СХХХІІ, окт., 41, дек., 568.

Чоглоковъ, ген.-лейт., 1814 г., т. CXXX, anp., 172.

MHH

- **Шадъ**, проф., 1823 г., т. СХХХІ, авг., 374, 375.
- Шакъ, ген., 1877 г., т. СХХХШ, нояб., 337—339.
- Шалянинъ, О. И., артистъ, т. CXXX, апр., 175.
- Шамшевъ, маюръ, масонъ, 1822 г., T. CXXXI, abr., 407.
- Шанявскій, Іосифъ, секрет. времен. правленія ц. Польск., 1815 г., т. СХХХ, апр., 134, 137, май, 300.
- Шарановъ, Дм., комендоръ, † 1904 г.,
- т. СХХІХ, февр., 338. Шафировь, бар., Петръ Павл., канцл., р. 1671†1739 г., т. СХХІХ, янв., 212, мартъ, 649—653, т. СХХХ, іюнь, 483— 490, 497, 500.
- Шафранскій, шт. - капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 428, 429.
- Шаховской, кн. Григорій, 1606 г., т. СХХХ, май, 241
- Шажовской, кн., Ив. Оед., команд. уланск. полка, ген.-отъ-кавал., ген.ад., † 1897 г., т. СХХХИ, нояб., 453, дек., 531, 654.
- Шаховской, кн., Л. И., ген.-лейт, 1872 г., т. СХХІХ, янв., 19, 96, 97, 100—103, февр., 293—296, 299, 303,
- 304, мартъ, 588. Шаховской, кн., подпоруч., 1815 г., т. СХХХ, май, 352.
- Шаховской, кн., бояринъ, 1719 г., т. СХХХ, іюнь, 508.
- Шакъ-Назаровъ, корнетъ л.-гвард Уланскаго полка, 1870 г., т. CXXXII, дек., 640, 641.
- Шварценбергъ, кн., т. CXXXII, дек.,
- Шварцъ, Влад. Максим., ген.-адъют., 1866 г., т. СХХХИ, дек., 625—627. Шварцъ, Вяч., т. СХХХ, апр., 175.
- Швейковскій, рект. унив., 1815 г., т. СХХХ, май, 293.
- Швенгельмъ, рожд баронесса Криденеръ, 1845 г., т. СХХХІ, сент., 518.
- Швенгельмъ, Егоръ Карлов., директ. лесного инстит., 1845 г., т. СXXXI, сент., 518.
- Швецовъ, поруч., 1804 г., т. СХХХІ, авг., 286, 288.
- Шевалье, фаворитка Кутайсова, 1799 г., т. СХХІХ, февр., 372.

- Шевелевъ, Архипъ, матросъ, †1904 г.,
- т. СХХІХ, февр., 339. Шевичь, ген., 1823 г., т. СХХХІ, авг.,
- Шейнъ, Михаилъ Борис., бояринъ, † 1634 г., т. СХХХІІ, окт., 147. Шелепховскій, ген., т. СХХХІІ, дек.,
- **Шеліоть**, 1807 г., т. СХХХІ, іюль, 91,
- Пелковниковъ, ген., СХХХИ, нояб., 335, 336. ген., 1877 г., т.
- Шелковниковъ, препод. Новгородск. корпуса, т. СХХІХ, янв., 146, т. СХХХ, май, 331, 332.
- Шельтингъ, кап., 1904 г., т. ОХХХ, апр., 79, т. СХХХИ, нояб., 265.
- Шембель, полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 211.
- Шенинъ, шт.-капит., масонъ, 1822 г. т. СХХХІ, авг., 427.
- Шеншинъ, полковн. † 1808 г., т. CXXXI, cent., 573.
- Шөпөлевъ, Александръ Александр., фл.-адъют., полков., 1879 г., т. СХХХІ сент., 439, 442-444, 449, т. СХХХІІ,
- дек., 599, 603-619. Шереметевъ, Алексъй Вас., 1827 г., т. СХХХІ, іюль, 103, 104.
- Шиллингъ, въ замуж. Бенкендорфъ, т. СХХІХ, янв., 181—183.
- Шиллингъ, Александръ, мичманъ, 1905 г., т. СХХІХ, февр., 334, 336.
- Шиллингъ, маюръ, масонъ, 1822 г., T. CXXXI, aBr., 408.
- Шиллингъ, подполковникъ, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 213. Шило, шт.-капит., масонъ, 1861 г.,
- т. СХХХ, іюнь, 564. Шильдеръ, Ник. Карл., ген.-лейт., историкъ, р. 1842†1902 г., т. СХХІХ,
- янв., 220. Шильдерь-Шульднерь, ген., 1877 г., т. СХХІХ, янв., 11, т. СХХХІІ, окт., 40.
- Пиндлеръ, шт.-ротмистръ, масонъ, 1822 г., т. 0XXXI, авг., 424.
- Шиповъ, Серг. Павл., ген.-отъ-инф., ген.-адъют., казанск. воен. губерн., р. 1790+1876 г., т. СХХХІ, іюль, 194— **1**96.
- Шириковъ, адъют ген Мейндорфа, 1806 г., т. СХХХ, іюнь, 594.
- Шириманъ, Игнатій Франц., содержатель шелковой фабрики, 1750 г., т. СХХІХ, февр., 427.
- Ширинскій-Шихматовъ, кн., Платонъ Александр, мн-ръ народи просвъщ, р. 1790 1853 г., т. ОХХХ, іюль, 142.
- Шипъ, полковн, масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль. 197.
- Шишкинъ, управл. мин. иностра дълъ, 1893 г., т. СХХХІ, іюль, 21. мин. иностран.

101 указатель личныхъ именъ въ 129, 130, 131 и 132 томахъ. 102

Шкапскій, полкови., 1808 г., т. СXXXI, сент., 573.

Шлейницъ, бар., 1723 г., т. СХХХ, іюнь, 485.

Шлодгауеръ, шт.-капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 426.

Шляпкинъ, Илья Александр., проф.,

т. СХХХІ, авг., 238, сент., 456—458. Шнитниковъ, Николай Өед., ген., †1881 г., т. СХХІХ, февр., 310, 311, 314, 315, т. СХХХІ, нояб., 328, 329. Шноръ, подпоруч., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, сент., 648. Шпилевскій, офиц., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, сент., 647. Шренкъ, Леопольдъ Ив., зоологъ, акад., р. 1830 † 1894 г. т. СХХХII. нояб., 276.

Штакельбергь, бар., шт.-капит., ма-сонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 429. Штамбке, 1720 г., т. СХХІХ, янв.,

207 - 210.

Штейнъ, В. А., сообщ.: "Изъ исторіи крыпостного права", т. СХХХІ, авг., 308—310.

фонъ-Цитейнъ, Генрихъ Фридрихъ-Карлъ, мн-ръ иностр. дълъ, 1808 г., т. СХХХИ, дек., 574, 575.

Штейнъ, бар., 1815 г., т. СХХХ, май, 293. Штелинъ, проф., 1783 г., т. СХХХII,

Штоссъ, Николай Ив., подполковн., 1863 г., т. СХХХІІ, ден., 626, 628-632. Штубендорфъ, ген. генеральн. шт.,

1881 г., т. СХХХИ, окт., 41. Шуазель-Гуфье, гр. Гавр.-Августъ,

дипломать, франц. послан. въ Константин., р. 1752+1817 г., т. СХХІХ, мартъ, 675-679.

Шуазель-Гуфье, гр., капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 423.

Шубертъ, ген.-маіоръ, директ. корпуса топографовъ, масонъ, 1822 г., т. СХХХ, ионь, 667.

Шувалова, фрейлина императрицы Елизаветы Алексвевны, 1793 г.,

т. СХХІХ, мартъ, 683—685. Шуваловъ, гр., Пав. Андр., команд. гвард. корп., 1879 г., т. СХХХІІ, окт., 36, 42, нояб., 244, 245. Шуваловъ, П., гр., т. СХХІХ, мартъ, 624.

Пуваловъ, гр., ген.-лейт., масонъ, 1822 г., т. СХХХ, іюнь, 660. Щуваловъ, 1747 г., т. ОХХХІІ, дек., 470.

Шуингъ, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 419. Шуйскій, кн., Вас. Ив., царь, †1612 г.,

17 ИХХІХ, февр., 320, т. СХХХ, апр., 12, 19, май, 241—243, 246, 247, 251, 252, 268, 269, т. СХХХІ, іюль, 46, 47, 53—57, авг., 274, 275, 280—283, сент., 499, 500, 509, т. СХХХІІ, окт., 141, гот. 670 141, дек., 679.

Шуйскій, кн., Дм. Ив., главноком. москов войск., †1638 г., т. СХХХ, май, 254, т. СХХХІ, авг., 275—279, 281, сент., 509, 513.

Шуйскій, кн., Ив. Ив., †1638 г., т. 0XXXI, авг., 281, сент.. 509.
Шуйскій, товарищъ прокур., 1871 г., т. 0XXIX, февр., 269.

Шульманъ, капит., масонъ, 1822 г., T. CXXXI, abr., 418.

масонъ, 1822 г., Шульманъ, офиц., т. СХХХІ, іюль, 201.

Шумахеръ, проф., библіот. и правит. канц. Академіи, 1749 г., т. СХХХІІ, дек., 473, 476, 478, 482, 483,

Шумовъ, капит. 2-го ранга, 1904 г., т. СХХХІІ, нояб., 266. Шумовій, Теофиль, литерат., 1863 г.,

т. СХХХ, іюнь, 467, 470, 474.

Шумскій, Серг. Вас., артисть, р. 1821 г., т. СХХХ, юнь, 528.

Щенсновичъ, кап. 1 ранга, 1904 г., т. СХХХ, апр., 68, май, 239, т. СХХХИ,

нояб., 264, 265. Щепкинъ, Мих. Семен., артистъ, р. 1788 г., т. СХХХИ, нояб., 458.

Щербатовъ, кн., герольдмейстеръ, 1798 г., т. СХХХІ, іюль, 154.

Щербатовъ, кн., ломжинскій губерн., полковн., 1867 г., т. СХХХІІ, нояб., 455. Щербатовъ, кн., ген.-маюръ, 1877 г., т. СХХХІІ, нояб., 336.

Щербина, Никол. Оед., писатель, † 1869 г., т. СХХХ, апр., 189—208,

т. СХХХІ, авг., 259—265. Щерженкій, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 423.

Щитъ, 1815 г., т. СХХХ, май, 299. Щукинъ, П. И., т. СХХХ, май, 348. Щулепниковъ, офиц., масонъ, 1822 г.,

т. СХХХІ, авг., 406. Щуровскій, Григ. Ефим., профес., р. 1803 † 1884 г., СХХІХ, мартъ, 477.

Эггеръ, ген., 1863 г., т. СХХХІ, сент., 537, 539, т. СХХХІІ, окт., 117, 118. Эдинбургскій, герцогъ, 1874 г., т.

СХХХП, дек., 645.

Эдревиць, Фед., матрось, † 1904 г., т. СХХІХ, февр., 338. Эйзендекеръ, маіоръ, масонъ, 1822 г.:

T. CXXXI, aBr., 410. Эйзонь фонь-Шварценбергь, под103 указатель личныхъ именъ въ 129, 130, 131 и 132 томахъ. 104

полковн., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 213.

Эйлеръ, фрейлина великой княгини Ольги Оедоровны, 1858 г., т. СХХІХ, янв., 55.

Эйлеръ, въ зам. Белемъ, т. СХХХII, дек., 501.

Эйлеръ, см. Гзель.

Эйлеръ, въ зам. Деленъ, т. CXXXII, дек. 501.

Эйлеръ, Іоханнъ Альбрехтъ, проф., акад., 1783 г., т. СХХХИ, дек., 500.

Эйлоръ, Карлъ, придвор. медикъ, 1773 г., т. СХХХИ, дек., 501. Эйлеръ, Леонардъ, математ., р. 1707

† 1783 г., т. CXXXII, дек., 467—506. Эйлеръ, Христофоръ, директ. оруж. вавода въ Сестроръцкъ, т. СХХХИ, дек., 501.

Эйлеръ, Дм., мичманъ, 1905 г. т. CXXIX, февр., 336.

Эйтмановичь, шт.-капит., участн. Польск. возст., 1863 г., т. СХХХІ, сент., 541, 546.

Эктольмъ, подпор., 1861 г., т. СХХХ, іюнь, 567.

Эккебладъ, Христіанъ Адольфовичъ, проф., 1828 г., т. СХХХІ, авг., 382,

391, 392. Экстенъ, полкови, 1877 г., т. СХХІХ,

янв., 16, 21, 26. Эллисъ, мичманъ, 1904 г., т. СХХХІІ, нояб., 264.

Эльмить, фрейлина императр. Ека-терины II въ зам. Турчанинова,

т. СХХІХ, янв., 173. Эльснерь, бар., помощникъ начальника Инженернаго училища, ма-сонъ, 1822 г., т. СХХХ, юнь, 667.

Эльстонъ-Сумарововъ гр., наказн. атаманъ, 1863 г., т. СХХІХ, янв., 81. Энгельбахъ, подпоручикъ, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 649. масонь,

Энгельгардтъ, В. П., т. СХХХ, апр., 182, 187.

Энгельгардтъ, Пав., подполк., 1787 г., т. СХХІХ, февр., 449, 450.

Энгольгардъ, ген.-маюръ, 1808 г., т. СХХХІ, сент., 573

Энгельсонъ, т. СХХХ, май, 363.

Эрдманъ, главн. команд. портовъ и воен. губерн. Приморской области въ Хабаров., 1877 г., т. СХХХ, май, 359.

Эриксъ, офиц., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, іюль, 201.

Эристовъ, кн., С. Д., директ., 1872 г., т. СХХІХ, янв., 95.

Эристовъ, кн., полковн., 1877 г., т. СХХХ, апр., 48, май, 278, 284, т. СХХХИ, нояб., 346.

Эристъ, ген. маіоръ, комендантъ Александрополя, 1877 г., т. СХХХІІ, нояб., 332.

Эриротъ, ген., 1877 г., т. СХХІХ, янв., 19, 20, т. СХХХІ, сент., 439—441.

By ne

и

HI

И

H'

Д

Эссень, ген.-лейт., подольск. и волынск. ген.-губ., 1806 г., т. СХХХ, іюнь, 577, 578, т. СХХХІІ, окт., 156. фонъ-Эссенъ, кап., т. СХХХ, май, 228, 235.

Юдинъ, капит., масонъ, 1822 г. т. CXXXI, abr., 416.

Юргенсъ, учит. Новгородск. кор-пуса, т. СХХІХ, янв., 145, 152, 153, Юрьевская, княгиня, Екат. Мих. рожд. Долгорукая, т. СХХХИ, нояб., 360, дек., 543, 544, 625, 728. Юшкова, см. Зонтагъ.

Ягминъ, Іосифъ, маіоръ, 1863 г., т. СХХХ, іюнь, 477, 478.

Ягужинскій, гр., Пав. Ив., ген-прокур., впосл. кабинеть министр., р. 1683 † 1736 г., т. СХХІХ, февр.,

436, мартъ, 649. Языковъ, С. И., 1837 г., т. СХХІХ, янв., 107-109.

Ямунтъ, капит., 1861 r., T. CXXX,

новетій, Іосифъ, участн. польск. возст. 1863 г., т. СХХІХ, мартъ, 584. Яновскій, Янчиковъ, фабрикантъ, 1890 г., т. CXXX, anp., 82.

Якобій, офиц., 1 СХХХІ, авг., 405. масонъ, 1822 г., т.

Ясенскій, капит., т. CXXXII, дек. 601. Ястрембскій, офиц., масонь, 1822 г., т. СХХХІ, сент., 645.

Япковскій, капит., масонъ, 1822 г., т. СХХХІ, авг., 420.

Өедоръ Алексъевичъ, царь, т. CXXXII, т. СХХХІІ, окт., 220, дек., 702.

Өөдоръ Іоанновичъ, царь, р. 1557 † 1598 г., т. СХХХ, апр., 13.

Өедотова, Гликерія Никол., рожд. Познякова, артистка, т. СХХХ, іюнь,

Осоктистовь, Евг. Мих., т. СХХХІ, авг., 265.

Өеофанъ, константиноп патріархъ, 1620 г., т. СХХХ, май, 380.

Өеофилактъ, еписк. калужск., 1802 г., т. СХХХ, апр., 166.

и молодой ученый Б. Л. Модзалевскій; они подвлили между собою трудную, кропотливую работу по собиранію матеріала на кладбищахъ и извлеченію его изъ множества печатныхъ источниковь. Вь обширномъ введеніи подробно указаны всъ монастыри и кладбища, которыя были обслъдованы составителями, и всъ книги, которыми пользовались г. г. Саитовъ и Модзалевскій; списокъ этотъ занимаетъ болъе 12 страницъ крупнаго формата. Весьма характерно для пониманія обстановки, въ которой иногда приходится двиствовать ученому работнику, сообщеніе составителей, что ихъ почтенному и ужъ, кажется, безобидному дълу старались ставить всякія препятствія нъкоторые представители духовенства, просто не желавшіе впускать ихъ въ монастырскія церкви. Въ борьбъ съ этими пренятствіями пришлось прибъгнуть къ содъйствію К. П. Побъдоносцева, безъ вмішательства котораго "нельзя было бы даже довести работу до желательныхъ границъ".

Первый томъ "Московскаго Некрополя", въ которомъ XXIII+517 страницъ, обнимаеть списокъ, въ алфавитномъ порядкъ, отъ "Ааронъ" до "Гуліанія Өедоровна". Хронологически работа доведена до самыхъ послъднихъ лътъ. Желаемъ этому прекрасному цёлу успёшнаго продолженія и окончанія, послё котораго на очереди,

конечно, -, Петербургскій Некрополь".

Сказаніе о Мамаевомъ побоищъ, съ предисловіемъ С. К. Шам-

бинаго, Спб., 1907.

Сказаніе о куликовской битвъ 8 сентября 1380 г., такъ льстившей русскому національному самолюбію, было въ старину любимымъ чтеніемъ русскаго читателя и дошло до насъ въ множествъ списковъ. Издатель воспроизводить высоко-поэтическое въ своей непосредственности сказаніе по списку Ундольскаго, признаваемому однимъ изъ лучшихъ по чистотъ текста и по полнотъ, исправляя, впрочемъ, его дефекты по другимъ спискамъ. Изложенная въ сказаніи исторія великаго по своей важности событія не разъ иллюстрировалась; въ изданіи г. Шамбинаго воспроизведенъ цълый рядъ старинныхъ миніатюръ, изображающихъ различные моменты Мамаева побоища. Наивная условность въ композиціи зданій и ландшафта, оригинальныя бытовыя подробности (одежда, оружіе), непропорціональность фигуръ, непониманіе перспективы, грубость рисунка, не ум'вющаго передавать движеніе, —и все это дышеть чувствомъ національнаго торжества и глубокой върой.... Сказаніе прекрасно издано Императорскимъ обществомъ любителей древней письменности. . В. П.

Полное собраніе сочиненій В. Г. Балинскаго, подъ редакцією и съ примъчаніями С. А. Венгерова. Томъ VIII. Спб. 1907.

Если можно чего-нибудь пожелать редактируемому С. А. Венгеровымъ изданію Бълинскаго, такъ это-скораго окончанія. Изъ двънадцати томовъ уже готовы восемь, такъ что большая часть двла едвлана. Всв появляющіяся у насъ собранія выдающихся писателей обыкновенно называются "полными", но этотъ эпитетъ ръдко соотвътствуетъ истинъ. Венгеровское изданіе Бълинскаго по праву можетъ назваться полнымъ: въ него входитъ все, что вышло изъ подъ пера великаго критика. Редакторъ прежняго, нынъ, при наличности венгеровскаго изданія, устаръвшаго собранія произведеній Бълинскаго, Н. Х. Кетчеръ, какъ извъстно, большую часть статей напечаталь съ сокращеніями, а многія и совсемь исключиль "по незначительности" ихъ. Всв эти статьи малоизвъстны, а то и вовсе неизвъстны большой публикъ, которая не можетъ же рыться въ давно не встръчающихся въ продажь и ставшихъ ръдкими журналахъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ; въ изданіи Венгерова онъ, конечно, воспроизведены. Знакомство съ Вълинскимъ и пони маніе его оть этого только выигрывають. Воть типичный образчикь кетчеровскаго произвола: изъ одной рецензін, на книгу Л. Бранта "Жизнь какъ она есть" ("Собраніе сочиненій В.", ч. ІХ. М., 1860 г., стр. 83—100) Кетчеръ исключиль нъсколько страницъ, въ которыхъ Брантъ злобно нападаетъ на "тщетно домогающагося славы и денегъ" Бълинскаго, —но оставилъ великолъпную по своей ядовитости и мъткости отповъдь Вълинскаго, написанную совершенно въ стилъ его фотивника; благодаря этому читатель лишился возможности понять и оценить остроуміе и полемическую ловкость геніальнаго критика; въ венгеровскомъ изданіи пропущенныя страницы возстановлены (т. VIII, стрр. 443-448)... Тонкое критическое проникновеніе, чуткая сов'ясть, блестящій умъ Б'ялинскаго сказываются сплошь да рядомъ въ коротенькихъ отзывяхъ о самыхъ незначительныхъ и жалкихъ брошюркахъ, и прекрасная личность благороднаго рыцаря русской литературы часто проявляется въ нихъ не менъе цъльно и ярко, чъмъ въ его крупныхъ статьяхъ. По своей полнотъ, тщательности, широтъ и богатству комментарія и дешевизнъ венгеровское изданіе выдающееся литературное явленіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

РУССКАЯ СТАРИНА

1908 г.

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Цвна за 12 книгъ, съ исполненными лучшими художниками портретами русскихъ дъятелей, ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою. За границу ОДИН-НАДЦАТЬ руб.—въ государства, входящія въ составъ всеобщаго почтоваго союза. Въ прочія мъста за границу подписка принимается съ пересылкой по существующему тарифу.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ "Русской Старины", Фонтанка, д. № 18, п въ книжномъ магазинъ А. Ф. Цинзерлинга (бывшій Мелье и К°), Невскій просп., д. № 20. Въ Москвѣ при книжныхъ магазинахъ: Н. П. Карбасникова (Моховая, д. Коха). Въ Казани—А. А. Дубровина (Воскресенская ул., Гостиный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ при книжн. магаз. В. Ф. Духовникова (Нъмецкая ул.). Въ Кіевѣ—при книжномъ магазинъ Н. Я. Оглоблина.

Гг. иногородные обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала «Русская Старина», Фонтанка, д. № 18, кв. № 4.

Въ "РУССКОЙ СТАРИНЪ" помъщаются:

І. Записки и воспоминанія—II. Историческія изсяждованія, очерки и разскавы о приміхь эпохахь и отдёльныхь событіяхь русской исторіи, превмущественно XVIII-го и XIX-го в.в.—III. Жизнеописанія и матеріалы къ біографіямь достопамятныхь русскихь дёятелей: людей государственныхь, ученыхь, военныхь, писателей духовныхь и свътскихь, артистовь и художниковь—IV. Статьи изъ исторіи русской литературы и искусствы переписка, автобіографіи, зам'ятки, дневники русскихъ писателей и артистовь.—У. Отзывы о русской исторической литературів—VI. Историческіе разсказы и преданія.—Челобитныя, переписка и документы, рисующіє быть русскаго общества прошлаго времени.—VII. Народная словесность.—VIII. Родословія.

Редакція отвъчаєть за правильную доставку журнала только передълицами, подписавшимися въ редакціи.
Въ случаь неполученія журнала, подписчики, немедленно по полученіи слъдующей книжки, присылають въ редакцію заявленіе о неполученіи предъндущей, съ приложеніемъ удостовъренія мъстнаго почтоваго учрежденія.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечаланія, подлежать въ случать надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ; признанныя неудобными для печатанія сохраняются въ редакціи въ теченіе года, а затѣмъ уничтожаются.—Обратной высылки рукописей ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Можно получать въ конторѣ редакціи "Русскую Старину" за слѣдующіе годы: 1876—1880 по 8 рублей; 1881 г., 1884 г., 1885 г. и съ 1888—1907 по 9 рублей.

продается книга

·"МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ СЕМЕВСКІЙ,

его жизнь и двятельность",

съ предисловіемъ и подъ редакц. Н. К. Шильдера. Цѣна 2 р. съ пересылкою. Съ требованіемъ обращаться: С.-Петербургъ, В. Подъяческая ул., д. 7.

